

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИЖЕВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по учебной работе

 П.Б.Акмаров

" 01 " 03 2016 г.

В.К. Трофимов

ФИЛОСОФИЯ:

КУРС ЛЕКЦИЙ

Учебное пособие

Ижевск
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА
2016

УДК 1(075.8)

ББК 87я73

Т 76

Учебное пособие составлено на основе Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования.

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, протокол № 1 от «1» марта 2016 г.

Рецензенты:

Ф.Н. Поносов – д-р философ. наук, проф. ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

Г.М. Тихонов – д-р философ. наук, проф. ФГБОУ ВО ИжГТУ
имени М.Т. Калашникова

Трофимов, В.К.

Т 76 Философия : курс лекций: учебное пособие / В.К. Трофимов. – Ижевск : ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2016. – 396 с.

Учебное пособие содержит материал вузовского курса философии.

Предназначено для студентов, обучающихся по программам подготовки бакалавра и специалиста, лиц, сдающих вступительный экзамен по философии в аспирантуру, а также для всех заинтересованных читателей.

УДК 1(075.8)

ББК 87я73

© ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2016

© Трофимов В.К., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ	9
ГЛАВА 1. ФИЛОСОФИЯ, КРУГ ЕЕ ПРОБЛЕМ И РОЛЬ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА	9
1.1 Понятие мировоззрения. Знания, ценности, убеждения, идеалы, вера в структуре мировоззрения. Мироощущение и миропонимание как уровни мировоззрения. Соотношение философии и мировоззрения	9
1.2 Исторические типы мировоззрения: мифология, религия, философия. Возникновение философии и особенности философского мировоззрения	14
1.3 Основные вопросы и типы философии. Материализм и идеализм как способы миропонимания, их исторические формы. Относительность противоположности материализма и идеализма.	17
1.4 Философия в системе культуры. Философия и наука. Структура и функции философии. Роль философии в жизни человека и общества	22
ГЛАВА 2. ОНТОЛОГИЯ: ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О БЫТИИ	28
2.1 Проблема бытия в истории философии. Основные формы бытия: природа, общество, дух, человек	29
2.2 Проблема субстанции в философии. Материя как философская категория. Историческое развитие научно-философского понятия материи. Основные свойства материи. Структурное многообразие материального мира	33
2.3 Движение, его противоречивость и основные формы. Движение и покой, движение и развитие, прогресс и регресс.	40
2.4 Пространство и время. Понятия пространства и времени. Субстанциональная и реляционная концепции пространства и времени. Специфика пространственно-временных отношений в природных, социальных, психологических процессах.	44
ГЛАВА 3. ДУША ЧЕЛОВЕКА КАК ФОРМА БЫТИЯ	50
3.1 Проблема души человека в истории философии. Единство и различие тела и души. Душа как субъективная реальность. Проблема идеального.	50
3.2 Бессознательное, его виды, роль в жизнедеятельности человека	58
3.3 Сознание, его сущность и происхождение. Основные формы сознания: воля, чувства, мышление. Связь мышления и языка.	64
3.4 Самосознание, его связь с сознанием, роль в деятельности человека. Самопознание, самооценка, саморегуляция как стороны самосознания.	71
3.5 Личный дух и духовный мир человека. Стремление к Добру, Истине и Красоте – проявления духовности человека	74

ГЛАВА 4. ДИАЛЕКТИКА: ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О ВСЕОБЩИХ СВЯЗЯХ И РАЗВИТИИ	77
4.1 Диалектика и ее исторические формы. Структура диалектики: объективная и субъективная диалектика; принципы, законы и категории диалектики. Метафизика и ее основные разновидности. .	77
4.2 Закон единства и взаимоисключения противоположностей. Противоречие, его структура и типы. Специфика социальных противоречий	85
4.3 Закон взаимоперехода количественных и качественных изменений. Качественные и количественные характеристики вещей. Понятие меры. Скачок и его формы	91
4.4 Закон отрицания отрицания. Диалектическое и метафизическое понимание отрицания. Цикличность и поступательность прогрессивных изменений. Повторяемость в процессе прогрессивного развития.	98
4.5 Категории диалектики: единичное и общее; сущность и явление; содержание и форма; причина и следствие; необходимость и случайность; возможность и действительность.	104
4.6 Системность и нелинейность бытия. Синергетика и глобальный эволюционизм как современные формы диалектического миропонимания.	116
ГЛАВА 5. ГНОСЕОЛОГИЯ: ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О ПОЗНАНИИ.	123
5.1 Проблема познаваемости мира в философии. Субъект и объект познания. Практика и ее роль в познании	123
5.2 Чувственное и рациональное познание, их основные формы и взаимосвязь. Интуиция и ее место в познании. Роль приборов в познавательной деятельности	127
5.3 Учение об истине. Классическая и неклассические концепции истины. Субъективное и объективное в истине. Диалектика абсолютного и относительного знания в истине. Конкретность истины. Критерии истины. Практика как основной критерий истины.	134
5.4 Научное познание, его основные методы и формы. Общелогические методы, методы эмпирического и теоретического познания.	140
ГЛАВА 6. АНТРОПОЛОГИЯ: ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ	148
6.1 Проблема человека в истории философии. Философские концепции сущности человека: космоцентризм, теоцентризм, социоцентризм, антропоцентризм	148
6.2 Антропосоциогенез и его комплексный характер. Основные концепции происхождения человека. Природные и социальные предпосылки антропосоциогенеза. Роль труда, языка и общения в процессе антропосоциогенеза. Соотношение биологического и социального в человеке.	152
6.3 Человек как личность. Понятия «человек» и «личность». Социокультурная среда и личность. Типология личности. Диалектика свободы и необходимости в деятельности личности	157

6.4 Проблема смысла жизни, смерти и бессмертия в духовном опыте человечества	165
---	-----

ГЛАВА 7. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ: СУЩНОСТЬ ОБЩЕСТВА И ЕГО СТРУКТУРА169

7.1 Понятие общества. Деятельность – специфический способ существования общества. Социально-философские концепции сущности общества: натурализм, идеализм, материализм. Соотношение общественного бытия и общественного сознания. Современные подходы к пониманию сущности общества и необходимость синтеза социально-философского знания.	169
7.2 Экономическая сфера общества. Структура экономической сферы: производительные силы и производственные отношения.	174
7.3 Социальная сфера общества. Понятие социальной сферы и ее структура. Виды социальных групп и общностей: классы, социально-профессиональные, социально-демографические, территориально-поселенческие, национально-этнические	182
7.4 Политическая сфера общества. Политика и власть. Политическая организация общества и ее структура. Возникновение, сущность, функции, типы и формы государства. Понятие правового государства	187
7.5 Духовная сфера общества. Понятие духовной сферы. Основные формы духовной жизни: религия, мораль, искусство, наука	192

ГЛАВА 8. РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА201

8.1 Общество как саморазвивающаяся система. Проблема закономерности исторического процесса. Общественный прогресс и его критерии. Эволюционный и революционный типы развития общества	201
8.2 Источники и движущие силы исторического процесса. Объективные условия и субъективный фактор в историческом развитии. Роль народа, социальных групп и личности в истории. Проблема насилия и ненасилия в общественном развитии.	207
8.3 Формационный подход к развитию общества. Понятие и типы общественно-экономической формации. Базис и надстройка в структуре общественно-экономических формаций. Диалектика производительных сил и производственных отношений как источник формационного развития. Ограниченность формационного подхода к развитию общества	214
8.4 Цивилизационный подход к развитию общества. Формирование и сущность цивилизационного подхода. Цивилизации как локальные культурно-исторические типы общества. Культурно-историческое своеобразие российской цивилизации и русского менталитета	220
8.5 Человечество перед лицом глобальных проблем современности. Понятие и классификация глобальных проблем. Сценарии будущего: гипотеза ноосферы, пределы роста, информационное общество, столкновение цивилизаций	227

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ.....	234
ГЛАВА 9. ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА.....	234
9.1 Философская мысль в Древней Индии. Локаята. Джайнизм. Буддизм.	234
9.2 Философия Древнего Китая. Конфуцианство. Даосизм.....	239
ГЛАВА 10. АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ.....	243
10.1. Проблема первоосновы мира в греческой философии. Фалес. Анаксимандр. Анаксимен. Гераклит. Демокрит.	243
10.2 Проблема человека в греческой философии. Софисты. Сократ ..	248
10.3 Философия Платона.....	252
10.4 Философская система Аристотеля.....	255
ГЛАВА 11. ФИЛОСОФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ.....	265
11.1 Общая характеристика и геоцентрическая ориентация средневековой философии.	265
11.2 Средневековая патристика и средневековая схоластика. А. Августин. Ф. Аквинский.....	269
11.3 Философия арабского Востока в Средние века. Авиценна. Аверроэс. Аль-Газали.....	276
ГЛАВА 12. ФИЛОСОФИЯ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ.....	279
12.1 Антропоцентрический и гуманистический характер философии Возрождения. Л. Валла. М. Монтень. Н. Макиавелли ..	280
12.2 Формирование новой картины мира и натурфилософия Возрождения. Н. Коперник, Г. Галилей, Н. Кузанский, Дж. Бруно.....	284
12.3 Протестантизм и реформация. М. Лютер. Т. Мюнцер. Я. Бёме.....	289
ГЛАВА 13. ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ И ФРАНЦУЗСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ.....	293
13.1 Особенности философии Нового времени. Проблема научного метода: эмпирическая философия Ф. Бэкона и рационалистическая философия Р. Декарта.....	293
13.2 Философия французского Просвещения. Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, П. Гольбах.....	298
ГЛАВА 14. НЕМЕЦКАЯ ФИЛОСОФИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII-XIX ВВ.....	303
14.1 Философия И. Канта.....	304
14.2 Философская система Гегеля.....	308
14.3 Антропологическая философия Л. Фейербаха.....	312
14.4 Марксистская философия. К. Маркс. Ф. Энгельс.....	316
14.5 Кризис традиционной формы философского знания. Иррационалистическая философия А. Шопенгауэра и Ф. Ницше ...	321
ГЛАВА 15. СОВРЕМЕННАЯ ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ.....	327
15.1 Специфические особенности современной западной философии.....	327
15.2 Позитивизм и его современные формы. О. Конт. Л. Витгенштейн. К. Поппер. Т. Кун.....	331

15.3 Прагматизм. Ч. Пирс. У. Джемс. Д. Дьюи.	336
15.4 Экзистенциализм. М. Хайдеггер. Ж.-П. Сартр	340
15.5 Психоналитическая философия. З. Фрейд. Э. Фромм.	344
15.6 Социокультурный и философский смысл постмодернизма	348
ГЛАВА 16. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ	354
16.1 Особенности и становление русской философии. М.В. Ломоносов. А.Н. Радищев. П.Я. Чаадаев.	354
16.2 Славянофильство и западничество как течения русской философской и общественной мысли. А.С. Хомяков. И. В. Киреевский. В.Г. Белинский	359
16.3 Материализм в русской философии XIX в. М.А. Бакунин. А.И. Герцен. Н.Г. Чернышевский. И.М. Сеченов.	365
16.4 Русская религиозная философия. Ф.М. Достоевский. В.С. Соловьев. Н.А. Бердяев	370
16.5 Философия русского космизма. Н.Ф. Федоров. К.Э. Циолковский. А.Л. Чижевский.	375
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	381
ПЕРСОНАЛИИ.	382
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	392
ОБ АВТОРЕ	395

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие состоит из двух разделов. В первом разделе «Общие проблемы философии» рассматриваются фундаментальные философские проблемы, такие как бытие, материя, душа человека, диалектика, познание, а также вопросы антропологии и социальной философии. Во втором разделе пособия «История философии» характеризуются наиболее важные вехи в истории развития философии – от древневосточной философии до современных течений философии.

При изложении материала сочетается как традиционный подход к раскрытию содержания философских проблем, который сложился в отечественной практике преподавания философии, так и современные взгляды на философскую проблематику. Отражением такого подхода является, в частности, изложенная в учебном пособии проблема души человека, которая игнорировалась ранее, да и сейчас редко присутствует в учебных изданиях по философии.

При создании учебного пособия использовались тексты книг, учебников и учебных пособий, авторами которых являются В.О. Алексеев, В.Ф. Берков, Н.Ф. Бучило, В.Э. Вечканов, П.А. Водопьянов, Е.З. Волчек, В.Г. Горбачев, А.А. Грицанов, П.С. Гуревич, Л.В. Жаров, Г.И. Иконникова, В.В. Ильин, И.И. Кальной, В.А. Канке, В.И. Колесников, В.П. Кохановский, С.Э. Крапивенский, В.Н. Лавриненко, Т.Г. Лешкевич, В.С. Малахов, Н.А. Мальшина, Н.А. Мельникова, И.М. Невлева, С.А. Нижников, Г.М. Пурынычева, А.А. Радугин, В.П. Ратников, Е.Г. Родчанин, Ю.А. Сандулов, И.Н. Смирнов, М. Сobotка, А.Г. Спиркин, О.Н. Стрельник, Я. Сус, В.Ф. Титов, В.К. Трофимов, В.П. Филатов, В. Франкл, В. Чехак, А.Н. Чумаков, В.И. Шишкина, В.В. Юдин, В.П. Яковлев. Кроме этого, использовались тексты учебников, учебных пособий и справочных изданий авторских коллективов под руководством А.И. Алёшина, А.Н. Ерыгина, Н.И. Жукова, В.Л. Калашникова, И.И. Кального, В.И. Кириллова, С.М. Ковалева, В.П. Кохановского, В.Н. Лавриненко, Е.В. Попова, В.П. Ратникова, И.Т. Фролова, Ю.А. Харина.

Информация об авторстве учебников, учебных пособий и книг, тексты которых использовались при раскрытии проблематики данного учебного пособия, и их библиографическое описание содержатся в Списке использованной литературы.

РАЗДЕЛ I

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ

ГЛАВА 1. ФИЛОСОФИЯ, КРУГ ЕЕ ПРОБЛЕМ И РОЛЬ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

1.1 Понятие мировоззрения. Знания, ценности, убеждения, идеалы, вера в структуре мировоззрения. Мироощущение и миропонимание как уровни мировоззрения. Соотношение философии и мировоззрения

Понятие мировоззрения

Философия является теоретическим ядром мировоззрения; это общая теория мира и человека в нем. Поэтому первоначально рассмотрим понятие «мировоззрение».

Мировоззрение («взгляд на мир») есть сложный пласт духовного мира человека. Оно не исчерпывается лишь знаниями и сведениями о внешнем мире. *Мировоззрение* – это система взглядов на мир и место человека в нем, на отношение человека к окружающей его действительности и к самому себе, а также вытекающие из этих взглядов жизненные позиции людей, их убеждения и идеалы, принципы познания и практической деятельности, ценностные ориентации и устремления.

Очевидно, что мировоззрение не сводится лишь к знаниям и представлениям человека о внешнем мире и о самом себе. Это не только картина мира, но и отношение к миру, заинтересованное или безразличное, доброе или злое. Мировоззрение не может сформироваться само по себе, вне духовно-практической деятельности человека, развития науки и техники, культуры общества. Мировоззрение – это не только совокупный результат, итог, но и условие для практической деятельности человека, изменения им внешнего мира и самого себя. Без мировоззрения человек не сможет стать личностью, т.е. социальным существом.

Что касается *субъекта* (носителя) мировоззрения, то им является прежде всего всякий мыслящий индивид, отдельный человек. Мировоззрение индивида всегда неповторимо, так как у любого человека имеются собственный опыт и знания о внешнем мире. Кроме этого мировоззрением обладают и большие социальные группы людей (классы, слои и др.). В таком случае оно включает в себя типичные для этих групп взгляды, оценки и идеалы. Изучая художественную литературу, можно говорить, например, о мировоззрении русской интеллигенции XIX столетия. Социологи интересуются мировоззрением современной молодежи. Имеет место также и мировоззрение исторически конкретного общества, т.е. устоявшиеся и наиболее распро-

страненные в нем идеи, взгляды на мир, духовные ценности. Это, например, мировоззрение античного общества, мировоззрение эпохи Возрождения.

Структура мировоззрения

Мировоззрение является сложным образованием и включает в свой состав следующие основные *структурные элементы*: знания, ценности, убеждения, идеалы, веру, а также два уровня мировоззрения – мироощущение и миропонимание.

Структура мировоззрения включает в себя прежде всего *знания*. Они являются исходным звеном, «клеточкой» мировоззрения, его информационным содержанием. Знания бывают обыденными («житейскими») и научными. Если нет знаний, то нет и мировоззрения. Однако в мировоззрение входят не все знания, а лишь те из них, которые нужны человеку для ориентации в мире.

Убеждения означают твердую уверенность человека в истинности своих знаний и представлений, в правоте своей жизненной позиции: готовность жить в соответствии с мировоззренческими знаниями и идеалами. Наличие убеждений является одним из показателей социальной зрелости личности. Разумеется, прочность убеждений отнюдь не означает, что они не могут изменяться и уточняться под воздействием новых знаний и фактов.

Вера (рациональная или же иррациональная) есть особое духовное состояние человека, психологическая установка на восприятие воображаемой реальности как действительно существующей, уверенность в успехе дела и в лучшем будущем. Интеллектуальная вера основана на знаниях и фактах (например, уверенность в приходе весны), а иррациональная – на домыслах, фантазиях и догмах.

Мировоззрение человека невозможно представить без *надежды* как единства знания и веры, радостного ожидания какого-то события или результата. Духовный мир человека немислим и без *любви*, если понимать под этим доброе и бескорыстное отношение к внешнему миру, к другим людям, стремление человека к подлинно совершенному.

Идеал – это образ желаемого будущего как цель и программа действий для человека, выражение его высших целей. Часто ради него люди отказывают себе во многом, сознательно идут на жертвы и лишения, как это делал герой романа «Как закалялась сталь» П. Корчагин. Однако имеются не только высокие, но и низменные, утопические, реакционные и иные идеалы. А.М. Горький замечал, что природа лишила человека возможности передвигаться на четвереньках, но зато вручила ему в качестве посоха идеал как опору в жизни.

Большую роль в жизни человека играют его *духовные ценности*, т.е. идеи и понятия, с помощью которых люди определяют предметы мира как положительные или отрицательные для них (добро или зло, прекрасное или безобразное, справедливое или несправедливое).

Мироощущение и миропонимание

В различных формах мировоззрения по-разному представлены эмоциональный и интеллектуальный опыт людей – чувства и разум. Эмоционально-психологический уровень мировоззрения называют *мироощущением* (или мировосприятием, если используются наглядные представления), познавательно-интеллектуальный уровень характеризуют как *миропонимание*.

Даже самые зрелые по мысли формы мировоззрения не сводятся без остатка лишь к интеллектуальным составляющим. Мировоззрение – не просто набор нейтральных знаний, бесстрастных оценок, рассудительных действий. В его формировании участвует не одна лишь хладнокровная работа ума, но и человеческие эмоции. Отсюда мировоззрение – взаимодействие мироощущения с миропониманием.

Жизнь в мире природы и общества рождает в людях сложную гамму чувств, переживаний. С мировоззрением сопряжены любознательность, удивление, чувства единства с природой, сопричастности к человеческой истории, благоговения, восхищения, трепета и многие другие. Среди эмоций такого рода есть и окрашенные в «мрачные» тона: тревоги, напряжения, страха, отчаяния. К ним относятся чувство неуверенности, беспомощности, потерянности, бессилия, одиночества, печали, горя, душевного надрыва. Можно опасаться за своих близких, переживать за свою страну, народ, за жизнь на Земле, судьбы культуры, будущее человечества. Вместе с тем людям присущ и спектр «светлых» эмоций: радости, счастья, гармонии, полноты телесных, душевных, интеллектуальных сил, удовлетворенности жизнью, своими свершениями.

Сочетания таких чувств определяют вариации типов человеческих мироощущений. Общий эмоциональный настрой может быть радостным, оптимистичным или же мрачным, пессимистичным; полным душевной щедрости, заботы о других или эгоистичным. В настроениях отражаются обстоятельства жизни людей, различия их социального положения, национальные особенности, тип культуры, индивидуальные судьбы, темпераменты, возраст, состояние здоровья. Мироощущение человека молодого, полного сил, иное, чем старого или больного. Критические, тяжелые ситуации жизни требуют от людей большого мужества и душевных сил. Одной из ситуаций, вызывающих напряженные переживания, является встреча со смертью. Мощные импульсы мировоззрению дают нравственные чувства: стыд, раскаяние, укоры совести, чувство долга, морального удовлетворения, сострадания, милосердия, а также их антиподы.

Эмоциональный мир человека как бы суммируется в его мироощущении, но находит выражение и в миропонимании, в том числе и в философском мировоззрении. Ярким выражением возвышенных эмоций такого типа могут служить, например, знаменитые слова не-

мецкого философа И. Канта: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо над головой и моральный закон во мне».

В ткани мировоззрения разум и чувства не обособлены, переплетены и к тому же соединены с волей. Это придает всему составу мировоззрения особый характер.

Итак, *мировоззрение* – единство знаний и ценностей, разума и чувств, миропонимания и мироощущения, разумного обоснования и веры, убеждений и сомнений. В нем переплетены общественно значимый и личный опыт, традиционные представления и творческая мысль. Соединены вместе понимание и действие, теория и практика людей, осмысление прошлого и видение будущего. В мировоззрении накапливается мудрость человеческой жизни, происходит приобщение к духовному миру прадедов, дедов, отцов, современников, что-то решительно осуждается, что-то бережно хранится и продолжается. В зависимости от глубины знаний, интеллектуальной силы и логической последовательности аргументов в мировоззрении различаются также жизненно-практический и интеллектуально-умозрительный (теоретический) уровни осмысления.

Все изложенное выше можно представить в виде простейшей формулы мировоззрения. Кратко говоря, *мировоззрение* = мироощущение (эмоционально-психологическая сторона мировоззрения) + миропонимание (рациональная сторона мировоззрения) + отношение человека к внешнему миру и к самому себе. Очевидно, что мировоззрение многослойно по внутреннему содержанию.

Виды и содержание мировоззрения

Виды мировоззрения. Мировоззрение может быть как научным, так и ненаучным, прогрессивным или же реакционным, оптимистическим или пессимистическим, обретать какой-нибудь иной вид. Кроме этого в каждой исторической эпохе обычно имеет место господствующий тип (форма) мировоззрения. Например, в Древнем мире таковым являлось мифологическое, в Средние века – религиозное, а в Новое время возникло правовое мировоззрение с его идеей естественных прав человека.

Содержание мировоззрения. Мировоззрение всегда многогранно с точки зрения своего содержания. Поэтому в нем можно выделить ряд аспектов (сторон). Особую роль в научном мировоззрении всегда играют сведения о природе, ее строении и формах проявления, законах развития и функционирования. Экономическая сторона мировоззрения означает представления людей об экономике общества, роли труда и техники, рынка, денег. Социально-политический аспект – это представления человека об отношениях между большими социальными группами, о политической жизни в обществе. Имеют место так-

же нравственный, эстетический, правовой, исторический, экологический и иные аспекты. В целом же мировоззрение выполняет прежде всего функцию познания человеком окружающего мира и ориентации в нем. Это и есть основная роль мировоззрения, вытекающая из его сущности.

Соотношение философии и мировоззрения

Философия как особое мировоззрение и как сфера духовной деятельности родилась из потребности обобщить опыт познания мира человеком, сформировать целостную теоретическую картину мира, выявить место человека в мире, определить его отношение к миру. Как же соотносятся мировоззрение и философия?

Во-первых, мировоззрение вбирает в себя весь опыт познания человеком окружающего мира. Философия же ориентирована на раскрытие наиболее общих принципов устройства этого мира и важнейших его характеристик, методов и форм познавательной и практической деятельности человека. Она не стремится ответить на все познавательные вопросы. Своими средствами она решает лишь самые общие («мировоззренческие») вопросы. К числу таковых относятся прежде всего вопросы о том, что есть мир, что есть человек и т.п. На частные же вопросы типа «Какова скорость света?», «Каков состав воды?» и т.п. ответы дают соответствующие науки (физика, химия и др.) и иные источники знаний о внешнем мире.

Во-вторых, с помощью философии мировоззрение, с одной стороны, достигает высокой степени упорядоченности, обобщенности и теоретичности (рациональности), но с другой — крупные повороты в развитии научного знания, как правило, приводили и к смене сложившихся философских представлений о мире. Так было, например, после открытий Н. Коперника, Ч. Дарвина, А. Эйнштейна.

В-третьих, развитое, богатое по содержанию мировоззрение стимулирует и облегчает постановку и осмысление человеком философских, т.е. наиболее общих вопросов. Это становится возможным благодаря самым разнообразным знаниям о мире, которые обретает человек по мере формирования собственного мировоззрения.

В-четвертых, философия нередко определяет характер и общую направленность мировоззрения. Например, в эпоху Возрождения оно было антропоцентрическим в связи с активным осмыслением в философии феномена человека. Идея человека как некоего центра Вселенной пронизывала собой не только передовую философскую мысль того времени, но и иные формы общественного сознания.

В развитых мировоззренческих системах философия всегда является основным интегрирующим началом. Без нее нет и не может быть заверщенного мировоззрения. Именно поэтому принято считать, что философия является теоретическим ядром мировоззрения. Во многом благодаря прежде всего этому факту вытекает особая роль философии в духовной жизни человека и общества.

1.2 Исторические типы мировоззрения: мифология, религия, философия. Возникновение философии и особенности философского мировоззрения

Тип мировоззрения – это исторический этап его развития. Выделяется *три основных исторических типа мировоззрения*: мифология, религия, философия.

Мифологическое мировоззрение

Исторически первым было мифологическое мировоззрение (миф – предание, сказание; логос – слово, учение, понятие, закон). *Миф* – это общественное сознание древнего общества, способ его самовыражения. Это наиболее ранняя форма духовной культуры человечества, в которой соединены зачатки знаний, элементы верований, политических взглядов, различных видов искусства, собственно философии. Миф – единая, синкретическая форма сознания, он выражал миропонимание и мировосприятие тогдашней эпохи. В мифах велась речь о фантастических существах (кентавры, сирены), о деяниях богов и героев (Зевс, Афина, Гера, Гефест, Ра, Осирис, Перун, Велес).

В мифах, посвященных космическим темам, содержатся попытки ответа на вопросы о происхождении и строении Вселенной, о важнейших явлениях природы – солнечных и лунных затмениях, наводнениях, падениях метеоритов, о мировой гармонии. Многообразны мифы о происхождении человека, стадиях его жизни, проблеме жизни и смерти. Библия – одно из важнейших явлений духовной культуры – тоже базируется в известных пределах на мифологическом фундаменте.

Особое место принадлежит в мифах проблеме культурных достижений человека (мифы о Сизифе, о Прометее, добывшем огонь для людей и наказанном Зевсом на вечные муки, и др.).

Для мифологического мировоззрения характерны следующие *черты*: а) эмоционально-образная форма, б) очеловечивание природы, в) утилитарная направленность.

Эмоционально-образная форма проявляется при передаче образов героев, богов, духов. Например, всем известен образ подземного царства Мертвых – Аида (ада), где Харон (лодочник) перевозит души умерших через реку Стикс (греческий миф). В древнеиндийском мифе Великий Индра, покорив дракона, создал океаны, солнце, ночь, день.

Очеловечивание природы в мифах проявлялось в переносе человеческих черт на окружающий мир, в олицетворении и одушевлении космоса, природных сил. Мифологии свойственны нежесткие разграничения мира природы и человека, мысли и эмоций, художественных образов и научного знания.

Утилитарная направленность мифологии проявляется в том, что решаемые ею мировоззренческие проблемы тесно связаны с практи-

ческими задачами: на удачу, счастливую жизнь, защиту от голода, болезней, нужды и т. д.

Миф как господствующая форма мировоззрения потерял ведущую роль на этапе более высокого развития человека, общества, знаний и культуры в целом. На смену мифу пришли иные формы мировоззрения. Однако следы мифологического мировоззрения присутствуют и в сознании современного человека.

Религиозное мировоззрение

Религия (от лат. religio – благочестие, святость) есть форма мировоззрения, фундаментом которого служит вера в наличие тех или иных сверхъестественных сил, которые играют ведущую роль в окружающем человека мире и в судьбе человека. Миф и религия взаимосвязаны.

Религия опирается на образно-эмоциональную, чувственно-наглядную форму восприятия. Верующий человек – субъект религиозного сознания. Такой человек переживает в реальных эмоциях свое видение Бога, различных образов, связанных с особенностями того или иного религиозного направления. Важнейшими атрибутами религии являются вера и культ.

Вера – это способ осознания мира религиозным сознанием, особые состояния религиозного сознания субъекта. В *культе*, системе ритуалов и догматов проявляется внешняя форма веры. Религиозных течений много. Только в России их свыше 40. Существуют три основных мировых религии – буддизм, христианство, ислам и различные национальные религиозные системы типа синтоизм, индуизм, иудаизм и т. д. В рамках религиозных систем большое значение приобретают этические представления, нормы, идеалы, ценности (этика конфуцианства, десять заповедей в христианской религии и т. д.).

Религия обращает внимание на общечеловеческие ценности: чувство любви человека к человеку, терпимость, сострадание, совесть, милосердие. Во многом она формирует духовный мир человека.

Возникновение философии и специфика философского мировоззрения

Философия (от греч. phileo – люблю и sophia – мудрость) буквально означает «любовь к мудрости». По некоторым историческим свидетельствам, слово «философ» впервые употребил древнегреческий математик и мыслитель Пифагор по отношению к людям, стремящимся к высокой мудрости и достойному образу жизни. Истолкование же и закрепление в европейской культуре термина «философия» связывают с именем древнегреческого мыслителя Платона. В учении Платона София – это мысли божества, определяющие разумное, гармоничное устройство мира. Слиться с Софией способно лишь божество. Людям же посильны стремление, любовь к мудрости. Вставших на этот путь стали называть философами, а область их занятий – философией.

Философия, мифология и религия как типы мировоззрения имеют моменты сходства и в ряде случаев решают похожие по содержанию задачи, которые заключаются в объяснении мира, а также воздействии на сознание и поведение человека.

Их различие состоит в том, что философия есть отражение мира в теоретической, рационально – понятийной форме. В философии сформировался жесткий категориальный аппарат: логос, причинность, закон, идея, необходимость и т. д.

Язык философии – не образы, не картинки, а категории, понятия. Философия обычно сводит дело к логичности, к доказательствам. Положения философии не просто утверждаются, а выводятся, доказываются в соответствующей систематизированной, логически упорядоченной форме.

Философия относится к *рефлексивному типу* мировоззрения, т. е. такому, в котором содержатся размышления над собственными представлениями о мире и месте человека в этом мире. Взгляд на свое мышление, свое сознание со стороны – одна из черт философского сознания.

Свободомыслие – специфический признак философии, который, к сожалению, субъективно часто нарушается. По самой своей природе философия требует сомнения, допускает критику идей, отказ от веры в те догматы и постулаты, которые утверждаются массовой практикой верующих. Философия ставит под сомнение предельные основания бытия, включая само существование мира, в том числе такой вопрос – как возможен мир? Философия формировалась как оппозиция религиозному и мифологическому сознанию, она рационально объясняла мир.

В отличие от мифологического и религиозного мирозерцания философская мысль принесла с собой принципиально новый тип миропонимания, прочным фундаментом для которого стали *доводы интеллекта*. Реальные наблюдения, логический анализ, обобщения, выводы, доказательства постепенно вытесняют фантастический вымысел, сюжеты, образы и самый дух мифологического мышления, предоставляя их сфере художественного творчества. С другой стороны, бытующие в народе мифы переосмысливаются с позиций разума, получают новое, рациональное истолкование. Развитие философской мысли означало, таким образом, прогрессирующее отмежевание от мифологии, рационализацию мифа, а также преодоление узких рамок обыденного сознания и его ограниченности.

Итак, любовь к истине и мудрости, тщательный отбор и сопоставление наиболее ценных достижений разума постепенно становится самостоятельным родом деятельности. В Европе рождение философии было одной из составных частей великого культурного переворота в Древней Греции VIII–V в. до н. э., в контексте которого возник-

ла и наука (прежде всего греческая математика VI–IV веков до н. э.). Слово «философия» было синонимом зарождающегося рационально-теоретического миропонимания. Философскую мысль вдохновляло не накопление сведений и не познание отдельных вещей, а познание «единого во всем». Ценившие именно такое знание древнегреческие философы полагали, что разум «управляет всем при помощи всего» (Гераклит).

Кроме познания мира, любовь к мудрости предполагала также раздумья о человеке, его судьбе, о целях человеческой жизни и ее разумном устройстве. Ценность мудрости усматривалась также в том, что владение ею позволяет принимать продуманные и взвешенные решения, указывает правильный путь, служит руководством для человеческого поведения. Важность этого жизненно-практического аспекта мудрости глубоко понимали и первые философы, и великие мыслители более позднего времени.

Таким образом, возникновение философии означало появление особой духовной установки – поиска гармонии знаний о мире с жизненным опытом людей, с их верованиями и идеалами. В древнегреческой философии были сформированы и переданы последующим векам убеждения в том, что знаний самих по себе недостаточно, что они обретают смысл только в сочетании с ценностями человеческой жизни. Гениальной догадкой ранней философской мысли было и понимание того, что мудрость – не что-то готовое, что можно открыть, затвердить и использовать. Она – стремление, поиск, требующий напряжения ума и всех духовных сил человека. Это путь, который каждый человек, даже приобщаясь к мудрости великих, к опыту веков и наших дней, все же должен пройти и сам.

Исходные типы мировоззрения (мифология, религия, философия) сохраняются на протяжении всей истории. «Чистые» типы мировоззрения практически не встречаются, во всяком случае, они редки и в реальной жизни образуют сложные и противоречивые сочетания.

1.3 Основные вопросы и типы философии. Материализм и идеализм как способы миропонимания, их исторические формы. Относительность противоположности материализма и идеализма

Основные вопросы и типы философии

Философия как сложившаяся система знаний имеет целый ряд специфических вопросов, которые она призвана решать. Один из таких вопросов – это вопрос «Что такое философия?». В зависимости от его решения философ создает свою концепцию, определяет конкретные проблемы и использует те или иные категории для ее раскрытия. Каждая философская система имеет стержневой, главный вопрос, раскрытие которого составляет ее основное содержание и сущ-

ность. Так, для античных философов это вопрос о первоосновах всего существующего, для Сократа он связывался с принципом «познай самого себя», для философов Нового времени – как возможно познание.

Но существуют также основные вопросы, которые раскрывают характер и направленность философского мышления. *Основные вопросы философии* – это вопросы, которые возникают при решении мировоззренческих проблем. Поскольку мировоззренческие проблемы отличаются многообразием, то не существует одинакового на все времена и для всех философских течений основного вопроса философии. В силу присущего философскому мировоззрению *плюрализма*, который не допускает окончательных и однозначных ответов на мировоззренческие вопросы, возникают разнообразные, нередко альтернативные варианты ответов на основные вопросы философии. Неоднозначность ответов на основные вопросы философии порождает многообразные типы философии и многочисленные философские течения.

Рассмотрим *три основных вопроса философии*: онтологический, гносеологический и аксиологический.

Онтологический вопрос (онтология – учение о сущности) – это вопрос о том, что первично: дух или материя, идеальное или материальное? От его решения зависит общее понимание бытия, ибо материальное и идеальное являются его предельными характеристиками. В философии сложились *три варианта* ответа на онтологический вопрос, которые выступают также как типы философии: материализм, идеализм и дуализм.

Материализм первоначально мира считает материю (природу), а сознание – результатом развития материи (природы). Это «линия Демаокрита» в философии.

Идеализм первоначально мира считает дух (сознание, идею), а материю – производным от духа образованием. Это «линия Платона» в философии.

Дуализм рассматривает материю и дух как два независимых друг от друга первоначала мира. Это «линия Декарта» в философии.

Гносеологический вопрос (гносеология – учение о познании) – это вопрос о познаваемости мира: познаваем ли мир?

Существуют *три ответа* на данный вопрос, которые одновременно можно рассматривать как типы философии: агностицизм, скептицизм, гносеологический оптимизм.

Одни мыслители полагали, что вопрос об истинности познания окончательно решен быть не может и, более того, мир принципиально непознаваем. Они получили название агностиков (Протагор, Кант), а философская позиция, которую они представляют, – *агностицизм* (от греч. agnostos – непознаваемый).

Отрицательный ответ на этот вопрос давали и представители родственного агностицизму направления – *скептицизма*, который вы-

сказывает сомнение в возможности достижения достоверного знания. Свое высшее проявление он нашел у некоторых представителей древнегреческой философии (Пиррон и др.).

Наконец, можно выделить *гносеологический оптимизм*. Многие мыслители (Платон, Гегель, Маркс и т. д.) верят в силу и могущество разума и познания и утверждают способность человека получать достоверное знание и объективную истину.

Аксиологический вопрос (аксиология – учение о ценностях) – это вопрос о том, ради каких ценностей стоит жить. Поскольку в конечном итоге все многообразие ценностей можно разделить на две группы – материальные и духовные, то этот вопрос можно конкретизировать следующим образом: «Какие ценности, материальные или духовные, можно считать главными в жизни?» При решении данного мировоззренческого вопроса возможны различные варианты ответов, что и порождает различные типы философии. Охарактеризуем *три ответа* на аксиологический вопрос, которые одновременно являются специфическими типами философии: гедонизм, аскетизм, аксиологический реализм.

Гедонизм – это философское учение и одновременно жизненная позиция, которые провозглашают стремление к удовольствиям как главное благо жизни. На воротах философской школы Эпикура, который считается основоположником гедонизма, было начертано: «Здесь удовольствие высшее благо». Справедливости ради надо сказать, что сам Эпикур различал удовольствия тела и удовольствия души, причем высшими удовольствиями считал удовольствия души, связанные с познанием, стремлением к красоте и т. д. Последователи Эпикура односторонне свели принцип удовольствия к чувственным наслаждениям.

Аскетизм – это философское учение и одновременно жизненная позиция, которые провозглашают главным благом жизни стремление к духовным ценностям. Аскетизм реализует идею сведения к минимуму материальных потребностей с целью освободить время, силы и мысли человека для достижения духовных ценностей. Хрестоматийным символом аскетизма является Диоген, который отказался от материальных благ и жил в бочке, чтобы посвятить себя созерцанию духовных благ. В религии аскетизм находит практическое воплощение в монашеском образе жизни.

Аксиологический реализм – это философская позиция и одновременно жизненный принцип, которые проводят идею о возможности разумного сочетания в жизни материальных и духовных ценностей. Примером такого подхода можно считать позицию Аристотеля, который обосновывал идею «золотой середины». На вопрос своих учеников о том, чем он отличается от других людей, Аристотель мудро ответил: «Другие живут для того, чтобы есть, а я ем для того, чтобы жить».

Таким образом, Аристотель не отрицает значимости для человека материальных ценностей, но считает, что материальные блага должны быть необходимой основой для достижения благ более высокого уровня – духовных ценностей, связанных для него прежде всего со стремлением к истинным знаниям.

Материализм и идеализм как способы миропонимания, их исторические формы

Остановимся более подробно на характеристике материализма и идеализма.

Деление на указанные направления существовало с самого начала развития философии. Немецкий философ XVII–XVIII вв. Лейбниц называл Эпикура самым крупным материалистом, а Платона – самым крупным идеалистом. Классическое же определение обоих направлений было дано немецким философом Ф. Шлегелем: «Материализм все объясняет из материи, принимает материю как нечто первое, изначальное, как источник всех вещей... Идеализм все выводит из одного духа, объясняет возникновение материи из духа или же подчиняет ему материю». Таким образом, философское значение терминов «материалист» и «идеалист» не следует смешивать с тем, которое им часто придается в обыденном сознании, когда под материалистом подразумевается индивид, стремящийся лишь к достижению материальных благ, а идеалист ассоциируется с бескорыстным человеком, характеризующимся возвышенными духовными ценностями и идеалами.

Как материализм, так и идеализм неоднородны в своих конкретных проявлениях. В соответствии с этим можно выделить различные формы материализма и идеализма.

С точки зрения исторического развития можно отметить следующие *основные формы материализма*. *Материализм Древнего Востока и Древней Греции* – это первоначальная форма материализма, в рамках которой предметы и окружающий мир рассматриваются сами по себе, независимо от сознания, как состоящие из материальных образований и элементов (Фалес, Левкипп, Демокрит, Гераклит и др.). *Метафизический (механистический) материализм Нового времени* в Европе. В его основе лежит изучение природы. Однако все многообразие ее свойств и отношений сводится к механической форме движения материи (Г. Галилей, Ф. Бэкон, Дж. Локк, Ж. Ламетри, К. Гельвеций и др.). *Диалектический материализм*, в котором представлены в органическом единстве материализм и диалектика (К. Маркс, Ф. Энгельс и др.).

Существуют и такие формы материализма, как *последовательный материализм*, в рамках которого принцип материализма распространяется и на природу, и на общество (марксизм), и *непоследовательный материализм*, в котором отсутствует материалистическое

понимание общества и истории (Л. Фейербах). Специфической формой непоследовательного материализма является *деизм* (от лат. deus – бог), представители которого хотя и признавали Бога, но резко снижали его функции, сводя их к творению материи и сообщению ей первоначального импульса движения (Ф. Бэкон, Дж. Толанд, Б. Франклин, М. В. Ломоносов и др.). Кроме этого можно выделить *вульгарный материализм*, который сводит идеальное к материальному, сознание отождествляет с материей (О. Фохт, М. Молешотт, Л. Бюхнер).

Подобно материализму, идеализм также неоднороден. Прежде всего, следует различать *две формы идеализма*: объективный идеализм и субъективный идеализм.

Объективный идеализм провозглашает независимость идеи, Бога, духа – вообще идеального начала, не только от материи, но и от сознания человека (Платон, Ф. Аквинский, Г. Гегель). *Субъективный идеализм* характеризуется тем, что утверждает зависимость внешнего мира, его свойств и отношений от сознания человека (Дж. Беркли). Крайней формой субъективного идеализма является *солипсизм* (от лат. solus – один, единственный и ipse – сам). Согласно последнему, с достоверностью можно говорить лишь о существовании моего собственного Я и моих ощущений.

В рамках названных форм идеализма существуют различные его разновидности. Отметим, в частности, рационализм и иррационализм. Согласно *идеалистическому рационализму*, основу всего сущего и его познания составляет разум. Одним из важнейших его направлений является *панлогизм* (от греч. pan – все и logos – разум), по которому все действительное есть воплощение разума, а законы бытия определяются законами логики (Гегель). Точка зрения *иррационализма* (от лат. irrationalis – неразумный, бессознательный) состоит в отрицании возможности разумного и логического познания действительности. Основным видом познания здесь признается инстинкт, вера, откровение и т.д., а само бытие рассматривается как иррациональное (С. Кьеркегор, А. Бергсон, М. Хайдеггер и др.).

Относительность противоположности материализма и идеализма

Для адекватного понимания специфики философского знания необходимо затронуть вопрос о соотношении и взаимодействии материализма и идеализма.

В частности, здесь следует избегать двух крайних точек зрения. Одна из них состоит в утверждении, что существует постоянная «борьба» между материализмом и идеализмом, «линией Демокрита» и «линией Платона» на всем протяжении истории философии. Согласно другой – история философии по сути своей вовсе не была историей борьбы материализма против идеализма. На наш взгляд, такая «борьба», причем вполне сознательная, безусловно имела место

в истории философии. Достаточно вспомнить противостояние материализма и идеализма в античный период или воинствующий идеализм Беркли в Новое время, или, наконец, можно обратить внимание на известную позицию «воинствующего материализма» в XX столетии. Но вместе с тем эту «борьбу» не следует абсолютизировать и полагать, что она всегда и везде определяет развитие философии.

Материализм и идеализм далеко не всегда составляли два «взаимонепроницаемых лагеря», в решении некоторых вопросов они соприкасались и даже перекрещивались. Примером сопряжения материализма и идеализма может служить позиция деизма. Не случайно к деизму примыкали мыслители и материалистического (Ф. Бэкон, Дж. Локк), и идеалистического (Г. Лейбниц), и дуалистического (Р. Декарт) направлений. Но еще более наглядно единство позиций материализма и идеализма обнаруживается в решении вопроса о познаваемости мира. Так, агностики и скептики были как в лагере материализма (Демокрит), так и идеализма (Кант), а принцип познаваемости мира отстаивался не только материалистами (марксизм), но и идеалистами (Гегель).

1.4 Философия в системе культуры. Философия и наука.

Структура и функции философии. Роль философии в жизни человека и общества

Философия в системе культуры

Рассмотрим взаимосвязь философии и культуры. Очевидно, что понятие «культура» более широкое. Помимо философии в сферу культуры входят религия, наука, искусство, мифология, политика и т.п. Культура представлена в различных продуктах материальной и духовной деятельности человека, в системе норм и учреждений, в духовных и материальных ценностях. В понятии «культура» фиксируется отличие способов жизнедеятельности человека от функционирования животных. *Культура* – это то, что отличает человека от животных, это то, что создано трудом и умом человека.

В культуре выделяют материальную и духовную сферы, различающиеся по способу воплощения результатов человеческих усилий.

Материальная культура – это вся сфера материальной деятельности человека (орудия и предметы труда, жилища, одежда, предметы обихода, техника и т.п.).

Духовная культура – это сфера сознания, познания, воспитания и просвещения.

Разделение на материальную и духовную культуру во многом условно, так как все предметы материальной культуры являются воплощением идей и знаний, т.е. продуктом человеческого сознания, а явления духовной культуры всегда объективируются в материальных предметах.

В содержание духовной культуры входят наука, философия, искусство, религия, мифология, право, мораль.

Основные компоненты духовной культуры называют также формами общественного сознания. Каждая из названных форм имеет собственный предмет, выделяемый из общего конгломерата культуры, и свой специфический способ функционирования.

Для определения места философии в системе культуры и установления ее соотношения с другими формами необходимо более подробно охарактеризовать духовную культуру с точки зрения ее оснований.

Фундамент культуры составляют:

а) *знания*, сформулированные в понятиях и зафиксированные в языке;

б) *ценности*, удовлетворяющие потребности людей, определяющие их интересы.

Философия представляет собой одновременно и знания, и ценности, ее часто называют квинтэссенцией самосознания исторической эпохи.

Имея дело с постоянно меняющейся реальностью, философия формирует общезначимые и непреходящие смыслы, в рациональной форме транслируя их будущим поколениям. Ядро философии составляют смысложизненные ценности: добро и зло, истина и заблуждение, красота и уродство, свобода и зависимость, жизнь и смерть, смысл и цель жизни. В рамках философии, конечно же, обсуждаются и другие проблемы, однако она принципиально ориентирована именно на группу смысложизненных ценностей, которые и определяют мировоззренческую природу философского знания.

Философия и наука

При рассмотрении вопроса о соотношении философии и науки имеется, по крайней мере, *два аспекта* его интерпретации: 1) является ли философия наукой; 2) взаимодействие философии и частных (конкретных) наук.

Первый аспект. По нашему мнению, нельзя отрицать научного характера философии вообще как одного из мощных потоков развития человеческого знания и культуры. Выводы, полученные в рамках философии, служат не только средством получения научного знания, но и сами входят в содержание науки. Не случайно многие крупные ученые в области конкретных наук являются и виднейшими представителями философии. Достаточно назвать имена Пифагора, Аристотеля, Бруно, Коперника, Декарта, Маркса, Фрейда, Рассела и многих других. У философии имеется свой специфический язык и свой категориальный аппарат. Она осуществляет научный поиск и уже поэтому имеет научный характер.

Второй аспект – взаимодействие философии и частных (конкретных) наук. Естественно, что современная философия уже не может

претендовать на роль науки наук, включать в себя все знания. Конкретные науки имеют собственный предмет исследования, свои законы и методы, свой уровень обобщения знания. Философия же делает предметом своего анализа обобщения частных наук, т.е. она имеет дело с более высоким, вторичным уровнем обобщения. Если первичный уровень приводит к формулированию законов конкретных наук, то задача второго уровня – выявление более общих закономерностей и тенденций. Основным познавательным средством философии при этом выступает теоретическое мышление, опирающееся на достижения частных наук. Крупнейшие открытия в конкретных науках способствовали и интенсивному развитию философии. Достаточно указать на огромное влияние, которое оказали успехи естествознания в Новое время или в конце XIX – начале XX вв. на развитие философского знания.

Однако философия не только испытывает влияние со стороны частных наук, но и сама оказывает воздействие на их развитие, причем опять-таки как положительное, так и отрицательное. Философия, конечно, не призвана делать какие-либо открытия естественно-научного характера. Ее влияние осуществляется через философскую методологию и философское мировоззрение, которые так или иначе воздействуют на первоначальные позиции ученого, его отношение к миру и познанию, а также на его отношение к необходимости развития той или иной конкретной области знания (например, ядерной физики, генной инженерии и т.п.). Взаимозависимость философии и частных наук хорошо выразил И. – В. Гёте. «От физика, – писал он, – нельзя требовать, чтобы он был философом; но... он должен быть знаком с работой философа, чтобы доводить феномены вплоть до философской области. От философа нельзя требовать, чтобы он был физиком, и тем не менее его воздействие на область физики и необходимо, и желательно. Для этого ему не нужны частности, нужно лишь понимание тех конечных пунктов, где эти частности сходятся».

Структура философского знания

Все многообразие философских проблем можно свести к следующим основным группам: онтологической, гносеологической, аксиологической, антропологической. Эти группы проблем во многом формируют *структуру философского знания*.

Онтология – философское учение о бытии и сущем.

Гносеология – философское учение о познании.

Аксиология – философское учение о ценностях.

Антропология – философское учение о человеке.

Все разделы философского знания существуют в неразрывном единстве. Невозможно построить какую-либо антропологическую концепцию, не решив проблем аксиологии или онтологии. Решение

онтологических проблем неизбежно выводит мысль на проблемы познания и истины. В свою очередь, гносеология, как говорил И. Кант, возникла из потребности решить антиномию человеческой свободы, т.е. из антропологии и онтологии.

Помимо основных групп философских проблем, формирующих ядро философии, в структуре философского знания существуют области исследования, соотносимые с конкретным фрагментом духовной культуры или формой общественного сознания: а) *философия науки*; б) *философия морали*; в) *философия искусства*; г) *философия религии*; д) *философия политики* и т.д.

Каждый из этих элементов опирается на идеи и принципы, формулируемые в «ядре» философского знания – онтологии, гносеологии, аксиологии и антропологии.

В разные эпохи на первый план выходил тот или иной раздел философского знания, в то время как другие продолжали существовать на периферии. Например, в Античности и в Средние века доминировала онтологическая проблематика, в эпоху Возрождения в центре внимания была антропология. В Новое время и в эпоху Просвещения философы решают прежде всего гносеологические вопросы, а философия фактически сводится к вопросу об адекватном, универсальном познании.

В современной философии внимание сконцентрировано в основном на антропологической и аксиологической проблематике.

Функции философии

Предмет и специфику философии нельзя раскрыть, не затрагивая вопроса о ее *функциях*. Функции – это направления влияния философии на человека и общество. Прежде всего это *мировоззренческая функция*, которая связана с абстрактно-теоретическим, понятийным объяснением мира, в отличие от всех других видов и уровней мировоззрения. Единственное, что хотелось бы здесь добавить, – это указать на двойственный характер самих философских концепций, который выражается в их тяготении или к научному знанию, объективной истине, или к псевдонауке.

Методологическая функция заключается в том, что философия выступает как общее учение о методе и как совокупность наиболее общих методов познания и освоения действительности человеком.

Следует выделить и *прогностическую функцию* философии, формулировку в ее рамках гипотез об общих тенденциях развития материи и сознания, человека и мира. При этом степень вероятности прогноза, естественно, будет тем выше, чем больше философия опирается на науку.

Критическая функция философии: принцип «подвергай все сомнению», со времен античности проповедуемый многими философа-

ми, как раз и свидетельствует о важности критического подхода и наличии определенной доли скепсиса по отношению к существующему знанию и социокультурным ценностям. Он играет антидогматическую роль в их развитии. При этом необходимо подчеркнуть, что положительное значение имеет лишь конструктивная критика, а не абстрактный нигилизм.

С критической функцией философии тесно связана ее *аксиологическая функция*. Любая философская система содержит в себе момент оценки исследуемого объекта с точки зрения самых различных ценностей: социальных, нравственных, эстетических, идеологических и т.п. Особенно остро эта функция проявляется в переходные периоды общественного развития, когда возникает проблема выбора путей движения и встает вопрос о том, что следует отбросить, а что сохранить из старых ценностей.

Логотерапевтическая функция в настоящее время особенно актуальна, и мы должны быть признательны В. Франклу, создавшему логотерапию (от греч. *logos* – смысл и *therapeia* – лечение) – теорию, которая смогла помочь миллионам людей. Ее задача состоит в том, чтобы «справляться с теми страданиями, которые вызваны философскими проблемами, поставленными перед человеком жизнью». Название теории образовано по аналогии с психотерапией. Однако ученый ставит логотерапию гораздо выше по своему значению, ибо человек, по его мнению, – это больше чем психика, это дух, который и призван лечить философия.

Речь идет о том, что философия должна играть адаптационную и жизнеутверждающую роль для индивида, способствовать формированию гуманистических ценностей и идеалов, утверждению позитивного смысла и цели жизни. Она, таким образом, призвана осуществлять функцию интеллектуальной терапии, которая особенно важна в периоды нестабильного состояния общества, когда прежние кумиры и идеалы исчезают, а новые не успевают сформироваться или завоевать авторитет; когда человеческое существование находится в «пограничной ситуации», на грани бытия и небытия, и каждый должен делать свой нелегкий выбор.

Следует подчеркнуть, что все функции философии диалектически взаимосвязаны. Каждая из них предполагает остальные и так или иначе включает их. Нельзя разорвать, например, мировоззренческую и методологическую, методологическую и гносеологическую, аксиологическую и логотерапевтическую функции. Только через их целостное единство проявляется специфика и сущность философского знания.

Роль философии в жизни человека и общества

Итак, мы видим, что философия вырастает из глубокой духовной потребности, из забот и тревог человека. Но с точки зрения обыден-

ного сознания она «бесполезна», потому что не учит никакому практическому ремеслу, ее нельзя непосредственно воплотить ни в гражданской жизни, ни в технике. «Есть много наук, более полезных, чем философия, – писал в «Метафизике» Аристотель, – но нет науки, более прекрасной, чем она».

Прекрасной потому, что мир философии – это мир свободы, а сама философия есть стратегия свободной человеческой жизнедеятельности. История свидетельствует: философия возникла в обществе рабовладельческой демократии, где к этому времени произошло уже достаточно глубокое размежевание между физическим и умственным трудом, где часть господствующего класса освободила себя от материальных забот и монополизировала умственный труд, превратив его в самоцель и самоценность. В демократическом обществе (даже если это общество рабовладельческой демократии) люди вместе со свободой ощутили и огромный груз ответственности за свои поступки и решения. Древние греки (свободные граждане Афин и других эллинских городов-полисов) создали философию как противоположность мифотворчеству, которое не знает никаких проблем, так как в мифе заранее все предопределено судьбой, единственно возможным, извечно начертанным ходом вещей. Философия учит тому, что свою жизнь, свой завтрашний день человек может и должен выбрать и осуществить сам, полагаясь на собственный разум.

В общественной жизни философия вот уже 2,5 тысячи лет играет роль неутомимого «возмутителя спокойствия», бескомпромиссного критика существующего порядка вещей. Фигуры философов в человеческой истории – нередко трагические. Власти редко жаловали их. Зато казни, тюрьмы, изгнания – очень знакомые нам страницы многих философских биографий. Откровенно враждебны философии были тоталитарные режимы.

Философскую критику нельзя понимать узко – только как критику политическую. Она имеет значительно более широкий адрес – как критика всего наличного бытия и наличного сознания (научного, художественного, нравственного). Критикуя старый мир, философия выступает и в конструктивной роли – как теория, обосновывающая положительный идеал (образ будущего), утверждающий универсальную роль человека в мире.

Уже древние философы видели много общего между философией и медициной. Медицина врачует тело, философия – душу. Хороший врач – тот, кто не только ставит правильно диагноз, т. е. определяет характер и причину болезни, но и – это самое главное – может вылечить страждущего. То же – философ, мудрое слово которого должно не только поведать людям о сущем, но и очистить, просветлить их душу, указать на истинный путь в жизни.

Философия необходима исследователю как методология его профессиональной деятельности, ибо философия изучает общие законы развития природы, общества, мышления, а стало быть, предоставляет исследователю информацию на уровне общего. Последнее позволяет понять (уяснить) единичное, конкретное и выявить особенное, общее.

Без философии не обойтись думающему и творческому человеку, ориентированному на ответственность перед миром и своими близкими.

Не нужна философия роботу-исполнителю, конформисту. Нет нужды в философии и там, где имеет место простая репродуктивная деятельность.

Что нового вносит в социальный статус философии *современность*? Прежде всего то, что философия вырвалась из тиши кабинетов, из келей одиночек-затворников и вошла в большой мир – в политику, связала себя с широкими народными движениями, идеологией которых она становится. Происходит то, чего никогда не было раньше: складывается симбиоз теоретического и массового сознания, представляющий собою – как показал опыт России в XX в. – сильнодействующую, взрывоопасную смесь (каковой была тогда смесь марксистских идей, разделяемых российскими революционерами), с многовековой верой народных масс в свое высокое предназначение – быть Мессией, освободителем человечества.

Для «чистой» философии такая ее неожиданная роль была невольно связана с упрощением, деформацией теоретического содержания, приспособлением его к «массовому» потребителю. Такие издержки в особые, переломные моменты времени неизбежны. Они не отменяют общего вывода: главная роль философии в истории культуры – одухотворение, оразумливание человеческого рода, наполнение жизни человека высшим смыслом, высшими идеями и непреходящими ценностями.

ГЛАВА 2. ОНТОЛОГИЯ: ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О БЫТИИ

Онтология, как уже отмечалось ниже, это учение о бытии и сущем.

Философию принято называть учением о всеобщем – о предельных основаниях мироздания. Предельно общим понятием, которое вбирает в себя все существующее, является «бытие». Оно проявляет себя и постигает себя благодаря своему внутреннему раздвоению на две взаимодействующие стороны – материю и душу человека. Материя и душа в рамках универсального бытия – это нерасторжимое единство, но в то же время они являются специфическими образованиями и могут стать самостоятельными объектами философского анализа.

2.1 Проблема бытия в истории философии. Основные формы бытия: природа, общество, дух, человек

Проблема бытия в истории философии

Понятие бытия является одним из самых древних в философии. Сам же термин переводится обычно как «быть», «есть», «существовать». Это понятие возникло из стремления познать окружающий человека мир как единое целое. С его помощью дается ответ на важнейший мировоззренческий вопрос о том, что есть мир.

Первые представления о бытии сформировались в древней философии. Так, Парменид – основоположник учения о бытии – учил, что бытие – это сущее (существующее) и кроме него ничего больше нет. Бытие чем-то похоже на большой неподвижный шар с темной и светлой сторонами.

По Гераклиту, бытие пронизано борьбой противоположностей, их взаимодействием. В нем есть огонь и вода, теплое и холодное и т.д. Борьба есть «отец» всего, и из нее и рождается самая прекрасная гармония в мире. Бытие изменчиво, динамично. «Все течет, все изменяется», – учил Гераклит.

Демокрит полагал, что первоосновой бытия являются атомы как некие неделимые частицы. Движение, столкновение и соединение различных атомов порождает многообразие этого мира. Кроме бытия есть и небытие, представляющее собой пустое пространство.

Платон в своем учении выделял мир идей как подлинное (реальное) бытие, вечное и неизменное. А мир вещей, по его мнению, преходящий и смертен. В нем нет ничего вечного, все в нем течет, разрушается и погибает. Это неподлинное бытие, бледная тень мира идей.

В Средние века господствовало религиозное мировоззрение и бытие рассматривалось как сотворенный Богом мир. Считалось, что Бог есть вершина, цель и смысл всего сущего, «наисовершеннейшая реальность» (Фома Аквинский, Августин Блаженный и др.).

С эпохи Возрождения и особенно с Нового времени начинается быстрое развитие естественных наук (механика, математика, физика). Бытие стало рассматриваться как физическая реальность. Считалось, что бытие – это прежде всего природа как объект естествознания и практической деятельности человека. Она воспринималась как сложный механизм, работающий по определенным законам. Человек предстал в это время как высший продукт природы, сложная машина. В философии и искусстве утверждается идея величия и всемогущества человека в этом мире. Большой вклад в теорию бытия внесли такие ученые, как Н. Коперник, И. Ньютон.

Немецкая классическая философия соединила борьбу двух направлений и подходов в трактовке бытия – идеалистического и материалистического. Так, Г. Гегель подлинным бытием считал «абсо-

лютную идею» как основу и исток всего сущего. Напротив, Л. Фейербах сводил бытие к природе, уникальным творением которой является человек.

В марксистской философии учение о бытии продолжало традиции философского материализма и естественных наук. Большой вклад в марксистское понимание бытия внес Ф. Энгельс в ходе осмысления им философских проблем естествознания. В своих работах «Диалектика природы», «Анти-Дюринг» он развивал учение о материи, ее свойствах и формах существования, исследовал процесс происхождения человека в ходе труда.

Подытоживая все сказанное выше, можно сделать вывод: *бытие* – это философское понятие для обозначения всего, что существует, имеет место. Оно охватывает собой бесконечное многообразие как материальных, так и духовных предметов и явлений без какого-либо исключения. Кратко говоря, бытие есть все, что реально существует. Оно является органическим единством «мира вещей» и «мира духа», тленного и вечного. Данное понятие в философии является предельно широким, так как охватывает собой все виды реальности, уже известные и еще пока неизвестные. Бытие – это сложная совокупность всего сущего, мир как единое целое.

Мы уже отмечали, что в истории философии длительное время имели место два альтернативных подхода к осмыслению бытия. Так, для философского материализма («линия Демокрита») на первом плане находится природа как объект познания и практической деятельности человека. Все остальное рассматривается как продукт ее длительной эволюции. Естественные науки являются надежными союзниками этого философского направления. В философском же идеализме («линия Платона») на первый план выдвигается Дух в различных формах его проявления. С позиций идеализма, мир есть воплощение духовного начала или же совокупность человеческих представлений. Философский идеализм дал много весьма ценного в области психологии, логики и теории познания, истории и теории религии.

Основные формы бытия

Назовем и раскроем важнейшие формы («слои») бытия. Бытие включает в себя *четыре основные формы*: 1) *бытие природы*; 2) *бытие общества*; 3) *духовное бытие*; 4) *бытие человека*.

Рассмотрим особенности бытия различных форм.

Бытие природы

Бытие природы делится на бытие «первой природы» и бытие «второй природы».

О *бытии первой природы* можно прежде всего утверждать, что оно существует до, вне и независимо от сознания человека. Природа бесконечна в пространстве и времени. Природа многие миллиарды лет

существовала без человека, она не «страдает и не переживает за род людской». Будут ли люди или их не будет вовсе – ей безразлично. Для природы существовать, «быть» – вовсе не значит быть воспринимаемой человеком. Огромные пространства Вселенной никогда не воспринимались человеком, и он не может охватить не только восприятием, но даже воображением всю Вселенную. Бытие отдельных предметов сменяется их небытием. Особенность бытия «первой природы» – диалектика преходящего и непреходящего бытия.

Бытие второй природы – это созданная человеком на основе «первой природы» новая природно-духовная и социальная реальность, это орудия труда от самых первых, простых, созданных человеком на заре цивилизации, до самых современных машин и механизмов, средств транспорта и связи. Это промышленность и энергетика, это дороги, города, радиостанции и телецентры, космодромы, школы, музеи, театры. Это предметы, окружающие нас в быту, – мебель, одежда, самая разнообразная утварь. Это и предметы, специально приспособленные для удовлетворения духовных потребностей человека, – книги, картины и т. д. Это, по сути дела, вся материальная и духовная культура общества. Это Парфенон, Нотр-Дам, Храм Василия Блаженного, «Джоконда» Леонардо да Винчи.

Долгое время люди не понимали, что между первой и второй природой могут быть отношения не только взаимосвязи, но и конфликта. Сегодня возник конфликт энергетический, экологический и т. д. При сравнении первой и второй природы обнаруживается не только их единство, но и различие. Первая природа в целом – безграничное, непреходящее бытие, где существование отдельного человека является моментом времени. Вторая природа – бытие, связанное с деятельностью человека, с социальным бытием.

Первая природа – мир бесконечный, необозримый, неисчерпаемый, и осваивается он человеком в очень небольшой части.

Вторая природа – мир, где не перестают действовать законы первой природы, но они связаны с человеком, проявляются через социально-преобразующую деятельность людей. Поэтому вторая природа не может считаться совершенно независимой от бытия человека.

Бытие общества

Бытие общества представляет собой устойчивую систему социальных связей и отношений между людьми. Оно проявляется во взаимодействии и развитии основных общественных сфер: экономической, социальной, политической, духовной.

Данная форма бытия проявила в последнее время следующие *тенденции*: а) технологизация; б) глобализация; в) информатизация.

Технологизация означает, что в составе социального бытия все больший вес набирают технические средства адаптации человека к природной среде и регуляции собственно социальной жизни.

Глобализация заключается в растущей взаимозависимости различных регионов мира, «сжатии» социального пространства, неизбежной стандартизации образцов социального действия. (Под глобализацией ныне принято понимать процесс интенсификации экономических, социальных, политических и культурных связей и взаимодействий, осуществляющихся поверх государственных границ.)

Информатизация выражает появление в социальном бытии некоего нового слоя, к которому все больше смещается активность людей. Структуру социальной реальности начинают определять не вещные (сырьевые, энергетические и пр.) ресурсы и потоки, а информационные. Взрывообразное расширение знаковой, информационной среды меняет (возможно, коренным образом) саму структуру социального бытия, увеличивая в нем долю и значение нематериальных компонентов.

Духовное бытие

Духовное бытие включает в себя бытие индивидуализированного духовного и бытие обьективированного духовного.

Индивидуализированное духовное бытие – это духовное, которое неотделимо от конкретной жизнедеятельности индивидов. Оно включает в себя прежде всего сознание индивида. Оно «живет» в нас, это неотъемлемая часть нашего существа, нашего «Я». С помощью сознания мы ориентируемся в мире и способны повернуть к нему свое внимание, «изнутри» понаблюдать за ним. То есть сознание – одновременно и самосознание, осознание человеком своего тела, своих мыслей и чувств, своего положения в обществе, отношения к другим людям, словом, самого себя как уникальной, неповторимой личности. Самосознание не существует отдельно от сознания, человеческое «Я» и самосознание неразрывны. Сознание дает идеальный образ обьективного мира, может воспроизводить время, в котором человек не жил, «рисовать» будущее, мгновенно «перемещать» человека в пространстве и времени. Индивидуализированное духовное включает в себя и бессознательное.

Результаты деятельности сознания конкретного человека могут отделяться от него самого и как бы выходить «вовне». И тогда возникает духовное второго типа – обьективированное (внеиндивидуальное) духовное. *Бытие обьективированного духовного* – это духовная жизнь человечества, духовное богатство цивилизации и культуры, социальная жизнь людей. Обьективированное духовное представляется в виде языка, идей, норм поведения, ценностей, нравов, мотивов, отличных от индивидуального бытия человека. Платон приводил такой интересный и весьма поучительный пример: ткацкий челнок может испортиться или вовсе исчезнуть. Идея же челнока (имеется в виду хорошо продуманный принцип его изготовления и работы) непреходяща в том смысле, что может служить везде и всегда, где и когда потребуется челнок изготовить.

В глубокой древности человек придумал идею колеса. Но как только были созданы и опробованы первые колеса и тем самым подтверждена плодотворность идеи, эта идея сначала воплотилась, «опредметилась» в реальных колесах и потом стала вести и относительно самостоятельное существование. Идея колеса стала одной из самых успешных идей в развитии технического знания людей. Смертные люди породили бессмертную идею.

А существует ли идеал красоты, справедливости, истины? Да, конечно. И как бы ни изменялись представления людей о красоте, благе, добре, все-таки сложились обобщенные представления, критерии и нормы, регулирующие процессы художественного, нравственного и научного творчества.

Бытие человека

Первичной предпосылкой существования человека является жизнь его тела. Тело человека – тело природы. Наличие тела делает человека конечным, смертным существом. Любое возможное в будущем увеличение длительности жизни не отменит существования тела человека как тела природы. Тело человека, погибнув, переходит в другие состояния первой природы.

Существование человеческого тела предполагает удовлетворение необходимых материальных потребностей. Чтобы жить, необходимо иметь пищу, одежду, жилище. Это право человека на жизнь в прямом смысле слова. Но человек должен удовлетворять и духовные потребности. У человека есть то, что материализм называет психикой (чувства, эмоции, настроения, переживания), а идеализм и религия более емко – душой. Бытие отдельного человека – единство тела и души.

Работа души в известной мере зависит от здоровья тела: «В здоровом теле – здоровый дух». Но не всегда: нередко дух поддерживает больное тело. Для Декарта первое условие человеческого существования «*Cogito ergo sum*» («Мыслю, значит – существую»). Тем самым он ставит вопрос о том, что важнее для понимания специфики человеческого бытия: то, что человек существует (подобно любой другой вещи), или то, что благодаря мышлению человек способен размышлять о самом факте своего существования, то есть быть мыслящей личностью.

2.2 Проблема субстанции в философии. Материя как философская категория. Историческое развитие научно-философского понятия материи. Основные свойства материи. Структурное многообразие материального мира

Проблема субстанции в философии

В философии для обозначения первоосновы всего сущего используется предельно широкая категория – *субстанция* (от лат. *substantia* – сущность, то что лежит в основе). Представители первых философ-

ских школ, как известно из истории философии, в качестве первоосновы понимали вещество, из которого состоят все вещи. Как правило, дело сводилось в общепринятым тогда «первостихиям»: земле, воде, воздуху, огню или мысленным конструкциям, «первокирпичикам» – апейрону, атомам. Позже понятие субстанции расширилось до некоего предельного основания – постоянного, относительно устойчивого и существующего независимо от чего бы то ни было, к которому сводилось все многообразие и изменчивость воспринимаемого мира. Такими основаниями в философии по большей части выступали: материя, сознание, идея, Бог, эфир.

Различные философские учения по-разному используют идею субстанции, в зависимости от того, как они отвечают на вопрос о единстве мира и его происхождении. Те из них, которые исходят из приоритета одной какой-то субстанции и, опираясь на нее, выстраивают все остальную картину мира в многообразии его вещей и явлений, получили название *монизм* (от греч. monos – один, единственный). Если в качестве первоосновы берутся две субстанции, то такая философская позиция называется *дуализмом* (от лат. dualis – двойственный). И, наконец, если более двух – *плюрализмом* (от лат. pluralis – множественный).

С точки зрения современных научных представлений о происхождении и сущности мира, а также борьбы наиболее значимых в истории философии взглядов на проблему первоосновы, следует выделить два весьма распространенных подхода к пониманию природы субстанции – материалистический и идеалистический. Первый из них, характеризуемый как *материалистический монизм*, полагает, что мир един и неделим; он изначально материален, и именно материальность лежит в основе его единства. Дух, сознание, идеальное в этих концепциях выводятся из материального как его свойство или проявления. Такие подходы в наиболее развитом виде мы обнаруживаем у Демокрита, Гераклита, Спинозы, Маркса и у их последователей.

Идеалистический монизм, наоборот, признает материю производной от чего-то идеального, обладающего вечным существованием, неуничтожимостью и первоосновой любого бытия. При этом можно выделить как *объективно-идеалистический монизм*, например, у Платона – это вечные идеи, в средневековой философии – Бог, у Гегеля – несотворимая и саморазвивающаяся «абсолютная идея»; так и *субъективно-идеалистический монизм*, как, например, у Маха, выведившего все физические и психические состояния действительности из «нейтрального» начала – неких умозрительных конструкций, «элементов» мира.

Вопрос о субстанции не может оставить без внимания ни один философ, так как в этом случае любые его рассуждения, какой бы темы

они ни касались, в философском контексте как бы «повисают в воздухе», ибо всегда возникает вопрос о предельных основаниях того, о чем идет речь. Даже если, например, обсуждается тема морали, казалось бы, далекая от выяснения того, что лежит в основе мира, нельзя оставить без внимания тот факт, что она непосредственно связана с сознанием и только в тесной взаимосвязи с ним и может рассматриваться. Но вопрос о происхождении сознания в истории философии решается по-разному, и, скажем, для представителя религиозной философии источником и первоосновой нравственности, как и самого сознания, будет Бог, в то же время для атеиста эта задача будет иметь принципиально иное решение.

Представления о материи в античной философии

Возвращаясь к понятию «материя», отметим, что эта, одна из наиболее фундаментальных, философская категория, впервые встречается у Платона. Он ввел в оборот термин *hyle*, обозначая им некий лишенный качеств субстрат (материал), из которого образуются тела различной величины и очертаний. Материя, в его понимании, бесформенна, неопределенна и отождествляется с пространством, принимающим форму любых геометрических фигур.

В истории философии понятие материи возникло в связи с попытками древних мыслителей объяснить единство мира. Многоликость и гармония окружающего уже в античности породили стремление найти устойчивую, сохраняющуюся при любых изменениях конечную основу многообразных вещей и явлений – субстанцию. Отождествляя ее с веществом, материалисты прошлого искали субстрат, или *первоматерию*, из элементов которой образуются все вещи. Так, ионийская философия (VII–VI в до н.э.) пыталась свести бесконечное многообразие видимого мира к одному общему конкретному началу: Фалес – к воде, Анаксимен – к воздуху, Гераклит – к огню. Однако тот факт, что каждый философ признавал свое особое начало, опровергал принципиальную установку ионийской школы. Любое из начал казалось одинаково правомерным и нельзя было выделить предпочтительное. Но в то же время ни одно из них не было достаточным для объяснения всего существующего.

В поисках более адекватного описания мира следующее поколение древнегреческих материалистов приходит к признанию множественности начал. Такими началами Эмпедокл считал четыре элемента – огонь, воздух, воду и землю, соединяемые дружбой и разъединяемые враждой. Анаксагор пошел еще дальше. Его гомеомерии – «семена» всевозможных веществ – так же качественно разнообразны, как и вещества природы.

Новой синтезирующей попыткой найти начало всех вещей, не сводя их к одному единому, явилось *атомистическое учение* Левкиппа, Демокрита, Эпикура, Лукреция. Учение об атомах было одним из са-

мых плодотворных завоеваний человеческой мысли. Возникнув в V в. до н.э., атомистическая идея просуществовала более 20 веков. Она позволяла объяснить множество природных процессов. Достаточно вспомнить такие открытия, как законы Ньютона, молекулярно-кинетическую теорию тепловых процессов, периодическую систему элементов Д.И. Менделеева и др. Да и сегодня трудно представить развитие различных областей естествознания без атомистики.

Представления о материи в Новое время

В рамках учения о материи как субстанции философы Нового времени акцентировали свое внимание на ее *атрибутивных свойствах*. Сущность материи ими виделась не столько в телесности, как определяющем ее признаке, сколько в таких свойствах, как *протяженность, твердость, непроницаемость, инертность, плотность* и т.п. Так, родоначальник английского материализма Ф. Бэкон, в целом высоко оценивая античных материалистов, полагал, что они не правы, когда за основу принимают нечто частное и тленное. Принцип всех вещей, считал он, должен обладать свойствами универсальности и неуничтожимости. Дж. Локк связывает идею материи с протяженной плотной субстанцией. Подобные взгляды развивает и М. Ломоносов, полагая, что такие качества, как протяженность, сила, инерция, фигура, движение вполне достаточны для характеристики сущности материи. Вместе с тем материалисты Нового времени не ограничиваются в трактовке материи лишь ее свойствами, они говорят и о субстрате («началах», «элементах», «корпускулах», «атомах») как их носителе. Таким образом, материалистическая традиция в истории философии исходила в основном из *двух принципов*: материя рассматривалась или как всеобщая вещественная основа, или как совокупность специфических свойств. Такого рода представления, однако, не позволяли выразить понятие материи в непротиворечивой форме. Получалось, что каждое последующее открытие, коренным образом изменявшее представление о свойствах и строении конкретных веществ, «разрушало», казалось бы, установившееся понятие материи.

Но следует сказать, что в этот, более чем двухтысячелетний, период развития философии наметились и зачатки иного подхода. Так, уже древнегреческий философ Анаксимандр рассматривал первоосновой всего существующего бесконечную неопределенную и беспредельную, непрерывно меняющуюся субстанцию – «апейрон». Преодолеть существовавшую долгие столетия подмену понятия материи одним из ее видов удалось французскому материалисту Нового времени П. Гольбаху. Он полагал, что «по отношению к нам материя вообще есть все то, что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства, а качества, приписываемые нами различным веществу, основываются на различных... изменениях, производимых в

нас этими веществами». В определении П. Гольбаха мы встречаемся с принципиально новым подходом – понимание материи в ее отношении к сознанию. Свое завершение такой взгляд нашел в диалектико-материалистическом истолковании материи.

Материя как современная философская категория

Материю следует рассматривать прежде всего как субстанцию, благодаря которой строятся все отношения и изменения в мире, в том числе и сознание.

В современном философском понятии материи должны отражаться всеобщие черты бесконечного множества чувственно воспринимаемых вещей. Материя не существует помимо вещей, их свойств и отношений, а только в них и через них. Поэтому важно зафиксировать такие свойства материи, которые принципиально отличали бы ее в рамках основного вопроса философии от сознания как собственной противоположности. Такое определение материи предложено В.И. Лениным: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них». В этом определении получила завершение идея, которая наметилась уже у Гольбаха и была развита у некоторых других мыслителей.

Здесь материя определяется через сопоставление духовного и материального. Материя как таковая вечна, существует вне человеческого сознания и совершенно безразлична к тому, что мы о ней думаем. Материя как таковая тождественна природе. Понятие же материи – только приближенное отражение этой объективной реальности. То есть понятие материи вообще – не формальное обозначение, не условный символ для множества вещей, а отражение сущности каждой из них и всей их совокупности, основа бытия, существующая во всем и порождающая все существующее.

Итак, *материя* – прежде всего объективная реальность, существующая вне и независимо от сознания человека, но это такая реальность, которая может быть обнаружена через ощущения (разумеется, чувственное отражение может быть непосредственным или опосредованным приборами – будь то микроскоп, телескоп, синхрофазотрон). Такое определение материи выражает суть материализма как учения. Оно является дальнейшим развитием основного вопроса философии, и в этом состоит его мировоззренческое значение.

Материя, будучи объективной реальностью, является первичной по отношению к сознанию. Она не предполагает никакой причины или условия для своего существования, а, напротив, сама является единственной причиной сознания. Материя есть то, что Б. Спиноза называл причиной самой себя. При этом материя не какая-то сверх-

чувственная и сверхъестественная реальность, она дана человеку в ощущениях (непосредственно или опосредованно с помощью приборов), что, в свою очередь, делает ее доступной познанию.

Материя как первопричина всего существующего реализует свою сущность через бесконечную совокупность конкретных существований, начиная от элементарных объектов неживой природы и кончая сложнейшими социальными системами.

Основные свойства материи

Одним из основных свойств материи является *свойство быть объективной реальностью*, то есть существовать независимо от сознания человека.

Кроме этого свойства, материя обладает фундаментальными свойствами сохранения, неисчерпаемости и отражения. *Свойство сохранения* проявляется в *несотворимости* и *неуничтожимости* материи. Это свойство в его конкретных проявлениях изучается естествознанием, которое открыло закон сохранения энергии и вещества, закон сохранения массы, закон сохранения электрического заряда и т. д.

Неисчерпаемость материи состоит в ее несводимости к какому-то первоэлементу. Успехи квантовой физики стали блестящим подтверждением философской идеи неисчерпаемости материи. Самые «элементарные» частицы элементарны только условно. Они тоже являются сложными структурными образованиями, обладают множеством свойств. Известные сегодня свойства и характеристики элементарных частиц – только часть многообразных их особенностей, и задача науки состоит в дальнейшем их изучении.

Всей материи присуще также *свойство отражения*. Отражение есть способность любой материальной системы фиксировать, хранить следы отраженного объекта. Так, песок фиксирует следы прошедшего по нему человека, камень приобретает температуру окружающей среды и т. д. Исторически наиболее ранней формой отражения является отражение в неорганической природе. Оно имеет здесь свои особенности.

Во-первых, пассивность тел в процессе взаимодействия; здесь нет восприятия информации (происходит лишь перераспределение энергии, импульса и других характеристик), нет ее использования. То есть здесь нет активности, идущей от самого отражающего тела, которая выражалась бы в избирательности, в сохраняемости и т. д.

Во-вторых, отражение в неживой природе как бы вплетено в акт взаимодействия и трудно от него отличимо. Имея эти, а также некоторые другие особенности отражения в неживой природе, говорят, что отражение в ней происходит скорее в потенциальной, нежели в актуальной форме.

Как бы примитивно ни было отражение в неживой природе в сравнении с сознанием, но именно оно является его исходным моментом.

Свой «высший цвет» материя приобрела не прямо и далеко не сразу из простого отражения, присущего неорганической природе. Ей потребовались многие миллионы лет для того, чтобы возникла жизнь, а потом сознание.

Структурное многообразие материального мира

При самом общем подходе в *структуре материального мира* выделяют следующие *основные формы материи*: 1) неорганическую (система неживой природы); 2) органическую (все биологические системы); 3) социально организованную (человек, различные виды общественных систем).

Система неживой природы – элементарные частицы (включая античастицы), атомные ядра, атомы, молекулы, макроскопические тела, Земля, Солнце, Галактика, Метагалактика, граница и структура которой еще не установлены и т. д.

Система живой природы – молекулы ДНК и РНК как носители наследственности, комплексы белковых молекул, клетки, ткани, организм в целом. Сюда относятся семейства организмов, различные популяции животных и вся биосфера.

Социально организованная система – человек, семья, различные коллективы (производственные, научные и др.), государство, общество в целом.

Из биологических и социальных систем материи нам известны только те, которые представлены на Земле. Хотя не исключено, что в других планетных системах бесконечной Вселенной, там, где есть благоприятные условия, также может быть высокоорганизованная жизнь. Возможен и разум. По крайней мере, этого теоретически никто исключить не может.

Все три указанные формы материи можно классифицировать и по структурным признакам. Это прежде всего *вещество* – совокупность микро- и макротел, обладающих определенной массой покоя. Оно включает в себя элементарные частицы, ядра, молекулы, живые организмы, землю и т. д. Невещественные формы материи не обладают конечной массой покоя, они имеют лишь массу движения.

По современным представлениям материя может существовать также в форме *поля*. Поле стали рассматривать как физическую реальность. В отличие от вещества поле не локализовано в пространстве и не обладает массой покоя. Современной физике известны электромагнитные поля, нуклонные поля, возникающие между протонами и нейтронами, мезонные поля и т. д. Поля передают взаимодействия между частицами вещества. В изучении полей большое значение имела гипотеза М. Планка о квантах. Кванты света, фотоны стали рассматриваться как реальные физические объекты.

Таким образом, материю в первом приближении можно разделить на *три уровня организации*: неживую, живую и социально органи-

зованную. Уже выделение указанных уровней отражает единство прерывного и непрерывного в строении материи. Каждый уровень – самостоятельная область материального мира. Вместе с тем здесь прослеживается историческое развитие материи в обозримой части мира, которое выражает преемственность и усложнение при переходе от неживой к живой и социально организованной части материального мира. Сложную структуру действительности можно сравнить с гигантскими пирамидами или конусами с общим бесконечным основанием. В основании каждого конуса располагаются объекты неживой природы. Из них и внутри их формируются биологические, а на базе последних развиваются социальные системы. При детальном рассмотрении в каждом из уровней можно выделить специфические подуровни организации материи.

Один из возможных вариантов выделения уровней организации материи можно представить следующим образом:

<i>Неживая сфера (космос)</i>	<i>Живая сфера (биос)</i>	<i>Социально организованная сфера (социум)</i>
Космические системы	Биосфера	Общество
различной сложности	Биоценозы	Цивилизации
Макроскопический	Виды	Общественно-экономические формации
Молекулярный	Организмы	Этносы
	Клетки	Государства
	Микроорганизмы	Социальные группы
Атомный	Молекулярный	Производственные
Ядерный	уровень жизни	коллективы
Элементарный		Семья
Субэлементарный		Человек

2.3 Движение, его противоречивость и основные формы.

Движение и покой, движение и развитие, прогресс и регресс

Движение и его противоречивость

Способом существования бытия является движение. В широком смысле *движение* – это всякое изменение в мире, это способ существования бытия, его *атрибут* (т. е. неотъемлемое всеобщее свойство). Учение об атрибутивности движения было разработано в философии французского Просвещения, но это учение было ограничено рассмотрением только механического движения, что оставляло в тени источник движения.

Положение о движении как способе существования бытия предполагает наличие особых свойств, присущих движению. Это объектив-

ный характер движения, его абсолютность и относительность, а также противоречивость.

Объективный характер движения заключается в том, что движение осуществляется не только независимо от сознания людей, оно всегда есть изменение – какой-либо реальности. Нет «чистого» движения, как и нет реального бытия вне движения.

Наряду с объективностью, одной из важнейших характеристик движения является его *абсолютность*. Это значит, что бытие не может быть реальностью без движения. Движение есть способ его существования. Из этого следует, что движение, как и бытие мира, неуничтожимо. В то же время движение и относительно. Абсолютная природа движения проявляется только через конкретные формы бытия в мире. В этом смысле движение есть *единство абсолютного и относительного*. Каждая отдельная форма бытия не только находится в состоянии движения, но это движение осуществляется в какой-нибудь конкретной форме. Это может быть превращение друг в друга элементарных частиц; взаимодействие и превращение атомов или молекул в процессе ядерной или химической реакции; изменение электромагнитного поля; состояние обмена веществ в живых организмах; рождение, развитие и гибель биологических особей; возникновение и исчезновение биологических видов; то или иное преобразование в обществе.

Важное свойство движения бытия это его *противоречивость*, которая проявляется во взаимодействии покоя и изменения. Любой предмет и покоится и движется. Но в этом единстве *изменение абсолютно, а покой относителен*.

Движение абсолютно, потому что оно в мировом масштабе не имеет ни начала, ни конца и осуществляется как самодвижение любой реальности, в основе которого лежат две силы: притяжение и отталкивание. Сущность самодвижения раскрывается во всеобщем законе единства и борьбы противоположностей.

Таким образом, движение, как и бытие мира, несотворимо и неуничтожимо. Оно не привносится извне, а заключено в природе самого бытия.

Мысль об универсальности движения возникла еще во времена становления философии. Анализируя философское наследие, Аристотель отмечал, что незнание сути движения закрывает дорогу к познанию природы.

В своей «Физике» мыслитель античности, исследуя движение, выделяет четыре основных вида: движение как увеличение или уменьшение; движение как качественное изменение или превращение; движение как возникновение или уничтожение; движение как механическое перемещение в пространстве.

Основные формы движения

Опираясь на тезис о неразрывной связи движения и бытия мира, Ф. Энгельс в своей работе «Диалектика природы» выделяет ряд форм движения в соответствии с уровнями бытия в мире.

Под *формой движения* понимается не чистое движение, а движение, связанное с определенным носителем. Это движение охватывает отдельную область (сферу) материальных явлений, подчиняющихся в своем развитии действию одних и тех же закономерностей.

Энгельс выделил пять основных форм движения: *механическое, физическое, химическое, биологическое и социальное*. Наиболее простой формой является механическое движение, т. е. перемещение макротел природы в пространстве. Самой сложной формой является развитие общества.

В основу своей классификации Энгельс положил следующие *принципы*:

- каждая форма движения соотносима с определенным уровнем организации бытия в мире;
- между формами движения существует та же «генетическая» связь, что и между уровнями бытия в мире;
- каждая форма движения имеет свою специфику;
- вышестоящая форма движения принципиально несводима к низестоящей, хотя и включает ее.

По ряду позиций классификация Ф. Энгельса, особенно при характеристике подвидов движения, значительно устарела с открытием микромира и освоением макрокосмоса, а также открытиями генетики. Слабой стороной классификации Энгельса является фиксированное количество форм движения – пять. Последующее развитие науки и философии отредактировало эту часть учения Энгельса о движении.

С точки зрения *современных представлений* о мире, названные Энгельсом формы не раскрывают всего многообразия существующих и возможных способов движения. В частности, процессы превращения элементарных частиц, другие изменения на уровне микро- и макромира, неизвестные в XIX столетии, теперь по-новому ставят вопрос о соотношении механической, физической и химической форм движения материи, где механическая форма уже не рассматривается как основа всех физических процессов. Несколько иначе понимается теперь и биологическое движение, элементарными носителями которого являются не белковые молекулы, как то предполагалось прежде, а ДНК и РНК, открытые в XX в. Некоторые ученые в свете современных представлений о земной коре и происходящих в недрах Земли процессах вполне обоснованно выделяют геологическую форму движения.

Можно выделить *три основные группы* форм движения: в неорганической природе, в живой природе и в обществе.

К *формам движения в неорганической природе* относятся: пространственные перемещения; движение элементарных частиц и полей (электромагнитные, гравитационные, сильные и слабые взаимодействия), процессы превращения элементарных частиц в свою противоположность; движение и процессы превращения атомов и молекул; изменения в структуре макроскопических тел (тепловые процессы, изменения агрегатных состояний, звуковые колебания), геологические изменения, процессы, протекающие на планетах, звездах. Каждое из этих движений имеет свою специфику, но в целом это движение является способом существования уровня неживой природы.

К *формам движения в живой природе* относятся: обмен веществ, процессы отражения, саморегуляции, управления и воспроизводства, различные отношения в экологических системах, взаимодействие всей биосферы с природными системами Земли и с обществом.

К *формам движения в обществе* относится все многообразие человеческой деятельности, все формы преобразования мира, в котором живет человек.

Названные формы движения органически связаны между собой, и каждая последующая как бы вытекает из предыдущей, основывается на ней, но, тем не менее, к низшей форме не сводится. Попытки такого сведения сложных форм движения к простейшим нередко имели место в истории философии и получили название *редукционизм* (от лат. *reductio* – отодвигать назад). В частности, упрощение социальной формы движения до уровня биологической имеет место в биологизаторских концепциях понимания сущности общества.

Движение и развитие, прогресс и регресс

В науке выделяется два основных типа движения предметов и явлений объективной реальности. Первый из них связан с переносом материи, энергии, информации в пространстве и характеризуется тем, что предметы, пребывая в движении, остаются устойчивыми в своих существенных характеристиках, т.е. не изменяют своего качества. Это количественные изменения, пространственные перемещения или смена положений. Таковыми будут и идущий человек, и движение луча прожектора на фоне темного неба, и мысленный переход от одних объектов к другим – в этом случае говорят, что мысль движется в определенном направлении (например, правильном или неправильном).

Однако отмеченный тип движения не охватывает всего многообразия происходящих в мире изменений. Зачастую они сопровождаются перестройкой внутренней структуры предметов, что ведет к изменению качества вещи и превращению ее в совершенно другую вещь. Такой тип движения, которому свойственны также необратимость и определенная направленность, называется развитием. Если

движение есть всякое изменение в мире, то *развитие* – это направленное качественное изменение. Все в мире движется, но не все развивается.

В развитии может иметь место усложнение структуры, повышение уровня организации предмета или явления, что характеризуется как *прогресс*. Если же движение происходит в обратном направлении – от более совершенных и развитых форм к менее совершенным, то в таком случае говорят о *регрессе*.

Примерами развития в неживой природе могут служить эволюционные процессы, происходящие в звездах; в живой природе – рост различных организмов; в социуме – рост науки, техники, промышленного производства, изменение социальных отношений и т.п. Понятие «развитие» применимо и к мышлению человека, когда речь идет, например, о развитии сознания в целом или какой-то отдельной мысли, идеи, теории, что означает ее «вызревание», т.е. усложнение, совершенствование, обретение большей ясности и законченности.

2.4 Пространство и время. Понятия пространства и времени. Субстанциональная и реляционная концепции пространства и времени. Специфика пространственно-временных отношений в природных, социальных, психологических процессах

Понятия пространства и времени

Категории пространства и времени являются предметом исследования множества наук. Пространственно-временные характеристики присутствуют в качестве неотъемлемых составляющих в описании объектов исследования физики, космологии, математики, геологии, истории. Всеобщая природа этих категорий привлекает внимание также и философию. Пространство и время признаются в ней важнейшими *формами бытия материи*.

Пространство есть категория для обозначения протяженности и структурности всех материальных объектов.

Время есть категория для обозначения длительности существования и последовательности смены состояний всех материальных объектов.

Уже древние связали воедино вопросы о бытии, движении, пространстве и времени.

Пространство и время – формы бытия, по словам Л. Фейербаха, коренные условия бытия, не существующие независимо от него. Верно и обратное: бытие невозможно вне пространства и времени. Как писал Ф. Энгельс, «бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства».

В истории философии можно выделить *два способа интерпретации проблемы пространства и времени*. Первый подход, *субъекти-*

вистский, рассматривает пространство и время как внутренние способности человека. Сторонники второго подхода, *объективистского*, считают пространство и время объективными формами бытия, не зависящими от сознания человека.

Наиболее ранней версией субъективистской концепции времени были идеи А. Августина. Блаженный Августин считал, что время – это человеческий способ обозначения изменений, и поэтому в объективном смысле не существует. Августин подметил странную особенность времени: прошлого уже нет, будущего еще нет, а настоящее не имеет длительности (ведь любой, сколь угодно малый временной интервал также можно разделить на прошлое и будущее), и значит, его тоже нет как времени. Следовательно, время не обладает реальностью, а коренится лишь в глубинах нашей души.

И. Кант объявил пространство и время априорными, т.е. внеопытными категориями нашего рассудка. Если все знание основано на чувственном опыте, вопрошал И. Кант, то каким из органов чувств мы воспринимаем время? Можно ли его увидеть, услышать, потрогать и т.д.? Поскольку ответ на такой вопрос будет непременно отрицательным, следует признать (по Канту), что в опыте пространство и время не даны и, значит, в реальности, за пределами человеческого сознания, они не существуют.

Что касается невозможности восприятия пространства и времени нашими органами чувств, то точно так же нельзя увидеть или потрогать ни материю, ни движение, ни другие им подобные абстракции, отвлеченные от чувственно воспринимаемых вещей. Можно ли увидеть в лесу дерево вообще? Принципиально нет! Увидеть можно конкретную березу, елку, дуб и т.д., но дерево вообще увидеть нельзя. Ибо это всего лишь понятие, в котором от массы объектов отвлечены их общие признаки. Но данный факт никак не отменяет объективно-реального существования как конкретных деревьев, так и их общих свойств. Та же история и с понятиями пространства и времени. Понятие времени увидеть нельзя, а вот последовательность смены состояний материальных объектов (молодой – старый), что оно собственно и означает, вполне доступна нашим органам чувств. Таким образом, признание объективности пространства и времени ныне считается более обоснованной позицией, нежели настаивание на их субъективности.

Субстанциональная и реляционная концепции пространства и времени

В рамках объективистского подхода выделяются две концепции пространства и времени: субстанциональная и реляционная.

Исторически первой была субстанциональная концепция пространства и времени. *Субстанциональная концепция* исходит из идеи пространства и времени как самостоятельных сущностей, ко-

торые не зависят от материи и движения. Уже в атомизме Демокрита есть представления о пустоте, в которой движутся атомы. Пустота объективна, однородна и бесконечна. По сути дела, словом «пустота» Демокрит обозначает пространство, которое в атомизме естьместилище атомов, как время – местилище событий.

В окончательном виде субстанциональная концепция сформировалась в Новое время. Ее основой стали представления философов XVII в. и механика И. Ньютона. Пространство в механике Ньютона есть пустоеместилище для вещества – материи; оно однородно, неподвижно и трехмерно. Время есть совокупность равномерных моментов, следующих один за другим в направлении от прошлого к будущему.

В субстанциональной концепции пространство и время рассматриваются как объективные самостоятельные сущности, не зависящие друг от друга, а также от характера протекающих в них материальных процессов. Эта концепция адекватно вписывалась в механистическую картину мира, предлагаемую классической рационалистической философией, и соответствовала уровню развития науки XVII в.

Реляционная концепция пространства и времени исходит из идеи их относительности и зависимости от движущейся материи. Первые идеи о пространстве, которые можно характеризовать как реляционные, связаны с именем Аристотеля. Критикуя Демокрита, он отрицал существование пустоты. Пространство, по мнению Аристотеля, есть система естественных мест, занимаемых материальными объектами. В законченном виде реляционная концепция пространства и времени сложилась после создания общей и специальной теорий относительности А. Эйнштейна, а также неевклидовой геометрии Н. Лобачевского.

Специальная теория относительности распространяет принципы относительности на законы электродинамики. В результате свойства пространства и времени, которые прежде считались абсолютными, оказываются относительными: длина, временной интервал между явлениями, понятие одновременности ставятся в зависимость от характера материальных процессов. Как говорил Эйнштейн, «вместе с вещами исчезает пространство и время».

Общая теория относительности, в свою очередь, распространила результаты специальной теории на неинерциальные системы отсчета, что привело к установлению зависимости между метрическими свойствами пространства и времени и гравитационными взаимодействиями. Одним из выводов общей теории относительности стало утверждение о том, что вблизи сверхтяжелых объектов свойства пространства и времени отклоняются от предполагаемых геометрией Евклида. Например, было установлено, что процессы на Солнце про-

текают медленнее, чем на Земле, из-за более высокого гравитационного потенциала на его поверхности. Наблюдалось также отклонение луча света вблизи поверхности Солнца, что свидетельствует об изменении свойств пространства. Иначе говоря, в зависимости от гравитационных масс время может замедляться или, напротив, ускоряться, пространство – искривляется. Кривизна пространства измеряется отклонением от классических правил геометрии Евклида. Так, например, в евклидовой геометрии предполагается, что сумма углов треугольника составляет 180° . Сумма же углов треугольника, изображенного на поверхности сферы, больше 180° .

Выводы общей и специальной теории относительности и неевклидовой геометрии дискредитировали понятия абсолютного пространства и абсолютного времени. Оказалось, что признанные классическими субстанциональные представления о пространстве и времени не являются окончательными и единственно верными. Реляционная концепция предполагает рассмотрение пространства и времени как систем отношений между взаимодействующими объектами. Пространство и время неразрывно связаны друг с другом и их свойства напрямую зависят от характера материальных процессов.

Специфика пространственно-временных отношений в природных, социальных, психологических процессах

Современная философия различает специфические *формы пространства и времени* в зависимости от того, в связи с какой формой движения материи они существуют – физической, биологической или социальной.

Физическое пространство и время обладают определенными характеристиками. Общими и для пространства, и для времени являются свойства объективности и всеобщности: *объективность* пространства и времени означает, что они существуют независимо от сознания; *всеобщность* означает, что эти формы присущи всем без исключения воплощениям материи на любом уровне ее существования.

Кроме того, у пространства и времени есть ряд специфических характеристик. Пространству приписываются *свойства* протяженности, изотропности, однородности, трехмерности.

Протяженность предполагает наличие у каждого материального объекта определенного местоположения, *изотропность* означает равномерность всех возможных направлений, *однородность* пространства характеризует отсутствие в нем каких-либо выделенных точек, а *трехмерность* доказывает, что положение любого объекта в пространстве может быть определено с помощью трех независимых величин.

Что касается многомерного пространства, то пока понятие многомерности существует только как математическое, а не физическое. Однако не отрицается, что если из абстрактной гипотезы многомер-

ного пространства удастся получить конкретные выводы, проверяемые в нашем воспринимаемом четырехмерном пространственно-временном континууме, то эти данные могут быть косвенным свидетельством существования многомерного пространства.

Физическому времени приписываются свойства длительности, одномерности, необратимости и однородности. *Длительность* интерпретируется как продолжительность существования любого материального объекта или процесса. *Одномерность* означает, что положение объекта во времени описывается единственной величиной. *Однородность* времени, как и в случае с пространством, означает отсутствие каких-либо выделенных фрагментов. *Необратимость* времени, т.е. его однонаправленность от прошлого к будущему, скорее всего, связана с необратимостью протекания некоторых фундаментальных процессов и характером законов в физическом мире. Кроме того, существует причинная концепция обоснования необратимости времени, согласно которой если бы время было обратимо, то причинная связь оказалась бы невозможной.

Биологическое пространство и время – это пространство и время в живой природе. *Биологическое пространство* характеризуется асимметрией правого и левого. Единство симметрии и асимметрии в живой природе позволяет организмам лучше приспосабливаться к среде. Что касается *биологического времени*, то его главной характеристикой является цикличность, ритмичность: все живое существует, подчиняясь разного рода ритмам. Кроме того, время живого неравномерно. Собственное «внутреннее» время живых организмов характеризуется разным темпом, имеет индивидуальную меру, может ускоряться или, напротив, замедляться в зависимости от состояния живого организма, периода его жизни, взаимодействия с другими фрагментами живого. С физической точки зрения совершенно одинаковые отрезки времени могут переживаться как более или менее длительные.

Применительно к человеку биологическое время называют *психологическим временем*. Ему также свойственна неравномерность: оно то ускоряется, то замедляется в зависимости от состояния человека или происходящих вокруг него событий. Темп и плотность психологического времени напрямую связаны с возрастом человека: в детском и юношеском возрасте время течет для человека медленнее, чем в зрелом возрасте.

Социальное пространство и время не существуют вне практической деятельности человека. *Социальное пространство* – это пространство специфических смыслов, определяющих мировоззрение человека. Представления о социальном пространстве меняются в зависимости от эпохи и культуры. Например, для мифологического и религиозного сознания характерно представление о двух простран-

ствах: естественном и сверхъестественном. Для современного научного сознания такого удвоения пространства не существует.

Социальное время также зависит от характера социальных процессов, которые качественно отличаются от физических. Специфика социального времени тесно связана с особенностями эпохи и культуры, по отношению к которым определяется категория времени. Одни и те же социальные процессы могут по-разному протекать в разные культурные эпохи. Например, социальные процессы, характерные для Средневековья (отношения личной зависимости, натуральный тип хозяйствования, разделение общества на сословия), в России наблюдались вплоть до середины XIX в., тогда как в Западной Европе Средневековье в основном завершилось к XVI в. Темп и направленность социального времени оказываются в прямой зависимости от смыслов, которые человек приписывает реальности. Так, например, социальное время Античности было циклическим. Греки рассматривали космос и социум существующими в определенных, предзаданных циклах. Так же мыслилась и личная жизнь человека.

Для современного человека характерно линейное представление о социальном времени. Мы мыслим историю как линию, которая имеет начало – происхождение человека и общества – и, надеемся, не имеет конца. Именно это представление кажется нам естественным и поэтому единственно возможным, однако при внимательном взгляде на историю культуры эта позиция оказывается лишь одной из многих.

«Скорость» социального времени измеряется плотностью и насыщенностью событиями. Общими тенденциями развития человеческого общества являются ускорение и уплотнение социального времени. Так, время первобытных культур было очень медленным: изменения протекали веками и не могли наблюдаться отдельным человеком. Медленным было и время Средневековья. Для современной же цивилизации характерно невиданное прежде ускорение всех социальных процессов. Изменения происходят настолько быстро, что их может наблюдать отдельный человек на протяжении своей жизни. Например, несколько десятков лет назад не было такого явления, как Интернет. За последние же годы Интернет стал настолько важной технической, коммуникационной и смысловой реальностью, что без него немыслима не только деятельность узкой группы профессионалов, но и повседневная жизнь большинства людей.

Итак, суммируя философские представления о пространстве и времени и наполняя содержанием эти категории на основе современного естественнонаучного знания о мире, выделим в свете сказанного *основные свойства пространства и времени*. По существу, они сводятся к тому, что пространство характеризуется протяженностью, однородностью, многомерностью, а время – длительностью, необратимостью и изотропностью, т.е. равноправностью всех возможных направлений.

ГЛАВА 3. ДУША ЧЕЛОВЕКА КАК ФОРМА БЫТИЯ

3.1 Проблема души человека в истории философии. Единство и различие тела и души. Душа как субъективная реальность. Проблема идеального. Структура душевного мира

В истории философии присутствует множество подходов к пониманию души, поэтому остановимся лишь на нескольких, имевших epochальное значение, концепциях. Предварительно отметим, что в большинстве концепций эта проблема решается через призму соотношения тела, души и духа.

Обобщением *античных представлений о душе* считаются взгляды Аристотеля. Для него познание души составляет обязательное предварительное условие познания всякой истины, особенно познания природы, поскольку душа является началом всех живых существ. Душа неотделима от тела. Подобно тому, как любая вещь есть единство материи (пассивного начала) и формы (активной творческой силы), так и живой организм предстает как неразделимое единство тела и души. Тело (материя) есть возможность, а душа (форма) – *энтелехия*, то есть целевая причина, определяющая стремление живых существ к совершенству и завершенности.

Душа ничего не испытывает без тела и не действует безотносительно к нему. «По-видимому, все состояния души связаны с телом: негодование, кротость, страх, сострадание, отвага, а также радость, любовь и отвращение, вместе с этими состояниями души испытывает нечто и тело». Душа является сущностью, формой природного тела, потенциально одаренного жизнью.

Аристотель заложил основы *витализма*, провозглашающего одушевленность всей живой природы. Он выделяет душу растений, основная задача которой связана со стремлением к жизни, с воспроизведением рода и с питанием; душу животных, обладающих ощущением; душу человека, наделенную интеллектом, разумом. При этом низшие состояния души присутствуют в высших. «Растительная душа присуща и другим, она первая и самая общая способность души, благодаря ей жизнь присуща всем животным существам». Поэтому в душе человека можно выделить вегетативную часть, означающую стремление к жизни и перерастающую в волю; животную часть, связанную с чувствами; разумную часть. Люди различаются между собой преобладанием какой-либо из этих частей души, сам же Аристотель особо почитал людей с первенством разумной, интеллектуальной части души.

Особенностью *средневекового учения о душе* является то, что оно строится на принципе *иррационализма*, в соответствии с которым главное место отводится религиозной вере. Христианская онтология

провозглашает, что созданный Богом мир делится на мир горний и мир дольний. Аврелий Августин об этом говорит следующим образом: «Мы видим небо и землю, то есть мир горний и мир дольний, иначе, мир существ духовных и существа мира вещественного». Человек занимает среднее место между этими мирами и состоит из тела, души и духа. Жизненной силой человека является душа. Уже после создания человеческого тела Бог «вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою». Это «дыхание жизни» и есть высшее начало в человеке, то есть его душа.

Своей телесной жизнью человек не отличается от других живых существ; состоит она в удовлетворении естественных потребностей, главными из которых являются продолжение рода и инстинкт самосохранения. Иное дело душа человека. Из всех творений Бога она ближе всего стоит к творцу. Человеческая душа не есть то, что есть Бог, но из всего созданного Им нет ничего ближе к Богу. Душа, как и Бог, *бестелесна, бесплотна, бессмертна*. Она непространственна, о ней нельзя предполагать, чтобы она была длинна или широка, она не имеет ничего, что обычно отыскивается при измерении тела. Благодаря памяти душа побеждает время, ибо, не видя глазами прошлое в настоящем времени, мы имеем возможность видеть его душою. Душа в человеке есть некая субстанция, приспособленная для приведения тела в движение и управления им.

Судьба и противоречия душевной жизни определяются срединным положением между дольным (материальным) и горним (духовным) мирами. В человеческой душе присутствуют как бы *два человека* – плотский и духовный человек. *Плотский человек* живет заботами и проблемами материального мира, стремясь к удовлетворению своих природных потребностей. Христианство не осуждает положительный смысл телесной жизни, если отношение к миру и другим людям пронизано принципом любви. Любовь к другим людям проистекает из того, что все человеческие души Бог наделил частичкой своей Божественной сущности. Поэтому ненавидеть мы должны не подавленных пороками, а сами пороки, и не грешащих, а сами грехи.

Жизнь человеческая не исчерпывается удовлетворением телесных потребностей. Высшей ценностью человеческого существования Августин считает почитание Бога, что составляет сущность жизни *духовного человека*. По его мнению, необходимо, чтобы то, что душа чтит как Бога, она представляла лучшим, чем она сама. А лучшим для души не следует считать ни природы, ни земли, ни морей, ни звезд, ни луны, ни солнца, ни того наконец, чего видеть мы не можем. Человеческий дух как достояние жизни духовного человека есть единство страха Божьего, совести и жажды Бога.

Страх Божий – это благоговейный трепет перед величием Божиим и его совершенством; совесть указывает человеку – живет он в Боге

или в безбожии; жажда Бога – это стремление души к чему-то высшему, совершенному, к Богу.

Средством познания душою Бога, по мнению Августина, является разум. Разум – это взор, взгляд души, с помощью которого она может видеть истинное. Но одного разума недостаточно для постижения Божественного существа и производных от него духовных ценностей. Чистый разум может быть холодным, бесчувственным и слепым. Поэтому сила разума дополняется тремя великими христианскими добродетелями: верой, надеждой и любовью. Разум как взгляд души никогда не сможет увидеть высший свет, «если не будет этих трех: веры, которая будет полагать, что предмет, на который обращен взгляд, действительно таков... надежды, которая предпрешит, что увидит непременно, если хорошо посмотрит; любви, которая бы желала и видеть и наслаждаться».

В *Новое время* значительный вклад в изучение человеческой души внес Гегель. Подлинную сущность человека составляет его «душа», или, как Гегель обыкновенно выражается, «дух». Гегель различает Дух (с большой буквы) как мир надындивидуальных духовных ценностей и дух человека, то есть его душу.

Душа человека есть некая *середина* между его телесным и духовным началами. Она «находится посередине между лежащей позади нее природой, с одной стороны, и вырабатывающимся из природного духа миром нравственной свободы, с другой». Благодаря такому срединному положению души и симбиозу в ней природного и духовного влияния, человек еще не свободен и уже свободен. Через тело душа связана с природой, которая представляет собой царство несвободы, а благодаря соприкосновению души с духом человек прикасается к свободе.

Душа живет в органической связи с телом. Гегель не принимает декартовскую идею о дуализме тела и души как самостоятельных субстанциях и аргументирует положение о душевно-телесном единстве человека. Человеческое тело оказывает значительное влияние на душевные явления. На конкретные состояния души воздействуют природные задатки, темперамент, естественное движение человека по ступеням детства, юности, зрелости, старости. Существует и обратное влияние души на тело. Причем оно может быть как полезным, так и вредным для тела. Например, веселое состояние души поддерживает здоровье, а горе подрывает его. Само человеческое тело сформировано не только по законам природы, но и под влиянием души. Так, глаза, с одной стороны, органы зрения, а с другой – то место, «в котором душа обнаруживает себя наипростейшим образом, ибо выражение глаз представляет собой мимолетное, как бы в некотором дуновении открывшееся изображение души».

Живя в теснейшей связи с телом, получая от него свое содержание, душа еще не свободна, ибо тело и вся природа, которая за ним стоит,

представляют из себя царство необходимости. Душа испытывает на себе все противоречия земного существования: жажду, голод, утомление, сон, сытость. Иное дело жизнь души в духе. Дух составляет сущность, корень человеческой души, и именно в этом корне душа становится причастной к свободе.

Итак, душа, по Гегелю, одновременно и человечесна (органично связана с телом), и одухотворена (в ней присутствует дух как ее корень и сущность). Именно душа определяет посредством присущего человеку атрибута деятельности поступь свободы во всех сферах человеческой жизни. Нравственность, государство, искусство, религия и философия – все эти сферы бытия есть видоизменения душевной стихии. Душа реализует себя во внешнем мире и тем самым доказывает свою свободу, выражающуюся в способности творить мир в соответствии с собственными внутренними потенциями.

Ступенями свободы, обусловленными человеческой душой, выступают субъективный дух, объективный дух и абсолютный дух. На стадии *субъективного духа* дух принимает форму единичной души, замкнутой на себе и прикованной к телу. На второй стадии дух объективен. В форме *объективного духа* человеческая душа преодолевает свою замкнутость, переходит в «инобытие», реализуя себя в научной, экономической, технической, государственной и иных сферах социальной жизни. По существу, объективный дух понимается Гегелем как сверхиндивидуальная родовая жизнь человека в сообществе других людей. Особенно большая роль в реализации родовой сущности отводится государству. Благодаря государству возникает народный дух. Этот дух народа создает свою уникальную культуру, благодаря чему государственно спаянный дух нации являет собою высшее достижение объективного духа.

Высшей ступенью самореализации человеческой души выступает *абсолютный дух*. Здесь человеческой душе открывается абсолютное знание – знание выработанных человечеством духовных ценностей. Благодаря прикосновению к духовному абсолюту, душа посредством чувственного созерцания творит искусство, благодаря эмоционально-волевому переживанию, создает религию и, наконец, посредством разума приходит к философии. Религия, по Гегелю, обусловлена как потребностями индивидуальной души, так и социальной жизнью человека.

Гегель в своей философии раскрыл творческий потенциал человеческой души, показал ее уникальное значение в историческом процессе. Исторический процесс представлен как «инобытие» внутренних творческих потенций души человека в направлении обретения обществом все большей степени свободы. Для него характерна *идеализация* душевных свойств человека. Будучи сторонником рационалистического оптимизма, Гегель практически ничего не говорит

о «дурных» наклонностях души. Он исследует душу лишь в меру ее разумности и утверждает разумность в качестве основополагающего момента ее бытия. В этом видится слабость гегелевского учения о душе. Еще в христианской антропологии человеческая душа была представлена как поприще борьбы добра и зла. Разум, да и сознание в целом не исчерпывают душевных процессов, так как душа человека не только рациональна, но и глубоко иррациональна. Она подчиняется не только указующим велениям разума, но и иррациональным инстинктам и побуждениям.

В XIX в. понятие «душа» постепенно вытесняется из философской и научной литературы и заменяется термином «сознание». Это вытеснение обусловлено несколькими факторами. Один из них связан с тем, что слово «душа» приобрело для многих чисто религиозно-мистический смысл. Другой фактор обусловлен преобладающим влиянием в науке того времени позитивистических настроений. Если душа не поддается эмпирическому наблюдению и опытному анализу, то нет смысла использовать ее в научном языке. Такая тенденция особенно явственно обнаружила себя в психологии. Фактически психология (психология – учение о душе), одним только названием обязанная быть учением о душе, превратилась в психологию без души – физиологию. Душа как самостоятельная внутренняя реальность, как не только детерминированное, но и детерминирующее начало человеческой сущности, фактически не принималась в расчет.

В настоящее время эта болезнь роста научной психологии начинает преодолеваться в рамках как психологической науки, так и философии. Философы и психологи все чаще используют понятие «душа человека» как в научной, так и в учебной литературе.

Сказанное выше о душе позволяет определить ее статус в мире. Душа человека – его личностное психологическое и духовное Я – занимает срединное положение в триаде «тело – душа – дух». Она принимает внутрь себя как телесные, так и духовные влияния. Но душа – это не только детерминированное, но и детерминирующее начало. Мир второй природы, общество и культура представляют собой в конечном итоге реализованные вовне потенции человеческой души. Здесь душа трансформируется из состояния душа-для-себя в состояние душа-в-мире. Душа реализует себя как в теле (индивидуальном, природном, социальном), так и в сфере духа. Религия, нравственность, искусство как духовные образования существуют лишь в той мере, в какой в них присутствует человеческая душа. Если духовные ценности не затрагивают души человека, они мертвы. Время существования духовных ценностей предопределено временем существования души человека, понимаемого как всечеловечество.

Человек и его душа не властны над физическим временем, и в данном смысле они имеют начало и конец. Однако в рамках историче-

ского времени, т.е. времени существования человечества, осью мирового бытия является душа. Душа и ее носитель – человек – занимают особое место в мире. Только в человеческой душе и через нее существует мир, только в ней присутствует время как тождество прошлого, настоящего и будущего. Такой взгляд не укладывается в рамки традиционного представления грубого материализма о существовании мира до и после человека как аргумента в пользу первичности природы и материи. Никто не сомневается в этой тривиальной истине. Но в рамках исторического времени мир существует лишь в той мере, в какой в нем присутствует человеческая душа. Человеческая душа – первичная экзистенция, это ось, вокруг которой вращается весь остальной мир.

Единство и различие тела и души

Душа – есть нечто внутреннее, связанное с телом, образующее с ним нечто единое-цельное – живой организм человека. Тело является собой ту же жизнь, что и душа, и, тем не менее, их можно назвать различными. Душа без тела не была бы живой земной душой, также и наоборот. Когда душа покидает тело, то оно никнет. Тело человека само по себе не имеет самодостаточной силы жизни: оно «получает» ее животворящей силой души.

Душа находится в теле, она осуществляется в теле и тело есть предел ее осуществления. Без души вообще не существовало бы никакого организованного живого тела: когда организм лишается души, он оказывается не живым, а мертвым, он, разлагаясь, теряет свою живую организованность; следовательно, душа является животворящим началом. Наличие у нас души есть, таким образом, абсолютное условие нашего бытия, сам неотъемлемый принцип нашей жизни. И в этом смысле знаменитый принцип Р. Декарта «Я мыслю, следовательно, я существую» является совершенно неоспоримым.

При рассмотрении души ни психология, ни философия не могут обойтись без рассмотрения ее связи с телесностью, прежде всего с мозгом: душа вообще не существует вне телесного. Человек есть душевно-телесное, психофизическое существо, или иначе: человек есть одушевленное тело или телесно воплощенная душа.

Какие факты говорят о том, что душа есть функция человеческого мозга? Душа, различные ее свойства, сознание развиваются вместе с развитием именно человеческого мозга. Мозг первобытного человека был слабо развит и мог служить органом лишь относительно примитивного сознания. У современного человека (*Homo sapiens*) сложно организованный мозг и подлинно человеческое сознание. Все мы знаем, что сознание ребенка развивается в единстве с формированием его мозга и процессом усложнения различных видов детского, а потом подросткового поведения, воспитания и образования. Ког-

да же нарушается в силу тех или иных заболеваний функционирование мозга, в той или иной мере нарушается и сознание.

Об органической связи души и мозга говорят и приемы лечения психических расстройств. Так, психотерапевты «работают с душой», например, при помощи психолингвистических средств, корректируют нарушение смысловых связей. Гипнологи врачуют душу с помощью гипноза. Психиатры широко применяют лекарственные средства лечения душевных недугов; с этой же целью используют биокоррекцию, электромагнитные средства. Видимо, возможно и совмещение всех этих способов коррекции душевных состояний.

Мы прибегли к медицине с целью разъяснения собственно философской проблемы – связи души и тела. Мыслит, восхищается, любит и ненавидит не мозг сам по себе, а человек с помощью мозга. Мозг – это часть целого: личности, общества, истории. Именно в составе этого целого он и функционирует как орган души. Принципы индивидуальной работы мозга и мышления постоянно регулируются законами движения всей человеческой культуры, к которой мы ежеминутно приобщаемся.

Душа неотделима от высокоорганизованной материи и является ее продуктом. Если это так, то не есть ли она разновидность материи? Именно так полагали *вульгарные материалисты* (Л. Бюхнер, О. Фогт, М. Молешотт). Они считали, будто мысль находится примерно в таком же отношении к мозгу, как желчь к печени. Сведение сознания к физическим реакциям организма характерно и для такого направления в психологии, как *бихевиоризм* (Р. Вотсон).

Душа человека как субъективная реальность

Без физиологических, биофизических, биоэлектрических, биохимических процессов в мозгу невозможно возникновение ни одного ощущения, ни одного самого примитивного чувства и побуждения. Все эти процессы – необходимые механизмы душевной деятельности. Но душевная деятельность характеризуется не только ее физиологическим механизмом, но и ее содержанием, т.е. тем, что именно отражается мозгом в реальной действительности. Отражение вещей, их свойств и отношений в мозгу, разумеется, не означает их перемещения в мозг или образования их физических отпечатков в нем наподобие отпечатков на воске. Когда я вижу березу, то в моем мозгу нет ни самой березы, ни ее физического отпечатка. Мозг не деформируется, не синее, не холодеет, когда на него оказывают воздействие твердые, синие и холодные предметы.

Переживаемый человеком образ внешней вещи есть нечто субъективное, идеальное, духовное; он несводим ни к самому объекту, находящемуся вне человека, ни к тем физиологическим процессам, которые происходят в мозгу и порождают этот образ: образ огня не жжет, а образ камня лишен веса и твердости. Известно также, что душу че-

ловека нельзя ни осязать, ни обнаружить физическими приборами или химическими реактивами. Ни одному нейрохирургу еще не удалось с помощью скальпеля извлечь из вещества мозга ни одной мысли. Физиологическими исследованиями, а тем более техническими средствами можно лишь фиксировать распределение нервных процессов, а не содержание, которое в них зашифровано. В коре мозга мы находим не мысли, а лишь серое вещество. *Душа – субъективная реальность*, субъективный образ объективного мира. Субъективность образа – произвольное привнесение чего-то от субъекта.

Будучи отражением действительности, образ не существует и не может существовать вне конкретно-исторической личности со всеми ее индивидуальными особенностями. Он зависит от развития нервной системы и мозга, от состояния организма в целом, от богатства или бедности практического опыта людей, от уровня исторического развития знаний человечества.

Проблема идеального

Таким образом, нельзя отрицать реальности души: душа реально существует. Но это не материальная, а идеальная реальность. Душа человека – это его внутренний идеальный мир.

Если в голове возникла мысль, то она обязательно есть мысль о чем-то. Мысли ни о чем в принципе быть не может. То, что в нашем сознании имеется содержание, не соответствующее оригиналу или даже вообще не имеющее никакого оригинала, совсем не означает, что может вдруг всплыть беспредметная мысль. Грезы и даже бред больного заимствуют свое призрачное содержание у реальности. Идеальное – это данность объекта субъекту. Подавляющее большинство людей осознает вещи, себя, свои мысли, абсолютно не подозревая, что творится в самом мозгу. И это потому, что человеку (да и животному) даны не физиологические состояния его мозга, а внешний мир – объект. Иначе, как отметил еще Л. Фейербах, кошка бросалась бы не на мышь, а царапала бы когтями свои собственные глаза.

Для объяснения феномена души важным является следующее понимание идеальности: идеальное есть нечто противоположное материальному, но такое, которое в то же время сохраняет свое совечное единство с ним.

Идеальное – это субъективная реальность, существующая в голове человека как общественного индивида.

Идеальное необходимо связано с материальными нейрофизиологическими процессами в мозге и представляет собой способность человека иметь информацию о внешнем мире и о самом себе.

Структура душевного мира

Несмотря на текучесть психических явлений, в душе человека целесообразно выделять структурные подсистемы, обладающие спец-

ифическими особенностями. Представляется, что *структура души* включает в себя четыре взаимодействующие подсистемы: а) *бессознательное*, б) *сознание*, в) *самосознание*, г) *личный дух* (духовный мир человека). Такая дифференциация позволяет структурировать душевные процессы, на основе чего можно более глубоко понимать преобладающие мотивы конкретных поступков людей. Все эти структурные подсистемы человеческой души являются проявлением человеческого в человеке и к ним неприменима нравственная оценка. В душе человека нет нравственного верха и низа. Нравственным может быть бессознательное самопожертвование солдата на войне, и, наоборот, безнравственным является осознанно совершаемое преступление.

3.2 Бессознательное, его виды, роль в жизнедеятельности человека

Представления о неосознаваемой психике существовали еще в античной философии. Так, у Демокрита есть различение души, состоящей из мокрых и малоподвижных атомов, и души, состоящей из огненных и подвижных атомов. Огненная душа соответствует разуму, ясному сознанию, влажная душа – тому, что мы сейчас назвали бы бессознательным. В эпоху Средневековья Аврелий Августин в своей «Исповеди» говорит не просто о сознании, но о некотором внутреннем опыте субъективности, который гораздо шире, чем сознательный опыт. В Новое время Г. Лейбниц воспроизводит в иных терминах представления о существовании неосознаваемой психики.

Концепция З. Фрейда

Несмотря на длительную историю развития представлений о неосознаваемом, философское понятие бессознательного было сформулировано только в XX в. Новые идеи возникли в рамках клинической психологии сначала как попытка построить методику лечения невротических заболеваний. Затем психоанализ стал общепсихологической теорией, и уже значительно позже, благодаря усилиям последователей и учеников З. Фрейда, превратился в философско-мировоззренческую концепцию.

Принципиальное и фундаментальное отличие теоретической позиции Зигмунда Фрейда от взглядов его предшественников заключается в том, что Фрейд постулирует первичность бессознательного по отношению к сознанию и принципиально критикует позицию, представляющую бессознательное как низшую форму психической активности, преодолеваемую благодаря возникновению сознания. Если раньше считалось, что сознание первично, а неосознаваемые проявления человека – лишь недоразвитое сознание, то Фрейд выступил категорически против данного тезиса. По его мысли, бессознательное – исходная и непреодолимая часть человеческой субъек-

тивности; сознание производно и вторично и составляет лишь незначительную часть субъективной реальности.

Бессознательное – это та часть душевной жизни человека, которая не контролируется волей и мышлением; это вся совокупность психических явлений и процессов, лежащих вне сферы разума, не осознаваемых и не поддающихся сознательному волевому контролю.

Сознательные явления могут забываться, подавляться или вытесняться в бессознательное. Забываться может любое психическое содержание, вытесняются, как правило, тягостные воспоминания, а подавляются те психические явления и функции, которые квалифицируются как негативные. Кроме того, некоторые чувственные восприятия настолько слабы и неинтенсивны, что не доходят до сознания и остаются бессознательными с момента своего возникновения. Граница между сознательным и бессознательным размыта, существуют такие психические явления, которые мигрируют из сферы сознания в бессознательное, и наоборот.

Бессознательное прорывается наружу в виде сновидений, полугипнотических состояний, оговорок, описок, ошибочных действий и т.п. Именно по этим следствиям работы бессознательного мы узнаем о его природе, содержании и функциях.

По мнению Фрейда, бессознательное имеет биологическую природу. Его главной функцией является *охранительная функция*. Благодаря этой функции бессознательное уменьшает нагрузку на сознание со стороны негативных и тягостных переживаний. Содержание бессознательного носит сексуальный характер. Бессознательное структурировано в виде комплексов. *Комплекс* – это устойчивая психическая структура, которая складывается вокруг определенного переживания.

Комплексы формируются под влиянием многих личных факторов и обстоятельств жизни, затем вытесняются в бессознательное и могут стать причиной психических заболеваний. Психоаналитическая методика Фрейда как раз и направлена на выявление комплекса, доведение его до уровня сознания и тем самым облегчение страданий человека. Фрейд считал, что способом выявления и разрушения комплекса является методика свободных ассоциаций и толкования сновидений.

Фрейд предложил собственную *модель души человека*, в которой представлены как сознательная, так и бессознательная сферы. Структура души как субъективной реальности, по Фрейду, выглядит следующим образом:

«*Оно*», или «*Id*», – глубинный слой бессознательных влечений личности, в котором главенствует принцип наслаждения;

«*Я*», или «*Ego*», – сознательная сфера, посредник между бессознательным и внешним миром, в сознательной сфере действует принцип реальности;

«Сверх-Я», или «*Super-Ego*», – установки общества и культуры, моральная цензура, совесть.

«Сверх-Я» выполняет репрессивные функции. Инструментом репрессии выступает «Я» – посредник между внешним миром и «Оно». «Я» стремится сделать «Оно» приемлемым для мира или привести мир в соответствие с желаниями «Оно». Под внешним миром понимается культура, которая как раз и состоит из требований «Сверх-Я», т.е. норм и установок, чаще противоречащих желаниям «Оно», чем соответствующих им. Для иллюстрации взаимоотношений «Я» и «Оно» Фрейд вводит образ всадника и лошади. «Я» – всадник, управляющий лошадью, «Оно» – лошадь. В нормальной ситуации «Я» властвует над «Оно», превращает волю «Оно» в собственное действие. Невроз возникает, когда противоречия между стремлениями «Оно» и установками «Сверх-Я» становятся непреодолимыми и «Оно» вырывается из-под контроля «Я».

По мнению Фрейда, все люди невротичны, поскольку живут в культуре, которая подавляет фундаментальные биологические влечения: агрессивность, деструктивность, сексуальность и т.п. Вопрос заключается только в степени невротичности. В душе каждого современного человека существует конфликт между «Оно» и «Сверх-Я», а сознательное «Я» оказывается настолько слабым, что не в состоянии управлять инстинктивными влечениями личности. До тех пор, пока человек вынужден подчиняться общественным и культурным установкам, он не может избавиться от давления «Сверх-Я». С другой стороны, до тех пор, пока у него есть тело, человек не сможет избавиться от желаний «Оно». Поскольку ни избавиться от тела, ни вырваться из культуры человек не может, единственным выходом остается установление разумного компромисса между «Оно» и «Сверх-Я». Инструментом этого компромисса выступает «Я»: содержание «Оно» должно постепенно осознаваться и превращаться в содержание «Я». Чем более осознанна внутренняя жизнь личности, тем менее эта личность невротична. Однако совершенно свободных от душевного страдания людей в современной культуре нет – таков неутешительный вывод Фрейда.

Последователи З. Фрейда не считали, что сам факт доведения до сознания пациента какого-то бессознательного переживания помогает излечиться. В этом вопросе Фрейд выступает скорее как классический философ, для которого знание справедливого и благого означает следование ему (идея совпадения знания о благе с самим благом принадлежит Сократу). Однако знание о болезни не излечивает от самой болезни. Это верно и в случае с невротическими и психическими заболеваниями. Поэтому на протяжении XX в. классический психоанализ породил огромное количество школ и направлений, которые стремились найти более действенные способы освобождения человека от душевных страданий.

В своих поздних работах Фрейд предпочитает заменить понятие «сексуальное влечение» как основную характеристику бессознательного на более широкое понятие «*либидо*», под которым понимается не только сексуальность, но и вся сфера любви – родительские, дружеские, патриотические и им подобные чувства. В поздний период своего творчества наряду с понятием «*либидо*», или «*эрос*», Фрейд вводит также понятие «*танатос*». Эрос – греческий бог любви, Танатос – греческий бог смерти. По мнению Фрейда, не только эрос, или инстинкт жизни, управляет поступками человека, но и *танатос* – инстинкт разрушения и смерти. Эрос и танатос – два противоположных, но совершенно равноправных влечения, которые руководят и управляют человеком на протяжении всей жизни. В ком-то более силен инстинкт жизни, в ком-то инстинкт смерти, но оба эти влечения присутствуют в душе каждого человека.

Концепция К. Г. Юнга

Одним из учеников и последователей Фрейда был Карл Густав Юнг. Оставив общее определение бессознательного как тех психических содержаний, которые не осознаются и закрыты для волевого контроля, Юнг принципиально разошелся с Фрейдом в вопросе о природе и функциях бессознательного. По его мнению, бессознательное имеет не биологическую, а символическую природу и представлено в виде архетипов, определяющих основу всех переживаний, представлений и поведения людей. Кроме того, бессознательное выполняет не охранительную функцию, являясь своего рода ямой, куда сбрасывается все негативное, а компенсаторную, т.е. бессознательное дополняет сознание до целостности.

В анализе бессознательного К. Юнг пошел дальше З. Фрейда, хотя основные его идеи о том, что структура и физиология мозга не дают никакого объяснения сознательным процессам, что человек не творит психику по своему произволу, он принял. Но если Фрейд создал учение о личном бессознательном, которое включало в себя главным образом подавленные импульсы, вызванные разного рода экзистенциальными травмами, а также борьбой Эго с инстинктами, то Юнг разработал учение о коллективном бессознательном.

Коллективное бессознательное представляет собой властвование объективных первородных состояний психики, которые он назвал архетипами (греч. *arche* – начало, *typos* – образ) – прообраз, первичная форма, образец. Архетипы – это изначальные, врожденные психические структуры, которые присутствуют в коллективном (а не только личном) бессознательном и формируют активность воображения людей. Архетипы лежат в основе общечеловеческой символики, определяют содержание мифов и верований, проявляются в сновидениях и т. д. Архетипы – это система врожденных программ поведения, ти-

пических реакций и установок, залегающих в глубинах психической жизни всего человеческого рода.

Как и Фрейд, Юнг видел опасность, грозящую цивилизации в том случае, если примитивные формы коллективного бессознательного, к которым относятся прежде всего агрессия и жестокость, захлестнут психику людей: «Деликатное и разумное существо может превратиться в маньяка и дикого зверя». Сознание должно держать под контролем возможность стихийного прорыва примитивных форм коллективного бессознательного в психике народов и наций, ибо в противном случае неизбежно возникновение смут, стихийных бунтов и кровавых конфликтов. Но архетипы – это не только негативные врожденные установки и цели группового поведения; они вобрали в себя и весь положительный опыт коллективной жизни человеческого рода. Огромные пласты обыденной жизни наций и народов строятся бессознательно, по модели архетипов, а герои сказок, мифов, эпосов и т. д. являют в зримой форме глубинные этические, эстетические и иные архетипические программы.

Сам Юнг считал, что учение о бессознательном заставляет Я усомниться в своем единовластии и вернуться к религии, ибо только религиозный человек свыкается с мыслью, что не является «монархическим владыкой в своем доме», что решает все-таки не он, а Бог. Религиозный человек находится под непосредственным воздействием бессознательного, которое он именует совестью, поэтому учение о бессознательном должно подтолкнуть культуру к переосмыслению того понимания человека, которое родилось в эпоху европейского Возрождения и согласно которому человек – независимая от Бога (автономная) величина.

Концепция С. Грофа

Если Фрейд анализировал личностное бессознательное, а Юнг – коллективное, то С. Гроф, психиатр-психоаналитик, соединил учение об архетипах с пониманием бессознательного как имеющего непосредственную связь с личной биографией индивида. С. Гроф попытался выяснить, что переживали люди в момент своего биологического рождения. Он исследовал не просто бессознательные переживания грудного младенца, чувство его единения с матерью, что делал и Фрейд, а вызывал у пациентов «воспоминание» о тех переживаниях, которые они испытали во внутриутробном состоянии. Опыты показали, что все испытуемые подтвердили в своих «воспоминаниях» наличие какого-то стихийного, не расчлененного на Я-не-Я состояния психического переживания. Более того, все они при описании этого состояния воспроизводили устойчивую последовательность смены ощущений и переживаний: жизнь в утробе ассоциировалась с покоем и комфортом, родовые схватки они ощущали как неожиданное отделение от первичного органического единства, как жестокую борь-

бу за жизнь в лоне конвульсивных сокращений матки, после чего наступало ощущение смерти, т. е. полного уничтожения. Но затем почти сразу возникало ощущение физического рождения, которое воспринималось одновременно как физическое и духовное возрождение.

В итоге Гроф пришел к выводу, что основные детерминанты сознания находятся глубже тех слоев, которые открыл Фрейд. Для Фрейда источником психических отклонений, страданий и т. д. являются биографические эпизоды, связанные с травмами в раннем детстве. Для Грофа психика и сознание человека детерминированы самим актом биологического рождения, в котором присутствует опыт столкновения со смертью. Человек при рождении уже испытал умирание, а потому опыт встречи со смертью, залегая глубоко под дальнейшими наслоениями детских впечатлений, неустраимо присутствует в структуре человеческой психики, влияя на содержание сознания.

Уровни бессознательного и его связь с творчеством

Можно выделить три основных структурных уровня бессознательного.

Первый уровень бессознательного – неосознанный психический контроль человека за жизнью своего тела, координацией функций, удовлетворение наиболее простых нужд и потребностей тела. Этот контроль осуществляется автоматически (бессознательно). Бессознательны (или частично бессознательны) некоторые желания и побуждения, сны, патологические душевные состояния (фобии, паранойя и т. д.).

Второй уровень бессознательного – это процессы и состояния, сходные с сознанием человека в период бодрствования, но до поры до времени остающиеся неосознанными. Когда мы говорим «созрела мысль», «мне подумалось», то, по существу, мы фиксируем рождение мысли в недрах бессознательного и последующее осознание их. Сюда относятся переживания, которые «вытеснены» из сознания во имя его защиты от слишком большого объема информации, от болезненных, тревожных впечатлений и т. д.

Третий уровень бессознательного находит проявление в процессах художественной, научной, философской интуиции, в вызревающих в душе человека высших побуждениях духа.

В заключение отметим следующее. Бессознательное органично связано с сознанием, они работают в связке друг с другом. Бессознательное поставляет сознанию информационно-психологический материал, который перерабатывается сознанием. Бессознательное тесно связано с творческой и интуитивной деятельностью человека. В сфере бессознательного накапливаются психологические факты, прорываясь к которым через интуицию, сознание творит новые знания. Примечателен хрестоматийный пример с Д.И. Менделеевым, который во «сне» увидел принципиальную схему периодической си-

стемы. Сон символизирует здесь бессознательное, которое вобрало в себя предшествующий опыт ученого через акт интеллектуальной интуиции. Бессознательное не является, как это иногда считается, некоей низшей психической инстанцией. Это проявление человеческого в человеческой душе. Бессознательное не только иррациональная и разрушительная сила, но и плодотворная составляющая души человека.

3.3 Сознание, его сущность и происхождение. Основные формы сознания: воля, чувства, мышление.

Связь мышления и языка

Сущность сознания

В отличие от бессознательного, сознание означает осознание, отчетливое различение содержания предмета. Сознать – значит отдавать себе отчет, знать что-либо. Сознание предполагает разделение бытия на «я» и «не-я», где «я» – субъект сознания, а «не-я» выступает как предмет, на который направлена познающая деятельность субъекта. Для сознания, следовательно, свойственна двойственность между противостоящим нам предметом и нашей устремленностью на него.

Сознание – одна из форм проявления нашей души, при этом очень существенная форма, преисполненная глубокого содержания. В жизни мы часто употребляем эти понятия как синонимы. Однако понятие «душа» шире понятия «сознание». Как близкий, но не тождественный синоним понятия «душа» мы можем употреблять понятие «психика».

Как же можно определить сознание? *Сознание* – это та часть душевной жизни, которая контролируется волей и мышлением; это высшая, свойственная только людям и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека. В этом определении сознания содержится указание на две его основные функции – отражающую и управляющую.

Раскрытие природы сознания, решение вопроса о его связи с материальными явлениями – вопрос огромной важности не только в теоретическом, но и в практическом плане; выяснение зависимости протекания психических процессов от объективных условий открывает возможности направленного изменения сознания людей.

Еще Сократ провозгласил «вечные» вопросы: Что такое жизнь? Что такое душа? Что такое сознание? Идеализм утверждает, что сознание есть особая субстанция, первичная по отношению к материи, незави-

симая от нее. Мировое сознание и разум – вечны и несотворимы. Говорить об их происхождении бессмысленно. Человеческое же сознание – некий продукт мирового сознания. Мировое сознание (Бог, Абсолют и т. п.) каким-то образом вложило сознание («душу») в человека. А как это произошло, остается непонятным, таинственным.

В философии Нового времени ставится и обсуждается так называемая психофизиологическая проблема – соотношение психических и физиологических процессов в мозге человека. Была предложена (например, Декартом и Лейбницем) концепция параллелизма, согласно которой психические и физические процессы протекают независимо друг от друга; если же между ними есть соответствие, то оно устанавливается благодаря «предустановленной гармонии».

Разграничение физических (физиологических) и психических процессов, отнесение их к различным, не связанным друг с другом субстанциям, закрывает путь к пониманию происхождения сознания.

Как реакция на психофизиологический параллелизм в XIX в. возникает так называемый вульгарный материализм. Его представители считали, что мысль – нечто вроде тонкой материи, которую вырабатывает и выделяет мозг, подобно тому, как железы внутренней секреции вырабатывают и выделяют различные вещества, необходимые для физиологической деятельности организма. В XX в. некоторые представители материализма считали, что сознание человека, в принципе, сводимо к различным состояниям центральной нервной системы, и методы естествознания, в частности физики, способны дать исчерпывающее описание сознания. Однако на самом деле все не так просто.

Сознание – специфическое свойство высокоорганизованной материи и как таковое имеет в материи свои объективные основания.

Происхождение сознания

При объяснении происхождения сознания человека некоторые философы прошлого (впрочем, такие имеются и сегодня) предполагали, что сознание как бы «разлито» по всей природе, что вся материя «одушевлена» (эта точка зрения называется *гилозоизм*). Между сознанием, присущим всем природным объектам, и сознанием человека имеется лишь количественное различие. Гилозоистическая концепция ошибочна в целом, но в ней есть рациональный момент – о предпосылках нашего сознания в природе.

Материалисты выдвинули идею об отражении как всеобщем свойстве материи: логично предположить, что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения. *Отражение* – это свойство материальных систем воспроизводить в своей структуре структуру внешнего воздействия.

Отражение связано с взаимодействием объектов. Без взаимодействия не может быть отражения. Вместе с тем отражение не тожде-

ственно взаимодействию. *Специфика отражения* раскрывается в следующих моментах:

- способность материальных объектов воспринимать те или иные воздействия окружающей среды. Этот момент отражения можно назвать «отражение-восприятие»;

- изменение объекта в результате воздействия на него других объектов. Специфика этого изменения зависит от характера внешнего воздействия и внутреннего содержания отражающего объекта. Назовем этот момент «отражение-изменение»;

- способность объекта сохранять в себе результаты воздействий. Структурные особенности воздействующего объекта воспроизводятся в содержании отражающего объекта. Так, благодаря индукции и резонансу в различных акустических и магнитных явлениях особенности структуры одних систем «передаются» и «запоминаются» другими. Назовем этот момент «отражение-след»;

- способность объектов определенным образом реагировать на внешние воздействия. Нужно заметить, что реакция объекта зависит от его «истории», «запомнившихся» прошлых взаимодействий со средой. Назовем этот момент «отражение-реакция».

Итак, отражение – это способность материальных объектов воспринимать определенные воздействия окружающей среды, изменяться под влиянием этих воздействий, сохранять в своей структуре особенности воздействующих объектов и проявлять свое внутреннее содержание в ответной реакции.

Отражение имеет свою специфику на различных структурных уровнях организации материальных объектов. По мере усложнения материальных объектов появляются более сложные формы отражения. Начиная с некоторого уровня организации, у живых организмов формируются механизмы управления и самоуправления. Усложнение содержания объектов создает возможность все более точно отражать внешние воздействия и варьировать свое поведение во все более широком диапазоне.

Раздражимость – способность живого организма к простейшим специфическим избирательным реакциям в ответ на действия специфических физико-химических раздражителей – это первоначальная форма отражения в живой природе. Формы раздражимости: таксисы (организм отвечает на внешнее раздражение, перемещаясь относительно источника раздражения), тропизмы (неравномерный рост клеток под влиянием света или силы тяжести).

По ходу развития живых организмов происходит специализация клеток и тканей; формируется нервная ткань, концентрирующая в себе способность воспринимать воздействия внешней среды, и мышечная ткань, концентрирующая в себе способность к двигательным реакциям. На базе нервной ткани появляется *чувствительность* – способность отображать среду в ощущениях, чувственных образах.

Дальнейшее усложнение отражения у животных связано с тем, что живой организм ориентируется в среде, реагируя не только на те воздействия, которые прямо включены в обмен веществ, но и такие, которые предупреждают о возможности появления первых (являются их сигналами).

Высшая форма отражения – *сознание человека*. Мозг человека отражает среду в идеальных образах, управляет поведением человека. В результате биологической и социальной эволюции возник обладающий сознанием человек, преобразующий среду (и себя) в соответствии со своими потребностями. Этот переход от существа, приспособляющегося к условиям среды, явился качественным скачком в развитии отражения.

Материальной базой сознания является мозг, состоящий из нейронов и глиальных клеток. Нейроны образуют серое вещество больших полушарий головного мозга, подкорковые образования, мозговой ствол, мозжечок и спинной мозг. О сложности организации мозга говорит тот факт, что каждый нейрон имеет в среднем около 5 тыс. контактов с другими клетками и может находиться в шести различных состояниях. Количество нейронов – порядка 10^{10} . Нервные клетки соединяются в специализированные группы, последние – в рефлекторные цепи. Только такая сложная организация мозга создала возможность для формирования сознательного отражения, сознания.

Эволюция мозга шла, во-первых, под влиянием природных, биологических условий. Но одними природными условиями нельзя объяснить ни эволюцию мозга, ни становление сознания. Решающее значение для возникновения сознания имела общественная среда, развитие человеческой формы жизни. *Социальными факторами формирования сознания* были трудовая деятельность, общение, обмен информацией (язык).

Труд сыграл определяющую роль в развитии умственных способностей человека. Структура и способы практических действий, совершаемых с предметами, постепенно отлагались в мозге в виде структуры и способа действий с идеальными «моделями» вещей. Мышление формируется как аппарат подготовки целенаправленных материальных действий.

Процесс совместного труда, коллективный образ жизни, общение предполагают передачу информации. Необходимо фиксировать и передавать друг другу, новому поколению накопленный социальный опыт. Эту функцию выполняет членораздельная речь, язык выступает как средство накопления социального опыта и передачи информации.

Сознание – общественное явление по своему происхождению, по содержанию и по функциям. Но сознание индивидуально по способу

своего существования; реально оно существует как индивидуальное сознание прошлых, настоящих и будущих людей.

Труд, общение и язык играют определяющую роль в формировании каждого индивидуального сознания всегда, в любую историческую эпоху. Можно утверждать, что у человека с небольшим словарным запасом и склонного к лени сознание развито меньше, чем у активного, трудолюбивого, общительного человека, овладевшего культурой речи.

Основные формы сознания

В философии, начиная с Платона и Аристотеля, в структуре сознания выделяются *три формы сознания*: воля, чувства и разум (мышление). Современная наука фактически оперирует этими же понятиями при объяснении структурных элементов человеческого сознания.

Воля – это те сознательные акты деятельности, которые совершаются по необходимости, а не по внутреннему побуждению. Для воли характерны такие качества, как *целенаправленность, настойчивость, выдержка, терпение*. На их основе осуществляется преодоление встречающихся на жизненном пути препятствий. Волевые механизмы разворачиваются там, где субъект действует по необходимости («надо»), а не по непосредственному желанию («хочется»). Процесс волевого побуждения к действию проявляется в ситуациях, где у человека отсутствует заинтересованность, где он должен подчиняться внешним требованиям, исходящим от предмета практической или теоретической деятельности. Воля тесно связана с убеждениями человека, с его мировоззренческими установками и пониманием смысла деятельности.

Чувства пронизывают все стороны жизни человека: отношения с другими, нашу деятельность, общение и познание. Чувства выражают пристрастное отношение субъекта к внешним предметам и к своему внутреннему миру. Переживание этого отношения и есть чувство. Оно выражает более или менее осознанное принятие или непринятие человеком того, что происходит с ним в конкретной ситуации. Если предметный мир переживается как способствующий удовлетворению потребностей, возникают положительные чувства: радость, удовольствие, интерес. Наоборот, если предметная ситуация переживается как препятствующая реализации потребностей, появляются отрицательные чувства: горе, печаль, страх, тревога, грусть, неудовольствие. Чувства – это непосредственно-эмоциональное отношение человека к миру, к тому, что он делает, что с ним происходит в его непосредственном переживании.

Чувственный мир человека многообразен в формах своего проявления. По *предметной направленности* можно выделить «низшие»

чувства (эмоции) и «высшие» социальные чувства. *Эмоции* – это переживание индивидом непосредственных предметных условий своего существования. Эмоции, как дорациональная оценка индивидом своего существования переживаются, как радость, печаль, восхищение, обреченность, надежда, презрение, гнев, стыд, вина и т.д. Как правило, эмоции неустойчивы и довольно быстро меняются в зависимости от изменения предметных условий и внутреннего состояния (настроения) субъекта.

Социальные чувства отличаются относительной устойчивостью и постоянством. Социальные чувства подразделяются на нравственные, интеллектуальные и эстетические. *Нравственные чувства* выражают отношение личности к Родине, к семье, к другим людям. К ним относятся любовь, гуманизм, отзывчивость, справедливость, достоинство, доброта, патриотизм, стыд. Высшим нравственным чувством выступает любовь к добру. К *интеллектуальным (познавательным) чувствам* относятся любознательность, удивление, интерес, а вершиной интеллектуальных чувств является любовь к истине, открывающая человеку путь к познанию тайн бытия. В основе *эстетических чувств* лежит любовь к красоте, к прекрасному в природе, в людях, в произведениях искусства. Эстетические чувства проявляются в художественных вкусах и оценках, их диапазон весьма широк – от отвращения до наслаждения и боли.

Третьей формой человеческого сознания выступает разум (мышление). В мышлении человек проявляется как родовое существо, кардинально отличающееся от всех других существ. Чувственное познание, в силу своей непосредственности, ограничено. Для него недоступна внутренняя сущность природного и социального мира. На его основе затруднительно предвидеть будущее (чего еще нет) и понять прошлое (что уже случилось). Эти ограничения чувственного познания преодолеваются с помощью мышления.

Мышление раскрывает то, что не дано непосредственно в чувствах, оно фиксирует существенные связи и отношения в мире, многообразные опосредования природы, общества и человеческого бытия. Мышление отделяет необходимое от случайного, существенное от несущественного и представляет собой обобщенное отражение действительности. *Мышление* представляет собой обобщенное и опосредованное отражение действительности в ее существенных отношениях и связях. Оно позволяет понять сущностные стороны предметов, посредством него возможно предвидение будущего, оперирование с потенциально возможным и планирование практической деятельности субъекта. В целом мышление можно определить как активную познавательную деятельность субъекта, необходимую для его полноценной ориентации в окружающем предметном и социальном мире.

Связь мышления и языка

Мышление самым непосредственным образом связано с *языком*. Основой возникновения языка, как и мышления, являются труд, коллективная деятельность людей. Благодаря общению людей совершенствовались орудия труда, а навыки в их употреблении становились достоянием всего коллектива. Для передачи трудовых навыков и опыта последующим поколениям механизма условных рефлексов было недостаточно. Опыт был настолько разнообразен, что мог передаваться не иначе как в обобщенном виде, в его внутренних и существенных связях. Этой цели и послужило появление мышления и языка.

Мышление формировалось на основе общественной жизни людей и их постоянного взаимодействия, которое протекает посредством их общения. Средством общения служит слово, значение которого носит обобщенный характер.

Мышление и язык неразрывно связаны между собой, однако это не означает, что они тождественны друг другу. Различие между ними состоит в том, что мысль есть отражение объективной реальности, в то время как слово – это способ выражения, закрепления мысли и вместе с тем средство передачи мысли другим людям. Именно благодаря слову мысли других людей могут быть восприняты нами. Язык служит условием для взаимного понимания людей, а также осознания человеком действительности и самого себя. Мышление возможно лишь тогда, когда оно облекается в языковую форму, т.е. в определенную систему средств общения. Такими средствами являются различные виды речи: устная, письменная, внутренняя (думать «про себя»).

Язык выступает не только средством внешнего воплощения мысли (в словах или письменной речи), обобщения, но и средством оформления мысли. Если человек и не говорит вслух, все равно его мысли облекаются в форму слов. Внутренняя речь является средством оформления мысли. Если человек не может выразить то, что хотел бы сказать, то это означает отсутствие оформления мысли. Пользование языком основано на существовании связи между звуковым комплексом, речевым аппаратом и зрительными, осязательными, обонятельными и другими восприятиями, соответствующими воспринимаемому предмету.

Характерной особенностью слова как раздражителя является непрерывное расширение его содержания. В зависимости от индивидуального опыта человека одни и те же слова могут вызывать у разных людей различные содержательные представления о предметах. Ни сам язык, ни конкретные механизмы, реализующие процессы речи, не заложены изначально в человеке, не «записаны» в его мозгу. Примером этого могут служить случаи, когда дети с момента своего рождения жили среди животных. Они не умели говорить и обладали крайне примитивным мышлением.

3.4 Самосознание, его связь с сознанием, роль в деятельности человека. Самопознание, самооценка, саморегуляция как стороны самосознания

Понятие самосознания

Самосознание – это общее знание о нашем «я». Если предметом сознания является внешний мир, осмысливаемый с позиции соотношения «я» и «не – я», то предметом самосознания выступает внутренний личностный мир, выраженный в соотношении «я» и «я». В случае самосознания имеет место совпадение субъекта и объекта познавательной деятельности. Самосознание предстает как понимание личностью своего «я» в качестве уникального субъекта, отличного от других субъектов. Самосознание предполагает довольно высокий уровень развития абстрактного мышления, и неслучайно в первые годы жизни оно не обнаруживается у ребенка. Необразованные и малокультурные люди также с большим трудом могут определить отличительные особенности своего «я».

Самосознание предполагает выделение и отличие человеком самого себя, своего «я» от всего, что его окружает. *Самосознание* – это осознание человеком своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения, интересов, своего положения в обществе. В формировании самосознания существенную роль играет ощущение человеком своего собственного тела, движений, действий. Человек может стать самим собой лишь во взаимодействии с другими людьми, с миром через свою практическую деятельность, общение.

Для того чтобы человек мог видеть самого себя, осознавать самого себя, ему необходимо иметь зеркало. Но чтобы человек увидел себя в зеркале, он должен осознать, что в зеркале отражен именно он, а не какое-то другое существо. Восприятие зеркального отображения как своего подобия кажется абсолютно очевидным. Между тем в действительности это вовсе не так. Недаром животные не узнают себя в зеркале. Оказывается, для того чтобы человек увидел себя в зеркале, он должен уже обладать определенными формами самосознания. Формы эти не даны изначально. Человек их усваивает и конструирует. «Зеркалом», в котором человек видит самого себя и с помощью которого он начинает относиться к себе как к человеку, т. е. вырабатывает формы самосознания, являются другие люди.

Отношение человека к самому себе необходимо опосредовано его отношением к другому человеку. Самосознание рождается не в результате внутренних потребностей изолированного сознания, а в процессе коллективной практической деятельности и межчеловеческих взаимоотношений. Важно отметить, что человек не только себя воспринимает по аналогии с другим, но и другого – по аналогии с собой. Как показывают современные исследования, в процессе разви-

тия самосознания осознание себя и осознание другого человека в качестве похожего на меня и вместе с тем отличного от меня возникают одновременно и предполагают друг друга.

Рефлексивность самосознания

Явные формы самосознания, когда те или иные феномены сознания становятся предметом специальной аналитической деятельности субъекта, носят название рефлексии. Важно отметить, что *рефлексия* – это всегда не просто осознание того, что есть в человеке, а одновременно и изменение самого человека, попытка выхода за границы того уровня развития личности, который был достигнут. Сама рефлексия над состояниями сознания, над особенностями той или иной личности всегда возникает в контексте сознаваемой или несознаваемой задачи прояснения системы сознания и личности. Когда человек сознает себя как «я» с такими-то особенностями, он превращает в устойчивый предмет некоторые до того текущие и как бы «распыленные» моменты своей психической жизни. Человек рефлексивно анализирует себя в свете того или иного идеала личности, выражающего его тип отношения к другим людям. Когда человек анализирует себя, пытается дать отчет в своих особенностях, размышляет над своим отношением к жизни, стремится заглянуть в тайники собственного сознания, он тем самым хочет как бы «обосновать» себя, лучше укоренить систему собственных жизненных ориентиров, от чего-то в себе отказаться, в чем-то еще более укрепиться. В процессе и результате рефлексии происходит изменение и развитие индивидуального сознания.

Важно подчеркнуть, что самосознание не только возникает в процессе совместной деятельности и общения с другими людьми и генетически связано с отношением к себе с «точки зрения другого», но что оно постоянно проверяется, корректируется, исправляется и развивается в ходе жизни человека в системе межчеловеческих отношений.

Итак, феномен самосознания, который кажется чем-то очень простым и самоочевидным, в действительности оказывается очень сложным, многообразным, находящимся в весьма непростых отношениях со своим носителем, развивающимся и изменяющимся в процессе включения человека в систему коллективной практической деятельности и межчеловеческих отношений.

Самопознание, самооценка, саморегуляция как стороны самосознания

В структуре самосознания можно выделить *три взаимосвязанных стороны*: познавательную (самопознание), эмоционально-ценностную (самоотношение или самооценка) и регулятивно-волевую

(саморегуляция). Эти стороны самосознания тесно связаны с тремя формами сознания – мышлением, чувствами и волей. Самопознание реализуется благодаря деятельности мышления, самооценка – благодаря деятельности чувств, саморегуляция – благодаря деятельности воли.

Через самопознание человек приходит к знанию о самом себе. *Самопознание* есть бесконечный процесс углубления человека в самого себя. Этот процесс неравномерен и скачкообразен. Иногда многие годы жизни дают небольшую прибавку в знании о себе, и, наоборот, есть такие «уплотненные» промежутки времени, когда человек в мгновения поднимается до высот самопознания. Понятие о себе, о своей истинной сущности и ценности в значительной мере влияет на весь строй души человека и его мировосприятия. Самопознание осуществляется благодаря деятельности мышления.

В *самооценке*, как эмоционально-ценностном отношении человека к самому себе, выражается отношение личности к тому, что она узнает о самой себе. Основная функция самооценки состоит в том, что она выступает необходимым внутренним условием регуляции поведения и деятельности. Самооценка – это постоянно действующая система, определяющая положительную и отрицательную сторону намерений и поступков личности. Самооценка влияет на продуктивность человеческой деятельности. Так, низкое самоуважение приводит к закомплексованности личности. Такой человек отличается чрезвычайной ранимостью и непредсказуемостью, он бывает непоследовательным, нерешительным, действует с оглядкой на окружающих. Наоборот, высокая самооценка в форме самолюбия, гордости, требовательности, самоуважения создает внутреннюю целостность и единство душевного мира, уверенность человека в своих действиях и поступках. Самооценка осуществляется благодаря деятельности чувств.

Саморегуляция как форма регуляции собственного поведения реализует себя на основе механизмов самопознания и самооценки. Например, в зависимости от заниженной или завышенной самооценки различна результативность саморегуляции и деятельности личности. Саморегуляция осуществляется благодаря деятельности воли. Воля – своеобразный энергетический двигатель, благодаря которому регулирование облекается в живое действие. Посредством саморегулирования человек сознательно работает над собой, он ставит цель что-то изменить, усовершенствовать, развить в себе и планомерно действует ради этой цели.

В целом самосознание в формах самопознания, самооценки и саморегуляции выполняет роль ядра человеческой души, цементирующего все остальные душевные явления.

3.5 Личный дух и духовный мир человека. Стремление к Добру, Истине и Красоте – проявления духовности человека

Понятие личного духа

В философской литературе дух не всегда включается во внутренний мир человеческой души. Причина заключается в сведении духовного к надындивидуальным, имеющим внешний для личности характер духовным ценностям – религиозным, нравственным, эстетическим и т.д. Но, как показал еще Гегель, наряду с данной разновидностью духовного существует и иной инвариант духа. Речь идет о субъективном (личном) духе.

Гегель различал «субъективный дух» (феномен души человека), «объективный дух» (проявления идеи в социальных реалиях гражданской и политической истории человечества) и «абсолютный дух» (жизнь мирового разума в общественном сознании – искусстве, религии, философии).

Личный дух есть неотъемлемая сторона душевного мира личности, хотя и связанная с другими составляющими души (бессознательным, сознанием, самосознанием), но тем не менее имеющая собственный самостоятельный статус.

Личный дух не оторван от души, а является ее важной составной частью. Глубокая мысль в данном отношении принадлежит И.А. Ильину. Дух в человеке – это «лишь те душевные состояния, в которых человек живет своими главными, благородными силами, обращенными на познание истины, на то, что человек признает высшим и безусловным благом. Дух – это то, что объективно значимо в душе; и философствуя, человек живет именно в сфере этих объективно значимых состояний». В последние годы такая позиция находит своих последователей в современной философии.

Понятие духовности можно определить при характеристике внутреннего, субъективного мира как *духовного мира человека*. Содержанием личного духа являются прежде всего смысложизненные проблемы человеческого существования. Вечные кантовские вопросы («Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я могу надеяться?») носят всечеловеческий характер, но решаются каждой личностью заново, в процессе острого противоборства «темных» и «светлых» помыслов человеческой души.

Обретение личностью духовности есть сложный диалектический процесс борьбы в человеке небесного и земного, добра и зла. Смысл жизни не усваивается личностью в готовом виде, он может быть страдан и пережит лишь в радостях и страстях личного жизненного опыта. Жизненный опыт каждой личности уникален, поэтому нет и не может быть единого для всех смысла жизни. Кто-то видит его в

поклонении золотому тельцу, а кто-то – в служении другим людям; кто-то выбирает для себя светский путь обретения смысла, а кто-то – путь религиозного опыта. Духовность личности проявляется в направленности жизненных ориентаций на достижение положительных ценностей. Духовность есть прежде всего ориентация на общее благо, это развитие в себе общечеловеческих моральных качеств – сострадание к другим, стремление творить добро, любовь к ближнему и т.д.

Духовность не сводится к рациональному осмыслению своего бытия, она представляет собой сложное переплетение сознательного, бессознательного, подсознательных оценок и знаний. *Стержнем личного духа* выступает вера. Вера глубоко укоренена в структуру человеческой души и не противоречит, как это может показаться, знанию. *Предмет веры* многообразен в конкретных формах своего проявления. Предметом веры может быть Бог, государство, природа, другой человек, собственная личность. Во что верит человек – вот главное, что позволяет определить суть конкретного содержания субъективного духа. Вокруг веры, как своего стержня, формируются другие составляющие индивидуального духа, прежде всего совесть, надежда и любовь.

Когда мы обращаемся к теме духовной жизни человека и общества, уместно напомнить известное выражение о том, что не хлебом единым жив человек. Дух, духовное всегда играли весьма значительную роль в историческом процессе, начиная с самого момента возникновения общества. Сложность этой сферы общественной жизни сопоставима лишь со сложностью всей Вселенной. Духовная сторона человеческой истории постоянно являлась предметом самого пристального внимания со стороны философии.

Духовность представляет собой концентрированное выражение высших общечеловеческих ценностей – *Истины, Добра и Красоты*. Она есть подлинная человечность и социальность, высокое в человеке. Духовность всегда означает культурность человека как существа разумного и нравственного.

В истории культуры человечества духовный опыт познания разветвляется как древо с тремя ветвями: моралью, искусством и наукой. Их объединяет именно феномен духовного, который, однако, реализуется в этих трех сферах специфическим образом, опираясь на различные сущностные силы человека, его способности и потенции. Мораль призывает человека к добру; искусство призывает человека к красоте; наука призывает человека к поиску истины.

Вместе с тем духовное не сводится ни к морали, ни к искусству, ни к науке. Они духовны лишь в той мере, в какой в них или посредством их осуществляются благородные намерения, общечеловеческие положительные ценности.

Дух как выражение прежде всего ценностных структур сознания есть высшее средоточие интеллектуальных сил, воли и эмоций человека в его социальных действиях.

В зависимости от доминанты внутренней жизни людей могут быть выделены различные *типы духовности*: эстетический (ориентация на идею красоты и чувство эстетического удовольствия), моральный (акцентирование идеи добра и чувства справедливости), научный (установка на идею знания и чувство реальности), религиозный (вера в идею Бога и чувство смирения).

Несмотря на ценностные различия отмеченных типов духовности, всем им свойственны высокие качества любви к ближнему, милосердия, доброты, ответственности перед другими людьми, верности идеям и идеалам, сострадания, терпимости, чувства собственного достоинства, долга, совести, чести, свободы, искренности, жалости. Без такого рода эмоций и идей невозможен социум, совместная человеческая жизнь.

Напротив, проявлениями *бездуховности* будут цинизм и нигилизм, невежество, отсутствие идеалов, нравственная непросветленность эмоций, рабская зависимость человека от низменных вожделений и примитивных влечений, общественная неразвитость чувствований, нетерпимость к инакомыслию, агрессивность поведения, ненависть, злобность, жестокость.

Не счесть утверждений, в которых в той или иной форме подчеркивается взаимодополнительность истины, красоты и добра, а также равных им: ума, сердца и воли. В. Гюго писал: «Великая любовь неразлучна с глубоким умом, широта ума равняется глубине сердца; оттого крайних вершин гуманности достигают великие сердца. Высота чувств – в прямом соотношении с глубиной мысли. Сердце и ум – две конечности баланса». По сути, Гюго говорит о совпадении истины и красоты.

Истина, красота и добро, дополняя друг друга, образуют нечто вроде положительного единства (В.С. Соловьев). Истина не есть красота, а красота не сводится к добру, но тем не менее каждая из трех ценностей в определенном смысле указывает на другую. И. Кант однажды определил прекрасное как символ морального добра. Категория символа здесь появилась далеко не случайно. Рассматриваемые три ценности связаны друг с другом отнюдь не простой, а весьма сложной символической связью.

В них выражена вся полнота жизни человека. При всем желании человек никак не может ограничить свое бытие одной из трех сфер: познания, чувства, поступка. В силу этого человек объединяет истину, красоту и добро. Тому, кто утверждает, что истина превыше всего, тут же укажут на достоинства красоты и добра. Кто считает красоту вершиной человека, упускает из виду истину и добро. А настаива-

ющий на приоритете добра не до конца оценил достоинства истины и красоты. Человек достигает полноты жизни в единстве всех ценностей, добиваясь их гармонии, взаимоусиления, резонанса.

Разумеется, истина (правда), красота (прекрасное) и добро – это идеалы, рядом с которыми постоянно находятся их антиподы: заблуждение (и ложь), безобразное и зло. К какому полюсу будет стремиться человек – это, естественно, дело его выбора, его свободы, его ответственности перед собой и перед другими.

ГЛАВА 4. ДИАЛЕКТИКА: ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О ВСЕОБЩИХ СВЯЗЯХ И РАЗВИТИИ

4.1 Диалектика и ее исторические формы. Структура диалектики: объективная и субъективная диалектика; принципы, законы и категории диалектики. Метафизика и ее основные разновидности

Диалектика и ее исторические формы

Диалектика (греч. *dialektice* – вести беседу, спор) – учение о наиболее общих закономерностях развития природы, общества и познания, а также основанный на этом учении универсальный метод мышления и действия.

В философии сложились четыре основные *исторические формы* диалектики: а) античная, которая была наивной и стихийной, поскольку опиралась на житейский опыт и отдельные наблюдения (Гераклит, Платон, Аристотель, Зенон и др.); б) немецкая классическая, которая была разработана Кантом, Фихте, Шеллингом и особенно глубоко Гегелем; в) материалистическая, основы которой были заложены К. Марксом и Ф. Энгельсом; г) современная диалектика, которая представлена не только философскими учениями, но и естественнонаучными концепциями.

Античная диалектика была результатом простого созерцания мира древними греками. Осмысление природы движения имело место уже в школе элеатов (Парменид, Зенон). Сократ видел в диалектике способ сочетания противоположных мнений и поиска истины. Платон и Аристотель стремились найти источники развития мира. Основателем же диалектической традиции принято считать Гераклита, который дал образец диалектического подхода и сформулировал важнейшие идеи диалектического мировоззрения. Гераклит считал, что природа представляет собой единое целое («огонь», «мировой пожар», «космос»). В данном случае образ огня использовался философом как символ вечной динамики и неукротимости могучего мира. Все сущее в этом мироздании изменчиво, все течет, и нет ничего застывшего. Все состоит из противоположных начал, все взаимо-

действует. Борьба противоположностей является источником развития всего сущего и главным законом мира. Она отец всего и царь над всем. Гераклит выделял такие пары противоположностей, как вечное и преходящее, Бог и человек, жизнь и смерть, солома и золото и т.д. Мир есть сплошной поток возникновения и уничтожения, объединения и распада.

Идеалистическая диалектика в немецкой классической философии занимает особое место в истории философской мысли. В ее рамках И. Гердер обосновывал идею развития мировой культуры, смены ее форм и состояний. И. Кант исследовал логику движения познавательного процесса, вскрыв антиномии (противоречия) этого процесса. Ф. Шеллинг подчеркивал полярный характер процессов природы.

Наибольший вклад в развитие диалектики внес Г. Гегель. Он исходил из того, что источником развития всего сущего является абсолютная идея («мировой разум»), которая воплощает себя в различных формах бытия – в природе, в обществе и т.д. В.С. Соловьев писал в связи с этим, что для Гегеля природа есть как бы чешуя, которую сбрасывает в своем движении «змея абсолютной диалектики». Гегель особо выделял роль противоречия как внутреннего источника и движущей силы развития, характеризуя его как «корень всякого движения» и всякой «жизненности», любого развития.

Основная же заслуга Г. Гегеля в истории диалектики состояла в том, что он впервые сумел представить природный и социальный мир в виде процесса, т.е. закономерной смены форм и состояний. Немецкий мыслитель показал, что окончательные, завершенные результаты познания и практики невозможны. Гегель сформулировал законы диалектики, которые дают представление об источниках, механизмах и формах развития. Вместе с тем его диалектика была незавершенной, поскольку она признавала развитие лишь за абсолютной идеей. Тем самым природа лишалась внутренних источников развития и обрекалась вечно воспроизводить одни и те же состояния, двигаясь как бы по замкнутому кругу. Духовное рассматривалось Гегелем как нечто несравненно более высокое, нежели природное. В этом смысле диалектика Гегеля была, по выражению К. Маркса, искажена и перевернута с ног на голову, затушевывая тем самым подлинные причины развития природы и общества.

Материалистическая диалектика в классической марксистской философии существенно отличалась от диалектики Г. Гегеля, хотя и имела тесную связь с ней. Маркс и Энгельс освободили гегелевскую диалектику от идеалистической формы и сохранили ее основное рациональное зерно – идею развития, превратив ее в инструмент философского исследования мира. Ф. Энгельс любил подчеркивать, что природа движется в вечном потоке и круговороте, что она является «пробным камнем» для диалектики. В марксизме идея разви-

тия была применена к изучению исторических явлений, прежде всего социально-классовых отношений, истории частной собственности, государства и других институтов общества. Основоположники марксизма подчеркивали, что диалектика ни перед чем не преклоняется и по существу своему критична и революционна. Они отмечали, что для диалектической философии нет ничего раз и навсегда установленного, безусловного и святого.

Современная форма диалектики представлена не только в философских рассуждениях, но и в науке. Ученые развивают концепции, обновляющие диалектическое миропонимание. К таким концепциям принадлежат, в частности, синергетика и глобальный эволюционизм.

Структура диалектики

Диалектика изначально формировалась в виде знаний и представлений о взаимосвязях и процессах развития всего сущего. К нашему времени она сложилась и существует как система философского знания, которая имеет сложную структуру. Назовем и охарактеризуем элементы этой системы.

В *структуру диалектики* входят: объективная и субъективная диалектика; принципы, законы и категории.

Объективная диалектика – это диалектика самого объективного мира, природы и общества. Она существует независимо от человека и человечества в целом. Ее люди изучают и познают. *Субъективная диалектика* – это движение и развитие мыслей, понятий, которые отражают в сознании объективную диалектику. Субъективность диалектики заключается в том, что она существует лишь в голове человека (субъекта) в формах мышления – понятиях, суждениях, умозаключениях. Субъективная диалектика есть отражение объективной, она совпадает с ней по содержанию, так как обе они подчинены всеобщим законам.

Структура диалектики как системы включает в себя также *принципы*. Под ними принято понимать исходные положения философской теории развития, которые выполняют роль ориентиров в познании. Принципы являют собой результат познания этого мира человеком. Важнейшими среди них принято считать принципы связи всего со всем, противоречивости всего сущего и развития (изменчивости) всего в мире. Эти принципы, будучи усвоенными, составляют ткань диалектического мышления.

Важнейшим принципом диалектики является *принцип всеобщей связи*. Диалектика утверждает, что все в мире взаимосвязано, взаимообусловлено. Связь представляет собой отношение между предметами и событиями, когда изменение одного ведет к изменению другого. Связи бывают общими и частными, непосредственными и опосре-

дованными, необходимыми и случайными, внутренними и внешними, существенными и несущественными, главными и второстепенными, явными и скрытыми и т. д. Все виды связей взаимодействуют между собой. Современная наука располагает многочисленными данными, которые подтверждают взаимную связь и обусловленность явлений и предметов действительности. Животный мир связан с растительным миром, с окружающей средой, растительный мир – с неорганической природой, Солнцем и т. д. Таким образом, всеобщая связь и взаимообусловленность предметов и явлений составляет существенную особенность материального мира.

Принцип развития является центральным, исходным началом диалектики, вокруг которого группируются все ее элементы, с разных сторон раскрывающие развитие. Диалектика считает, что развитие объективно, так как развивается сам объективный мир, а сознание лишь отражает это развитие. Так как в мире развивается все, то развитие всеобщее, объективно, необратимо, обязательно включает качественные изменения. Развитие противоречиво, оно представляет собой неотъемлемое, коренное свойство действительности. Существуют две концепции развития: диалектическая и метафизическая.

Структура диалектики включает также *основные законы*.

Закон есть всеобщая, необходимая, наиболее существенная связь между предметами или событиями. Для закона характерна необходимость, повторяемость, закон вызывает развитие события в строго определенном направлении. Реализация его зависит от соответствующих необходимых условий, при наличии которых обеспечивается переход следствий, вытекающих из закона, из состояния возможности в действительность.

По *степени общности* законы классифицируются следующим образом:

1. *Частные законы* – законы, которые действуют в одной форме движения материи. Эти законы действуют в ограниченной области и изучаются отдельными конкретными науками. Например, закон Ома.

2. *Общие законы* – законы, которые действуют одновременно в нескольких формах движения материи. Эти законы изучаются рядом областей знаний. Например, закон сохранения энергии.

3. *Всеобщие законы* – законы, которые действуют одновременно в природе, обществе и мышлении. Эти законы исследуются философией. Всеобщие законы – это законы диалектики: закон единства и взаимоисключения противоположностей, закон взаимного перехода количественных и качественных изменений, закон отрицания отрицания.

Законы диалектики – это основные законы развития, причем каждый из них отражает специфическую сторону развития. Закон единства и взаимоисключения противоположностей дает ответ на вопрос, почему происходит развитие, вскрывает всеобщую причину

развития. Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений отвечает на вопрос, как происходит развитие, вскрывает «механизм» развития. Закон отрицания отрицания дает ответ на вопрос, как связаны старое и новое в развитии, какова тенденция развития, вскрывает общую линию прогрессивного развития.

Обращаем особое внимание на своеобразный характер проявления законов диалектики. Дело в том, что эти законы раскрывают лишь самые общие тенденции развития мира. Диалектические законы являются некими общими принципами устройства мира, знание которых позволяет человеку глубже понимать окружающий мир и самого себя.

Сегодня в философской литературе можно встретить мнение о надуманности диалектических законов, как, впрочем, и диалектики в целом. Что можно возразить подобному мнению? Можно не признавать законы диалектики, но такое непризнание не отменит внутреннюю противоречивость предметов, взаимосвязь в них количества и качества, старого и нового, то есть те отношения, которые фиксируются в содержании основных законов диалектики. В свое время на протяжении столетий люди не признавали гелиоцентрические идеи, что не мешало земле вращаться вокруг солнца. Точно так же непризнание законов диалектики не отменяет существования этих, конечно, очень своеобразных законов в развитии природы, общества и мышления.

Наконец, структура диалектики включает в себя также *категории диалектики*. Категории (от греч. *kategoria* – высказывание) представляют собой фундаментальные понятия той или иной науки, в которых выражаются наиболее существенные характеристики изучаемой ею области действительности, в том числе ее основные законы и принципы их постижения. Категории тем самым представляют ее логический «каркас», вокруг которого группируются другие понятия, не обладающие статусом категорий.

В научном познании используются категории разной степени общности. Это частнонаучные категории, область применения которых ограничена, как правило, предметом частной (специальной) науки. Например, «молекула», «валентность» – в химии, «обмен веществ», «наследственность» – в биологии, «преступление», «наказание», «вина» – в уголовном праве и т. п. Общенаучные категории (такие, как симметрия, асимметрия, модель, информация и др.), которые используются многими науками.

Особое место занимают категории диалектики, обладающие такими характеристиками, как *всеобщность* и *универсальность*. На них опираются науки, поскольку ни одна из них не может обойтись без категориального аппарата философии. Используя его, частные науки проникают в сущность явлений, устанавливают законы их функ-

ционирования и развития. Категории диалектики помогают частным наукам делать теоретические обобщения, определять перспективы исследования.

Категории диалектики разрабатывались на протяжении всей ее истории. Менялось их количество, пересматривалось и уточнялось содержание, предлагались разные системы. По-разному трактовалась сущность категорий. Диалектические категории выступают своеобразными узловыми пунктами научного познания, как бы ступеньками на пути к истине. Они служат, наряду с общенаучными категориями (индукцией и дедукцией, анализом и синтезом, абстрагированием и идеализацией), важнейшими инструментами исследовательской деятельности ученого.

Категории диалектики нацеливают исследователя на познание вещей и процессов действительности как взаимообусловленных, внутренне противоречивых и саморазвивающихся. Соответственно, и отражающие их категории приобретают те же характеристики. Это проявляется, в частности, в том, что категории диалектики выступают чаще всего как «тарные» и взаимозависимые понятия, которые теряют смысл вне своей противоположности. Это прежде всего категории единичное и общее, явление и сущность, содержание и форма, причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и действительность.

Изложенные выше представления о структуре диалектики дают возможность сформулировать *основные идеи диалектики*. Таковыми являются: *во-первых*, идея связи всего со всем, что подтверждается развитием мира и данными естественных и социальных наук; *во-вторых*, это идея противоречивости мира как принцип и условие его существования; *в-третьих* – идея изменчивости всего существующего в этом мире. Суммируя, можно сказать, что материальный мир не есть некая сумма вещей, а представляет собой систему различных процессов. Мир – это огненный поток, говоря словами Гераклита. Диалектика как метод философского мышления запрещает изолированное, одностороннее и искаженное рассмотрение предметов. Все предметы вовлечены во всемирный процесс, взаимодействия друг с другом, и не могут быть познаны в отдельности.

Все сказанное выше о диалектике можно облечь в краткую формулу: Диалектика = теория связей и развития + метод мышления.

Метафизика и ее основные разновидности

В истории философской мысли существовала не только диалектика, но и ее альтернатива. В качестве таковой выступала *метафизика*, или «антидиалектика», по определению Г. Гегеля.

Расцвет метафизики пришелся на XVII—XVIII вв. Это было обусловлено господством в то время математики и механики как точных наук. Естествознание того времени оставило в наследство привычку

рассматривать вещи и процессы природы в их обособленности друг от друга, вне их великой общей связи. Предметы воспринимались как вечно неизменные, не живые, а мертвые. Материальный мир трактовался как огромный механизм, а человек – как мыслящая машина. Все богатство и разнообразие форм движения материи сводилось в основном к механическим процессам. Метафизика этого времени не только «царствовала» в естествознании, но проникла в философию и пронизала ее.

Идея прогресса еще не утвердилась достаточно широко, и поэтому мир рассматривался по частям, а не как единое целое.

Характерные *признаки метафизики* как концепции развития и как метода мышления состоят в основном в следующем.

С позиции метафизики объект изучается как простая (механическая) *сумма* частей, их набор без учета сложной взаимосвязи между этими составными частями.

Метафизика – это одномерное (одностороннее) восприятие объекта, преувеличение или же преуменьшение в нем той или иной стороны (например, преувеличение роли отдельной личности в истории).

Развитие воспринимается метафизиком лишь как простое уменьшение или увеличение (прибавление) без изменения качественных характеристик и структуры предмета. В таком случае движение представляется как движение по кругу, не выходящее за его пределы.

Для метафизики характерно *отрицание внутреннего источника* развития и перенос его «вовне», за пределы этого предмета. Например, у Аристотеля в роли такого источника выступает активная «форма», у Платона – вечная идея, Гегель таковым считал таинственный «мировой разум», а Ньютон – некий «перводвигатель». В христианском вероучении внешним источником всего сущего считается Бог как Творец.

Метафизика *противопоставляет старое и новое* в развитии как якобы не связанное друг с другом генетически, т.е. по происхождению. На этой основе и возникают такие явления человеческого сознания, как нигилизм, анархизм и т.п. В России нигилизм проявил себя, в частности, в форме большевизма как практике полного («до основания») отрицания прошлого страны, ее опыта и традиций, как якобы не имеющих права на дальнейшее существование.

Метафизика имеет место в науке и политике, в повседневном познании людей. Назовем наиболее распространенные *разновидности метафизики*: догматизм, релятивизм, софистика, эклектика.

Догматизм подчеркивает момент устойчивости в развитии. Он представляет собой некритический и нетворческий («застывший») тип мышления. Это – мышление догмами, которые есть «нечто мертвое, застывшее, закоренелое», якобы раз и навсегда данное и окончательное. Для догматика эти положения воспринимаются как бес-

спорные и незыблемые (например, догмы христианского вероучения, догмы марксизма и др.). Догматизм в науке, в политике и быту всегда есть противник новизны и реформ.

Напротив, *релятивизм* подчеркивает и абсолютизирует момент изменчивости в развитии. Еще Гераклит утверждал, что в одну и ту же реку нельзя вступить дважды. Его соотечественник Кратил заявлял, что в одну и ту же реку нельзя вступить даже и один раз. По его мнению, в силу текучести всего любое событие всегда превращается в сплошной поток изменения и исчезновения, в котором уже нет ничего устойчивого и определенного. Кратил предлагал даже не называть вещи своими именами, а всего лишь указывать на них пальцами. По его мнению, всякое высказывание правильно, у каждого человека есть своя истина. Его единомышленники Протагор и Горгий также исповедовали релятивизм, полагая, что якобы «ничего не существует», «ничего невозможно знать».

Софистика представляет собой сознательное применение неправильных, произвольных суждений и доводов. Софистика – это подмена и неоднозначность понятий, словесные уловки и ухищрения и т.п. Примером софизма является высказывание древних философов: «Кто лжет, говорит то, чего нет. Но о том, чего нет, нельзя ничего сказать. Следовательно, никто не может лгать».

Эклектика представляет собой соединение различных, часто противоположных взглядов и идей, принципов и теорий. Она возникает на почве стремления охватить все стороны предмета, выразить их в более полном знании. Однако в итоге действительность может быть искажена, так как из поля зрения исчезает основное качество предмета, его суть, которая как бы растворяется среди всех других характеристик изучаемого предмета.

Говоря о метафизике, было бы *несправедливо принижать* ее познавательные возможности. В своей повседневной жизни подавляющее большинство людей руководствуется все же не столько теоретическими знаниями, сколько простейшими обыденными представлениями. В быту метафизика является основным способом рассудочного (нетеоретического) мышления. По выражению Ф. Энгельса, рассудок обслуживает нужды человека в рамках «четырех стен его дома». Метафизический тип сознания совершенно естественен для большинства людей. Неся в себе определенные «зерна» истины, он вполне может служить дополнением к диалектической картине мира, создаваемой теоретическим мышлением.

Итак, диалектика – это система теоретического знания о связях и развитии мира. Несложно сделать вывод о том, что диалектическое мышление не может быть прирожденным свойством человека. Будучи достижением и достоянием всей истории философской мысли, оно может быть усвоено человеком лишь на основе весьма тщательного

изучения. Разумеется, диалектика как способ описания мира далеко не всемогуща. Диалектику как теорию развития и способ философского мышления нельзя ни преувеличивать, ни преуменьшать. Однако она должна быть сохранена как важный элемент философской культуры человечества. Раскрывая природу критического и творческого мышления, она одновременно и сама есть такое мышление, обладающее богатым теоретическим и методологическим потенциалом.

4.2 Закон единства и взаимоисключения противоположностей. Противоречие, его структура и типы. Специфика социальных противоречий

Единство и взаимоисключение противоположностей в развитии

Закон единства и взаимоисключения противоположностей называют *ядром* диалектики, так как именно он раскрывает причину, источник диалектического развития. *Суть закона* можно сформулировать следующим образом: каждому предмету, явлению свойственны внутренние противоречия, которые находятся во взаимодействии – предполагают друг друга и ведут между собой борьбу; именно единство и взаимоисключение противоположностей служит источником самодвижения, саморазвития явлений материального мира.

Уже в мифологии Китая утверждалось, что мир и все в нем существующее – результат действия и столкновения противоположных сил Инь и Ян. Инь и Ян – противоположности добра и зла, красоты и безобразия, правды и лжи, мужчины и женщины, солнца и луны, небес и земли, наслаждения и страдания, четного и нечетного, левого и правого, холода и тепла и т.д.

Сформировавшаяся в рамках мифологического мировоззрения идея неразрывной связи противоположностей была принята многими древними философами. В дальнейшем признание или отрицание объективных противоречий становится одним из важнейших оснований, разделяющих диалектику и метафизику. Уже греческий мыслитель Гераклит истолковывал противоречия как движущий принцип возникновения и гибели в природе: враждующее соединяется, из расходящихся – прекраснейшая гармония, и все происходит через борьбу.

В данной связи следует обратить внимание на то, что многие философы-метафизики стремятся вообще «изъять» противоречия из бытия. Они допускают их лишь в качестве феномена мышления, возникающего из-за нарушений требований формальной логики.

Между тем противоречие – не только признак смутной мысли, а прежде всего определяющий элемент объективной диалектики природы и общества. Уже сама материя противоречива: она бесконечно многообразна в своих проявлениях и в то же время едина как объективная реальность, как субстанция. Движение также есть единство

противоположностей: изменения и покоя, непрерывного и прерывного. Даже простое механическое перемещение может осуществляться лишь в силу того, что тело в один и тот же момент времени находится в данном месте и одновременно – в другом; что оно находится в одном и том же месте и не находится в нем. Движение и есть постоянное возникновение и одновременное разрешение этого противоречия. Игнорирование объективной противоречивости движения может вести к отрицанию самого движения, о чем и свидетельствуют известные апории древнегреческого философа Зенона. Зенон в рассуждении «Ахиллес и черепаха» обосновывает невозможность будто бы теоретического объяснения (а тем самым и факта) движения следующим образом. Представьте: быстроногий Ахиллес находится позади черепахи. Пока он пробежит разделяющее их расстояние, черепаха продвинется несколько вперед. Как только Ахиллес пробежит новое расстояние, черепаха опять-таки немного переместится вперед, и так до бесконечности. Получается, что Ахиллес никогда не догонит черепаху. В чем здесь ошибка? Все в том же – в игнорировании объективного единства прерывности и непрерывности.

Пространство Зенон рассматривает здесь лишь как сумму конечных, прерывных отрезков и противопоставляет ему бесконечную непрерывность времени. Он акцентирует лишь прерывность пространственного перемещения. Без внимания остается момент непрерывности процесса. Но движение суть противоречие, единство названных противоположностей. Пространство также и непрерывно (протяжено), и прерывно (структурно).

Всеобщий и объективный характер противоречий можно проиллюстрировать и более конкретно. В неорганической природе противоречия существуют в форме отношений частиц и античастиц, вещества и поля, притяжения и отталкивания, действия и противодействия, положительного и отрицательного электрических зарядов, волн и корпускул, соединения и диссоциации атомов, окислительных и восстановительных процессов, хаоса и самоорганизации. Сфера жизни характеризуется своими противоречиями: ассимиляции и диссимиляции, наследственности и изменчивости, жизни и смерти, организма и среды, особи и вида, внутривидовыми и межвидовыми. В обществе противоречия выражаются в отношениях между производительными силами и производственными отношениями, государством и обществом, частными и групповыми интересами, целеполаганием и стихийностью.

У человека как личности существуют противоречия между разумом и чувствами; между общественным опытом, усвоенным в процессе обучения, и личным жизненным опытом; противоречия, образующиеся в связи с желаниями и намерениями человека и условиями их реализации; между индивидуальным и общественным сознанием; между знанием и мнением.

Противоречие и его структура

Какой смысл вкладывается в понятие «противоречие»? Для этого рассмотрим следующие *категории*: тождество, различие, противоположность, противоречие.

Тождество – это понятие, которое отражает постоянство предмета, его относительную устойчивость, совпадение его сторон, тенденций. Однако предмет постоянно изменяется, т. е. нарушает установившееся равенство самому себе. *Различие* – это понятие, которое отражает изменчивость предмета, несходство его сторон, тенденций. Тождество и различие не существуют друг без друга. В тождестве есть всегда различие, а различие предполагает тождество. Тождество конкретно. Оно содержит различие, а различие основано на сравнении. Сравнение предполагает уравнивание предметов в каком-то отношении. Например, два атома одного элемента тождественны и в то же время различны. Чем сложнее форма движения материи, тем большую роль играют различия. Тождество и различие существуют постоянно в их противоречивом единстве.

Противоположности – это различия в явлениях, предметах, сторонах, которые в определенной целостности взаимно исключают друг друга. Например, в атоме существуют положительно и отрицательно заряженные частицы, в живой природе – наследственность и изменчивость, в общественной жизни – имущие и неимущие.

Отношение между противоположностями есть противоречие. *Противоречие* – это понятие для обозначения отношения между противоположными сторонами предмета, которые взаимопологают, взаимобусловливают и взаимоотрицают друг друга.

Как не может быть абсолютно неизменных обособленных и бесструктурных материальных образований, так нет и абстрактного тождества, исключającego различия, а тем самым и противоречия. Различие – это отношение несовпадения, неоднородности, изменчивости элементов самой вещи, а также свойств данной вещи и других объектов. Диалектически понимаемое тождество всегда содержит в себе различия. Различия в вещах и между ними могут быть несущественными (по степени и интенсивности проявления каких-либо общих свойств) и существенными (по разнопорядковости свойств и разнонаправленности тенденций изменения).

Существенные различия принимают форму противоположностей, когда имеет место отношение несовместимости, взаимоисключения некоторых свойств внутри вещи или между разными объектами. Грань между различиями и противоположностями подвижна, они могут переходить друг в друга. В одних взаимосвязях данный предмет находится в отношении различия, в других – в отношении противоположности. Вода и бензин различны как жидкости и противоположны по свойствам в отношении к огню.

Противоречие, таким образом, существует как отношение взаимозависимости, взаимообусловленности и взаимопроникновения противоположностей. Таковы, например, отношения противоположностей в микромире: сочетание в единстве взаимоисключающих свойств элементарного и сложного, действительного и виртуального (возможного), положительного и отрицательного, корпускулярного и волнового и др. Отношение противоположностей приобретает новое качество в случае их непосредственного действия друг на друга. В противоречии проявляется динамизм, напряженность, «борьба» противоположностей. Примеры такого рода противоречий: взаимодействие электронов и нуклонов в атоме, соединение и диссоциация веществ в химических реакциях, взаимоотношение хищников и жертв в животном мире, классовая борьба в эксплуататорском обществе. Именно во взаимодействии противоположностей таится движущая сила противоречий.

В противоречиях – импульс самоизменения, источник развития; сила, преобразующая вещь в нечто иное. Если бы вещи представляли собой постоянное тождество самим себе, без различий и противоположностей, они были бы абсолютно неизменными. Как способ существования материи движение есть функционирующее противоречие. Оно выступает как раздвигающееся взаимодействие исключаящих друг друга противоположностей. В динамическом взаимодействии противоположностей они объективно играют разную роль: одна из них выполняет положительную функцию сохранения существующего противоречия, другая – отрицательную, поскольку от нее исходит направленное на упразднение данного противоречия действие.

С общепhilosophической позиции определяющим моментом в разрешении противоречий выступает борьба противоположностей.

Абсолютность борьбы противоположностей состоит в том, что в их взаимодействии создается в объекте внутреннее «напряжение», возникает импульс к изменению и формируются тенденции его развития. Единство же противоположностей относительно в том смысле, что с раздвиганием и разрешением противоречия меняются конкретные формы их борьбы, но сама она остается непреходящей. В единстве противоположностей – основа устойчивости системы, в их борьбе – стимул ее изменения.

Поскольку противоречие есть взаимопроникновение противоположностей, то было бы ошибкой резко «разводить» моменты их «единства» и «борьбы». Если акцентирование состояния равновесия системы означает по существу игнорирование ее противоречий, то в еще большей мере несостоятельна и опасна безоговорочная социальная фетишизация борьбы противоположностей. «Война – отец всех вещей», – повторял Гитлер слова Гераклита, подводя ими философскую

базу для милитаристских устремлений фашизма. Но в подобных случаях имеет место не воспроизведение объективной диалектики противоречий, а их субъективистско-идеологическая вульгаризация, намеренно пренебрегающая к тому же фактом качественного многообразия реальных противоположностей.

Типы противоречий

Существующие в действительности противоречия принято (в зависимости от их характера и роли в развитии) подразделять на основные и неосновные, главные и неглавные, необходимые и случайные, общие и специфические, существенные и несущественные, действительные и возможные и др. Особо важно различать внутренние и внешние противоречия. Применительно к материальному миру в целом всякое противоречие, естественно, является внутренним. Ведь «вне» материи ничего не существует. Мир есть самодвижущаяся (вследствие внутренних своих противоречий) материя. Вынесение источника движения за ее пределы, что свойственно метафизической трактовке развития, неизбежно приводит к идеалистическому представлению о первотолчке, Боге, мировом духе как коренной причине происходящих изменений.

Дифференциация противоречий на внутренние и внешние касается, следовательно, отдельных систем, тел, явлений и процессов. *Внутренние противоречия* – это единство противоположностей в самой сущности предмета. *Внешние* – те, которые возникают между сосуществующими и взаимосвязанными явлениями. Они выражают отношение противоположности разных вещей, каждая из которых имеет собственные внутренние противоречия. Внутренние противоречия – причина, движущая сила, источник развития. Внешние же противоречия оказывают воздействие на ход внутренних процессов данного явления в качестве его условий. Они влияют на характер, темп и направленность изменений, происходящих в силу борьбы внутренних противоположностей. Так, качество химической реакции определяется составом и строением взаимодействующих молекул вещества (т.е. их внутренними противоречиями). Но скорость протекания реакции во многом зависит от температуры, концентрации вещества, давления и других внешних факторов. Специфика живых организмов – в структуре генетического кода. В то же время организм не может существовать без обмена веществ с внешней средой. Внешние противоречия могут способствовать росту и развитию организма или замедлять их.

Названные разновидности противоречий обнаруживаются во всех формах движения материи. На уровне же общества появляются новые типы противоречий, что связано с особенностями его объективной диалектики.

Но тем самым можно противоречия классифицировать и в более общем виде, объединить в следующие *типы*: 1) онтологические; 2) гносеологические; 3) аксиологические; 4) праксеологические.

К числу *онтологических* следует отнести противоречия физические, химические, биологические, социальные. *Гносеологические* включают в себя познавательные противоречия, возникающие в познавательных действиях между чувственным и рациональным, логикой и интуицией, опытом и теорией, между различными теориями и т.п.;

Группу *аксиологических* противоречий образуют противоположности ценностных отношений людей (добра и зла, справедливости и несправедливости, веры и безверия).

К *праксеологическим* относятся противоречия, лежащие в основе многообразных общественных отношений и массовых действий людей – экономические, политические, идеологические.

Специфика социальных противоречий

Диалектика общественного развития – это диалектика противоречий «живой жизни» людей. В отличие от процессов природы нельзя рассуждать о развитии общества, отвлекаясь от потребностей, ценностных ориентаций, воли, разума, чувств людей, характера их практических действий.

Социальные противоречия, возникают в конечном счете только посредством деятельности человека, развиваются и разрешаются также лишь в его действиях. Они выступают как результат и одновременно как причина человеческой деятельности, функционируют как общественные отношения и социальные взаимодействия людей.

В чем *особенности социальных противоречий*?

Поскольку в обществе действуют одаренные сознанием, эмоциями и различными стремлениями люди, то их отношение к конкретным противоречиям неодинаково. Разные субъекты способны в своих целях: а) создавать оптимальные формы функционирования противоречия; б) собственными практическими действиями усиливать существующие и порождать новые противоречия; в) противиться разрешению каких-либо противоречий; г) не допускать их развитие в антагонизм; д) обострять противоречия вплоть до антагонизма.

Жить и действовать в мире социальных противоречий непросто. Эти противоречия разные по качеству, по характеру воздействия на общественные процессы, по способам функционирования и разрешения. Некоторые из них могут при крайнем обострении превращаться в антагонизм (в межнациональных отношениях, акциях национализма и шовинизма). Сферу антагонистических отношений образует совокупность противообщественных действий, различные виды преступлений: бандитизм, терроризм, коррупция, злоупотребление вла-

стью, хищение и пр. Вся система криминогенных явлений находится в антагонизме к правовому обществу. Такого рода противоречия преодолеваются мерами экономического и политического характера (включающих в необходимых случаях и применение насилия государственными органами). Вместе с тем надо стремиться не к обострению физического противоборства людей, а «овладевать» противоречиями, применением в социальных действиях метода «соединения противоположностей» путем консенсуса, т.е. умелого сочетания личных, групповых, общественных, национальных и общечеловеческих, региональных и государственных и других интересов. Жизнь показывает, что если противоречия предоставлять самим себе, допускать субъективизм в оценке противоположностей, то неизбежно возникают социальная напряженность, кризисные ситуации и антагонизм, ослабляется прогрессивная движущая сила противоречий.

Таким образом, закон единства и взаимоисключения противоположностей есть универсальный закон диалектики и философии (хотя не все направления философов признают законы диалектики и диалектику в целом). Можно не признавать закон Архимеда, но он действует, также можно не брать во внимание формулу «раздвоения единого на противоположные стороны и познание их». Эффект непризнания одинаков.

4.3 Закон взаимоперехода количественных и качественных изменений. Качественные и количественные характеристики вещей. Понятие меры. Скачок и его формы

Взаимопереход количественных и качественных изменений в развитии

Если закон единства и взаимоисключения противоположностей вскрывает источник движения и развития, то закон взаимного перехода количественных и качественных изменений раскрывает общий механизм развития. *Суть закона:* в процессе развития накопление количественных изменений достигает определенной границы, что вызывает переход от старого качества к новому качеству предмета, а новое качество оказывает обратное воздействие на количественные характеристики предмета.

Еще в древности греческие философы обратили внимание на то, что незначительные, до поры до времени остающиеся незаметными изменения того или иного предмета, накапливаясь, могут приводить к изменениям весьма заметным. Скажем, убавление числа песчинок в куче песка или волос на голове человека рано или поздно приводит к тому, что куча песка исчезает, а человек становится лысым. Такого рода жизненных, практических, а затем и научных примеров можно привести великое множество. По крупницам накапливаются, а со вре-

менем становятся весьма заметными: спортивное и профессиональное мастерство, образованность, мудрость. Незаметно подкрадывается к человеку старость. Коварна граница перехода от случайных, разовых употреблений алкоголя или наркотика к алкоголизму, наркомании. Постепенно суммируются многие вредные воздействия производства на окружающую среду. Начинаясь с безобидных доз, загрязнение воздуха, водоемов, нарастая, достигает со временем катастрофического уровня. Нагревание или охлаждение тел до определенной температуры меняет их агрегатные состояния.

Категории «свойство», «качество», «количество», «мера»

Содержание закона взаимоперехода количественных и качественных изменений раскрывается в системе взаимосвязанных категорий «свойство», «качество», «количество», «мера», «скачок».

Мир многообразен. Он предстает перед человеком не скоплением одинаковых предметов, а как множество предметов, явлений, процессов, наделенных различными *свойствами*. Каждый предмет обладает не каким-то одним, а целым рядом свойств и потому имеет не одну, а множество разнообразных характеристик.

Свойства бывают существенные и несущественные. Скажем, с деловой точки зрения существенны не цвет глаз, рост человека, стиль его одежды; важно, какой он специалист, высок или низок уровень его профессионализма. Предметы, по тем или иным причинам утратившие существенные свойства, не просто переходят в новое состояние, но становятся другими предметами. Например, потерпевший аварию самолет перестает быть машиной, превращается в металлолом.

Предметы – это не механический набор или простая сумма свойств, но их взаимосвязь, единство. Устойчивая совокупность существенных свойств предмета, теряя которые предмет перестает существовать, выражается в философии понятием *качество*. А множественность различных предметов характеризуется как качественное многообразие. Свойства обнаруживаются как проявления тех или иных черт, сторон предметов в их отношениях с другими предметами.

Каждый предмет многогранен. Он может входить в различные связи с другими предметами, по-разному использоваться в человеческой практике. Приведем пример со стаканом. Стакан – сосуд для питья, вместе с тем он может использоваться и для других целей: гометром – как образец цилиндра, зоологом – как емкость для заспиртованного насекомого. В домашнем хозяйстве, мы знаем, стакан часто используется как мера для пищевых продуктов и т. д. Так обстоит дело и с другими предметами. Их можно рассматривать с разных точек зрения, в разных аспектах. Умение видеть в предметах разные аспекты, не теряя при этом представления об их единстве, требует навыка. Диалектика приучает к гибкому, многогранному, разностороннему подходу к одним и тем же явлениям.

Понятие качества выражает специфику, своеобразие больших и малых групп предметов. Оно помогает уяснению качественных границ между природой и обществом, живой и неживой природой, твердыми телами, жидкостями и газами, растительным и животным миром и т. д. Установление качественных границ лежит в основе классификаций минералов, растений, животных, технических устройств, профессий, наций и народностей. Вместе с тем качественное многообразие мира не является застывшим, раз навсегда данным. Оно весьма подвижно. Чем же определяются качественные характеристики предметов, явлений, процессов? Для ответа на этот вопрос необходимо понятие качества соотнести с противоположным ему понятием количества.

Качество – такая определенность предмета (явления, процесса), которая характеризует его как данный предмет, обладающий совокупностью присущих ему свойств и принадлежащий к классу однотипных с ним предметов. При утрате качественной определенности предмет перестает быть самим собой, приобретает новые черты, определяющие его принадлежность уже к другому классу предметов. Например, расплавленная руда превращается в шлаки и металл; подорожник, взрослея, становится юношей, юноша – мужчиной, мужчина со временем делается стариком; поселок, разрастаясь, может стать городом и т. д.

Количество – характеристика явлений, предметов, процессов по степени развития или интенсивности присущих им свойств, выражаемая в величинах и числах.

Обобщая мысли и других своих предшественников, Аристотель пояснял: «Количеством называется то, что делимо на составные части, каждая из которых, будет ли их две или больше, есть по природе что-то одно и определенное нечто. Всякое количество есть множество, если оно счислимо, а величина – если измеримо». При всей непривычности этого философского размышления (его отделяют от нас почти 2,5 тысячи лет) все же понять его суть нетрудно: к количественным причислены здесь те характеристики вещей, что доступны измерению и математическому выражению.

Оценка количественных характеристик реальных «вещей» начинается с выявления в них общих свойств, присущих как однородным, так и качественно различным по своей природе «вещам». Такими свойствами, по которым можно сравнивать разнородные предметы, могут быть линейные размеры, скорости движения, масса, температура тел. Для человеческих организмов речь может идти о весе, росте, объеме легких, показателях давления крови и т. д. Лишь выделение такого рода общих свойств позволяет определить количественные характеристики вещей.

Рассмотрение различных предметов с количественной точки зрения на основе некоторого общего свойства как бы стирает их каче-

ственные различия. Так, качественно различные товары – хлеб, одежда, автомобили – «уравниваются» при их погрузке, разгрузке, транспортировке на основе того, что все они имеют вес и габариты. Аналогично «уравнивает» людей с различием судеб, черт характера, профессии и т. д. лифт, «учитывая» только их вес. Многообразие видов продукции стерто в суммарном количественном (денежном) выражении их стоимости.

Количественный подход и основанный на нем математический аппарат играют важную роль в современной науке. Имея в виду естествознание и технические науки, Д.И. Менделеев отмечал, что наука начинается там, где начинается измерение. Экспериментальное, математическое естествознание, все точные науки нового времени родились на базе применения количественных методов. Процесс математизации, все более глубокого проникновения математики в разнообразные разделы научного знания и техники особенно усилился во второй половине XX в., с развитием современной технической базы информатики – мощных, быстродействующих электронно-вычислительных машин.

Качественные и количественные методы анализа, изучения, оценки широко применяются в различных разделах науки и практики. Так, в химии существует качественный и количественный анализ. Первый связан с выяснением химического состава, видов веществ, номенклатуры элементов, входящих в то или иное соединение; второй – с определением количественных характеристик этих составляющих. Понятия «качество» и «количество» важны для осмысления условий перехода экономики с экстенсивного на интенсивный путь развития. В первом случае выпуск продукции увеличивается за счет введения новых предприятий, увеличения посевных площадей, производственных мощностей, числа работающих и т. д. Во втором случае увеличение выпуска продукции обеспечивается увеличением производительности труда при том же или даже меньшем количестве работников и средств производства путем улучшения качества технологического оборудования, повышения квалификации рабочих и инженеров, применения лучшей агротехники, высокосортных семян, т. е. за счет качественных, а не просто количественных изменений.

Качество и количество выражают противоположные и в то же время неразрывно связанные между собой характеристики предметов. Эта их связь в философии выражается понятием меры. *Мера* – диалектическое единство качества и количества; это такой интервал количественных изменений, в пределах которого сохраняется качественная определенность предмета. Мера устанавливает границы, в рамках которых количественные изменения не приводят к смене качества предмета.

В древнегреческой философии данное понятие применял Демокрит, полагавший что мера как бы соединяет объективные чер-

ты того или иного явления и ценностное отношение к ним (чувство меры). Второй момент еще сильнее был акцентирован в мысли софиста Протагора: «Человек есть мера всех вещей». Действительно, поскольку люди соотносят себя с окружающим миром и с другими людьми, они осмысливают, учитывают свойства вещей в своих действиях. В этом нет ничего странного – ведь философские понятия, проблемы включают в себя «человеческий аспект». Понятие меры используется в производственной, художественной практике (соразмерность, согласованность частей, пропорции, гармония и т. д.), а также применительно к человеческому поведению (чувство меры). Вместе с тем с развитием науки и ее философским обобщением оно сосредоточило в себе познавательно-теоретический смысл.

Например, растительные и животные организмы сохраняют свою жизнеспособность только в четко определенных границах температуры. Все мы знаем, как невелик диапазон колебаний температур тела, при котором возможно нормальное самочувствие и сама жизнь человеческого организма. Существуют температурные меры агрегатных состояний различных веществ. Знание таких мер широко используется в практике. Так, вода существует в жидком состоянии при температуре от 0 до 100° С; при температуре ниже нуля вода превращается в лед, при 100° начинает кипеть. Мера для ртути в жидком состоянии – от –39° до +357°; при –39° ртуть затвердевает, а при +357° начинает кипеть.

Здесь мы вплотную подошли к переходу количественных изменений в качественные.

Закон взаимоперехода количественных и качественных отношений выражает взаимосвязь количественных и качественных изменений. Общий смысл данного закона Энгельс выразил следующим образом: «качественные изменения – точно определенным для каждого отдельного случая способом – могут происходить лишь путем количественного прибавления либо количественного убавления материи или движения (так называемой энергии)».

Иначе говоря, суть закона состоит в том, что постепенные количественные изменения, постоянно совершающиеся в предметах, но до поры до времени не меняющие их основных черт, при достижении границ меры приводят к качественным изменениям. Гегель в связи с этим заметил: кажущееся невинным количественное изменение представляет собой хитрость, за которой улавливается качественное изменение.

Конкретные формы связи количественных и качественных изменений выражены во многих естественнонаучных законах. Таков, в частности, периодический закон химических элементов Д. И. Менделеева. Но закон перехода количественных изменений в качественные отличается от конкретно-научных законов. Он носит предель-

но общий, философский характер и выполняет мировоззренческую функцию, прежде всего разрушая долго господствовавший чисто количественный механистический подход к миру.

Закон перехода количественных изменений в качественные ориентирует на понимание мира как сложного, многокачественного, включающего в себя элементарные частицы, атомы, молекулы, кристаллы, горные породы, планеты, системы планет, галактики, метagalaktiki. Все они отличаются друг от друга не просто размерами, массой и другими количественными характеристиками, но представляют собой разнокачественные образования, специфические, многообразные виды бытия. Иначе говоря, закон раскрывает многокачественность мира в ее неразрывной связи с различными количественными характеристиками «вещей».

Скачок и его формы

Качественное изменение, в отличие от количественного, выражается понятием скачка. *Скачок* – процесс перехода из одного качественного состояния в другое (в результате превышения меры).

Примеры скачков: образование звезд и планет, в частности Солнечной системы, возникновение жизни на Земле, формирование новых видов растений и животных, человека и его сознания, возникновение и смена общественно-экономических формаций в истории человеческого общества, социальные революции.

Скачок как качественное изменение может протекать как в интенсивной, так и в постепенной форме. В связи с этим выделяются такие виды скачка: а) *скачок – взрыв*, б) *скачок – медленное изменение*.

Сопоставьте парообразование в процессе кипения воды и ее испарение из водоемов в естественных, природных условиях, вяло протекающую химическую реакцию и такую же реакцию, протекающую бурно при добавлении катализатора или при нагревании. К скачкам в природе и обществе, связанным с большими разрушениями, бедствиями для людей, относят катастрофы. Примерами могут служить извержения вулканов, принесшие столько бед землетрясения, смерчи, другие стихийные бедствия. Однако и катастрофы могут быть «ползучими», незаметно подкрадывающимися. Так, исподволь и давно надвигается экологическая угроза человеческому существованию, постепенно происходит истощение природных ресурсов.

В чем же отличие скачков от количественной постепенности изменений? Критерий скачка – качественное изменение. Скорость же изменения, его интенсивность не являются специфическими чертами качественных изменений. Быстрыми, интенсивными могут быть и количественные изменения, в то время как скачки могут растягиваться на сотни, тысячи, миллионы лет.

Все понятия, выражающие закон взаимного перехода количественных и качественных изменений, диалектичны, а значит, гиб-

ки, относительны. Крупные качественные градации (природа и общество, живая и неживая природа, растительный и животный мир) не исключают более дробных разграничений (веществ, химических элементов, видов растений, животных и т. д.). Это означает, что каждый предмет включен в множество общих и специфических классов однотипных с ним предметов. А это предполагает, что в зависимости от масштаба рассмотрения одни и те же предметы могут быть отнесены то к одной качественной группе, то к другой.

Этим определяется и известная относительность понятия скачка. Возможны скачки крупного масштаба: астрофизические, биологические (появление жизни, человека), социальные (возникновение общественно-экономических формаций). Но вместе с тем существует и множество скачков менее крупных и малых. В результате об одном и том же качественном переходе можно говорить как о скачке и как о количественном изменении. Скажем, переход от феодализма к капитализму – смена формаций, крупный скачок. Переход же капитализма от свободного предпринимательства к монополизму – скачок в пределах той же формации. Не уточняя масштаба качественного изменения, трудно ответить на вопрос, скачок это или нет. Малые скачки происходят на каждом шагу, а крупные складываются из скачков меньшего масштаба. Имея в виду это обстоятельство, Энгельс говорил, что природа не делает скачков, она вся состоит из скачков. Но не исчезает ли тем самым количественное изменение? Нет, диалектика такова, что меньшие скачки по отношению к более масштабным скачкам выступают как их количественная подготовка.

Сделаем *выводы* относительно роли взаимоперехода количественных и качественных изменений в процессе развития.

В философии качеством называется то, что характерно для данной вещи, что отличает ее от других вещей и в то же время связывает с вещами этого рода. Качество неразрывно связано с существованием предметов и явлений. Теряя качество, предметы и явления перестают быть тем, чем они были прежде.

Качество вещей проявляется через их свойства. Качество и свойство – понятия близкие, но не тождественные. Свойств у предмета бывает множество. Качество характеризует предмет в целом, в объеме. Качество – совокупность существенных, определяющих свойств предметов и явлений.

Под количеством понимается величина предметов (размер, объем, вес, форма), а также такие соотношения, как «больше – меньше», «правое – левое». В отличие от качества изменение количества в определенных границах не влечет за собой существенных изменений в предметах. Для определения количественной стороны предмета его содержание не имеет значения.

Количество и качество характеризуют предметы с разных сторон. Но они диалектически связаны. Их единство есть мера.

Философия рассматривает развитие как единство количественных и качественных изменений. Но такое понимание сформировалось в борьбе с метафизическими взглядами. Метафизики односторонне преувеличивали или количественные, или качественные изменения, отрывали их друг от друга.

Диалектика считает, что развитие совершается путем перехода количественных изменений в качественные изменения. Новое качество появляется не на пустом месте. Сначала в рамках старого качества происходит накопление мелких, незаметных количественных изменений. До определенного момента они не оказывают заметного влияния на старое качество. Однако наступает такой момент, когда количественные изменения превращаются в качественные. Переход количества в качество – всеобщий закон развития природы, общества, мышления.

В развитии объективного мира происходит не только переход количества в качество, но и обратный процесс.

Переход от старого качества к новому есть скачок.

4.4 Закон отрицания отрицания. Диалектическое и метафизическое понимание отрицания. Цикличность и поступательность прогрессивных изменений. Повторяемость в процессе прогрессивного развития

Отрицание отрицания в развитии

Если законы единства и взаимоисключения противоположностей, взаимоперехода количественных и качественных изменений характеризуют всякое развитие, то закон отрицания отрицания раскрывает общую тенденцию прогрессивного развития. *Сущность закона*: всякая конечная система, развиваясь на основе единства и борьбы противоположностей, проходит ряд внутренне связанных этапов: эти этапы выражают неодолимость нового и спиралевидный характер развития, который проявляется в известном повторении на высшей ступени прогрессивного развития некоторых черт исходной стадии общего цикла.

Понятие отрицания

Центральным понятием, раскрывающим содержание закона, является *отрицание*. Что же собой представляет отрицание? В мире постоянно что-то появляется, а что-то гибнет. Мир находится в постоянном развитии. Замена старого новым есть развитие, а преодоление старого новым есть отрицание. Этот термин ввел Гегель. Отрицание не привнесено в предмет извне. Отрицание есть результат собственного, внутреннего развития предмета. Предметы и явления, развиваясь на основе внутренних противоречий, сами создают условия для отрицания, для перехода в новое качество. Поэтому отрица-

ние есть преодоление старого на основе внутренних противоречий, результат саморазвития предметов. Различают два вида отрицания:

1. *Метафизическое отрицание*, где отрицание понимается как простое уничтожение предмета, отрицать – значит, сказать «нет». Отрицание представляет собой полное, абсолютное уничтожение того, что существует или существовало. Гносеологические корни подобного отрицания – непризнание наличия внутренних противоречий у предмета, причины развития не рассматриваются или же не сводятся к действию внешних сил. Примером метафизического отрицания может служить требование пролеткультовцев в первые годы Советской власти создать пролетарскую культуру на чистом месте.

2. *Диалектическое отрицание* представляет собой момент развития, обуславливает саморазвитие. Содержит в себе уничтожение, отрицание старого, отжившего и в то же время сохраняет положительное, способное к развитию зарождающегося нового (и да, и нет одновременно).

Диалектическое отрицание характеризуется следующими моментами.

Оно есть условие и момент развития, что означает: только отрицание, которое служит предпосылкой для появления нового, есть положительное отрицание. Диалектическое отрицание исходит из того, что новое не уничтожает старое полностью, а сохраняет лучшее, что в нем имеется, и не только сохраняет, а поднимает на более высокую ступень развития. Отрицание положительно, когда после него есть развитие.

Отрицание есть момент связи нового со старым. Новое характеризуется преемственностью. Новое, которое появляется, не всегда остается новым. Оно, в свою очередь, будет заменено более новым. Всякое явление, предмет внутренне противоречивы, количественные изменения в них вновь приведут к появлению нового качества, отсюда вытекает необходимость следующего отрицания. Это отрицание называется отрицанием отрицания. Каждый предмет существует как бы между двумя отрицаниями. Он появился в результате отрицания предыдущего и исчезнет в результате собственного отрицания. Каждое отрицание предполагает свое собственное отрицание.

Роль отрицания в диалектике состоит в том, что оно завершает изменение в пределах старого качества и означает становление новой вещи. Без отрицания (и предполагаемого им скачка) мир вечно пребывал бы в одних и тех же формах, без отрицания не было бы развития, не было бы перехода от низшего к высшему. Ни в одной области не может происходить развитие, не отрицающее своих прежних форм существования.

Поскольку противоречия имеют объективный и всеобщий характер, постольку отрицание следует рассматривать необходимым и

универсальным моментом развития. В *неорганической природе*, например, отрицание обнаруживается во взрывах, распаде и образовании звезд и звездных ассоциаций; во взаимопревращениях и аннигиляции элементарных частиц; в разрушении горных пород под воздействием различного рода внешних факторов (воды, ветра, температуры и т.д.); в разложении и соединении молекул при химических реакциях и т.д.

В *органической природе* развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, – закон жизни. Здесь отрицание отрицания обнаруживается в цикличности рождения и смерти, обновления и старения, смены поколений, в общей форме как воспроизведение организмом при его индивидуальном развитии в сокращенном виде важнейших этапов исторической эволюции. В развитии человеческого зародыша воспроизводятся как бы в конспективно сжатом виде некоторые черты позвоночных (от рыбы до человека). После рождения ребенка развитие его организма продолжается. Вместе с тем теперь на биологический процесс накладывается процесс социальный. Путем общения с другими людьми и посредством воспитания ребенок овладевает культурой, социальным наследием (язык, навыки труда, общения и др.). И здесь в своем развитии ребенок как бы повторяет в сжатом виде основные этапы истории труда, мышления и языка.

Сочетание поступательного продвижения вперед с изменениями циклического характера свойственно преобразованиям в *технике*. Ее развитие осуществляется через овеществление функций производственно-трудовой деятельности человека. На начальном этапе – этапе орудийной техники – человек выполняет все функции непосредственно, т.е. используя свои физические и интеллектуальные силы. На этапе машинной техники часть функций (информационная, логическая, контрольно-управляющая) человек продолжает выполнять непосредственно, а другую часть (рабочая, энергетическая, передаточная) выполняет уже опосредованно, используя механические, физические, химические и другие силы природы. Наконец, на этапе автоматизации промышленных процессов все функции производственной деятельности непосредственно реализуются автоматом. Но человек не выходит из производственного процесса вообще. Он выполняет все отмеченные функции опосредованно, совершенствуя робототехнику и повышая ее эффективность.

В *обществе* закон отрицания отрицания, как и иными элементами объективной диалектики, приобретает весьма существенное своеобразие. Оно обусловлено прежде всего тем, что здесь отрицание непосредственно обнаруживается в соответствующих действиях людей. Поэтому речь должна идти о конкретных субъектах (кто отрицает) и объектах (что отрицается) социального отрицания, его направленности, характере, методах и средствах, результатах и т.д. В истории от-

рицание наиболее резко проявляется в социальных революциях, в войнах, в физических столкновениях людей.

От диалектического отрицания в обществе следует отличать нигилистическое отрицание. *Нигилизм* – неправомерная установка на безграничную деструкцию, на критику и отрицание всего и вся без анализа конкретных ситуаций и фиксирования «положительного» в отрицаемом (в экономике, политике, культуре, идеологии, истории).

Цикличность, поступательность и спиралеобразный характер прогресса

Развитие мира идет не по одному какому-либо пути, а по бесчисленному множеству направлений. Его нельзя представлять в виде прямой линии. В своем развитии природа, по словам А.И. Герцена, как бы «бросается во все стороны и никогда не идет правильным маршем вперед». Этим и обуславливается бесконечное многообразие форм существования материальных тел и явлений. Так, развитие органической материи пошло по сотням тысяч направлений, давшим все богатство видов растительного и животного царств, поражающих нас многообразием своих форм и красок. Эволюция человека – лишь одна из линий прогресса живого на планете. История общества также знает гигантский разброс человеческих культур с их неповторимыми судьбами.

Уже в глубокой древности был метко схвачен принцип, согласно которому в развитии наблюдаются круговые движения, повторения и возвраты к прошлому на новом уровне бытия. Веками умами людей владела *идея круговорота* в мироздании. Она нашла свое глубинное выражение в превращениях первоначал сущего: в том, из чего все происходит и во что в конечном счете все обращается, – тут конец смыкается с началом. Признание круговорота – это признание одной из реально существующих граней развития. Но одного этого недостаточно, ибо признание только круговорота с необходимостью приводит к выводу, что мир замкнут и все в нем нескончаемо повторяется: ничто не ново под Луной.

Но развитие – это не прямая линия и не движение по замкнутому кругу, а *спираль* с бесконечным количеством витков. Тут сочетается поступательное движение с движением по кругу. В процессе развития происходит как бы возврат к ранее пройденным ступеням, когда в новой форме как бы повторяются некоторые черты уже отживших и сменившихся форм. Но это уже не простое возвращение к первоначальной форме, а качественно новый уровень развития. История представляет собой витки расширяющейся спирали – движение «вширь» и «вверх». Каждый последующий цикл развития не повторяет старого, а представляет собой новый, более высокий уровень. Такова объективная направленность в бесконечной смене явлений и про-

цессов, в неустанной борьбе нового и старого, нарождающегося и отмирающего, таков диалектический путь прогрессивного, поступательного движения сущего.

Еще одним универсальным критерием прогрессивного развития является нарастание его темпов. Применяя этот критерий к общественному развитию, Ф. Энгельс сравнивал поступательное развитие общественной жизни «со свободной, от руки начерченной спиралью, изгибы которой отнюдь не отличаются слишком большой точностью. Медленно начинает история свой бег от невидимой точки, вяло совершая вокруг нее свои обороты; но круги ее все растут, все быстрее и живее становится полет, наконец, она мчится, подобно пылающей комете, от звезды к звезде, часто касаясь старых своих путей, часто пересекая их, и с каждым оборотом все больше приближается к бесконечности». Следовательно, существует общий принцип: по мере перехода от низших к высшим формам организации материи темп развития возрастает.

Повторяемость в процессе прогрессивного развития

Всякое новое явление отрицает старое, т. е. отбрасывает его, сохраняя вместе с тем некоторые его элементы, стороны. Но со временем оно тоже устаревает и поэтому отрицается другим явлением. По отношению к первому отрицанию данное отрицание является уже *отрицанием отрицания*. «Всякое развитие, – писал К. Маркс, – независимо от его содержания, можно представить как ряд различных ступеней развития, связанных друг с другом таким образом, что одна является отрицанием другой».

В ходе отрицания, как мы знаем, новое включает в себя положительные стороны, элементы, принадлежавшие ранее существовавшим явлениям. При этом оно, как правило, не включает в себя сразу все положительные стороны и элементы, что связано с особенностями структуры вновь возникающего явления, с условиями, в которых происходит развитие. Однако в ходе дальнейшего развития, в результате последующих отрицаний, может наступить такой момент, когда создаются условия для включения в структуру вновь возникающего явления ранее отбрасываемых сторон, элементов. Отсюда происходит как бы возврат к прошлым ступеням развития, некоторое повторение уже пройденного.

Ярким выражением этого закона является следующий пример. В результате проникновения в организм болезнетворного вируса возникает лихорадочный процесс. Это – отрицание нормального состояния организма. Выздоровление есть отрицание патологического состояния организма, восстановление норм, но на более высокой основе. Это именно возврат «якобы к старому», так как следы процесса остаются в организме. Это проявляется прежде всего в том, что организм приобретает иммунитет к действию этого болезнетворного

агента. Это обстоятельство, т. е. развитие через возврат к старому на новой основе используется в профилактической медицине.

Важно запомнить, что возвращение к пройденным ступеням происходит тогда, когда предмет в процессе отрицания переходит в свою противоположность. Г.В. Плеханов писал: «Всякое явление, развиваясь до конца, превращается в свою противоположность, но так как новое, противоположное первому явление тоже в свою очередь превращается в противоположность, то третья фаза развития имеет формальное сходство с первой». Г.В. Плеханов подчеркнул, что именно превращение противоположностей, их друг в друга дает возможность возвращения к старым ступеням на новой основе. Если предмет сразу превращается в свою противоположность, то процесс отрицания отрицания проходит три фазы, имеет форму *триады* (по Гегелю): «Предмет – отрицание – возврат к якобы старому».

Рассматриваемая особенность процесса развития обнаруживается в движении *человеческой мысли*. Вспомним, например, историю решения вопроса о природе света. Вначале Ньютоном была выдвинута корпускулярная теория, согласно которой свет представляет собой поток частиц. Затем эта теория подверглась отрицанию со стороны волновой теории, принципы которой сформулировал голландский ученый Гюйгенс. Наконец, в XX в. эта теория вновь подверглась отрицанию. Была выдвинута новая теория, которая в некотором смысле означала возврат к старой корпускулярной теории. Эта новая теория рассматривает свет в единстве его корпускулярно-волновых свойств.

Такое повторение некоторых особенностей пройденных этапов имеет место и в ходе развития живых организмов, и в процессе развития техники, искусства и т. д. Следовательно, развитие любого предмета, явления осуществляется вовсе не прямолинейно, а идет «зигзагами и круглыми путями».

Ошибочно полагать, что развитие идет по замкнутому кругу, так же, как ошибочно представлять его себе и как движение по прямой линии. Хотя в ходе изменений предметов и явлений имеют место временные отступления назад, тем не менее круг никогда не замыкается, все время начинаются новые и новые циклы изменений, наподобие витков раскручивающейся спирали. Именно этот геометрический образ употребляется для того, чтобы наглядно выразить направление и характер развития.

Сделаем *выводы* относительно роли отрицания отрицания в процессе прогрессивного развития.

Закон отрицания отрицания раскрывает связь старого и нового в процессе развития. При этом развитие носит противоречивый, спиралевидный характер, оно происходит таким образом, что на определенных его этапах повторяются на качественно новой основе некоторые особенности пройденных ступеней.

Закон отрицания отрицания имеет большое значение для практической и познавательной деятельности людей. Он позволяет найти правильный подход к решению важных вопросов общественной жизни: как относиться к прежней культуре, к прежним методам, формам организации и руководства производством, к техническим достижениям и т. д.

Закон отрицания отрицания предостерегает от нигилистического отношения к материальным и духовным ценностям прошлого. Какую бы сферу общества мы ни взяли, везде, расставаясь с прошлым, выкорчевывая все, что мешает жить, люди вместе с тем должны использовать положительный опыт, накопленный их предшественниками. Без этого невозможно создание нового.

4.5 Категории диалектики: единичное и общее; сущность и явление; содержание и форма; причина и следствие; необходимость и случайность; возможность и действительность

Как мы отметили выше (см. п. 4.1), категории – это ключевые понятия науки, отражающие существенные признаки предметов. Специфика категорий диалектики состоит в следующем: а) они носят всеобщий характер, т. е. отражают универсальные связи в природе, обществе и мышлении; б) категории диалектики носят «парный» характер, что является отражением противоречивости мира. Рассмотрим категории единичное и общее, сущность и явление, содержание и форма, причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и действительность.

Единичное и общее

Окружающие нас предметы и явления своеобразны, неповторимы, индивидуальны. Трудно найти, например, два абсолютно одинаковых растения, животных. Не менее разнообразны явления неживой природы – снежные вершины, горячие источники, извержения вулканов.

Однако, характеризуя предметы, мы постоянно употребляем различные понятия (например, «дерево», «растение», «человек»), каждое из которых выражает нечто общее, т. е. относится к некоторой группе, к некоторому классу предметов. Так, в понятии «человек» речь идет не о каком-то определенном человеке, а о любом человеке, о «человеке вообще». Почему же люди употребляют понятия, хотя окружающие их предметы своеобразны, неповторимы? Существует ли объективно то общее, которое выражается этими понятиями?

Конечно не существует, скажут некоторые. Разве существует стол вообще, или человек вообще, или дерево вообще? Есть лишь определенные, индивидуальные столы, деревья, люди. Аналогичные взгляды нередко высказывались и в философии. Всякое общее, согласно

таким взглядам, существует не объективно, а лишь в умах людей, как общее название, имя для ряда отдельных предметов (например, понятие «человек» – это лишь имя, название для всех отдельных неповторимых людей). «Общее и универсальное, – писал, к примеру, английский философ Д. Локк – не относятся к действительному существованию вещей, а изобретены и созданы разумом для собственного употребления».

В философии имели место и противоположные представления о природе общего. Общее, согласно этим представлениям, существует самостоятельно, независимо от отдельных вещей; более того, оно порождает сами эти вещи. Наиболее ярко эту точку зрения выразил древнегреческий философ-идеалист Платон. Он считал, что наряду с отдельными, единичными вещами существуют общие идеи и сущности. Например, наряду с отдельными людьми, деревьями в самой действительности существуют, по его мнению, идея человека вообще, идея дерева вообще и т. д. Каждая такая идея, по мнению Платона, соединяясь с бесформенной материей, порождает сами отдельные вещи, последние исчезают, когда их покидает идея.

Общее действительно существует реально (а не только в голове человека), и, следовательно, человеческие общие понятия – это не просто выдумка. Но можно ли из этого делать вывод, что общее существует вне и независимо от единичных вещей и порождает сами эти вещи? Ведь никто никогда не видел, да и в принципе не мог видеть и никогда не увидит какого-то человека вообще или дерево вообще, потому что как таковые они не существуют. Общее – это момент, сторона отдельных вещей и предметов.

Действительно, близкое знакомство со всякой вещью, со всяким явлением, сравнение их с другими вещами и явлениями показывают, что они обладают не только своеобразием и неповторимостью. Им присущи и такие черты, признаки, которые имеются у других вещей и явлений.

Вот эти особенности различных свойств, признаков и отражают категории единичного и общего.

Единичное – это черты, признаки, присущие только данному предмету и отсутствующие у других предметов. *Общее* – то, что имеется не только у данного предмета, но и у других предметов.

Поскольку общее – сторона отдельных, индивидуальных предметов, постольку понятие, отражающее это общее, не просто обозначение, название какой-то группы, какого-то класса предметов. Понятие «человек», например, характеризует те общие признаки, которые присущи людям и существуют в отдельных людях вместе с их единичными, неповторимыми чертами и особенностями.

Общее – это не только внешние, повторяющиеся признаки, свойственные всем предметам данной группы. В качестве общего высту-

пает прежде всего та глубокая внутренняя связь, закон, который объединяет эти предметы, явления в нечто целое, единое. У всех людей есть, например, мягкая мочка уха. Но хотя данный признак присущ всем людям, и только им, не по этому признаку люди выделяются из мира живых существ. Каждый человек, как бы он ни отличался от других людей (по характеру своей деятельности, по своему внутреннему миру), живет в обществе, в системе отношений с другими людьми. Эти общественные отношения и являются тем общим, что объединяет людей, что определяет в конечном счете и особенности деятельности людей, и характер их идей, представлений и т. п.

Взаимосвязь единичного и общего. Итак, общее и единичное являются определенными сторонами реальных вещей и предметов. Но это не существующие изолированно и независимо друг от друга, а неразрывно связанные между собой стороны предметов. Ведь предметы существуют в различных условиях, подвергаются действию разнообразных факторов. Поэтому свойственные им общие стороны в каждом из них имеют некоторые своеобразные черты и особенности, т. е. выступают в специфической форме. Разные столы, например, объединяет такой общий признак, как наличие ножек. Но у разных столов ножки различаются по форме, цвету, материалу, из которого они сделаны.

Значит, общее всегда проявляется в каких-то единичных чертах и особенностях предметов; единичное – это всегда проявление, форма существования общего.

Поэтому при познании всякого предмета надо учитывать и его общие, и его специфические черты, рассматривая их в неразрывной связи. В противном случае это приведет к ошибочным выводам.

Такие выводы нередко делаются, особенно при анализе сложных общественных явлений. Дело в том, что исторические события неповторимы по сравнению с явлениями природы. Мы можем десятки раз наблюдать в природе превращение воды в пар или в лед, но в истории никогда не будет больше ни восстания рабов под руководством Спартака, ни Парижской коммуны. Но, тем не менее, и исторические события имеют общие черты.

Сущность и явление

Понятие «явление» мы неоднократно употребляли раньше для обозначения того, что существует в мире как нечто отдельное, относительно устойчивое, как синоним понятий «предмет», «вещь», «объект». В этом смысле мы говорили, например, о том, что все явления имеют качество и количество, что им свойственны внутренние противоречия.

Однако категория «явление» имеет и более узкий смысл, характеризуя лишь определенные стороны, моменты существующих вещей, предметов и явлений. В этом случае ее отличают от категории «сущность».

Познание всякой вещи всегда начинается с установления ее чувственно воспринимаемых (внешних) свойств, а также с раскрытия тех свойств, которые она проявляет при своем взаимодействии с другими вещами. Эти стороны всякой вещи и называются ее *явлением*. Например, познание грома и молнии началось с того, что люди наблюдали во время грозы яркие вспышки света, сопровождаемые сильным звуком. Было установлено также, что молния может вызвать смерть, пожар в лесу и т. д.

Но у людей постоянно возникал вопрос: а что скрывается за этим явлением? Чем объясняются сами обнаруженные свойства грома и молнии? Прошло немало времени, прежде чем была выяснена природа, а тем самым и сущность этого явления. Оказалось, что оно представляет собой мощный искровой разряд в облаках. *Сущность* – это те стороны, черты вещи, которые обуславливают ее внешне наблюдаемые свойства, проявляемые ею при взаимодействии с другими вещами.

Взаимосвязь сущности и явления. Сущность и явление всякой вещи неразрывно связаны между собой. Всякий предмет обладает «способностью» определенным образом взаимодействовать с другими предметами, так или иначе проявлять себя в этом взаимодействии. Магнит имеет «способность» притягивать другие предметы, живые организмы способны к размножению, самообновлению и самовоспроизведению. Ничто в мире не обладает, пожалуй, таким богатством способностей, свойств, как человек: он создает машины, приручает животных, выращивает новые сорта растений, познает мир, эстетически воспринимает его и т. д. Почему же предметы могут проявлять себя тем или иным образом? Только потому, что они имеют определенные внутренние, глубинные свойства, структуру, т. е. сущность. Это определяет и способы взаимодействия их с другими предметами, т. е. их внешние проявления.

Но и сущность вещи не может существовать без явления. В мире нет абсолютно изолированных вещей, не связанных и не взаимодействующих с другими вещами. Поэтому сущность обнаруживается в явлениях, проявляется, или, как говорил Гегель, «светится», в них. Единство, неразрывную связь сущности и явления можно пояснить таким простым примером: «Движение реки – пена вверху и глубокие течения внизу. Но и пена есть выражение сущности!».

Именно потому, что сущность и явление вещей неразрывно связаны, люди через явления узнают о сущности вещей, а на основании сущности объясняют и предсказывают их явления.

Следовательно, нет непроходимой грани между сущностью и явлением: явление – это сущность, проявившаяся вовне.

Но неразрывная связь сущности и явления не означает, что между ними нет никаких различий. На самом деле сущность и явление никогда не совпадают полностью, поскольку это различные стороны

вещи. Особенно ярко различие сущности и явления обнаруживается в том случае, когда органы чувств дают нам картину, прямо противоречащую сущности вещи. Так, простое наблюдение говорит нам о вращении Солнца вокруг Земли, а в действительности все происходит иначе. Такого рода явления, которые искажают сущность, называются *видимость* (кажимость).

Отрицать сущность вещей, не связанную с ее проявлениями, — значит, по сути дела, отрицать науку. Задача науки и состоит в том, чтобы за меняющимися проявлениями вещи, за тем, как вещь выступает перед нами, вскрыть ее действительную сущность. «...Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, — писал К. Маркс, — то всякая наука была бы излишня...».

Поскольку сущность вещей не лежит на поверхности, глубоко «запрятана», человек при ее познании сталкивается с большими трудностями. На этом основании некоторые философы вообще отрицали всякую возможность познать сущность вещей, становясь на точку зрения агностицизма. Так, И. Кант считал, что мы знаем вещи лишь такими, какими они нам представляются, но мы не можем знать сущности вещей, не в состоянии понять, каковы они сами по себе. Лучшее опровержение подобным взглядам дает само развитие человеческого познания, успешное использование знаний, полученных людьми в практической деятельности.

Конечно, на том или ином этапе развития науки сущность какой-либо вещи может быть еще неизвестна или не полностью раскрыта. Но каждый шаг познания углубляет наше представление о сущности вещей. Длительное время, например, подлинной загадкой для людей была сущность наследственности. Однако современная биология вплотную приблизилась к ее раскрытию благодаря выяснению структуры клетки, строения генов и т. д. Достижения науки свидетельствуют о все более и более глубоком проникновении ее в сущность вещей, об использовании полученных знаний на благо человечества.

Содержание и форма

Какие бы предметы и явления мы ни взяли, все они обладают содержанием и формой.

Содержание есть совокупность элементов (сторон, черт, признаков, процессов), составляющих данный предмет и свойственных ему функций (действия, выполняемые этим предметом, его назначение). *Форма* предмета — это связи, существующие между элементами содержания, та организация предмета, благодаря которой он выступает как единое целое и может выполнять свои функции. Например, всякий живой организм состоит из определенных элементов: клеток, органов. Все они осуществляют разнообразную деятельность, выполняют различные функции. Но организм — это не беспорядочное, хаотическое нагромождение клеток, органов. Они определенным обра-

зом связаны друг с другом, расположены относительно друг друга. Только благодаря этому организм и выполняет различные функции (дышит, передвигается).

Взаимосвязь содержания и формы. Содержание и форма всякого предмета неразрывно связаны между собой. Форма предмета (как и сам предмет в целом) не может существовать без определенного содержания, и наоборот.

Некоторые читатели могут возразить против этого. Возьмем, например, книгу, скажут они. Разве ее содержание всегда связано с ее формой – с качеством ее бумаги, красочностью иллюстраций? Или картина. Разве то, что изображено на ней, всегда неразрывно связано с ее формой (допустим, с тем, на каком холсте она написана, в какую раму вставлена)?

Эти возражения в какой-то мере справедливы в том случае, если форму понимать лишь как чисто внешнюю, как простое «оформление» предмета (например, рама картины, качество бумаги книги, ее переплет). Но ведь в диалектике под формой предмета подразумевается, прежде всего, связь, организация его элементов, обеспечивающая выполнение им определенных функций. В таком случае то, что автор хочет высказать в книге (картине), должно быть неразрывно связано с построением литературного произведения, последовательностью развертывания действия, расположением глав (соответственно с цветовым решением картины, общей композицией ее).

Конечно, нередко и внешняя форма предмета отнюдь не безразлична к его содержанию. Это бывает в том случае, когда она оказывает влияние на выполнение им тех или иных функций. Например, если какая-либо книга предназначена для детей, то здесь и внешняя форма ее (красочность иллюстраций, большой красивый шрифт) имеет немаловажное значение.

Из факта неразрывной связи формы и содержания совсем не следует, что они всегда в одинаковой степени зависят друг от друга. Определяющую роль во взаимоотношении содержания и формы играет, как правило, содержание. Сама форма возникает и складывается под непосредственным влиянием содержания. Так, писатель сначала уясняет себе, для какого читателя он пишет книгу, о чем он хочет в ней рассказать, и лишь потом, учитывая это содержание, он определяет и форму книги – ее построение, порядок изложения, язык.

Прежде чем меняется форма того или иного предмета, изменение затрагивает сначала, как правило, его содержание. Так, в живом организме сначала возникают определенные изменения в его функциях, обмене веществ, в процессах передачи наследственных признаков. В дальнейшем это вызывает соответствующие изменения и в морфологической структуре организма, в строении его органов.

Итак, содержание играет определяющую роль по отношению к форме. Но отсюда не следует, будто форма предмета сразу, немедленно

но, автоматически изменяется вслед за изменением его содержания. Как правило, в течение некоторого времени форма остается прежней, несмотря на то, что содержание предмета уже изменилось. Это обычно связано с тем, что в некоторых пределах новое содержание может выступать в старой форме (допустим, если в машину добавили какую-то новую деталь или незначительно изменили ее функции, то в некоторых случаях это не требует изменения самой конструкции машины, связей между ее элементами и т. д.). Отставание формы от содержания может быть вызвано и тем, что изменение формы тормозится какими-то факторами, противодействующими влиянию содержания. Особенно часто это имеет место в общественных явлениях. Например, если изменяются производительные силы (техника – орудия и средства производства – и сами люди), составляющие основное содержание общественного производства, то это не значит, что вслед за ними сразу же изменяется и форма производства – производственные отношения (отношения людей в процессе производства), основанные на существующих формах собственности, формах распределения материальных благ и т. д. Существуют социальные силы, (например бюрократия), которые активно сопротивляются изменениям производственных отношений, стремятся сохранить их в прежнем виде.

Таким образом, форма не автоматически изменяется вслед за содержанием, а обладает известной «консервативностью», «сопротивляемостью». А отсюда следует важный вывод: форма – это не пассивный придаток к содержанию, она играет и самостоятельную роль в развитии предмета, способна оказывать влияние на содержание.

Это влияние двоякое: форма или способствует изменению содержания, или тормозит его. Естественно, если форма соответствует содержанию, она создает условия для его ускоренного развития. А если возникает противоречие между ними, содержание не может развиваться в полной мере, чему мешает старая форма. Тормозящее влияние формы рано или поздно приводит к тому, что предмет уже не может существовать, если противоречие между содержанием и формой не будет разрешено, т. е. соответственно новому содержанию не будет создана новая форма. Следовательно, противоречие между содержанием и формой выступает как один из источников изменения предметов и явлений, превращения их в другие предметы и явления.

Причина и следствие

Уже в повседневной жизни, наблюдая, например, за тем, что накаливание лампочки вызывается прохождением через нее электрического тока, что вода начинает кипеть, поскольку мы нагреваем ее, что определенные поступки людей имеют определенные последствия, мы убеждаемся в существовании особого рода связи, присущей предметам и явлениям, – связи причины и следствия. То, что вызывает к жиз-

ни или видоизменяет какое-то явление, называется *причиной*, а то, что возникает под действием определенной причины, – *следствием*.

Взаимосвязь причины и следствия. В мире все связано друг с другом, цепь явлений бесконечна. Поэтому всякая причина в свою очередь вызывается чем-то и выступает как следствие, а всякое следствие в другом отношении, в другой связи представляет собой причину. Взрыв атомной бомбы, например, есть следствие внутриядерных процессов, происходящих в ней. Но сам этот взрыв имеет множество других следствий: загрязнение атмосферы радиоактивными осадками, разрушение зданий, которые в свою очередь становятся причиной новых следствий.

Это совсем не значит, что причинная связь не существует объективно, как полагают идеалисты. Факты, полученные наукой, опыт людей доказывают, что причинная связь не создается по воле и желанию людей. Люди могут познать ту или иную причинную связь (например, связь между нагреванием воды и ее кипением), использовать полученное знание в практической деятельности, но они не могут произвольно отменять существующие причинные связи.

Причинность и другие связи между явлениями. Вывод о том, что между какими-либо явлениями существует причинно-следственная связь, в повседневной жизни очень часто делают на основании простой временной последовательности этих явлений.

Действительно, следствие, как правило, по времени следует за причиной. Но отнюдь не всякая временная последовательность явлений свидетельствует об их причинной связи.

Мы постоянно наблюдаем, например, такую временную последовательность явлений: молния – гром, день – ночь и т. д. Но ведь молния не является причиной грома, так же, как и день не есть причина ночи. И молния, и гром имеют своей причиной мощный искровой разряд в облаках. Смена дня ночью и ночи днем обуславливается вращением Земли вокруг ее оси. Следовательно, причинная связь имеет место лишь тогда, когда то явление, которое предшествует по времени другому, вызывает, порождает это другое явление.

Поэтому не являются связями причины и следствия, например, структурные связи, т. е. связи данного предмета с другими предметами, явлениями, существующими одновременно с ним и составляющими элементы определенного целого, определенной структуры. Связь языка и мышления, нервной системы и различных органов человеческого организма – все это примеры структурных связей.

От причинной связи нужно отличать и связь между возникновением данного явления и теми условиями, в которых оно происходит. Под условиями понимаются те явления, которые хотя и не вызывают данного явления, но, во-первых, делают возможным его возникновение и, во-вторых, оказывают определенное влияние на темп, ско-

рость, масштабы этого процесса. Например, силы тяготения между физическими телами возникают вследствие того, что эти тела обладают массой. Но действуют данные силы лишь при условии, что физические тела находятся на определенном расстоянии друг от друга.

Мы видим, следовательно, что причинная связь — это лишь одна из тех многочисленных разнообразных связей, в которых находятся предметы и явления.

Критика взглядов, отрицающих причинность. В мире нет беспричинных явлений. В противном случае нас окружал бы хаос, не могло бы быть и речи ни о каком порядке, организации, закономерных связях в мире. Другое дело, что на определенном этапе развития науки людям могут быть неизвестны причины тех или иных явлений. В настоящее время, например, еще не выяснено полностью, под влиянием чего возникают раковые болезни. Но науке, в конце концов, становятся доступными причины и тех явлений, которые раньше не могли быть объяснены. Поэтому диалектика выступает против взглядов, отрицающих наличие причинно-следственной связи между явлениями.

Такие взгляды нередко появляются в науке или вследствие трудности обнаружения причин тех или иных явлений, или вследствие специфики той или иной причинной связи. Например, некоторые физики пытались отрицать наличие причинных связей в микромире. При этом они опирались на следующий факт: зная исходное состояние движущейся элементарной частицы, трудно предсказать ее дальнейшее поведение, так как нельзя одновременно определить ее положение и скорость. На самом деле этот факт свидетельствует не об отсутствии причинно-следственных связей микрочастиц, а о специфике, своеобразии этих связей: в силу природы микрочастиц, воздействия на них множества внешних факторов (полей, приборов и т. д.) их поведение не является строго однозначным. Причинно-следственные связи здесь носят вероятностный характер.

Всякая наука стремится выяснить естественные причины возникновения, изменения и развития явлений. Это позволяет людям предсказывать ход событий и активно воздействовать на них.

Необходимость и случайность

В мире все связано, обусловлено, все имеет свою причину. Но то, что происходит с предметами и явлениями, может проистекать из их внутренней природы, а может вызываться другими предметами и явлениями, которые имеют лишь чисто внешнее отношение к данным предметам и явлениям. Именно это и лежит в основе различия необходимости и случайности.

Необходимость — это то, что определяется внутренней природой данного предмета, происходящими в нем процессами; это то, что не может не произойти. Так, смерть всякого живого организма неотвратима, неизбежна, поскольку обусловлена самой его природой, его осо-

бенностями, внутренними процессами, происходящими в нем (необратимость процесса отмирания клеток).

Случайность – это то, что обусловлено стечением внешних, несущественных для того или иного предмета обстоятельств. Случайные события могут иметь место, а могут и не иметь, могут произойти так, а могут совершиться и по-другому. Смерть животного носит необходимый характер. Но как оно умрет, где это произойдет, раньше или позже – все это нередко обуславливается чисто внешними для данного животного причинами (например, оно может попасть в яму, выкопанную для каких-то других целей) и потому является случайным.

Различение случайности и необходимости очень важно во избежание теоретических и практических ошибок. Известно, к примеру, что непосредственным поводом для начала первой мировой войны послужил выстрел в австрийского эрцгерцога. Однако можно ли отсюда сделать вывод, что это событие было абсолютно необходимо и сыграло решающую роль в развязывании войны? Выстрела могло бы и не быть: это случайное явление, но первая мировая война в тех исторических условиях все равно бы началась.

Важно не только различать необходимость и случайность, но и учитывать их связь между собой.

Диалектика необходимости и случайности. В мире нет таких вещей, явлений, поведение которых обуславливалось бы либо только внешними факторами, либо внутренними особенностями. Всякое внешнее воздействие на предмет преломляется его внутренней природой. Когда семя какого-нибудь растения прорастет именно в данном месте, а не в другом – это случайно. Но сама способность растения к росту – необходимость для него, обусловленная его внутренними свойствами. В то же время ни одна вещь не отгорожена непроходимой стеной от других вещей. Влияния этих последних на нее бесконечно многообразны, и они накладывают отпечаток на те процессы, которые происходят с данной вещью в силу ее внутренней природы. Поэтому всякая необходимость пробивает себе дорогу через цепь случайностей и проявляется в них. Случайности могут замедлить или ускорить необходимо совершающийся процесс, придать ему ту или иную форму.

Таким образом, случайность так или иначе связана с необходимостью, служит формой ее проявления, а необходимость, в свою очередь, имеет своим дополнением случайность. Случайность – это только один полюс взаимозависимости, другой полюс которой называется необходимостью.

Связь необходимости и случайности проявляется и в том, что одно и то же событие, случайное в одном отношении, выступает как необходимое в другом. Засуха, вызвавшая гибель растений, – случайность для них, поскольку она обусловлена внешними по отношению

к ним обстоятельствами. В то же время эта засуха есть необходимое следствие определенных метеорологических условий.

В связи с изменением сущности, внутренней природы, структуры предметов и явлений меняется и то, что является для них случайным и необходимым. Поэтому при определенных условиях случайность и необходимость могут переходить друг в друга. Так, в первобытном обществе господствует натуральное хозяйство, а обмен продуктами как внутри племен, так и между ними носит случайный характер. Но когда развивается общественное разделение труда (скотоводство отделяется от земледелия, выделяется ремесленное производство), этот обмен становится необходимым.

Критика взглядов, отрицающих взаимосвязь необходимости и случайности. Взаимоотношение необходимости носит настолько сложный характер, что люди не всегда улавливают его. А это накладывает отпечаток на поведение людей, на их отношение к различным событиям общественной жизни. Существует, например, взгляд, что в мире все только необходимо, что случайности не играют никакой роли. Он неизбежно ведет к *фатализму*, т. е. к убеждению, что все в мире заранее предопределено.

Встречается и противоположное воззрение, отрицающее всякую необходимость. Тот факт, что общество до сих пор развивалось так, а не иначе, что в данной стране существует такой-то общественный строй, а не иной, – все это оказывается плодом чистейшей случайности. И в этом случае человеку отводится пассивная роль. Он лишается уверенности в будущем, поскольку все дальнейшее представляется ему удачным или неудачным стечением обстоятельств.

Но человек может и должен активно вмешиваться в жизнь, он способен влиять на происходящие события, опираясь на знание необходимости, законов общественного развития и вместе с тем учитывая в своей деятельности всякого рода случайности.

Возможность и действительность

В ходе изменения и развития постоянно возникают самые разнообразные предметы и явления. Но прежде чем появился тот или иной предмет, должны были существовать реальные предпосылки для его возникновения (например, тот предмет, из которого он может возникнуть в результате каких-то процессов). Вот этот момент, предшествующий появлению предмета, и отражается в категории «*возможность*». В категории «*действительность*» отражается другой момент развития, когда возможность появления какого-либо предмета осуществляется, т. е. он действительно возникает. Сам процесс развития и представляет собой процесс превращения возможности в действительность.

Какие бывают возможности? Следует различать *абстрактные* (или *формальные*) и *реальные* возможности. Если превращение воз-

возможности в действительность может произойти лишь в результате случайного стечения обстоятельств, такая возможность является абстрактной. Так, возможность в настоящее время искусственно продлить человеческую жизнь, допустим, до 200 лет носит еще абстрактный характер. Ее претворение в жизнь не является необходимым с точки зрения существующих объективных условий, тех знаний, технических средств, которыми располагают сейчас люди. Если условия для превращения возможности в действительность с неизбежностью вытекают из внутренней природы существующих предметов и явлений, то такая возможность называется реальной.

Абстрактную возможность надо отличать не только от реальной возможности, но и от невозможности. Абстрактная возможность не противоречит объективным законам, просто для ее осуществления нет в данный момент необходимых условий. *Невозможность* же какого-либо явления означает, что оно вообще не может появиться, ибо это противоречит законам реального мира. Например, невозможно построить вечный двигатель, так как это противоречит закону сохранения и превращения энергии. Невозможно вообще уничтожить материю или вернуть прошлое, заставить время идти назад.

Грань между реальными и абстрактными возможностями очень подвижна. Со временем абстрактная возможность может, например, превратиться в реальную. Когда-то возможность полета в космос, искусственного синтеза белка, возможность лечения оспы, туберкулеза носила лишь абстрактный характер. В настоящее время она является вполне реальной возможностью.

Роль человека в превращении возможности в действительность. В природных процессах возможности превращаются в действительность в основном стихийно, независимо от деятельности человека. Но человек все больше и больше осваивает природу, вовлекает ее в круг своей деятельности, активно вмешивается в природные процессы. Он ускоряет, например, естественные процессы брожения, кипения, кристаллизации, создает совершенно новые, не существующие в природе химические вещества, виды животных. В общественной жизни деятельность людей – необходимое условие превращения возможности в действительность. В результате действия объективных законов в обществе постоянно имеются определенные возможности возникновения тех или иных явлений, складываются условия для претворения их в действительность. Но будут ли эти возможности воплощены в жизнь, будут ли осуществлены те или иные общественные преобразования, как, в какой форме и насколько быстро – все это во многом зависит от активной деятельности людей, от их сознательности, целеустремленности, желания.

Процессы, протекающие в обществе, очень сложны, противоречивы, поэтому здесь, как правило, возникает не одна, а несколько воз-

возможностей, и от деятельности людей во многом зависит то, какая из них претворится в жизнь.

Важно подчеркнуть, что сама деятельность людей может привести к успеху лишь тогда, когда она опирается на знание объективных законов. Одного желания, целеустремленности, сознательности людей будет мало, если для претворения той или иной возможности в жизнь не созрели еще объективные условия. Всякая субъективная деятельность, не считающаяся с объективными условиями и законами, осуществляющаяся вопреки этим законам, в конечном счете, обречена на провал.

Мы рассмотрели лишь некоторые из категорий и законов диалектики. Существует множество других, более сложных категорий, играющих большую роль в современной науке (например, абстрактное и конкретное, историческое и логическое, конечное и бесконечное, структура и функция, система и элемент). Но охарактеризованные выше категории являются теми опорными пунктами, которые позволяют войти в «мир» материалистической диалектики, научиться правильно ориентироваться в нем, они создают основу для более углубленного изучения этой науки.

4.6 Системность и нелинейность бытия. Синергетика и глобальный эволюционизм как современные формы диалектического миропонимания

Системная организация мира

Бытие представляет собой сложноорганизованную иерархию систем, все элементы которой находятся в закономерной связи друг с другом; кажущаяся неоформленность изменений в каком-то одном отношении оказывается упорядоченностью в другом. Именно это обстоятельство фиксируется в понятии системности. Системность наряду с пространством, временем, движением является всеобщим и неотъемлемым свойством материи.

Существует несколько десятков определений понятия «система», однако классическим признано определение, данное основоположником теории систем Л. фон Берталанфи: *система* – это комплекс взаимодействующих элементов.

Ключевым в этом определении является понятие элемента системы. *Элемент* – это неразложимый компонент системы при определенном, заданном способе ее рассмотрения. Если меняется угол зрения, то явления или события, которые рассматривались в качестве элемента системы, сами могут становиться системами. Например, элементами системы «газ» выступают молекулы газа. Однако сами молекулы, в свою очередь, могут рассматриваться в качестве систем, элементами которых являются атомы. Атом – тоже система, однако принципиально другого уровня, чем газ.

Элементами системы являются только те предметы, явления или процессы, которые участвуют в формировании ее свойств. Комплекс элементов системы может складываться в подсистемы разного уровня, которые выполняют частные программы и являются промежуточными звеньями между элементами и системой.

Типология систем. В зависимости от оснований классификации различают следующие виды систем.

По характеру связей между элементами все системы делятся на суммативные и целостные.

В *суммативных системах* связь между элементами выражена слабо, они автономны по отношению друг к другу и системе в целом. Качество такого образования равно сумме качеств составляющих его элементов. Примером суммативной системы является куча песка. Несмотря на высокую степень автономности элементов, образования, аналогичные куче песка, все же могут сохранять устойчивость длительное время и существовать в качестве самостоятельных совокупностей. Кроме того, существует предел количественных изменений таких систем, превышение которого приводит к изменению их качества. У суммативных систем есть собственная программа существования, которая выражается в структурности (о понятии структурности мы скажем чуть ниже).

В *целостных системах* четко выражена зависимость их возникновения и функционирования от составляющих элементов и наоборот. Каждый элемент такой системы в своем возникновении, развитии и функционировании зависит от всей целостности, и наоборот – система зависит от каждого из своих элементов. Внутренние связи в целостностях стабильнее внешних, а качество системы несводимо к сумме составляющих ее элементов. Примером целостной системы является живой организм или общество.

Под действием определенных факторов суммативные системы могут преобразовываться в целостные и наоборот. Одним из факторов преобразования суммы в целостность являются гравитационные взаимодействия, и, напротив, фактором превращения целостности в сумму может стать энтропия.

Системы различают также *по типу взаимодействия* с окружающей средой. В этом случае выделяют открытые и закрытые (замкнутые) системы.

В *закрытых системах* не происходит обмена энергией и веществом с внешним миром. Такие системы стремятся к равновесному состоянию, максимальной степенью которого являются неупорядоченность и хаос. *Открытые системы*, напротив, обмениваются энергией и веществом с внешним миром. В таких системах при определенных условиях из хаоса могут самопроизвольно возникать упорядоченные структуры. Законы возникновения таких структур описываются в рамках синергетической концепции.

Материальные системы в принципе способны самоорганизовываться и самоусложняться. Законом, т.е. всеобщей характеристикой материального мира эту способность считает *синергетика* – наука о самоорганизации систем. Это междисциплинарное научное направление, разработка которого началась в семидесятые годы XX в. (И. Пригожин, Г. Хакен), претендует на роль новой научной парадигмы.

Синергетика как современная форма диалектического миропонимания

Один из основателей синергетики, немецкий исследователь Г. Хакен, пытаясь объяснить широкой публике суть синергетических построений, изложил их так: «Я бы выбрал следующие ключевые положения, раскрывающие *сущность синергетики*.

Исследуемые системы состоят из нескольких или многих одинаковых, или разнородных частей, которые находятся во *взаимодействии* друг с другом.

Эти системы являются *нелинейными*.

При рассмотрении физических, химических и биологических систем речь идет об открытых системах, далеких от теплового равновесия.

Эти системы подвержены внутренним и внешним колебаниям.

Системы могут стать нестабильными.

Происходят качественные изменения.

В этих системах обнаруживаются новые качества.

Возникают *пространственные, временные, пространственно-временные или функциональные структуры*.

Структуры могут быть *упорядоченными* или *хаотическими*».

Говоря в более общем плане, производимые синергетикой мировоззренческие сдвиги можно выразить следующим образом:

а) процессы разрушения и созидания, деградаци и эволюции во Вселенной, по меньшей мере, равновозможны;

б) процессы созидания (нарастания сложности и упорядоченности) имеют единый алгоритм независимо от природы систем, в которых они осуществляются.

Таким образом, синергетика претендует на открытие некоего универсального механизма, с помощью которого осуществляется самоорганизация как в живой, так и в неживой природе. Под *самоорганизацией* при этом понимается спонтанный переход открытой неравновесной системы от менее к более сложным и упорядоченным формам организации. Отсюда следует, что объектом синергетики могут быть отнюдь не любые системы, а только те, которые удовлетворяют, по меньшей мере, *двум условиям*:

1) они должны быть *открытыми*, т.е. обмениваться веществом или энергией с внешней средой;

2) они должны также быть *неравновесными*, т.е. находиться в состоянии, далеком от равновесия.

Но именно такими является большинство известных нам систем. Изолированные системы – это определенная идеализация, в реальности такие системы – исключение, а не правило.

Итак, синергетика утверждает, что развитие открытых и сильно неравновесных систем протекает путем нарастающей сложности и упорядоченности. В цикле развития такой системы наблюдаются две фазы:

1) период плавного эволюционного развития с хорошо предсказуемыми линейными изменениями, подводящими в итоге систему к некоторому неустойчивому критическому состоянию;

2) выход из критического состояния на основе скачка и перехода в новое устойчивое состояние с большей степенью сложности и упорядоченности.

Описанный процесс очень напоминает механизм действия диалектического закона перехода количественных изменений в качественные. Однако в синергетических представлениях об этом механизме есть важная *отличительная особенность*: переход системы в новое устойчивое состояние неоднозначен. Достигшая критических параметров система из состояния сильной неустойчивости как бы «сваливается» в одно из многих возможных новых для нее устойчивых состояний. В этой точке (ее называют *бифуркация*) эволюционный путь системы как бы разветвляется, и какая именно ветвь развития будет выбрана – решает случай! Но после того, как «выбор сделан», и система перешла в качественно новое устойчивое состояние – назад возврата нет. Процесс этот необратим. А отсюда, между прочим, следует, что развитие таких систем имеет принципиально непредсказуемый характер. Можно просчитать варианты ветвления путей эволюции системы, но какой именно из них будет выбран случаем – однозначно спрогнозировать нельзя.

Поиск процессов самоорганизации в различных классах открытых неравновесных систем обещает быть успешным: механизм действия лазера, рост кристаллов, формирование живого организма, динамика популяций, рыночная экономика, наконец, в которой хаотичные действия миллионов свободных индивидов приводят к образованию устойчивых и сложных макроструктур, – все это примеры самоорганизации систем самой различной природы.

Синергетическая интерпретация такого рода явлений открывает новые возможности и направления их изучения.

В обобщенном виде *новизна синергетического подхода* выражается следующими позициями:

1. Хаос не только разрушителен, но и созидателен, конструктивен; развитие осуществляется через неустойчивость (хаотичность). Порядок и хаос не исключают, а дополняют друг друга: *порядок возникает из хаоса*.

2. Линейный характер эволюции сложных систем, к которому привыкла классическая наука, не правило, а скорее исключение; развитие большинства таких систем носит *нелинейный характер*. А это значит, что для сложных систем всегда существует несколько возможных путей эволюции.

3. Развитие осуществляется через *случайный выбор* одной из нескольких разрешенных возможностей дальнейшей эволюции в точках бифуркации. Значит, случайность – не досадное недоразумение, она встроена в механизм эволюции. А еще это значит, что нынешний путь эволюции системы может быть и не лучше отвергнутых случайным выбором.

Такое видение процессов развития сложных систем является крупным научным достижением современной науки и философии. Оно существенно конкретизирует и видоизменяет общедialeктические принципы анализа материального мира. Некоторые философы даже полагают, что «дialeктика трансформируется в синергетику» как теорию универсальной эволюции.

Глобальный эволюционизм как современная форма дialeктического миропонимания

Глобальный эволюционизм – это интегративное исследовательское направление, учитывающее динамику развития неорганического, органического и социального миров. Он опирается на идею о единстве мироздания и представления о том, что весь мир является огромной эволюционирующей системой. В современной философии и науке глобальному эволюционизму отведено одно из центральных мест. Концепция глобального эволюционизма оформилась в 80-е гг. XX в. Выйдя из недр естественных наук, базируясь на закономерностях Вселенной, она отличается универсальностью и огромным интегративным потенциалом.

Отдельные *эволюционные идеи* возникли в конкретных науках еще в XVIII в. (гипотеза о возникновении солнечной системы И. Канта, ламаркизм и др.). Однако идея глобального, т. е. всеобщего, эволюционизма становится ведущей в науке лишь в XX в. Согласно глобальному эволюционизму, все в мире находится в постоянном процессе движения, становления, изменения.

Глобальный эволюционизм включает в себя *четыре типа эволюции*: а) космическая эволюция, б) химическая эволюция, в) биологическая эволюция, г) социальная эволюция.

Космическая эволюция изучается современной космологией. Последняя возникает после создания А. Эйнштейном теории относительности, поэтому ее называют «релятивистская космология». Родоначальником «релятивистской космологии» считается российский ученый А. Фридман. В первой четверти XX в. он впервые теоретиче-

ски показал, что Вселенная не может быть стационарной, т.е. устойчивой: она наполнена тяготеющим веществом и поэтому должна периодически расширяться и сжиматься («пульсирующая Вселенная»). Эта гипотеза была подтверждена открытием эффекта красного смещения. Установлено, что галактики удаляются от наблюдателя и друг от друга.

Сейчас в космологии преобладает гипотеза о расширяющейся Вселенной. Выдвигается концепция Большого Взрыва, который произошел около 15 млрд. лет назад. До этого материя находилась в сверхплотном состоянии. Вслед за взрывом образуются протоны, нейтроны, электроны, на их основе в дальнейшем возникают макротела (планеты, астероиды, звезды и т.д.).

Многое в гипотезе о формировании Вселенной остается непонятным. Так, не решен вопрос о структуре материи до момента взрыва.

Наряду с моделью расширяющейся Вселенной в науке присутствует теория «пульсирующей Вселенной», согласно которой в ходе эволюции материя периодически подвергается расширению и сжатию.

Химическая эволюция проявляется в совокупности межатомных соединений и их превращений, происходящих с разрывом одних атомных связей и образованием других. В ее рамках изучаются различные классы соединений, типы химических реакций (например, радиационные реакции, реакции каталитического синтеза и пр.). Объяснение и предсказание новых видов химических соединений, возможность управления химическими реакциями, удовлетворение запросов, предъявляемых химии со стороны промышленности и производства, и осмысление негативных последствий в контексте глобальных планетарных процессов составили проблемный ряд химической формы глобального эволюционизма.

Биологическая эволюция создала условия для возникновения сложных живых систем. Учение о биологической эволюции содержится в трудах Ч. Дарвина, а также в современной синтетической теории эволюции.

В учении Ч. Дарвина содержатся *три главных принципа эволюционной теории*:

1. Неотъемлемым свойством живого является изменчивость.
2. Выявлено внутреннее противоречие в развитии живой природы, которое определяет эволюцию. Суть противоречия: с одной стороны, живые организмы имеют тенденцию к размножению в геометрической прогрессии, но, с другой стороны, организмы достигают зрелости и выживают в арифметической прогрессии.
3. Принцип естественного отбора, который фиксирует особый механизм отбора. В процессе эволюции происходит избирательное уни-

чтожение живых организмов, не приспособленных к условиям окружающей среды. Всеобщий закон живой природы, по Дарвину, гласит: «Размножаются, изменяются и выживают наиболее сильные и гибнут наиболее слабые».

В XX в. эволюционная теория Ч. Дарвина была критически переосмыслена и дополнена достижениями современной генетики. В результате возникла *синтетическая теория эволюции*, которая осуществила интеграцию идей Ч. Дарвина и современной генетики. Синтетическая теория эволюции отличается от дарвиновской теории по ряду важных пунктов:

а) элементарной структурой, в рамках которой начинаются изменения (эволюция), считается *популяция*, а не отдельный организм или вид живых организмов;

б) важнейшим механизмом эволюции являются генетические изменения, которые называются мутациями. *Мутация* – это случайное отклонение в устройстве генов, связанное с влиянием условий окружающей среды. Мутации происходят естественным или искусственным путем (под влиянием излучения, химического воздействия, колебания температур и т.д.).

Социальная эволюция состоит в том, что происходит процесс развития человеческого общества. Специфика социальной эволюции состоит в том, что развитие осуществляется при сохранении неизменных генетических основ вида *Homo sapiens*.

Социальная эволюция реализует себя через развитие и изменение общественных структур.

Основными *направлениями социальной эволюции* являются:

1. *Экономическое развитие* (технический и технологический прогресс, эволюция форм собственности и организации труда).

2. *Социальное развитие* (эволюция форм семьи и брака, этнических общностей, классов, социальных групп).

3. *Политическое развитие* (эволюция форм государственной власти, развитие демократии).

4. *Духовное развитие* (эволюция морали, искусства, религии, науки, философии).

Характеристика основных положений синергетики, а также глобального эволюционизма свидетельствует, что данные научные концепции являются *современными формами диалектического миропонимания*. Не составляет труда увидеть, что они органично включают в себя два главных принципа диалектики – принцип взаимосвязи и принцип развития. В то же время ряд положений синергетики и глобального эволюционизма не встречается в предшествующих исторических формах диалектики и представляет собой творческое развитие диалектического миропонимания на основе новейших достижений естественных и социальных наук.

ГЛАВА 5. ГНОСЕОЛОГИЯ: ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О ПОЗНАНИИ

5.1 Проблема познаваемости мира в философии. Субъект и объект познания. Практика и ее роль в познании

Проблема познаваемости мира в философии

Познание представляет собой активную деятельность людей, направленную на приобретение знаний. Знания – это результат познавательной деятельности, выраженный в идеальных образах (представлениях, понятиях, теориях) и закрепленный в знаках естественных или искусственных языков.

Существуют различные *виды познания*: *обыденное*, основанное на повседневном опыте и здравом смысле, *художественное*, характеризующееся чувственно-образным отображением действительности, *научное*, основными чертами которого является системность и обоснованность, применение специально разработанных методов исследования. Можно выделить и другие виды познания и соответственно – знания. Каждый из них имеет свои особенности. Вместе с тем эти особенности не исключают общих закономерностей и общих проблем, свойственных любой познавательной деятельности. Общие проблемы познания: его природа, отношения знания и реальности, условия его истинности являются предметом исследования одного из разделов философии – теории познания, или *гносеологии* (от греч. *gnosis* – знание и *logos* – учение).

Познавательную деятельность человека изучает не только гносеология, но и ряд специальных наук, в том числе такие разделы современной психологии, как психология восприятия, психология мышления, некоторые направления лингвистики и др. Но ни одна специальная наука, ни их совокупность не заменяют и не могут заменить гносеологию как раздел философии. Они не ставят и не решают коренных проблем познания, среди которой исходной является проблема познаваемости мира.

Познаваем ли мир? Способен ли человек в своих представлениях и понятиях составить верную картину действительности?

Большинство философов отвечает на этот вопрос положительно, утверждая, что человек располагает достаточными средствами, позволяющими познавать окружающий его мир. С разных позиций и по-разному положительно решали этот вопрос Беркли и Гегель, французские материалисты XVIII в и Фейербах, русские материалисты и философы-марксисты. Такая позиция называется *гносеологическим оптимизмом*.

Вместе с тем существуют философы, отрицающие возможность достоверного познания. Такая позиция называется агностицизмом (от греч. *agnostos* – недоступный познанию, непознаваемый).

Важно отметить, что понимание агностицизма как учения, отрицающего возможность познания мира, является неточным. Едва ли можно назвать философов, полностью отрицающих такую возможность. *Агностицизм* следует определить как учение, отрицающее возможность достоверного познания закономерностей природы и общества.

Элементы агностицизма содержались в *релятивизме* древнегреческих софистов. Приняв тезис Гераклита о текучести, изменчивости всех вещей, Протагор полагал, что и знания о вещах изменчивы и текучи, и поэтому о всякой вещи можно сказать «двойко и противоположным образом». Поэтому нет ничего истинного, как нет и ничего ложного. Мнений об одной и той же вещи столько, сколько людей ее воспринимает: как кому кажется, так оно и есть на самом деле; любое суждение об одной и той же вещи равнозначно любому другому.

Релятивизм софистов послужил непосредственным источником античного *скептицизма*. Представитель скептицизма Пиррон считал, что вещи не могут быть постигнуты ни чувствами, ни разумом, а потому мы не можем предпочесть какое бы то ни было знание о них. Ученик Пиррона Тимон говорил: «Я чувствую, что вещь сладка, но не знаю, сладка ли она на самом деле». Обманчивы не только чувства, обманчив и разум. Если логическое познание основывается на доказательстве, значит, предполагается истина, на которую оно опирается как на свое основание, но эта истина сама должна быть обоснована другой истиной. Поэтому никакое суждение нельзя признать истинным.

Таким образом, ни софисты, ни скептики не отрицали познание полностью, они отрицали возможность истинного, достоверного познания, его общезначимость. Выделив субъективную сторону познания, относительный характер знаний, обусловленный изменчивостью вещей, они игнорировали их относительную устойчивость, объективное содержание ощущений и восприятий. Вместе с тем в философии и науке релятивизм и скептицизм сыграли положительную роль, поставив под сомнение все, что принималось на веру без рационального обоснования, выдвинули важные философские проблемы.

Скептицизм – необходимый элемент философии. Сомнение, критика, отрицание направлены на преодоление догматизма, абсолютизации истин. Однако крайний скептицизм как философская концепция смыкается с агностицизмом.

В наиболее последовательной форме агностицизм проявился в скептицизме Юма. Если древние скептики не сомневались в существовании объективного мира, ставя под вопрос истинность знаний, то Юм поставил под сомнение существование самой действительности. Все наши знания, считал он, – это чувственные восприятия, за пределы которых мы принципиально не можем выйти. Поэтому

нельзя судить о том, каково отношение между опытом и реальностью, как и о существовании самой реальности.

В отличие от Юма Кант признавал существование объективного мира (*вещей в себе*), но считал их непознаваемыми. «...Нам даны вещи в качестве находящихся вне нас предметов наших чувств, но о том, каковы они могут быть сами по себе, мы ничего не знаем, а знаем только их явления, т.е. представления, которые они в нас производят, действуя на наши чувства».

Как видно, Юм и Кант также не отрицали полностью возможность познания, ограничивая его чувственными восприятиями.

Чтобы ответить на вопрос, как возможно достоверное познание, необходимо прежде всего рассмотреть познавательную деятельность, складывающуюся из взаимодействия субъекта и объекта познания.

Субъект и объект познания

Любая деятельность как специфически человеческая форма активного отношения человека к миру представляет собой взаимодействие субъекта и объекта. *Субъект* – это носитель материальной и духовной деятельности, источник активности, направленной на объект; это тот, кто познает и действует. *Объект* – то, что противостоит субъекту; это то, на что направлена познавательная деятельность субъекта. В отличие от объективной реальности объектом является лишь та ее часть, которая включена в деятельность субъекта. Например, планета Нептун, существовавшая как реальность со времени возникновения Солнечной системы, становится объектом познания лишь после ее открытия (в 1846 г.): были установлены ее расстояние от Солнца, период обращения, экваториальный диаметр, масса, удаленность от Земли и другие характеристики.

В разных философских учениях субъект и объект познания трактуются по-разному. В *материализме XVII–XVIII в.* объект рассматривался как нечто, существующее независимо от субъекта, а субъект – как индивид, пассивно воспринимающий объект. Это *созерцательный подход* к пониманию познания мира.

В *идеалистических системах* субъект выступал как активное, творческое начало, под субъектом понималось или индивидуальное сознание, творящее объект в виде комбинаций (комплексов) ощущений (учения Беркли, Юма, эмпириокритицизма), или внечеловеческий субъект – Бог, мировой разум, творящий и познающий действительность.

Знание не является результатом деятельности индивидуально-го субъекта, изолированного от общества, оно невозможно без знаний, ставших общественным достоянием. Но, с другой стороны, познание невозможно без субъекта, и этим субъектом является прежде всего человек, индивид, обладающий способностью познавать, наде-

ленный сознанием и волей, вооруженный навыками и знаниями, выраженными в понятиях, категориях, теориях, зафиксированными в языке и передающимися из поколения в поколение. Гносеологический субъект имеет социальную природу, это общественный человек, усвоивший достижения материальной и духовной культуры, и в этом – более широком – смысле субъект познания может рассматриваться как коллектив, социальная группа, общество в целом. Как универсальный гносеологический субъект, общество объединяет субъекты всех уровней, всех поколений. Но оно осуществляет познание не иначе, как через познавательную деятельность индивидуальных субъектов.

Познание – это взаимодействие субъекта и объекта. Именно поэтому и познавательная деятельность, и ее результат содержат в себе и *субъективное* – то, что зависит от субъекта, и *объективное*, что определяется самим объектом и от субъекта не зависит. Субъективная сторона познания обусловлена тем, что познающий субъект – это не абстрактный человек (коллектив или общество), а конкретный субъект, деятельность которого связана с определенными социальными отношениями, уровнем культуры. Мировоззренческие и методологические установки, нравственные нормы и критерии оценки оказывают существенное влияние на познавательный процесс.

Практика и ее роль в познании

О соотношении познания и практики отметим следующее.

В философии под *практикой* принято понимать деятельность человека, направленную на преобразование им окружающего мира или отдельных его фрагментов в целях удовлетворения своих потребностей. Основной формой практики является труд как целенаправленная орудийная деятельность, в ходе которой человек преобразует в природу. Выделяют также управленческую, политическую, революционную и иные формы практики.

Раскроем *роль практики* в познавательной деятельности.

Во-первых, практика является *источником и движущей силой познания*. Конкретные запросы практики вызывали к жизни познавательные потребности и задачи человечества, да и само познание как вид деятельности. Например, земледелие в Древнем Египте стимулировало появление геометрии и математики, а судоходство и торговое дело подтолкнули развитие астрономии и других наук. Сталкиваясь с новыми проблемами, значимыми для общества (например, освоение космоса, продовольственная ситуация в мире и др.), практика стимулирует развитие и новых отраслей познания. Таковыми в XX в. стали космическая медицина, кристаллография, генетика и другие науки. Ф. Энгельс писал в связи с этим, что человеческая потребность подвигает науку вперед быстрее, нежели целая дюжина университетов.

Во-вторых, практика с ее насущными запросами есть одновременно *цель познания*. Знания, получаемые людьми, предназначены для использования их в своей жизни, в том числе и в быту. Но первостепенное значение они имеют для промышленности, где создаются вещи и товары, орудия труда. Например, без таблицы Д.И. Менделеева и содержащихся в ней сведений трудно представить себе современную химическую промышленность. Телевидение и радио, столь нужные для нас, были созданы во многом благодаря физике и другим наукам. Если же знания не востребуются на практике, то их социальная ценность может быть утеряна.

В-третьих, практика есть *критерий истины* (критерий – показатель, мерило) человеческих знаний и представлений. Она выступает как важнейший способ проверки на точность научных гипотез и теорий (например, предположение о наличии жизни на других планетах Солнечной системы). Однако следует иметь в виду, что этот критерий не универсален, т.е. не является единственным критерием истины. Ведь далеко не все идеи и предположения о мире можно проверить практически. Поэтому, кроме практики, наука для обоснования достоверности знаний прибегает и к другим способам, например к логическим доказательствам.

Как уже было показано выше, в истории философии процесс познания рассматривался по схеме «объект – субъект». С учетом же очевидной и весьма активной роли практики этот процесс точнее было бы рассматривать таким образом: «субъект – практика – объект». Все компоненты этой триады взаимосвязаны и находятся в динамике. Поэтому краткая формула познания может быть изложена в таком виде: «Развивающееся познание активно отражает развивающийся мир».

5.2 Чувственное и рациональное познание, их основные формы и взаимосвязь. Интуиция и ее место в познании.

Роль приборов в познавательной деятельности

Процесс познания человеком мира включает в себя *две стороны*, которые взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга: чувственное и рациональное познание.

Чувственное познание и его основные формы

Чувственное познание – это отражение мира на основе деятельности чувств. С помощью органов чувств организм отражает свойства материальных объектов, изменения в окружающей среде, регулирует свои реакции на эти изменения. Без органов чувств человек вообще не мог бы познавать, более того, он вообще не мог бы существовать. Каждый орган чувств биологически приспособлен для реагирования на определенные внешние воздействия. Материальные объекты со стороны их явления отражаются в чувствах.

Основные *формы чувственного познания* – ощущение, восприятие, представление.

Ощущение – это отражение отдельного свойства объекта в результате воздействия объекта на тот или иной орган чувств. У нас имеются зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные, вкусовые, температурные и другие ощущения. Биологическая природа наших органов чувств, их число и соответственно число различных ощущений сформировалась в ходе эволюции человеческого рода. Не все объекты с их свойствами находятся в сфере возможностей наших органов чувств (например, мы не ощущаем магнитное поле Земли). Но отсюда не следует, что существуют в принципе непознаваемые объекты. Если тот или иной объект по своей природе таков, то наши органы чувств не приспособлены к его чувственному познанию и, в принципе, имеется возможность найти другой объект, на который первый объект будет действовать ощутимым образом. С помощью таких объектов («приборов») расширяются возможности чувственного познания явлений.

Восприятие – это целостный образ объекта, который формируется на основе синтеза отдельных ощущений. Психологи выделяют ряд признаков восприятия: целостность (объект отражается как единое целое), избирательность (объект выделяется из ряда других), константность (относительная устойчивость образа), апперцепция (зависимость восприятия от психического состояния человека), осмысленность (воздействие на восприятие предыдущих знаний).

Представление есть наглядный образ объекта, возникающий без непосредственного контакта организма с объектом; это своеобразное чувственное воспоминание об объекте. Представление о каком-то объекте или его свойстве возникает на основе памяти, предшествующих ощущений и восприятию объекта. Представление, с одной стороны, будучи синтезом чувственных предыдущих образов, богаче их по содержанию. Но, с другой стороны, в представлении происходит отвлечение, абстрагирование от некоторых конкретных аспектов отображаемых объектов.

Чувственные образы возникают в результате воздействия материальных объектов на наши органы чувств. Энергия внешнего раздражителя порождает в нервной системе физиологический процесс, результатом чего является чувственный, наглядный образ. Как происходит процесс превращения энергии и структуры внешнего раздражителя в факт сознания – еще не изучено во всех деталях. Мало того: чувственные образы – не просто результат воздействия объекта на органы чувств. В процессе отражения органы чувств активны. Это выражается в осязающем движении рук, в движении глаз, прослеживающих видимый контур предмета, в процессе вслушивания и т. д. Чувственный образ не возникнет без активности органов чувств: неподвижный глаз слеп, неподвижная рука не осязает.

Чувственное познание является первичным источником, непосредственной связью организма с внешним миром. Мышление же, логические образы и понятия относятся к внешнему миру опосредованно. Для своего формирования они нуждаются в чувственных образах.

Чувственные образы имеют и объективную, и субъективную стороны. Как копии объектов, они объективны по своему содержанию. Субъективны они потому, что существуют в сознании субъекта, зависят от состояния органов чувств и всей физической организации человека, от условий восприятия.

У животных чувственное познание обусловлено биологической эволюцией, биологическим приспособлением к среде. У человека, помимо этого, чувственное познание обусловлено общественно-исторической практикой. По мере того как совершенствовались трудовые функции руки, совершенствовалась и способность получать информацию о расстоянии, величине, весе, твердости и других свойствах объектов. Человек создает «вторую природу»: города, поля, сады, плотины и т. д. Многие вещества, созданные им, распространяют неизвестные прежде запахи, электрические музыкальные инструменты производят звуки, которых раньше никто не слышал. Благодаря техническим средствам ранее не наблюдаемое становится видимым. Человек обогащает мир своих чувств, создавая и открывая все новые области материальных объектов. Благодаря развитию практики у человека есть такие чувственные образы, каких нет у животных.

В биологическом плане ощущения человека и животного однотипны. И тот и другой «видят» в объекте одно и то же. Но человек в отличие от животного не только видит предмет, но и осмысливает его. В итоге чувственные образы характеризуются единством объективного и субъективного, индивидуально-биологического и социального.

Чувственное познание имеет свои границы. Выход за них возможен благодаря логическому мышлению.

Рациональное познание и его формы

Рациональное (логическое) познание – опосредованное отражение мира. Оно опосредовано, во-первых, чувственным познанием. Мышление возникает на базе чувственного познания, чувственных образов. Во-вторых, оно опосредовано языком; мышление необходимо связано с языком. В-третьих, рациональное познание, мышление опосредовано в том смысле, что тот или иной логический образ формируется на основе других логических образов. В общем, можно сказать, что процесс познания идет от чувственных образов к логическим.

Мышление – не только опосредованное, но и *обобщающее познание*. В мышлении отражается и единичное и общее. Отражение общего – важная черта человеческого мышления. Обобщение способствует движению познания к сущности.

Основные *формы рационального познания* – понятие, суждение и умозаключение.

Исходной формой мышления является понятие. *Понятие* – логический образ, отражающий общие, существенные моменты явлений. В формировании понятий используются познавательные операции: сравнение, анализ, синтез, абстрагирование и обобщение.

Познание любого явления начинается с того, что мы отличаем его от других явлений и устанавливаем сходство с родственными явлениями. Сравнение – это установление сходства и различия между явлениями. Анализ – логический прием, при котором изучаемое явление мысленно расчленяется на составные элементы, каждый из которых затем исследуется в отдельности. Анализ неразрывно связан с синтезом. Если анализ фиксирует то специфическое, что отличает части друг от друга, то в синтезе осуществляется мысленное соединение частей явления, расчлененного в процессе анализа, установление взаимосвязи частей и познания явления как целого. Абстрагирование – процесс мысленного выделения некоторого признака явления и отвлечения от других признаков. Наконец, обобщение – фиксация общих признаков некоторого класса явлений. Интересно, что путь к отысканию общего намечен в синтезе, когда выявляется то, существенно общее, что связывает части в единое целое. Финалом этих логических операций являются понятия. Понятия связаны с материальной языковой оболочкой, словом.

Вторая форма логического познания, мышления – суждение. В процессе мышления понятия связаны друг с другом. *Суждение* – это взаимосвязь понятий в процессе мышления, когда нечто утверждается или отрицается об объектах мысли. Существуют различные разновидности суждений: утвердительные и отрицательные, частные и общие, условные и разделительные и т. д. Суждения выражаются в языке в предложениях.

Третья форма логического познания – умозаключение. *Умозаключение* есть взаимосвязь суждений в процессе мышления, когда из некоторых известных суждений («посылок») получается новое суждение («вывод»). Существуют различные разновидности умозаключений. В частности, есть *дедуктивные умозаключения*, в которых мысль идет от частного к общему. («Все металлы электропроводны», «Уран – металл», отсюда следует – «Уран электропроводен» – дедуктивное умозаключение. Из суждений: «Железо электропроводно», «Медь электропроводна», «Серебро электропроводно» и т. д. делается вывод: «Все металлы электропроводны» – индуктивное умозаключение.)

Не всякое сочетание суждений является умозаключением. Например, соединение таких суждений: «Все газы сжимаемы» и «Австрия находится в Европе» не дает нам умозаключения, так как между эти-

ми суждениями нет логической связи, а ее нет, в свою очередь, потому, что нет объективной связи между тем, что все газы сжимаемы, а Австрия находится в Европе. Для того чтобы из двух суждений следовал вывод, необходимо, чтобы у них был общий термин.

Получение нового, истинного знания в умозаключении зависит от истинности исходных суждений (посылок) и правильности применения правил умозаключения при оперировании исходными суждениями. Общие условия мышления, ведущего к истине, это определенность, последовательность и обоснованность.

Логический строй мышления, законы и формы, правила рассуждений имеют общечеловеческий характер. Конечно, у разных народов, социальных групп, личностей содержание мыслей различается, поскольку оно зависит от мировоззрения, конкретных знаний, убеждений и т. д., но логический строй мышления остается одним и тем же. Если бы это было не так, были бы невозможны обмен мыслями и взаимопонимание.

В мышлении, как и в чувственном познании, есть и объективный и субъективный моменты. Мышление в целом отображает реальность, ее связи, законы, и в этом его объективность. Субъективный момент заключается в возможном отходе от действительности в результате абстрагирования, фантазии, ошибок в доказательстве.

Взаимосвязь чувственного и рационального познания

В философии Нового времени сложилась оппозиция сенсуализма и рационализма. *Сенсуализм* (лат. *sensus* – чувство) решающую роль в познании отводил чувственному познанию. *Рационализм* (лат. *ratio* – разум) решающую роль в познании отводил разуму. Почему возникла эта оппозиция?

Процесс познания, в общем, начинается с чувственного познания. Исходные эмпирические понятия получают на основе чувственного материала. Абсолютизация того факта, что первичным источником образования понятий являются чувственные образы, порождает концепцию сенсуализма.

Вместе с тем, как указывалось выше, чувственные восприятия осмысленны. Мы не просто воспринимаем определенные явления, они имеют для нас какое-то значение. Любой чувственный образ в определенном смысле обусловлен понятиями, логическими образами. Осознание, оценка, мышление органично включены в процесс чувственного восприятия. Абсолютизация этого обстоятельства создает основу для рационализма.

Оппозиция сенсуализма и рационализма ошибочна. Подобно тому, как содержание материального объекта не сводится только к явлению или только к сущности и нельзя противопоставлять их друг другу, процесс познания нельзя сводить только к чувственному или только к логическому анализу или переоценивать одно в ущерб дру-

гому. Чувственное и логическое познание – самостоятельные способы познания, и в то же время они взаимосвязаны, друг без друга не существуют. Хотя в деталях взаимосвязь чувственного и логического познания еще не изучена, но все же можно выделить ряд ее форм.

Первая форма взаимосвязи – от чувственного к логическому. Чувственное познание не только генетически предшествует логическому, но и оказывает постоянное воздействие на логические образы. Понятия обычно тогда становятся доступными, когда они связаны с некоторыми наглядными представлениями. Это обстоятельство с особой силой проявляется в учебе, когда человек осваивает новые для себя понятия, включая их в сферу своего знания.

Вторая форма взаимосвязи – от логического к чувственному. Это – осмысленность чувственных образов, т. е. влияние логических образов на чувственные, их своеобразная «вплетенность» в чувственное познание. К этому нужно добавить, что обычно чувственное познание стимулируется какой-то целью, поставленной мышлением.

Интуиция и ее место в познании

Чувственное и рациональное познание не исчерпывают познавательного процесса. Помимо них особый интерес при изучении познания представляют такие феномены, как фантазия, творческое воображение, интуиция. Обратимся к интуиции.

Познание есть *творчество*, т.е. постоянное создание чего-то нового, ранее неизвестного. Главным критерием (показателем) творчества является новизна и общественная ценность полученных результатов. Творчество требует больших умственных и физических усилий (недаром ведь говорят о «муках творчества»), а нередко и гражданского мужества и даже самопожертвования. Большую роль в творчестве играет интуиция как тип мышления со своеобразной природой. *Интуиция* – это как бы внезапное озарение некоего «сверхсознания», творческое воспламенение, когда истина открывается субъекту сразу, без сложной цепи логических процедур и доказательств. Она всегда является результатом большой предварительной работы ума и души человека. В этом смысле интуитивное познание доступно лишь натурам одаренным, трудолюбивым и целеустремленным.

Интуиция обычно характеризуется следующими *признаками*:

- а) неожиданность интуитивного решения проблемы;
- б) непосредственная очевидность интуитивно найденного результата и связанное с этим чувство уверенности в его истинности;
- в) невозможность последовательного логического вывода результата из имеющихся данных;
- г) неосознаваемость причин возникновения связи результата с первоначальными данными.

Как это объяснить? Представляется перспективным объяснение возникновения интуитивных образов и понятий на основе взаимо-

действия чувственности и мышления. Новые чувственные образы возникают на основе опосредования имеющихся чувственных образов понятиями («эйдетическая интуиция»); новые понятия возникают на основе опосредования имеющихся понятий чувственными образами («концептуальная интуиция»). Эти опосредования тонки, трудно уловимы, происходят в сфере подсознания.

Анализ реального познавательного процесса не дает оснований для противопоставления интуиции интеллекту, тем более для признания интуиции как какого-то особого познания, противостоящего чувственному и логическому познанию.

Завершая разговор о чувственном и логическом познании, коснемся вопроса о искусственных орудиях, расширяющих границы познания человеком мира.

Роль приборов в познавательной деятельности

Долгое время считалось, что обычным чувственным познанием на базе имеющихся органов чувств можно отобразить все явления материального мира. В последующем, однако, оказалось, что существуют явления, недоступные непосредственному чувственному восприятию. Возникла проблема «шестого чувства» (может быть, нам не хватает «шестого чувства» для познания этих явлений?). Проблема получила свое решение благодаря созданию и использованию приборов. С помощью приборов все явления принципиально доступны чувственному познанию; *приборы* неограниченно «удлиняют» и «расширяют» область доступных чувственному познанию явлений.

Что касается логического познания, то до сравнительно недавнего времени предполагалось (а многие и сейчас считают), что все сущности материального мира (законы, возможности, причины и т. д.) доступны обычному, «невооруженному» мышлению, логическому познанию. Однако сегодня наше познание «вооружено» *«логическими приборами»* – компьютерами.

Компьютеры, в отличие от человеческого мозга, оперируют не понятиями, а символами понятий. В результате работы над этими символами появляются новые символы, которые возбуждают в человеческом мозгу новые понятия. Подобно тому, как человек ставит между объектом и органом чувств «чувственный прибор», он помещает между понятием (облеченным в материальную оболочку) и своим мозгом «логический прибор», компьютер. Подобно тому, как результатом использования «чувственного прибора» является опосредованное ощущение, продуктом действия «логического прибора» является опосредованное понятие.

Чем вызвано использование «логических приборов»? В мышлении, логических рассуждениях из одних понятий выводят другие. Пока число понятий невелико, мозг легко и быстро справляется с операцией выведения одних понятий из других. Но когда число их возрас-

тает, что характерно для анализа все более сложных систем, мышление становится более длительным и затрудненным (без использования «логических машин»). В этом случае возникает потребность вооружить мозг «логической» машиной, которая делает то, что человек, в принципе, мог бы сделать и сам, но машина делает это быстрее, минимизируя возможные ошибки.

5.3 Учение об истине. Классическая и неклассические концепции истины. Субъективное и объективное в истине. Диалектика абсолютного и относительного знания в истине. Конкретность истины. Критерии истины. Практика как основной критерий истины

Классическая концепция истины

Цель познания – достижение истины. Но познание – сложный, противоречивый процесс, не свободный от заблуждений и ошибок.

Что такое истина и что такое заблуждение? Каковы критерии, позволяющие удостовериться в истинности достигнутых знаний, отличить истину от заблуждений?

Истина – это соответствие наших знаний действительности. Подобное понимание истины сложилось в Древней Греции. «...Не потому ты бледен, что мы правильно считаем тебя бледным, – писал Аристотель в «Метафизике», – а, наоборот, именно потому, что ты бледен, мы, утверждающие это, говорим правду».

Данная концепция называется *классической концепцией истины* и принимается большинством философов. Различие между ними состоит в понимании действительности. Для Беркли и Маха действительность – это комбинация (комплексы) ощущений, для Платона – неизменные сверхчеловеческие идеи, для Гегеля – развивающийся мировой разум. В материалистических учениях действительность рассматривается как объективная реальность, существующая вне человека и независимо от него. При материалистическом понимании истина – это *адекватное отражение* объективной реальности познающим субъектом.

Важно подчеркнуть следующее. Истина не существует сама по себе, независимо от знания. Это характеристика знания, которое может быть истинным или неистинным, соответствовать объекту или не соответствовать ему. Поэтому, употребляя понятие «истина», следует иметь в виду истинное *знание*, выраженное в понятиях, суждениях, теориях и других его формах.

Познание не свободно от *заблуждений*, под которыми следует понимать несоответствие знаний действительности, неадекватное отражение объекта в сознании субъекта. Заблуждения возникают вследствие разных субъективных и объективных причин: поспешных обобщений, одностороннего восприятия объекта, истолкования

вероятных знаний как достоверных, предубеждений, несовершенства познавательных средств и т.п.

«Истина» и «заблуждение» – гносеологические категории. Строго говоря, они не должны включать в свое содержание оценку знаний, отношение к ним субъекта. Аксиологический, оценочный аспект характерен для другой пары близких им понятий: «правда» и «ложь». Под *правдой* обычно понимают истину, содержащую нравственную оценку; правдивое – это не только истинное, но и правильное, честное, справедливое. В таком значении употребляется, например, понятие правды в поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»: Терпи, многокручинная! / Терпи, многострадальная! / Нам правды не найти!

Противоположностью правде является ложь. В отличие от заблуждения, которое характеризуется непреднамеренностью (заблуждающийся рассматривает неистинные знания как истинные), *ложь* – это преднамеренное искажение знаний, ее целью является введение в заблуждение тех, кому она предназначена.

В теоретической и практической деятельности наряду с понятием «заблуждение» употребляется понятие «*ошибка*». Ошибки делятся на фактические (по содержанию) и логические, связанные с неправильным построением мыслей, с нарушением логических правил. Последние делятся на непреднамеренные (паралогизмы) и преднамеренные (софизмы).

В познании заблуждения и ошибки неизбежны, и задача заключается в том, чтобы они были обнаружены и вытеснены из сферы знания.

Неклассические концепции истины

Классическая концепция истины породила ряд проблем, связанных прежде всего с пониманием объекта познания как существующего независимо от познающего субъекта. Но познание – это взаимодействие субъекта и объекта и поэтому объект, включенный в познавательную деятельность, зависит от субъекта. Из этого следует, что познание не является простым копированием объекта. Эта и некоторые другие проблемы, связанные с концепцией соответствия, привели к возникновению *неклассических концепций истины*, отличающихся от классической.

Согласно *неопозитивистской концепции* когерентной истины (от лат. *cohaerens* – срастаться, тесно соединяться), знание истинно, если оно внутренне согласовано, непротиворечиво. Истинность знания, утверждает, например, О. Нейрат, заключается не в том, что знание соответствует действительности, а в том, что все знание представляет собой самосогласованную систему.

Разумеется, знание, и прежде всего научное, не должно содержать противоречий и внутренней несогласованности. Но когерентная тео-

рия не дает ответа на вопрос об отношении внутренне согласованного знания к познаваемому объекту. Она лишь ставит новые проблемы.

Для *прагматистской концепции* характерно понимание истины как соответствия знания с его конечным результатом. Истина отождествляется с практической полезностью, эффективностью. Подчеркивая активную роль субъекта, представители прагматизма связывают истину с практической пользой, выгодой. Истина, таким образом, соотносится не с действительностью, а с деятельностью человека. Как видно, и прагматистская концепция не решает проблему соответствия знания об объекте самому объекту. Однако она, как и другие неклассические концепции истины, ставит важные проблемы, решение которых связано прежде всего с выявлением содержания истины.

Объективное и субъективное в истине

Истина формируется в результате взаимодействия субъекта и объекта познания и поэтому представляет собой единство субъективного и объективного знания. Объективность истины обусловлена реально существующим объектом, адекватное отражение которого определяет объективное знание о нем. Объективность знания (*объективная истина*) – это содержание знаний, которое определяется объектом и не зависит от субъекта познания. Например, суждение «Земля – планета Солнечной системы» по своему содержанию объективно истинно, оно выражает явление, существующее независимо от субъекта. Признать объективную реальность, значит, признавать объективную истину.

Субъективность истины (*субъективная истина*) состоит в форме и способе ее существования. Как характеристика знания, истина вне человеческого сознания не существует. В содержание знания неизбежно привносится субъективный момент, обусловленный особенностями познающего субъекта, а также уровнем достигнутого знания, применением познавательных процедур.

Таким образом, истина содержит в себе и объективное, и субъективное, она представляет их единство.

Абсолютное и относительное в истине

Проблема абсолютного и относительного знания в истине основана на понимании истины как процесса. Истина не есть отчеканенная монета, которая может быть дана в готовом виде и в таком же виде спрятана в карман, замечает Гегель. Познание развивается, уточняя и пополняя знания, преодолевая заблуждения, оно движется от истин относительных к истинам абсолютным.

Относительная истина, или точнее – относительное в истинном знании – это правильное в своей основе положение, которое является неполным, неточным и которое углубляется и уточняется в ходе

развития познания. Так развивалось, например, знание о строении материи. Античные атомисты Левкипп, Демокрит, Эпикур выдвинули учение об атомах – мельчайших неделимых частицах материи, из которых состоят все тела. Это была относительная истина, которая углублялась и уточнялась в ходе дальнейшего развития философии и естествознания. В конце XIX в. был открыт электрон, входящий в состав атома, в настоящее время известны более ста элементарных частиц, но и эти открытия не являются пределом развития знания о строении материи.

Очевидно, сомневаться в существовании относительных истин нет оснований.

Но не являются ли все знания относительными? Существует ли истина абсолютная?

Абсолютная истина (абсолютное в истинном знании) – это такое знание, которое не может быть опровергнуто в ходе дальнейшего развития познания.

К абсолютным истинам могут быть отнесены истины факта (с точки зрения его констатации): точно установленные даты конкретного события, например, годы рождения и смерти И. Канта (1724–1804), место его захоронения (г. Кенигсберг), выход в свет «Критики чистого разума» (1781) и т.п.

Абсолютными можно считать истины, содержащие знания определенных сторон, свойств, закономерностей действительности, выражающие вечное, непреходящее. Таковы, например, мировые физические константы: гравитационная постоянная, постоянная Планка, скорость распространения света. Эти и им подобные истины (их называют «вечными») являются абсолютными.

При диалектическом подходе абсолютная и относительная истина (абсолютное и относительное в истине) – это две стороны истины объективной. Относительное знание содержит в себе момент знания абсолютного, абсолютное складывается из суммы относительных истин. Относительные знания о строении материи включают вместе с тем абсолютные знания о существовании элементарных частиц, об их заряде и т.д.

Познание развивается к все более глубоким и полным знаниям, приближаясь к абсолютной истине. Но достижима ли она? Может ли человеческое познание дать абсолютную истину, т.е. полное, исчерпывающее знание?

Ограниченность существования человека во времени, неисчерпаемость мира, его бесконечность и изменчивость, то обстоятельство, что на каждом этапе своего развития познание осуществляется при ограниченных возможностях данной эпохи, означает постоянную незавершенность процесса познания. Природа человека и природа мира – субъекта и объекта познания – делают невозможным исчерпываю-

щее познание мира в целом. Вместе с тем не существует принципиальной границы, отделяющей познанное от еще не познанного. Расширяя границы познания, углубляя знания о мире, человечество, пока оно существует, будет приближаться к абсолютной истине, постигая ее в истинах относительных.

Противоречивое единство относительного и абсолютного знания в истине характеризуют познание как процесс, направленный на постижение объективной истины.

Конкретность истины

Конкретность истины есть зависимость истинности наших знаний о предметах от условий и времени. Любое общее положение, выраженное в форме принципа, аксиомы, определения, закона науки, представляет собой истину, содержанием которой являются общие существенные признаки, присущие некоторому множеству объектов и их отношениям. Эти истины служат общим методологическим ориентиром в познании реальных объектов. Но отдельный объект имеет особые, только ему присущие свойства, он существует в определенных конкретных условиях, в определенном месте и в определенное время. Объект познания (например, государство) может рассматриваться с точки зрения общих, существенных признаков, в отличие от конкретного государства, которое имеет и свои, только ему присущие, исторически обусловленные черты. Поэтому общее положение истинно лишь в определенных временных и пространственных границах, за пределами которых оно превращается в заблуждение. Положение «Температура, при которой вода превращается в пар, равна 100 °С» истинно только тогда, когда атмосферное давление равно 760 мм ртутного столба. Суждение «Сумма внутренних углов треугольника равна двум прямым» истинно в системе евклидовой геометрии и ложно в системе неевклидовой.

Связь истины с конкретными условиями места и времени, с определенной системой координат выражает известное положение: *абстрактной истины нет, истина всегда конкретна.*

Критерии истины

Проблема истины неразрывно связана с поисками ее *критериев* – способов, с помощью которых устанавливается истинность знания, отличие истины от заблуждения.

Философы-эмпирики считали таким критерием данные ощущений и восприятий, соответствие знаний чувственному опыту. В современной западной философии этот критерий выдвинули неопозитивисты (принцип верификации). Философы рационалистического направления (Декарт, Спиноза, Лейбниц и др.) видели критерий истины в ясности и отчетливости разума, а также во внутренней непротиворечивости знания.

Было бы неправильно отрицать определенную роль этих критериев в познании. Чувственный опыт, если не рассматривать его субъективистски, а признавать источником ощущений и восприятий объективную реальность, в некоторых случаях, например, в познании отдельных явлений и их свойств, является достаточным критерием истинности. Утверждая, например, что идет дождь, гремит гром, мы доверяем нашим органам чувств, не прибегая к другим способам проверки. Однако чувственный опыт ограничен. С помощью ощущений и восприятий невозможно познать сущность явлений, раскрыть законы природы и общества.

Выведение знаний из некоторых общих истинных положений в соответствии с законами логики (логический критерий) применяется в условиях, когда невозможно использовать другие критерии, например в отношении прошлых событий. Этот критерий является достаточно надежным во многих науках, особенно в математике. Однако и этот критерий ограничен. Общие положения, из которых выводятся другие положения, не всегда оказываются истинными. Знание развивается, и многие положения, признанные очевидными истинами, пересматриваются, заменяются другими положениями. Таких примеров в науке немало.

Практика как основной критерий истины

Общий недостаток этих и некоторых других концепций состоит в том, что критерий истинности знания находится в самом знании. Но может ли знание быть собственным критерием? Таким критерием должна быть не духовная, познавательная деятельность, а деятельность практическая.

Гегель вывел критерий истины за пределы познания в сферу практической деятельности. Однако практика трактовалась им как активность абсолютной идеи, преобразующей предмет по его понятию. В современном материализме под *практикой* понимается целенаправленная предметно-чувственная деятельность субъекта по преобразованию материальных систем.

Это деятельность не отдельного индивида, изолированного от общества, а социального субъекта, вооруженного знаниями, навыками, приемами, которыми располагает общество на данном этапе своего развития. Практика имеет социально-историческую природу, она опирается на результаты практической деятельности и опыт предшествующих поколений.

Критерий практики выдвигает не только материализм, центральное место он занимает в философии прагматизма. Практика, трактуемая как польза, успех, имеет субъективную природу; истинность знания определяет сам субъект независимо от ее объективного содержания. Поэтому прагматистский критерий истины по существу не

выходит за пределы познания: знания соотносятся не с объективной реальностью, а с деятельностью субъекта.

Разумеется, знания могут и должны рассматриваться и с точки зрения их практической полезности, но они приносят пользу, если содержат объективную истину, в противном случае то, что полезно одному (человеку, социальной группе, общественному классу), может оказаться бесполезным или даже вредным для другого.

Таким образом, практика не является единственным критерием истины, существуют и другие критерии: чувственный, логический и др. Но все они в конечном счете опосредованы практикой. Поэтому общественная практика является решающим и основным критерием истины.

Как критерий истины, практика и абсолютна и относительна. Абсолютна потому, что все, подтвержденное практикой, является истиной. Относительна потому, что и практика, и теория непрестанно развиваются, поэтому на каждом этапе своего развития практика не может полностью подтвердить теорию. И только практика в ее развитии может быть критерием развивающегося знания.

5.4 Научное познание, его основные методы и формы.

Общелогические методы, методы эмпирического и теоретического познания

Специфические особенности научного познания

Познание (и соответственно знание) многообразно, в нем можно выделить следующие *виды познания*: научное и ненаучное, а ненаучное знание делится на донаучное, обыденное и вненаучное (паранаучное) виды знания.

Донаучное познание – это исторический этап в развитии познания, предшествующий научному познанию. На этом этапе складываются некоторые познавательные приемы, формы чувственного и рационального познания, на основе которых формируются более развитые виды познавательной деятельности.

Обыденное (житейское) познание – это познание, основанное на наблюдении и практическом освоении природы, на накопленном многими поколениями жизненном опыте. Не отрицая науку, оно не использует ее средства – методы, язык, категориальный аппарат, однако дает определенные знания о наблюдаемых явлениях природы, нравственных отношениях, принципах воспитания и т.п. Особую группу обыденных знаний составляют так называемые «народные науки»: народная медицина, метеорология, педагогика и др. Овладение этими знаниями требует длительного обучения и немалого опыта, в них содержатся практически полезные, проверенные временем знания, но это не науки в строгом смысле слова.

Вненаучное (паранаучное) познание – это познание, претендующее на научность, использующее научную терминологию, но в действительности несовместимое с наукой. Сюда относятся так называемые оккультные науки: алхимия, астрология, магия и др. Возникнув в эпоху Поздней Античности и получившие развитие в Средние века, они не исчезли и в настоящее время, несмотря на развитие и распространение научных знаний. Более того, на переломных этапах общественного развития, когда общий кризис сопровождается духовным кризисом, происходит оживление оккультизма, отход от рационального к иррациональному. Возрождается вера в колдунов, хиромантов, астрологические прогнозы, в возможность общения с душами умерших (спиритизм) и тому подобные «чудеса». Широко распространяются религиозно-мистические учения.

Однако поиски сверхразумных средств познания, сверхъестественных сил, иррационализм и мистика несовместимы с научным познанием, с наукой, представляющей собой высшую форму познания и знания.

Наука возникла в результате отмежевания от мифологии и религии, от объяснения явлений сверхъестественными причинами. Она опирается на рациональное объяснение действительности, отвергая веру в сверхразумные средства познания – мистическую интуицию, откровение и т.п.

Наука – это сфера исследовательской деятельности, направленной на производство истинных знаний о природе, обществе и мышлении. Наряду с учеными с их знаниями и способностями, квалификацией и опытом, наука включает научные учреждения с их экспериментальным оборудованием и приборами, со всей суммой достигнутых знаний, методы научного познания, понятийный и категориальный аппарат.

Специфические особенности научного познания состоят в следующем. Оно характеризуется последовательностью и систематичностью, стремлением обосновать свои положения законами, специальными способами проверки (научный эксперимент, правила выводного знания).

Методы и формы научного познания

Возрастание роли науки, разработка методов познания привели к формированию учения о методах – *методологии*, задачей которой является обоснование методов, исследование их эффективности и условий применения в различных областях знания.

Метод (греч. *methodos* – путь к чему-либо) – способ достижения цели, определенным образом упорядоченная практическая и теоретическая, познавательная деятельность. Методом называют и отдельный познавательный прием (например, наблюдение) и систему приемов (диалектический метод).

Роль метода в познании трудно переоценить. Бэкон сравнивал метод со светильником, освещающим путнику дорогу в темноте, и с самой дорогой к знанию: «Даже хромым, идущий по дороге, опережает того, кто бежит без дороги».

В зависимости от сферы применения выделяется *три группы методов*: частнонаучные, общенаучные и всеобщие.

Формирование и применение *частнонаучных (специальных) методов* определяется спецификой предмета данной науки или области практической деятельности. Например, спектральный анализ в физике, лингвистический эксперимент, следственный эксперимент и др.

Общенаучные методы имеют широкую, но, тем не менее, ограниченную область применения. Например, наблюдение широко используется в медицине, астрономии, следственной практике, но не находит применения в математике, теоретической физике, исторических науках. Применение математических методов ограничено в гуманитарных науках.

Кроме частнонаучных и общенаучных существуют *всеобщие (философские) методы*: метафизический, диалектический и некоторые другие.

В соответствии с двумя уровнями научного познания – эмпирическим и теоретическим – различают *эмпирические* и *теоретические* методы познания.

Эмпирические методы

Наблюдение – это целенаправленное систематическое восприятие объекта, доставляющее первичный материал для научного исследования.

Целенаправленность – важнейшая характеристика наблюдения. Концентрируя внимание на объекте, наблюдатель опирается на имеющиеся у него некоторые знания о нем, без которых нельзя определить цель наблюдения. Наблюдение характеризуется также *систематичностью*, которая выражается в восприятии объекта многократно и в разных условиях *планомерностью*, исключающей пробы в наблюдении, и *активностью наблюдателя*, его способностью к отбору нужной информации, определяемой целью исследования.

В научном наблюдении взаимодействие между субъектом и объектом опосредуется средствами наблюдения – приборами и инструментами, с помощью которых ведется наблюдение. Микроскоп и телескоп, фото- и телеаппаратура, радиолокатор и генератор ультразвука, многие другие приспособления значительно расширяют возможности наблюдателя, превращают явления, недоступные невооруженным органам чувств человека, – вирусы, микробы, элементарные частицы и т.п. – в познаваемые эмпирические объекты.

Как метод научного познания, наблюдение дает исходную информацию об объекте, необходимую для его дальнейшего исследования.

Важную роль в познании играют также такие эмпирические методы, как сравнение и измерение. *Сравнение* представляет собой метод сопоставления объектов с целью выявления сходства или различия между ними. Если объекты сравниваются с объектом, выступающим в качестве эталона, то такое сравнение называется *измерением*. Кроме субъекта (измерителя) и объекта, измерение включает единицу измерения (эталон, или эталонный объект), измерительный прибор, а также метод измерения. Так, при сравнении двух предметов по весу можно установить, что один из них тяжелее другого. С помощью измерения устанавливаются числовые характеристики объектов, а это имеет большое значение для многих областей научного познания, где необходимы точные количественные характеристики изучаемых объектов, прежде всего в естественных и технических науках. Что касается сравнения, то на этом методе основаны такие науки, как сравнительная анатомия, сравнительная эмбриология, сравнительное историческое языкознание и некоторые другие.

Наиболее сложным и эффективным методом эмпирического познания является эксперимент, опирающийся на другие эмпирические методы. *Эксперимент* (лат. experimentum – опыт, проба) – метод исследования объекта, при котором исследователь (экспериментатор) активно воздействует на объект, создает искусственные условия, необходимые для выявления определенных его свойств.

Как и наблюдение, эксперимент предполагает применение определенных средств – приборов, инструментов, экспериментальных установок. Но в отличие от наблюдения, которое осуществляется в естественных условиях, без воздействия наблюдателя на объект, эксперимент, как это видно из его определения, характеризуется активным воздействием на объект. А это позволяет изучить явление в «чистом» виде, благодаря исключению случайных, несущественных факторов. Кроме того, эксперимент может быть повторен столько раз, сколько требуется для получения достоверных результатов.

Различают *натуральный* и *модельный* эксперимент. Если первый ставится непосредственно с объектом, то второй – с его заместителем – моделью. Под моделью понимается мысленно представляемая или материально реализованная система, отображающая или воспроизводящая объект исследования, способная замещать его и давать или получать информацию о самом объекте. Моделью может быть как материальный предмет (например, модель самолета, испытываемая в аэродинамической трубе), так и мысленная копия объекта. В этом случае имеет место *мысленный эксперимент* – мысленное воспроизведение реального эксперимента – рассуждение, основанное на представлении о реальном объекте. Процесс и результат эксперимента фиксируется средствами естественного и искусственного языков, он может быть представлен в виде схем, чертежей, рисунков.

Моделирование находит широкое применение в науке и технике: в физике, математике, кибернетике, в аэродинамике, кораблестроении, гидростроительстве. Применяется моделирование также в обществоведении и политике.

Теоретические методы

Большую роль в теоретическом познании играет *метод абстрагирования* (от лат. *abstractio* – отвлечение), который представляет собой мысленное отвлечение от одних свойств предмета и выделение других его свойств. Результатом абстрагирования являются абстракции – понятия, категории, законы, содержанием которых являются существенные свойства и связи явлений. В процессе последовательного абстрагирования образуются абстракции все более высокой степени общности (планета Земля – планета Солнечной системы – планета – небесное тело – тело).

На основе абстрагирования реализуется метод идеализации. *Идеализация* как метод есть мысленное конструирование так называемых идеальных объектов, т.е. объектов, которые не существуют и не могут существовать в действительности, но изучение которых позволяет значительно упростить сложные системы, выделить свойства объектов в их «чистом» виде и благодаря этому установить существенные связи, не заслоненные побочными обстоятельствами. Таковы, например, плоскость, линия, точка, абсолютно твердое тело, абсолютно черное тело, идеальный газ и т.п.

Метод идеализации находит широкое применение в научном познании. Он позволяет переходить от эмпирических законов к теоретическим, формулировать их на языке науки.

В современной науке все более широкое применение находит *формализация* – метод изучения некоторых областей знания в формализованных системах с помощью искусственных языков. Таковы, например, формализованные языки химии, математики, логики.

Формализованные языки позволяют кратко и четко фиксировать знания, избежать многозначности терминов естественного языка.

Системы, построенные методом формализации, основаны на анализе определенной теории, являются ее знаковой моделью. Они освобождают объект от «мешающих случайностей», создают условия для более глубокого их исследования. Так, употребляемая в логике символика (схемы простых и сложных суждений, различных видов умозаключений, доказательства и опровержения, таблицы истинности и т.п.) является важным условием изучения структуры мыслей, преобразования знаковых систем в соответствии с формальными правилами, позволяет выявить общие принципы рассуждений независимо от их конкретного содержания.

Формализацию, основой которой являются абстрагирование и идеализация, можно рассматривать как разновидность моделирования – знаковое моделирование.

Исторический и логический методы. Любой объект имеет свою историю и логику. История объекта – это реальный процесс его возникновения, изменения, развития, логика объекта – объективная закономерность, основная тенденция этого процесса. В этом смысле употребляются понятия «логика событий», «логика вещей», «логика общественного развития» и т.п.

История и логика объекта обуславливают исторический и логический методы познания. *Исторический метод* воспроизводит историю объекта во всех подробностях, с присущими ей зигзагами, скачками и случайностями. Он находит широкое применение в исторических науках, где существенное значение имеет изучение конкретных событий, особенностей развития народов, характеров и деятельности отдельных личностей. К таким наукам относятся, например, история отдельной страны, история государства и права России, зарубежных стран, история политических и правовых учений.

Логический метод воспроизводит объект в главном, основном, существенном, исключая события и факты, вызванные случайными обстоятельствами. История предстает в «выправленном», обобщенном виде, что позволяет выявить закономерность исторического процесса, его логику. Логический метод применяется в теоретических науках: теории государства и права, экономической теории и др.

Вместе с тем, несмотря на различие этих методов, их относительную самостоятельность, ни один из них не применяется в «чистом» виде. Исследуя историю объекта, нельзя игнорировать его логику; это ведет к описанию фактов без их объяснения, выявления закономерных связей и обуславливающих их причин. Исторический метод предполагает логический анализ исторического материала. С другой стороны, логическая реконструкция истории объекта должна опираться на реальный исторический процесс, на конкретные факты; в противном случае неизбежно абстрактное, оторванное от действительности теоретизирование.

Из этого следует, что в процессе познания оба метода применяются, как правило, в единстве, обусловленном единством исторического и логического в реальном историческом процессе.

Общелогические методы

Помимо философских и научных методов научное познание предполагает использование *общелогических методов*, которые присущи всему познанию в целом. Они «работают» как на обыденном, так и на теоретическом уровнях познания, как в науке, так и теологии. Это такие методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, абстра-

гирование, аналогия и пр. Природа их универсальности объясняется тем, что эти приемы исследования реальности являются наиболее простыми и элементарными операциями нашего мышления. Они опираются на «логику» практических повседневных действий каждого человека и формируются практически напрямую, т.е. без посредников, в виде сложных теоретических обоснований. Ведь даже если мы не знаем законов формальной логики, наше мышление все равно будет по большей части логичным.

Анализ – познавательная процедура мысленного расчленения, разложения объекта на составные элементы в целях выявления их системных свойств и отношений.

Синтез – операция соединения выделенных в анализе элементов изучаемого объекта в единое целое.

Индукция – способ рассуждения или метод получения знания, при котором общий вывод делается на основе обобщения частных посылок. Индукция может быть полной и неполной. Полная индукция возможна тогда, когда посылки охватывают все явления того или иного класса. Однако такие случаи встречаются редко. Невозможность учесть все явления данного класса заставляет использовать неполную индукцию, конечные выводы которой не имеют строго однозначного характера.

Дедукция – способ рассуждения или метод движения знания от общего к частному, т.е. процесс логического перехода от общих посылок к заключениям о частных случаях (помните Шерлока Холмса?). Дедуктивный метод может давать строгое, достоверное знание при условии истинности общих посылок и соблюдении правил логического вывода.

Аналогия – прием познания, при котором наличие сходства, совпадение признаков нетождественных объектов позволяет предположить их сходство и в других признаках. Так, обнаруженные при изучении света явления интерференции и дифракции позволили сделать вывод о его волновой природе, поскольку раньше те же свойства были зафиксированы у звука, волновой характер которого был уже точно установлен. Аналогия – незаменимое средство наглядности, изобразительности мышления. Но еще Аристотель предупреждал, что «аналогия не есть доказательство»! Она может давать лишь предположительное знание.

Абстрагирование – прием мышления, заключающийся в отвлечении от несущественных, незначимых для субъекта познания свойств и отношений исследуемого объекта с одновременным выделением тех его свойств, которые представляются важными и существенными в контексте исследования. Абстрагирование является эффективным инструментом теоретического разума, позволяющим «вырезать» из хаотичного переплетения реальных связей и отношений именно те, которые представляют сущность изучаемого объекта.

Формы научного познания

Научное знание представляет собой сложную систему, состоящую из многих взаимосвязанных компонентов. К ним относятся общие для всякого познания формы мышления: понятия, суждения, умозаключения. Кроме этих, относительно простых компонентов, в научном познании принято выделять более сложные *формы*, к ним относятся проблема, гипотеза, теория.

Проблема (от греч. *problema* – преграда, трудность, задача) – объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес.

Хотя проблема определяется через вопрос, эти понятия не тождественны. Для ответа на вопрос достаточно знаний, достигнутых наукой. Научная проблема – это вопрос, поставленный ходом развития науки, «знание о незнании». Наука развивается от постановки проблем к их решению и выдвижению новых проблем. Этот процесс нередко приводит к изменению теоретических представлений и методов познания, к научным революциям и смене парадигм.

Большое значение понятию парадигмы придает американский историк науки Т. Кун. *Парадигма* трактуется как признанные научным сообществом определенные идеи, правила и стандарты, «которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений». Обосновывая концепции революций в науке, Кун считает, что «нормальная» наука развивается в рамках данной парадигмы; открытие «аномальных» фактов, необъяснимых с ее позиций, ведет к научной революции, к смене парадигм, а значит, к постановке и решению новых проблем.

Примерами научных революций могут служить гелиоцентрическая система Коперника, эволюционное учение Дарвина, революция в физике на рубеже XIX–XX в.

Развитие научного познания порождает все новые и новые проблемы. «Мы никогда не должны забывать (история науки это доказывает), – писал французский физик Луи де Бройль, – что каждый успех нашего познания ставит больше проблем, чем решает, и что в этой области каждая новая открытая земля позволяет предполагать о существовании еще неизвестных нам необъятных континентов».

Исследование проблемы начинается с выдвижения *гипотезы* (от греч. *hypothesis* – основа, предположение), представляющей собой обоснованное предположение, выдвигаемое с целью выяснения закономерностей и причин исследуемых явлений.

Как форма научного познания, гипотеза характеризуется прежде всего тем, что она является обоснованным предположением, и это отличает ее от разного рода догадок и необоснованных предположений. Гипотеза опирается на факты, согласуется с законами теории, на основе которой она выдвинута.

К характеристикам гипотезы относятся ее *принципиальная проверяемость* и *максимальная простота*, под которой имеется в виду способность объяснить все известные факты из одного допущения.

Гипотеза проходит три этапа: построение (накопление, анализ и обобщение фактов, выдвижение предположения для их объяснения), проверка (дедуктивное выведение следствий, вытекающих из гипотезы, и сопоставление следствий с фактами), доказательство (практическая проверка полученных выводов).

Выдвинутая гипотеза доказывается или опровергается. Доказанная гипотеза превращается в научную теорию. Например, гипотеза Э. Резерфорда о планетарной модели атома, гипотеза Луи де Бройля о волновых свойствах частиц и многие другие стали научными теориями.

В научном познании теория (от греч. *theoria* – рассмотрение, исследование) рассматривается как форма организованного достоверного знания о некоторой предметной области, описывающая, объясняющая, предсказывающая функционирование и развитие относящихся к данной области объектов.

Теория не остается неизменной. Развитие научного знания ставит новые проблемы, разработка которых ведет к открытию законов, проникновению в более глубокую сущность явлений, обобщению и интерпретации полученных результатов и, следовательно, к развитию или смене теорий. Однако возникновение новой теории не означает полного разрыва со старой теорией, между ними существует связь. История науки подтверждает, что объективно истинное знание, содержащееся в старой теории, включается в теорию, ее сменившую. Классическая механика, разработанная Галилеем и Ньютоном, не зачеркивается релятивистской механикой Эйнштейна, а является частным случаем теории относительности; гелиоцентрическая теория Коперника, опровергнувшая теорию Птолемея, не отбросила содержащуюся в ней идею движения планет и Солнца; современные правовые теории не отбрасывают полностью правовые теории прошлого.

Преемственность – неотъемлемое условие прогресса научного знания.

ГЛАВА 6. АНТРОПОЛОГИЯ: ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ

Раздел философии, в рамках которого изучается проблема человека, называется *философской антропологией*. Вопрос о том, что такое человек, для этого раздела является основным.

6.1 Проблема человека в истории философии. Философские концепции сущности человека: космоцентризм, теоцентризм, социоцентризм, антропоцентризм

Из глубины веков дошла до нас легенда о том, как древнегреческий философ Диоген в солнечный день ходил по своему родному городу Синопу с зажженным факелом и на вопрос, кого же он ищет, от-

вечал: «Ищу человека». В этой легенде, точнее, в ответе мудреца, заложен глубочайший смысл. На самом деле, между видимостью и действительной сущностью предмета нет полного тождества. Для уяснения сущности требуется большая сила теоретической абстракции, глубина научного анализа. И проблема человека не является исключением. Что есть человек? В чем предназначение и смысл его жизни? Как жить достойно? Эти и многие другие вопросы всегда будут стоять перед людьми, а потому всегда находились и будут находиться в центре внимания философии.

Проблема человека была обозначена, уже в *философии Древнего мира*. Известно, что в ту эпоху господствовал *космоцентризм* как тип философского мышления. Все существующее рассматривалось как единый и необъятный Космос, а человек мыслился как его органическая часть, как «малая Вселенная». Он как бы погружен в этот Космос и живет по его законам. Предполагалось, что человек несвободен, поскольку окружающий мир огромен и таинственен, а нередко даже и враждебен человеку. Идеальное существование человека – это жить все же в согласии с этим миром, в чем и состоит подлинная мудрость.

В древней философии рассматривались преимущественно отдельные стороны (аспекты) проблемы человека. Так, Демокрит решал вопрос о выделении человека из звероподобного состояния. Аристотель особое внимание обратил на социальные качества человека, охарактеризовав его как «политическое животное» с разумной душой. Платон обозначил тему взаимоотношений гражданина и государства, раскрыл социальные типы личности. Эта же тема активно осмысливалась в древнекитайской философии (конфуцианство). В философии индийского буддизма центром внимания стала тема страданий человека и поиск путей их преодоления. Практически во всей древней философской мысли шла речь о мудрости как умении человека жить в согласии с природой, Космосом.

В *философии Средних веков* господствовал *теоцентризм* как тип мировоззрения, представленный во всех формах общественного сознания той эпохи. Согласно теоцентризму Бог является центром мироздания, а человек лишь одним из его многочисленных созданий, тварным существом. И хотя человек призван «владычествовать» над всеми иными живыми существами, он все же находится в иерархии мира несравненно ниже Бога как своего Творца и Спасителя. Человек есть, по выражению Бернарда Клервосского, всего лишь «лампада на ветру». Все зло в мире произошло не от Бога, а от свободной воли человека. Зло есть результат греха, т.е. отпадения от Бога, результат произвольных поступков под влиянием плотского начала. Спасение человека возможно, но лишь через смирение и покорность своему Творцу. «Не вижу, не слышу, не говорю».

Философия Средних веков полагала, что человек представляет собой существо, промежуточное между животными и ангелами. Будучи единством души и тела, он изначально раздвоен (двусоставен) и поэтому сочетает в себе и высокое, и низкое. Его тело (плоть) бренно, смертно, а душа – бессмертна. По выражению Фомы Аквинского, тело – это

«лошадь», а душа – ее «наездник». Смысл жизни человека состоит в постижении божественного, приближении к нему и тем самым – в спасении себя.

Следует заметить, что философия средних веков в большей мере, нежели древняя, обратила внимание на внутренний (духовный) мир человека. Тем самым создавались предпосылки для отрыва человека от внешнего (природного) мира и постепенного противопоставления ему.

В отличие от Средневековья, философия эпохи Возрождения превратила живого человека в предмет культа, поклонения. В это время утверждался *антропоцентризм* как специфический тип философского мировоззрения, осуществлялся переход от религиозного к светскому пониманию человека. Согласно антропоцентризму человек является центром мироздания.

Возродилась гуманистическая ориентация философии, заложенная в Античности. В Италии сформировался *гуманизм* как мощное идейное течение, представленное в философии и литературе. Этот гуманизм носил оптимистический характер, поскольку нес в себе веру в силы и возможности человека. В данную эпоху человек рассматривался как творец (кузнец) самого себя и своей судьбы, господин природы. Философия эпохи Возрождения с ее духом титанизма (богоборчества) утверждала идею всемогущества и всеисилия человека, которому якобы все дано и все доступно. В целом же для философской антропологии эпохи Возрождения характерно противопоставление человека природе. И хотя природное начало в человеке подчеркивается, он все же ставится выше природы. Человек, с точки зрения данной эпохи, красив, деятелен и свободен.

В философии Нового времени человек исследовался с позиций *механицизма* как философского мировоззрения. Считалось, что человек, как и внешний мир, тоже есть механизм, сложная машина. Эта машина является порождением природы, плодом ее длительной эволюции. Главное качество в человеке – это его *разумность*. Призвание человека состоит в том, чтобы изменять мир с помощью силы знания. Такое рационалистическое восприятие человека наиболее полно было представлено, в частности, в творчестве французских просветителей XVIII в. (Вольтер, К. Гельвеций, Д. Дидро и др.). Новое время продолжало творить культ человека. Полагалось, что и все общество должно быть переустроено таким образом, чтобы в нем полно-

стью смогли бы раскрыться все задатки и способности людей. Рационалистическая антропология как бы подталкивала человека к революционному преобразованию мира общественных отношений и даже к насилию над историей.

Специфичны были воззрения Л. Фейербаха на человека. Он рассматривал человека как высший предмет философии и иных наук. Хотя человек есть высшее проявление жизненной силы природы, вместе с тем он являет собой поработенное внешним миром существо, и потому существо несвободное. Как и всякое дитя природы, он любит ее, но вместе с тем беззащитен перед ней и перед бесчеловечным обществом. В такой теоретической позиции Фейербаха, именуемой *антропологическим материализмом*, нашла свое воплощение идея необходимости преобразования мира на человеческих, т.е. разумных и справедливых началах. Немецкий мыслитель был убежден в том, что социальный мир может быть преобразован на путях *любви*, т.е. самоотречения человека ради другого человека, преодоления эгоизма и становления отношений солидарности между людьми.

Классический марксизм рассматривал человека в контексте всей совокупности общественных отношений и истории человечества. «Человек – это мир человека, государство, общество», – так писал об этом К. Маркс. Сущность человека есть, по его определению, «совокупность всех общественных отношений», их «ансамбль», а основной формой существования человека является трудовая деятельность (практика). Как в зеркале, в человеке отражается историческая эпоха, в которой он живет и действует. Человек – это автор, режиссер и актер собственной драмы и судьбы. Он исследуется в марксизме не только в контексте истории, но и с учетом его принадлежности к конкретной социальной группе (слой, класс, нация). Человек универсален, т.е. богат и всесторонен с точки зрения своих способностей и возможностей для деятельности.

Делая акцент на социальной обусловленности человека, марксизм есть тем самым *социоцентризм* как тип философского мировоззрения и как познавательная установка в теоретическом исследовании человека. Социоцентризм полагает, что человек есть прежде всего социальное существо. Несомненно, в таком подходе состоит сила марксизма как конкретной теории мира и человека в нем. Однако в марксистской теории на волне макроанализа общества из поля зрения нередко выпадал отдельный человек (индивид), этот мыслящий и страдающий «тростник» с его сложным и неповторимым духовным миром.

В *зарубежной философии XX в.* также имел место большой интерес к теме человека. Это нашло свое выражение, например, в антропоцентрической трактовке человека.

В 20 – 30-х годах двадцатого столетия в Западной Европе возник *экзистенциализм* как «философия человеческого существования».

Основной темой в этой философии стала тема существования человека в отчужденном (абсурдном) мире общественных отношений. Экзистенциалисты (Ж.П. Сартр, А. Камю, Э. Хемингуэй и др.) учили, что человек обречен быть свободным, если он не желает умереть как личность, духовно. Постоянно быть в пути, энергично бунтовать (протестовать, бороться) против бесчеловечности этого мира – вот в чем состоит призвание современного человека. Мир и человек имеют будущее, только если человек находит в себе силы для того, чтобы не умирать, а творить себя окружающий мир, делая его более человечным.

Обращение к истории философской мысли показывает, что тема человека является, во-первых, непреходящей. Во-вторых, она осмысливается с различных мировоззренческих позиций, обусловленных конкретно-историческими и иными причинами. В-третьих, в истории философии неизменными являются вопросы о сущности и природе человека, смысле его существования.

Таким образом, как вытекает из вышесказанного, *единой основы для философского понимания человека нет*, как и нет достаточных оснований полагать, что в обозримом будущем такая основа появится. Можно лишь отметить: в зависимости от того, что оказывается в центре внимания при исследовании человека (космос, Бог, общество, непосредственно человек), в истории философии выделяются различные мировоззренческие концепции, с помощью которых решаются вопросы, связанные с пониманием сущности человека. Наиболее распространенные философские *концепции сущности человека*: а) космоцентризм (природоцентризм), б) теоцентризм, в) социоцентризм, г) антропоцентризм.

Космоцентризм в понимании человека исходит из идеи человека как природного существа; *теоцентризм* – как божественного творения; *социоцентризм* – как общественного существа; *антропоцентризм* – как результата самосозидания и общения человека с человеком. В различные эпохи каждая из этих философских позиций проявлялась по-разному, но так или иначе всегда присутствовала.

6.2 Антропосоциогенез и его комплексный характер.

Основные концепции происхождения человека.

Природные и социальные предпосылки антропосоциогенеза. Роль труда, языка и общения в процессе антропосоциогенеза. Соотношение биологического и социального в человеке

Основные концепции происхождения человека

Давно признано, что превращение животных (гоминидов) в людей не могло быть неким мгновенным, одноактным событием. С неизбежностью должен был существовать длительный период становления человека (*антропогенеза*) и становления общества (*социогенеза*).

Как показывают современные исследования, антропогенез и социогенез представляют собой две неразрывно связанные стороны единого по своей природе процесса – *антропосоциогенеза*, длившегося в течение 3-3,5 млн. лет, то есть почти в тысячу раз дольше, чем вся «писаная история».

Теорий или гипотез, объясняющих происхождение человека, достаточно много. Среди них есть предположение о *космическом происхождении* человечества. В соответствии с ним считается, что нашими предками могли быть пришельцы с других планет. В незапамятные времена они, по одной версии, посетив нашу планету, вступили в контакт с далекими предками гоминид и оставили после себя ни на что не похожее потомство. По неизвестной нам причине космические пришельцы затем навсегда покинули Землю, а их потомки, столь отличные от других млекопитающих, продолжают существовать, создавая проблемы себе и окружающей их природе. По другой версии, инопланетяне патронируют развитие человечества. В свое время они вмешались каким-то образом в процесс естественной эволюции на Земле и с тех пор внимательно следят из космоса за ходом исторического развития. То есть речь идет о некоем эксперименте, организованном с неизвестными нам целями и подконтрольном более высокому космическому разуму.

Несколько иным образом объясняют происхождение человека различные *религиозные концепции*, хотя здесь тоже много чудесного. Причем почти в каждой религии свой бог и он по-своему дает начало человеческому роду. В одном случае он лепит человеческую фигуру из красной глины, а затем оживляет ее, вдвывая «дыхание жизни», в другом – создает по образу и подобию своему, в третьем – предпринимает целый ряд актов творения, конечным результатом которого становится человек.

Во всех этих концепциях легко просматривается одна общая черта: все они не нуждаются в особых доказательствах и делают основной упор на веру.

Наконец, есть концепции, которые стремятся обосновать идею *естественного происхождения* человека с опорой на конкретные научные факты и обстоятельства. К таким концепциям относятся эволюционная теория Ч. Дарвина и марксизм. Рассмотрим более подробно аргументацию концепции естественного происхождения человека.

Важнейшая черта антропосоциогенеза – его *комплексный характер*. Поэтому неверно было бы утверждать, что «сначала» возник труд, «потом» общество, а «еще позднее» – язык, мышление и сознание. С конца XIX в. в теме антропосоциогенеза на первый план снова и снова выдвигается проблема труда. Однако, соглашаясь с этим, нельзя сразу же не принять во внимание, что труд и сам имеет свой

генезис, превращаясь в полноценную предметно-практическую деятельность лишь во взаимодействии с такими факторами социализации, как язык, нравственность, мифология, ритуальная практика.

Основное содержание теории естественной биологической эволюции было изложено Ч. Дарвиным в книге «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь», изданной в 1859 г. Главная идея этой работы сформулирована в самом названии – развитие живой природы, «происхождение видов» не нуждается в божественном вмешательстве, ибо осуществляется естественным путем в процессе отбора наиболее приспособленных видов в борьбе за существование. В другой работе «Происхождение человека и половой отбор» (1871) Дарвин сопоставил свойства человека и животных и пришел к следующим выводам:

- У человека, как у всех высокоразвитых существ, есть такие сложные эмоции, как любопытство, инстинкт подражания, внимание, память, фантазия, но у человека их гораздо больше и применение их значительно сложнее и разнообразнее. Человеку свойственно (по крайней мере, больше, чем другим животным) осознание ситуации, а с помощью логического мышления он может лучше приспособливаться к окружающим условиям.

- Человек постоянно использует огромное количество орудий труда и производит их.

- У человека есть самосознание: он размышляет о своем прошлом и будущем, о жизни и смерти и т. д.

- Человек мыслит абстрактно и развивает символическое и образное мышление; основным и наиболее сложным результатом этой деятельности стало формирование речи и языка.

- Люди обладают чувством прекрасного.

- У многих людей развито религиозное чувство в широком смысле слова, которое породило также благоговение, суеверие, веру в существование духов и сверхъестественных сил и т. п.

- У нормального человека есть нравственное чувство, или, выражаясь современным языком, в нем «говорит совесть».

- Человек – культурное и общественное существо, и он развил культуру и общественные системы, которые по своему характеру и многообразию уникальны.

Дарвин наметил подход к пониманию человека как к биосоциальному существу. *Современная материалистическая философия* с учетом последних достижений науки также утверждает двойственную, *биосоциальную природу человека*. В решении проблемы становления человека и общества она исходит из следующих принципиальных положений:

1. Становление человека и общества – переход от биологической формы движения материи к социальной. При этом, конечно, биоло-

гическая форма движения не исчезает, а в диалектическом смысле «снимается» социальной.

2. Решающую роль в становлении человека сыграл труд.

3. После становления человека его развитие проходит под определяющим влиянием социальных факторов.

Качественный переход наших предков от стада животных к человеческому обществу – длительный процесс; содержание его – становление новых, социальных законов и постепенное сужение действия биологических законов на основе трудовой деятельности.

Роль труда, языка и общения в процессе антропосоциогенеза

Человек, по определению американского мыслителя Б. Франклина, есть животное, создающее орудия труда. Действительно, *создание орудий* (точнее – изготовление орудий при помощи орудий) – это постоянный стержень человеческой производительной деятельности и та ее сфера, в которой наблюдается непрерывное накопление (кумуляция) достижений и успехов.

Есть свидетельства того, что производство простейших орудий началось на 1-1,5 млн. лет раньше, чем появились речь и мышление. Долгое время оно развивалось в «животной форме», т. е. внутри стада гоминидов, еще не похожего на человеческое сообщество. Производство орудий, совершавшееся еще досознательно, еще «в животной форме», имело своим ближайшим следствием ослабление и разложение инстинктивной основы поведения.

Только что народившийся труд нуждался для своего развития во внутростадном мире. Но обеспечить последний можно было, лишь в корне преобразуя сам *способ общения* – лишь посредством перехода от стада к обществу. Изготовление орудий делалось все более несовместимым с «животной формой», внутри которой оно возникло. Оно диктовало необходимость нового, уже надбиологического объединения, отвечающего задаче производственно-хозяйственной кооперации индивидуальных усилий.

Само появление орудия труда и потребности в его совершенствовании уже обнаруживает наличие сознания у человека. Созданное людьми орудие труда соотнесено с их потребностью, социально значимо для них и поэтому выстрадано ими и осознано. То, что человек делает, он знает. Хотя это знание длительное время не поднимается выше умения, трудовых навыков, тем не менее оно отражает внешний предмет с точки зрения его полезности для жизни человека. Тем самым внешнее переводится во внутреннее, в трудовые навыки и чувственные образы, сопутствующие этим трудовым навыкам и находящиеся под влиянием целевых установок.

В процессе совместного труда у формирующихся людей возникает потребность в передаче информации, что способствует возникно-

вению и развитию речи. *Речь* оказывается той материальной оболочкой, которая наиболее адекватна мышлению человека. В словах заботы, замыслы, планы людей получают нужное выражение. И с этого мгновения мышление оказывается, образно говоря, у себя дома, получает ту материальную основу, благодаря которой оно становится общественной силой, душой моделирования различных ситуаций и средством отбора тех путей практической деятельности, которые для человека кажутся более приемлемыми, близкими и эффективными.

Слово выявляет, материализует умственные способности человека. Сказать, что человек – существо разумное, значит сказать, что он – говорящее существо. Но слово – это коммуникативный механизм: в слове внутренний мир человека становится доступным для других, а может быть – и для него самого. Слово воздействует не только на тех, к кому оно обращено, но и на психику говорящего. В нем объективируется мысль, делается доступной ее автору, оформляется как нечто относительно завершенное. В выраженной в предложении мысли ясно обозначены ее достоинства и недостатки. Такую мысль можно дорабатывать. И для ее доработки привлекается коллективное мнение. Выраженный в рисунке план охоты становится объектом размышления всего рода, и каждый сородич может внести в него коррективы, поделить сомнением и даже отвергнуть его.

Таким образом, речь – наряду с орудиями труда – это важнейшее средство формирования человека, его сознания, развития различных форм общения и накопления социальных значений, символов, культурных ценностей, без чего существование общества невозможно.

Общественные отношения, которые складываются в процессе хозяйственной, трудовой деятельности, формируют у людей социальные качества, которые как бы надстраиваются над их инстинктами и существенно их ограничивают и модифицируют. Общественные отношения – это своеобразные средства воздействия на людей. Не сами по себе орудия труда и слова формируют сознание. Их влияние на психику опосредуется содержанием общественных отношений. Именно общественные отношения делают самца сначала мужчиной, а потом и мужем, главой семьи. Точно так же и самка под влиянием общественных отношений осознает себя женщиной, женой и матерью. Социальному положению индивида соответствует и его сознание.

Поскольку сознание формируется под непосредственным воздействием социальных отношений, формируется как совокупность социальных значений, как осознание социальной значимости орудий труда, слов и норм поведения, постольку оно с самого начала является общественным. Это, впрочем, не исключает того, что совокупность социальных значений накладывается на психику различных индивидов и по-разному в ней преломляется.

Соотношение биологического и социального в человеке

При философском исследовании человека нельзя обойти стороной и так называемую биосоциальную проблему. Она является весьма сложной для науки и имеет большое значение для практики воспитания, поскольку характеризует природу человека.

Биосоциальная проблема – это проблема соотношения и взаимодействия социального и биологического (природного), приобретенного и унаследованного, «культурного» и «дикого» в человеке. Это проблема взаимовлияния двух начал («корней») в человеке как уникальном явлении мира. Она свидетельствует о противоречивости человеческого существа, его разорванности.

Под *биологическим в человеке* принято понимать анатомию (строение) его тела, физиологические процессы в нем. Это и центральная нервная система с мозгом как главным «зеркалом» окружающего мира. Это и генофонд, являющийся носителем наследственной информации. Это и половые характеристики людей. Биологическое образует природные силы человека как живого существа. Оно активно влияет на процессы деторождения, период детства и юности, общую продолжительность жизни. Биологическое сказывается на индивидуальности человека (тип темперамента, особенности мышления), на развитии его некоторых способностей – наблюдательность, формы реакции на внешний мир. Все эти силы передаются от родителей посредством рождения и дают человеку саму возможность существования в мире.

Под *социальным в человеке* философия понимает прежде всего его способности мыслить и практически действовать. Сюда относятся и духовность, т.е. мир чувств и мыслей, способность любить и ненавидеть, радоваться и страдать, язык человека. Важной составляющей социальных качеств человека является его отношение к внешнему миру, гражданская позиция. Все это вместе взятое и составляет социальные силы человека. Они обретаются им в обществе через механизмы социализации, т.е. приобщения к миру культуры как кристаллизации духовно-практического опыта человечества, и реализуются в ходе разнообразной деятельности.

Как же соотносятся социальное и биологическое? В решении этого вопроса наиболее распространены *три подхода*.

Первый подход – это *биологизаторская трактовка человека* (З. Фрейд и др.). Основными в человеке предлагается считать его природные качества. Поэтому человек якобы изначально является пленником природы, а общество с его нормами культуры – это его постоянный враг и угнетатель. Оно подавляет естественное в человеке, например, устанавливает различные запреты и ограниче-

ния. Биологизаторской трактовки человека придерживалась также *евгеника*, которая считает, что все, что есть в поведении и действиях людей, обусловлено их наследственными генетическими данными.

Второй подход представляет собой преимущественно *социологизаторскую трактовку человека*. Его сторонники либо начисто отрицают биологическое начало в человеке, либо явно недооценивают его значение. Элементы такого подхода имелись, например, в утопическом социализме (Т. Мор, Т. Кампанелла), который провозглашал задачу формирования «нового» человека в грядущем коммунистическом обществе. В некоторой степени социологизаторство содержится и в классическом марксизме, который тяготеет к переоценке роли социального начала в человеке.

Третий подход – *синтетический* – в решении биосоциальной проблемы старается избежать названные выше крайности. Эта позиция представлена в работах отечественных ученых (Н.П. Дубинин, И.Т. Фролов и др.) и характеризуется стремлением рассматривать человека как сложный синтез, переплетение биологического и социального начал. Признается, что человек одновременно живет по законам двух миров – природного и социального. Но подчеркивается, что основные качества (способность мыслить и практически действовать) имеют все же социальное происхождение. Эти качества ведь не даны человеку при рождении, что совершенно очевидно. Способность мыслить и действовать дана человеку при рождении лишь в форме задатков, т.е. предпосылок для деятельности человека как человека. Биологическое и социальное в человеке наслоились друг на друга. Под воздействием социализации природное становится культурным, «благогородным». Известно ведь, что прием пищи современным человеком происходит «по-человечески», т.е. по определенным правилам. При вынашивании и рождении ребенка широко используются социальные технологии. Все это в итоге не только делает человека цивилизованным существом, но и дает ему дополнительные шансы на выживание в окружающем его мире.

Природное в человеке (например, наличие полноценного мозга) – необходимое условие развития в индивиде его социальных качеств. Это особенно важно учитывать в педагогике при построении программы воспитания. Суть проблемы состоит в том, что человек, чтобы остаться человеком, должен сохранить свою биологическую природу как основу существования. Надо сохранить прежде всего свой генофонд, свой мозг, анатомию и физиологию. Здоровый дух возможен, как известно, лишь в здоровом теле. Задача заключается в том, чтобы совместить природное и социальное в человеке, привести их в состояние согласия и гармонии.

6.3 Человек как личность. Понятия «человек» и «личность».

Социокультурная среда и личность. Типология личности.

Диалектика свободы и необходимости

в деятельности личности

Понятия «человек» и «личность»

Понятие «человек» отражает общеродовые черты, присущие человеческому индивиду, его биологическую организацию, сознание, язык, способность трудиться. Таким образом, оно дает самую общую и потому предельно абстрактную характеристику индивида, лишенную его конкретного образа.

В понятии личности фиксируются *социальные качества индивида*. Личность – это конкретный человек, который в процессе социализации усвоил специфическим образом социальные и культурные нормы.

Различие между понятиями «человек» и «личность» можно выразить следующими словами: *«Человеком рождаются, а личностью становятся»*.

Как особое, социальное существо, личность характеризуется внутренним миром. Именно наличием внутреннего мира люди отличаются от животных и машин, от всех объектов Вселенной, хотя мы и не можем категорически заявлять, есть ли у животных внутренний мир или нет, обладают ли способностью к рефлексии сложные компьютерные установки.

Внутренний мир – это индивидуально интерпретированный, насыщенный личностными эмоциями, осмысленный в диалогах с реальными и идеальными собеседниками внешний мир во всех возможных его вариантах и проекциях. Внутренний мир – это также сложная система способов субъективной переработки личностью тех ситуаций, в которые она попадает, тех влияний, объектом которых оказывается. И то, как субъект опознает, интерпретирует ту или иную социальную ситуацию, определяет качество личностного включения в происходящие события. При этом, чем выше уровень творческого отношения к своему взаимодействию с миром, чем полнее личность вкладывает себя в окружающий мир, тем богаче и многообразнее становится ее внутренний мир.

Внутренний мир личности возможен только как мир нравственный. Феномены донравственной психики (удовольствие – неудовольствие и т.п.), не будучи осмыслены в акте нравственной оценки, в измерении добра и зла, не порождают внутреннего мира, его смыслов и значений, самой личности. Возможность увидеть в окружающей среде «добро» и «зло», безусловно, связана со спецификой социальной сферы жизни человека и необходимостью постоянного оценивания как условия существования в этой сфере.

Индивидуальное развитие личности имеет несколько своих «возрастов». Биологический возраст определяется состоянием обмена веществ и функций организма. Социальный возраст измеряется уровнем социального развития (например, овладение определенным набором социальных ролей). Психический возраст определяется уровнем психического (умственного, эмоционального и т.д.) развития личности. Также существует субъективный, переживаемый возраст личности, имеющий внутреннюю точку отсчета.

Социокультурная среда и личность

Проблему личности нельзя решать всерьез без четкой философской постановки вопроса о *взаимосвязи личности с социальной и культурной средой*. В каких же формах она проявляется?

Связь личности и социокультурной среды опосредована, прежде всего, первичным коллективом: семейным, учебным, трудовым. Только через коллектив каждый его член входит в общество. Отсюда понятна его решающая роль – роль исключительно важной «клеточки» целостного социального организма, где личность складывается духовно и физически, где путем усвоения языка и овладения общественно выработанными формами деятельности она впитывает в себя в той или иной мере созданное трудами предшественников. Непосредственные формы общения, складывающиеся в коллективе, образуют социальные связи, формируя облик каждого человека.

Через первичный коллектив идет «отдача» личного обществу и достижений общества – личности. И как каждая личность несет на себе печать своего коллектива, так и каждый коллектив несет на себе печать составляющих его членов: будучи формирующим началом для личностей, он сам формируется ими. Коллектив не есть нечто безликое, сплошное и однородное. Он в данном отношении представляет собой соединение разных неповторимых индивидуальностей. И в нем личность не тонет, не растворяется, а выявляется и самоутверждается. Выполняя ту или иную общественную функцию, каждый человек играет и свою индивидуально-неповторимую роль, имеющую в громадном спектре разнообразных видов деятельности единую основу. В развитом коллективе человек поднимается до осознания значимости своей личности.

Человеческое общество – это высшая ступень организации живых систем. Будучи как бы коллективом коллективов, оно обладает высшим социальным авторитетом. Первичный коллектив – это общество в миниатюре, именно здесь происходит непосредственное взаимодействие личности и общества. Общество выступает для личности одновременно как совокупность всех социальных условий ее жизни и как результат развития всех первичных коллективов, а значит, и ее самой, раз она является членом одного из них. Однако личность не

растворяется в обществе: сохраняя значение неповторимой и самостоятельной индивидуальности, она вносит свою лепту в жизнь общественного целого.

Типология личности

В основе различных типологий – классификаций личности – лежат самые различные критерии. Можно выделить следующие типологии личности: социально-исторические, социально-классовые, социально-демографические, социально-этнические, социально-профессиональные, а также социально-ролевые. Каждая из этих типологий личности имеет право на существование.

Так, социально-ролевая классификация строится с помощью выделения тех общественных функций, которые индивиды выполняют в силу их общественного положения и повседневного образа жизни. Недостаток этой классификации состоит в том, что личность рассматривается как воплощение некоторой общественной функции. Нельзя сказать, что принадлежность индивида к касте чиновников или военных не сказывается на его характере, привычках, внешнем виде и т.д., но, тем не менее, выполняемая индивидом роль не выражает его сущности, эта сущность лишь в конечном счете определяется системой общественных ролей, носителем которых он и является. Кроме этого, любой индивид в жизни вынужден играть ряд ролей и под влиянием обстоятельств перевоплощается в их исполнении.

Среди различных критериев, лежащих в основе выделения типов личности, обратим особое внимание на эмоционально-психологические особенности индивидов. Дело в том, что человеческие поступки отнюдь не всегда являются результатом логических рассуждений и выводов. Многие наиболее важные решения принимаются под непосредственным влиянием чувств. Знание, подкрепляемое чувством, превращается в убеждение; чувства служат двигателем, ведущим от убеждения к поступку.

Исходя из этого, типы личности выделяются в зависимости от установок на те или иные эмоционально-психологические переживания, характеризующие человеческую индивидуальность. Такие установки могут быть основаны на следующих чувствах:

- чувстве, возникающем на основе потребности в общении;
- чувстве, связанном с потребностью в самоутверждении и славе;
- чувстве, происходящем от потребности в преодолении опасности, на основе которой позднее возникает интерес к тяжелым испытаниям, напряженной борьбе;
- чувстве, связанном с удовлетворением потребности в телесном и душевном комфорте;
- чувстве, связанным с постоянным стремлением к новой информации, а также к ее систематизации и обобщению;

- радости созерцания красоты и гармонии мира, а также ощущения гармонии личности с ее окружением;
- чувстве, связанном со стремлением ко всему необычайному, таинственному, с ожиданием каких-то необыкновенных событий, которые окажут влияние на судьбу;
- чувстве, связанном с потребностью в содействии, помощи, покровительстве другим людям.

Преобладание одного из перечисленных чувств в характере личности делает ее или коммуникабельной, или честолюбивой, или рефлексивной, или героической, или гедонистической, или интеллектуальной, или эстетствующей, или романтической, или альтруистической и т.д.

Типология личности может быть осуществлена также на основе таких социальных и морально-психологических явлений как индивидуализм, конформизм, эгоизм, альтруизм.

Индивидуализм – такое направление мыслей, чувств и желаний, которое расценивает жизнь отдельного человека (в широком смысле – также и жизнь отдельной особо ценной группы, например семьи) как более важную, чем жизнь больших ассоциаций и общества в целом.

Индивидуализм рассматривает индивида как самоцель, а в счастье и всестороннем развитии отдельной личности он видит конечную цель; в частности, общество и государство он рассматривает только как вспомогательные средства для достижения индивидом цели.

Конформизм – понятие, обозначающее приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка вещей, господствующих мнений и т. д. Конформизм есть отсутствие собственной позиции, беспринципное и некритическое следование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления (мнение большинства, признанный авторитет, историческая традиция и т. п.).

Морально-политический конформизм не следует отождествлять с конформностью (конформные реакции) как психологическим явлением. Усвоение определенных норм, привычек и ценностей – необходимый аспект социализации индивида (приобретения им качеств, без которых невозможна его жизнедеятельность в обществе) и предпосылка нормального функционирования любой социальной системы.

Эгоизм – себялюбие; поведение, которое целиком определяется мыслью о собственном Я, собственной пользе, выгоде, предпочтении своих интересов интересам других людей. Эгоизм является прежде всего порождением природного инстинкта самосохранения; с точки зрения этики необходимость эгоизма обуславливается ценностью жизни. Он необходим для осознания и реализации ценностей, заложенных в личности, необходим для исполнения морального долга, состоящего в доведении до наибольшего совершенства собственных

задатков и способностей. Но эгоизм становится недопустимым с этической точки зрения, когда чужой жизни и чужой личности придается меньше значения, чем собственной, когда попираются права других.

Альтруизм – нравственный принцип, заключающийся в бескорыстном служении другим людям, в готовности жертвовать для их блага личными интересами. Термин альтруизм введен в философию О. Контом, положившим принцип альтруизма в основу своей этической системы. Он связывал моральное совершенствование человека с воспитанием в людях чувства альтруизма, противопоставляя его эгоизму.

В качестве морального требования, предъявляемого к поведению личности, альтруизм противостоит эгоизму, то есть выдвигению на первый план в поведении индивида мотивов самолюбия, корысти, забвения нужд и интересов других людей. Конкретными формами реализации альтруизма в поведении выступают различные виды проявления любви к ближнему – милосердие, благодеяние, филантропия и т.д.

Диалектика свободы и необходимости в деятельности личности

Свобода личности может быть рассмотрена в различных аспектах: философском, религиозном, этическом, социальном, политическом, экономическом. *Философский аспект свободы* связан, прежде всего, с выяснением в деятельности человека соотношения свободы воли и необходимости.

Спиноза определил свободу как глубокое познание необходимости. Чем яснее и полнее человек понимает необходимость, тем в большей степени он становится свободным. Но для этого он должен познать и свою собственную природу как разумного существа и избавиться от аффектов и пристрастий, искажающих его человеческую сущность. Бессилие в укрощении аффектов (страстей, порывов, раздражения) Спиноза называл рабством, ибо человек, им подверженный, уже не владеет сам собой, он находится в руках фортуны и притом в такой степени, что он, хотя и видит перед собой лучшее, однако принужден следовать худшему.

В современной материалистической философии *свобода* трактуется, во-первых, как познанная необходимость, и, во-вторых, как практическое использование результатов этого познания (умение принимать решение со знанием дела). Свобода есть прежде всего свобода выбора. Материализм не отрицает свободу волеизъявления человека, но ограничивает эту свободу строго обусловленной системой реальных возможностей. Все, что находится вне пределов реальных возможностей, не должно быть объектом притязаний, иначе дело обернется бесплодным фантазированием и маниловщиной.

В полосе реальных возможностей человек свободен делать свой выбор. Иногда выбор ведет к диаметрально противоположным последствиям. Например, человек может быть законопослушным, а может встать на путь правонарушений. Это его выбор. Но в любом случае ему приходится считаться с существующей в данном обществе правоохранительной системой, общественным мнением и т.п. Человек несет ответственность за свой выбор, и мера этой ответственности может быть чрезвычайно большой. Таким образом, концепция, связывающая свободу с необходимостью, не умаляет ни свободы, ни совести человека, ни нравственной и правовой оценки его действий.

Логикой своего существования и характером собственной деятельности каждый человек погружен («заброшен») в поток истории и плывет в ней как в мощной реке. Бытие человека в этом потоке изначально противоречиво, неоднозначно. *Человек свободен и несвободен.*

Человек несвободен, поскольку существует внешний мир, который настойчиво диктует людям выбор форм и способов деятельности (например, выбор крестьянином орудий по обработке земли), их последовательность. Он несвободен, так как всегда существуют ограничители его деятельности – уровень физических сил и умственных способностей, технических возможностей, характер общественного строя и др. Они ставят преграды действиям человека, его планам и целям. Он несвободен еще и потому, что существует так называемое *отчуждение* человека, которое проявляется во все времена и существует в различных формах.

Вместе с тем *человек свободен* не только в принципе, но и практически. (Разумеется, речь идет лишь о конкретных проявлениях и мерах свободы как измерении человеческого бытия.) О способности человека быть свободным испанский философ Ортега-и-Гассет писал следующее: «Мы не выброшены в мир, как пуля из ружья, которая летит по точно предназначенной траектории. Совсем наоборот: выбрасывая нас в этот мир, судьба дает нам на выбор несколько траекторий и тем самым заставляет нас выбирать одну из них. Поразительное условие нашей жизни! Сама судьба принуждает нас к свободе, к свободному выбору и решению, чем нам стать в этом мире. Каждую минуту она заставляет нас принимать решения. Даже когда в полном отчаянии мы говорим: «Будь, что будет!», – даже и тут мы принимаем решение». Свобода есть самостоятельное распоряжение человеком собственной судьбой, выбор своего жизненного пути.

Свобода является фундаментальной ценностью для человека, но она все же должна иметь и пределы, границы. В противном случае она неизбежно будет превращаться в свои антиподы – в произвол, своеволие, анархию и насилие над другими людьми, т.е. в негативную свободу. *Границами свободы* являются интересы другого человека, социальных групп и общества в целом, а также и природы

как естественной основы существования общества. Свобода личная должна, следовательно, предполагать и свободу другого человека. По словам Г. Гегеля, «я только тогда истинно свободен, если и другой также свободен и мною признается свободным».

Свобода невозможна без *ответственности* и *долга* человека перед миром, в котором он существует. Человек живет и действует в этом мире и, следовательно, он причастен к тому, что происходит в мире. Ответственность есть неизбежная цена свободы, плата за нее. Свобода требует от человека разума, нравственности и воли, без чего она неизбежно будет вырождаться в произвол и насилие над другими людьми, в разрушение окружающего мира.

6.4 Проблема смысла жизни, смерти и бессмертия в духовном опыте человечества

Проблема смысла жизни

При ответе на вопрос о наличии смысла жизни человека в философии и духовном опыте человечества выделяются *два подхода*: пессимизм и оптимизм.

Пессимизм исходит из утверждения об отсутствии смысла жизни человека. В древности данный подход нашел выражение в крылатой фразе библейского персонажа Екклесиаста: «Суета сует, – все суета». В XIX в. пессимистическую позицию обосновывал А. Шопенгауэр. Пессимизм утверждает, что самая красивая и добродетельная жизнь завершается трагическим финалом – смертью. Смерть обесмысливает все деяния человека.

Оптимизм, который разделяется большинством мыслителей, отстаивает положение о наличии смысла жизни человека. Рассмотрим подробнее оптимистический вариант ответа на вопрос о смысле жизни.

Как писал философ-экзистенциалист А. Камю, есть только один фундаментальный философский вопрос: стоит ли жизнь того, чтобы быть прожитой? Каждая философская система, обосновывая определенные ценности, предлагает свою версию ответа на вопрос о цели и смысле жизни. Проблема смысла жизни возникает из осознания человеком своей смертности: человек – единственное существо, которое знает о границах своего существования. На фоне смерти ценность жизни и ответственность за нее осознаются еще более отчетливо. Философия не занимается умозрительным конструированием смысла жизни, но она обнаруживает эту проблему и предлагает спектр ее решений.

Все многообразие ответов на вопрос о смысле жизни можно объединить в *две группы*: религиозные и светские (нерелигиозные) версии.

Религия и религиозная философия связывают смысл индивидуального бытия с Богом, предлагая искать цель и оправдание жизни

в потустороннем мире. Из обещания вечной жизни выводится абсолютность нравственных постулатов, поскольку их нарушение обрекает человека на вечные страдания. Религиозный смысл жизни заключается в служении Богу, выполнении религиозных заповедей, приготовлении к переходу в вечность. Земная жизнь дана человеку в качестве испытания. Для того, кто выдержит испытание, уготована бессмертная душа.

Светская философия отрицает идею Бога как сверхъестественной силы, управляющей миром. Она отказывается от поиска смысла в потустороннем, но при этом либо подчиняет индивидуальную жизнь надличностным, внечеловеческим целям, либо пытается обнаружить смысл в самой жизни. Например, смысл индивидуальной жизни может напрямую выводиться из общего исторического смысла и подчинять жизнь личности задачам общества. Такой ответ на вопрос о смысле жизни дают Платон, Г. Гегель, марксисты.

С другой стороны, экзистенциалисты настаивают на первичности индивидуального бытия, ищут смысл жизни в ней самой. По мнению этих философов, человек сам хозяин своей судьбы, его сознание и воля позволяют обрести твердую основу без обращения к надличностным или потусторонним силам. Как выразил эту мысль А. Камю, «либо мы несвободны, и ответственность за зло лежит на всемогущем Боге, либо мы свободны и ответственны, а Бог не всемогущ».

В экзистенциальной философии вопрос о смысле человеческого бытия становится одним из главных. Экзистенциализм выводит из осознания человеком собственной смертности все особенности существования. Человек – временное, конечное существо, предназначенное к смерти. *Смерть* – граница любых начинаний, личность не должна убегать от осознания своей смертности, именно тогда у нее появляется шанс прожить осмысленную жизнь. Проясняя вопрос о смысле жизни, К. Ясперс говорит о пограничных ситуациях – предельных жизненных обстоятельствах, в которых наиболее ясно проявляется осознание человеком своей конечности. *Пограничными ситуациями* немецкий философ называет переживание смерти, страдания, вины, конфликта, подвластности случаю. Пограничная ситуация показывает границу возможностей человека, ставит его перед необходимостью принятия решения, перед необходимостью выбора.

В. Франкл показывает, что *смысл жизни человека проявляется в стремлении к достижению каких-либо ценностей*. Он выделяет *три группы ценностей*, которые реализует человек и тем самым приобретает смысл своей жизни: это ценности деятельности, ценности переживания и ценности отношения. Этот ряд отражает три основных пути, какими человек может найти смысл в жизни. *Ценности деятельности* – это что человек дает миру в своих делах. *Ценности переживания* – это что он берет от мира в своих встречах и переживании

ях. *Ценности отношения* – это позиция, которую он занимает по отношению к своему тяжелому положению в том случае, если он не может изменить свою тяжелую судьбу. Вот почему *жизнь никогда не перестает иметь смысл*, потому что даже человек, который лишен ценностей деятельности и переживания, все еще имеет смысл своей жизни, ждущий осуществления, смысл, содержащийся в праве пройти через страдание, не сгибаясь.

В целом в философии и духовной культуре человечества сформировались следующие *мировоззренческие концепции* смысла жизни. Обозначим их:

- а) *религиозная* (служение Богу)
- б) *стоическая* (вера в судьбу и мужественное перенесение ее ударов);
- в) *гедонистическая* (следование чувственным удовольствиям);
- г) *действительно-гуманистическая* (стремление воплотить идеалы добра и справедливости в земной жизни).

Многообразие интерпретаций темы смысла жизни свидетельствует, что окончательного ответа на этот вопрос не существует. Можно только утверждать, что смысл жизни существует. Но нет одинакового для всех людей и на все времена смысла жизни. *Существует конкретный смысл жизни для конкретного человека в конкретной ситуации его жизни.*

Проблема смерти и бессмертия

Можно сказать, что смысл смерти и бессмертия, равно как и пути его достижения, являются обратной стороной проблемы смысла жизни. Выделим *два подхода* к пониманию смысла смерти и бессмертия: религиозный и светский.

На примере христианства рассмотрим *религиозное понимание* смысла смерти и бессмертия. Христианское понимание смысла смерти и бессмертия исходит из ветхозаветного положения: «День смерти лучше дня рождения» (Екклесиаст) и новозаветной заповеди Христа: «...я имею ключи от ада и смерти».

Целью жизни человека является движение к жизни вечной. Без осознания этого земная жизнь превращается в сон – пустую и праздную мечту. В сущности жизнь есть только приготовление к жизни вечной, которая не за горами для каждого, необходимо всегда помнить о смертном часе. Смерть не трагедия, а переход в мир иной, где уже обитают мириады душ, добрых и злых и где каждая новая входит на радость или муку. По образному выражению одного из православных иерархов: «Умиравший человек – заходящее светило, заря которого уже блещет над другим миром». Смерть – не конец, а начало жизни вечной.

В истории духовной жизни человечества можно выделить также *светские концепции*, основанные на нерелигиозном и атеистическом

подходе к пониманию смысла жизни, смерти и бессмертия. Для неверующего человека возможны три основных пути решения проблемы смерти и бессмертия.

Первый путь – это принять мысль, которая подтверждается наукой и просто здравым рассудком, что в мире невозможно полное уничтожение даже элементарной частицы, а действуют законы сохранения. Сохраняется вещество, энергия и, как полагают, информация и организация сложных систем. Следовательно, частицы нашего «я» после смерти войдут в вечный кругооборот бытия и в этом смысле будут бессмертными. Правда, они не будут обладать сознанием, душой, с которой связывается наше «я». Более того, этот вид бессмертия обретается человеком в течение всей жизни. Можно даже сказать в форме парадокса: мы живы только потому, что ежесекундно умираем. Ежедневно отмирают эритроциты в крови, выпадают волосы и т. д. Поэтому зафиксировать жизнь и смерть как абсолютные противоположности в принципе невозможно ни в действительности, ни в мысли. Это две стороны одной же медали.

Второй путь – обретение бессмертия в делах человеческих, в плодах материального и духовного производства, которые входят в копилку человечества. Среди идеалов и движущих сил такого вида бессмертия чаще всего фигурировали борьба за освобождение человечества от классового и социального гнета, борьба за национальную независимость и обретение государственности, борьба за мир и справедливость. Это придает жизни таких борцов высший смысл, который смыкается с бессмертием.

Третий путь к бессмертию, как правило, выбирают люди, масштаб деятельности которых не выходит за рамки их дома и ближайшего окружения. Не ожидая вечного блаженства или вечных мук, миллионы людей просто плывут в потоке жизни, ощущая себя его частицей. Бессмертие для них – не в вечной памяти благожелательствованного человечества, а в повседневных делах и заботах о себе и близких людях. «Веровать в бога не трудно... Нет, вы в человека уверуйте!» – написал Чехов.

Смерть является абсолютной жертвой и высшим очищением. В жизни и смерти каждого человеческого существа – источник бессмертия человечества. И то, что мы считаем самым прекрасным и высоким – жизнь, дано нам потому, что мы смертны.

Таким образом, приобщение к вечности может осуществляться не только через религию. Неверующий человек приобщается к вечности так же, как и верующий, – через творение добрых дел, через созидание и творчество. Важно то, что оставит человек на земле после себя, какую память, какие материальные и духовные ценности, как его будут вспоминать потомки. Осознавший это человек приходит к необходимости реализации известного призыва: «Спешите делать добро!»

ГЛАВА 7. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ: СУЩНОСТЬ ОБЩЕСТВА И ЕГО СТРУКТУРА

Проблемы функционирования и развития общества изучает раздел философии, который называется *социальная философия*.

Классик социологической мысли О. Конт в рамках теоретической социологии, близкой по своему предмету проблематике социальной философии, различает *две части* – социальную статистику и социальную динамику. *Социальная статистика* изучает вопросы, связанные с пониманием сущности общества, а также структуру и функционирования общества. *Социальная динамика* изучает общество с позиции его изменения и развития.

7.1 Понятие общества. Деятельность – специфический способ существования общества. Социально-философские концепции сущности общества: натурализм, идеализм, материализм. Соотношение общественного бытия и общественного сознания. Современные подходы к пониманию сущности общества и необходимость синтеза социально-философского знания

Понятие общества

Начиная изучение общества, отметим, что понятие «общество» *многозначно*. В самом широком смысле это понятие применяется и к миру животных (например, когда говорят о «сообществе» насекомых, стаде обезьян), и к людям. Если же это понятие применять только к людям, то оно также имеет разные смыслы. В широком смысле говорят о человечестве, «мировом сообществе». В более узком смысле под обществом понимают этническое, национально-государственное объединение, группы людей, связанные общностью происхождения и положения, общими занятиями, интересами и целями. Но при всех трактовках человеческого общества общество – это не просто какая-то сумма, конгломерат людей. В этой связи Маркс отмечал: «*Общество* не состоит из индивидуумов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды относятся друг к другу».

Деятельность – специфический способ существования общества

Что объединяет людей в общество? В самом общем плане на этот вопрос можно ответить: совместная деятельность. Некоторое множество людей становится социальной группой, обществом, когда оно способно своей деятельностью создать все необходимые условия совместного существования. Общественная жизнь – процесс совместной деятельности людей, результатом которой является формирование социальных связей и отношений. Человеческая деятельность есть способ существования и развития общества.

Деятельность в самом общем виде рассматривается как человеческая форма активности, проявляющаяся в целесообразном изменении и преобразовании окружающего мира. Заметим, что для обозначения преобразующей, предметной деятельности в материалистической философии чаще всего употребляется понятие «практика».

В системе человеческой деятельности особо выделяется труд как положительная творческая деятельность. Труд, составляя ядро человеческой деятельности, обуславливает соответствующую дифференциацию ее видов.

Деятельность людей многообразна. Чтобы существовало общество как некоторое устойчивое социальное образование, необходимы следующие *типы деятельности*:

1. *Производство материальных благ и услуг.* Эту форму деятельности называют по-разному, например, говорят о материальном производстве (К. Маркс), экономической деятельности (Э. Дюркгейм), хозяйстве (С. Н. Булгаков).

2. *Социальная деятельность.* Она выражается в производстве и в воспроизводстве непосредственно людей и человеческой жизни. Эту деятельность осуществляют семья, этносы, профессиональные группы и т. д., то, что часто называют «гражданским обществом». В этой деятельности создаются и реализуются программы образования и воспитания, здравоохранения, социального обеспечения.

3. *Организационно-управленческая деятельность.* Ее цель – создание и оптимизация общественных связей и взаимодействия путем «социального управления», «политической деятельности» (субъектами последней главным образом являются государство и политические партии).

4. *Духовная деятельность* – производство и потребление разнообразной информации, необходимой для жизни, начиная с обыденной и заканчивая научной, включающей в себя знания в области экономики, политики, морали, искусства.

Итак, для существования общества необходимы четыре типа совместной деятельности. Эти типы деятельности определяют становление *четырёх сфер общества*: экономической, социальной, политической, духовной. Понятие «сфера общества» означает устойчивую область человеческой деятельности и ее результаты, удовлетворяющие определенные потребности общественного или личного характера. В этих сферах существуют специальные социальные институты.

Социально-философские концепции сущности общества

В социальной философии сложились *три основные концепции* сущности общества: идеализм, натурализм, материализм.

Идеализм сущность общества усматривает в комплексе тех или иных идей, верований, мифов и т.п. Прежде всего речь идет о рели-

гиозных концепциях общества. Мировые религии (христианство, ислам, буддизм), равно как и национальные (иудаизм, индуизм, конфуцианство), имеют свои модели устройства общества и государства. Суть их в идее божественного предопределения устройства общества, которое должно обеспечивать человеку условия для достойной встречи с Богом в этой и будущей жизни. С наибольшей силой идеалистический подход к обществу и истории выражен в философской системе Г. Гегеля, где Абсолютный Дух выражает себя в «сознании свободы» в человеческой истории. История человечества является для Духа материалом, в котором он познает себя и поднимается на новую ступень.

Натурализм рассматривает общество как естественное продолжение природных и космических закономерностей. Ход истории и судьбы народов определяются: а) ритмами Космоса и солнечной активности (А. Чижевский, Л. Гумилев); б) особенностями природно-климатической среды (Ш. Монтескье, Л. Мечников); в) эволюцией природной организации человека, его генофонда (социобиология). В социобиологии общество рассматривается как высшее, но далеко не самое удачное творение природы, а человек – как самое несовершенное живое существо, генетически отягощенное стремлением к разрушению и насилию.

Материализм во взглядах на общество характерен для марксизма. К. Маркс и Ф. Энгельс впервые распространили материализм на объяснение самой сложной формы движения материи – социальной. Они подразделили общественные отношения на материальные и идеальные (духовные), обнаружив первичность материальных отношений и вторичность духовных. На большом фактическом материале было показано, что именно экономические отношения определяют собой и все иные материальные, и все идеальные отношения, т.е. жизнь общества в целом. Принцип первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания является коренным принципом материалистического понимания общества.

Соотношение общественного бытия и общественного сознания

Для решения основного вопроса философии применительно к обществу материализм принципиально переработал категории «общественное бытие» и «общественное сознание».

Общественное бытие – это материальные условия жизни общества и материальные отношения людей друг к другу и к природе. Свойством материальных отношений является их *объективность*: они возникают в процессе становления и развития общества и существуют независимо от общественного сознания.

В *материальные условия жизни общества* входят:

а) *материально-техническая база жизнедеятельности людей*. Под ней имеется в виду не только материально-техническая база са-

мого непосредственного производства (орудия труда и предметы труда), но и соответствующие условия для удовлетворения материальных и духовных потребностей (средства общения, информации и т.д.);

б) *географические условия жизни общества* (богатство фауны и флоры, климат; энергетические ресурсы; запасы полезных ископаемых; количество и степень плодородия земли, пригодной для обработки); при этом географические условия подразделяются на экономико-географическую среду, искусственно созданную человеком на основе материального производства и физико-географическую среду как совокупность естественных компонентов нашего географического окружения;

в) *демографические условия жизни общества* (численность населения, его плотность, темпы роста, удельный вес самодеятельного населения, степень удовлетворения материального производства рабочей силой, соотношение мужчин и женщин в структуре населения, состояние его здоровья).

В материальные общественные отношения входят:

а) *производственные отношения*, т.е. те отношения, в которые вступают люди в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ;

б) *материальные стороны других общественных отношений*. Дело в том, что во многих общественных отношениях сочетаются элементы и материальных, и идеальных отношений. Примером таких «комплексных» отношений могут служить семейные. Такая их сторона, как отношение по поводу воспитания детей, несомненно, является материальной в основе своей (биологической);

в) *экологические отношения* – отношения людей к природе, а точнее, отношения между людьми по поводу их отношения к природе.

Понятие общественного сознания выработано в процессе материалистического объяснения истории и определяется в диалектической взаимосвязи с понятием общественного бытия. Подвергнув всю предшествующую историю научному анализу, К. Маркс и Ф. Энгельс пришли к выводу, что общественное сознание есть отражение общественного бытия: «Сознание (*das Bewusstsein*) никогда не может быть чем-либо иным, осознанным бытием (*das bewusste Sein*), а бытие людей есть реальный процесс их жизни... Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание».

Общественное сознание – это сложная система чувств, взглядов, идей, теорий, в которых отражается общественное бытие. Подобно тому, как общество не есть простая сумма составляющих его людей, так и общественное сознание представляет собой не сумму индивидуальных сознаний членов общества, а целостное духовное явление. В понятии «общественное сознание» мы отвлекаемся от всего индивидуального, личностного и фиксируем только те чувства, взгляды,

идеи, которые характерны для данного общества в целом или для определенной социальной группы.

Общественное сознание как духовная сторона исторического процесса выполняет *две основные функции*, связанные друг с другом. Во-первых, это функция отражения общественного бытия. Во-вторых, активная функция общественного сознания – его обратное воздействие на общественное бытие.

Современные подходы к пониманию сущности общества

В XX в. возникают *новые социально-философские концепции сущности общества*, некоторые из них следует рассмотреть особо.

Биологический детерминизм. К биологическому детерминизму относятся учения и школы, возникшие в немарксистской социальной философии на единой принципиальной основе – понимания общественной жизни через посредство законов и категорий биологии.

Появление биологического направления в социально-философском знании имело вполне определенные общенаучные и историко-философские предпосылки. В качестве общенаучной предпосылки выступили выдающиеся успехи биологии, к середине XIX в. превратившие ее в лидера естествознания (открытие клетки, закона естественного отбора и борьбы за существование, достижения физиологии). Но дело не только в «триумфальном шествии» биологии. Материализм немарксистского толка в социологии искал новые аргументы для доказательства материальной, натуралистической основы существования и развития общества.

Здесь можно выделить несколько школ:

Социальный дарвинизм, выдвигающий принципы естественного отбора, борьбы за существование и выживание наиболее приспособленных в качестве определяющих факторов общественного развития. В результате социальные конфликты рассматриваются как естественные, вечные и неустранимые, вне их связи с антагонистическими общественными отношениями.

Фрейдизм (по фамилии основоположника этого течения, австрийского психиатра и психолога З. Фрейда) – течение, апеллирующее в объяснении поведения отдельного человека, больших социальных групп и общества в целом к бессознательной психической деятельности, к инстинктам (и прежде всего к половому инстинкту и инстинкту самосохранения).

Влиятельным течением в объяснении сущности общества является также *технизм*, возникший в 20-е годы XX в. в работах американца Т. Веблена. Из двух сторон способа производства материальных благ техницисты обращают внимание только на одну – производительные силы, игнорируя производственные отношения. Но даже

производительные силы берутся не в целостности: односторонне выпячивается роль техники (средств производства) и игнорируется человек как главная производительная сила общества.

К синтезу социально-философского знания

Завершая краткий обзор основных течений социальной философии, можно сделать вывод, что ни одна из них при понимании сущности общества не вправе претендовать на абсолютную истину в последней инстанции. Уже сами названия этих концепций – идеализм, натурализм, материализм, техницизм, биологизм, употребляемые в философской литературе, – свидетельствуют об их определенной односторонности, выпячивании, а то и абсолютизации ими какой-то одной стороны или условия жизни общества. Но поскольку эти стороны, элементы, условия действительно существуют и являются необходимым активным элементом социальной системы, то и все рассмотренные течения при всей их односторонности содержат в себе значительную долю истины. Интеграция этих истин и составляет задачу современного социально-философского синтеза.

Материалистическое понимание истории должно стать открытой системой, вбирающей в себя все лучшее из достижений социально-философской мысли. Этому способствуют все обстоятельства. И биологизм, и техницизм, и натурализм тоже, по сути дела, являются попытками материалистического объяснения истории. Прав был Б. Рассел, считавший, что из философского материализма в равной степени вытекают и концепция фундаментальности экономических причин по отношению к политическим и духовным изменениям, и концепция Бокля о решающем значении климатических условий, и положение Фрейда о сексуальной детерминированности общественных явлений.

Синтез социально-философского знания, для реализации которого в настоящее время созрели все предпосылки, позволит приблизиться к созданию современной концепции сущности общества, адекватно отразить содержание нашей непростой исторической эпохи, понять пути выживания человечества.

7.2 Экономическая сфера общества. Структура экономической сферы: производительные силы и производственные отношения

Как было отмечено в предыдущем параграфе, *структура общества* включает в себя *четыре основные сферы*: экономическую, политическую, социальную, духовную. Каждая из сфер удовлетворяет определенные потребности человека и общества. Так, *экономическая сфера* удовлетворяет потребность человека в материальных благах; *социальная сфера* удовлетворяет потребность человека в объедине-

нии в социальные группы для решения тех или иных задач; *политическая сфера* удовлетворяет потребность общества в управлении; *духовная сфера* удовлетворяет потребность в духовных благах.

Общество есть целостная система, поэтому все его сферы тесно связаны между собой, существуют в единстве. Изъяны в функционировании одной из сфер оказывают неблагоприятное воздействие на другие сферы. Кроме того, существуют общие закономерности, которые реализуются во всех сферах общества, определяя их характер. Общество – органическая система, из которой невозможно вычлени одну из сфер, не затронув при этом другие. Каждую сферу общества в свою очередь следует рассматривать как целостную систему с множеством элементов.

Экономическая сфера общества

Экономическая сфера общества – система, обеспечивающая производство, распределение, обмен и потребление товаров и услуг. *Товар* – элемент материального богатства, в котором воплощены трудовые усилия человека. *Услуги* – виды труда, способности и умения одних людей создавать комфорт, оказывать помощь другим. В современном обществе сфера услуг развивается быстрее, чем производство товаров. До 70 % трудоспособного населения в развитых странах занято именно в сфере услуг.

Экономическая жизнь общества включает производство, распределение, обмен и потребление товаров и услуг. Производство товаров (материальное производство) подразделяется на промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, лесное хозяйство. В сферу услуг входят торговля, здравоохранение, образование, культура, финансово-кредитные учреждения и т. д.

Обратимся к материальному производству. Зададим вопрос: какое значение в жизни общества имеет труд? А можно спросить и иначе: что необходимое для жизни люди получают без труда? Солнечный свет, свежий воздух, дождевая вода – пожалуй, и все. А если холодно, нет дождей – надо как-то обогреть жилище, добыть воду (выкопать колодец, проложить водопровод), а для этого нужен труд. То, что необходимо для жизни человека, природа не дает в готовом виде. Культурные растения и домашние животные несут на себе отпечаток человеческого труда – отбирали и выращивали лучшие сорта растений и лучшие породы животных. Сам человек стал таким, каков он есть, благодаря труду. Развитие общества от первобытного до современного возможно лишь на основе развития труда. Усложнялся процесс материального производства, совершенствовались и появлялись новые орудия труда, развивались трудовые навыки и умения людей. Современное производство далеко ушло от производства первобытных людей – от каменного топора до машинного производства, оснащенного компьютерной техникой. Но какой бы высокой ступени общество

ни достигло, оно не может существовать без труда, без материального производства. Остановка материального производства привела бы к гибели человечества.

Материальное производство было и остается условием духовной жизни людей. В ходе исторического развития люди начинали не с философских размышлений и научных исследований. Только тогда, когда общественный труд стал более производительным, когда земледелец, скотовод, ремесленник оказались способными производить больше продуктов, чем нужно для их существования, могли выделиться в обществе люди, не занятые физическим трудом, – художники, ученые, философы.

Итак, материальное производство является основой всей общественной жизни. Рассмотрим компоненты материального производства и их взаимосвязи.

Экономическая сфера имеет сложную структуру, которая включает в себя *две взаимодействующие стороны* – производительные силы и производственные отношения.

Производительные силы

Производительные силы отражают взаимодействие общества и природы, они являются показателями степени власти человека над природой.

Производительные силы включают в свой состав следующие *элементы*: предмет труда, средства труда, живой труд (рабочую силу).

Предмет труда – это все то, к чему человек прикладывает свой труд: у шахтера – угольный пласт, у крестьянина – пашня, у токаря – заготовка и т. д. Предметы труда первоначально берутся из природы. Но объекты, существующие в природе, сами по себе еще не являются предметами труда; таковыми они становятся, когда оказываются вовлеченными в процесс производства. Предметами труда становятся также объекты, уже прошедшие через производственный процесс; например, из выплавленной стали изготавливают различные детали машин. Иногда как эквивалентное понятию предмет труда употребляется понятие сырья.

Средства труда – все то, при помощи чего человек воздействует на предметы труда. Прежде всего, к ним относятся орудия труда. Чтобы привести в действие орудия труда, люди используют различные источники энергий, начиная с мускульной энергии и заканчивая атомной энергией. К средствам труда в широком смысле слова относятся не только орудия труда и источники энергии, но и другие материальные элементы производства: земля, производственные помещения, транспорт (в том числе нефтепроводы, газопроводы), средства связи (в том числе компьютерные сети).

Предметы труда и средства труда вместе называют *средствами производства*.

При характеристике средств труда используется понятие техники. Термин «техника» образован от греч. «техне» – искусство, мастерство, умение. В общем плане *технику* определяют как совокупность искусственно созданных людьми материальных средств целесообразной деятельности людей. Выделяют следующие функциональные отрасли техники: производственная, техника транспорта и связи, военная, процесса обучения, научных исследований, медицинская, управления, культуры и быта. Уточним и разграничим понятия техники и технологии. Если техника – это совокупность материальных средств деятельности людей, то *технология* – это организация, структура взаимодействия технических средств для решения определенной хозяйственной задачи. Технология связана с функционированием техники.

Продолжим рассмотрение элементов производительных сил. Как указывалось, для материального производства необходимы люди, рабочая сила, которые, используя средства труда, создают материальные блага и услуги.

Живой труд (рабочая сила) – это не просто какое-то количество людей. Человек становится рабочей силой, когда у него есть определенные умения и навыки трудовой деятельности, а также потребность в производительном труде. От его профессиональной подготовки, физического здоровья, сознания и воли, его морали и т. д. зависит эффективность материального производства.

Человек в качестве рабочей силы в процессе материального производства выполняет две основные функции: он является источником энергии и управляет производством. Отметим, что по мере развития производства, во-первых, уменьшается роль человека как источника энергии (в процессе механизации). Сегодня на долю энергии человека в общем объеме энергии, используемой в производстве, приходится ничтожно малая часть. Во-вторых, уменьшается роль человека в управлении производственными процессами (по мере автоматизации). Можно сказать, что по мере развития материального производства уменьшается затрата физических и интеллектуальных сил человека.

Все три элемента – предмет труда, средства труда и рабочая сила – необходимы для процесса производства. Но их роль неодинакова.

Предмет труда играет в производстве пассивную роль – он подвергается воздействию со стороны рабочей силы с помощью средств труда. То, какие вещества и объекты природы обрабатываются, зависит от степени развития средств труда (и, конечно, потребностей общества). Пока не было соответствующей техники, например, не могли добывать нефть из глубины в несколько километров, получать азот из воздуха, каучук из спирта и т. д.

Специфика производства в каждую историческую эпоху определяется, прежде всего, уровнем развития техники. Не случайно историки различают эпохи (каменный век, бронзовый век, железный век) в зависимости от того, какими средствами труда осуществляется производство.

С характером орудий труда связан уровень развития рабочей силы. С развитием техники меняются требования к квалификации рабочей силы. После того как созданы новые орудия труда, люди должны приспособиться к ним. Смена техники требует новых трудовых навыков, производственного опыта. С появлением новых орудий труда возникают новые профессии. Но орудия труда создаются и совершенствуются людьми. Люди, участвующие в производстве, не только приводят в действие орудия труда, но и изменяют их, улучшают, модернизируют и т. д. Взаимодействие техники и человека (рабочей силы) является источником развития и техники, и рабочей силы. Здесь можно было бы указать и на роль человека как творца новой техники. В итоге взаимодействие средств труда и рабочей силы оказывается важной движущей силой развития производительных сил.

Производственные отношения

Второй стороной экономической сферы являются производственные отношения. *Производственные отношения* – это совокупность устойчивых объективных экономических связей между людьми в процессе производства, обмена и потребления материальных благ, сырьевых и финансовых ресурсов.

Начнем характеристику производственных отношений с достаточно простого факта.

Крестьянин как в прошлом, так и сегодня может думать, что он самостоятелен, не находится под влиянием объективных производственных связей с другими производителями. Сам пашет, сеет, убирает урожай. Но это лишь кажущаяся независимость. Вот он покупает, например, плуг, сельскохозяйственную машину, а это означает, что он вступает в экономические отношения с другими производителями. Чтобы иметь средства на покупку орудий труда, он продает часть урожая, а тем самым опять-таки вступает в экономические отношения с другими людьми. Эти отношения не определяются его желаниями. Например, цена, по которой он продает хлеб, зависит не от его желания. Вся сложная система экономических отношений, складывающаяся на почве производства и обмена товаров, крестьянину практически неизвестна, он четко сознает свои ближайшие цели – продать выгоднее хлеб и купить дешевле необходимые ему орудия труда. Но экономические отношения, сложившиеся в обществе, подчиняют себе ценообразование.

Отношения, которые складываются между людьми в экономической сфере, и называются производственными отношениями. Эти отношения – необходимая сторона общественного производства.

Производство никогда не осуществляется совершенно обособленными друг от друга людьми. С самого начала человеческого общества люди сообща охотились, вместе строили жилища и т. д. Производство средств существования изначально – общественное производство. Индивидуальное ведение хозяйства отдельными семьями возникло в более позднее время. Развитие орудий труда привело к постепенному, многоступенчатому разделению труда. Если в ранних общинах одни и те же люди могли делать все, что необходимо, то затем происходит разделение разных видов труда между различными работниками.

Разделение труда экономически выгодно. Когда люди занимаются определенной работой, то труд становится более производительным, так как работник быстрее совершенствует свои производственные навыки. Специализация давала и экономию во времени. Ведь если человек переходит от одной работы к другой, то при этом теряется время на переход, при новой работе неизбежно медленное вхождение в нее.

История показывает, что первое крупное разделение труда – скотоводство и земледелие. Общественное разделение труда приводит к обмену. Скот стал и денежной единицей, которой (до использования в этом качестве золота и серебра) измерялась стоимость различных товаров. Далее в особую отрасль выделяется ремесло: прядение и ткачество, гончарное производство, обработка металлов и т. д. Разделение труда усложняло отношения между непосредственными производителями и отраслями производства.

Вместе с разделением труда складывается обмен между людьми продуктами своего труда, появляется собственность отдельных производителей, отдельных семей. Складываются товарно-денежные отношения между группами людей, специализирующихся на земледелии, скотоводстве, ремесле, торговле.

С образованием частной собственности неизбежно появляется экономическое неравенство между людьми. Отсюда – отношения господства и подчинения, отношения эксплуатации одних людей другими. Общество разделилось на классы, занимающие различное положение в процессе производства; производственные отношения стали отношениями между классами.

В основе производственных отношений каждого общества лежит то или иное распределение средств производства между членами общества, т. е. та или иная *форма собственности*. Если собственником средств производства являются отдельные лица или часть общества, а другие таковыми не являются, то мы имеем дело с *частной собственностью*. Если собственником средств производства в той или иной форме являются все члены общества – *общественная собствен-*

ность. Выделяется также *кооперативная форма собственности*, при которой собственниками средств производства на конкретном предприятии является большинство работников предприятия.

Владение или отсутствие собственности на средства производства определяет имущественное положение человека, качество его питания, комфортность жилья, уровень медицинского обслуживания, образования детей, роль в политической и культурной жизни. Социально-политические аспекты жизни общества существенно зависят от разного отношения людей к собственности на средства производства.

От отношения к средствам производства (формы собственности) зависит другой компонент производственных отношений – различное *место социальных групп в системе общественного производства*, в разделении труда. Как правило, владельцы средств производства (если не ведут паразитического существования) будут заняты в сфере организации и управления производством, в сфере умственного труда; лишенные средств производства будут находиться в сфере физического труда. Между этими социальными группами будут отношения господства и подчинения.

Наконец, из различного отношения людей к средствам производства вытекает третий компонент производственных отношений: *формы и способы распределения произведенных продуктов*, количественные соотношения в распределении дохода. Такими формами могут быть прибыль, рента и т. д. у владельцев средств производства, заработная плата – у рабочих. И конечно, владельцы средств производства будут получать пропорционально значительно большую долю, чем рабочие.

Производственные отношения включают в свой состав также отношения обмена, распределения и потребления. В процессе обмена стоимость произведенных продуктов определяется количеством труда, его продолжительностью; при этом учитывается общественно необходимое время, затраченное на производство этих продуктов (в необходимое время не входят затраты, вызванные плохой организацией производства, и пр.).

Наконец, в производственные отношения включены также *организационно-управленческие отношения*. К последним относятся, например, отношения между рабочим и мастером, руководителем и подчиненным. Организационно-управленческие отношения относительно независимы от отношений собственности. При изменении формы собственности организационно-управленческие отношения могут и не меняться. Примером этому может служить национализация или приватизация производственных предприятий, при которой организационно-управленческие отношения остаются прежними.

Взаимодействие производительных сил и производственных отношений

В ходе истории общества меняются и производительные силы, и производственные отношения.

Производительные силы и производственные отношения – стороны единого целого – способа производства. Но они – разные стороны, изменяются неодинаково и играют разную роль в развитии общества.

В целом динамику взаимоотношения производительных сил и производственных отношений можно представить следующим образом.

Изменение способа производства начинается с изменения производительных сил.

Пока производственные отношения позволяют развиваться производительным силам (в частности, дают простор повышению производительности труда), общество прогрессивно развивается.

Если производственные отношения не изменяются, то возникает несоответствие между новым уровнем развивающихся производительных сил и существующими производственными отношениями. В результате разрешения этого противоречия осуществляется переход к новым производственным отношениям. Новые производственные отношения дают простор для дальнейшего развития производительных сил; общество снова прогрессивно развивается и т. д.

Следует подчеркнуть, что каждая форма производственных отношений существует до тех пор, пока она открывает достаточный простор для развития производительных сил. Так, капиталистические производственные отношения создали условия для более быстрого развития производительных сил по сравнению с феодальными, поскольку была отвергнута цеховая организация ремесла.

Немаловажную роль в развитии производства играет применение науки к совершенствованию техники и организации производства.

С середины XX в. идет *научно-техническая революция* (НТР). Если в прошлом наука и техника развивались относительно самостоятельно и связи между ними имели эпизодический характер, то современная НТР понимается как органическая взаимосвязь науки и техники. Наука превращается в непосредственную производительную силу общества.

Важнейшими *направлениями НТР* являются:

- а) открытие и использование новых источников энергии (атомная энергия и т.д.);
- б) создание и массовое применение новых средств коммуникации (например, сотовые телефоны);
- в) комплексная механизация и автоматизация, робототехника;
- г) освоение космоса;
- д) компьютеризация.

НТР затрагивает все сферы общества. В ходе НТР изменяется характер труда и требования к работникам, требуются изменения системы образования и воспитания, управленческой деятельности и т. д.

Итак, развитие материального производства обусловлено комплексом факторов: влиянием географической среды и роста народонаселения, взаимодействием производительных сил и производственных отношений, взаимодействием рабочей силы и средств труда, воздействием науки и превращением ее в непосредственную производительную силу.

7.3 Социальная сфера общества. Понятие социальной сферы и ее структура. Виды социальных групп и общностей: классы, социально-профессиональные, социально-демографические, территориально-поселенческие, национально-этнические

Понятие социальной сферы и ее структура

Социальная сфера фиксирует ту область деятельности и отношений в обществе, которая связана с существованием больших и малых групп людей, их интересами и взаимодействиями, ролью в общественной жизни. *Социальная сфера* общества – это совокупность классов и слоев, наций и народностей, профессиональных, возрастных, половых и иных групп (общностей) людей, связанных системой прямых и опосредованных отношений и взаимодействий. Данная сфера имеет структуру, т.е. совокупность элементов, каждый из которых обладает собственными характеристиками и занимает то или иное место в социальном пространстве.

Структура социальной сферы включает в себя следующие виды социальных групп и общностей:

- а) *социально-классовые группы* (сословия, классы);
- б) *социально-профессиональные группы* (бюрократия, интеллигенция и т.д.);
- в) *социально-демографические группы* (молодежь, женщины и др.);
- г) *территориально-поселенческие общности* (жители деревни, жители города, жители Сибири и т.д.);
- д) *социально-этнические общности* (семья, род, племя, народность, нация и др.).

Социальная сфера по природе своей не может быть однородной, и это является законом ее существования. Большое внимание идее социальной неоднородности было уделено известным социологом П.А. Сорокиным. Его учение, получившее название концепции *социальной стратификации*, имеет большое методологическое и познавательное значение.

Свой исходный тезис Сорокин излагал следующим образом: «Любая организованная социальная группа всегда стратифицирована.

Общества без расслоения, с реальным равенством их членов – миф, так никогда и не ставший реальностью за всю историю человечества». Социолог выделил и проанализировал *три формы социальной стратификации*. Первая – профессиональная, т.е. деление людей по технологическому признаку (руководители, подчиненные и т.п.). Вторая – это экономическое расслоение людей (неравенство в их доходах, уровне и качестве жизни). И третья форма расслоения – политическая стратификация, что в действительности означает неизбежное деление общества на правителей (элита) и управляемых (масса). В своей концепции Сорокин подчеркивал, что *стратификация неуничтожима*, являясь постоянной характеристикой любого общества.

Социальная стратификация – это естественная дифференциация населения общества на различные слои, которые образуют определенную иерархию, систему интересов и отношений. Между стратами неравномерно распределяются права и привилегии, обязанность и ответственность, власть и влияние в обществе. Концепция П.А. Сорокина обладает большим познавательным потенциалом, так как характеризует общество с точки зрения его внутренней неоднородности и разнообразия.

Большое теоретическое значение имеет и *марксистский подход* к исследованию социальной сферы общественной жизни. Марксизм полагает, что объективным источником и основанием социальной сферы является материальная (экономическая) жизнь общества. Большие социальные группы людей формируются и существуют на почве их совместной хозяйственной деятельности, которая является основным фактором объединения людей в эти группы. Все иные признаки (характеристики) носят уже вторичный (производный) характер. В марксизме повышенное внимание было уделено исследованию так называемых *макрогрупп* людей (народ, нация, классы), которые накладывают огромный отпечаток на развитие исторического процесса и судьбу общества. С точки зрения марксистской философии, в социальной сфере зарождаются самые разнообразные интересы людей, которые затем находят свое проявление в политической, культурной, духовной и иной жизни общества.

Виды социальных групп и общностей

Важным элементом социальной структуры общества являются классы (общественные). В социальной структуре они выделяются на основании экономического критерия и рассматриваются как отражение разделения общественного труда. Классы всегда были предметом большого интереса для социальной философии. Уже Платон делал анализ населения по классовому признаку, выделяя производителей, стражей и правителей.

Классы, с марксистской точки зрения, это большие группы людей, которые различаются между собой: а) по их месту в исторически опре-

деленной системе общественного производства; б) по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства; в) по их роли в общественной организации труда; г) по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают.

Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства.

Среди перечисленных признаков на первом месте по своей значимости находится *отношение к средствам производства* (владение или невладеение ими). Именно это отношение и есть важнейшая объективная основа формирования классов как больших социальных общностей, субъектов исторического творчества. Оно является основной экономической характеристикой класса.

На почве экономических характеристик класса, как его основных признаков (а они связаны с системой разделения общественного труда), складываются и неосновные (производные) признаки. Речь идет о психологическом укладе класса и его членов, образе жизни, характере создаваемых им политических институтов (например, партий, союзов), степени консолидации (сплоченности) класса, его традициях, политическом и социальном идеале. Все это говорит о том, что классы, являясь в своей основе экономическими «единицами» общества, на самом деле имеют очень большой спектр характеристик и представляют собой весьма сложное явление социального организма.

Для характеристики социально-классовой структуры общества применяются и другие понятия. В частности, в классах выделяют их вертикальные срезы, именуемые *слоями*. Можно, например, в рабочем классе выделить его наиболее квалифицированную часть («рабочая аристократия»), а среди крестьян – слой работников, имеющих специальное образование.

В социальную структуру общества входят и иные группы людей. Для их характеристики философия применяет соответствующие понятия.

Под *сословиями* чаще всего понимают группы людей, имеющие четко определенный социальный и юридический статус, положение в обществе. В истории существовали высшие сословия, которые имели особые заслуги перед государством и обществом (патриции в Древнем Риме, дворяне в России). Наряду с ними были и низшие сословия, например, мещане, ремесленники и крестьяне в России. Сословность в обществе признавалась официально и передавалась по наследству, от поколения к поколению. Проявлением сословной организации общества являлись *касты* – замкнутые группы, ограниченные в общении друг с другом (жрецы в Древнем Египте, «неприкасаемые» в Индии). Существование каст означает наличие жесткого деления в со-

циальной структуре и ограниченные возможности для социальной мобильности, т.е. смены человеком своего социального статуса.

Специфическую и очень важную роль в обществе играет *интеллигенция*. Под ней принято понимать большую социальную группу, члены которой профессионально заняты сложными видами умственного труда. Ее основной социальной функцией является создание, развитие и распространение духовной культуры в различных ее формах. Образно говоря, интеллигенция – это тот тонкий слой, который отделяет человека от его животных предков, от состояния дикости и варварства.

Интеллигенция стала возникать вместе с отделением умственного труда от физического. В Средние века ее функции выполняло, преимущественно, духовенство. Эпоха современной научно-технической революции вызвала бурный рост численности интеллигенции, прежде всего работников инженерно-технического профиля. Совершенно очевидно, что в XXI в. роль и вес интеллигенции будет неумолимо возрастать.

В обществе существует *бюрократия* – слой чиновников («служилый класс»), который выполняет функции государственного и политического управления. В современном обществе существует проблема контроля над бюрократией, нейтрализации корпоративных интересов в этой социальной группе и недопущения превращения ее в привилегированное сословие.

Социальная структура включает в себя индивиды и группы с переходным, промежуточным статусом. Это – *маргинальные*, пограничные слои, по ряду причин выбитые из привычной для них жизненной колеи. Они живут одновременно как бы в двух мирах – в прошлом и настоящем, не относясь полностью ни к одному из них. Маргиналы – это люди, оторванные от своих социальных корней, например, в связи с индустриализацией общества, ростом городов, пересечением культур, межнациональными конфликтами. Эти слои пополняются также в периоды крупных реформ, структурной перестройки экономики, роста безработицы, сокращения численности армии и т.д. Крайнюю степень маргинализации являют собой *люмпенские слои*. Это социальное «дно» общества: бомжи, жулики, попрошайки, наркоманы, проститутки. Люмпены – социальные аутсайдеры, изнанка общества.

В социальную структуру общества входит также и ряд других общностей, существование которых связано с иными, в том числе и с неэкономическими предпосылками и причинами.

Если при исследовании структуры социальной сферы взять за основу *этнический признак*, то в таком случае можно будет выделить такие социальные общности, как семья, род, племя, народность и нацию. Эти объединения людей можно также называть исторически-

ми общностями, поскольку они возникали в рамках того или иного отрезка истории человеческого общества. Этносы есть, скорее всего, социально-культурное, а не чисто экономическое явление. Они имеют природные, языковые, хозяйственные, психологические и иные признаки и отличия.

Семья – это группа родственников. Семья является основной ячейкой общества, поскольку она отвечает за воспроизводство и социализацию человека.

Древнейшей социальной общностью людей был *род*. Он появился на основе кровной близости людей и был ядром первобытной общины, обеспечивая различные формы совместной деятельности людей того времени. *Племена* сформировались как союзы родов и существовали на общей территории. На смену родоплеменной организации общества пришла *народность*, которая образовалась в условиях формирования первых классов и государственности. Для нее были характерны общая территория и язык, психологический уклад и общепринятое название. Народности (эллинская в Древней Греции, древнерусская, немецкая в период феодализма и другие) были связаны в единый организм уже не столько родственными связями, сколько другими факторами и отличались большим разнообразием.

Из народностей со временем выросла *нация* – многогранное социальное явление со многими признаками. Она появилась как продукт раннего капитализма, становления промышленности и формирования рыночного пространства. К наиболее важным *признакам* нации обычно относят:

- общую территорию как пространство существования;
- совместное ведение экономической жизни;
- специфический психологический уклад (менталитет нации);
- единую культуру как воплощение опыта и мудрости нации;
- общую историческую судьбу, отражаемую в национальном сознании.

В существовании и развитии наций имеют место *две тенденции*. Первая – это *стремление к самостоятельности*, к собственной независимости и государственности. Крайней степенью этой тенденции является национализм как проявление эгоизма, зазнайства и высокомерия нации. Вторая тенденция – это ломка межнациональных перегородок (нередко они создаются искусственно), *сближение и взаимодействие* наций. В XX столетии проявляют себя обе названные тенденции. В ходе взаимодействия и борьбы этих тенденций формируется единое мировое сообщество народов.

По *природным признакам* в социальной структуре общества выделяют *расы*. Под ними понимают большие массы людей, которые объединены общностью генетических характеристик – цветом кожи, разрезом глаз, морфологией и физиологическими особенностями. На на-

шей планете существуют европейская («белая»), негроидная («черная») и монголоидная («желтая») расы. Попытки искусственно разделить расы на якобы «высшие» и «низшие» и противопоставить на этом основании людей *есть расизм* как антигуманная идеология.

Учитывая *половой признак*, все население конкретного общества можно разделить на мужчин и женщин.

По *возрастному признаку* в социальной структуре общества выделяют детей, молодежь, взрослых и пожилых.

Беря в расчет *территориально-поселенческие различия* (условия их жизни и типичные формы жизнедеятельности), различают городское и сельское население.

С точки зрения философии, общество являет собой многоцветную картину социальной жизни. Каждый человек принадлежит к конкретной социальной группе, имеет соответствующий социальный статус (пол, профессия и т.д.), выполняет те или иные социальные роли. Иначе говоря – занимает определенное место в социальном пространстве. Социальная сфера отражает и аккумулирует интересы групп людей, вытекающие из их объективного положения в обществе. В этой сфере всегда имеет место *«производство человека»*, т.е. его рождение и социализация в качестве представителя конкретной социальной группы, формирование социального типа личности.

7.4 Политическая сфера общества. Политика и власть.

Политическая организация общества и ее структура.

Возникновение, сущность, функции, типы и формы государства. Понятие правового государства

Политика и власть

Греческое слово «политика» переводится как искусство управления государством. Так, например, понимал политику Аристотель. Но термин «политика» часто употребляют в более широком смысле, связывая с политикой вопросы управления деятельностью некоторых групп людей. Как отмечал М. Вебер, термин «политика» имеет чрезвычайно широкий смысл и охватывает все виды деятельности по руководству людьми.

Если же иметь в виду политическую сферу общества, то *политика* включает в себя вопросы, связанные с завоеванием, удержанием, использованием власти. В этой связи М. Вебер писал, что политика означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти – между государствами или внутри государства между группами людей.

Власть в политическом смысле – это подчинение воли одних воле других; господство одних людей над другими. Властные отношения (отношения господства и подчинения) являются необходимым условием жизни общества. Жить в обществе и быть свободным от него, от

его правил, норм поведения и т. д. – невозможно. Любая общность людей нуждается в организации. Первичным, определяющим моментом политики являются отношения между социальными группами по поводу власти.

Сама по себе власть – это способность влиять на людей и контролировать их действия. Цель политической деятельности прежде всего – овладение и удержание власти. Но политическая деятельность не сводится только к завоеванию и удержанию власти. Она направлена на удовлетворение потребностей общества, сохранение и совершенствование социальной структуры, сочетание интересов различных социальных групп, защиту и реализацию интересов данного общества по отношению к другим обществам (например, защита интересов населения страны на международной арене). Властные отношения включают наличие субъекта и объекта власти. Субъектами власти являются особые институты, учреждения и организации и отдельные лица (лидеры коллективов). Объектом власти являются люди, группы людей, которыми управляют субъекты власти.

Виды власти многообразны:

- власть, основанная на страхе перед наказаниями;
- власть, основанная на традициях, привычке к повиновению (например, повиновению воле монарха);
- власть, основанная на авторитете лидера (что иногда доходит до фанатизма в отношении к «вождю», «фюреру» и т. д.);
- власть, основанная на наличии взаимных интересов субъекта и объекта власти (когда есть единство целей, то минимизируется контроль и санкции).

Говоря о кадрах, можно отметить, что в обществе не так уж много людей, способных к управленческой деятельности. Не все склонны к принятию решений, ответственности за их реализацию, не все имеют знания и умения управлять.

Политическая организация общества и ее структура

С появлением классов и других исторических общностей людей структура общественной жизни усложняется. Возникают новые виды общественных отношений, неизвестные доклассовому обществу. Формируется политическая организация общества, включающая в себя различные социальные институты – государство, политические партии, профсоюзы, кооперативные, церковные и другие учреждения, которые образуют политическую организацию общества. *Политическую организацию общества* можно определить как систему государственных и негосударственных институтов, организаций и учреждений, регулирующих взаимоотношения между социальными группами по поводу власти в обществе.

Ядром политической организации общества является *государство* потому, что именно оно концентрирует власть в обществе. Одна-

ко управлять обществом только при помощи государственного аппарата и права невозможно. Для этого используется совокупность всех созданных государственных и негосударственных организаций, которые входят в механизм управления обществом.

Существенную роль в политической организации играет *церковь*, которая в условиях феодализма, например, по своему политическому значению не уступала государству: ее влияние иногда достигало столь значительных размеров, что церковь выступала с претензией взять политическое руководство обществом в свои руки (там, где она брала верх, государство называлось теократическим).

В современном обществе активную роль в политической жизни играют *политические партии*, выполняющие две важнейшие функции – идеологическую и организационную. Они принимают непосредственное участие в формировании законодательных, исполнительных органов и вырабатывают общий политический курс страны.

Возникновение, сущность, функции, типы и формы государства

Исторически первой формой общественной организации были родовые общины, где социальные отношения регулировались силой привычки, обычаями и традициями. Общественная власть непосредственно совпадала с вооруженным населением, а верховная власть принадлежала общему собранию. Первобытный строй – это не политическое общество, в нем не было ни классов, ни государства; отсутствовала и политическая организация общества.

С разделением общественного труда, появлением частной собственности и классов родовой строй был взорван и заменен государством. Поскольку частная собственность сосредоточивалась в руках небольшой группы лиц, то государство выступило прежде всего выразителем их интересов. Из орудия общества, каким являлись органы родового управления, оно превращается в силу, стоящую над ним.

Государство – это политический институт, осуществляющий управление обществом, охрану его экономической и социальной структуры. Оно защищает, прежде всего, формы собственности, в которых заинтересовано общество.

Основные признаки государства:

1. *Наличие особой системы органов и учреждений*, осуществляющих функции государственной власти и опирающихся в большинстве случаев на нормы права.

2. Пришедшее на смену кровнородственным связям *территориальное деление* подданных (по районам, провинциям, губерниям, штатам), чего не было в первобытном обществе.

3. *Налоги*, необходимые для содержания аппарата власти.

Совокупность всех этих признаков и отличает государство от всех других видов организации общества.

Сущностью государственной власти в классовом обществе является диктатура господствующего класса. Это особенно характерно для рабства и феодализма. Господствующий класс при этом получает возможность осуществлять руководство всеми сторонами жизни общества в соответствии со своими интересами.

Организация общества должна служить обеспечению условий его существования, удовлетворению его потребностей. Функциональная характеристика государства помогает выяснить его сущность, направленность его действий на решение исторических задач.

Основные *функции* государства дифференцируются на внутренние и внешние. К *внутренним функциям* относятся: защита существующего способа производства, экономической и социальной систем, подавление и нейтрализация классовых противников (в обществах, разделенных на классы с противоположными интересами), управление или регулирование экономики, охрана общественного порядка и поддержание дисциплины, регулирование социальных отношений, культурно-воспитательная деятельность.

К числу *внешних функций* государства относятся: защита интересов данного государства в его взаимоотношениях с другими государствами, обеспечение обороны страны, либо военная и политическая экспансия в отношении других государств (агрессивные государства), развитие нормальных отношений и сотрудничества с другими странами на основе норм международного права.

Существенные черты любого государства определяются тем экономическим строем, над которым оно возвышается и которому служит. Поэтому *типология государств* соответствует существующим общественно-экономическим формациям. Опыт всемирной истории обнаруживает четыре основных социально-классовых типа государства: рабовладельческое, феодальное, капиталистическое, социалистическое.

Один и тот же тип государства может существовать в различных формах, которые означают способ организации и осуществления власти. Формы государства зависят от расстановки классовых сил, степени противоречий в обществе и иных факторов. *Форма государства* включает в себя: форму правления, форму государственного устройства и политический режим.

Форма правления показывает, кому принадлежит верховная власть в стране: одному лицу или коллегиальному органу. Отсюда и две основные формы правления – *монархия и республика*. Для определенного типа государства характерно тяготение к определенной форме правления или к ее преобладанию в данной общественной формации. Так, рабовладельческий тип государства существовал в форме монархий (Египет, Персия) и республик (Греция, Рим). Типичной формой правления феодального государства была монар-

хия в виде княжества или королевства, хотя встречались и феодальные республики (Новгород, Псков, Любек и др.). Капиталистический тип государства воплотился в такие формы правления, как монархия (обычно конституционная), когда функции президента передаются по наследству, а также парламентская, либо президентская республика (иногда монархическая форма правления сочетается с демократическим режимом, как это имеет место в Испании, например).

Форма государственного устройства означает структурный принцип организации государства. Исторически сложились две основные формы этого устройства: *унитарное* государство, исключаящее внутри него отдельные государственные образования (Франция, Италия, Беларусь), и *федеративное государство*, включающее отдельные государственные образования, обладающие известной самостоятельностью (Австро-Венгрия в прошлом, Россия в настоящем). Федерация имеет две системы высших органов власти – общефедеративные и отдельных государств, входящих в нее. Встречаются и конфедерации, представляющие собой объединения юридически независимых государств, а также межгосударственные объединения (Европейский союз и т.п.).

Правящие силы осуществляют свое государственное правление в форме различных *политических режимов*, под которыми понимают систему методов и приемов осуществления государственной власти, степень реализации прав и свобод личности. Особенность политического режима определяется характером избирательного закона, ролью исполнительных и законодательных органов государственной власти. Для современных государств характерны *демократический, авторитарный, диктаторский, фашистский* и некоторые другие режимы. С точки зрения общего направления политики можно различать *агрессивные и миролюбивые* политические режимы, а также *консервативные и либеральные*.

Основные тенденции эволюции современных государств сводятся к расширению их экономических функций, увеличению прав и свобод личности, развитию парламентаризма и демократии, что оформлено и закреплено в конституциях этих государств, а также признанных ими международных документах.

Понятие правового государства

Демократизация общественной жизни находит свое проявление в правовом государстве. В самом общем виде *правовое государство* можно определить как государство, в котором господствует закон. К числу его отличительных признаков относятся: верховенство правового закона, реальность прав и свобод индивидов, организация и функционирование суверенной власти на основе принципа разделения властей. Правовое государство является предпосылкой и услови-

ем развития *гражданского общества*, в котором существует собственность граждан и защита их от произвола властей. Наличие правового государства и гражданского общества считается важнейшим показателем демократизма в стране.

В организационно-функциональном плане правовое государство включает в себя государственные и негосударственные (партийные, общественные) объединения, устройство самой системы государственных органов по принципу разделения властей на три основные и равноправные ветви: законодательную, исполнительную и судебную.

7.5 Духовная сфера общества. Понятие духовной сферы.

Основные формы духовной жизни: религия, мораль, искусство, наука

Понятие духовной сферы

Духовная сфера удовлетворяет потребность общества в духовных благах. Духовные блага – это нематериальные идеи и ценности (добро, справедливость, красота, истина и т.д.). Стержнем духовной сферы является *общественное сознание* (иногда говорят «сознание общества»). Комплекс общественных переживаний и идей создает своего рода «духовную атмосферу», в которую погружена общественная жизнь, которой «дышат» общество и человек.

Хотя общество – это совокупность индивидов, его сознание не сводится к простой сумме индивидуальных сознаний. Подобно тому, как общество не есть простая сумма составляющих его людей, так и сознание общества не есть простая сумма сознаний отдельных личностей. Оно – качественно особая духовная система, которая, будучи порождена социальной действительностью, живет своей относительно самостоятельной жизнью, оказывая влияние на каждого человека. Оно – своего рода коллективный ум.

Носитель, индивидуального сознания – конкретный человек. А кто или что является носителем сознания общества? Конечно, если бы людей не было вообще, то о сознании общества говорить было бы бессмысленно – оно не существует без сознания отдельных индивидов. Носителем сознания общества является, прежде всего, отдельный человек, но этим носителем является также и вся система общества, социальные группы и общности, вся совокупность созданных человеком социальных объектов, в которых «опредмечено» человеческое сознание.

Общественное сознание исторично; оно изменяется в связи с изменением социальной практики, других сфер общественной жизни. Содержание общественного сознания специфично для общества на определенном этапе его существования, у различных социальных групп, которые по-разному отображают и оценивают социальные явления и процессы. Но это не исключает того, что в этих обществах

и социальных группах имеются общие для всех социальных групп элементы общественного сознания.

Духовная сфера включает в себя структурные элементы, которые принято называть *формами духовной жизни*. К формам духовной жизни относят: религию, мораль, искусство, науку.

Религия

О *сущности религии* ученые высказывают много различных мнений. Например, крупный психолог-религиовед конца XIX – начала XX вв. У. Джемс считал религиозные представления врожденными, а их источником является нечто сверхъестественное. Французский социолог Э. Дюркгейм относил к религии общественные идеи, представления и верования, которые носят обязательный характер для всех членов общества и тем самым связывают индивида с обществом и подчиняют его обществу. З. Фрейд с позиций психоанализа определил религию как массовую иллюзию, в основе которой лежит вытеснение неудовлетворительных бессознательных влечений. Еще ранее немецкий философ Л. Фейербах рассматривал религию как отражение человеческого бытия. Он считал, что не Бог создал человека, а человек создал Бога в своем воображении по своему образу и подобию. Марксистская философия считает, что религия есть фантастическое отражение в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражение, в котором земные силы принимают форму неземных. Эта философия подчеркивает социальные причины существования религии.

Основой религиозного мировосприятия, его главным признаком является *вера в сверхъестественное*. Эта вера основана на представлении о неподчиненности сверхъестественного закономерностям материального мира, о его абсолютной независимости от чего бы то ни было и о его всеилии.

Верующий убежден, что сверхъестественное не просто существует, оно может повлиять на его жизнь и судьбу. Поэтому он эмоционально переживает свое отношение к сверхъестественному, верит, что с помощью особых действий можно оказать положительное влияние на него, «задобрить» его. Таким образом, религиозная вера предполагает, что существуют особые связи между человеком и сверхъестественным, которые по-своему реализуются верующими в культовых действиях.

Религия образует довольно сложную систему, в которую наряду с религиозным сознанием как таковым включаются также религиозные институты и организации, религиозные отношения и деятельность. В *структуру религии* входят: 1) религиозное учение, 2) религиозные чувства, 3) культ (обряды), 4) церковь как организация, секты.

По *проблеме возникновения религии* существуют два подхода: богословский и светский (нерелигиозный).

Богословский подход, который мы рассмотрим на примере христианства, в вопросе о происхождении религии опирается на *Библию*. Во второй книге Моисеевой «Исход» говорится о том, что Господь дал израильтянам «устав и закон» будущей жизни.

... Там *Бог* дал *народу* устав и закон, и там испытывал его.

И сказал: если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, и делать угодное пред очами Его, и внимать заповедям Его, и соблюдать все уставы Его: то не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навел Я на Египет; ибо Я Господь, целитель твой.

Для верующих людей все утверждения, содержащиеся в священных книгах, представляются достоверными и принимаются на веру. А для того чтобы у верующих не закрадывались сомнения в подлинности и истинности содержания этих книг, действует целая сеть специальных институтов по изучению их текстов и популяризации среди верующих.

Светский подход полагает, что религия как общественное явление имеет свои причины возникновения и существования – социальные, гносеологические и психологические.

Социальные причины – это те объективные факторы общественной жизни, которые с необходимостью порождают и воспроизводят религиозные верования. Одни из них связаны с отношением людей к природе, другие – с отношениями между людьми.

Отношение людей к природе опосредовано имеющимися средствами и орудиями труда. Чем менее они развиты, тем слабее человек перед лицом природы, тем больше над ним господство природных сил. Слишком ограниченными средствами обладал первобытный человек для воздействия на окружающий мир. Будучи не в состоянии получить желаемый результат реальными средствами, он прибегал к мнимым средствам. Религия в таких случаях выступала как заместитель реального воздействия человека на природу.

В более поздние эпохи отношения между людьми продолжали складываться стихийно. В этом случае законы развития общества выступают как неведомые стихийные силы, определяющие судьбы людей. Причины общественных явлений в сознании людей кажутся загадочными, сверхъестественными и мистифицируются. Все это послужило предпосылкой появления религии.

Гносеологические причины – это предпосылки, возникающие в процессе познания человеком природных явлений. Появление у человека возможности мыслить абстрактно, т. е. вычленять в мышлении общее, существенное и необходимое, отвлекаясь от единичного, несущественного и случайного, способствовало развитию теоретического познания. Способность вычленить общее и существенное в мышлении и фиксировать их в языке позволяет познать мир глубже, точнее, полнее; но она же создает также возможность превращения общих понятий в некие «самостоятельные сущности», которые рассматри-

ваются как существующие вне и независимо от материального мира. Тем самым мыслительный процесс абстрагирования от действительности становится гносеологической предпосылкой формирования религиозных представлений.

Психологические причины возникновения и воспроизводства религии заключаются в следующем: на возникновение религиозных верований влияют эмоциональные состояния людей, их настроения, переживания. Постоянные и устойчивые отрицательные эмоции, в том числе неуверенность и страх как повторяющиеся переживания, могут создать благоприятную почву для приобщения индивида к религии. Помимо страха и неуверенности в себе такую же почву для религии создают другие отрицательные эмоции – чувства горя, скорби, одиночества. Постоянное накопление отрицательных эмоций при отсутствии реальных возможностей устранить их источник ведет к тому, что человек ищет средства избавления от отрицательных переживаний, в том числе и в религии. В то же время для верующего приобщение к религии связано и с положительными чувствами: радостью, счастьем и т.д.

Функции религии. Религия обладает рядом функций. Главная ее функция определяется как *компенсаторная* (компенсировать, восполнять). Религия выполняет роль компенсатора из-за слабости человека, его бессилия, прежде всего социального. Будучи не в силах решить жизненные проблемы на земле, человек переносит их решение в мир иллюзий. Проблемы, которые не решаются в этом мире, религия обещает компенсировать, восполнять их решение в иллюзорном потустороннем мире. Для этого достаточно благопристойного по отношению к ней поведения, исполнения предписываемых религией установлений.

Особое значение имеет *мировоззренческая* функция религии. Специфически отражая действительность, она создает свою картину мироустройства и соответственно мотивирует поведение верующего, его ориентацию в мире. Религия устанавливает определенные нормы поведения, регулирует отношения верующего в семье, быту, обществе на основе разработанных систем и предписаний, что является ее *регулирующей* функцией.

Среди многообразия типов религии выделим *два типа*: языческие и теистические.

Языческие религии – это религии, где еще не сформировалась идея бога. К языческим религиям относятся: *фетишизм* – вера в сверхъестественные свойства неодушевленных предметов; *тотемизм* – вера в сверхъестественную связь человека с животными; *анимизм* – вера в духов; *магия* – вера в сверхъестественную силу заклинаний.

Теистические религии – это религии, которые связаны с верой в бога. К ним можно отнести индуизм, иудаизм, христианство, ислам и т.д.

Мораль

Мораль представляет собой форму духовной жизни, связанную с регуляцией поведения человека в обществе. Эта регуляция, в отличие от права, опирается не на государственное принуждение, а на общественное мнение, устоявшиеся обычаи и традиции, в которых отражены сложившиеся в данном обществе представления о добре и зле, а также на внутреннюю моральную силу – совесть человека.

Мораль находит свое воплощение в стихийно сложившейся системе отношений между людьми. Следовательно, мораль – это не просто общественное сознание, но и система поведенческой практики, базирующейся на принципах нравственного долженствования.

Мораль сложилась на заре первобытнообщинного строя на уровне социальной психологии. Есть основания считать ее исторически первой формой общественного сознания.

Содержание и формы нравственных норм менялись под воздействием социально-экономических отношений. Известно, что на низших стадиях первобытного строя сородичи умерщвляли стариков и нетрудоспособных. Это вызывалось суровой экономической необходимостью: общество не имело возможности их прокормить. Для людей того времени подобные акции считались нормальными. Когда же уровень материального благосостояния повысился, этот чудовищный обычай отпал. Напротив, стариков стали считать самыми мудрыми и почитаемыми членами коллектива. В период рабовладельческого строя в некоторых государствах, например в Спарте, считалось законным и правильным убивать хилых младенцев, особенно женского пола. Воинственная Спарта нуждалась в первую очередь в закаленных воинах.

Элементы *общечеловеческой морали* стали формироваться только на базе общемировых религий. Христианство, например, провозгласило общечеловеческий, интернациональный принцип: нет богоизбранных народов, каждый человек вне зависимости от его происхождения равно зависим от Бога, и в этом отношении все люди равноценны. В Библии зафиксированы десять заповедей, в которых выражены важнейшие положения общечеловеческой морали: не убивай, не кради, не лги, не прелюбодействуй и т.п.

Наиболее широкими по объему моральными категориями являются категории *морального добра* и *морального зла*. Именно в них выражаются обобщенная нравственная оценка поведения людей и характер общественных явлений. Следует учитывать, что в эти категории вкладывается различное и подчас прямо противоположное содержание, а спектр соответствующих нравственных оценок одного и того же явления весьма широк – от безусловного одобрения до полного отрицания. Вне учета конкретно-исторической системы общественных отношений понятия добра и зла остаются умозрительными конструкциями.

Существуют философы, которые отрицают позитивную ценность морали, призывают, подобно Ф. Ницше, встать «по ту сторону добра и зла». Современные проповедники *аморализма* называют честь, совесть, нравственный долг жалкими химерами, недостойными «суперменов», этих «истинных хозяев жизни».

Мораль как форма общественного сознания выполняет ряд важных *функций*. Во-первых, *регулятивную* – помогает организации деятельности людей во всех сферах жизни на основе нравственных норм, принципов и традиций, принятых в данном обществе. Мораль поддерживает традиции, которые сплачивают общество, нацеливая его на решение насущных задач и преодоление кризисных явлений в экстремальных условиях. Во-вторых, мораль осуществляет *воспитательную* функцию – выдвигает и обосновывает этические идеалы и образцы поведения, формирует нравственный облик подрастающего поколения, помогая ему решить извечный вопрос, что такое хорошо и что такое плохо. Передавая традиции и нормы общечеловеческой нравственности, мораль осуществляет реальную связь времен и поколений.

Искусство

Человек не только осознает красоту окружающей природы и человеческих отношений, не только любит ее, но и стремится что-то созидать, руководствуясь своим представлением о *прекрасном*. Иными словами, он обладает художественным (эстетическим) сознанием в широком смысле этого слова. Чувство прекрасного он воплощает не только в произведениях искусства, но и в любом виде созидательной деятельности. Красивыми могут считаться авиалайнер, автомобиль, мост, мебель, одежда и многое другое. Существуют производственная и техническая эстетика, художественное конструирование, дизайн, оформление интерьера производственного помещения.

Наиболее ярким выражением эстетического отношения человека к действительности является *искусство*. Этот термин многозначен. Прежде всего под ним понимают развитое мастерство, требующее большого умения и художественного вкуса. Все это может быть отнесено ко многим видам человеческой деятельности. В узком смысле имеется в виду так называемое «изящное искусство», или художественное творчество, которое находит свое выражение в музыке, танце, театральных представлениях, живописи, скульптуре, архитектуре, художественных кинофильмах.

Функции искусства. Прежде всего назовем *познавательную функцию*, при помощи которой происходит передача опыта, накопленного предшествующими поколениями. Произведения искусства и литературы рисуют широкую панораму жизни человечества, взятой в ее историческом развитии. Они показывают современность и предвосхищают будущее.

Познавательная функция тесно переплетается с функцией *воспитательной*. Лучшие произведения искусства, как классические, так и современные, формируют мировоззрение и нравственность человека, воспитывая в нем чувство прекрасного и гуманизм. Вместе с тем существует, а в наше время даже «процветает» и такое искусство, которое проповедует бездуховность, эгоизм, жестокость, порнографию.

И, наконец, коренная функция искусства – *создавать прекрасное* и учить человека его восприятию. Истинно прекрасное вызывает особое чувство эстетического наслаждения. Без этого чувства нет подлинного искусства, а есть искусство формальное, ремесленническое, мертвое.

В основе искусства лежит *художественный образ* как итог творческих усилий его создателя. Художественный образ при этом выступает как единство объективного и субъективного, индивидуального и общего. Он всегда чувственно воспринимаем, конкретен и единичен в отличие от научного понятия, которое является абстракцией, отражающей лишь общие признаки предмета.

Искусство облагораживает человека путем *катарсиса* – нравственно-психологического очищения личности.

Итак, *главная задача искусства* – раскрыть прекрасное в человеке и природе. Но *что такое прекрасное?* И существуют ли объективные критерии его оценки? Об этом начали размышлять философы, начиная с Пифагора, но однозначных ответов на эти вопросы нет и поныне.

Вольтер с присущим ему сарказмом писал: «Спросите гвинейского негра, для него прекрасное – черная лоснящаяся кожа, глубоко посаженные глаза, приплюснутый нос. Д.И. Писарев полагал, что общий идеал, в том числе эстетический, «так же мало может предъявить право на существование, как общие очки или общие сапоги, сшитые по одной мерке и на одну колодку».

И все-таки объективный критерий прекрасного существует. Им является время, причем время, измеряемое жизнью не одного поколения. Истинно прекрасные произведения искусства живут века, вызывают восхищение многих поколений. Например, живет и будет жить века музыка Баха, Бетховена, Моцарта, Чайковского, а жизнь популярных шлягеров скоротечна.

Наука

Наука есть систематизированное познание, воспроизводящее существенные и закономерные стороны действительности в абстрактно-логической форме понятий, категорий, законов. Как и другие формы духовной сферы, наука создает идеальный мир, в котором отражены основные свойства и закономерности объективного мира. В науке реальность воспроизводится не целиком, а лишь в самых существенных чертах. Это своего рода карта мироздания, по которой человечество ориентируется в своей жизнедеятельности. Как и на географи-

ческой карте, на ней отмечено лишь самое главное, основное, масса же несущественных подробностей опущена ввиду их малой значимости для человека.

Для того чтобы возник мир науки (а произошло это около 2,5 тысячелетий назад), понадобилось достаточно много самых разнообразных условий – экономических, социальных, духовных. Среди них стоит отметить прогрессирующее разделение труда, высокий уровень абстрактности мышления, появление письменности, счета, накопление опытных знаний о природе. Возникновение в этих условиях науки означало радикальную перестройку всего накопленного человечеством знания, приведение его в единую систему. Потребовался выход за пределы непосредственного опыта человека, проникновение в сущность вещей.

Процесс оформления науки в самостоятельный социальный институт полным ходом произошел сравнительно недавно – в XVII – XVIII вв. Именно в это время в Европе появляются первые научные общества и академии, начинается издание научных журналов. А такое почтенное слово, как «ученый», в нынешнем его значении появилось впервые лишь в XIX в. Конец XIX – начало XX в. ознаменовались появлением новой формы организации науки – крупных научных институтов, лабораторий, исследовательских центров. Это было связано в основном с изменением социальной роли науки в ее взаимоотношениях с производством.

Практически до конца XIX столетия в рамках производственного процесса науке принадлежала вспомогательная роль. Однако с начала XX в., совпавшего с очередной революцией в естествознании, наука начинает опережать развитие производства и постепенно отвоевывает себе роль лидера. Производство как бы теряет независимую логику саморазвития и начинает меняться в соответствии с логикой развертывания науки: появление новых отраслей производства (атомная энергетика, электроника и пр.) инициировано фундаментальными научными открытиями. Начинается триумфальное шествие науки, наводняющей мир умными машинами, способными избавить человека от голода, болезней, бытовых неудобств и прочих несчастий. Успехи науки порождают и закрепляют новую веру человечества – веру в науку (*сциентизм*), будто бы способную дать ответы на все жизненные запросы. Однако эйфория длится недолго. На Западе пик «головокружения от успехов» науки приходится на 60-70-е годы XX в. Затем наступает некоторое отрезвление: наука может многое, но далеко не все. У нее большие цели и задачи, но, к сожалению, не универсальные.

Функции науки. Ведущей функцией науки считается *объяснительная*. Подлинное назначение науки – объяснять, как устроен мир; почему мы наблюдаем его именно таким, а не другим; что будет, если мы предпримем такие-то действия.

Практически-действенная функция науки заключена в том, что наука не только объясняет, как устроен мир, но и одновременно дает метод, т. е. систему правил и практических приемов преобразования мира. Именно общественно-историческая практика выступает главным ориентиром для науки: она есть, во-первых, главный источник научного познания, а во-вторых, его цель. Считается, к примеру, что науку астрономию породило мореплавание, механику – строительство, геометрию – землеустройство и т.д.

Часто практические последствия того или иного научного открытия становятся очевидными с некоторой временной задержкой, необходимой для движения научных идей по цепочке: фундаментальная теория – система специальных (узких) научных дисциплин – прикладная наука – конкретные технологии. Так было с открытием естественной радиоактивности, носителей наследственности и пр. В целом же взаимоотношения науки с практикой носят характер «самоподдерживающейся реакции» – всякое вызванное запросами практики научное открытие порождает массу практических приложений, о которых в процессе научного поиска обычно и не помышляют. А разрастающееся как снежный ком практическое применение научных идей оказывает обратное, стимулирующее влияние на развитие науки.

Большое значение имеет также *прогностическая* функция науки. Ее актуальность в конце XX – начале XXI в. возросла многократно. Причины тому очевидны. Современное состояние взаимоотношений общества и природы, повышенная конфликтность геополитических, национальных и прочих отношений, напряженность демографической ситуации – эти и многие другие глобальные проблемы таят в себе угрозу самому существованию человечества. За возникновение этих проблем как негативных, непредусмотренных последствий нарастающей активности человечества наука несет немалую ответственность. Кому же, как не ей, и определять меру опасности этих проблем, искать приемлемые способы их решения.

Мировоззренческая функция науки задана самой ее сущностью. Под мировоззрением обычно понимают систему общих взглядов на мир и место человека в нем. Основные типы мировоззрения: мифологический, религиозный, обыденный, научный. Можно сказать, что рождение науки одновременно знаменовало собой появление нового типа мировоззрения, т. е. такой системы взглядов на существование объективного мира, которой свойственны те же черты, что научному знанию вообще – объективность, системность, логичность. Между понятиями «мировоззрение» и «наука» нельзя ставить знак равенства. Ведь наряду с рациональным знанием мировоззрение включает в себя и мировосприятие, социальные установки, отношение к миру и пр. Однако именно наука составляет его информационную основу, а

также определяет сам способ построения общей картины мира, обеспечивает ему системность и глубину.

Наука как система знаний. По предметному своеобразием все научные дисциплины обычно делятся на три вида – естественные, общественные и технические. По непосредственному отношению к практике принято выделять фундаментальные и прикладные науки.

ГЛАВА 8. РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

8.1 Общество как саморазвивающаяся система. Проблема закономерности исторического процесса. Общественный прогресс и его критерии. Эволюционный и революционный типы развития общества

Проблема закономерности исторического процесса

В предыдущей главе давался анализ общества как статической системы, рассматривались ее основные сферы в их функциональных связях и взаимодействии. Но общество находится в динамике, постоянно развивается. В этом нетрудно убедиться, если сравнить современное общество с теми его состояниями, которые имели место, скажем, сто, двести и более лет назад. Ушло вперед в своем развитии материальное производство, в том числе техника, технология, организация производства и экономические отношения людей, а также социальная структура и политическая система общества, равно как и его духовная культура.

На развитие справедливо указывали представители разных направлений социальной философии. О. Конт сводил развитие общества и всего человечества к его интеллектуальной эволюции. Г. Спенсер, как один из основателей учения социал-дарвинизма, в своей теории эволюции общества делал акцент на биологические факторы. К. Маркс исходил из того, что в основе развития общества лежит способ производства материальных благ. Однако все эти мыслители признавали динамический характер функционирования общества и его развитие.

Можно ли говорить о закономерностях, законах общественного развития? Существующие концепции по этому вопросу можно условно разделить на *две группы*.

К первой можно отнести взгляды мыслителей, для которых в разной степени характерно *отрицание наличия универсальных закономерностей* в общественном развитии. Одним из наиболее заметных представителей этого направления является К. Поппер. В своем труде «Открытое общество» он отвергает существование в истории каких-либо закономерностей и вообще какой-либо единой истории че-

лочества. Все попытки ученых найти те или иные точки, объединяющие людей в единое целое, по Попперу, несостоятельны, так как не имеют под собой ни соответствующих предпосылок, ни необходимых фактов. Взгляд Поппера на историю общества сводится к тому, что «единой истории человечества нет, а есть лишь бесконечное множество историй, связанных с разными аспектами человеческой жизни, и среди них – история политической власти». В результате в истории общества не только «не может быть никаких исторических законов», но она вообще лишена смысла в том понимании, в каком о ней говорит большинство людей.

Ко второй группе относятся мыслители, для которых характерно *признание общественных закономерностей*, утверждение, что в своем развитии общество следует определенным законам. О. Конт писал о «великом основном законе интеллектуальной эволюции человечества». Он, как и Г. Спенсер, обосновывал и также роль объективных биологических законов в развитии общества. Конт, кроме того, указывал на роль в этом «астрономических» (космических) законов. К. Маркс показал, что общество развивается прежде всего по законам развития материального производства.

Напомним, что законы – это необходимые, существенные и повторяющиеся связи явлений. Такого рода связи можно проследить в разных сферах общественной жизни и между самими сферами. Именно такая закономерная связь существует, например, между объективными потребностями людей в пище, одежде, жилище, средствах передвижения и возможностью удовлетворения этих потребностей. Это находит выражение в развитии их знаний, навыков, умений, а также техники, технологии и других элементов производительных сил общества. Существует закономерная связь между развитием разделения труда и социальной структуры общества, его социального и профессионального состава. На эти закономерные связи указывали материалист Маркс, позитивист Дюркгейм и другие мыслители.

При понимании *специфики социальных законов* мы сталкиваемся с двумя трудностями. Первая трудность состоит в том, что *исторические явления уникальны*. Природные процессы постоянно повторяются в неизменном виде. В истории же ничего не бывает дважды. Как же можно подвести разные, неповторяющиеся, единственные в своем роде явления под общие законы?

Вторая трудность связана с тем, что *историю творят разумные существа*, обладающие свободой воли. В отличие от природы, где господствуют стихийные, лишенные сознания силы, общественная жизнь складывается из поступков людей, которые способны по собственному разумению или прихоти действовать или бездействовать, выбирать ту или иную линию поведения, ставить цели и придумывать способы их достижения. В обществе на ход событий влияют

мысли, эмоции, интересы, нравственные принципы их участников. Люди обладают свободой выбора и могут в одних и тех же обстоятельствах повести себя по-разному. Как же могут существовать объективные законы истории, если поведение людей определяется их субъективной волей?

Однако из сказанного все же не следует, что человеческая история не подчиняется никаким законам. У истории есть свои законы. Но для социальных законов характерны, по крайней мере, *две особенности*:

1. Необходимо учесть, что на развитие событий в истории *индивидуальные и неповторимые обстоятельства* оказывают больше влияния, чем в природе. Такие обстоятельства случайны, т. е. не имеют однозначной необходимой обусловленности. Это значит, что исторические закономерности как бы «пробиваются» сквозь хаос случайностей. Подобно закону сложения сил в механике, они определяют «равнодействующую» многих сил; но в отличие от механики здесь приходится суммировать случайные, непредсказуемые «силы», имеющие в каждом отдельном случае уникальные особенности. Поскольку каждое историческое событие имеет в себе элемент неопределимой заранее случайности, постольку законы истории не могут однозначно определять единичные события. Историческая закономерность выступает лишь как «равнодействующая» массы случайностей. Иначе говоря, законы истории имеют статистический характер. Это *вероятностные законы*: они не устанавливают, как законы механики, единственно возможный ход исторических событий, а определяют лишь вероятность того или иного хода.

2. Необходимо принять во внимание, что исторические процессы в отличие от природных идут не «сами по себе». История творится не богами или какими-то неведомыми силами – ее творят люди. Их *субъективные мотивы и замыслы* составляют неотъемлемый компонент исторических процессов.

Отсюда следует принципиальная особенность законов истории: необходимое условие их действия – сознательная деятельность людей. Иначе говоря, субъективный фактор входит в само содержание исторических законов и является одной из реальных сил, определяющих закономерное развитие исторического процесса.

Законы истории обуславливают *«веер возможностей»*, которые могут реализоваться, и притом по-разному, или же не реализоваться. Какие из возможностей реализуются, а какие останутся нереализованными, – зависит от субъективных помыслов и действий людей. Но, более того, изменения в сознании людей становятся фактором, изменяющим социальную реальность, и тем самым – условием действия исторических законов. Поэтому «веер возможностей» не имеет фиксированных, неизменных границ: новые идеи и проекты обще-

ственного переустройства, рожденные в умах теоретиков и получающие признание в обществе, могут породить новые возможности и расширить их «веер». Законы истории, таким образом, допускают *историческое творчество*.

Законы истории, как уже отмечалось, не имеют той однозначности, необходимости, которая присуща законам природы. Зависимость результатов действия законов истории от сознания и воли действующих лиц приводит к тому, что эти законы намечают лишь общую тенденцию к развитию социальных процессов в некотором направлении. Предвидеть будущее, опираясь на эти законы, можно только в некоторых общих чертах, но не в конкретных деталях. Имея в виду указанную особенность законов истории, их называют «*законами-тенденциями*» в отличие от законов, позволяющих точно рассчитывать, что произойдет при заданных условиях.

Проблема общественного прогресса

Вопрос о направленности человеческой истории относится к числу тех, которые были и остаются предметом весьма острых дискуссий. И это вполне естественно, ибо общественная жизнь полна самых разнообразных свидетельств того, что в мире происходят необратимые изменения, а вопрос о характере этих изменений – регрессивных или прогрессивных – никогда не был безразличным для людей. Ведь ответ на данный вопрос призван не просто удовлетворять человеческую любознательность, но и дать практические рекомендации для повседневной жизни. Этот ответ вооружает людей определенными знаниями: в одном случае предлагает людям смириться перед роковыми последствиями регресса и приближением неминуемого краха, а в другом – воодушевляет их на борьбу за осуществление идеалов прогресса.

В философии сложились *два подхода* в решении вопроса о прогрессе общества: пессимистический и оптимистический.

Пессимистический подход утверждает, что человеческая история движется по пути регресса, т.е. такого типа развития, который означает деградацию, переход от высшего к низшему.

Впервые эту точку зрения отчетливо сформулировал и обосновал древнегреческий поэт Гесиод. Он разделил историю на пять веков: золотой, серебряный, медный, бронзовый и железный. По Гесиоду, золотой век отличался высокими нравами, но от века к веку люди развращаются и в эпоху железа, под которой он имел в виду современное ему общество, полностью деморализуются. В результате общество погружается в пучину распри и конфликтов, господства низменных желаний и страстей.

Ожидание гибели – основной лейтмотив многих течений современной философии истории. Крушение, катастрофа, закат, сумерки,

конец – все эти слова встречаются в любом исследовании по истории культуры. Наиболее ярко идею апокалипсиса выразил Ницше: «Вся наша европейская культура уже с давних пор движется в какой-то пытке напряжения, растущей от десятилетия к десятилетию, как бы направляясь к катастрофе: беспокойно, насильственно, порывисто, подобно потоку, стремящемуся к своему исходу, но не задумываясь, боясь задуматься».

Оптимистический подход полагает, что в истории преобладает прогресс, т.е. такой тип развития, который означает переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному состоянию.

Впервые эту точку зрения отчетливо сформулировал и обосновал французский философ Кондорсэ. В своем труде «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» он разделил историю на десять эпох, которые сменяют друг друга на основе совершенствования разума. Он верил, что наступит время подлинной свободы, когда восторжествует разум, а рабы и тираны будут существовать лишь на театральных подмостках.

В оптимистическом русле развивается и учение Маркса об историческом процессе как прогрессивном развитии. Прогресс не есть какая-то самостоятельная сущность или заданная свыше цель исторического развития. Его понятие имеет смысл лишь применительно к определенному социально-экономическому процессу или явлению в строго определенной системе отсчета. Цели, стремления и идеалы, в свете которых люди оценивают историю, сами меняются под влиянием наличных технических, экономических и политических средств.

Прогресс никогда не выступает в чистом виде. Он всегда сопряжен с потерями, попятным движением в определенном направлении, с утратами. Да и в оценке прошедшего возможны ошибки и заблуждения – принятие за прогрессивное того, что не является таковым.

И все же, анализируя историю общества, можно сказать, что она – во всяком случае до сих пор – двигалась в целом по пути прогресса.

Критерии общественного прогресса

Можно выделить следующие свидетельства общественного прогресса. От эпохи к эпохе происходит рост производительности труда на основе совершенствования средств и организации труда, что в свою очередь влечет за собой совершенствование рабочей силы, вызывает к жизни новые производственные навыки и знания и меняет существующее разделение труда. Одновременно с прогрессом производительных сил идет увеличение объема научной информации. Наука превращается в непосредственную производительную силу общества. Усиливается тенденция овладения обществом стихийными си-

лами природы и освобождения людей из-под гнета стихийных факторов. Происходит интернационализация общественной жизни в планетарном масштабе, ведущая к формированию и функционированию общечеловеческих идеалов, норм и ценностей. Человечество постепенно превращается в единое целое.

В рамках концепций, отстаивающих прогрессивный характер исторического процесса, одним из главных является вопрос о *критериях прогресса*. Одно и то же общество в зависимости от выбранного критерия может рассматриваться как прогрессивное или регрессивное. Так, например, Ж. – Ж. Руссо выдвинул тезис о том, что прогресс наук и искусств приносит непоправимый вред человеку, разрушая гармонию и целостность его природного существования. Тем самым французский философ отметил противоречивый характер прогресса.

Общество представляет собой сложную систему, включающую множество элементов, поэтому для определения прогрессивности или регрессивности общественного развития уместно использовать *многофакторный подход*. Каждая из основных общественных сфер предполагает собственный критерий. Так, в *экономической сфере* критерием прогресса является уровень развития производительности труда; в *социальной* – уровень гармонизации отношений человека и общества, степень согласованности их интересов; в *политической* – степень возрастания и реализации человеческой свободы; в *духовной* – степень духовности и гуманности общества. Ни один из названных критериев не может рассматриваться как самодостаточный. Прогрессивное развитие одной из подсистем общества не гарантирует аналогичного изменения другой. При выяснении прогрессивности или регрессивности исторической динамики необходимо принимать во внимание сложность общественной системы и многообразие связей, оказывающих влияние на жизнь людей.

Эволюция и революция в развитии общества

В отличие от революции *эволюция* есть такая разновидность изменений, которые совершаются в рамках одного и того же социального строя, не меняя его коренной основы. Даже самые радикальные, решительные преобразования эту основу модифицируют, но не ломают.

Под *социальной революцией* понимается скачок или серия скачков, которые в итоге приводят к замене старого общественного строя новым строем. Социальная революция как закономерный переход от одного общественного строя к другому может осуществляться в различных формах: относительно мирных или насильственных. Форма перехода зависит от многих конкретно-исторических обстоятельств как объективного, так и субъективного характера. Одним из главных признаков социальной революции считается переход государственной власти от одного класса к другому. Кроме того, в задачи социальной революции входят коренные преобразования в экономиче-

ском строе, в сфере собственности, а также в области идеологии и социальной психологии.

Длительность революционного скачка может быть различной. Великая французская революция длилась несколько лет, оказав при этом огромное воздействие на весь цивилизованный мир. За сравнительно короткий срок эта революция проделала такой объем как разрушительной, так и созидательной работы, на который потребовались бы долгие десятилетия эволюционного развития. Именно за это социальные революции называют «локомотивами истории». Часто можно слышать сетования по поводу того, что цена революции слишком велика, за нее приходится платить кровавыми жертвами и большими разрушениями. Однако великие революции исторически необходимы и морально оправданы. Не случайно французский народ высоко чтит свою революцию, как национальный праздник отмечает 14 июля – день взятия королевской тюрьмы Бастилии, считает Наполеона I национальным героем, несмотря на то, что наполеоновские войны кончились поражением и гибелью двух миллионов французов – цифра по тем временам огромная.

8.2 Источники и движущие силы исторического процесса.

Объективные условия и субъективный фактор в историческом развитии. Роль народа, социальных групп и личности в истории. Проблема насилия и ненасилия в общественном развитии

Источники и движущие силы исторического процесса

В качестве *источников* развития общества выступают *три сферы реальности*, не сводимые друг к другу. Во-первых, это мир природы и вещей, существующий независимо от воли и сознания человека, то есть объективный и подчиненный физическим законам. Во-вторых, это мир общественного бытия вещей и предметов, являющихся продуктом человеческой деятельности, прежде всего труда. Третий мир – человеческая субъективность, духовные сущности, идеи.

Первый источник развития общества находится в мире природы, являющейся основанием существования общества, точнее – во взаимодействии общества и природы. Еще в XVIII в. Ш. Монтескье прямо связывал с климатом и почвой политическое устройство общества. Обращает на себя внимание тот факт, что крупнейшие цивилизации возникали в руслах великих рек, а наиболее успешное развитие капиталистической формации происходило в странах с умеренным климатом.

Второй источник развития общества связан с технологическими детерминантами, с ролью техники и процессом разделения труда в общественном устройстве.

В этой связи необходимо ещё раз остановиться на понятии «производство». Прежде всего оно означает процесс преобразования предметов природы в форму, необходимую для удовлетворения человеческих потребностей. Оно тесно связано с понятиями «деятельность», «активность», «труд» и др. Производство носит всегда общественный характер, и в его процессе люди вступают в объективные, т. е. независимые от их воли и сознания общественные отношения, совокупность которых составляет сущность общественного строя.

Третий источник саморазвития общества коренится в духовной сфере, в процессе реализации того или иного религиозного или светского (нерелигиозного) идеала. Идея теократии, т. е. управления обществом и государством высшими религиозными авторитетами, была очень популярна в истории, да и сейчас находит место в концепциях религиозного фундаментализма. История общества в этом случае рассматривается как реализация воли Бога, а задача человека – воплотить этот промысел, уделяя основное внимание не земным проблемам, а подготовке к будущей, вечной жизни.

В концепции истории А. Тойнби основное значение в детерминации общества придается моральному, духовному совершенствованию общества.

Очевидно, что в реальном общественном саморазвитии необходимо учитывать все три источника. Приоритет каждого из них определяется в зависимости от конкретного этапа развития данного общества. Взаимодействие этих источников внутренне противоречиво, и эта противоречивость подводит нас к вопросу о движущих силах исторического процесса.

Объективные условия и субъективный фактор в историческом развитии

Общество представляет собой противоречивое единство материальных и духовных отношений, объективной и субъективной сторон жизнедеятельности человека. Противоречия между материальными и духовными отношениями, между объективной и субъективной сторонами деятельности человека являются *движущими силами* истории.

Рассмотрим содержание и сущность объективного и субъективного в истории и их взаимодействие как движущую силу развития общества.

Каждое новое поколение людей, вступая в жизнь, не начинает историю заново, а продолжает то, что сделано их предшественниками. Следовательно, деятельность людей в определенной мере уже задана *объективными условиями*, не зависящими от их сознания и воли и обуславливающими в основном характер и способ деятельности, направление и формы их социальной активности. К этим

условиям относится в первую очередь совокупность материально-технических реалий: орудия и средства труда, различные предметы, навыки общественного производства, определенные традиции, обычаи, верования, сложившаяся система общественных отношений, те или иные социальные институты, формы власти, т.е. определенный уровень развития производства и общественных отношений. Все это выступает для каждого поколения как реальная основа того, что составляет отправной пункт его жизнедеятельности. Таким образом, объективные условия в истории – это прежде всего труд, производство и формы общественных отношений, в значительной мере являющиеся кристаллизацией предшествующей деятельности людей.

Но каждое новое поколение людей не просто повторяет то, что делалось их предшественниками, а реализует свои собственные потребности и интересы, осуществляет свои собственные цели. Разнообразная деятельность людей, их живой труд и есть то, что называется *субъективный фактор* истории. Субъективный фактор потому и называется так, что раскрывает деятельность субъекта истории, каковым являются массы, социальные группы и отдельные люди. Иначе говоря, труд, знания, умения, физические, умственные и нравственные силы людей – единственные творцы всякого богатства и движения истории.

Субъективный фактор очень динамичен, подвижен, подвержен различным колебаниям, являя собой «веер возможностей». Он может служить мощной силой как созидания, так и разрушения, как ускорения общественного развития, так и его тормоза.

Таким образом, реальная канва истории предстает как переплетение и взаимодействие двух сторон – объективных условий и субъективного фактора. Процесс их взаимодействия характеризуется определенной тенденцией, направленностью. История человечества развивается так, что усиливается практическое значение субъективного фактора, иными словами, *роль субъективного фактора в истории возрастает*, и это всеобщая историческая закономерность. Необходимое условие ее реализации – разумное проявление субъективного фактора на основе правильного и строгого учета объективных закономерностей развития общества. Однако эти закономерности отнюдь не означают фатальной предопределенности, ведь в основе общественной жизни лежит активная практически-преобразующая деятельность людей, которая регулируется их потребностями, сознанием, волей и т.п. Она включает в себе и порождает различные возможности.

Роль субъективного фактора в истории ярко проявляется во влиянии, которое оказывают на историю такие *субъекты исторического процесса*, как народ, социальные группы и личность.

Роль народа в истории

Понятие «народ», употребляемое в широком смысле слова, обозначает все население той или иной страны. Именно так понимал народ Ш. Монтескье: и сенаторы, и патриции, и плебеи. В узком смысле слова *народ* – те слои и классы, которые способствуют развитию общества, это в первую очередь те, кто создает материальные, а также духовные ценности.

Народ является *главной производительной силой*, трудом своим продвигающий общество вперед. Он создает и совершенствует орудия труда, передает свои навыки из поколения в поколение. Скромный и порой незаметный в своих единичных проявлениях труд подавляющего большинства людей есть в совокупности самое великое дело, решающее, в конечном счете, судьбы человечества.

Народ – *творец и хранитель культурных ценностей*, созданных всей историей общества. На первый взгляд, в духовной сфере общества действуют исключительно выдающиеся личности: ученые, философы, поэты, художники и т.п. Но народ – не только сила, создающая материальные ценности, он – неиссякаемый источник духовных ценностей.

Народу мы обязаны самим фактом возникновения зачатков научного знания. Он открыл огонь, многие лекарственные растения. Народ в своем коллективном творчестве изобрел каменные, деревянные и металлические орудия, замысловатые ловушки для зверей, лук, стрелы и т.п. Истоки научных знаний и технического творчества заключены в том огромном опыте, который по крупицам накапливает народ.

Народ – *творец истории*, но его творческая роль исторически неодинакова, как неодинаков и сам народ на различных ступенях развития общества, как неодинаковы его опыт, знания, сознательность. Опыт истории показывает, что могут быть периоды, когда народ впадает в заблуждение – даже в своем большинстве. Немецкий народ, давший гениев философии, музыки, литературы, науки, техники, образец трудолюбия, поддался демагогии Гитлера и в своем большинстве одобрил убийц, стал поработителем других народов. Иногда «удаётся дурачить народ, но только некоторое время; дольше – часть народа; но нельзя все время дурачить весь народ». Рано или поздно наступает прозрение, когда народ осознает свои заблуждения.

В ходе общественного развития существенным образом меняются условия, в которых проявляют силы народа. Например, при деспотических режимах активность масс резко снижается: апатия «снизу» – это реакция на гнет «сверху». Историческая роль народа возрастает по мере прогресса человечества. Это объясняется углублением социальных преобразований. Чем более сложные исторические задачи встают перед обществом, тем все более широкие массы народа вклю-

чаются в общественные преобразования. Неуклонный рост влияния народа на жизнь общества в свою очередь обуславливает колоссальное ускорение темпов исторического развития.

Можно сказать, что каждый человек, если он не преступник и не дармоед, обладая нормальным рассудком и нормальным здоровьем, относится к народу и является, в меру своих сил, творцом исторического процесса.

Роль социальных групп в истории

Влияние социальных групп на исторический процесс рассмотрим на примере двух социальных общностей: классы и бюрократия.

Возникновение классов означало появление противоположных интересов между социальными общностями. На этой основе складывались острые социальные противоречия. В обществе появилась классовая борьба, которая стала весьма значительным фактором общественной жизни, включая и Россию. Отметим, что влияние борьбы классов на исторический процесс нельзя преувеличивать, но не меньшей ошибкой будет ее игнорирование при изучении социального развития. В чем же проявилось влияние классовой борьбы на историю общества?

Классовые противоречия стали одним из источников развития общества, тем импульсом, который постоянно вносил беспокойство и повышенную динамику в общественную жизнь. Таковыми были, например, крестьянские бунты и войны, революции в России. Противоборство классов заставляло правящие слои решать назревшие вопросы и даже проводить реформы «сверху» (этим способом, например, в 1861 г. было отменено крепостное право в России). Классовые столкновения нередко приводили даже к коренному изменению всего социально-экономического уклада и политического строя общества. Такими событиями стали, в частности, Великая французская революция 1789 – 1793 гг. и Октябрьская революция 1917 г. в России, при всей, разумеется, противоречивости и трагичности этих событий.

Противоречия между классами естественны. Поэтому общество должно уметь находить эффективные средства и механизмы для их своевременного обнаружения и разрешения. В противном случае они непременно приведут к острым конфликтам, к разрушению самих основ общественного организма.

Значительное влияние на исторический процесс оказывает также такая социальная группа, как бюрократия. Напомним, что *бюрократия* – это социально-профессиональная группа, осуществляющая функцию государственного управления. На примере отечественной истории второй половины XIX в. можно показать, что именно российская бюрократия, особенно среднего и высшего уровня, явилась одной из главных движущих сил реформирования российского общества. Просвещенная бюрократия провела судебную, военную,

земскую реформы. Результатом данных реформ явился тот факт, что в конце XIX в. Россия вошла в число наиболее динамично развивающихся государств. Однако российские реформы носили незавершенный характер, поскольку не был решен главный вопрос – вопрос о земле. Именно нерешенность земельного вопроса стала источником российских революций 1905 – 1907 гг. и 1917 г.

Роль личности в истории

От действий отдельных личностей, которые случайно или закономерны оказались на гребне исторической волны, зависит, какая из возможностей реализуется в данный момент. Люди – не марионетки, а активные участники истории. Конечно, человек действует в заданных обстоятельствах, его личность сформирована в определенных условиях. Но, будучи таким, каков он есть, человек, тем не менее, свободен, он может предпочесть тот или иной вариант действий и тем самым способствовать развитию ситуации в определенном направлении.

В истории нет предопределенности, и личность может активно проявить себя. Как считает А. Тойнби, *личность равновелика истории*, поскольку без личности история не существует. Следует лишь добавить, что в каждой исторической ситуации действует множество людей, и все они имеют собственные намерения, замыслы, движимы страстями. Общий вектор исторического развития складывается из действий миллионов людей. Но анонимность исторического процесса не отменяет его личностного характера.

Историю делает множество людей. Однако отдельные группы или личности в силу своего положения, власти или случайных обстоятельств могут повлиять на ход исторического процесса серьезнее, чем другие. Люди, оказавшиеся на пике исторических событий, – лидеры, военачальники, религиозные деятели – принимают решения, отдают приказы, подписывают договоры, и эти акты их личной воли оказывают существенное влияние на ход событий, причем как положительное, так и отрицательное.

Сам факт выдвижения той или иной личности на авансцену истории – случайность. Но чтобы оказаться соразмерной обстоятельствам, личность должна обладать определенными свойствами. Конкретная историческая ситуация требует проявления конкретных психологических и личностных качеств. В современной социальной науке описывается общее свойство, присущее всем великим историческим персонажам, – харизма (греч. *charisma* – милость, божественный дар). Харизма – это исключительная одаренность, основанная на выдающихся качествах личности харизматического лидера – мудрости, героизме и т.п.

Харизма определяется различным образом: дар свыше; исключительные качества личности, вызывающие уважение со стороны окру-

жающих, позволяющие подчинять своей воле; искусство очаровывать окружающих и увлекать их за собой. «Эта притягательность, – пишет С. Московичи, – заставляет умолкнуть все сомнения нравственного порядка, опрокидывает всякое законное противодействие лидеру и превращает узурпатора в героя». Харизматической личности присущи определенные *специфические качества*.

Основное качество харизматической личности – *вера*. Харизматический вождь верит во все, что говорит или делает, для него борьба за власть совпадает с борьбой за интересы народа, революции, партии и т.п. Именно поэтому Г. Гегель говорил, что великие личности не принадлежат сами себе, они выступают лицом, волей и духом народа.

Второе качество харизматической личности – *преобладание воли над интеллектом*. Интеллектуалов, способных проанализировать ситуацию и предложить решение, в политике – достаточно много. Они представляют собой советников, экспертов и исполнителей. Но теория ничего не значит без воли к действию и умения увлечь людей.

Третье качество харизматической личности – *авторитет*. Человек, обладающий им, заставляет повиноваться и, следовательно, добивается того, к чему стремится.

Авторитет личности независим от внешних признаков власти или социального положения, он исходит от личности, которая очаровывает, притягивает, внушает.

Следует заметить, что насколько харизматическая личность владеет массой, настолько она зависима от нее. Если нет массы, нет вождя. Кроме того, ни одна личность, будь она трижды харизматической, не сможет повлиять на ход истории в одиночку, ее воля должна реализоваться в совместных действиях больших групп людей. Таким образом, личность и массы – два противоположных полюса исторического процесса, определяющие его ход и содержание.

Итак, наличие закономерностей в историческом процессе предполагает свободное действие человека. Из действий отдельных людей складываются исторические события. Причем общий результат может оказаться совершенно неожиданным. Свобода и необходимость в истории оказываются тесно связанными. Необходимость исторического процесса осуществляется благодаря свободной деятельности отдельных людей, преследующих собственные частные интересы. Но, как писал А. Смит, «преследуя свои собственные интересы, человек часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это».

Проблема насилия и ненасилия в историческом развитии

Одной из тем социальной философии является тема роли и места *насилия* в историческом процессе. В марксизме, как и в ряде других учений, утверждается, что развитие общества осуществимо через насилие. Насилие, по мнению К. Маркса, это повивальная бабка исто-

рии. Смена общественно-экономических формаций происходит в результате социальных революций, сопровождающихся катастрофическими изменениями во всех общественных сферах. В настоящее время этот взгляд критикуют за подобное преувеличение роли насилия в историческом развитии.

Современное человечество столкнулось с насилием в невиданных прежде формах: политические революции, сопровождающиеся массовым террором, мировые войны, в которых используется оружие массового поражения, социальное насилие в тоталитарных государствах и т.п. Испытав на себе насилие, человечество, по крайней мере в философии, отвергло его как единственный способ развития нового в обществе. В современной философской мысли идет поиск *ненасильственных* форм преобразования общества и воздействия на разные его составляющие. Эта область исследований в силу чрезвычайной актуальности быстро развивается.

8.3 Формационный подход к развитию общества. Понятие и типы общественно-экономической формации. Базис и надстройка в структуре общественно-экономических формаций. Диалектика производительных сил и производственных отношений как источник формационного развития. Ограниченность формационного подхода к развитию общества

Во взглядах на периодизацию исторического процесса в настоящее время сложились *две социально-философские концепции* – формационная и цивилизационная. Сначала рассмотрим суть концепции общественно-экономической формации, которая введена в науку в рамках материалистического понимания истории.

Понятие общественно-экономической формации

Этносы, страны, государства отличаются как в одно и то же время, так и в ходе истории. Вместе с тем между ними есть что-то общее. Понятие общественно-экономической формации фиксирует то общее, что присуще различным странам на определенном этапе их развития.

Общественно-экономическая формация – это конкретно-исторический тип общества; это система устойчивых общественных отношений, социальных групп и учреждений, а также форм общественного сознания, функционирующая и развивающаяся на основе определенного способа производства. Главное в учении об общественно-экономических формациях – признание способа хозяйствования, форм собственности на средства производства как главного фактора различных типов социальных организмов. В формации производственные отношения выступают как ее базис. Если в различных странах сложились одинаковые производственные отноше-

ния, значит, они находятся на одном историческом этапе развития, входят в одну и ту же общественно-экономическую формацию.

Общественно-экономические формации отличаются друг от друга прежде всего способом производства материальных благ. Во все времена люди производили пищу, одежду и т.д., но в каждую эпоху делали это по-разному. И отличие формаций не столько в том, что производится, сколько в том, как производится. С этой точки зрения история общества предстает как последовательная смена способов производства.

Типы общественно-экономических формаций

За прошедшие несколько тысячелетий в истории один экономический строй сменялся другим, каждый из них пережил юность, зрелость и период старческого распада и заменялся следующим строем. Все многообразие социальных систем сводится к *пяти общественно-экономическим формациям*: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая. Дадим краткую характеристику формациям.

Первобытнообщинная формация. Первые орудия труда – из дерева, костей животных, камня (каменные топоры, ножи, наконечники стрел и т. д.). Первый тип производственных отношений – совместная деятельность людей на основе общего владения орудиями труда членами первобытного коллектива – рода, члены которого связаны кровным родством. Добытые продукты распределялись между всеми членами коллектива.

По мере развития производительных сил создавалась возможность производить больше продуктов, чем требуется для удовлетворения необходимых потребностей. Появилась возможность сохранять и накапливать эти излишки; их стали присваивать вожди, старейшины, жрецы. Сложились предпосылки для имущественного неравенства. Начинается переход к новой общественно-экономической формации.

Рабовладельческая формация. Древнейшие рабовладельческие общества сформировались примерно в III-II тысячелетии до н. э. в Древнем Египте, Месопотамии, Индии, Китае. Здесь возникли большие государства с большими городами. Во главе государств – правящий класс монархов, жрецов, воинов, аристократов, эксплуатирующий крестьян, ремесленников и рабов. Источниками рабства были войны и долговая кабала. В странах Востока, где требовалось проведение гигантских осушительных и оросительных каналов, необходимых для земледелия, преобладало государственное рабовладение.

В Древней Греции и Древнем Риме (I тысячелетие до н. э. – начало I тысячелетия н. э.) существовала другая разновидность рабовладельческой формации, где рабы принадлежали отдельным рабовладельцам. Рабы трудились в земельных латифундиях, в мастерских, в рудниках, на строительстве дорог и т.д.

Феодалная формация. Основа феодализма – сельское хозяйство. Крестьянин владел орудиями труда, феодал – землей. На раннем этапе феодализма крестьяне могли уйти от господина, позднее они были прикреплены к земле. Крестьяне, ведущие самостоятельное хозяйство, подчинены феодалам, они отдают им прибавочный продукт – феодалную ренту. Преобладает натуральное хозяйство; товарное производство на втором месте. В городах сложились организации ремесленников – цеха со сложными иерархическими отношениями.

В XVI-XVII вв. в государствах Западной Европы начинает складываться новый способ производства, формируются новые классы – буржуазия и класс наемных рабочих, лишенных средств производства. Англия в период революции 1640-1660 гг. указала миру дорогу к новому общественному строю – капитализму.

Капиталистическая формация. Она основана на частной собственности буржуазии на средства производства и труде наемных рабочих, лишенных средств производства и вынужденных продавать свою рабочую силу. Классический капиталистический способ производства – крупное машинное производство – результат промышленного переворота, который начался в середине XVIII в. На смену кустарному производству, например самопрялке, ручному ткацкому станку, ручному кузнечному молоту и т. д. пришли прядильная машина, механический ткацкий станок, паровой молот и т. д. С изменениями орудий труда изменился и процесс производства. Если в феодальном обществе производство осуществлялось, как правило, отдельными производителями в мелких мастерских, то в капиталистическом обществе производство сосредоточивалось на больших фабриках и заводах, с совместным трудом сотен и тысяч рабочих.

В середине XIX в. в капиталистическом обществе обостряется противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, между трудом и капиталом. Классовая борьба принимает не только экономическую, но и политическую форму. В этой обстановке основатели марксизма пришли к выводу о том, что в самом капиталистическом обществе созрели предпосылки для его отрицания и переходу к новой формации.

Коммунистическая формация. Основатели марксизма дали лишь набросок модели коммунистической формации. По их мнению, коммунизм – это общественный строй, представляющий собой «ассоциацию производителей», «общество, основанное на началах коллективизма», базирующееся на крупной промышленности, единой общественной собственности, с бесклассовой структурой, характеризующееся прямым снабжением из общественных фондов. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой производства. Капитализм завершает предысторию человечества.

В теоретическом прогнозе коммунистическая формация включает две фазы: социализм и собственно коммунизм. Общие черты этих фаз усматривались в том, что в основе их – один и тот же способ производства на базе общественной собственности, ликвидированы эксплуатация и эксплуататорские классы, цель производства – не извлечение прибыли, а удовлетворение растущих потребностей общества, пропорционально развивается народное хозяйство. Отличия же виделись в степени развития производительных сил, существовании при социализме двух форм собственности (общенародной и колхозно-кооперативной), а при коммунизме – одной общенародной, в сохранении при социализме некоторых классовых различий, различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом и их отсутствии при коммунизме.

После Октябрьской революции 1917 г. Россия, а вслед за ней ряд других стран пошла по пути строительства социализма. На этом пути были определенные достижения, но реальная практика не только не приближала к коммунистическому идеалу, а привела к ряду деформаций коммунистического идеала и в конце концов к отказу от социалистического пути развития.

Экономическая система социализма с ее монополией на общенародную (государственную) собственность, с государственным планированием показала свое несовершенство. Не создалась более высокая производительность труда, не был достигнут более высокий уровень жизни людей по сравнению с капиталистическими странами. Поэтому в конце XX в. большинство бывших социалистических государств избрали другой путь развития. Уже не ставится цель – строительство коммунизма, а более конкретная цель – строительство демократического общества. Общественно-исторический процесс оказывается более сложным и многовариантным, чем это представлялось в официальной марксистской идеологии.

К формационным концепциям общества примыкает также *технологический детерминизм*, считающий главным источником общественного развития технику и технологию.

Представитель технологического детерминизма Д. Белл выделяет *три стадии развития общества*:

1. *Доиндустриальное общество*, в котором преобладают добывающие отрасли производства. Оно исторически первое, но на этой стадии до сего дня находится ряд стран Африки, Латинской Америки, Южной Азии. В них наиболее развиты земледелие, рыболовство, скотоводство, горнодобывающая промышленность. В этих отраслях занято около 70 % работоспособного населения.

2. *Индустриальное общество* – здесь развита промышленность с преобладанием механизации. Если в доиндустриальном обществе человек имеет дело с неосвоенной природой, то в индустриальном – с

уже освоенной. К этому типу общества относится ряд стран Европы, республики бывшего СССР.

3. *Постиндустриальное общество*. Его отличительные признаки:

- а) переход от производства товаров к экономике обслуживания;
- б) господствующее положение в управлении обществом занимают профессионалы – технократы и ученые;
- в) повсеместное распространение «интеллектуальной технологии». Для этого общества характерна направленность на информационные технологии, автоматизацию производства. Взамен отношений человека с природой на первое место выходят отношения между людьми. Постиндустриальный тип общества начинает складываться в США, Японии, ряде стран Европы.

Концепция технологического детерминизма имеет определенный положительный смысл. Но она, имеет в виду только одну сторону общественного развития – технику. Более научно рассмотреть формации как сложное системное образование, в котором в единстве с технической составляющей рассматриваются социальная, политическая и духовная сферы общественной жизни.

Базис и надстройка в структуре общественно-экономической формации

Структура общественно-экономической формации характеризуется прежде всего категориями «базис» и «надстройка», которые призваны объяснить, каким образом производственные отношения определяют иные стороны социальной жизни – политические, правовые и др., как эти последние в свою очередь воздействуют на экономическое развитие общества.

Базис – это совокупность производственных отношений, составляющих экономическую структуру общества, которая определяет систему идеологических форм социальной жизни людей. *Надстройка* – это совокупность идей и идеологических отношений, а также закрепляющие эти отношения учреждения и организации (государство, политические партии, профессиональные союзы и иные общественные организации).

Категории базиса и надстройки применяются с целью обоснования положения материализма о том, что главным детерминирующим фактором в жизни общества является общественная практика, а в ее структуре главной формой – материально-производственная деятельность людей и складывающиеся в этом процессе экономические отношения между ними. Согласно материалистическому пониманию, производство является определяющим моментом в историческом процессе лишь в *конечном итоге*. Но, если кто-нибудь утверждает, что экономический момент является единственно определяющим моментом, то он превращает это положение материализма в ничего не говорящую, бессмысленную фразу.

Диалектика производительных сил и производственных отношений как источник формационного развития

Движущей силой формационного развития выступают взятые в неразрывном единстве производительные силы и производственные отношения. Они образуют сложную структуру материального производства, исторически конкретный *способ производства*, который развивается в силу внутренне присущей ему диалектики – диалектики формы и содержания. Развитие производства происходит прежде всего в системе производительных сил. Они – наиболее подвижный элемент в материальном производстве. Их развитие связано в первую очередь с совершенствованием орудий труда, с прогрессом техники. В этом процессе, естественно, развивается и сам человек, совершенствуются его потребности как побудительная причина развития самого производства; растет производственный опыт людей, повышается их квалификация, становится все более дифференцированным профессиональное разделение труда, расширяется и углубляется специализация. Эти изменения в структуре производительных сил влекут за собой и изменения в отношениях людей в процессе производства – в производственных отношениях.

Следовательно, прогресс производительных сил детерминирует развитие производственных отношений в направлении соответствия последних характеру производительных сил. Так, появление капиталистических производительных сил в недрах феодализма (возникновение крупного машинного производства) вызвало к жизни именно капиталистические производственные отношения. Но производственные отношения – это не пассивный элемент в системе материального производства: если они соответствуют характеру и уровню развития производительных сил, то они ускоряют процесс их развития, в противном же случае тормозят его. В этом проявляется активная роль производственных отношений в их воздействии на производительные силы. Таким образом, *соответствие производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил* – основной принцип развития материального производства. Но это развитие, как и всякое развитие, – процесс противоречивый, поэтому производственные отношения не могут постоянно соответствовать развивающимся производительным силам. Процесс развития материального производства совершается таким образом, что достигнутое соответствие благодаря опережающему развитию производительных сил на определенном этапе нарушается; между ними вновь образуется противоречие, которое все более углубляется, требуя своего разрешения в форме социальной революции.

Итак, категория общественно-экономической формации выступает своего рода моделью исторического процесса, служащей как бы каркасом качественно определенных стадий в развитии общества. В истории не существует общественно-экономических формаций в

«чистом» их виде. Каждое общество включает и элементы прошлых формаций, и будущих. «Чистых» явлений ни в природе, ни в обществе нет и быть не может — об этом учит диалектика, показывающая нам, что самое понятие чистоты есть некоторая узость, однобокость человеческого познания, не охватывающего предмет до конца во всей его сложности. На свете нет и быть не может «чистого» феодализма или капитализма, а всегда есть *примеси* того и другого.

Ограниченность формационного подхода к периодизации общества

Формационный подход к истории не лишен определенного схематизма, хотя, безусловно, является крупным вкладом в философско-историческую науку. Историки часто сталкиваются с трудностями, когда пытаются приложить общие схемы к конкретной действительности. Очень трудно выяснить, например, качественное отличие производительных сил рабовладельческой формации от производительных сил феодализма. Требуется глубокого анализа и проблема переосмысления разными странами тех или иных формаций (Россия, как известно, не пережила рабовладельческого способа производства). Следует обратить внимание на межформационные периоды истории, на возможность возврата к предыдущей формации.

Многие ученые отмечают *ограниченность формационного подхода* в вопросах развития общества. Идея о том, что капитализм достиг своего апогея, не соответствует истине, отсюда учение о необходимости социалистической революции уязвимо для критики. Капитализм в XIX в. был иным, более грубым, грабительским, варварским, чем в настоящее время. Но Октябрьская революция, рабочий класс всего мира, научно-техническая революция, требующая образованных и высокооплачиваемых работников, обуздали капитализм. Заставили его заниматься социальной защитой личности.

Формационный подход к развитию общества в настоящее время дополняется цивилизационным подходом, в котором особое внимание обращается на многолинейность общественного развития и равноценность различных культурно-исторических типов общества.

8.4 Цивилизационный подход к развитию общества. Формирование и сущность цивилизационного подхода. Цивилизации как локальные культурно-исторические типы общества. Культурно-историческое своеобразие российской цивилизации и русского менталитета

Формирование и сущность цивилизационного подхода. Цивилизации как локальные культурно-исторические типы общества

Наряду с формационным подходом, еще одной концепцией, претендующей на всеобщий охват социальных явлений и процессов, яв-

ляется *цивилизационный подход* к периодизации истории человечества. Суть этой концепции в самой общей форме заключается в том, что человеческая история представляет собой историю самостоятельных и не связанных между собой замкнутых цивилизаций. *Цивилизации* – это локальные культурно-исторические типы общества. У данной концепции немало приверженцев, среди них такие известные имена, как Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби.

У истоков *цивилизационной концепции* стоял русский мыслитель Н. Я. Данилевский. В своей книге «Россия и Европа» он высказал новый, оригинальный взгляд на историю человечества. По мнению Данилевского, естественная система истории заключается в различении культурно-исторических типов развития, имевших место в прошлом. Именно совокупность этих типов, кстати, не всегда наследующих друг друга, и составляет историю человечества. В хронологическом порядке выделяются следующие *культурно-исторические типы*: «1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) ново-семитический, или арабийский и 10) германо-романский, или европейский. К ним можно, пожалуй, причислить еще два американских типа: мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития».

Именно народы этих культурно-исторических типов совместно делали историю человечества. Каждый из них развивался самостоятельно, собственным путем, в соответствии с особенностями своей духовной природы и спецификой внешних условий жизни. Указанные типы следует разделить на две группы – в первую входят те, которые имели в своей истории определенную преемственность, что в будущем и предопределило их выдающуюся роль в истории человечества. Таковыми преемственными типами были: египетский, ассирийско-вавилонско-финикийский, греческий, римский, еврейский и германо-романский, или европейский. Ко второй группе следует отнести китайскую и индийскую цивилизации, которые существовали и развивались совершенно уединенно. Именно по этой причине они существенно отличаются по темпам и качеству развития от европейской.

В дальнейшем цивилизационный подход наполнялся новым содержанием, но его основы, сформулированные Данилевским, по существу оставались неизменными.

У О. Шпенглера цивилизационный подход представлен в виде множества *независимых друг от друга культур*, лежащих в основе государственных образований и их детерминирующих. Единой мировой культуры нет и не может быть. Всего немецкий философ насчитывает *восемь культур*: египетская, индийская, вавилонская, китайская, аполлоновская (греко-римская), магическая (византийско-арабская),

фаустовская (западно-европейская) и культура майя. На подходе формирующаяся русско-сибирская культура. Возраст каждой культуры зависит от ее внутреннего жизненного цикла и охватывает приблизительно тысячу лет. Завершая свой цикл, культура умирает и переходит в состояние цивилизации.

А. Тойнби в духе цивилизационного подхода осмыслил общественно-историческое развитие человечества как *круговорота локальных цивилизаций*. Следуя своим предшественникам, Тойнби отрицает существование единой истории человечества и признает лишь отдельные, не связанные между собой *замкнутые цивилизации*. Сначала он насчитал 21 цивилизацию, а затем ограничил их число до 13 без учета второстепенных, которые не состоялись или не получили должного развития.

Все существовавшие и существующие цивилизации по своим ценностным параметрам *равноценны*. Каждая из них проходит один и тот же цикл развития – возникновение, рост, надлом и разложение, в результате чего она гибнет. Идентичными по своей сущности являются социальные и другие процессы, происходящие в каждой из цивилизаций, что позволяет сформулировать некоторые эмпирические законы общественного развития, на основании которых можно познавать и даже прогнозировать его ход. Так, по мнению Тойнби, движущей силой общественного развития выступает «творческое меньшинство», или «думающая элита». Эта элита, с учетом складывающихся в обществе условий, принимает соответствующие решения и заставляет силой убеждения и авторитета или же насильем выполнять свои решения остальную часть населения, которое является по своей сути инертным и неспособным к творческой оригинальной деятельности образованием.

Развитие и расцвет цивилизации напрямую зависит от способности «творческого меньшинства» служить своеобразным образцом для инертного большинства и своим интеллектуальным, духовным и административным авторитетом увлекать его за собой. Если «элита» оказывается не в состоянии решить оптимальным образом очередную социально-экономическую проблему, поставленную ходом исторического развития, она из «творческого меньшинства» превращается в господствующее меньшинство, которое проводит свои решения не путем убеждений, а силой. Такая ситуация ведет к ослаблению основ цивилизации, а в последующем – к ее гибели. В двадцатом столетии, по Тойнби, сохранилось всего *пять основных цивилизаций*: – *китайская, индийская, исламская, западная и русская*.

Подчеркнем, что цивилизации отличаются друг от друга сложным переплетением качеств и свойств объективного и субъективного порядка: географических, хозяйственно-экономических, социальных, политических, психологических, религиозных, духовных.

В связи с данным обстоятельством встает теоретически важный вопрос о *системообразующем цивилизационном качестве*, т. е. о той части цивилизационного организма, которая выполняет роль своеобразного цивилизационного интегратора.

Можно согласиться с О. Шпенглером, что концентрацией, фокусировкой цивилизационных различий выступают различия в менталитете той или иной цивилизации. Когда О. Шпенглер говорит о душе культур, он имеет в виду именно менталитет. Хотя термин «менталитет» им и не применяется, однако тот смысл, который он вкладывает в понятие «душа», «мирочувствование», тождественен содержанию понятия «менталитет». *Менталитет* – это присущие народу или группе народов, входящих в ту или иную цивилизацию, устойчивые коллективные представления о мире, реализующиеся в установках на предрасположенность к усвоению определенных социокультурных ценностей и норм, что влияет на специфику поведения людей, социальные отношения и культуру.

Таким образом, *цивилизации – это такие локальные культурно-исторические типы общества, глубинным смыслом которых является менталитет.*

Культурно-историческое своеобразие российской цивилизации и русского менталитета

Российская цивилизация, как показали классики цивилизационного подхода, относится к числу самостоятельных цивилизационных образований на нашей планете, а системным интегральным качеством, раскрывающим ее специфику, является русский менталитет. Поскольку исторически российская цивилизация, несмотря на то, что является полиэтническим образованием, формируется как продукт исторического творчества, прежде всего русского народа, то для понимания ее глубинных внутренних основ необходимо выявление специфики менталитета русского народа.

Именно исследование особенностей русского менталитета позволяет понять сущностные культурно-исторические отличия российской цивилизации от иных цивилизационных образований.

Следует подчеркнуть, что цивилизационные различия стимулируются в результате тех ответов, которые предлагают народы на вызовы истории. Уникальность российской цивилизации состоит в том, что русский народ вынужден отвечать на большее, чем многие другие народы, количество исторических вызовов и предлагать для их решения нестандартные ответы. Одним из таких ответов на вызовы истории явилось формирование самобытного русского менталитета.

Менталитет русского народа, а вместе с этим *российская цивилизация и культура* сформировались в результате влияния *четырех факторов*: 1) природно-географических условий; 2) особенностей

организации социальной жизни; 3) специфики духовной жизнедеятельности; 4) своеобразных форм и методов национальной системы воспитания. Целесообразно каждый из этих четырех факторов рассмотреть более детально.

Специфика природно-географических условий применительно к русской цивилизации заключается в срединном географическом местоположении на стыке Европы и Азии; в равнинном характере рельефа и отсутствии естественных оборонительных рубежей, в межплеменном смешении, в гигантских территориях при малой плотности населения, в суровом и неблагоприятном для экономической деятельности климате. Указанные природно-климатические условия стали благоприятным фоном для формирования следующих ментальных свойств русских: материальная непритязательность, аритмический характер трудолюбия – перепады трудовой энергии и лени, надежда на «авось», душевная открытость, щедрость, свободолюбие в специфически русской безмерной окраске, терпимость к иноплеменникам, отсутствие национального эгоизма, слабовыраженная внутриэтническая солидарность (национальная разобщенность). На протяжении многих веков русский народ (в силу неблагоприятного природно-географического положения) решал задачу не о том, как лучше и благоустроеннее жить, а о том, как выжить и самосохранить себя в качестве самостоятельного национально-государственного образования.

Особенности социальной организации в условиях российской цивилизации нашли воплощение в авторитарном устройстве государственной власти и в общинном образе жизнедеятельности. Эти особенности стали цивилизационным ответом русского народа на вызов неблагоприятных природно-климатических и геополитических условий.

Авторитаризм был способом концентрации ограниченных людских и финансово-экономических ресурсов в противостоянии многочисленным и беспокойным соседям, средством преодоления центробежных тенденций внутри государства, а также методом обуздания подспудно дремлющего в русских душах стремления к вольной и анархической жизни. *Общинный образ жизни* строился на принципе взаимных обязательств личности и коллектива: как личность обязана служить интересам общинного организма, так и община обязана заботиться о каждом из своих членов.

Под влиянием авторитаризма и общинного образа жизни происходит формирование следующих ментальных свойств: склонность к самопожертвованию во имя общего блага; патернализм – упование на доброго барина или батюшку-царя; покорность властям; этатизм – надежда на государственную поддержку; мужество и воинская отвага; правовой нигилизм – склонность к нарушению правовых норм; вос-

приятие справедливости как социального равенства людей; слабые управленческие и организаторские способности у многих русских; державность – признание приоритета государственного интереса над интересом личности или сословия. Личность не получила в России самодостаточного значения: в дихотомии «общество-личность» приоритет явно отдается обществу – в виде первенства общинных (коллективных) или государственных интересов. «Раньше думай о Родине, а потом о себе», – это не только слова из песни, но и установка коллективных ментальных представлений о предназначении человека в обществе.

Специфика духовной жизнедеятельности, а вместе с тем духовный стержень российской цивилизации состоит в том, что русский народ связал свою судьбу с православной религией, которая оказала многостороннее воздействие на менталитет и культуру русского народа. *Русское православие*, осуществив в форме двоеверия синтез христианских и древнеславянских языческих ценностей, превратилось в национальную форму христианства. Двоеверие стало фактором обострения внутреннего дуализма русского национального менталитета: русский народ склонен не только к непритязательной земной жизни, но и к разгулу и бесшабашности; в русских обнаруживается не только стремление к духовному совершенствованию, но также забвение нравственности и истовое служение атеизму и материализму.

Православие повлияло на внутреннюю структуру национального менталитета, обусловив доминирование в нем чувственно-созерцательного начала над волевой и рациональной составляющей. Русский народ – это народ сердца и чувства, национальное сознание русских носит ярко выраженную эмоциональную окраску, иррациональное здесь доминирует над рациональным началом. Православный принцип соборности, наложившись на общинный образ жизни, закрепил коллективистскую природу национального характера со всеми ее положительными и отрицательными следствиями. Православие стимулировало в русском менталитете проявление таких свойств, как правдоискательство, сострадательность, мечтательность, милосердие, склонность к эмпатическому сопереживанию, бескорыстие, дружелюбие. На основе православия развивается русская национальная идея, которая глубоко укореняется в народной душе и выступает в форме мессианизма. Благодаря православию такая национальная черта, как повышенная готовность к перенесению превратностей судьбы, модифицируется в соответствующее евангельским заповедям христианское долготерпение – склонность безропотно и покорно терпеть жизненные невзгоды и не терять при этом присутствия духа.

Закреплению устоев российской цивилизации и особенностей русского менталитета способствует *специфика национального воспитания* детей. Семья является ключевым опосредующим звеном, переда-

ющим нормы и ценности общества конкретному индивиду. Через усвоение русского языка, национальных традиций, ценностей, идеалов ребенок приобщается к миру русской культуры и становится частицей своей души национально ориентированной личностью. В процессе семейного воспитания в душу подрастающего русского внедряются такие установки, как необходимость покорности властям («с сильным не борись, с богатым не судись»), терпение («бог терпел и нам велел»).

На специфику социализации детей в русских семьях, в силу военного характера истории России, повлияло приоритетное положение женщины в системе национального воспитания. Недостаток мужского влияния и нередкое отсутствие «твердой» отцовской руки в процессе семейной социализации влечет такие специфические национальные свойства, как слабая самодисциплина, неисполнительность, непунктуальность, расхлябанность. С другой стороны, преобладание материнского влияния становится источником таких ментальных черт, как отзывчивость, душевная мягкость, сострадательность, доброта, покорность.

Внимательный взгляд на систему детерминант, обусловивших своеобразие российской цивилизации и русского менталитета, свидетельствует о том, что и в настоящее время сохраняются, в несколько ретушированном виде, те же самые источники детерминации национального менталитета, которые действовали в предшествующие столетия. Поэтому в XXI в. русский народ входит с теми ментальными качествами, которые были глубоко раскрыты выдающимися русскими мыслителями. Эти сущностные качества русского менталитета лежат в основе поведения людей и опредмечиваются в продуктах материальной и духовной культуры.

Сущность русского менталитета носит многокачественный характер и, если интегрировать взгляды отечественных философов, раскрывается через сложное переплетение следующих фундаментальных основных качеств:

- *созерцание сердцем* – первенство чувственной составляющей в триаде национального сознания «воля – чувства – мышление», что выражается в иррациональности и некритическом, по-детски доверчивом, характере мышления, а также в милосердии, отзывчивости, доброте;
- *безмерность жизненного порыва* – страстность, максимализм и экстремизм;
- *стремление к абсолютным ценностям*, которое у русских проявляется не только в религиозной форме, но и в неизбывной тяге к переустройству земной жизни на началах добра и справедливости;
- *«мы» – психология* – выражение общинной и соборной сути национального менталитета и связанные с этим невысокие способности к самоорганизации и самодисциплине;

- *парадоксальность ментальных проявлений* – крайняя противоречивость и равноправное сосуществование разнонаправленных ментальных черт;
- *любовь к свободе*, принимающая традиционно облик выходящей за границы дозволенного и разумного стихийной воли;
- *национальная стойкость* – повышенная готовность к перенесению жизненных невзгод, русским инвариантом которой является непротивление злу насилием, покорность властям и долготерпение;
- *всецеловеческая толерантность* – терпимое отношение к иноплеменникам, всеоткрытая готовность заимствовать у других народов как позитивные, так и негативные ценности, а также ярко выраженный мессианиззм – веру в особое предназначение России.

Названные основные качества составляют суть русского национального менталитета, а вместе с этим и глубинный внутренний смысл российской цивилизации. Ментальные качества необходимо обязательно учитывать в процессе реформирования российского общества. Реформы в обществе только тогда приносят положительный результат, когда они органично соединяют общечеловеческие научно-технические и демократические достижения с цивилизационной спецификой народов и принимают в расчет особенности национального менталитета.

Цивилизационный и формационный подходы к пониманию исторических типов общества не столько исключают, сколько дополняют друг друга. Формационный подход раскрывает вертикальный срез истории – развитие человечества в историческом времени. Цивилизационный подход раскрывает горизонтальный срез истории – развитие общества в рамках определенного географического пространства.

8.5 Человечество перед лицом глобальных проблем современности. Понятие и классификация глобальных проблем. Сценарии будущего: гипотеза ноосферы, пределы роста, информационное общество, столкновение цивилизаций

Понятие глобальных проблем

Понятие «глобальные проблемы современности» получило широкое распространение с конца 60-х – начала 70-х годов XX в., заняв с тех пор видное место в научном лексиконе и прочно закрепившись в массовом сознании.

Термин «глобальный» происходит от лат. *globus* – земной шар. Отсюда и проблемы, которые затрагивают интересы и человечества в целом, и каждого отдельного человека в различных точках планеты, т. е. те, которые носят общечеловеческий характер, принято называть *глобальными проблемами*. Они оказывают существенное влияние на

развитие отдельных стран и регионов, являясь мощным объективным фактором мирового экономического и социального развития. Их решение предполагает объединение усилий абсолютного большинства государств и организаций на международном уровне, в то время как их нерешенность грозит катастрофическими последствиями для будущего всего человечества.

Классификация глобальных проблем

Перейдем к краткой характеристике наиболее важных глобальных проблем, представляющих серьезную опасность для человечества.

Демографическая проблема. Среди наиболее важных забот современного человечества помимо проблем взаимодействия природы и общества, которые подробно рассматривались в главе «Природа», неизменно называется неконтролируемый рост населения, создающий во многих регионах планеты избыточную перенаселенность. Основания для беспокойства на этот счет вполне реальные и достаточно легко просчитываются. Первого миллиарда жителей человечества достигло только в 1830 г., второго – в 1930 г., т. е. через 100 лет, третьего – в 1960, то есть через 30 лет, а сегодня население планеты превысило 7 млрд человек.

Беспрецедентный рост населения земного шара в XX столетии, именуемый демографическим взрывом, стал результатом действия не только и даже не столько биологических законов, сколько следствием стихийного, неравномерного общественного развития и глубоких социальных противоречий, которые человечество с трудом пытается преодолеть. В первую очередь это касается развивающихся стран, на которые приходится более девяти десятых прироста мирового населения. Там одновременно сосуществуют низкая смертность, которая была присуща развитым странам уже в начале XX в., и высокая рождаемость, типичная для XVIII в. Вместе с тем по уровню производительности труда и доходу на душу населения, по урожайности сельскохозяйственных культур и эффективности сельского хозяйства, по грамотности населения и общему культурному уровню подавляющее большинство народов этих стран живет еще где-то в XIX в.

Продовольственная проблема. Одной из причин массовых заболеваний и смертности является продовольственная проблема. Так, хроническое недоедание ведет к постоянному белковому голоду и витаминной недостаточности, в массовом масштабе проявляющимся у жителей слаборазвитых стран. В результате в мире ежегодно погибают от голода несколько десятков миллионов человек, причем больше детей, чем взрослых. Страны, испытывающие недостаток продовольствия, вынуждены импортировать его, но это дает незначительный и кратковременный эффект в борьбе с голодом и, кроме того, ставит в зависимость эти страны от экспортеров. Продоволь-

ствие, таким образом, превращается в эффективный инструмент социально-экономического, политического давления и становится, по сути, «продовольственным оружием» прежде всего против наиболее бедных стран.

В 60-е г. XX в. решение продовольственной проблемы связывалось с осуществлением «зеленой революции» для развивающихся стран, суть которой состояла в том, чтобы, используя новые высокопродуктивные сорта пшеницы и риса, резко увеличить продуктивность сельского хозяйства. Для этого предполагалось модернизировать сельскохозяйственное производство на основе современных технологий. «Зеленая революция» была принята многими развивающимися странами, но имела как позитивные, так и негативные последствия. Те государства, у которых были соответствующие социальные предпосылки для реорганизации деревни и необходимые для этого средства, получили положительные результаты. Но таких стран оказалось немного, среди них Индия, Пакистан. Для других же, наиболее отсталых, у которых не оказалось средств для покупки техники и удобрений, в которых был чрезвычайно низкий уровень образования, где консервативные традиции и религиозные предрассудки препятствовали внедрению прогрессивных форм ведения хозяйства, «зеленая революция» не принесла успеха. Более того, она стала разрушать традиционные мелкие хозяйства, усилила отток деревенских жителей в город, которые пополнили армию безработных. Она не смогла поставить на место архаичного новое, современное сельское хозяйство, т.е. разрушив старое, не смогла заменить его новым, что еще больше усугубило продовольственную проблему.

Энергетическая и сырьевая проблема. Еще одна проблема, которая сегодня стала глобальной – обеспечение человечества энергетическими и сырьевыми ресурсами, которые составляют основу материального производства и по мере развития производительных сил играют все более значительную роль в жизни человека. Они делятся на возобновимые, которые постоянно воспроизводятся, т.е. подлежат восстановлению естественным или искусственным путем (гидроэнергия, древесина, энергия Солнца и т.п.) и невозобновимые, количество которых ограничено их естественными запасами (нефть, уголь, природный газ, всевозможные руды и минералы). Подсчитано, что при современных темпах потребления большинство невозобновимых ресурсов человечеству хватит лишь на обозримую перспективу, исчисляемую от нескольких десятков до нескольких сотен лет. По историческим масштабам это совсем немного. Но значительная часть имеющихся запасов сосредоточена в месторождениях, залегающих в сложных условиях, или представлена относительно бедными рудами. Поэтому становится необходимым не только развивать безотходные технологии, но и разумно использовать все те ресурсы, ко-

торыми человечество уже пользуется, причем в значительной степени нерационально.

Проблема войны и мира. Одной из самых расточительных сфер общественной жизни является военная сфера. Устранение войны из жизни общества и обеспечение прочного мира на Земле, по общему признанию, является самой актуальной из всех существующих глобальных проблем. И хотя во все времена острота ее никогда не ослабевала, в XX в. она обрела особый, драматический смысл и актуальность, поставив уже не только отдельных людей, народы, но и все человечество перед роковым вопросом «быть или не быть?» Причина этому – создание ядерного оружия, открывшего реальную, никогда не существовавшую до этого возможность уничтожения жизни на Земле, по крайней мере, в ее разумных формах. С этого момента уже не только отдельный человек, но и все человечество стало смертным, обретя свою «ахиллесову пяту». Фактически Вторая мировая война оказалась последней возможностью человечества выяснять свои отношения военными средствами, не ставя себя на грань самоуничтожения.

С появлением атомной бомбы, отмечал К. Ясперс, «конец света» стал вполне реальным, а не фантастикой. В то время, когда многие еще не понимали всей опасности нового изобретения, он предупреждал, что в условиях угрозы ядерного конфликта люди должны осознать свое изменившееся положение и использовать все возможности, чтобы предотвратить гибель человечества.

Человек впервые реально понял, что он житель планеты и должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но в планетарном аспекте, в определенной земной оболочке, с которой он неразрывно связан и уйти из которой он не может. Этот обобщенный, планетарный взгляд на человека и его место в мире является ориентиром в осознании людьми новой ситуации, в которой они оказались, и побуждает их к поиску эффективных решений.

Сценарии будущего человечества

Может ли человек решить стоящие перед ним глобальные проблемы? Некоторые специалисты предрекают гибель человечеству уже в ближайшие 30-50 лет. Однако ход мирового развития вселяет и оптимизм. Например, самая страшная угроза человечеству последних десятилетий – угроза термоядерной войны между сверхдержавами – в значительной мере ослабла и не является главенствующей в списке глобальных проблем, что связано во многом с теми изменениями, которые произошли в России.

В 60-70-е гг. XX в. возникло множество центров, объединивших ученых, работающих в области футурологии. В самом широком смысле *футурология* – это совокупность человеческих представлений о

будущем человеческого рода. Наибольшую известность в футурологических исследованиях получил *Римский клуб*, основанный в 1968 г. итальянским общественным деятелем А. Печчеи и объединивший ученых тридцати стран мира. Основная проблематика исследований Римского клуба, авторитетного международного органа, изучающего будущее, – это глобальное моделирование. Причем последнее учитывает взаимосвязи различных аспектов человеческой жизни: социальный, политический, нравственный, культурный, экономический.

Обеспокоенные ученые обосновывают футурологические сценарии будущего. Рассмотрим *четыре сценария будущего*: гипотеза ноосферы, пределы роста, информационное общество, столкновение цивилизаций.

Гипотеза ноосферы развита в трудах Э. Леруа, Т. де Шардена, В.И. Вернадского. Ноосфера (греч. nous – разум, sphaira – шар) – сфера взаимодействия природы и общества.

У Вернадского, *ноосфера* – это качественно новый этап эволюции биосферы, обусловленный историческим развитием человечества, его трудом и разумом. Становление данного этапа вызвано, по Вернадскому, следующими *факторами*: планетарным характером человеческого бытия и единством человеческого рода; соизмеримостью человеческой деятельности по преобразованию земной поверхности с геологическими процессами; интенсивным развитием науки и техники. В современной литературе можно встретить различные определения термина ноосферы, однако все авторы под ноосферой – сферой разума – понимают ту область биосферы, которая находится под влиянием человеческой активности, и поэтому многие ее процессы в принципе могут быть управляемы и направляемы человеком.

Учение о ноосфере часто называют биосферно-ноосферной концепцией Вернадского и трактуют как переход от биосферы к ноосфере, который должен обязательно состояться. Основное *содержание концепции ноосферы* в учении Вернадского можно сформулировать в виде следующих посылок: 1) деятельность человека постепенно становится основным фактором эволюции биосферы как космического тела; 2) для дальнейшего развития человечества и биосферы человек должен взять на себя ответственность за характер протекания основных эволюционных процессов планеты. Исходя из этих установок, считается, что лучше говорить об эпохе ноосферы, то есть такой эпохе в будущей истории человечества, когда развитие цивилизации в целом может и должно быть согласовано с развитием планеты и прежде всего биосферы.

Пределы роста. Одно из основных направлений исследований Римского клуба – изучение пределов и направленности экономического роста. В 1972 г. был составлен известный доклад Дж. Форрестера и Д. Медоуза под названием «Пределы роста», авторы которого по-

ставили цель: принять немедленные меры по экономической и экологической стабилизации и достичь «глобального равновесия».

Ученые построили компьютерную модель современного общества и пришли к выводу, что при нынешнем уровне экономического роста и потребления ресурсов, а также масштабов увеличения населения неизбежно будет достигнут предел роста, за которым последует катастрофа глобального экологического характера. Природа не выдержит техногенного воздействия человеческой деятельности. В докладе предлагается, в связи с природными ограничениями роста человеческой цивилизации, пересмотреть структуру потребностей самого человека.

В 1974 г. в рамках Римского клуба М. Месарович и Э. Пестель разработали доклад «Человечество у поворотного пункта». Если в предыдущих работах была показана иллюзорность достигнутого уровня материального благополучия в наиболее развитых странах, то в этом сообщении указывалось на необходимость качественного роста в развитии человеческой цивилизации. Мир есть не просто взаимообуславливаемое целое, но целое, дифференцированное на части, на отдельные регионы, имеющие свои специфические черты развития. Человечество и его культура есть единый организм, все элементы которого обладают особой качественной спецификой.

Информационное общество. Одним из подходов, концептуально осмысливающих происходящие изменения, оказалась идея японского социолога Е. Масуды. В 1945 г. он предложил теорию, многим казавшуюся фантастической, – теорию «информационного общества». Это общество, объединенное единой информационной сетью, благодаря которой появится возможность для человечества вырабатывать единые цели, а для человека – проявить свои творческие возможности. Внедрение новых информационных технологий, и прежде всего, компьютерной техники и систем телекоммуникационных связей показало, что концепция информационного общества отнюдь не является утопичной.

Возникает *новая информационная культура*, новые способы получения информации, производственной и научной деятельности. Доступ к информационным сетям, знанию оказывается определяющей основой для стратификации, разделения общества. На основе автоматизированного доступа к системам связи индивид или группа лиц может получить информацию, необходимую для решения профессиональных или личных задач. Происходит процесс автоматизации и роботизации производства и управления. В сфере информационной деятельности в развитых экономических странах работает более 50% трудоспособного населения.

Современная экономика носит инновационный характер. Это означает, что материальные и вещественные факторы производства

перестают быть основными носителями ценностей, так как устаревают каждые 3-4 года. Орудия труда, машины, станки, производственные линии, различного рода техника меняется буквально на глазах. Главным фактором обновления производства и получения прибыли является человек, его интеллектуальные и творческие возможности. Развитие личностных качеств, творческих способностей и возможностей, воспитание высококвалифицированной рабочей силы становится наиболее выгодным вложением капитала. В информационном обществе человеческий выбор оказывается решающей детерминантой социально-исторического развития.

Столкновение цивилизаций. Пессимистическим выглядит сценарий будущего, представленный С. Хантингтоном, где говорится о «столкновении цивилизаций». Известный политолог считает, что впервые в человеческой истории мир оказался многополюсным и многоцивилизационным. Распространение в мире западных идеалов и норм не приведет к возникновению всеобщей цивилизации. Возникает мировой порядок, основанный на разнотипных цивилизациях, объединенных близостью языков и культур; страны группируются вокруг ведущих или стержневых стран «своих» цивилизаций – европейской, исламской, славянской и т.д. Претензии Запада на универсальность своей цивилизации, попытки «вестернизации», распространения своей культуры приведут к конфликтам с другими цивилизациями, вызовут «сплочение родственных стран».

Таким образом, грядущая эпоха характеризуется как эпоха столкновения цивилизаций, и будущее мира во все большей степени зависит от понимания, сотрудничества, культурного взаимодействия народов и их политических лидеров.

В заключение отметим, что триумфальное развитие техногенной цивилизации является не только благом, но и представляет собой угрозу существованию человечества, порождая глобальные проблемы различного вида. Выход из кризиса, приобретающего глобальное измерение, видится не только в развитии экологического образования и воспитания, в ужесточении законодательств за экологические преступления, в использовании альтернативных источников энергии и сырья, но, прежде всего, – в самом человеке. Проблема именно в человеке, а не вне него. И возможное решение связано с трансформацией индивидуальной культуры, обретающей свои силы в «новом гуманизме», который позволяет воссоздать гармонию человека и непрерывно изменяющегося мира.

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ГЛАВА 9. ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Возникновение философии в собственном смысле относится к VI в. до нашей эры. Именно в это время в странах Древнего Востока (прежде всего в Индии и Китае) и Древней Греции осуществляется переход от мифологического мировоззрения к понятийно-философскому мышлению.

Переход от мифа к философии был подготовлен целым рядом факторов социального, экономического и духовного характера: переходом от бронзы к железу; развитием аграрного и ремесленного производства; разложением первобытнообщинного строя и возникновением государственных структур и правовых норм регулирования общественной жизни; появлением разделения труда и товарно-денежных отношений; постепенным накоплением элементов научного знания, которое все больше использовалось в практической жизни людей и способствовало развитию их мировоззрения. Названные, общие для всего Древнего мира предпосылки, дали импульс различным направлениям восточной философии. Рассмотрим два главных направления философии Древнего Востока – индийскую и китайскую философию.

9.1 Философская мысль в Древней Индии. Локаята. Джайнизм. Буддизм

Среди множества направлений древнеиндийской философии следует назвать, прежде всего, представителей таких систем, как: локаята джайнизм, буддизм.

Локаята – это материалистическое учение в Древней и Средневековой Индии. Ранняя разновидность родственной философской концепции – чарвака, с которой локаята иногда вообще отождествляется. Каких-либо сочинений этой школы не сохранилось, а источником знаний об этом учении служат высказывания представителей других школ.

Чарвака отрицает индуистскую концепцию брахмана, атмана, сансары и кармы. Основой всего сущего здесь выступает материя в виде четырех первоэлементов: земли, воды, огня и воздуха. И жизнь, и сознание рассматриваются как производные от этих материальных первоэлементов. Материя может мыслить. Смерть – конец всему. Название «локаята» соответствует сущности и содержанию этого учения – существует только этот мир, или лока. Материалистов поэтому и называют локаятиками. Их называют также чарваками, по имени основателя этой теории – Чарвака.

Онтологической сущности этого учения соответствует и теория познания. Ее основа – чувственное восприятие мира. Истинно лишь то,

что познается с помощью непосредственного восприятия. Поэтому для существования другого мира, не воспринимаемого чувствами, нет никаких оснований. Никакого иного мира существовать просто не может. Следовательно, религия – это глупое заблуждение. Вера в бога и потусторонний мир является, с точки зрения представителей этой школы, признаком скудоумия, слабости, малодушия.

В основе этической концепции чарваков лежит неограниченное наслаждение. Признавая только такие реальности жизни, как страдание и наслаждение в рамках чувственного бытия личности, эта школа целями человеческого существования считает богатство и наслаждение. Девиз представителей этой школы – надо есть, пить и наслаждаться этой жизнью сегодня, ибо смерть приходит всегда и ко всем. «Пока жизнь еще ваша, – живите радостно: никто не может избежать пронзительного взгляда смерти». Эта теория, таким образом, проповедует земные человеческие желания. Все моральные нормы, согласно этому учению, – это лишь человеческие условности, на которые не следует обращать внимания.

Оценивая философию материалистов, можно сказать, что она много сделала для критики старой религии и философии, для развенчания авторитета Вед, их неистинности и противоречивости.

Философия чарваков, считает индийский философ С. Радхакришнан, представляет собой фанатическое усилие, направленное на освобождение современного ей поколения от бремени прошлого, которое довлело над ним. Устранение догматизма, происходившее с помощью этой философии, было необходимо для того, чтобы освободить место для конструктивных усилий уmozрения.

В то же время эта философия была односторонним мировоззрением, отрицающим роль интеллекта, разума в познании. Поэтому с ее точки зрения невозможно было объяснить, откуда берутся абстрактные, всеобщие идеи и моральные идеалы. Результатом этой односторонности явились нигилизм, скептицизм и субъективизм. Поскольку органы чувств принадлежат отдельному человеку, то, следовательно, и истина может быть у каждого только своя.

Однако, несмотря на эти недостатки, школа чарваков оказала значительное влияние на дальнейшее развитие философской мысли Индии.

Джайнизм. Его основателем считается Махавира Вардха-мана (VI в. до н. э.). Он получил также имя Джина, что означает Победитель (имеется в виду победа над круговоротом перерождений). В центре этого направления находится бытие личности. Сущность личности, с точки зрения джайнизма, дуалистическая: духовная (*джива*) и материальная (*аджива*). Связующее звено между живой и адживой – *карма*. Сама карма понимается здесь как тонкая материя, а не как закон воздаяния. Это соединение неживой, грубой материи с душой

посредством кармы и приводит к возникновению личности. И карма постоянно сопровождает душу в бесконечной цепи перерождений.

Душа человека вынуждена странствовать, постоянно перерождаясь, до тех пор, пока она связана с тонкой материей. Но правильное познание и аскетизм могут помочь ей освободиться от материального мира (адживы). В этом случае душа переходит и высшую сферу, где постоянно пребывает в чистой духовности. Это происходит потому, что джива существует в двух формах бытия – несовершенной и совершенной. В первом случае она находится в соединении с материей и в состоянии страдания. Во втором – джива освобождается от этой связи и становится свободной, способной управлять своим собственным бытием. В этом случае она переходит в состояние блаженства – *нирвану*, наивысшего состояния души, когда конечная цель достигнута.

В соответствии с этим джайнизм признает два вида познания: несовершенное, основанное на опыте и разуме, и совершенное, основанное на интуиции и постигающее истину путем прямого ее усмотрения. Второе доступно только тем, кто освободился от зависимости материального мира (адживы). При этом джайнизм признает относительность познания и возможность множества точек зрения при рассмотрении предмета. С этим связан его диалектический метод.

Характерной особенностью философско-этической концепции джайнизма является разработка им правил и норм поведения человека и требование их неукоснительного соблюдения. Этическое воспитание личности – решающий фактор в переходе бытия личности из несовершенного состояния в совершенное. И хотя карма решает все, наша настоящая жизнь, которая находится в нашей собственной власти, может изменить воздействие прошлого. А с помощью чрезмерных усилий мы можем избежать и воздействия кармы. Поэтому в учении джайнистов нет абсолютного фатализма, как это может показаться на первый взгляд.

Правильная жизнь человека связывается при этом с аскетическим поведением, которое практиковалось в Индии многими великими святыми, предававшими себя даже смерти. Только аскетизм ведет к прекращению перерождений и к освобождению души от сансары. Причем освобождение носит индивидуальный характер. Каждый освобождается самостоятельно. Однако этика джайнизма носит хотя и эгоцентрический, но далеко не эгоистический характер, как в учении чарваков. Эгоизм и индивидуализм предполагают противопоставление индивида социальной среде, утверждение собственных интересов за счет других людей. Между тем основные этические принципы джайнизма: отстранение от мирского богатства, суеты, страстей, уважение ко всем живым существам и т.п. мало совместимы с эгоизмом и индивидуализмом.

Следует отметить, что философия джайнизма сохраняет и сегодня свое влияние в Индии.

Буддизм так же, как и джайнизм, возник в VI в. до н. э. Его основатель – индийский принц **Сиддхартха Гаутама**, получивший впоследствии имя *Будды* (пробужденный, просветленный), так как после многих лет отшельничества и аскезы достиг пробуждения, т. е. пришел к пониманию правильного жизненного пути, отвергающего крайности.

Характерная особенность этого учения – его этикопрактическая направленность, а центральный вопрос, который его интересует, – бытие личности. В основе буддизма «*четыре благородные истины*»:

- существование человека от рождения до смерти неразрывно связано со страданием;
- существует причина страдания, которой являются наши желания;
- существует освобождение от страдания, устранение причин страдания, т. е. устранение желаний;
- существует путь, ведущий к освобождению от страданий, который отвергает как жизнь, посвященную только чувственным наслаждениям, так и путь аскезы и самоистязания. Именно в этом состоит буддийский принцип так называемого среднего пути, рекомендуемый избегать крайностей.

Будда установил методы, с помощью которых целеустремленный человек мог бы избавить себя от страданий и достичь окончательного освобождения. Он указал восемь шагов (путей, способов), которые ведут к освобождению. Это так называемый *восьмеричный благородный путь*.

- Первый шаг – это праведное понимание, означающее прежде всего умение преодолевать иллюзии, как, например, мнение, будто большее богатство несет за собой большее счастье.

- Второй шаг – правильные мысли или побуждения. Будда призывал людей обнажить все «нездоровые» эмоциональные корни их мышления, такие как желание спрятать свои недостатки или избежать общения с другими людьми, замкнуться в уединении и т.п. Когда мы обнаруживаем и снимаем такие эмоциональные ограничители, наши мысли освобождаются от диктата эгоизма и становятся спокойными, чистыми, открытыми.

- Третий шаг – праведные слова. Будда предостерегал от пустых разговоров, сплетен, пересказа слухов, брани и лжи, а вместо этого призывал поставить речь на службу истине и гармонии.

- Четвертый шаг – праведное действие, которое для мирянина начинается с соблюдения пяти основных заповедей нравственного поведения: не убивать, не красть, не прелюбодействовать, не лгать и не опьяняться. Помимо этого основой наших действий должно быть яс-

ное осмысление их. «Злые дела, – говорил Будда, – это те, которые делаются из-за пристрастия вражды, глупости и страха».

- Пятый шаг – праведный образ жизни, уверенность в том, что способ, которым человек зарабатывает на жизнь, не противоречит ни одной из пяти заповедей. Ремесло человека не должно вредить другим людям, не должно нарушать общественную гармонию.

- Шестой шаг на пути освобождения – праведное усилие. Оно заключается в постоянном стремлении уничтожить «вредные состояния» в прошлом, настоящем и будущем. Этот путь не для ленивых.

- Седьмой шаг – праведная мысль, он особенно характерен для буддизма, поскольку считается, что путь к освобождению идет через мышление. Будда призывает людей всегда быть бдительными и дает такие советы:

- Следи за мыслью.
- Будь начеку.
- Тяни себя, как слон, из грязи.

- Восьмой шаг на этом пути – праведное размышление, которое дисциплинирует мысль и ведет ее к успокоению. «Она тонка, невидима, вероломна», – объясняет Будда. Когда мысль полностью успокоена, она становится тихим водоемом, в котором отражается истинная природа вещей. Различные школы буддизма, которые развились позже, предлагали различную технику медитации, но основной принцип оставался тем же.

Освобождение от страданий как конечная цель бытия личности – это, прежде всего, уничтожение желаний, точнее говоря, угашение их страстности. С этим связана важнейшая концепция буддизма в нравственной сфере – концепция терпимости (толерантности) и относительности. Согласно ей, дело заключается не в каких-то общеобязательных нравственных предписаниях, а в непричинении вреда окружающим. Это и есть главный принцип поведения личности, в основе которого лежит чувство доброты и совершенной удовлетворенности.

С этикой буддизма органично связана и его концепция познания. Познание здесь является необходимым способом и средством достижения предельной цели бытия личности. В буддизме устраняется различие между чувственной и рассудочной формами познания и устанавливается практика *медитации* (от лат. *meditatio* – сосредоточенное размышление) – углубленной психической сосредоточенности и отрешенности от внешних объектов и внутренних переживаний. Результатом этого является непосредственное переживание целостности бытия, полная самоуглубленность и самоудовлетворенность. Достигается состояние абсолютной свободы и независимости внутреннего бытия личности, которое как раз и тождественно угашению желаний. Оно и есть освобождение, или *нирвана* – состояние высшего блаженства, конечная цель стремлений человека и его бытия, харак-

теризующаяся отрешенностью от жизненных забот и желаний. При этом подразумевается не гибель человека, а выход его из круговорота перерождений, освобождение от сансары и слияние с божеством.

Подобно молитве в христианстве, практика медитации – сердцевина буддизма. Конечная ее цель – просветление, или состояние нирваны. Следует иметь в виду, что в системе буддизма определяющим является принцип автономии личности, ее независимости от среды. Все связи человека с реальным миром, в том числе и социальным, буддизм рассматривает как отрицательные и вообще вредные для человека. Отсюда и проистекает необходимость освобождения от несовершенного реального существования, от внешних объектов и чувств. Основной способ этого освобождения – достижение нирваны.

9.2 Философия Древнего Китая. Конфуцианство. Даосизм

Остановимся на основных положениях двух школ древнекитайской философии – конфуцианства и даосизма.

Конфуцианство. Это одно из наиболее важных направлений развития китайской философии, охватывает периоды древнего и средневекового китайского общества. Основателем этого направления был **Конфуций**. В литературе он часто именуется Кун-цзы, что означает учитель Кун. И это не случайно, уже в возрасте немногим более 20 лет он прославился как самый знаменитый педагог Китая. Главный источник его учения – книга «Лунь юй» («Беседы и суждения») – высказывания и беседы с учениками, зафиксированные его последователями.

Конфуция мало интересуют проблемы материального мира и космогонии. И хотя категория «Неба» – для него основная, но само небо – это не только часть природы, а прежде всего – высшая духовная определяющая власть и сила. Поэтому «кто провинился перед Небом, тому будет некому молиться».

Небо Конфуций рассматривает, прежде всего, в связи с человеком, а не природой, именно человек является главным предметом его философии, которая носит ярко выраженный антропоцентрический характер. В центре его учения – человек, его умственное и нравственное развитие и поведение. Обеспокоенный падением нравов, Конфуций главное внимание уделяет вопросам воспитания идеального человека (цзюнь-цзы), которое должно осуществляться в духе уважения к окружающим людям и обществу. Оно должно включать в себя выработку надлежащих правил поведения и обязательность исполнения каждым человеком своих функций, а сам человек рассматривается Конфуцием в качестве функционального элемента общества, в качестве человека-функции, подчиненной обществу.

Антропоцентризм Конфуция связан с утверждением им коллективизма, что вполне отвечало состоянию современного ему китайско-

го общества. Кровнородственные отношения в нем казались всепроникающими, государство предстало в виде большой семьи, а личность растворялась в коллективе.

В основе всех общественных и нравственных норм поведения и воспитания у Конфуция находится религиозный *ритуал*. По существу, весь текст «Лунь юя» и есть его описание. Можно сказать, что в ритуале Конфуций открыл новый тип мудрости и философии. Стержень мудрости – соблюдение ритуала, а сущность философии – его правильное объяснение и понимание. И здесь, как и в древнеиндийской философии, очень ярко обнаруживается отличие понимания самой философии от западноевропейской традиции.

В соответствии со значением для человека религиозного ритуала Конфуций и причиной смуты в обществе считал оскуднение религиозных чувств и несоблюдение ритуала. Объединяющим универсальным началом всех людей и их единства с космосом он считал почтительное отношение к Небу, чувство божественного всеединства. А богом и было для него Небо как сакральная нравственная стихия, управляющая всем миром. Сам царь имел титул «Сын Неба» и рассматривался как посредник между Небом и людьми. Проявлением этой божественной нравственной силы на земле и является, по Конфуцию, ритуал, изначально имеющий сакральный характер.

В качестве основателя школы по воспитанию благородных мужей Конфуций стремился на практике реализовать свои философские принципы по воспитанию человека. При этом свою главную функцию он видел в том, чтобы соединить людей с Небом (Богом). Для понимания того, в чем состоит сущность воспитания идеального человека, благородного мужа, следует обратить внимание на важнейшую категорию в философии Конфуция – *жэнь*, в которой находят свое выражение не только этические, но и все другие категории его учения.

Жэнь переводится по-разному, да и сам мыслитель вкладывал в эту категорию различный смысл: высшая добродетель, доброта, гуманность, человеколюбие, милосердие и т.д. В самом общем и распространенном смысле можно сказать, что *жэнь* – это, прежде всего, человечность. Именно она – основное требование, предъявляемое к человеку. Конкретизацией этого принципа Конфуция являются такие императивы, как «не делай другим того, чего не пожелаешь себе», «помогай другим в том, чего бы ты сам хотел достичь».

Проявлением *жэнь* являются все нравственные качества личности, но основой *жэнь* выступает *сяо*, которая занимает среди других категорий особое место. *Сяо* означает сыновнюю почтительность, уважение к родителям и старшим. *Сяо* – и самый эффективный метод управления страной, которая рассматривалась Конфуцием как большая семья. Поэтому отношения правителя и подданного должны,

считает Конфуций, строиться аналогично отношению отца и сына, старшего брата и младшего.

В воспитании идеального человека Конфуций большое значение придавал и порядку как норме отношений между людьми. В основе порядка лежит божественное всеединство, которое достигается благодаря тому, что Небо как универсальное начало объединило всех людей между собой, а также человека и космос. При этом порядок – это такая категория, которая включает в себя и правила *этикета* (*ли*), которые в свою очередь связаны прежде всего с понятиями нормы, правила, ритуала.

Большое значение в воспитании «цзюнь-цзы» имеет и концепция «*чжэн мин*» – «*исправления имен*». Суть ее состоит в том, что все вещи должны быть приведены в соответствие с их названиями. Поэтому правительственная деятельность, например, должна начинаться именно с «исправления имен», а благородный муж «прежде видит в слове дело, а после сказанного действует».

Если «имена неправильны, речь противоречива; когда речь противоречива, дела не завершаются успехом». Важно отметить, что Конфуций не разъединял слово и дело, а рассматривал их в единстве. Достаточно привести его знаменитый афоризм: «слушаю слова людей и смотрю на их действия».

Следует обратить внимание и на концепцию «золотой середины» Конфуция. «*Путь золотой середины*» – один из основных элементов его идеологии и важнейший принцип добродетели, ибо «золотая середина, как добродетельный принцип, является наивысшим принципом». И его необходимо использовать в управлении народом для смягчения противоречий, не допуская ни «чрезмерности», ни «отставания». Здесь у мыслителя фактически речь идет об утверждении необходимости компромисса в социальном управлении.

Идеи Конфуция сыграли большую роль в развитии всех сторон жизни китайского общества, в том числе и в формировании его философского мировоззрения. Сам же он стал объектом поклонения, а в 1503 г. был причислен к лику святых. Философы, поддерживающие и развивающие учение Конфуция, получили название конфуцианцы, а общее направление – конфуцианство. После смерти Конфуция конфуцианство распалось на целый ряд школ. Конфуцианство оставалось господствующей в Китае идеологией вплоть до образования Китайской Народной Республики в 1949 г.

Даосизм (от кит. дао цзя – школа дао). Наряду с конфуцианством даосизм – важнейшая философская школа в Китае, возникшая во второй половине I тыс. до н. э. Его основателем считается старший современник Конфуция **Лао-Цзы**.

В центре учения даосов находится категория дао (букв – путь, дорога). *Дао* – это невидимый всеобщий естественный закон природы,

человеческого общества, поведения и мышления отдельного индивида. Дао неотделим от материального мира и управляет им. Не случайно дао иногда сравнивают с логосом древнегреческого философа Гераклита.

В учении о дао обнаруживаются элементы первоначальной диалектики: дао – пусто и одновременно неисчерпаемо; оно бездействует, но тем самым делает все; покоится и одновременно движется; оно само для себя начало, но у него нет ни начала, ни конца и т.д. Познание дао тождественно познанию всеобщего, внутреннего закона саморазвития природы и ее самоорганизации. Помимо этого познание дао предполагает и умение соответствовать этому закону.

Следует иметь в виду, что понимание дао в даосизме отличается от того значения, которое оно имеет в философии Конфуция. Дао, по Конфуцию, не имеет космологической окраски и обладает смыслом морального закона, принципа поведения, долга. Поэтому дао зависит у Конфуция от воспитания и образования. В любом случае дао не является у него первичным и самодовлеющим началом. Таковым у Конфуция выступает Небо, которое и определяет дао. В частности, он говорит: «Распространится ли дао? Это зависит от воли Неба. Погибнет ли дао? Это зависит от воли Неба». В даосизме, наоборот, небо, как и все остальное, зависит от воли дао, которое является самодовлеющим началом. Здесь «человек зависит от земли, земля – от неба, небо – от дао, а дао – от самого себя».

В даосизме каждому необходимо соблюдать принцип следования дао в качестве всеобщего закона спонтанного возникновения и исчезновения всей Вселенной. С этим связана и одна из главных категорий даосизма – бездействие, или *недеяние*. Соблюдая закон дао, человек может бездействовать. Лао-Цзы поэтому отрицает любое усилие как индивида, так и общества по отношению к природе, ибо всякое напряжение ведет к дисгармонии и увеличению противоречий между человеком и миром. И тот, кто стремится манипулировать миром, обречен на неудачу и гибель. Главный принцип поведения личности – это сохранение «меры вещей». Поэтому недеяние (у вэй) и является одной из основных и центральных идей даосизма, именно оно приводит к счастью, процветанию и полной свободе.

Отсюда мудрый правитель следует дао, ничего не предпринимая, чтобы управлять страной, и тогда народ процветает, а в обществе само собой воцаряется порядок и гармония. В дао все равны между собой – знатный и раб, урод и красавец, богатый и бедный и т.д. Поэтому мудрец смотрит одинаково как на одного, так и на другого. Он стремится соединиться с вечностью и не жалеть ни о жизни, ни о смерти, ибо понимает их неизбежность, т. е. он смотрит на мир как бы со стороны, отстраненно и отрешенно. Эта точка зрения противоположна установке конфуцианства, в котором «благородный муж»

должен заниматься самосовершенствованием и принимать участие в управлении другими.

Даосизм так же, как и конфуцианство, оказал значительное влияние на все дальнейшее развитие культуры и философии в Китае.

ГЛАВА 10. АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Европейская и значительная часть современной мировой культуры прямо или косвенно являются продуктом древнегреческой культуры, важнейшей частью которой является философия. С учетом этого обстоятельства наше отношение к античной философии не может быть беспристрастным и даже более того, требует большего внимания и заинтересованного отношения.

Под Древней Грецией подразумевается цивилизация, которая в VII – VI вв. до н. э. включала в себя ряд рабовладельческих государств, расположенных на юге Балканского полуострова, островах Эгейского моря, побережии Фракии и западной береговой полосе Малой Азии и распространивших свои владения в период греческой колонизации (VIII – V вв. до н. э.) на Южную Италию и Восточную Сицилию, на юг Франции, северное побережье Африки, побережья Черного моря и черноморских проливов.

Философия в Древней Греции возникает на рубеже VII–VI вв. до н. э. Известно, что первыми греческими философами были Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Пифагор, Ксенофан, Гераклит, чья жизнь и деятельность выпадает на VI в. до н. э.

10.1. Проблема первоосновы мира в греческой философии. Фалес. Анаксимандр. Анаксимен. Гераклит. Демокрит

Спецификой древнегреческой философии в ее начальный период является стремление понять сущность природы, мира в целом, космоса. Не случайно первых греческих философов называли «физиками» (от греч. *phîsis* – природа). Главным вопросом раннегреческой философии был вопрос о *первоначале мира*. И в этом смысле философия перекликается с мифологией, наследует ее мировоззренческую проблематику. Но если мифология стремится решить этот вопрос по принципу – кто родил сущее, то философы ищут субстанциальное начало – из чего все произошло.

Первым древнегреческим философом принято считать **Фалеса**, основателя Милетской школы (Милет – город-полис в Малой Азии). Согласно Фалесу, все многообразие природы, вещей и явлений можно свести к одной основе (первостихии или первоначалу), в качестве которой он рассматривал «влажную природу», или *воду*. Фалес считал, что все возникает из воды и в нее же возвращается. Он наделяет пер-

воначало, а в более широком понимании весь мир одушевленностью и божественностью, что находит свое подтверждение в его изречении: «мир одушевлен и полон богов». При этом божественное Фалес, по существу, отождествляет с первоначалом – водой, т. е. материальным. Фалес, согласно утверждениям Аристотеля, устойчивость земли объяснял тем, что она находится над водой и обладает, подобно куску дерева, спокойствием и плавучестью. Этому мыслителю принадлежат многочисленные изречения, в которых были высказаны интересные мысли. Среди них и общеизвестное: «познай самого себя».

После смерти Фалеса во главе Милетской школы стал **Анаксимандр**. Считается, что ему принадлежит работа «О природе», о содержании которой известно из сочинений последующих древнегреческих мыслителей, среди них – Аристотель, Цицерон, Плутарх. Взгляды Анаксимандра можно квалифицировать как стихийно материалистические. В качестве первоначала всего сущего Анаксимандр считает *апейрон* (беспредельное). В его интерпретации апейрон не является ни водой, ни воздухом, ни огнем. Апейрон находится в вечном движении и порождает бесконечное множество и многообразие всего существующего. Можно, по-видимому, считать, что Анаксимандр в определенной степени отходит от натурфилософского обоснования первоначала и дает более глубокое его толкование, полагая в качестве первоначала не какой-либо конкретный элемент (например, воду), а признавая таковым апейрон – материю; рассматриваемую как обобщенное абстрактное первоначало, приближающееся по своей сущности к понятию и включающее в себя существенные свойства природных элементов.

Анаксимандра можно считать первым древнегреческим мыслителем, у которого встречается попытка пантеистического толкования мира. В отличие от Фалеса, который обожествлял природу, он уравнивает, отождествляет природу с богом, в частности, это проявляется в его словах о том, что есть рожденные боги, которые периодически возникают и исчезают, причем эти периоды продолжительны. Этими богами, по его мнению, являются бесчисленные миры. Он же выдвигает идею о бесчисленности миров, которые возникают и исчезают. Это подтверждается и его утверждением, что «эти миры – то разрушаются, то снова рождаются, причем каждый (из них) существует в течение возможного для него времени».

Представляют интерес наивно-материалистические идеи Анаксимандра о происхождении жизни на Земле и происхождении человека. По его мнению, первые живые существа возникли во влажном месте. Они были покрыты чешуей и шипами. Выйдя на землю, они изменили свой образ жизни и приобрели другой вид. Человек произошел от животных, в частности от рыб. Человек потому сохранился, что с самого начала был не таким, как ныне.

Последним известным представителем Милетской школы был **Анаксимен**. О его жизни и деятельности также стало известно благодаря свидетельствам позднейших мыслителей. Как и его предшественники, Анаксимен придавал большое значение выяснению природы первоначала. Таковым, по его мнению, является *воздух*, из которого все возникает и в который все возвращается. Анаксимен избирает в качестве первоначала воздух в силу того, что он обладает такими свойствами, которых нет (а если есть, то недостаточно) у воды. Прежде всего, в отличие от воды, воздух имеет неограниченное распространение. Второй аргумент сводится к тому, что мир как живое существо, которое рождается и умирает, требует для своего существования воздуха. Эти идеи находят подтверждение в следующем утверждении греческого мыслителя: «Наша душа, будучи воздухом, является для каждого из нас принципом объединения. Точно так же дыхание и воздух объемлют все мироздание».

Оригинальность Анаксимена не в более убедительном обосновании единства материи, а в том, что возникновение новых вещей и явлений, их разнообразие объясняются им различными степенями сгущения воздуха, благодаря чему образуются вода, земля, камни и т. п., а из-за его разрежения формируется, например, огонь. Появление холода он объяснял как результат сгущения воздуха, а тепла — как следствие его сжижения. В результате полного сгущения воздуха появляется земля, а затем и горы. Такая трактовка многообразия мира была более глубокой и понятной, чем у его предшественников, и не случайно именно анаксименовская интерпретация многообразия мира получила достаточно широкое распространение в античной философии. Стабильность, прочность земли объяснялась тем, что она, будучи плоской, парит в воздухе, и точно так же, как солнце, луна и другие огненные небесные тела, держится на воздухе.

Как и его предшественники, Анаксимен признавал бесчисленность миров, считая, что все они произошли из воздуха. Анаксимена можно рассматривать как основателя античной астрономии, или учения о небе и звездах. Образование звезд он объясняет возрастающим разрежением воздуха и степенью его удаления от земли. Близкие звезды производят тепло, которое падает на землю. Далекие звезды не производят тепло и находятся в неподвижном состоянии. Анаксимену принадлежит гипотеза, объясняющая затмение солнца и луны.

Подводя итог, следует сказать, что философы Милетской школы заложили фундамент для дальнейшего развития античной философии. Свидетельством этого служат как их идеи, так и тот факт, что все или почти все последующие древнегреческие мыслители в большей или меньшей степени обращались к их творчеству. Существенным является и то, что, несмотря на присутствие в их мышлении ми-

фологических элементов, его следует квалифицировать как философское. Они сделали уверенные шаги по преодолению мифологизма и заложили серьезные предпосылки для нового мышления. Развитие философии в итоге шло по восходящей линии, что создавало необходимые условия для расширения философской проблематики и углубления философского мышления.

Выдающимся представителем древнегреческой философии, внесшим заметный вклад в ее становление и развитие, был **Гераклит Эфесский**. Основное, а возможно, единственное произведение Гераклита, которое дошло до нас в отрывках, согласно одним исследователям, называлось «О природе», а другие называли его «Музы».

Анализируя философские взгляды Гераклита, нельзя не видеть, что, как и его предшественники, он в целом остался на позициях натурфилософии, хотя некоторые проблемы, например, диалектики, противоречия, развития им анализируются на философском уровне, т. е. уровне понятий и логических умозаключений.

Значение Гераклита в истории не только древнегреческой философии, но и всемирной заключается в том, что он был первым, как сказал Гегель, у кого «мы видим завершение предшествовавшего сознания, завершение идеи, ее развитие в целостность, представляющую собой начало философии, так как она выражает сущность идеи, понятие бесконечного, в себе и для себя сущего, как то, что оно есть, а именно как единство противоположностей – Гераклит первый высказал навсегда сохранившую ценность идею, которая вплоть до наших дней остается одной и той же во всех системах философии».

В основе всего сущего, его первоначалом, первоначеством Гераклит считал *первоогонь* – тонкую, подвижную и легкую стихию. Мир, Вселенную «не создал никто ни из богов, ни из людей, но она всегда была, есть и будет вечно живым огнем, согласно своему закону, вспыхивающим и угасающим». Огонь рассматривается Гераклитом не только как сущность всего сущего, как первая сущность, как первоначало, но и как реальный процесс, в результате чего благодаря разгоранию или угасанию огня появляются все вещи и тела.

Диалектика, по Гераклиту, это в первую очередь изменение всего сущего и единство противоположностей. При этом изменение рассматривается не как перемещение, а как процесс становления Вселенной, Космоса. Диалектичность суждений Гераклита подтверждается многочисленными высказываниями, которые навечно вошли в историю философской мысли. Это и знаменитое «нельзя дважды войти в одну и ту же реку», или «*все течет*, ничто не пребывает и никогда не остается тем же». И уже философское по характеру высказывание: «бытие и небытие есть одно и то же, все есть и не есть».

Из сказанного выше следует, что диалектике Гераклита присуща идея становления и единства противоположностей.

Крупным шагом в решении философских проблем является атомизм **Демокрита**. Демокрит стремился к созданию стройного, ясного и логически обоснованного учения. Исходная мысль этого учения: «в мире нет ничего, кроме атомов и пустоты, все существующее разрешается в бесконечное множество первоначальных, неделимых вечных и неизменных частиц, которые вечно движутся в бесконечном пространстве, то сцепляясь, то разлучаясь друг с другом».

Онтология Демокрита. Бытие есть нечто предельно простое, далее неделимое, непроницаемое – *атом*. Атомов бесчисленное множество. Атомы вечны, неизменны, нераздельны, непроницаемы, не возникают и не уничтожаются. Они обладают абсолютной плотностью и твердостью и отличаются друг от друга по своему объему и фигуре. Все тела состоят из атомов, реальные подлинные свойства вещей суть те, которые присущи атомам. Все остальные чувственно воспринимаемые свойства: вкус, запах, температура и т. д. существуют не в вещах, а только в чувственном восприятии человека.

Атомы отделены друг от друга *пустотой*. Если атом – бытие, то пустота – это небытие. С одной стороны, если бы не было пустоты, то не было бы и реального множества и движения. С другой стороны, если бы все было делимо до бесконечности, то пустота была бы во всем, т. е. в мире ничего бы не было, не было бы и самого мира.

Движение Демокрит считал вечным естественным состоянием Космоса. При этом движение истолковывалось строго однозначно как механическое перемещение атомов в пустоте.

Итак, суть онтологии Демокрита сводилась к двум основным положениям:

1. Все вещи образуются из сочетания атомов: всё многообразие мира проистекает из их соединения и разделения. А потому вещи различаются лишь по количеству своих атомов, по их форме, порядку и положению.

2. Атомы вечно движутся в окружающей их пустоте: по отношению к атому, место, занимаемое им, совершенно случайно.

Гегель так выразил суть и основное достижение демокритовского атомизма: «Главным является единица, для себя – бытие, эта определенность представляет собой великое первоначало, которое до сих пор не встречалось. Это простое соотношение с самим собой, но соотношение посредством отрицания инобытия».

Космология и антропология. Как и другие «мудрецы», Демокрит попытался применить свою теорию для объяснения происхождения и развития Вселенной. По его мнению, бесконечное движение атомов приводит их к совпадению, взаимной встрече и столкновению сначала отдельных атомов, а потом и целых комплексов. Под влиянием этого столкновения образуется единый вихрь, в котором атомы кружатся, сталкиваются друг с другом, соединяются и разделяются, при

этом подобные отходят к подобным. По Демокриту, Вселенная бесконечна и бесконечно в ней количество миров.

Организмы возникли под влиянием тех же механических причин. Человек – то же скопление атомов и отличается от других существ наличием души. Душа – это вещество, состоящее из мелких, наиболее подвижных огненных атомов. Демокрит также связывает душу с дыханием. В воздухе находится большое число мелких, круглых атомов. Вместе с вдохом в тело входит воздух, а с ним и душевные атомы. Это удерживает давление внешнего воздуха (атмосферы) и препятствует выходу души наружу. Поэтому во вдыхании заключены жизнь и смерть. Душа смертна, она уничтожается со смертью тела. Душа состоит из двух частей: она имеет разумную часть, находящуюся в груди, и неразумную часть, рассеянную по всему телу.

Атомистическая теория Демокрита распространяется и на истолкование познания. Демокрит объясняет познание мира на основе принципа «истечения». Согласно этому принципу, процесс познания состоит в восприятии человеком воздействия на него тел через соответствующие органы чувств. Это воздействие проявляется в форме истечения с поверхности всех вещей копий – мельчайших и тончайших образов этих вещей. Проникая в тело человека, образы вещей соприкасаются с атомами души и вызывают у него соответствующее ощущение внешнего мира. Демокрит не видит связи чувственного уровня познания с рациональным рассуждением, резко отделяет и противопоставляет их друг другу.

Демокрит является сторонником крайнего детерминизма, переходящего в фатализм. Он, по сути дела, отождествляет причинную обусловленность явлений и необходимость. Ни одна вещь не возникает беспричинно, но все возникает на каком-нибудь основании в силу необходимости. Случайность – это лишь неизвестная человеческому разуму причина. Бесконечная цепь причин и следствий создают, по Демокриту, неотвратимую необходимость. Так, если человек нашел сокровище, то это не случайно, а потому, что он начал копать в данном месте. Он начал копать тоже не случайно, а по какой-то причине.

10.2 Проблема человека в греческой философии. Софисты. Сократ

В период своего становления человеческое познание направлено «вовне», на объективный мир. Первые греческие философы стремились сконструировать картину мира, выявить всеобщие основания бытия этого мира. Накопление философией объема знаний, разработка инструментария мышления, изменений общественной жизни, под влиянием которых формируется человеческая личность, формирование новых общественных потребностей обусловили дальнейший шаг в развитии философской проблематики. Происходит переход от

преимущественного изучения природы к рассмотрению человека, его жизни во всех многообразных проявлениях, возникает антропологическая тенденция в философии. Родоначальниками этой тенденции являются софисты и Сократ.

Итак, начало в исследовании проблемы человека положили софисты **Протагор**, Горгий и др. Слово «*софист*» (от греч. софия – мудрость), первоначально означавшее «мудрец», «искусственник», «изобретатель», со второй половины IV в. до н.э. становится обозначением особого типа философа, философа-профессионала, учителя философии. В условиях демократии политическая образованность, опыт и мастерство в публичных выступлениях, на судах начинает цениться чрезвычайно высоко. В соответствии с общественной потребностью появляются и учителя этого искусства. Софисты отождествляли мудрость с умением доказывать все, что они считали необходимым, выгодным. Пользуясь энциклопедическими знаниями и искусством красноречия, они опровергали казавшиеся непоколебимыми истины и обосновывали порой самые необычные воззрения. Софисты способствовали развитию логического мышления, гибкости понятий, позволяющих соединить и даже отождествить как будто бы самые несовместимые вещи. Логическая доказуемость считалась у них основным свойством истины. Доказать – значило убедить, уговорить. Софисты считали, доказать можно все что угодно. «Познай самого себя» – этот призыв, помещенный у входа в храм Аполлона в Дельфах, становится у софистов и Сократа ведущим содержанием всех их философских размышлений.

В философии софистов и Сократа человек становится единственным бытием. Имея в виду предшествующую философию, искавшую бытие вне человека, софист Горгий доказывает, что такого бытия совсем не существует, что, если бы оно существовало, мы не могли бы иметь о нем никакого знания, а если бы имели таковое, то не могли бы его выразить. Иначе говоря, человек только в себе самом может найти истину. Эта идея очень четко была сформулирована другим известным софистом Протагором: «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют». Таким образом, следует констатировать, что со времен софистов и Сократа проблема человека, человеческой личности становится одной из важнейших проблем философии.

Если применить к софистам традиционные критерии решения основного вопроса философии, то их следует квалифицировать: во-первых, как субъективных идеалистов, а во-вторых, как агностиков. Субъективный идеализм их позиции ярко проявляется в установке, что человек есть мера всех вещей, а агностицизм – в релятивизме – учении об относительности всех наших суждений и знаний. «О всякой вещи есть два мнения, противоположных друг другу», – учил

Протагор. И можно с успехом отстаивать любое из этих мнений. И, следовательно, критерием, мерой истинности утверждения следует считать интересы конкретного человека или какого-то сообщества. «Какой мне кажется каждая вещь, такова она для меня и есть, а какой тебе, такова же она, в свою очередь, для тебя. Так, поскольку на ветру одному холодно, а другому нет, нельзя сказать, что ветер сам по себе холоден или нет, но для мерзнущего он холоден, а для немерзнущего нет». Однако релятивизм софистов ограничен. Он не доходит до полного отрицания возможностей общезначимого знания. Более того, Протагор утверждает, что ощущение не может ошибаться. Если одетому в отрепьях холодно, а хорошо одетому тепло, то это вовсе не значит, что один из них прав, а другой не прав. Просто надо изменить худшее состояние на лучшее. Таким образом, проблема истины переносится в практическую сферу согреть мерзнущего, дать ему теплую одежду и т. п. Здесь Протагор выдвигает очень важную мысль, что истина должна изменяться чем-то иным, отличным от нее. Он еще далек от утверждения, что практика – критерий истины, хотя его постановка проблемы толкает на этот путь.

Из рассуждений Протагора также следует, что различия и даже противоречия во мнениях не могут сами по себе быть критерием истинности или ложности одного из этих мнений. А значит, дело не в абстрактной истинности или логичности того или иного мнения, а в том, что может быть принято человеком за истину в данный момент, при данных обстоятельствах. Иначе говоря, абстрактной истины нет, истина всегда конкретна.

Релятивизм теории познания служит обоснованием правового и нравственного релятивизма. Софисты подчеркивали условность правовых норм, государственных законов и моральных оценок. Подобно тому, как человек есть мера всех вещей, всякое человеческое существо, в том числе и государство, есть мера справедливого и несправедливого. «Каждая власть устанавливает законы полезные для нее самой: демократия – демократические, тирания – тиранические» и т. д. То, что представляется каждому государству справедливым и прекрасным, то и является таковым для него, пока оно таковым считается, утверждал Протагор.

Учеником софистов в начальный период своего творчества, а затем их непримиримым оппонентом был **Сократ**. Сократ выступил против релятивизма софистов. Мерилом всех вещей для Сократа является не субъективно-произвольный единичный человек, а человек как разумное, мыслящее существо, поскольку в мышлении находят свое выражение общие законы. Сократ выступил с требованием вырабатывать такие истины, которые имели бы общее и объективное значение.

Основополагающая способность человека, по Сократу, – это разум, мышление. Именно разум способен дать высшее, общеобязательное

знание. Но это знание нельзя получить в готовом виде. Человек должен затратить значительные усилия, чтобы обрести его. Отсюда вытекает метод Сократа – майевтика (повивальное искусство). Этот метод помогает рождению человеческой мысли. В чем же состоит сущность этого метода и на какие философские предпосылки он опирается? Исходным началом метода Сократа является ирония. Благодаря ироническому отношению к окружающему, Сократ пробуждал у людей сомнения в общепринятых истинах. «Я знаю, что я ничего не знаю», – заявлял он и тем самым приглашал их к рассуждению, к выработке своей собственной позиции, которая основывалась бы на логических аргументах, была бы достаточно обоснованной.

А достигал он этой цели путем точной постановки вопросов. При этом Сократ исходил из установки, что все знания уже имеются у человека. Сознание черпает из самого себя все понимание истины и лишь оттуда оно должно черпать это понимание. Задача философа помочь человеку родиться к обретению подлинных и истинных знаний. «Я поставил своей жизненной целью оказывать каждому в его индивидуальной духовной жизни посильную помощь, стремясь наметить пути, идя по которым каждый из вас мог бы стать лучшим и более разумным», – говорил он в «Апологии Сократа» Платона.

Основное содержание сократовских рассуждений посвящено проблемам морали: что такое добро и зло, справедливость и несправедливость. Философия, с точки зрения Сократа, – это и есть способ познания добра и зла. Это познание Сократ осуществляет в процессе бесед. Так что по форме метод Сократа – это беседы, диалоги. В этих беседах Сократ исходит из фактов частной жизни, из конкретных явлений окружающей действительности. Он сравнивает отдельные моральные поступки, выделяет в них общие элементы, анализирует их, чтобы обнаружить предшествующие их объяснению противоречивые моменты, и, в конечном счете, сводит их к высшему единству на основе вычленения каких-то существенных признаков. Таким путем он достигает общего представления о добре, зле, справедливости, красоте и т. д.

Целью критической работы ума, по Сократу, должно быть получение понятия, основанного на строго научном определении предмета. Сократ учил, что философия – любовь к мудрости, любовь к знанию – может рассматриваться как нравственная деятельность. Сократ верил, если человек знает, что именно хорошо, а что плохо, то он никогда не поступит дурно. Нравственное зло идет от незнания, значит, знание – это источник нравственного совершенства. Истина и нравственность для Сократа – совпадающие понятия. Истинная нравственность это знание того, что такое хорошо, а вместе с тем, что полезно человеку, способствует его блаженству, жизненному счастью. Сократ называл три основных человеческих добродетели: 1) умерен-

ность (знание как обуздывать страсть); 2) храбрость (знание как преодолевать опасности); 3) справедливость (знание как соблюдать законы божественные и человеческие).

Таким образом, Сократ пытался найти в мышлении человека такую прочную и твердую опору, на которой могло бы стоять здание нравственности и всей общественной жизни, в том числе и государства. Но Сократа не поняли и не приняли его сограждане. Он был обвинен в том, что развращает своими рассуждениями молодежь, не признает богов и священных обычаев, и поэтому его арестовали. Друзья Сократа подготовили все для успешного побега его из тюрьмы. Но он отказался, ибо считал, что побег будет означать его отказ от своих идей и моральных принципов, которые он исповедовал и которым учил других людей. По приговору суда Сократ выпил смертельный яд цикуту. Тем самым он хотел доказать, что истинный философ должен жить и умереть в согласии со своим учением.

10.3 Философия Платона

В лице **Платона** древнегреческий идеализм впервые выступает в форме мировоззрения. Платон разработал вопросы диалектики, теории познания, эстетики, педагогики.

По учению Платона, мир чувственных вещей не есть мир истинно сущего: чувственные вещи непрерывно возникают и погибают, изменяются и движутся. Каждому классу чувственных предметов соответствует в бестелесном, нечувственном мире «идея».

По Платону, мир чувственных вещей не отсечен от мира «идей»: он стоит в каком-то отношении к миру «идей». Между областью «идей» и областью вещей у Платона находится «душа мира». Чувственный мир – порождение мира «идей» и мира «материи». Если мир «идей» есть мужское или активное начало, а мир материи – начало женское, или пассивное, то мир чувственно воспринимаемых вещей – детище обоих. Каждая вещь чувственного мира «причастна» и к своей «идее», и к «материи». Поскольку чувственная вещь «причастна» своей «идее», делает вывод Платон, то она есть ее несовершенное, искаженное отображение или подобие. Чувственное знание Платон делит на «веру» и «подобие». Посредством «веры» воспринимаются вещи в качестве существующих и утверждаются в этом качестве. «Подобие» у Платона выполняет функцию представления в сознании.

Однако для объяснения наблюдаемых явлений недостаточно предположить существование одних лишь идей. Ведь чувственные вещи преходящи, изменчивы, лишены истинного существования. Их качества должны быть обусловлены уже не только бытием, но и каким-то образом и небытием. Выходит, что кроме бытия должно существовать также и небытие. Это небытие Платон отождествляет с материей. Благодаря существованию материи, или небытия, возни-

кает множество чувственных вещей. Материя, которую Платон уподобляет «материи», «кормилице», принимает в свое лоно вид (идею) и превращает единство и целостность каждого постигаемого умом вида, каждой идеи во множестве чувственных вещей, обособленных друг от друга в пространстве. Учение это противостояло атомистическому материализму Демокрита, который был старшим современником Платона. Атомисты утверждали, что небытие существует ничуть не меньше, чем бытие. Но при этом бытие отождествляли с атомами, считая их телесными, а под небытием понимали пустоту, пространство, в котором движутся атомы.

Напротив, у Платона бытие – бестелесные, нематериальные идеи, а материя – небытие. При этом для Платона идеи первичнее материи; понятием небытия уже предполагается как его условие – бытие: небытие тоже есть бытие, но только иное по отношению в данному. Виды (идеи) Платона – не понятия нашего ума, они существуют сами по себе, независимо от субъекта, от его сознания и познания.

В объективно-идеалистическую основу системы взглядов Платона вторгается *дуализм*, учение о противоположности души и тела. Тело рассматривается как темница души, а душа – как бессмертная сущность небесного происхождения, вселившаяся в телесную оболочку. Платон даже излагает систему доводов, доказывающих бессмертие души.

До своего вселения в телесную оболочку душа пребывала на небе и созерцала там истинно сущее. Соединившись на Земле с телом, душа забывает то, что знала до своего падения на Землю. Однако и теперь она хранит в своей глубине память о том, что она когда-то созерцала. Человеческая душа независима от тела и бессмертна.

С представлением о природе души у Платона связано и его понимание *знания*. Даже под бременем тела на Земле, вдали от занебесной области, душа хранит истинное знание. Это воспоминание о нечувственном бытии, которое она созерцала до вселения на Землю и до своего заключения в тело. Область идей представляет, по Платону, систему, подобную пирамиде: на вершине пирамиды превыше знания и истины пребывает идея блага. Идея блага по своей природе выходит за пределы одного лишь познания: она сообщает предметам не только способность быть познаваемыми, но и способность существовать и получать от нее сущность.

Учение об идее блага сообщает учению Платона о бытии и о мире характер телеологического учения. Благо объявляется не только верховной причиной бытия, но и целью.

Платон создает науку, которая позволяет истинно познавать сущее. Наука эта – диалектика. Платон доказывает, что бытие, поскольку оно рассматривается само по себе, едино, вечно, тождественно, неизменно, неподвижно, бездейственно и не подлежит страданию. Но

то же самое бытие, поскольку оно рассматривается через иное по отношению к себе, содержит в себе различие, изменчиво, подвижно и подвержено страданию. Поэтому бытие должно характеризоваться противоположными свойствами: оно едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и не покоится, движется и не движется, действует и не действует, страдает и не страдает.

Осознание противоположностей в исследуемых предметах есть необходимое условие для пробуждения души к размышлению. Искусство пробуждать к исследованию и к размышлению посредством открытия противоречий есть то, что Платон называет искусством диалектики.

В мировоззрении Платона важное место принадлежит его взглядам на общество и государство. Его чрезвычайно занимал вопрос о том, каким должно быть совершенное государство (общезитие) и каким воспитанием люди должны быть подготовлены к устройству и сохранению такого общезития.

По мнению Платона, все существующие государства принадлежат к отрицательному типу, где главным двигателем поведения людей оказываются материальные заботы и стимулы. «Каково бы ни было государство, в нем всегда есть два государства, враждебных друг другу: одно – государство богатых, другое – бедных».

По Платону, отрицательный тип государства выступает в четырех формах: тимократия, олигархия, демократия и тирания.

Тимократия, т. е. власть, основанная на господстве честолюбцев. С первыми признаками упадка возникает страсть к обогащению. В тимократии первоначально сохранялись черты совершенного строя: правители пользуются почетом, воины свободны от земледельческих и ремесленных работ. Однако со временем любители драгоценных металлов начинают втайне собирать и хранить золото в стенах своих жилищ и образ жизни постепенно меняется на роскошный.

Так начинается переход от тимократии к олигархии.

Олигархия – власть немногих над большинством, бедные не участвуют в управлении. Это приводит к тому, что человек превращается в бесполезного члена общества, он в нем лишь бедняк и беспомощный человек.

Дальнейшее развитие олигархии приводит, по Платону, в ее худшую форму государственного устройства – в *демократию*. Это власть и правление большинства, но при этом правлении противоположность между богатыми и бедными обостряется еще сильнее, чем при олигархии. В этом обществе возникает зависть и злоба бедных к богатым. Неуклонно развиваясь, имущественная противоположность становится заметной даже во внешности тех и других. Рост возмущения бедных против богатых приводит к восстанию. Если восстание заканчивается победой бедняков, то они часть богатых уничто-

жают, часть изгоняют, а государственная власть и функции управления разделяют между всеми оставшимися членами общества.

Наихудшей формой отклонения от идеального государственного строя Платон признал *тиранию*. Это власть одного над всеми в обществе. Возникает эта власть подобно предыдущим формам как вырождение предшествующей ей демократической формы правления. В первое время тиран «улыбается и обнимает всех, с кем встречается, обещает многое в частном и общем, освобождает от долгов, народу и близким раздает земли и притворяется милостивым и кротким в отношении ко всем. Тирану необходимо непрерывно затевать войну, чтобы простой народ чувствовал потребность в вожде. Но так как постоянная война возбуждает против тирана ненависть, то тиран, если захочет удержать власть, вынужден будет исподволь уничтожить своих осудителей, пока у него не останется ни друзей, ни врагов.

Всем другим формам государства Платон противопоставлял *утопию*, или проект наилучшего государства и правления. Этим государством руководят (как в олигархии) немногие. Но в отличие от олигархии этими немногими могут стать только лица, действительно способные хорошо управлять государством: во-первых, в силу природных тому задатков и одаренности; во-вторых, вследствие долголетней предварительной подготовки. Основным принципом идеального государства Платон считает справедливость. Идеальное государство, во-первых, должно обладать рядом черт нравственной и политической организации и средствами их защиты; во-вторых, оно должно осуществлять систематическое снабжение всех граждан необходимыми для них материальными благами; в-третьих, оно должно руководить и направлять развитие духовной деятельности и творчества. В государстве Платона необходимые для общества виды работ разделены между специальными разрядами его граждан. В разделении труда Платон видит фундамент всего совершенного ему общества. Однако от землевладельцев, ремесленников и купцов Платон заметно отличал воинов-стражей и правителей-философов. Нравственные черты работников хозяйства Платон ставит ниже нравственных достоинств воинов и еще ниже – правителей государства.

10.4 Философская система Аристотеля

Наше представление о древнегреческой философии будет неполным без анализа философского наследия **Аристотеля**, одного из величайших мыслителей в истории человеческой цивилизации. Аристотель родился в Стагире, именно поэтому его иногда называют Стагиритом.

Характеризуя взгляды Аристотеля, следует сказать, что вначале он находился под сильным влиянием учения Платона, но постепенно освободился от него, затем подвергает его критическому анализу

и создает собственное философское учение. Поражает масштаб деятельности древнегреческого мыслителя. Практически не было в тот период науки, которой не коснулся бы Аристотель и в развитие которой он не внес бы свою лепту. Вот название лишь некоторых его работ: «Категории», «Аналитика первая и вторая», «Физика», «О небесных явлениях», «О душе», «История животных», «Политика», «Об искусстве поэзии», «Метафизика».

Аристотель был первым, кто глубоко и систематически исследовал все доступные ему работы предшествующих мыслителей. Систематически, хотя и через призму собственных воззрений, он рассматривает философские учения от древнейших мыслителей до своих современников. В этом смысле о нем можно говорить и как об историке философии.

Определив свое отношение к философии Платона и ее центральному пункту – учению об «идеях», Аристотель разрабатывает исходные принципы своей философии. Большое внимание он уделяет наиболее существенным вопросам философии, ядром которой он считает *онтологию* – науку о сущем. Основой всякого бытия Аристотель считает так называемую первую материю. Эта первичная материя образует потенциальную предпосылку существования. И хотя она является основой всякого бытия, ее нельзя отождествлять с бытием и даже нельзя считать простой составной частью конкретного бытия.

Простейшими состояниями этой первой материи являются, по Аристотелю, четыре элемента: огонь, воздух, вода и земля. Они представляют определенную промежуточную ступень между первой материей, которая чувственно непостижима, и реально существующим миром, который чувственно воспринимаем. У воспринимаемых чувств вещей (их изучением занимается физика) можно различить две пары взаимно противоположных свойств: тепло и холод, влажное и сухое.

Эти четыре элемента – основа реальных (чувственно воспринимаемых) вещей. Правда, позднее в связи с проблемами небесных сфер Аристотель вводит пятый элемент – «пятую сущность» – эфир.

В то же время Аристотель допускает и возможность замены одного элемента другим, это становится возможным потому, что все элементы являются в принципе конкретной модификацией одной и той же первой материи.

По Аристотелю, каждая единичная вещь есть единство «материи» и «формы». Форма не материальна, но она не есть некая потусторонняя сущность, извне приходящая в материю. Он это иллюстрирует примером. Так, медный шар есть единство вещества – меди и формы – шаровидности, которая придана меди мастером, но в реально существующем шаре оно составляет одно с веществом. Медь лишена «формы», поскольку меди еще не придана форма шара. И та же медь есть

«возможность» формы. «Форма» есть действительность того, возможностью чего является «материя», и, наоборот, «материя» есть возможность того, действительностью чего будет форма. С помощью этих положений о соотносительности материи и формы Аристотель пытался преодолеть роковую для платоновского идеализма пропасть между миром вещей и идеями.

Согласно Аристотелю, в пределах чувственно воспринимаемых вещей возможен последовательный переход от «материи» к соотносительной ей «форме», от «формы» – к соотносительной ей материи. Поднимаясь по лестнице «формы», мы, утверждает Аристотель, «доходим» наконец до высшей «формы», которую уже нельзя рассматривать как «материю» или как возможность более высокой «формы». Такая предельная «форма» есть перводвигатель, или Бог, пребывающий вне мира.

Итак, «форма», по Аристотелю, образует из потенциального бытия (первой материи, четырех основных элементов) действительное, реальное бытие. Действительное бытие, таким образом, представляет собой единство материи и формы. Аристотель в этом учении, которое является основой всей его философии и проходит через все его рассуждения, по-новому решает проблему соотношения единичного и общего – как отношение двух сторон действительности. Этим он преодолевает разрыв между идеальным и реальным миром, столь разительный в системе Платона.

Об онтологических воззрениях Аристотеля говорит и его понимание движения. Движение у Аристотеля тесно связывается с конкретными формами бытия. Он подчеркивает, что движение помимо вещей не существует. Аристотель считал движение вечным, оно всегда было и во всякое время будет.

Несколько противоречивы взгляды Аристотеля на источник движения. Сказанное выше говорит о том, что движение присуще самим вещам, следовательно, источником является самодвижение. С другой стороны, возможно объяснение источника движения при помощи неподвижного первого двигателя. Этот первый двигатель (Бог) служит внешней причиной всякого движения.

Учение о душе. Аристотель считает, что душа присуща всем объектам, принадлежащим живой природе, то есть растениям, животным и человеку. В ряде работ он приходит даже к таким взглядам: «душа не существует без материи», деятельность души обусловлена состоянием тела, что подтверждает определенную материалистическую тенденцию. Однако в «Политике» Аристотель говорит, что «одушевленное существо состоит прежде всего из души и тела; душа по своей сути является господствующим принципом, тело – принцип подчиненный». С подобными мыслями можно встретиться в трактате «О душе»: «...душа есть причина и начало живого тела... душа есть при-

чина как то, откуда движение, как цель и как сущность одушевленных тел». Отношение души и тела является в определенном смысле аналогией более общего отношения материи и формы.

Душа, по Аристотелю, имеет три различных уровня: вегетативный – душа растений (речь идет здесь об определенной способности к жизни); чувственный, преобладающий в душах животных, и разумный, присущий лишь человеку.

Разумную душу Аристотель характеризует как ту часть души, которая мыслит и познает. Восприятие, т. е. способность ощущать, характерно для низших ступеней души, однако способность мыслить является привилегией разумной души. Ощущения неотделимы от тела, но разумная душа не связана с телесностью, она вечна. Разуму, наконец, «лучше не быть связанным с телом». Этот довод использовался философами-идеалистами как во времена Аристотеля, так и в позднейшее время.

Как философ, Аристотель обязан был решать и гносеологические проблемы. Основным и исторически первым уровнем познания он считает чувственное познание. Благодаря ему мы познаем конкретное бытие (первые сущности). При помощи чувственного познания человек овладевает единичным, индивидуальным.

Если чувственный уровень – основа познания, то постижение общих закономерностей, общего является привилегией разума, который подобно чувствам, черпающим из реальности, существует за счет чувственного опыта.

Познание представлялось Аристотелю как развивающийся процесс от простейших элементарных чувственных ступеней к предельно абстрактным. Градация этих ступеней такова: ощущение, представление, опыт, усиленный памятью, искусство, наука, которая представляет вершину.

Научное познание, по Аристотелю, представляется как вершина всего процесса познания. Его содержанием является познание общего. Аристотель правильно постиг тот факт, что общее можно познать не на основе созерцания или «воспоминания», но лишь посредством познания единичного, и что мышление необходимо сопоставлять с практической деятельностью.

Научное познание не ограничивается лишь эмпирией. Факт чувственного восприятия есть лишь следствие, при помощи которого постигается общее. Теоретическое познание, мышление является самобытным, однако его необходимо предохранять от пустой спекулятивности. Это ведет к развитию *логики*. Логiku он понимал как орудие познания.

Отсюда название трудов Аристотеля, посвященных логике, – «Органон» (органон – орудие). Логика Аристотеля развивалась в тесной взаимосвязи как с его философскими воззрениями, так и с его изуче-

нием природы и общества. Аристотель заложил теоретические основы логики как науки.

Аристотель выделяет *этику* в особую и притом значительную проблему философии. Учение о нравственной деятельности и о нравственных доблестях строится у Аристотеля на основе его объективной теологии, охватывающей весь мир и всю деятельность в нем человека. Есть цель, которую желают только ради нее самой. Такая цель – высшее благо, и раскрывает ее высшая руководящая наука – политика.

Человеческая добродетель есть умение, прежде всего, верно ориентироваться, выбирать поступок, определить местонахождение добра. Выбору подлежит не среднее из хорошего, а наилучшее из всего хорошего.

Блаженная жизнь сообразна с добродетелью и притом с важнейшей, которая присуща лучшей части души. Деятельность этой части – созерцательная. Деятельность созерцания не только дает блаженство, к ней применяется и наслаждение, так как созерцание истины есть самая приятная из всех деятельностей, сообразных с добродетелью. Разумная жизнь естественна для человека, так как она делает его человеком. Высшей добродетелью провозглашается теоретическое созерцание истины: самодовлеющее, отрешенное от волнений и тревог практической деятельности.

В этике Аристотель развил как образец и как цель блаженной жизни идеал созерцательного постижения истины.

Человеческая природа – несовершенна. В силу ее несовершенства жизнь нуждается в ряде благ, которые по отношению к главной цели – низшие и подчиненные. Под богатством Аристотель понимает «накопление хозяйственных благ, необходимых для жизни и полезных для государственного и домашнего общения».

Для него быть богатым означает скорее пользоваться, чем владеть: богатство – действительное осуществление владения, или пользование тем, что составляет имущество. Между крайностями расточительности и скупости лежит средняя мера – щедрость.

Аристотель выдвинул *учение об обществе и государстве*, при этом различал хорошие и дурные формы управления государством.

Хорошими он считал формы, при которых исключена возможность корыстного использования власти, а сама власть служит всему обществу. К этим формам относятся монархия, аристократия и власть среднего класса, основанная на смешивании олигархии и демократии.

Дурными (как бы выродившимися) формами Аристотель считал тиранию, чистую монархию и крайнюю демократию. Аристотель был противником больших государственных образований.

Аристотель развил теорию воспитания «свободно рожденных» граждан. Трем видам души, по Аристотелю, соответствует воспи-

тание, это три взаимосвязанных стороны – физическое, нравственное, умственное. Цель воспитания состоит в развитии высших сторон души – разумной и животной (волевой). Он считал, что общие школы должны быть только государственными и в них все граждане, исключая рабов, должны получать одинаковое воспитание, приучающее их к государственному порядку.

10.5 Эллино-римский период античной философии.

Эпикуреизм. Стоицизм. Скептицизм.

Эллинистический период длился от начала походов Александра Великого до завоевания римлянами Египта.

Рубеж IV и III вв. до н. э. является периодом, когда достигает кульминации кризис греческих свободных полисов. Греческие города попадают сначала под власть Македонии, а позже постепенно под римское влияние.

Экономический и политический упадок Греции, закат роли полиса отражаются в греческой философии. Усилия, направленные на познание объективного мира (философия Аристотеля), активное участие в политической жизни, которое проявилось у греческих философов, постепенно замещаются индивидуализмом и морализированием либо скептицизмом и агностицизмом. Со временем интерес к философскому мышлению вообще резко падает. Приходит период мистики, христианской философии.

Эпикуреизм. Видимо, наиболее выдающимся мыслителем эллинистического периода был **Эпикур**. Его философское мышление восприняло материалистические элементы предшествующей греческой философии. Доминантную роль среди теоретических источников Эпикурова учения играет атомистическая система Демокрита. Главный упор Эпикур, как почти все направления эллинистического и позднейшего, римского периода, делает на этику.

Учение Демокрита Эпикур дополняет и развивает. Если Демокрит характеризует атомы по величине, форме и положению в пространстве, то Эпикур им приписывает еще одно свойство – тяжесть. «... Следует полагать, что атомы не обладают никакими свойствами видимых предметов, кроме как формой, весом, величиною и теми свойствами, которые естественно связаны с формой».

Вместе с Демокритом он признает, что атомы движутся в пустоте: «... если бы не существовало того, что мы называем пустотой, простором или неосязаемой природой, то телам не было бы где двигаться и сквозь что двигаться, между тем как очевидно, что они движутся». В отличие от Демокрита, который, исходя из выдвинутого им принципа детерминизма, приписывает атомам лишь прямолинейное движение, Эпикур допускает и признает закономерным и определенное отклонение от прямолинейного движения (паренклитическое дви-

жение). «Двигаются атомы непрерывно и вечно... одни – поодаль друг от друга, а другие – колеблясь на месте, если они случайно сцепятся или будут охвачены сцепленными атомами. Такое колебание происходит потому, что природа пустоты, разделяющей атомы, не способна оказать им сопротивление; а твердость, присущая атомам, заставляет их при столкновении отскакивать настолько, насколько сцепление атомов вокруг столкновения дает им простору. Начала этому не было, ибо и атомы и пустота существуют вечно». Эпикур излагает основные тезисы атомистической концепции мира во многом доступнее, чем Демокрит. Абсолютный детерминизм Демокрита не соответствовал общей концепции Эпикура, завершающейся его этическими взглядами и представлениями об общественном устройстве. Допущение отклонения от прямолинейного движения дает возможность более «диалектического» понимания проблемы движения.

В учении о душе Эпикур отстаивает материалистические взгляды. Согласно Эпикуру, душа – это не нечто бестелесное, а структура атомов, тончайшая материя, рассеянная по всему организму. Отсюда вытекает и отрицание бессмертия души. С разложением тела, согласно Эпикуру, рассеивается и душа, поэтому страх перед смертью необоснован: «Привыкай думать, что смерть для нас – ничто: ведь все и хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущений... Таким образом, смерть не существует ни для живых, ни для мертвых, так как для одних она сама не существует, а другие для нее сами не существуют».

В области теории познания Эпикур – *сенсуалист*. В сущности, он перенял стихийно-материалистическую теорию отражения Демокрита. В основе всякого познания лежат ощущения, которые возникают при отделении отражений от объективно существующих предметов и проникают в наши органы чувств. Таким образом, основной предпосылкой всякого познания является существование объективной реальности и ее познаваемость с помощью чувств.

О роли чувств Эпикур говорил: «Если ты оспариваешь все ощущения до единого, тебе не на что будет ссылаться, даже когда ты согласишься, что такие-то из них ложны».

Большое внимание уделял Эпикур и понятиям. Ясность и точность употребляемых понятий он считал основой любых рассуждений. Общие понятия характеризуются им как обобщение опыта, накопленного чувственным познанием.

В соответствии с возросшим интересом к человеку и его проблемам, который происходит в эллинистический период, Эпикур придавал этическому учению существенно большее значение, чем Демокрит. Он исходил из индивидуалистических. Человек, по Эпикуру, является чувствующим существом, и его чувства суть основной критерий морали.

Высшим благом Эпикур признавал блаженство, *наслаждение (гедоне)*. Оно состоит в удовлетворении естественных потребностей и в достижении определенного душевного равновесия – спокойствия души (*атараксия*), а тем самым и счастья (*эвдемония*). Эти моральные требования он считал естественными, вытекающими из человеческой сущности. В них и проявляется взаимосвязь его учения о бытии и этике. Понятие «наслаждение» у Эпикура лучше всего характеризует следующая его мысль: «Для плоти пределы наслаждения бесконечны, и время для такого наслаждения нужно бесконечное. А мысль, постигнув пределы и конечную цель плоти и рассеяв страхи перед вечностью, этим самым уже приводит к совершенной жизни и в бесконечном времени не нуждается. При этом мысль ни наслаждений не чуждается, ни при исходе из жизни не ведет себя так, будто ей чего-то еще не хватило для счастья».

Этические и вообще философские воззрения Эпикура теснейшим образом связаны с его открытым и воинствующим атеизмом. Основным источником возникновения и существования религии он считал страх смерти и незнание естественных законов. Страх смерти и страх перед богами и в его этической концепции представляются как главные препятствия достижения человеком счастья. Однако он не был последовательным атеистом – он допускал существование богов, которые якобы живут в «межмировых» пространствах, являясь безразличными к миру и не вмешиваются в судьбы людей. И все же его воззрения на религию, аргументы против существования богов, а также понимание морали по сравнению с этическими воззрениями других представителей эллинистического периода были весьма оригинальны.

Принцип наслаждения отражался и на социальных воззрениях Эпикура. Общество, считал он, является совокупностью индивидов, которые договорились между собой о том, что не будут вредить друг другу. Соблюдение этого договора он называл справедливостью: «По отношению к тем животным, которые не могут заключать договоры, чтобы не причинять и потерпеть вреда, нет ни справедливости, ни несправедливости, – точно так же, как и по отношению к тем народам, которые не могут или не хотят заключать договоры, чтобы не причинять и не терпеть вреда». «Справедливость не существует сама по себе; это – договор о том, чтобы не причинять и не терпеть вреда, заключенный при общении людей и всегда применительно к тем местам, где он заключается». Собственно, Эпикур в определенной мере предвосхищает позднейшую теорию общественного договора.

Исходя из своей этики, Эпикур рекомендует, чтобы мудрый человек (философ) избегал общественной (политической) деятельности. Замкнутость в частной жизни является типичным проявлением индивидуализма, к которому прибегали философы эллинистического периода, уходя от жгучих проблем современной им жизни.

Стоицизм. В конце IV в. до н. э. в Греции формируется стоицизм, который в эллинистическом, а также в более позднем римском обществе становится одним из самых распространенных философских течений. Его основателем был **Зенон** из Кития.

Диоген Лаэртский сообщает, что Зенон, видимо, первый провозгласил в трактате «О человеческой природе», что основная цель – «жить согласно с природой, и это то же самое, что жить согласно с добродетелью». Этим самым он дал стоической философии основную ориентацию на этику и ее разработку. Выдвинутый идеал он сам реализовал в своей жизни.

Стоическая этика выдвигает на вершину человеческих усилий добродетель. Добродетель, по их представлениям, единственное благо. В понимании стоиков, «добродетель может быть простой завершенностью чего бы то ни было (например, «добрая статуя»); может быть неумственной, как здоровье, или умственной, как разумение». Добродетель означает жизнь в согласии с разумом. Стоики признают четыре основные добродетели: разумность, граничащую с силой воли, умеренность, справедливость и доблесть. К четырем основным добродетелям прибавляются четыре противоположности: разумности противостоит неразумность, умеренности – распущенность, справедливости – несправедливость и доблести – трусость, малодушие. Между добром и злом, между добродетелью и грехом четкое, категорическое различие, переходных состояний между ними нет.

Все остальное стоики относят к категории безразличных вещей. На вещи человек не может повлиять, однако он может над ними «возвыситься». В этой позиции проявляется момент «смирения с судьбой», который развит, в частности, в так называемом среднем и новом стоицизме. Человек должен подчиняться космическому порядку, он не должен желать того, что не находится в его власти. Идеалом стоических устремлений выступает покой (атараксия) или, по крайней мере, безучастное терпение (анатея). Стоический мудрец (идеал человека) является воплощенным разумом. Он отличается терпимостью и сдержанностью, а его счастье «состоит в том, что он не желает никакого счастья».

Стоическая мораль была полной противоположностью эпикурейской морали. Понятие добродетели представляет противоположность эпикурейского понятия наслаждения. Подчеркивание необходимости и подчинение ей противостоят и эпикурейскому пониманию свободы.

Так же диаметрально отличается от эпикурейского и стоическое понимание общества. Общество, по представлениям стоиков, возникает естественным образом (а не путем конвенции, как у эпикурейцев). Все люди, независимо от пола, социального положения или этнического происхождения, равны самым естественным образом.

В этом в значительной мере проявляется и характерный для того времени космополитизм, связанный с расширением горизонтов античного мира.

Стоическая философия, видимо, лучше всего отражает развивающийся кризис духовной жизни греческого общества. Именно стоическая этика наиболее адекватно отражает «свое время». Это этика «сознательного отказа», сознательного смирения с судьбой. Она переводит внимание от внешнего мира, от общества к внутреннему миру человека. Лишь внутри себя человек может найти главную и единственную опору.

Скептицизм. В конце IV в. до н. э. в греческой философии формируется еще одно философское направление – скептицизм. Его основателем был **Пиррон** из Элиды. Он так же, как и Сократ, излагал свои идеи в устной форме и не оставил после себя ни одного произведения. Поэтому сведения о его идеях можно почерпнуть, прежде всего, из работ его наиболее выдающегося ученика – Тимона (ок. 320–230 до н. э.).

Скептицизм отрицал истинность любого познания. Удержаться от окончательного суждения – основной его тезис. Поэтому «цель свою скептики полагали в опровержении догматов всех школ, но сами... они ничего не определяли, не определяли и того, что они делали», отвергая в конце концов, как свидетельствует Диоген Лаэртский, и само утверждение «ничего не утверждать». Принятие этого утверждения в качестве принципа философии также значило бы «ничто утверждать». Гегель в «Истории философии» оценивает эту позицию как завершение субъективизации всего познания.

Доводы, объясняющие, почему нужно удерживаться от суждений, скептики объединили в десять тезисов – тропов. В первом из этих тезисов подвергаются сомнению положения о действительности различия физиологической структуры видов животных, в частности их чувственных органов. Во втором подчеркиваются индивидуальные различия людей с точки зрения физиологии и психики. В третьем говорится о различии чувственных органов, в которых одни и те же вещи вызывают разные ощущения (например, вино зрению представляется красным, вкусу – терпким и т. д.). Четвертый обращает внимание на факт, что на познание влияют различные состояния воспринимающего субъекта, (болезнь, здоровье, сон, бодрствование, радость, грусть и т. д.). Пятый тезис отражает влияние расстояния, положений и пространственных отношений на восприятие (то, что издалека кажется малым, вблизи оказывается большим). В шестом говорится, что ни одно восприятие не относится изолированно к нашим чувствам без примеси других факторов. Следующий троп указывает на различные воздействия разного количества одного и того же вещества или материи (что в малом количестве полезно, а в большом может быть вредно). Восьмой опирается на тот факт, что определение

взаимоотношений между вещами является релятивным (например, что является относительно одной вещи «вправо», может быть по отношению к другой «влево»). Предпоследний троп отражает тот факт, что «привычные и непривычные вещи» вызывают различные чувства (например, затмение солнца как необычное явление, закат солнца – как привычное). Десятый троп поддерживает убеждение в том, что ничего нельзя утверждать позитивно – ни существование различных прав, ни привычек, ни воззрений, ни проявлений веры и т. д.

Исходя из принципа «ничего не утверждать», подкрепленного тропами, скептики отвергали любые попытки познания причин и отбрасывали любые доказательства. В отличие от эпикурейской и стоической философии, в которых достижение счастья необходимо предполагало познание явлений и законов природы, философия скептицизма в прямом смысле слова отказывается от этого познания.

Достижение счастья, по Пиррону, означает достижение *атараксии* (спокойствия, невозмутимости).

Достижению атараксии способствуют правильные ответы на три основных вопроса. Первый: «Из чего состоят вещи?» На него невозможно ответить потому, что ни одна вещь не суть «это больше, чем другое». Из этого положения вытекает и ответ на другой вопрос: «Как мы должны относиться к этим вещам?» На основе предыдущего ответа единственным достойным отношением к вещам считалось «воздержание от каких-либо суждений». Третий вопрос: «Какую пользу мы получим из такого отношения к вещам?» Ответ Пиррона вытекает из предыдущих положений и направлен на этические последствия этой проблематики. Если мы воздержимся от всяких суждений о вещах, то мы достигнем устойчивого и невозмутимого покоя. Именно в этом скептики и видят высшую ступень возможного блаженства.

ГЛАВА 11. ФИЛОСОФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

11.1 Общая характеристика и теоцентрическая ориентация средневековой философии

Средневековая философия – период в истории философии, который непосредственно связан с религией. Применительно к Европе это христианская философия. С победой христианства над другими религиозными представлениями западная философия на целые столетия попадает в зависимость от христианской церкви. Философия видит с этого времени свою главную задачу в разработке и обосновании христианских догматов – положений веры.

Философия и религия. Философские идеи в Средние века чаще всего были облачены в религиозные одежды. Строго говоря, религия не является философией. Религия – это богопослушание, сверхъесте-

ственная связь человека с богом. Для религии характерны чудеса, безудержная вера в догматы. В философии то и другое ставится под сомнение. В то же время нельзя не видеть и определенное сходство религии и философии. Как мы видели на примере анализа воззрений Платона и Аристотеля, тема бога не является чуждой для философии. Поиски единого очень часто приводят к теме бога. В религиозных воззрениях, равно как и в любых других воззрениях, всегда содержатся философские идеи. Именно с этих позиций рассмотрим христианство. Нас интересуют новые философские принципы, развитые в Средние века.

Средневековая философия выдвинула плеяду выдающихся философов: Августин, Ансельм, Абеляр, Фома Аквинский. Но даже на этом фоне выделяется величественная фигура Иисуса Христа. Многие считают его великим философом. Величие это видят в том, что он выдвинул философию не для избранных мудрецов, а для всех, образно говоря, даже для нищих духом.

Основные библейские идеи философского значения. Греческое слово «Библия» означает «книги», они составляют Ветхий и Новый Заветы. Завет – это договор Бога с родом человеческим. В случае, если речь идет о божественной личности, слово бог пишется с большой буквы – Бог. Выделим основные библейские идеи философской значимости.

1. *Монотеизм.* Бог един и уникален (монос по-гречески означает одно, единое). Античному признанию существования многих богов, т.е. политеизму, приходит конец. Не только христианство, но и иудаизм, и ислам настаивают на единобожии. Какой же философский смысл монотеизма? Надо полагать, отнюдь не случайно философия приобретает монотеистический вид. В чем состоят жизненные корни монотеизма? Прежде всего в усилении субъективного, человеческого начала. В Библии божественным является только сам Бог. Монотеизм – это результат более глубокого, чем в античности, понимания субъективного.

2. *Теоцентризм* (центральное положение Бога, на греческий слово «бог» переводится как теос). В соответствии с принципами теоцентризма источником всякого бытия, блага и красоты являлся Бог. Античная философия была космоцентрична, а не теоцентрична. Теоцентризм по сравнению с космоцентризмом опять же усиливает личностное начало.

3. *Креационизм* (от лат. созидание). Креационизм – учение о сотворении мира Богом из ничто. В философии не считают, что из ничто можно сделать нечто. В креационизме философы ценят развитие идеи творения, творчества. Креационизм содержит в себе идею творчества. Этой философской идее всегда обеспечивается яркая жизнь.

4. *Вера.* Библия возвышает веру над интеллектом, в то время как в античности разум сводился к интеллекту, который считался враждебным вере. Вера – слово итальянских корней и буквально означает «то, что обеспечивает истину». Веры бывают разные, в том числе и несостоятельные. Для нас важны сейчас не различия в вере, а сам факт их наличия, необходимость их философского осмысления. Каждый человек верит, он что-то считает истинным. Вера – это личностное самоопределение человека, составная часть его внутреннего мира. Именно средневековая философия впервые разработала проблематику веры.

5. *Добрая воля.* Только тот человек соблюдает библейские заветы, который обладает доброй волей, кто способен за счет собственных усилий исполнить то, чего хочет Бог. Греки считали, вспомним Сократа, что добро совершается посредством интеллекта. Христианство открыло горизонт воли.

6. *Этика долга, морального закона.* Греки считали, что моральный закон – это закон самой природы, который и на стороне бога, и человека выступает как добродетель. Христиане считают, что моральный закон дает Бог, человек ответственен перед Богом. Христианская этика – это по преимуществу этика долга перед Богом.

7. *Совесть.* Нравственность самого человека есть прежде всего совесть. Совесть – это познание, сопровождающее связь человека с Богом. В Ветхом Завете слово совесть не встречается, а в Новом Завете оно используется около 30 раз. Мы приводим этот факт, ибо он показывает, что совесть – это новое изобретение. Благодаря совести человек открывает свою греховность, а значит, и пути ее преодоления.

8. *Любовь.* Согласно Библии, Бог есть любовь. Кто не любит, тот не познал Бога, тот, по словам апостола Павла, «медь звенящая». Апостол Павел высочайшим образом оценивал все три главные ценности христианства – веру, надежду и любовь, но любовь выделял особо. Это вполне соответствует библии, где символ любви, сердце упоминается около тысячи раз. У Платона любовь – это развитие до предела этического чувства, тяга к сверхъестественному. Христианская любовь – это дар Бога, реализация совести, она не знает исключений: «любите врагов ваших».

9. *Надежда и провидение.* Надежда – это всегда ожидание, упование на будущее, это переживание времени. В античности время считалось цикличным, повторяющимся. В Святой истории нет цикличности. Рождение, смерть и воскресение Христа не могут повториться. Средневековая концепция времени – это переход к линейному времени и связанному с ним понятию прогресса. Время не сводится к природным процессам, его воплощением выступают и надежда и провидение, понимание истории как реализации заранее предусмотренного Богом плана спасения человека. Христианское мировоззрение намного историчнее, чем античное.

10. *Духовность человека.* Человек обладает не двумя измерениями (телом и душой), как считали гении античности, а тремя. К первым двум добавляется дух, духовность – причастность к божественному началу посредством веры, надежды и любви.

11. *Символизм.* Символ – это намек на единство. Символизм – это умение находить скрытый смысл. Символизм пронизывает буквально каждую страницу Библии, каждую притчу и аналогию. Но два ключевых символических эпизода – грехопадение Адама и Евы и распятие Христа. Библия учит, что грех Адама и Евы обусловил грешность всех их потомков. Грех Адама вменяется в вину всем людям. Адам в символическом виде представлял всех людей. Соответственно распятие Христа также имеет символическое значение, он заменил собой всех.

Символизм, конечно же, не был чужд и античности, достаточно вспомнить, как философы стремились разглядеть в материальных вещах идеи. Но только в Средневековье символизм становится широко распространенным способом постижения действительности. Средневековый человек везде видел символы. Тем самым он учился распознавать отношения.

Итак, в чем же состоит жизненность заключенной в христианстве философии? В развитии личностного начала. Она представила новый образ человека, который во многих отношениях превосходил античные представления. Этот новый образ проистекает из божественной природы человека.

Сущность христианского бога включает в себя следующие характеристики.

1. Бог – един, но представлен в трех лицах: Бог-отец, Бог-сын, Бог-святой дух.

2. Бог – это дух (Бог нематериален, бестелесен).

3. Бог невидим (ибо дух нельзя увидеть).

4. Бог жив (он любит, видит, слышит).

5. Бог – это личность (а не природа).

6. Бог самодостаточен (он не нуждается для своего существования в чем-либо).

7. Бог необъятен (он не имеет пространственных границ).

8. Бог вечен (он не имеет временных границ).

9. Бог неизменен (ему некуда изменяться).

10. Бог всеведущ (он все знает).

11. Бог всемогущ (ему подвластно все).

12. Бог свят (он вне противоположности добра и зла).

13. Бог – истина (он никогда не заблуждается).

14. Бог справедлив и праведен (в том числе, когда наказывает).

15. Бог благ (он любит, благоволит, милосердствует).

Можно ли доказать существование Бога? Доказать существование Бога нельзя. Существование Бога принимается на веру, на основе божественного откровения, интуитивно, без доказательства, в силу авторитета Библии. В курсах богословия считается, что в пользу существования Бога можно привести ряд заслуживающих внимания аргументов, суждений. Это не доказательства, а всего лишь аргументы «в пользу». Наиболее часто приводятся следующие аргументы.

Космологический аргумент: все, что существует, имеет причину, бесконечная серия причин немыслима, поэтому должна быть перво-причина, это – Бог.

Богословский аргумент: Вселенная – неживое и живое – характеризуется системностью, она разумна. Бог и есть этот разум.

Онтологический аргумент: все люди обладают идеей Бога, этой идее по необходимости должно нечто соответствовать, это нечто и есть сам Бог.

Нравственный аргумент: каждый человек несет в себе представление об абсолютном нравственном законе, этот закон есть Бог.

Аргумент согласованности: вера в Бога лучше всего объясняет все факты нашей жизни, поэтому необходимо признать реальность Бога.

В рассмотренных аргументах есть изъяны (предлагаем читателю составить на этот счет свое собственное мнение), именно поэтому они даже богословами, не говоря о философах, не считаются доказательствами.

Итак, главенствующей идеей христианского мировоззрения является идея Бога. Реальностью, определяющей все сущее в мире для христианства, является не природа, космос, а сверхъестественное начало – Бог. Представление о реальном существовании сверхъестественного и возможность установления с ним определенных отношений является одним из существенных моментов всех развитых религий, в том числе и христианства. Христианские мыслители придают сверхъестественному роль определяющего начала во всех происходящих в мире процессах, ставят в зависимость от него существование и природы, и человека, и общества.

11.2 Средневековая патристика и средневековая схоластика. А. Августин. Ф. Аквинский

Религиозная философия Средних веков была порождена двумя интеллектуальными процессами. Первое – развитие религиозных учений (становление монотеизма); второе – освоение античной философии. В результате возник синтез христианского откровения и античной философии. Церковные догматы были зафиксированы в Священном Писании. Вместе с тем эти положения нуждались в некотором оправдании перед лицом разума. Отсюда – стремление богословов привлечь к их осмыслению те или иные философские понятия. В итоге философия стала служанкой богословия.

Философия Средневековья делится на два периода: I период – *патристика* (II–VIII вв.); II период – *схоластика* (VIII–XIV вв.).

Крупнейшим христианским мыслителем периода патристики был **Аврелий Августин**. Философия Августина возникает как симбиоз христианских и античных доктрин. Из античных философских доктрин главным источником для него был платонизм. Идеализм Платона в метафизике, признание различия духовных принципов в структуре мира (добрая и плохая душа, существование отдельных душ), упор на иррациональные факторы духовной жизни – все это повлияло на формирование его собственных воззрений.

Учение Августина стало определяющим духовным фактором средневекового мышления, оказало влияние на всю христианскую Западную Европу. Никто из авторов периода патристики не достиг той глубины мысли, которая характеризовала Августина. Он и его последователи в религиозной философии считали познание бога и божественной любви единственной целью, единственной полной смысла ценностью человеческого духа. Весьма мало места он отводил искусству, культуре и естественным наукам.

Христианской основе своей философии Августин придавал большое значение. Он осуществил то, что только обозначено у его предшественников: сделал бога центром философского мышления, его мировоззрение было теоцентрическим. Из принципа, что бог первичен, вытекает и его положение о превосходстве души над телом, воли и чувств над разумом. Это первенство имеет как метафизический, так гносеологический и этический характер.

Бог является высшей сущностью, только его существование вытекает из собственного естества, все остальное с необходимостью не существует. Он единственный, существование которого независимо, все остальное существует лишь благодаря божественной воле. Бог является причиной существования всякого сущего, всех его перемен; он не только сотворил мир, но и постоянно его сохраняет, продолжает его творить. Августин отвергает представление, согласно которому мир, будучи сотворенным однажды, развивается дальше сам.

Бог является также наиважнейшим предметом познания, познание же преходящих, релятивных вещей бессмысленно для абсолютного познания. Бог выступает в то же время и причиной познания, он вносит свет в человеческий дух, в человеческую мысль, помогает находить людям правду. Бог является наивысшим благом и причиной всякого блага. Так как все существует благодаря богу, так и всякое благо происходит от бога.

Душу Августин понимает чисто идеалистически, рассуждая в русле идей Платона. Душа как самобытная субстанция не может быть ни телесным свойством, ни видом тела. Она не содержит в себе ничего материального, имеет лишь функцию мышления, воли, памя-

ти, но не имеет ничего общего с биологическими функциями. От тела душа отличается совершенством. Такое понимание существовало и в греческой философии, но у Августина впервые было сказано, что это совершенство происходит от бога, что душа близка богу и бессмертна.

Душу мы знаем лучше, чем тело, знание о душе является определенным, о теле же наоборот. Более того, душа, а не тело познает бога, тело же препятствует познанию. Превосходство души над телом требует, чтобы человек заботился о душе, подавлял чувственные наслаждения.

Основой духовной жизни является воля, но не разум. Это утверждение основано на том, что сущность каждой вещи проявляется в ее активности, а не в пассивности. Отсюда вытекает заключение, что человеческую сущность характеризует не разум, который имеет пассивный характер, но действия, активная воля. Учение Августина о первенстве воли отличается от древнегреческого рационализма. Иррационалистическое понимание человеческого духа приходит к тому, что сущностью духа является свободная воля. Эту позицию Августин воплощал не только в психологии, но и в теологии: первенство воли относится и к божественной сущности. Его философия переходит, таким образом, от интеллектуализма и рационализма к волюнтаризму.

Вся философия Августина сосредоточилась на боге как едином, совершенном, абсолютном бытии, мир же имеет значение как божье творение и отблеск. Без бога ничего нельзя ни совершить, ни познать. Во всей природе ничего не может произойти без участия сверхъестественных сил.

Бог как единое сущее и истина является содержанием метафизики, бог как источник познания является предметом теории познания; бог как единственное благо и прекрасное является предметом этики, бог как особа всемогущая и полная милости является главным вопросом религии.

Августин, в согласии с эллинистической философией, полагал, что целью и смыслом человеческой жизни является счастье, которое должна определить философия. Достижение человеческого счастья предполагает, прежде всего, познание бога и испытание души.

Преобладание в сфере познания иррационально-волевых факторов над рационально-логическими выражает одновременно и Августиново *первенство веры над разумом*. Вера в бога – исходное начало человеческого познания.

Тезис о первенстве веры над разумом не был новым в христианской философии. В отличие от предшествующих «отцов церкви», которые видели источник веры лишь в Библии, Августин провозгласил наивысшим авторитетным источником веры церковь как единственную непогрешимую, последнюю инстанцию всякой истины. Это воззрение соответствовало тогдашней ситуации. Церковь в западной ча-

сти Римской империи становилась идеологически и организационно сильным централизованным институтом.

Оценка добра и зла в мире, их различение были наиболее проблематичными в философии Августина. С одной стороны, мир как творение бога не может быть недобрым. С другой стороны, существование зла несомненно. При определении понятия *теодицеи*, или защиты совершенства творения, Августин исходил из того, что зло не принадлежит природе, но является продуктом свободного творчества. Бог создал природу доброй, но отравила ее злая воля. С этим связан другой тезис: зло не является чем-то, что абсолютно противоположно добру, оно есть лишь недостаток добра, его релятивная ступень. Нет абсолютного зла, лишь добро абсолютно. Зло – это отвращение от высших целей, это либо гордыня, либо вожденность. Гордыня проистекает из стремления обойтись без бога, вожденность – из страстей, направленных на преходящие вещи. Следующий аргумент теодицеи Августина состоит в том, что зло не нарушает гармонии мира, но необходимо для нее. Наказание грешников так же не противоречит этой гармонии, как и вознаграждение святых. Августин, таким образом, не отрицает наличия зла в мире, однако понимает его чисто негативно, как отсутствие добра.

Социально-политическая доктрина Августина основана на идее неравенства, которую он отстаивает как вечный и неизменный принцип общественной жизни. Неравенство является стороной иерархической структуры общественного организма, созданного богом. Земная иерархия – отражение иерархии небесной, «монархом» которой является бог. Пытаясь предотвратить обращение народных масс к еретическим учениям, Августин ссылается и на христианскую идею равенства всех людей перед богом – все люди происходят от одного праотца.

Фома Аквинский (иначе Аквинат) заслуженно считается главным представителем средневековой схоластики. Главными трудами его считаются «Сумма теологии» и «Сумма против язычников». В «Сумме теологии» (т. е. совокупности теологических учений) разрабатывается католическая догматика. Она становится основным произведением всей схоластической теологии. Аквинский приспособил философию Аристотеля к потребностям христианского богословия.

Области науки и веры у Аквинского совершенно ясно определены. Задачи науки сводятся к объяснению закономерностей мира. Аквинский признает также возможность достижения объективного, верного знания и отвергает такие представления, согласно которым действительным считается лишь деятельность человеческого разума.

И хотя познание объективно и истинно, оно не может охватить все. Над царством философского, метафизического познания находится

другое царство, которым занимается богословие. Сюда нельзя проникнуть естественной силой мышления. Речь идет об истинах сверхъестественных, таких как божественное откровение, благая весть, которые содержатся только в вере.

Однако между наукой и верой нет противоречия. Христианская истина стоит выше разума, но она не противоречит разуму. Истина может быть лишь одна, ибо происходит от бога. Аргументы, которые выдвигаются против христианской веры с позиций человеческого разума, противоречат высшему, божественному разуму, а средств, которыми обладает человеческий разум для такого противостояния, явно недостаточно. Данный тезис постоянно обосновывал и доказывал Аквинат в полемических трактатах, направленных как против язычников, так и против христианских еретиков.

Философия должна служить вере, теологии тем, что религиозные истины представляет и толкует в категориях разума, и тем, что опровергает как ложные аргументы против веры. Этой ролью она и ограничивается. Философия сама не может доказать сверхъестественную истину, но может ослабить выставленные против нее аргументы. Понимание роли философии как орудия теологии находит у Аквината самое совершенное выражение.

Наибольшее число элементов учения Аристотеля содержит томистское учение о *бытии*. Однако от естественнонаучных взглядов Аристотеля Аквинский абстрагировался и реализовал прежде всего то, что служило требованиям христианской теологии.

Мир он представлял как порядок, согласно которому все разделено на несколько иерархически обусловленных ступеней. Самая широкая ступень – неживая природа, над ней возвышается мир растений и животных, из которого вырастает высшая ступень – мир людей, который является переходом к сверхъестественной и духовной сфере. Наисовершеннейшей реальностью, вершиной, первой абсолютной причиной, смыслом и целью всего сущего является бог.

Бытие бога может быть доказано, согласно Аквинату, разумом. Он отвергает онтологическое доказательство бога. Выражение «бог существует» не является для разума очевидным и врожденным. Оно должно быть доказано. «Сумма теологии» содержит *пять доказательств*, которые взаимосвязаны друг с другом.

Первое основано на том, что все, что движется, движимо чем-то другим. Нельзя, однако, это продолжать до бесконечности, ибо в таком случае не существовало бы первичного «двигателя», а следовательно, и того, что им движимо, так как следующее движется лишь потому, что оно движимо первым. Этим определяется необходимость существования первого двигателя, которым является бог.

Второе доказательство исходит из сущности действующей причины. В мире имеется ряд действующих причин. Но невозможно, что-

бы нечто было действующей причиной самого себя, потому что тогда оно должно бы быть раньше самого себя, а это нелепо. В таком случае необходимо признать первую действующую причину, которой и является бог.

Третье доказательство вытекает из взаимоотношения случайного и необходимого. При изучении цепи этой взаимосвязи также нельзя идти до бесконечности. Случайное зависит от необходимого, которое имеет свою необходимость либо от иного необходимого, либо в самом себе. В конце концов выясняется, что существует первая необходимость – бог.

Четвертым доказательством служат степени качеств, следующие друг за другом, которые есть везде, во всем сущем, потому должна существовать наивысшая степень совершенства, и опять ею является бог.

Пятое доказательство – телеологическое. В его основе лежит полезность, проявляющаяся во всей природе. Все, и даже кажущееся случайным и бесполезным, направляется к некоей цели, имеет смысл, полезность. Следовательно, существует разумное существо, которое направляет все естественные вещи к цели, им и является бог.

К наиболее изученным вопросам творчества Фомы Аквинского относятся *проблемы человеческой души*. Во многих своих трактатах он рассуждает о чувствах, памяти, отдельных душевных способностях, об их взаимных связях, о познании. При этом он исходит из аристотелевского понимания пассивной материи и активной формы. Душа является формирующим принципом, действующим во всех жизненных проявлениях. Человеческая душа бестелесна, она есть чистая форма без материи, духовная, независимая от материи субстанция. Этим обуславливаются ее неуничтожимость и бессмертие. Так как душа является субстанцией, независимой от тела, то она не может быть им уничтожена и, как чистая форма, не может быть разрушена сама по себе. Таким образом, человеческую жажду бессмертия Аквинат считает доказательством бессмертия душевной субстанции, что противоречит аверроизму, который признает бессмертие атрибутом лишь надындивидуального духа.

От Аристотеля идет Аквинский, развивая теорию отдельных душевных сил или свойств. Он различает вегетативную душу, присущую растениям (обмен веществ и размножение), ее он отличает от сенситивной, которую имеют животные (чувственные восприятия, стремления и свободное, произвольное движение). У человека к этому всему прибавляется интеллектуальная способность – разум. Человек имеет разумную душу, которая выполняет функции и двух низших душ. Разуму Аквинат отдает предпочтение перед волей. Интеллект возвышается над волей. Если мы познаем вещи на основе их

внешней реальности, а не их внутренней сущности, то отсюда вытекает кроме прочего и вывод, что собственную душу мы познаем опосредованно, с помощью разума. Томистское учение о душе и познании является рационалистическим.

На вопрос об источниках человеческого познания Аквинат отвечает, подобно Аристотелю: источником является не причастность к божественным идеям (либо воспоминаниям о них), но опыт, чувственное восприятие. Весь материал познания происходит из чувств. Деятельный интеллект обрабатывает этот материал дальше. Чувственный опыт представляет лишь индивидуальную, единичную вещь. Собственно объектом разума является сущность, которая заключена в отдельных вещах. Познание сущности возможно с помощью абстракции.

На учении о душе и познании основана *этика*. Предпосылкой нравственного поведения Аквинат считает свободу воли. Что касается добродетелей, то Аквинский, воспроизводя четыре традиционные греческие добродетели: мудрость, отвагу, умеренность и справедливость, добавляет еще три христианские: веру, надежду и любовь. Конструкция учения о добродетелях весьма сложна, но его центральная идея проста. Она основана на предпосылке, что человеческим естеством является разум: кто против разума, тот и против человека. Разум возвышается над волей и может ею управлять.

Смысл жизни Аквинат видит в счастье, которое в духе своего теоцентристского мировоззрения он понимал как познание и созерцание бога. Познание является наивысшей функцией человека, бог же — неисчерпаемый предмет познания. Конечная цель человека заключена в познании, созерцании и любви к богу. Путь к этой цели полон испытаний, разум ведет человека к нравственному порядку, который выражает божественный закон; разум показывает, как следует себя вести, чтобы прийти к вечному блаженству и счастью.

Аквинского интересовал нравственный мир и, таким образом, общество. Центром его интересов были духовные и социальные проблемы. Как и греки, он помещает человека, прежде всего, в общество и государство. Государство существует затем, чтобы заботиться об общем благе. Аквинат, однако, выступает решительно против социального равенства, сословные различия он считает вечными. Подданные должны подчиняться господам, покорность является их основной добродетелью. Лучшая форма государства — монархия. Монарх должен быть в своем царстве тем, чем является душа в теле, а бог в мире. Власть доброго и справедливого короля должна быть отражением власти бога в мире.

Постепенно учение Аквинского становится официальной доктриной католической церкви.

11.3 Философия арабского Востока в Средние века. Авиценна. Аверроэс. Аль-Газали

История и культурное развитие арабов. В то время как на Западе философия, искусство и наука на определенное время задержались в своем развитии, на Востоке благодаря заслугам арабских мыслителей происходит их расцвет. Арабы удерживали философские традиции и на Западе, в частности на Пиренейском полуострове, который частично находился под их господством. Арабская философия стала связующим звеном между греческой философией, традиции которой арабы переняли и сохранили, и последующей ступенью европейской философии – схоластикой. Поэтому проблематика, которую решала арабская философия, заметно повлияла на историю западноевропейской философии.

С VIII по XII столетие в арабском мире, на Востоке, а потом и в западных областях, в частности в Испании, начинается развитие наук. Сначала развиваются такие науки, как тригонометрия, алгебра, позже оптика и психология, затем астрономия, химия, география, зоология, ботаника, медицина. Однако арабы занимались не одной лишь наукой – астрономию у них сопровождала астрология, химию дополняла алхимия и т. д. Постепенно по отношению к специальным исследованиям преимущество приобретают религиозно-философские подходы.

Теологические дискуссии, касавшиеся главным образом сути бога, свойств его характера (носят ли они позитивный или лишь негативный характер?), а также отношений человека к богу (происходят добрые или дурные поступки от предопределенности или от человеческой свободы и т. д.?), начались еще до знакомства с греческой наукой.

Исламская культура имела, естественно, не только арабское происхождение. Арабские завоеватели вступали в тесный контакт с культурой покоренных народов, и, несмотря на религиозную замкнутость арабов, осуществлялось взаимное смешение культур.

Наиважнейшим духовным источником наряду с исламом была для арабов греческая наука и философия. Знакомство с ними, начиная с VIII в., происходило как через переводы и комментарии исламских ученых, так и через христиан, которые жили в арабской среде. Эти знания быстро распространялись по всему арабскому миру. Противоположность между греческим способом мышления и мрачной простотой религии Корана была сначала такой же резкой, как и отношение ислама к христианству. Однако потребность обосновать исламскую теологию с помощью научного аппарата привела к сравнительно быстрому их взаимопроникновению. Арабско-греческая философия становится звеном, посредством которого осуществлялась передача большей части наследия греческой науки и философии; она, в частности, обеспечила более точную интерпретацию идей Аристотеля.

Основной задачей арабской философии была защита ислама и его церковных догматов, поэтому в основных чертах и исходных положениях она совпадает со схоластической философией.

По отношению к христианской схоластике особое значение имеет творчество великих представителей арабской философии: на Востоке это был Авиценна, на Западе – Аверроэс.

Авиценна происходил из туркестанской Бухары. Имел энциклопедическое образование. Главным философским трудом Авиценны был трактат энциклопедического характера «Книга исцеления», содержащий основы логики, физики, математики и метафизики; кроме этого он написал комментарии к Аристотелю и много других книг, из которых большое признание приобрел трактат «Канон медицины».

Философия Авиценны была теоцентрической, однако в ином смысле, чем христианская. Мир он понимал как произведение божественного разума, но ни в коем случае не божьей воли. Мир был сотворен из материи, а не из ничего; материя же является вечной. Материальный мир имеет характер конкретной возможности и существует во времени. Как и у Аристотеля, у Авиценны бог является неподвижным двигателем, формой всех форм, вечным творческим условием. Мир в своей реальной множественности не создан однажды и непосредственно богом, но возник постепенно. О параллельности развития арабской и христианской философии свидетельствует и понимание универсалий (общих понятий). В согласии с другими арабскими философами, он учит, что об универсалиях можно говорить трояким способом:

- они существуют до единичных вещей в божественном разуме;
- они существуют в реальных вещах как их воплощенная сущность;
- они существуют после вещей в головах людей как образованные ими понятия.

Для философии Авиценны был характерен рационализм с материалистическими тенденциями, которые вытекают из его естественнонаучной ориентации. Он является основателем арабского аристотелизма, его учение соединяет в себе элементы философии Аристотеля с религией ислама.

Если Авиценна был королем арабской философии на Востоке, то королем арабского Запада, существенно повлиявшим на европейскую философию, был **Аверроэс**. Происходил он из испанской Кордовы. Известен как теолог, юрист, врач, математик и прежде всего философ. Является автором известных комментариев к Аристотелю, которого он считал величайшим из людей, подлинным философом. Он занимал высокие должности, выполнял важные государственные функции, однако в эпоху правления халифа аль-Мансура был отправлен в изгнание. Его трактаты, которые были отвергнуты исламскими теологами, сохранились лишь благодаря испанским евреям.

По Аверроэсу, материальный мир вечен, бесконечен, но в пространстве ограничен. Бог так же вечен, как и природа, однако он не сотворил мир из ничего, как это провозглашает религия.

Аристотелевское истолкование возникновения природы, согласно которому материя как таковая является не действительностью, а возможностью, что на нее должна воздействовать форма, чтобы природа возникла, Аверроэс интерпретировал так, что формы не приходят к материи извне, но в вечной материи все формы потенциально содержатся и постепенно в процессе развития выкристаллизовываются. Концепцию всеобщей градации и иерархии сущего между богом и человеком он перенял у Авиценны. Такая концепция, естественно, была значительно более удалена от веры в божественное сотворение природы из ничего, которую проповедовали христианство и иудаизм.

Однако это не единственная проблема, по которой Аверроэс полемизировал с исламской догматикой. Он отрицал бессмертность индивидуальной души; при этом он исходил из идеи Аристотеля, согласно которой душа соединена с телом, как форма с материей, в каждом конкретном существе. Индивидуальная душа умирает вместе с телом, ибо с гибелью тела распадаются конкретные чувственные представления и память, присущие каждому отдельному человеку. Аверроэс различает пассивный и активный разум, пассивный разум связан с индивидуальными чувственными представлениями человека, активный – имеет характер всеобщего, единичного интеллекта, который вечен. Только общий разум всего человеческого рода в его историческом развитии является бессмертным. Единичные души (разум индивида) участвуют в нем, содержат, но сам он, однако, является надличностным и по своей сути подобен божественному разуму. Это всеобщий активный интеллект земной сферы. Таким образом, Аверроэс онтологизировал высшую теоретическую способность человеческого духа.

Религиозное представление о бессмертии индивидуальной души бессмысленно. Высшую нравственную ценность Аверроэс видит в учении, которое воспитывает человека, чтобы он сам творил добро, а не в том, которое обуславливает поведение человека ожиданием вознаграждения и наказания на том свете. Его этика резко контрастирует с учением Мухаммеда, которое, с одной стороны, в живых красках описывает адские муки, а с другой – обещает ожидающие верующих небесные радости и блаженство в виде мягкого ложа, вина и черноволосых девушек с большими глазами.

Отношение между религией и философией Аверроэс понимал следующим образом: высшая и чистая правда, которую познает философ, в религии проявляется в чувственных образах, что может быть полезным для интеллекта необразованных людей. Религиозные же представления в интерпретации философов простые люди понима-

ют иначе, что и является содержанием исходного пункта учения о так называемой двойственной истине, одним из создателей которого был Аверроэс. Однако полная истина лишь одна – это истина философская. Смысл теории «двойственной истины» заключался в стремлении сделать науку и философию самостоятельными, избавить их от церковной опеки.

Неудивительно, что философия Аверроэса (впрочем, как и философия Авиценны) была резко осуждена исламской ортодоксией, а его трактаты было предписано сжечь, что, однако, никоим образом не ослабило их влияния и не воспрепятствовало их дальнейшему воздействию, как происходило и в других подобных случаях.

Скептическая мистика. Развитие арабской философии сравнимо с развитием христианской схоластики и в том, что как реакция на интеллектуализацию религии под влиянием аристотелизма здесь тоже образуется мистическое направление. Его представителем был интеллектуальный скептик, последователь мистицизма и аскетизма **Аль-Газали**. Главный интерес Аль-Газали сосредоточивался на вере, которую он резко противопоставлял науке и философии. Свой скептический подход он демонстрировал в трактате «Опровержение философов», против которого энергично выступал Аверроэс. В этом трактате Аль-Газали показывает вредное для веры влияние аристотелевских воззрений на науку и философию. Он отверг и принцип причинности, проявляющийся в мире естественным образом. Огонь не может быть причиной пожара, ибо является мертвым телом, которое ничего не может сделать; пожар вызвал бог, а огонь был лишь временным средством, но не причиной. Философия должна способствовать религии. Ориентация на мистику проходит через все его произведения. В познании, согласно его представлениям, позитивным является мистическое слияние с богом и откровение. Самыми худшими заблуждениями философов он считал отрицание сотворения мира богом, его всемогущества и справедливости, божественного провидения.

ГЛАВА 12. ФИЛОСОФИЯ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

С XV в. начинается переходная в истории Западной Европы эпоха Возрождения, которая создала блестящую культуру. В области экономики идет распад феодальных отношений и развитие зачатков капиталистического производства; развиваются богатейшие города-республики в Италии. Одно за другим следуют крупнейшие открытия: первые печатные книги; огнестрельное оружие; Колумб открывает Америку; Васко де Гама, обогнув Африку, нашел морской путь в Индию; Магеллан своим кругосветным путешествием доказывает шарообразность Земли; возникают география и картография как на-

учные дисциплины; вводятся символические обозначения в математике; появляется научная анатомия и основы физиологии; возникает медицинская химия, стремящаяся к познанию химических явлений в человеческом организме и к изучению лекарств; огромных успехов достигает астрономия.

Термин «*возрождение*» дал название целой эпохе, прежде всего, в связи с тем, что ставилась задача возродить на новой, итальянской почве античное культурное наследие, особенно философию, в первую очередь творения Платона, Аристотеля и Эпикура. А для этого необходимо было детально изучить греческий язык. В эпоху Возрождения греческий язык изучали с не меньшим рвением, чем сейчас английский. В термине «возрождение» (по-французски *ренессанс*) отчетливо слышатся мотивы преемственности. Презрительное раннесредневековое отношение к античной философии изживает себя. Ему на смену приходит столь же несостоятельное понимание средневековья как исключительно мрачной и темной эпохи, европейской ночи. Лучшие же из гуманистов в полной мере сознавали, что предстоит синтезировать античные, средневековые и возрожденческие идеи.

12.1 Антропоцентрический и гуманистический характер философии Возрождения. Л. Валла. М. Монтень. Н. Макиавелли

Внимание возрожденческих философов направлено по преимуществу на человека, именно он становится адресатом философского интереса. Мыслителей интересуют уже не столько заоблачные религиозные дали, сколько сам человек, его природа, его самостоятельность, его творчество, его самоутверждение, наконец, красота. Истоки такого философского интереса во многом определились переходом от феодально-сельского к буржуазно-городскому образу жизни и индустриальному хозяйству. Самим ходом истории выявлялась особая роль творчества человека, его активности.

Понимание человека как творческой личности. Сдвиг в сторону антропоцентризма означал понимание творчества как первостепенного достоинства человека. В Средние века считалось, что творчество является прерогативой Бога. Теперь же считают по-другому. Человек, полагают возрожденческие мыслители, могущественен подобно Богу. Он в состоянии и должен реализовывать себя и в искусстве, и в политике, и в технике. Человек эпохи Возрождения стремится максимально расширить поле своих дерзаний. Леонардо да Винчи – живописец и изобретатель, Микеланджело – живописец и поэт, оба к тому же талантливые философы.

Возрожденческое мировоззрение выдвигает на первый план не мораль, она многим надоела, и не науку, она была развита слабо, а искусство и вместе с ним прекрасное. Главным объектом искусства

становятся человеческое тело, безмерное любование его красотой. Работы Леонардо да Винчи, Микеланджело (например, серия картин на потолке Сикстинской капеллы в Ватикане), Рафаэля Санти («Сикстинская мадонна»), Альбрехта Дюрера («Портрет молодого человека») выше всяких похвал. Художники внимательно относились к человеческому телу: Дюрер многие годы изучал его пропорции, а рост человека он делил на 1800 (!) частей.

Эстетическое, что в переводе с греческого означает относящееся к чувству, доминирует в возрожденческой философии.

Гуманизм (от лат. гуманос – человеческий) – есть воззрение, основывающееся на самоценности человека как личности, его праве на свободу, счастье, благополучие. Гуманизм имел длительную историю в Античности и Средневековье, но как широкое общественное движение, имеющее важнейшие политические, социальные и нравственные приложения, он складывается впервые именно в эпоху Возрождения. Спор шел принципиальный – о новом мировоззренческом, нравственном и политическом идеале. Критике подвергалась схоластика, т.е. бесплодное, оторванное от жизни умствование. Велся поиск путей согласования интересов людей. Основу человеческих отношений, считали гуманисты, составляют любовь, дружба, взаимоуважение, что не противоречит защите частного интереса и индивидуализма. Гуманизм, в этой связи показательно творчество Данте, ставит вопрос об истинном благодетеле человека.

Вся культура Возрождения, ее философия наполнена признанием ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей. Утверждается новый критерий оценки общественных отношений – человеческий. На первом этапе гуманизм эпохи Возрождения выступил как светское свободомыслие, противостоящее средневековой схолистике и духовному господству церкви.

Рассмотрим философские воззрения итальянского гуманиста **Лоренцио Валла**. Он создал этическое учение, одним из источников которого явилась этика Эпикура. Основа всех размышлений Лоренцио Валлы на темы этики – это мысль о стремлении всего живого к самосохранению и избеганию страданий. Жизнь – высшая ценность, а поэтому весь процесс жизнедеятельности должен быть стремлением к наслаждениям и благу, как чувству радости.

Лоренцио Валла подчеркивает различие между тем, как он понимает высшее благо, и тем, что под высшим благом понимает Августин. У Августина высшее благо – это блаженство, связанное с познанием высших абсолютных истин и самого Бога. У Валлы высшее благо – это любое наслаждение, получаемое человеком в своей жизнедеятельности, если оно является его жизненной целью. В работах Валлы мы встречаем такие понятия, как «личное благо», «личный интерес». Именно на них строятся отношения людей в обществе.

Аскетическим добродетелям он противопоставляет светские добродетели: добродетель не только в перенесении бедности, но и в том, чтобы разумно пользоваться богатством; не только в воздержании, но и в браке; не только в послушании, но и в том, чтобы мудро управлять. Попытка вывести нравственность из природы человека была очень важной для идеологии гуманизма.

Если Лоренцио Валла – гуманист первого периода Возрождения, то **Мишель Монтень** – второго периода. М. Монтеня называют «последним гуманистом». Если мы перечислим названия глав его книги «Опыты», то поймем, что Монтень пишет нечто вроде «учебника жизни»: «Час переговоров – опасный час», «О наказании за трусость», «Выгода одного – ущерб другого», «Об умеренности», «О законах против роскоши», «О бережливости древних», «О возрасте», «Различными средствами можно достичь одного и того же», «О родительской любви», «О славе», «О жестокости», «О самомнении», «О трех видах общения» и др. Первоначально «Опыты» задумывались как изложение поучительных примеров, анекдотов, афоризмов из морально-философских сочинений античности (Плутарха, Сенеки). Однако он вскоре почувствовал, что они нуждаются в комментариях, причем довольно основательных, базирующихся на личном опыте.

Всю свою жизнь Монтень корректировал, дополнял «Опыты», поэтому они несут в себе разные точки зрения автора, известную противоречивость, которую Монтень и стремился устранить. Монтень искал истину.

Он выступал против концепции, которая идет от Фомы Аквинского: Бог – абсолютное бытие, а человек, как его творение – исключительное существо, которому дано, пользуясь средствами разума, бесконечно приближаться к этому бытию. Монтень не соглашается с таким пониманием места человека в мире, его антропоцентризм иной: он предлагает рассмотреть человека, «взятого самого по себе, без всякой посторонней помощи, вооруженного лишь своими человеческими средствами и лишенного божественной милости и знания, составляющих в действительности всю его славу, его силу, основу его существования».

Монтень ориентируется на скептицизм в поиске истины, в ответах на возникающие вопросы. Но его заботит не просто поиск истины, но также способы и пути, ведущие к ней и тем самым помогающие ответить на вопрос: «Как прожить человеку жизнь?» В отличие от скептиков Монтень не отказывается от истины, он исследует разнообразные точки зрения. Но для него истина одна, едина и неделима: ею либо можно владеть полностью, либо не владеть вовсе. Сомнение Монтеня направлено на активизацию разума, а не на его отрицание.

Своими философскими рассуждениями Монтень дал мощный заряд как позднему Возрождению, так и философии Нового времени.

Его «Опыты» представляют несомненный интерес и для современных людей.

Одним из первых социальных философов эпохи Возрождения, отвергшим теократическую концепцию государства, согласно которой государство зависит от церкви как якобы высшей власти на Земле, был **Никколо Макиавелли**. Ему принадлежит обоснование необходимости светского государства: он доказывал, что побудительными мотивами деятельности людей является эгоизм, материальный интерес. Люди, заявлял Макиавелли, скорее забудут смерть отца, чем лишение имущества. Именно в силу изначального зла человеческой природы, стремления к обогащению любыми способами возникает необходимость обуздания этих человеческих инстинктов с помощью особой силы, каковой и является государство. В своих произведениях «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия», «Князь» флорентийский философ приходит к убеждению, что именно право, юридическое мировоззрение людей, которое может воспитать только государство, а не церковь, создадут необходимый порядок в обществе.

Макиавелли заявляет, что церковь распатала устои государственной власти, пытаясь соединить в своих руках духовную и светскую власть, ослабила в людях стремление служить государству. В трактате «Государь» он рассматривает способы создания сильного государства в условиях, когда у народа не развиты гражданские добродетели. К ним он относит поведение государя по отношению к подданным и союзникам, имея в виду, что человек не может иметь одни только добродетели или неуклонно им следовать. Поэтому благоразумному государю следует избегать тех пороков, которые могут лишить его государства, остальных же воздерживаться по мере сил, но не более. Так, хорошо иметь славу щедрого государя, но вместе с тем, кто проявляет щедрость, чтобы слыть щедрым, вредит самому себе.

Макиавелли рассматривает и такие вопросы: «Что лучше: внушать любовь или страх?», «Как государи должны держать слово», «Каким образом избегать ненависти и презрения», «Как надлежит поступать государю, чтобы его почитали», «Советники государей», «Как избежать льстецов» и др. Очень современно звучат многие советы Макиавелли. Так, он утверждает, что «об уме правителя первым делом судят по тому, каких людей он к себе приближает».

Макиавелли также предупреждает о такой слабости, от которой трудно уберечься правителям, если их не отличает особая мудрость и знание людей, — это лесть. Он считает, что благоразумный государь должен найти несколько мудрых людей и им предоставить право высказывать все, что они думают, не боясь государя, и при этом советники должны знать, что чем безбоязненнее они выскажутся, тем более угодят государю. Однако государь должен идти к принятию решения сам.

Макиавелли подводит к выводу, что все средства дозволены для достижения политических целей, и хотя государь должен руководствоваться общепринятыми нормами морали в личных отношениях, он может с ними не считаться в политике, если это будет содействовать усилению государственной власти. Князь, вступивший на путь создания сильного государства, должен руководствоваться политикой «кнута и пряника», сочетая в себе качества льва и лисицы. Подкупы, убийства, отравления, вероломство – все это дозволено в политике, направленной на укрепление государственной власти.

Впоследствии действия политиков, которые пренебрегают нормами морали при достижении политических целей, беззастенчиво использующие антигуманные средства для достижения поставленных целей, получили название *макиавеллизма*. Не Макиавелли изобрел эти принципы, он их увидел и обобщил, и они встречаются на каждом шагу в человеческой истории.

12.2 Формирование новой картины мира и натурфилософия Возрождения. Н. Коперник, Г. Галилей, Н. Кузанский, Дж. Бруно

На основе крупнейших открытий и технического прогресса в эпоху Возрождения развивается своеобразная *натурфилософия* (философия природы). Именно она оказала определяющее влияние на развитие философии и естествознания Нового времени. Натурфилософия зачастую носила пантеистический характер, т.е. прямо не отрицая существования бога, она отождествляла его с природой.

Параллельно с философией природы развивается новое естествознание, реализующее радикальную переоценку старых традиций и предпосылок. Оно приносит ряд эпохальных открытий, становится одним из важнейших источников новой философии. Отбрасываются господствовавшие в Средние века философские и методологические основы науки и создаются новые. Ученые Ренессанса на первый план выдвигают опыт, исследование природы, экспериментальный метод исследований. Видное место завоевывает математика, принцип математизации науки соответствует основным прогрессивным тенденциям развития науки, научного и философского мышления.

Важнейшим полем боя, на котором происходило сражение между новым и старым миром, между религией и наукой, была астрономия. Средневековое религиозное учение было основано на представлении о Земле как богом избранной планете и о привилегированном положении человека во вселенной. **Николай Коперник** опроверг искусственную систему, основанную на геоцентрических представлениях, и создал гелиоцентрическую теорию. Его основной труд «О круговых движениях небесных тел» вышел в год его смерти.

Учение Коперника было революционным событием в истории науки. Революционным актом, которым исследование природы заяви-

ло о своей независимости и как бы повторило лютеровское сожжение папской буллы, было издание бессмертного творения, в котором Коперник бросил – хотя и робко и лишь на смертном одре – вызов церковному авторитету в вопросах природы. Отсюда начинается свое летоисчисление освобождение естествознания от теологии».

Гениальный ученый Ренессанса, физик и астроном **Галилео Галилей** путем экспериментальных исследований делает ряд открытий, формулирует научные законы. При помощи телескопа, который он сам сконструировал, он обнаружил, что поверхность Луны и Солнца не гладкая, что Млечный Путь является сложной системой звезд, открыл четыре спутника Юпитера, фазы Венеры и т. д. Свои открытия он опубликовал в труде под названием «Звездный вестник» (1610). Наибольшей заслугой Галилея было наглядное подтверждение правильности гелиоцентрического подхода Коперника к объяснению мира. Все это имело далеко идущие философские, мировоззренческие, космологические последствия, нанесло решающий удар теологическо-схоластическому мировоззрению и также стало фатальным для Галилея. Его преследовала церковь, он был обвинен в ереси, осужден и под угрозой пыток был принужден к отречению от своих взглядов.

Галилей не был философом, но его научные представления имели огромные последствия. Его творчество знаменует отход от старых традиций естествознания, идущих от Аристотеля. Он выразил следующую идею: книга природы закрыта для нас, но, чтобы мы могли ее читать, нужна математика, ибо эта книга написана математическим языком. Галилей развивает новую методологию науки, основывающуюся на экспериментах и математике. В отличие от старого схоластического, качественного метода, который основывался на учении о свойствах и сущностях вещей и на доказательствах иерархически неизменного бытия, наиважнейшим у Галилея является количественный метод. Природные процессы измеримы, отсюда вытекает возможность установить точными методами их законы как законы временных и пространственных отношений. Этим самым Галилей открывает возможность постижения гармонии мира под другим углом: открыть и вычислить универсальную динамичность движения математическим и геометрическим способами, что предполагает разложить все на простейшие элементы и затем вновь рациональным математическим способом реконструировать.

В рационализме Галилея уже предугадывается естествознание Нового времени и его философская методология. Все его творчество пронизывает механистическо-материалистическая тенденция. Галилею принадлежит почетное место в истории философии: он способствовал формированию материалистического мировоззрения, в частности, с точки зрения естественнонаучного исследования.

К предшественникам итальянской натурфилософии принадлежит немецкий кардинал **Николай Кузанский**. Он был одним из первопроходцев современного мышления, которое начало складываться на водоразделе средневековья и Ренессанса. Его философия природы и космологические воззрения не выходили за пределы религии. Как иерарх церкви, он подчинился конкордату средневекового порядка, но его понимание мира и человека было устремлено в будущее.

Он предугадывает гелиоцентрическое понимание мира. Мир бесконечен и является бесконечным шаром. Уже этим его воззрение отличается от геоцентрического, ибо бесконечный шар не имеет определенного центра, он имеет центр везде и нигде. Нигде нет ничего устойчивого и абсолютного, нет также и абсолютного покоя. Абсолютной является лишь бесконечность. Кузанский здесь развивает идею о релятивности движения. Своими космологическими представлениями он предвосхитил критику птолемеевского геоцентрического понимания космоса, которую впоследствии начал Коперник и завершили Кеплер, Галилей и Ньютон.

Кузанский развивает идеи диалектики познания сущности и явления. Предметом познания является пантеистический бог, который существует в неразрывном единстве с чувственно воспринимаемым миром природы. Познание «развернутого» мира, т. е. бога, является делом разума, а не веры, которая хочет постичь бога в его «свернутой» форме.

Кузанский оказал огромное влияние на дальнейшее развитие философии. Наследие его диалектического мышления было воспринято Д. Бруно и перешло в немецкую идеалистическую философию XVIII и XIX вв. Из его пантеизма исходит Б. Спиноза, космологические идеи развивает Р. Декарт.

К вершинам философской мысли Ренессанса бесспорно принадлежит пантеистическая философия природы **Джордано Бруно**, в которой наиболее полно выражен гуманистический и стихийно-диалектический характер философии и науки Ренессанса.

Из современников наибольшее влияние на Бруно оказали астрономические открытия Коперника; философским источником его учения являются идеи Н. Кузанского.

Пантеизм философии Бруно – самый радикальный и последовательный из всех систем итальянской философии природы. Бруно вступил в непримиримый конфликт с тогдашним христианским, католическим и протестантским миром, со схоластической философией и университетской наукой. Он столкнулся с церковью, когда высказал сомнение по поводу некоторых католических догматов (например, о непорочном зачатии и т. д.).

В конце концов он был арестован инквизицией, заточен, перевезен в Рим и там 17 февраля 1600 г. сожжен. Приговор Бруно принял

мужественно, реагировал на него словами: «Вы, вероятно, с большим страхом выносите этот приговор, чем я его слушаю».

К главным трактатам Бруно относятся философские диалоги «О причине, принципе и едином», «О бесконечности, вселенной и мирах», в которых ставятся проблемы бесконечности мира, его динамического единства и вечности. Праосновой выступает Единое, материя, которая является неразвернутой причиной всего существующего, субстанциональной возможностью всего развернутого, конкретного. В Едином заключается внутренняя способность материи быть всеобщей формой вселенной, формой всех форм: «Оно наконец созревает в единую подлинную и универсальную субстанцию, которая является одной и той же во всем (которая называется сущее), праосновой всех различных видов и форм... Оно само является Единым, бесконечным, неподвижным, субстратом, материей, жизнью, душой, тем, что суть истинное и доброе». Эту способность, удерживающую мир в единстве и в то же время в разнообразии, Бруно называет «душой мира», которая не только существует внутри материи, но и господствует над ней. Эта мировая душа представляет всеобщий разум, является внутренним действием материи, формирует ее изнутри.

Материя существует не только как причина разнообразных изменений реальности, не только в качестве возможности (в смысле неразвернутой праматерии, субстанции), но она выступает как Единое и в бытии, и в реальности вещей, природы, вселенной. В Едином совпадают одно и многое, минимум и максимум; в единичном содержится полнота, универсальность бытия, но не «вполне, тотально», потому что «каждая вещь является единой, но не единым способом». В этих подходах развивается мысль о совпадении противоположностей, направленная против дуализма средневековой схоластики. Бруно говорит о противоречивом единстве устойчивости, неподвижности, бесконечности Единого и неустойчивости, многосторонности этого Единого, проявляющегося во множественности и развернутости. Мир является Единым, которое состоит из множества самостоятельных единиц. Космос есть структура, состоящая из дискретных частей, атомов, существующих в непрерывной бесконечности. «Атомизм» Бруно заключается в его учении о минимуме и максимуме. Физическим минимумом является атом, математическим минимумом – точка, минимумом метафизическим – монада. Образование монад неповторимо, но каждая монада как минимум отражает в себе также и весь универсум. В своей методологии Бруно пантеистически отождествляет движение и материю, природу и мировую душу (бога).

Его пантеизм заметно склоняется к материализму. Движение как внутренний принцип природы является не случайным, но необходимым. «...Целое, если оно бесконечное и неподвижное, не нуждается в том, чтобы для него искали источник движения». «Неподвижность»

целого Бруно понимает как абсолютность движения, как бесконечное существование движения и изменений, поэтому не следует искать некий внешний источник движения (бога как первого двигателя, создателя, творца).

Тезис о бесконечности вселенной имеет основополагающее значение для космологии Бруно. Космос – одновременно пустая и одновременно наполненная бесконечность. Вне космоса нет ничего иного, он является всем бытием, вечным, несотворенным богом. Бесконечность мира не является божественным атрибутом, как это доказывает теология. Бруно отвергает также представление о том, что мир находится в некотором особенном месте, окруженном пустым пространством, или богом.

Бруно создает новую космологию, которая восходит к гениальным открытиям Коперника, и делает из гелиоцентрического понимания мира радикальные философские выводы. Бесконечность вселенной нельзя понять с точки зрения обыденного человеческого сознания, которое формируется на основе опыта в отношении конечных вещей. Бесконечность нельзя понять лишь с помощью представлений о том, что меньше и что больше. Здесь необходим философский разум. Мир однороден во всех своих частях, ни одно тело не имеет привилегированного положения, не существует никакого размещенного в центре внешнего источника движения (первого двигателя). Следствием концепции физического единства вселенной у Бруно является гипотеза, выражающая возможность существования жизни и на других планетах.

Теория познания Бруно исходит из идеи, что в человеческой душе проявляется единая вселенская мировая душа, которая неотделима от одушевленной материи. Человеческая душа отличается от душ животных своей особой «конфигурацией» – строением, зависящим от физической структуры телесных органов. Бруно развивает также идею классиков древности о значении руки и труда для развития разума. Цель разума – проникновение в глубину явлений, познание закономерностей природы, т. е. ее «божественности». Познание начинается с восприятия и идет к представлениям, рассудку и разуму. Чувственное познание само по себе недостаточно. Познание является бесконечным процессом, потому что и предмет его бесконечен.

Этика Бруно призывает к борьбе за благородные цели, за добро, которое неограниченно реализуется во вселенной (Единое и есть добро). Однако борьба за возвышенные цели требует жертв. Человек в этом устремлении должен преодолевать страх личной гибели, уничтожения. Истинным мерилом нравственности является деятельность, земные цели человека. Он отвергает пассивный аскетизм религиозной веры, выступает и против пассивного гедонизма. Человеческая деятельность должна быть возвышенной, устремленной к бес-

конечности, частью которой является он сам. Человек должен познать вселенную и в соответствии с этим реализовать самого себя.

Пантеистическая философия природы Бруно завершает развитие ренессансного мышления. Последующее развитие философии связано с эрой, в которой естествознание развивается на экспериментальных и математических основах, что обуславливает новые способы философского отражения мира, новый подход к вопросам методологии наук.

12.3 Протестантизм и реформация. М. Лютер. Т. Мюнцер. Я. Бёме

Реформация непосредственно является исторической ситуацией XV и XVI вв., а как понятие исторической науки означает период, в рамках которого в Средней и Западной Европе происходит широкое движение народных масс. Особое значение это понятие имеет для исторического определения революционного движения в Германии. Термин «реформация» выражает ту существенную сторону движения, центром которой является революционная критика и атака на монопольное положение католической папской церкви и ее учения в политической и идеологической системе тогдашнего европейского общества. В связи с целым комплексом изменений, возникающих в этой ситуации, Ф. Энгельс определил протекание реформаторского движения как первую решающую битву европейского мещанства, зародыша будущей буржуазии против феодализма. Эта характеристика относится к немецкой Крестьянской войне, однако аналогичные революционные черты содержатся в каждом антифеодально ориентированном реформаторском движении, ибо в нем отражаются освободительные интересы буржуазии. Реформация была международным движением, она не закончилась с поражением Крестьянской войны в Германии, но продолжалась в дальнейшем революционном цикле.

В XVI в. реформаторское движение достигло апогея своего развития. В ряде европейских стран, хотя и разными путями, был осуществлен переход к новой, протестантской церкви. Кое-где мещанство удовлетворилось реформацией католической церкви. XVII в. уже не знает Реформации. В последующем развитии постепенно образуются условия для эпохи «классических» буржуазных революций.

Реформаторское движение в лице **Мартина Лютера** имело своего выдающегося представителя. Этот немецкий реформатор, основатель немецкого протестантизма не был философом и мыслителем. Несмотря на это, импульсивная религиозность его теологии содержала некоторые философские элементы и идеи.

Лютер выступил против церкви как единственного посредника между богом и человеком. Его первое публичное выступление каса-

лось именно этой проблемы, оно было направлено против выдачи индульгенций, отпускавших за деньги грехи человека. Это стало сигналом ко всеобщему выступлению против моральной нечистоплотности римской церкви и против католического духовенства вообще. Лютер становится во главе стихийно нарастающего антицерковного движения.

Своей критикой «видимой» церкви, а также требованием понижения церкви как сообщества тех, на кого снизошла божья милость, он выражал точку зрения, согласно которой дело спасения находится в руках самого верующего. Такая позиция перекликается с идеалом освобождения индивида в Ренессансе. Лютер, однако, не покидает религиозную почву. Наоборот, он подчеркивает чувство вины и греха, а с ними и всю беспомощность индивида, который теперь сам стоит перед богом с просьбой об искуплении. Возможность спасения он усматривает в непосредственной вере в Писание, в слово божие, как оно есть в Евангелии. Поэтому его учение называется евангелическим.

В рамки учения Лютера входит и его изложение предопределения. Бог предопределяет людей к вечному спасению, потому что знает – они уверуют в течение своей жизни. Другими словами, спасение человека не зависит от церковных таинств, обрядов и жертв в пользу церкви, но достигается чистой верой, которая является «божьим даром».

В требовании о том, что не нужно ничего иного, кроме откровенного слова божия, выражено отвращение к рациональному, на котором он выжигает клеймо «чертовой девки». Отсюда и отношение Лютера к философии: слово и разум, теология и философия должны не смешиваться, а ясно различаться. В трактате «К христианскому дворянству немецкой нации» он отвергает языческое учение Аристотеля, ибо оно уводит от истинной христианской веры в откровенное слово, и призывает к запрету изучения книг Аристотеля.

В первой половине XVI в. лютеранство распространяется в другие страны (Австрию, Скандинавские страны, Прибалтику, частично в Польшу, Венгрию и Францию). Особенно сильно движение Реформации охватило Швейцарию, где с XV в. начали разлагаться старые феодальные отношения, развивалось мануфактурное производство. Швейцарское мещанство, нарождающаяся буржуазия были в отличие от немецкой более последовательными и решительными. Здесь возникают новые направления Реформации: цвинглианство и кальвинизм.

Реформатор Ульрих Цвингли проводит радикальную реформу церкви: был уничтожен статус священников как особого сословия, церковное имущество передано государству, ликвидированы церковные обряды.

После спада первой волны Реформации (1531) поднимается вторая волна, связанная с личностью французского теолога Жана Кальвина, который большую часть своей жизни провел в Швейцарии, где написал свой главный трактат «Наставления в христианской вере». Его догмы выражали интересы самой смелой части тогдашней буржуазии.

Кальвин стоит на тех же позициях, что и Лютер, т. е. земная жизнь – это путь к спасению, в этой жизни нужно терпеть. Он, однако, подчеркивает большую возможность активного включения христианина в земные дела. Приобщение к светским благам связано с владением имуществом и его умножением, необходимо лишь умеренное пользование богатством в согласии с божьей волей. Учение Кальвина о предопределении также было на руку молодой буржуазии. Согласно этому учению, бог сам определяет, кто будет спасен, а кто – нет.

Так же, как и в Средние века, на теологический рационализм в период Реформации оказывали влияние религиозные мистические учения. Реформация вообще связана со средневековой мистикой, приняла ее элементы и приспособила к своему учению о внутреннем, индивидуальном отношении к богу.

С наиболее радикальным изложением мистического пантеизма мы встречаемся в учении вождя народной революции в Германии **Томаса Мюнцера**. Он отошел от мещански ограниченного лютеранства, критиковал его за то, что в нем речь идет лишь о вопросах индивидуального спасения и без внимания остается земной порядок, который считается неприкосновенным. Религиозно-философские воззрения Мюнцера основаны на идее необходимости установления такой «божьей власти» на земле, которая принесла бы социальное равенство. Он излагает идею уравнительного коммунизма, которую обосновывает пантеистическим способом. Бог вездесущ во всех своих творениях. Он проявляется, однако, не как данность, но как процесс, открывающийся тем, кто несет в себе божью волю. Христос не является исторической личностью, а воплощается и обнаруживается в вере. И только в вере, без официальной церкви, может быть выполнена его роль искупителя. Внутренне прочувствованная воля божия приводит человека на путь подчинения личных интересов интересам общности, выражающей власть бога на земле.

Политическая программа Мюнцера близка к утопическому коммунизму. Она с необходимостью вела к полному расхождению с мещанской реформацией Лютера. Лютер и Мюнцер выражали различные классовые интересы, один – бюргеров и князей, другой – крестьянских и плебейских масс.

Необходимо упомянуть и о мистическом учении **Якоба Бёме**. Он происходил из бедной крестьянской семьи в Саксонии, был сапожником. Воспитан в лютеранстве, источником его философствования

ния было Священное писание (переведенное Лютером на немецкий язык). Он читал очень много, был знаком с религиозной, в частности мистической, философской и научной литературой, знал труды Парацельса, философа такого же типа, как и он сам.

Философия Бёме отличается от главного направления философского и научного мышления того времени: не принадлежит ни к схоластическим традициям, ни к гуманистической и натуралистической линии Нового времени. Терминология, которой пользуется Бёме, говорит скорее о его связи с алхимией и астрологией. Язык его образный, метафорический; космические процессы он приближает антропоморфическим образом.

Из его работ наиболее интересны «Аврора, или Утренняя заря в восхождении», «О трех принципах» и «О тройственной жизни человека».

Людвиг Фейербах называет его «религиозным натурфилософом». Бёме не интересует проблематика новейшего естествознания. Его теоцентризм исходит из специфических традиций немецкого мистического пантеизма и, в частности, из самоанализа духовного естества человека, ведущего к интуитивному созерцанию божества.

Бог – наивысшее единство, но это единство не может быть познано само по себе, оно недоступно не только человеческому познанию, но даже бог не может познать самого себя. Идея о том, что «самооткрытие» бога возможно лишь благодаря его превращению в природу, представлена Бёме в терминологии христианского учения о Троице. Тезис о непосредственном существовании бога в вещах, в природе и в человеке является центральной идеей философско-теологической системы Бёме. Природа замкнута в божестве как наивысшем и активном первом принципе. Бог находится не только в природе, но и над ней и вне ее.

Переход от бога к природе является процессом диалектического раздвоения. Как солнце сияет более ярко на темном фоне, так и всякая другая вещь не может существовать без своей противоположности. Для человека существование зла является предпосылкой его свободы. Диалектические противоречия как принципы движения и развития в природе проявляются как «мука материи».

Диалектические элементы присутствуют и в его взглядах на человека, который является одновременно «микрокосмом» и «малым богом», в котором происходит все мировое и божественное во всей своей сложной противоречивости. Он выступает единством божественного и природного, телесного и духовного, зла и добра и т. д.

Некоторые идеи Бёме перекликаются с итальянским (гуманистическим) вольномыслием XVI в.: если человек живет в святости, нравственно и разумно, он заслуживает спасения и не нуждается при этом в посредничестве церкви. В отличие от Мюнцера Бёме интерпретирует христианство лишь в нравственной области, его протест против зла в мире не переходит ее границ.

В завершение следует сказать, что Реформация сама непосредственно не прокладывала путь к свободному научному исследованию и развитию европейской философии. Лютер, например, требовал свободы лишь в исследовании Писания, другим же областям он не придавал большого значения. Теорию Коперника он определил как сверженную уловку сумасшедшего, который хотел бы перевернуть вверх дном все астрономическое искусство.

Несмотря на это, реформаторское движение способствовало ликвидации монополии католической церкви и тем самым открывало путь к дальнейшему развитию общества. В реформаторской идеологии появляются зародыши новой этики, позже овладевшие всей этикой Нового времени, которая вытекает из требований автономности и свободы человеческой личности. Значение реформаторской идеологии состоит в том, что она являлась формой выражения политических сил, ориентированных в конечном счете против феодализма.

ГЛАВА 13. ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ И ФРАНЦУЗСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

13.1 Особенности философии Нового времени.

Проблема научного метода: эмпирическая философия Ф. Бэкона и рационалистическая философия Р. Декарта

XVII в. вошел в историю как период Нового времени. Вместе с накоплением знаний ощущается потребность в их философском анализе. Центральной проблемой философии становится познание, а его отношение к изучаемым материальным предметам – стержнем новых философских проблем.

Стержнем новых философских концепций становятся гносеологические вопросы. Одна из концепций – *рационализм* – выдвигает на первый план логические основания науки. Главным источником знания считаются идеи, т.е. мысли и понятия, которые якобы создаются врожденными способностями человека. Однако ответить на вопрос, каким образом эти идеи могут дать точное, правильное или истинное знание об окружающем мире, что гарантирует эту истину, рационализм не может.

Другая концепция – философский *эмпиризм*. Обосновывая экспериментальное естествознание, ее представители утверждают, что все знания возникают из опыта и наблюдений. При этом остается неясным, как возникают научные теории, законы и понятия, которые нельзя получить из опыта и наблюдения непосредственно.

Импульсом для развития философии Нового времени было естествознание, важнейшие открытия в области естественных наук.

И. Ньютон сформулировал основные законы классической механики, в том числе закон всемирного тяготения. Р. Бойль применяет механику к химии, определяет понятие химического элемента. У. Гарвей открывает кровообращение и эмпирически исследует его роль. Английский физик Гильберт выдвигает идеи о роли эксперимента и количественного измерения в науках о природе. Выдающийся вклад в развитие математики, механики, физики, физиологии вносят Р. Декарт и Г. Лейбниц.

Особое значение имело математическое естествознание – создание Галилеем и Ньютоном теоретической механики. Ньютоновская механика впервые построена по типу гипотетико-дедуктивной научной теории. Разрабатывается и гипотетико-дедуктивный метод, который сыграл решающее значение для прогресса науки. Отсюда – рациональная направленность философии XVII в.

Фрэнсис Бэкон – родоначальник опытной (экспериментальной) науки и философского эмпиризма. Его главное произведение – «Новый органон».

Взгляды Бэкона сформировались на основе достижений натурфилософии Возрождения. Высшая задача познания и всех наук, согласно Бэкону, – господство над природой и усовершенствование человеческой жизни. Его девиз: «Знание – сила».

Критерий успехов наук – те практические результаты, к которым они приводят. Бэкон убежден в возможности достижения достоверного знания.

В основе знаний лежит опыт. Бэкон различает *два вида опытов*:

- 1) плодотворные, цель которых – принесение непосредственной пользы человеку;
- 2) светотворные, цель которых – познание законов явлений и свойств вещей.

Второй вид опытов Бэкон считал более ценным, так как без их результатов невозможно осуществить плодотворные опыты. Недостоверность известного знания, по Бэкону, обусловлена ненадежностью умозрительной формы умозаключения и доказательства. Опираясь на логику Аристотеля, схоластика считает такой формой силлогизм. Силлогизм состоит из суждений, суждения – из понятий. Но понятия добываются обычно путем слишком поспешного и недостаточно обоснованного обобщения. Поэтому необходима реформа науки, первым условием которой является усовершенствование методов обобщения, образования понятий. Так как процесс обобщения есть индукция (движение от частного к общему), то логическим основанием реформы науки и должна быть новая теория индукции, совершенствование методов обобщения. Главное – постепенное образование новых понятий путем истолкования фактов и явлений природы. Путь индукции выводит аксиомы из ощущений и частных фактов, поднимаясь не-

прерывно и постепенно, пока, наконец, не приходит к наиболее общим аксиомам.

Метод – это путь, главное средство исследования. В индуктивный метод Бэкона входят следующие этапы: сбор фактов; их систематизация; проведение эксперимента. Опытное обобщение фактов – стержень метода Бэкона.

Условием реформы науки должно быть также очищение разума от заблуждений. Бэкон различает *четыре вида заблуждений*, или идолов познания.

Идолы рода – истолкование природы по аналогии с самим собой. Коренятся в самой человеческой сущности, проистекают из несовершенства человеческих чувств под влиянием различных желаний, влечений. Например, это приписывание природе конечных целей, которые ей несвойственны, стремление человеческого ума к необоснованным обобщениям.

Идолы пещеры – индивидуальные особенности людей. Ошибки, которые присущи не всему человеческому роду, а только некоторым группам людей вследствие субъективных предпочтений, симпатий, антипатий ученых. Одни больше видят различия между предметами, другие – их сходства, одни склонны верить в непогрешимый авторитет древности, другие, наоборот, отдают предпочтение только новому.

Идолы площади – обобщение людей, использование языка. Во многих случаях значения слов были установлены на основании совершенно случайного впечатления от предмета. Слова – только имена, знаки для общения людей между собой, они ничего не говорят о том, что такое вещи. Люди принимают слова за вещи.

Идолы театра – вера в авторитеты, препятствия, порождаемые в науке некритически усвоенными, ложными мнениями, подчинение ума ошибочным воззрениям.

Знание видов препятствий, подстерегающих ум человека при исследовании природы, помогает избежать ошибок. Однако это знание – лишь негативная задача при создании научного метода, т.е. «как не надо делать».

В науке четко выступают три пути, или метода, исследования: догматический, эмпирический и индуктивный.

Ученый следует догматическому методу, когда начинает свою работу с общих умозрительных положений и стремится вывести из них все частные случаи. Догматик похож на паука, который из самого себя тклет свою паутину (таковы схоласты).

Ученый следует эмпирическому методу, когда стремится только к максимальному накоплению фактов. Он похож на муравья, который беспорядочно тащит в муравейник все, что попадает ему на пути (алхимики).

Ученый следует истинному – индуктивному научному методу, когда умственно перерабатывает материалы, которые доставляет опыт. Ученый, следуя такому методу, похож на пчелу, которая собирает из цветов сладкие соки, но не оставляет их в том виде, в каком высасывает, а перерабатывает их в мед собственной деятельностью. Индуктивный метод Бэкона опирался на разум при анализе фактов.

Таким образом, науку расширяет не пассивное созерцание, а эксперимент, т. е. намеренное, активное испытание природы.

Философия Бэкона оказала огромное влияние на современное ему естествознание и последующее развитие философии.

Рене Декарт (Картезий) явился основоположником рационализма в современной западной философии. В отличие от Бэкона, обращался не к опыту, а к разуму. Декарт был экспериментатором и исследователем, крупнейшим ученым – создателем современной алгебры и аналитической геометрии, одним из основателей механики. Своей задачей ставил создание философии на основе математики.

В основе «картезианской революции» – критическое отношение к традиционным убеждениям (критицизм).

Он выдвинул основные положения критицизма:

- 1) искоренение предрассудков;
- 2) критика сенсуализма;
- 3) методическое сомнение.

Причины наших заблуждений он видел в предубеждениях нашего детства. Вторая причина – неспособность в зрелом возрасте освободиться от привычных мнений. Третья причина – трудность и утомительность интеллектуального напряжения и сосредоточения. Четвертая причина – дезориентирующая сила слов, не столько обозначающих, сколько затемняющих наши понятия.

Опасность также представляют мнения, переходящие от поколения к поколению: обычаи, традиции, верования, воспринятые по преданию, из древних книг и от признанных авторитетов.

Важным представляется критика сенсуализма. С точки зрения Декарта, непосредственные чувственные восприятия, не подвергнутые анализу и проверке в свете разума, могут вводить в заблуждение и не являться сами по себе гарантиями достоверного познания.

Всеобщим и универсальным требованием является методическое *сомнение*. Сомнение не допускает никаких догматов, принимаемых «без экзаменов».

Картезианское сомнение – не скептицизм. Это защита рационализма, преодолевающего всякие сомнения. Скепсис Декарта – скепсис методологический, который должен привести к первичной достоверности.

Философия Декарта является защитой не Божественного разума, а нашего собственного, земного, человеческого. Не восстановление

Бога как гаранта истины, а рационалистически обоснованное право на сомнение в его бытии сделало Декарта одним из главных источников философии Просвещения.

Слова «Я мыслю, следовательно, существую» – поворотный пункт движения картезианской мысли.

Очевидное и достоверное утверждение «я мыслю» означает в то же время, что это есть. То, что обладает каким-то свойством, осуществляет какую-то функцию. Если нельзя усомниться или заблуждаться в том, что я мыслю, даже если я при этом сомневаюсь или заблуждаюсь, знание достоверно хотя бы в том, что сомнение существует.

Декарт положил в основание философии не просто принцип мышления как таковой, а именно пережитый процесс мышления, от которого невозможно отделить мыслящего. Неестественно считать, что то, что мыслит, не существует.

Основная черта философии Декарта – *дуализм*, двойственность. Декарт допускает два независимых друг от друга первоначала, нематериальную и материальную субстанции, «порядок мышления» и «порядок протяжения». Основное свойство нематериальной субстанции – мышление, материальной – протяжение, распространенность.

«Я мыслю» Декарта – это мыслящая субстанция, которая открыта нам непосредственно, в то время как другая, материальная, субстанция раскрывается нам опосредованно. Таким образом, мыслящая субстанция – это мышление, а материальная субстанция – это тело. Мыслящая субстанция неделима, телесная субстанция делима на отдельные части до бесконечности. Мышление является предметом изучения философии, а материя – физики. Мышление и материя не зависят друг от друга, субстанция – это такая вещь, которая для своего существования не нуждается ни в чем, а только в самой себе.

Механицизм Декарта. В природе нет ничего абсолютно неподвижного. Движение как всеобщее и неотъемлемое свойство материи является перемещением по отношению к другим подвижным телам или частям тела. Таким образом, миропонимание Декарта носило законченно механический характер.

Если Галилей доказал вращение Земли, то Декарт доказал ее становление, и не только Земли, но и всей Солнечной системы, всех образующих ее звезд, планет, комет. Это становление происходит в процессе центробежных вихревых движений. Первичное хаотическое движение материи упорядочивается по механическим законам.

«Я показал, – пишет Декарт, – как горы, моря, источники и реки могут образоваться естественным путем, металлы – появиться в рудниках, растения – произрасти на полях». Согласно Декарту, явления природы легче понять, видя их постепенное возникновение, а не рассматривая их как совершенно готовые.

Усмотрение истины возможно, поскольку существуют врожденные идеи, или истины.

Высшей врожденной идеей выступает понятие Бога. Кроме врожденных понятий, существуют и врожденные аксиомы, например, «Две величины, равные третьей, равны между собой». К врожденным идеям также относятся и логические законы.

Врожденные идеи – не готовые, сформулированные истины, а лишь задатки или предрасположение ума к аксиомам, положениям.

Правила истинного, достоверного метода познания: 1) не принимать никогда любую вещь за истинную, если ты ее не познал как истинную с очевидностью; 2) разделить каждый из вопросов на необходимое количество частей, чтобы эти вопросы лучше разрешить; 3) свои идеи располагать в надлежащей последовательности, начиная с предметов наипростейших и познанных; 4) стараться не совершать никаких пропусков в своих рассуждениях в процессе логического хода мыслей.

В процессе познания исключительную роль Декарт отвел дедукции. Исходными положениями являются аксиомы. Следующие за аксиомами отдельные звенья дедукции будут также достоверны при неослабевающей силе памяти. Непосредственно очевидные исходные положения, или интуиции, имеют преимущество сравнительно с рассуждениями дедукции.

Таким образом, *интуиция* и *дедукция* – предпосылки рационализма Декарта. Рационализм Декарта сложился как попытка объяснить свойственную математическому знанию всеобщность и необходимость. Соответственно, источником достоверности знания может быть только сам разум. Декарт исходил из требования, что мысль должна начинаться с самой себя.

13.2 Философия французского Просвещения. Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, П. Гольбах

Эпоха Просвещения XVIII в. явилась поворотным пунктом в духовном развитии человечества. Она была историческим и логическим продолжением духовных ценностей эпохи Возрождения, передовой мысли стран Европы XVI-XVII столетий.

Важно отметить выдающуюся роль французского Просвещения в развитии естественных и общественных наук. Опираясь на достижения своей эпохи, просветители в свою очередь стимулировали дальнейшее развитие научной мысли. Французские философы XVIII в. предпосылкой физического и духовного возрождения и совершенствования людей считали изменение внешних условий, т.е. уничтожение феодальных отношений.

Виднейшим мыслителем французского Просвещения является **Вольтер**. Он был типичным представителем высших слоев «третьего

сословия» – рождающейся буржуазии. Как мыслитель и идеолог этого класса, он критически выступал против надстройки феодального общества – феодальной идеологии, интегральным элементом которой была религия. Четкая антицерковная направленность пронизывает все творчество Вольтера. Однако его антицерковная ориентация не выливается в отрицание религии как таковой. Вольтер не приходит к идее о необходимости ликвидации религии, он требует лишь религиозной свободы. И в этом отношении он был последовательным представителем своего класса.

Атеистические и антирелигиозные идеи Вольтера, выраженные живым и художественным образом, распространились очень быстро. Однако оценка источников религии у Вольтера не переступает рамок общего просветительского подхода. Источниками религии являются, по его представлениям, невежество, фанатизм и обман. Весьма популярной в свое время была идея Вольтера о том, что религия возникла тогда, когда встретились мошенник и глупец. Вольтер не вскрыл, и в то время не мог полностью вскрыть, гносеологических и социальных корней возникновения религии. Человечество пришло к этому позже. Однако его критика клерикализма и религии сыграла выдающуюся роль.

Философия представляется ему не только собранием поучений или логически строгой системой, она является прежде всего великим орудием разума в борьбе против неразумного, отживающего устройства общества. Этот момент во многом определяет и характер философской мысли Вольтера. Никто до него – а из его современников лишь Руссо – не выступает в философии так открыто и партийно.

В философских трудах Вольтер выражает и одно из основных требований восходящей буржуазии – равенство людей. Однако в отличие, например, от Руссо он понимает равенство людей лишь как равенство политическое, равенство перед законом и правом. Социальное и имущественное неравенство он считал предпосылкой сохранения общественного равновесия и нормального развития общества. Если Руссо в работе «О причинах неравенства» выступил против частной собственности и требовал ее уничтожения, то Вольтер это требование с присущей ему иронией высмеял.

Если Вольтер был представителем высших слоев «третьего сословия», то **Жан-Жак Руссо** – представителем самых низших слоев.

Творчество Руссо имеет один центральный мотив. Этим мотивом выступает проблема неравенства между людьми и путей его преодоления.

Наследие Руссо весьма богато, и, если его оценивать по названиям отдельных работ, может показаться весьма пестрым. Помимо театрального творчества Руссо занимался в специальных работах целым рядом проблем: критикой науки и цивилизации («О влиянии

наук на нравы»), экономической проблематикой («Рассуждения о политической экономии»), социально-политическими вопросами («Рассуждения о происхождении и причинах неравенства между людьми»), критикой основ государства и права («Об общественном договоре»). Следует упомянуть и о его обширном педагогическом трактате «Эмиль, или о воспитании», и о романе «Новая Элоиза», который является проектом лучшей, естественной морали. Несмотря на кажущуюся тематическую разбросанность, Руссо приходит к убеждению, что неравенство между людьми не существует изначально. «Какими могут быть путы зависимости между людьми без имущества?». Этим вопросом он обосновывает точку зрения на то, что неравенство тесно связано с имуществом, как сейчас говорится – с частной собственностью.

Имущественное неравенство, расслоение на бедных и богатых, является, по Руссо, первой ступенью общественного неравенства. Вторая ступень неравенства связана с возникновением государства. Согласно Руссо, богатые и бедные заключили договор, ведущий к образованию государственной власти, которая должна быть гарантом справедливости и мира. Таким образом, неравенство между бедными и богатыми поднимается на следующую ступень и превращается в неравенство между властвующими и подвластными. Третья ступень неравенства в обществе появляется с превращением законной власти в деспотизм. Если раньше народ был обманут государством и законами, то деспот обманывает законы и народ. Эта ступень неравенства образует, однако, и новое понятие равенства – по отношению к деспоту все люди в своем бесправии равны. Такое понимание ступеней неравенства позволяет Руссо морально и юридически обосновать право народа на бунт против деспота.

Естественное состояние человеческого общества – это такое состояние, когда человек является в сущности самодостаточным, когда он не зависит от других людей ни как производитель, ни как потребитель. В этом естественном состоянии все были равны, никто не возвышался над другими, люди не знали, что такое имущество, частная собственность. Основной чертой этого естественного состояния была нравственная неискорченность. Там, где нет собственности, не может быть и несправедливости. Эта «идиллия» первобытного общества, однако, закончилась, когда появилась собственность. «Тот человек, который заселил определенный клочок земли, провозгласил: «Это мое!» – и нашел достаточно простодушных людей, которые ему поверили, был действительным основателем гражданского общества. Сколько преступлений, войн, убийств и ужасов не коснулось бы человечества, если бы некто вырвал колья, засыпал рвы и обратился к своим друзьям: «Опасайтесь слушать этого мошенника. Вы погибли, если забудете, что плоды принадлежат всем, а земля никому». Но кажется, что

отношения уже достигли той ступени, что не могут оставаться в естественном состоянии».

Руссо считает, что прямым следствием возникновения частной собственности являются противоречивость человеческих интересов, конкуренция и жажда обогащения за счет других. Естественное состояние общества сменилось, таким образом, «ужаснейшим состоянием вражды».

При характеристике взглядов Руссо на политику и государство необходимо подчеркнуть два основных момента, которые повлияли на его идеи. С одной стороны, это критика феодально-абсолютистского государства, с другой – выражение политических интересов определенной части предреволюционной буржуазии, причем той части, которая видела своего врага не только в феодализме и феодальных формах собственности, но и во всяком чрезмерном богатстве вообще, а значит, и в возникающей крупной буржуазии. Именно в этом состоит принцип радикализма Руссо, именно в критике крупной собственности следует искать основу его представлений о будущем устройстве общества. Здесь находятся корни его отношения к общественному договору, защиты теории договора и решительного подчеркивания принципа суверенитета народа. Руссо, как и другие рационалисты Просвещения, свой идеал государства понимал как реализацию царства разума.

Значение Руссо состоит в его социально-политическом радикализме. Именно это провозглашали самые прогрессивные и радикальные течения Великой французской революции. Для Робеспьера «Общественный договор» Руссо становится своеобразной библией. Воззрения Руссо стали официально признанной идеологией якобинцев. Философские и социальные воззрения Руссо значительно повлияли на утопических социалистов XIX столетия (в частности, его суждения о равенстве людей).

Дени Дидро был одним из наиболее всесторонне образованных французских мыслителей в эпоху, предшествующую Великой французской буржуазной революции. Кроме подготовительной и организационной работы над проектом «Энциклопедии» он написал для нее ряд статей. Дидро является также автором ряда литературных произведений. Важнейшие философские идеи Дидро содержатся в работах «Мысли об объяснении природы», «Разговор Д'Аламбера с Дидро» и «Философские принципы материи и движения».

Основные философские воззрения Дидро перекликаются с воззрениями механистических материалистов своего времени. *Он считает мир объективным и материальным.* Материя и движение, согласно ему, являются единственной существующей реальностью. Почти во всех его философских трактатах присутствует идея о материальном единстве и бесконечности мира.

Важнейшим элементом материализма Дидро является концепция постоянного развития. Как и другие материалисты этого периода, он отвергает любые вмешательства «извне» в развитие материального мира. В единый процесс развития мира он помещает и человека.

Дидро был знаком не только с философией Декарта и Локка, но и с философским наследием Спинозы, Лейбница и Бэкона. Глубокая философская эрудиция позволяет ему преодолеть некоторые упрощения, которые встречаются в трудах других механистических материалистов, например Гельвеция. Дидро четко различает чувственное восприятие и мышление. Мышление, согласно его взглядам, не является свойством всей материи. Материя наделена лишь общим свойством «чувствовать».

В связи с работой над «Энциклопедией» Дидро занимается и методологическими вопросами, и проблематикой систематизации наук. И хотя он исходным источником познания считает чувства, но признает значение работы ума, т. е. мышления, и подчеркивает их взаимосвязь. Мышление, которое отрывается от фактов, легко впадает в пустые спекуляции, так же, как и накопление фактов без их рациональной обработки ведет скорее к хаосу, чем к углублению познания.

Следующий представитель французского материализма, немец по происхождению, **Поль Анри Гольбах**. Его «Система природы», изданная в 1770 г., – наиболее систематическое изложение принципов материализма этого периода. Главной идеей этого произведения Гольбаха является принцип редуцируемости – сводимости всех явлений природы и всех природных сил к различным формам движения материальных частиц. В этом проявляется влияние механистического естествознания. Природа, по Гольбаху, не что иное, как совокупность различных движущих сил материи. Против картезианской концепции, заключающейся в том, что движение введено в материю богом, Гольбах выдвигает идею о том, что движение присуще материи, ибо, кроме движущейся материи, ничто не существует.

Гольбах различает два основных вида движения. С одной стороны, движение, которое перемещает тела (механическое движение в собственном смысле слова), и с другой – скрытое, внутреннее движение, которое определяется энергией и имеет свой источник во взаимодействии невидимых материальных частиц (молекул), из которых состоит тело (оно представляет определенную аналогию того, что в современных терминах можно назвать микродвижением).

С понятием универсальности движения связано и понимание *детерминизма*. Гольбах доказывает, что необходимыми могут быть лишь причины и следствия. Посредством их можно объяснить любой процесс и человеческое поведение. Различие между отдельными явлениями закономерно, и всякое движение, которое возникает, подчи-

няется и управляется также константными законами. Так как движение протекает закономерно и является универсальным, природа или мир как целое подчинены универсальным закономерностям, которые проявляются через причинные отклонения (причины и следствия) с однозначной необходимостью.

Понимание причинности и детерминизма у Гольбаха, так же, как и у других французских материалистов этого периода, имеет механистический характер. Оно является абсолютизацией момента необходимости. Так как вся природа является не чем иным, как движущейся материей, в ней нет места для случайности. Космос, таким образом, выступает как бесконечный ряд причин и следствий, причем то, что в одном случае является следствием, в другом может быть причиной. В эту строго детерминистическую систему Гольбах помещает и человека. Человек подчинен механистически действующей цепи причин и следствий. Очевидно, что такой подход не мог создать предпосылки для объяснения специфики общественной детерминированности человеческого поведения.

Все творчество Гольбаха, так же, как и большинства французских материалистов, проникнуто *атеизмом*. «Каждый человек, который разумно рассуждает, скоро станет атеистом, ибо при помощи рассуждений он придет к тому, что теология является набором небылиц, что религия противоречит всем принципам здравого смысла и вносит неисправности в человеческое познание». Распространению атеизма он посвятил и свою популярную работу «Карманное богословие, или Краткий словарь христианской религии», в которой в сатирической форме разбирает основные религиозные понятия.

ГЛАВА 14. НЕМЕЦКАЯ ФИЛОСОФИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII-XIX ВВ.

Немецкая классическая философия представляет собой влиятельное течение философской мысли Нового времени, подводящее итог ее развитию. Традиционно к этому течению относят философские учения И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля и Л. Фейербаха. Всех этих мыслителей сближают общие идейно-теоретические корни, преемственность в постановке и разрешении проблем, непосредственная личная зависимость: младшие учились у старших, современники общались друг с другом, спорили и обменивались идеями. По всем этим критериям, а также по содержательному разрешению философских проблем, к этому течению следует отнести и философское учение К. Маркса и Ф. Энгельса. В советской философии по идеологическим соображениям учение К. Маркса и Ф. Энгельса представлялось как самостоятельный, отдельно стоящий, качественно новый этап в развитии философского мышления. Сейчас же, когда сняты «идеологические шторы», стало видно, что философское учение этих круп-

ных мыслителей вполне вписывается в философскую традицию немецкой классической философии, представляя собой завершающий этап ее эволюции.

Во второй половине XIX в. в рамках немецкой философии намечился коренной поворот, связанный с критикой рационалистической и оптимистической ориентации западноевропейской философской мысли. Возникает иррационалистическая философия, связанная с именами А. Шопенгауэра и Ф. Ницше.

14.1 Философия И. Канта

Родоначальником немецкой классической философии является **Иммануил Кант**. В интеллектуальном развитии Канта выделяют два периода: докритический и критический.

В *докритический период* (до 1770 г.) Кант выступал, прежде всего, как крупный ученый – астроном, физик, географ. Ему принадлежит первенство в обосновании зависимости приливов и отливов от положения Луны, а также обоснование научной гипотезы о происхождении Солнечной системы из гигантской газовой туманности. Эта гипотеза, скорректированная великим физиком Лапласом, и сейчас продолжает рассматриваться астрономами как один из возможных вариантов объяснения происхождения Вселенной. В работах этого периода, и прежде всего в знаменитой «Всеобщей естественной истории и теории Неба» (1755 г.), Кант выступал как стихийный материалист и диалектик, обосновывающий идею саморазвития природы.

Кант предлагает рассмотреть новую, до него неизвестную нематериальную картину мира. Все тела во Вселенной состоят из материальных частиц – атомов, которые обладают внутренне присущими им силами притяжения и отталкивания. Эта идея была положена Кантом в основу его космогонической теории. В первоначальном состоянии, считал Кант, Вселенная представляла собой хаос рассеянных в мировом пространстве разнообразных материальных частиц. Под влиянием присущей им силы притяжения они движутся (без внешнего, божественного толчка!) по направлению друг к другу, причем «рассеянные элементы с большей плотностью, благодаря притяжению, собирают вокруг себя всю материю с меньшим удельным весом». На основе притяжения и отталкивания различных форм движения материи Кант строит свою космогоническую теорию. Он считал, что его гипотеза происхождения Вселенной и планет объясняет буквально все: и возникновение их, и положение орбит, и происхождение движений. Напоминая слова Декарта: «Дайте мне материю и движение, и я построю мир!», Кант считал, что ему лучше удалось осуществить замысел: «Дайте мне материю, и я построю из нее мир, т.е. дайте мне материю, и я покажу вам, как из нее должен возникнуть мир».

Эта космогоническая гипотеза Канта оказала огромное влияние на развитие философской мысли и науки. Она пробила, говоря словами Ф. Энгельса, «брешь в старом метафизическом мышлении», обосновала учение об относительности покоя и движения, развив дальше идеи Декарта и Галилея; утверждала смелую для того времени идею постоянного возникновения и уничтожения материи. Земля и солнечная система предстали как развивающиеся во времени и пространстве небесные тела.

В *критический период* творчества И. Кант пишет ряд работ, название которых начинается со слова «критика», что и дало название этому периоду: «Критика чистого разума» (1781), «Критика практического разума» (1788), «Критика способности суждения» (1790). В первой из этих книг Кант изложил учение о познании, во второй – этику, в третьей – эстетику и учение о целесообразности в природе. Центральное место в критический период творчества занимают вопросы теории познания.

Основу теории познания составляет учение о «вещах – в – себе» и «явлениях». По Канту, существует мир вещей, независимый от человеческого сознания (от ощущений, мышления), он воздействует на органы чувств, вызывая в них ощущения. Такая трактовка мира свидетельствует о том, что Кант подходит к его рассмотрению как философ-материалист. Но как только он переходит к исследованию вопроса о границах и возможностях человеческого познания, его формах, то заявляет, что мир сущностей – это мир «вещей в себе», т.е. непознаваемый посредством разума, а являющийся предметом веры. Таким образом, «вещи в себе», по Канту, трансцендентны, т.е. потусторонни, существуют вне времени и пространства. Отсюда его идеализм получил название трансцендентального идеализма.

Кант делил все знание на опытное (*pastoriori*) и доопытное (*apriori*). Способ образования этих знаний различен: первое выводится индуктивным путем, т.е. на основе обобщений данных опыта. В нем возможны заблуждения, ошибки. Например, суждение «Все лебеди белые» казалось истинным, пока в Австралии не увидели черного лебедя. И хотя природа многих знаний основана на опыте, это не значит, что все знания можно получить лишь опытным путем. Уже то, что опыт никогда не заканчивается, означает, что всеобщее знание он не дает. Кант считает, что всякое всеобщее и необходимое знание является априорным, т.е. доопытным и внеопытным по своему принципу.

У Канта природа как предмет необходимого и всеобщего знания строится самим сознанием: рассудок диктует законы природе. Таким образом, Кант приходит к выводу, что сознание само создает предмет науки – общие и необходимые законы, которые позволяют «упорядочивать» мир явлений, внося в него причинность, связь, субстанциональность, необходимость и т.п. Как видим, Кант создает своеобразную форму субъективного идеализма не только когда утверждает

ет, что пространство и время – это лишь формы живого созерцания, а не объективные свойства вещей, но и когда указывает на производность всевозможных связей и законов от рассудка.

Естествознание, по мнению Канта, осуществляет соединение живого созерцания с рассудочной деятельностью, пронизывающей опытное знание. Получается, что природа реальна только в «эмпирическом смысле», как мир явлений – феноменов. Понятие же «ноумен» – это то, что «не есть объект нашего чувственного созерцания», а есть «умопостигаемый предмет». Это понятие введено Кантом, чтобы подчеркнуть невозможность познания «вещи в себе», «вещь в себе» – это лишь представление о вещи, о которой мы не можем сказать ни то, что она возможна, ни то, что она невозможна.

Предметом философии, как и предметом разума, является Бог, свобода и бессмертие души. Однако при попытке дать научное знание о Боге, душе, свободе разум впадает в противоречия. Эти противоречия отличаются по своей логической структуре, а особенно по содержанию, от обычных противоречий: возникает «двусторонняя видимость», т.е. не одно утверждение, а два противоположных утверждения, которые соотносятся как тезис и антитезис. Согласно Канту, и тезис и антитезис выглядят одинаково хорошо аргументированными. Если выслушивается только одна из сторон, то «победа» присуждается ей. Такого рода противоречия Кант назвал антиномиями. Кант исследует следующие четыре антиномии:

1 антиномия	
Тезис	Антитезис
Мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве	Мир не имеет начала во времени и границ в пространстве; он бесконечен во времени и в пространстве
2 антиномия	
Всякая сложная субстанция в мире состоит из простых частей и вообще существует только простое и то, что сложено из простого	Ни одна сложная вещь в мире не состоит из простых вещей, и вообще в мире нет ничего простого
3 антиномия	
Причинность по законам природы есть не единственная причинность, из которой можно вывести все явления в мире. Для объяснения явлений необходимо еще допустить свободную причинность (причинность через свободу)	Нет никакой свободы, все совершается в мире только по законам природы
4 антиномия	
К миру принадлежит или как его часть, или как его причина безусловно необходимая сущность	Нигде нет никакой абсолютно необходимой сущности – ни в мире, ни вне мира, – как его причины

Противоречия эти для Канта неразрешимы. Учение Канта об антиномиях сыграло громадную роль в истории диалектики. Этим учением перед философской мыслью было поставлено множество философских проблем и прежде всего проблема противоречия. Встал вопрос об уяснении противоречивого единства конечного и бесконечного, простого и сложного, необходимости и свободы, случайности и необходимости. Антиномии послужили сильным импульсом для последующих диалектических размышлений других представителей классической немецкой философии.

Этика. Понимание оснований и сути нравственных правил Кант считал одной из важнейших задач философии. Он говорил: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне». Согласно Канту, человек поступает необходимо в одном отношении и свободно в другом: как явление среди других явлений природы человек подчинен необходимости, а как нравственное существо он принадлежит миру умопостигаемых вещей — ноуменов. И в этом качестве он свободен. Как нравственное существо человек подчиняется только нравственному долгу.

Нравственный долг Кант формулирует в форме нравственного закона, или нравственного категорического императива. Закон этот требует, чтобы каждый человек поступал так, чтобы правило его личного поведения могло стать правилом поведения всех. Если к поступкам, совпадающим с велением нравственного закона, человека влечет чувственная склонность, то такое поведение, считает Кант, не может быть названо моральным. Поступок будет моральным только в том случае, если он совершается из уважения к нравственному закону. Стержнем нравственности является «добрая воля», которая выражает поступки, совершаемые лишь во имя нравственного долга, а не ради каких-то других целей (например, из-за страха или чтобы хорошо выглядеть в глазах других людей, ради корыстных целей, например, выгоды и т.п.). Поэтому кантовская этика нравственного долга противостояла утилитаристским этическим концепциям, а также религиозно-теологическим этическим учениям.

Кант считал необходимым подробно исследовать всю совокупность нравственных обязанностей человека. На первое место он ставит долг человека заботиться о сохранении своей жизни и, соответственно, здоровья. К порокам он относит самоубийство, пьянство, обжорство. Далее он называет добродетели правдивости, честности, искренности, добросовестности, собственного достоинства, которым противопоставляет пороки лжи и раболепия.

Важнейшее значение Кант придавал совести как «нравственному судилищу». Двумя главными обязанностями людей в отношении

друг к другу Кант считал любовь и уважение. Любовь он толковал как благоволение, определяя «как удовольствие от счастья других». Участвительность он понимал как сострадание другим людям в их несчастьях и как разделение их радостей.

Кант осуждал все пороки, в которых выражается человеконенавистничество: недоброжелательность, неблагодарность, злорадство. Главной добродетелью он считал человеколюбие.

Таким образом, философия нравственности И. Канта содержит богатую палитру добродетелей, что свидетельствует о глубоком гуманистическом смысле его этики. Этическое учение Канта имеет огромное теоретическое и практическое значение: оно ориентирует человека и общество на ценности моральных норм и недопустимость пренебрежения ими ради эгоистических интересов.

14.2 Философская система Гегеля

Вершиной классического немецкого идеализма явилась философская система **Гегеля**. Ее разработке посвящены все его основные произведения: «Феноменология духа» (1807), «Наука логики» (1812–1816), «Энциклопедия философских наук» (1817). Введением к гегелевской философской системе служит его «Феноменология духа», где Гегель рассматривает последовательный ряд развития различных ступеней человеческого сознания – от низшей формы (непосредственного чувственного восприятия) до высшей ступени (абсолютного, или чистого знания). В рамках высшей ступени все внешние предметы оказываются полностью преодоленными и дух мыслит только собственную сущность.

Итогом и выводом «Феноменологии духа» является «Логика» – первая и важнейшая часть системы Гегеля. Это область «чистой мысли», существующей до субъекта и объекта. В логике нет никакого эмпирического содержания, кроме себя самой, кроме своих форм. Логика предшествует истории и природе, она их творит.

Логика делится на три части: учение о бытии, о сущности и о понятии. Бытие и сущность рассматриваются как ступени, по которым «взбирается» понятие, прежде чем оно предстанет во всей своей всеобщности и полноте. В «Логике» развитие абсолютной идеи происходит в форме абстрактных логических категорий.

От логики Гегель переходит к философии природы. Созидательницей природы является у него идея. Именно она порождает свое «инобытие» – природу. Ступени развития природы: механизм, химизм, организм. Благодаря глубине и силе своей диалектической мысли Гегель в «Философии природы» высказал ряд ценных догадок о взаимной связи между отдельными ступенями неорганической и органической природы и закономерности всех явлений в мире.

Третья ступень развития абсолютной идеи – дух, который в своем развитии тоже проходит три стадии: субъективный дух, объективный дух, абсолютный дух. *Субъективный дух* – это «душа», или «дух в себе», сознание. *Объективный дух* образует сферу права. Он является свободным волеизъявлением, а система права есть царство реализованной свободы. В конечном счете объективный дух находит свое выражение в нравственности и воплощается в семье, гражданском обществе и государстве. *Абсолютный дух* – это вечно действительная истина. Он проходит три ступени развития: искусство, религию и философию. Искусство, по Гегелю, – это непосредственная форма знания абсолютной идеи. Религия своим источником откровения содержит Бога. Философия есть высшая ступень развития абсолютного духа, полное раскрытие истины, содержащейся в искусстве и религии. В философии идея познает саму себя, она возвышается до своего «чистого принципа», соединяет конец абсолютной идеи с ее началом. Если, по Гегелю, философия – это мир, схваченный мыслью, а сам мир есть абсолютная идея, то происходит «желаемая завершенность» развития абсолютной идеи.

Таким образом, абсолютная идея проживает многообразную и сложную жизнь в гегелевской философской системе. Его система – это объективный идеализм: абсолютная идея существует до природы и человека как «чистая мысль», порождает природу и общество. Система построена на основе «триады»: тезис – антитезис и синтез. Эта «триада» делает гегелевскую философскую систему строгой, четкой, с одной стороны, а с другой – позволяет Гегелю показать поступательный характер развития мира, использовать энциклопедичность знаний.

Его философская система вбирает в себя логику и философию природы, антропологию и психологию, философию права и этику, философию государства и гражданского общества, философию религии и эстетику, историю философии и философию истории и др. Она вбирает в себя диалектику как систему принципов законов и категорий.

Гегелевская диалектика. Величайшая роль принадлежит Гегелю в разработке проблем диалектики. Он дал наиболее полное учение о диалектическом развитии как качественном изменении, движении от низших форм к высшим, переход старого в новое, превращение каждого явления в свою противоположность. Он подчеркнул взаимосвязь между всеми процессами в мире.

Правда, Гегель разработал идеалистическую форму диалектики: он рассматривает диалектику категорий, их связи и переливы друг в друга, развитие «чистой мысли» – абсолютной идеи. Он понимает развитие как самодвижение, как саморазвитие, происходящее на основе взаимопроникновения противоположностей: поскольку явление противоречиво, оно обладает движением и развитием. У него

каждое понятие находится во внутренней необходимой связи со всеми остальными: понятия и категории взаимно переходят друг в друга. Так, возможность в процессе развития превращается в действительность, количество – в качество, причина – в следствие и обратно. Он подчеркивает единство противоположных категорий – формы и содержания, сущности и явления, случайности и необходимости, причины и следствия и т.п.

Он показал внутреннюю противоречивость, взаимопроникновения и переходы таких «парных категорий». Для него категории и по форме и по содержанию не нуждаются в чувственно воспринимаемом материале: они как чистые мысли и ступени развития абсолютной идеи сами по себе содержательны и поэтому составляют сущность вещей. Гегель считал, что излагаемая им диалектика категорий проявляется во всех явлениях мира: она всеобща, существует не только для философского сознания, ибо «то, о чем в ней идет речь, мы уже находим также и в каждом обыденном сознании и во всеобщем опыте. Все, что нас окружает, может быть рассматриваемо как образец диалектики».

Гегель создал фактически непревзойденную до сих пор систему категорий диалектики. Определения категорий поражают своей точностью, лаконичностью и глубиной. Он дает такие определения, которыми мы можем воспользоваться и сегодня: «результат есть снятое противоречие», «качество есть определенно сущее», «мера – это качественное количество или количественное качество», «действительность – единство сущности и существования», «случайность то, что не имеет причину в самом себе, а имеет в чем-то другом» и др.

Категории у Гегеля плавно и органично переходят друг в друга. Он видит связь таких категорий, как сущность, содержание, общее, необходимое, закон или таких, как явление, форма, единичное, случайное.

Гегелю принадлежит *открытие основных законов диалектики*: закона количественно-качественных изменений, закона взаимопроникновения противоположностей и закона отрицания отрицания. Через диалектику категорий он рассматривает механизм действия основных законов диалектики.

Вещь есть то, что она есть благодаря своему качеству. Теряя качество, вещь перестает быть сама собой, данной определенностью. Количество – это внешняя для бытия определенность, характеризует бытие со стороны числа. Дом, говорил Гегель, остается тем, что он есть, независимо от того, будет ли он больше или меньше, так же, как и красное остается красным, будет ли оно светлее или темнее. Подчеркивая всеобщий характер закона количественно-качественных и качественно-количественных изменений, Гегель показал его своеобразные проявления в каждом отдельном случае.

Другой закон – взаимопроникновение противоположностей – позволил Гегелю обосновать идею саморазвития, ибо в единстве и борьбе противоположностей он видит основной источник развития. Гегель гениально угадал в противоречиях мышления, в диалектике понятий противоречия вещей и их диалектику.

Наконец, закон отрицания отрицания. В нем Гегель видел не только поступательное развитие абсолютной идеи, но и каждой отдельной вещи. По Гегелю, мысль в форме тезиса вначале полагается, а затем как антитезис противопоставляется самой себе и, наконец, сменяется синтезирующей высшей мыслью. Гегель рассматривает природу диалектического отрицания, суть которого состоит не в сплошном, тотальном отрицании, а в удержании новым положительным моментов отрицаемого.

Гегель ввел диалектику в процесс познания. Для него истина – это процесс, а не раз и навсегда данный, абсолютно правильный ответ. Теория познания у Гегеля совпадает с историей познания: каждая из исторических ступеней познания развития науки дает «картину абсолютного», но еще ограниченную, неполную. Каждая следующая ступень богаче и конкретнее предыдущей. Она сохраняет в себе все богатство предшествующего содержания и отрицает предыдущую ступень, но так, что не теряет ничего ценного из нее, «обогащает и сгущает в себе все приобретенное». Таким образом, Гегель разрабатывает диалектику абсолютной и относительной истины.

Противоречие между методом и системой. Философия Гегеля представляла своего рода законченную философскую систему. Уже этими своими чертами она детерминировала ограниченность его диалектики. Провозглашенная Гегелем идея всеобщего и непрерывающегося развития в его системе полностью не реализовывалась, ибо, развитие абсолютной идеи завершалось у него Прусским государством и собственной – гегелевской философией.

Философская система Гегеля содержит мысль о *начале* и конце развития абсолютной идеи, что противоречит диалектической идее развития как вечного и бесконечного. К тому же, когда Гегель вел речь о материи, он подходил к ее развитию не диалектически: не видел ее развития во времени, ибо полагал, что все, что происходит в природе, есть результат материализации идеи.

Гегелевский диалектический метод оказался обращенным в прошлое, так как был подчинен требованиям философской системы, которая отражала путь, уже пройденный человечеством: настоящее у Гегеля оказалось конечной ступенью развития абсолютной идеи.

Социально-философские взгляды. Социально-философские взгляды Гегеля заслуживают пристального внимания. Многие из них сегодня звучат очень актуально, помогают уяснить проблемы граждан-

ского общества, правового государства, частной собственности, сознания и самосознания личности и общества, форм общественного сознания и др.

В философии истории Гегель высказал ряд ценных догадок, связанных с пониманием исторической закономерности, роли великих людей в истории, поставил вопрос о смысле истории. В своем анализе общественного строя Гегель пошел дальше своих предшественников. Он подчеркивал большую роль орудий производства, экономических и социальных отношений, географической среды в развитии человечества.

Историю человечества Гегель понимал не как цепь случайных событий. Она для него носила закономерный характер, в котором обнаруживается мировой разум. Правда, тут же Гегель пояснил, что люди, преследуя свои цели, в то же самое время осуществляют историческую необходимость, сами того не сознавая. Великие люди играют роль в истории постольку, поскольку они являются воплощением духа своего времени. Смысл же всей мировой истории есть, по Гегелю, прогресс в сознании свободы – прогресс, который мы должны познать в его необходимости.

14.3 Антропологическая философия Л. Фейербаха

Людвиг Фейербах был первым философом, который подверг критике философскую систему объективного идеализма Гегеля. Его основной труд называется «Сущность христианства».

Фейербах приходит к выводу, что гегелевский тезис о самоотчуждении логической идеи в природу не обоснован: абсолютная идея, представляющая «чистое мышление» (существующее вне сознания человека), не может знать ничего даже о мышлении, а не только о чем-то другом. Фейербах считал, что Гегель выводит природу из логики, нарушая все логические правила. По Фейербаху: «Логика только потому переходит в природу, что мыслящий субъект вне логики натывается на непосредственное бытие, на природу, и вынуждается к признанию ее благодаря непосредственной, т. е. естественной точке зрения». И далее он в очень афористичной форме заявляет: «Не было бы природы, никогда логика, эта непорочная дева, не произвела бы ее из себя».

Одновременно Фейербах выражает несогласие с Гегелем и по вопросу соотношения философии и религии. Он заявлял, что кто не отказывается от философии Гегеля, тот не отказывается и от теологии. Он утверждает, что учение Гегеля о порождении природы абсолютной идеей это лишь рациональное выражение теологического учения о сотворении природы Богом.

Фейербах не соглашается с Гегелем и в том, что гегелевская философия по своему статусу является «абсолютной философией». В каче-

стве возражения он характеризует философию Гегеля, как «мир прошлого», а в качестве таковой она не может быть руководством для будущего.

Антропологический материализм. Согласно Фейербаху, единственными объективными реальными вещами являются природа и человек. Он призывает перейти от размышлений о потусторонних сущностях, как это делают идеалисты, к изучению природы и человека. Основой философии, ее исходным пунктом должен быть человек, а не абсолютная идея. Поэтому Фейербах сам назвал свою философию «антропологией».

Человек, по Фейербаху, есть единство материального и духовного. Однако для него человек – это абстрактное биологическое, природное существо, поэтому Фейербах не смог ответить на вопрос, почему сознание людей разных социальных групп неодинаково.

Фейербах делает попытку, исходя из антропологического материализма, рассмотреть различные формы общественного сознания и прежде всего религию. Не Бог создал человека, а человек Бога. Божественная сущность, утверждает Фейербах, это не что иное, как человеческая сущность, обожествленная и почитаемая в качестве потусторонней сущности, т.е. Бога.

Буквально все вопросы бытия и познания Фейербах рассматривает исходя из человеческой сущности как природной, ибо он не противопоставляет человека природе, а считает человека частью природы.

Приступая к характеристике природы, Фейербах указывает на ее материальный характер. Природа телесна, материальна, чувственна. Материя вечна, не имеет начала и конца, т.е. бесконечна; она никем не сотворена. Причина природы находится в самой природе. «Природа есть причина себя самой», – повторяет он вслед за Спинозой. Природа – это свет, электричество, магнетизм, воздух, вода, огонь, земля, растения, человек и т.д. Качество неотделимо от бытия предметов и составляет их действительное бытие. Формами существования материи являются пространство и время. Он утверждал, что необходимость, причинность, закономерность представляют собой естественные силы.

Фейербах выступал не только против идеализма, но и против вульгарного материализма Фохта и Молешотта, которые сводили психические явления к материальным физико-химическим и физиологическим процессам. Он постоянно подчеркивал, что истина не есть ни материализм (имея в виду вульгарный материализм), ни идеализм, а только антропология.

Теория познания. Фейербах разрабатывал теорию познания на основе материализма. Он вел острую борьбу против агностической теории познания И. Канта, заявляя, что Кант границы разума истолковал ложно, поставив перед ним границы как некие ограниче-

ния. История же познания, подчеркивал Фейербах, свидетельствует, что границы познания постоянно расширяются, что человеческий разум способен в своем развитии открывать глубочайшие тайны природы. Фейербах не согласен с утверждением агностиков, что природа так устроена, что она не поддается познанию. Природа, возражает он, отнюдь не прячется, наоборот, она навязывается человеку со всей силой: то, чего мы еще не познали, познают наши потомки.

Согласно Фейербаху, исходный пункт познания – это ощущения, источником которых является материальный мир. «Мое ощущение субъективно, но его основа или причина объективна», - пишет философ. На базе ощущений возникает мышление. По содержанию мышление не говорит ничего кроме того, что говорят чувства. Но мышление дает в связи то, что чувства дают отдельно. Он писал: «Чувствами мы читаем книгу природы, но понимаем ее не чувствами». Однако роль разума не в том, чтобы вносить порядок и взаимосвязь в мир опыта, а в том, чтобы установить отношения причины и следствия, причины и действия между явлениями потому, что эти отношения фактически, чувственно, предметно существуют. Разум идет от единичного к всеобщему.

Фейербах пытается снять противоречие между эмпиризмом и рационализмом, старается показать единство чувственного и рационального моментов в познании, утверждая, что ощущения человека обязательно сопровождаются мыслью. Фейербах отстаивал материалистический сенсуализм, так как основой познания рассматривал только ощущения, а не практику. Однако нельзя не отметить, что Фейербах не отрицал вообще роли практики, а, напротив, придавал ей очень большое значение, но под практикой он понимал непосредственное удовлетворение чувственных потребностей или, в лучшем случае – эксперимент.

Фейербах не воспринял практику как активное взаимодействие субъекта с объектом, не понял ее общественно-исторического характера. В его философии человек выступает как бесстрастный созерцатель природы. К тому же Фейербах не ввел практику в теорию познания в качестве критерия истины, усматривая этот критерий в «человеческом роде». «Истинно то, – заявлял Фейербах, – что соответствует сущности рода; ложно то, что ему противоречит. Другого закона для истины не существует». Иными словами, критерием истины он считал согласие всех людей с данным суждением: «если я мыслю согласно мерилу рода – значит я мыслю так, как может мыслить человек вообще и, стало быть, должен мыслить каждый в отдельности, если он хочет мыслить истинно».

В философской литературе существует мнение, будто бы Фейербах полностью исключил диалектику из своей философии. Пожалуй, эта позиция весьма категорична. Фейербах, скорее, был неосознан-

ным и непоследовательным диалектиком. Рассматривая природу, он отмечает, что все находится в ней во взаимосвязях, все относительно, одновременно являясь и причиной, и следствием. Он признает вечность движения, а также единство движения, материи, пространства и времени. В теории познания просматривается понимание им истины (применительно к истории человечества) как процесса; он высказывает идеи о возможности безграничного познания природы; единстве чувственного и рационального познания.

Социально-философские взгляды, гуманизм. Антропологический материализм Фейербаха определил его социально-философские воззрения. Дело в том, что при осмыслении проблем сущности религии, морали, истории и др. немецкий философ исходил из своего понимания сущности человека как абстрактного биологического существа. Он характеризовал человека через единство его чувств, мысли и воли. Причем отличие человека от животных видел в наличии у него *особого религиозного чувства*, которое человек стремится удовлетворить. Именно поэтому, считал Фейербах, появляются всевозможные религии, в том числе христианство.

Фейербах вскрывает социально-психологические корни религии: религия утешает, оказывает облагораживающее действие на людей, служит вдохновляющим идеалом, побуждает к развитию лучших человеческих качеств. Однако та религия, где «матерью» ее выступает человеческая фантазия, не способна выразить человеческую сущность. Религия отбирает у человека все истинно человеческое. Отдавая его Богу, религия подрывает нравственность, ибо побуждает человека «во славу божью» на поступки, несовместимые с нравственностью: «где мораль утверждается на теологии, а право – на божьих постановлениях, там можно оправдать и обосновать самые безнравственные, несправедливые и позорные вещи», – писал Фейербах.

Рассматривая историю религии различных народов, Фейербах подчеркивает, что именно природа, религиозное чувство человека есть изначальный источник религии. Фейербах приходит к выводу, что для человека необходима «истинная религия», в которой Бог будет не фантазийным, а реальным. У такого Бога «мать» – любовь. «Бог есть то, в чем человек нуждается для своего существования», «Бог – это стремление к счастью»; это любовь человека к человеку. В отношениях между мужчиной и женщиной, в половой любви, где наиболее полно реализуется взаимное стремление людей к счастью, Фейербах увидел не только сущность новой антропологической религии, но и основание для нравственных отношений.

Обращение к проблеме человеческого счастья – это великая гуманистическая проблема. И то, что Фейербах усматривает причину общественного развития в стремлении людей к счастью, – это привлекает в его философии. Другое дело, что сами истоки человеческих идеалов Фейербах не смог увидеть, ограничил понимание челове-

ческого счастья лишь индивидуальными чувствами людей в их абстрактном толковании. В то время, как отношения в семье – это не сугубо биологические отношения, а выражение и реализация общественных отношений.

Для Фейербаха основой отношений между людьми является религия (он указывал, что по латыни глагол *religare* означает связывать, соединять). Ссылаясь на это, Фейербах заявляет, что религия является универсальной формой связи между людьми, что всякие отношения – это, прежде всего, религиозные отношения. Человеческую историю он объясняет сменами религий: каждый крупный поворот связан с заменой одной религии другой. Например, гибель Римской империи Фейербах объяснял не ростом социально-экономических, политических, нравственных противоречий, которые ее ослабили и позволили варварам осуществлять ее разрушение, а заменой прежней греко-римской религии христианством.

В заключение следует отметить, что Фейербах впечатляет своей страстной защитой материализма, смелой критикой идеализма и религии, борьбой против агностицизма, верой в силу человеческого разума.

Сегодня, когда мы ставим своей задачей изучение человека, а на практике хотели бы гуманизировать общественные отношения, учение Л. Фейербаха о человеке является очень актуальным. Ведь для Фейербаха человек – это мир чувств, эмоций, настроений, желаний, размышлений. Фейербах считает, что в жизни человека главными являются любовь, дружба, преданность. А проникновение Фейербаха в так называемого «субъективного человека», во внутренний его мир делает его философию как никогда интересной. Так, он отмечает, что «субъективный человек» делает свои чувства мерилom того, что должно быть. Мы же сегодня тоже ясно понимаем, что о многих явлениях в обществе следовало бы судить по «человеческому», «личностному измерению». Обращение к этому измерению является проявлением гуманизма.

14.4 Марксистская философия. К. Маркс. Ф. Энгельс

Марксистская философия возникла в 40-х годах XIX столетия. Ее основоположники – немецкие мыслители **Карл Маркс** и **Фридрих Энгельс**. Со второй половины XIX в. и в течение всего XX в. марксистская философия оставалась одной из наиболее влиятельных среди многих направлений философской мысли.

Соединение материализма и диалектики. Преодолевая идеализм гегелевской и метафизический характер фейербаховской философии, Маркс и Энгельс унаследовали рациональное содержание их учений – диалектику Гегеля и материализм Фейербаха, освобожденные соответственно от идеализма и метафизики.

Так, порвав с идеализмом Гегеля, они сохранили и развили в своем учении его диалектику как теорию и диалектический метод познания и мышления.

Но это была уже материалистическая диалектика, в рамках которой человеческие понятия истолковываются как отражения реальных вещей, их многообразных связей и отношений. Такое соединение диалектики и материализма положило начало созданию новой философии – диалектического материализма.

В качестве первичной признается диалектически развивающаяся объективная материальная действительность, отражением которой выступают категории и законы мыслительной деятельности людей. «Диалектика сводилась этим к науке об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления: два ряда законов, которые по сути дела тождественны...».

Это значит, что в «диалектике понятий», то есть в их сложной и противоречивой взаимосвязи и развитии воспроизводится «диалектическое движение действительного мира». Другими словами, в «диалектике понятий» отражается «диалектика вещей».

Таким образом, материалистически истолкованная гегелевская диалектика была как бы перевернута, «поставлена на ноги», ибо прежде, по остроумному замечанию Энгельса, «она стояла на голове». Освобожденная от «идеалистических оболочек», она стала плодотворным методом исследования явлений природы, общества и человеческого мышления.

«Великая основная мысль», выражающая основополагающую идею диалектики, заключается, по Энгельсу, в том, что «мир состоит не из готовых, законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов, в которой предметы, кажущиеся неизменными, равно как и делаемые головой мысленные их снимки, понятия, находятся в непрерывном изменении, то возникают, то уничтожаются, причем поступательное развитие, при всей кажущейся случайности и вопреки временным отливам, в конечном счете прокладывает себе путь».

Такова диалектика развития объективного мира и его познания. Учение о ней составляет важный раздел марксистской философии диалектического материализма. Речь идет, разумеется, о материалистической диалектике, которая является «душой» марксизма.

В работе «Анти-Дюринг» Энгельс писал, что, спасая «сознательную диалектику» Гегеля, он и Маркс постарались «перевести ее в материалистическое понимание природы». В этой, а также в другой работе «Диалектика природы» он последовательно проводил идею о том, что «природа есть подтверждение диалектики» и что новейшие открытия в области естествознания доказывают это.

Состоявшиеся в конце XIX и в начале XX вв. открытия в области физики, химии и других наук показали ограниченность метафизиче-

ского материализма и в то же время подтвердили основные положения диалектического материализма.

Имеются в виду такие положения диалектико-материалистической философии, как первичность материи и вторичность сознания, философское понятие «материи» и естественнонаучные представления о ней, соотношение материи и движения, толкование пространства и времени как форм существования материи, а также соответствующие положения о познании мира, объективной, абсолютной и относительной истине, о роли практики в познании.

Наконец, основоположники марксизма в своих работах ставили и решали проблему распространения диалектико-материалистических воззрений на общество. Это означало придать диалектическому материализму законченный вид, достроить его «доверху». В данном случае диалектико-материалистический метод познания предстает как универсальный, применимый к явлениям не только природы, но и общества.

Как писал Энгельс, задача состояла в том, чтобы согласовать науку об обществе с «материалистическим основанием» и перестроить ее соответственно этому основанию». С точки зрения марксизма таким материалистическим основанием науки об обществе является опять-таки практика как общественная преобразующая деятельность людей. Речь идет, прежде всего, об их производственной деятельности, способе производства материальных благ и складывающихся на его основе производственно-экономических отношениях между людьми. Все эти факторы прямо или косвенно воздействуют на содержание познавательной деятельности людей и, в конечном счете, на все стороны их общественной жизни.

Марксизм раскрывает диалектическое взаимодействие теории и практики. Формируясь под влиянием условий практической деятельности людей, теория, в свою очередь, оказывает влияние на практику. И это ее влияние может быть весьма существенным. Это относится к философским, естественнонаучным, социальным и другим теориям. Маркс неоднократно высказывал мысль о том, что теория становится материальной силой, когда она овладевает массами. А это происходит в том случае, если теория выражает интересы масс.

Диалектика процесса познания. В марксистской философии познание трактуется как деятельность людей, направленная процессом познания на постижение свойств предметов и явлений объективного мира – природы, общества, человека, а также свойств человеческого сознания и сути самого познавательного процесса. Объектом познания выступает как объективная, так и субъективная реальность. Указывается, что познавательная и мыслительная деятельность людей неразрывно связаны между собой, постоянно переходят друг в друга. Их можно разделить только в абстракции в целях их анализа, учитывая при этом характер их связи.

Если сознание толкуется как способность практически действующих и взаимодействующих между собой людей отражать мир и таким способом познавать его и мыслить о нем, то познание характеризуется как непосредственный процесс его отражения и воспроизведения в человеческих ощущениях, восприятиях, представлениях, понятиях и т.д. Поскольку познание и сознание неразрывно связаны между собой и постоянно переходят друг в друга, то нередко то и другое характеризуется как отражение человеком явлений действительности. Тем самым фиксируется их общий основополагающий признак.

В марксистской гносеологии указывается на сложный и противоречивый характер процесса познания. Выделяются такие «ступени познания», как чувственная (познание через ощущения, восприятия, представления) и рациональная (познание путем понятийного мышления, суждений, умозаключений). Подчеркивается диалектическая взаимосвязь данных ступеней познания.

Чувственная ступень познания рассматривается как низшая ступень отражения человеком объективного мира с помощью органов чувств: зрения, слуха, осязания и т.д. Ощущения характеризуются как отражения отдельных свойств предметов и явлений. В восприятии эти свойства предстают в их взаимосвязи, в силу чего создается целостный образ предметов и явлений. Представление же выражает собой тот факт, что, благодаря своей памяти, человек может воспроизводить в своем сознании отсутствующие в данный момент предметы, если ранее он их видел или воспринимал иным образом.

К формам рационального, или логического, мышления относятся понятия, суждения и умозаключения. Понятие предстает как обобщение, выделение наиболее существенных свойств тех или иных явлений. Таковы понятия формы, движения, энергии, биологической наследственности, общества, человека, культуры и т.д. Смысл понятий раскрывается в суждениях, представляющих собой определенную связь понятий, составляющую некое утверждение или отрицание. Например: «Космос бесконечен», «Наука познает мир», «Человек не бессмертен».

Наконец, умозаключение характеризуется как логическое действие, в ходе которого из одних суждений (посылок) выводятся другие. Умозаключения делятся на индуктивные (из нескольких суждений делается общий вывод) и дедуктивные (из общих положений делаются частные выводы).

Раскрывая взаимодействие в познавательном процессе чувственной и рациональной сторон познания, марксистская философия так характеризует суть данного взаимодействия. Чувственное познание как бы поставляет первичный мыслительный материал – данные ощущений, восприятий и т.д., который затем осмысливается в формах логического познания. В результате раскрывается сущность тех

или иных явлений, их закономерные связи и отношения. Под влиянием логического мышления совершенствуется процесс чувственно-го отражения предметов и явлений действительности.

При анализе процесса познания неизбежно встает вопрос об истине. Согласно марксистской философии, суть данного вопроса в том, чтобы определить, насколько получаемые знания соответствуют действительности, т. е. происходящим в мире реальным процессам. Она исходит из того, что человеческие знания о мире отражают свойства самого этого мира, его предметов и явлений, их связи и отношения. Поэтому содержание этих знаний не зависит ни от отдельных людей, ни от человечества. Так, например, ученый, открывший тот или иной закон природы, не выдумывает его из своей головы, а отражает то, что есть в самой природе. Это говорит о том, что содержание человеческих знаний о мире объективно. Это и выражается в понятии «объективная истина».

Истина толкуется в марксистской философии как процесс. Это значит, что человеческие знания о мире постоянно развиваются. Познание идет от явления к сущности, далее – к сущности более глубокого порядка, к открытию фундаментальных законов развития тех или иных явлений. Этот процесс отразился в понятиях относительной и абсолютной истины. Относительная истина есть частичное, неполное знание. В процессе познавательной деятельности оно может быть дополнено, в чем-то исправлено, стать более полным и глубоким. Под абсолютной истиной понимается исчерпывающее знание об объекте или какой-то его стороне. Это знание не опровергается дальнейшим развитием науки. К числу таких истин относят, например, выводы науки и философии о том, что явления материального и духовного мира находятся в развитии, что источником развития являются противоречия.

Марксистская философия указывает также на конкретность истины. «Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», – повторял Ленин вслед за Гегелем и Плехановым. И пояснял: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и опосредования». Необходимо понять объективную логику развития данного предмета, во многом определяемую характером его связей и отношений с другими предметами.

Как уже было сказано ранее, с точки зрения марксизма основой и целью познания является общественная практика. Она направляет познавательный процесс в соответствии с потребностями и интересами людей. На их основе определяются цели познавательной деятельности людей. Практика выступает и как критерий истины. В практической предметно-преобразующей деятельности людей проверяется соответствие их знаний объективной действительности. Становится ясным, какие их представления и теоретические концепции являются истинными, а какие – ложными.

Выделяются такие формы практики, как научный опыт (эксперимент), производственная и в целом общественно-историческая деятельность людей. Каждая из них выступает как критерий истинности соответствующих знаний людей о природных и социальных явлениях, о сущности тех или иных обществ и государств, о направлении исторического процесса, о человеке, смысле его жизни и способах самоутверждения в обществе.

Материалистическое понимание истории. Важнейшим разделом марксистской философии является материалистическое понимание истории, т. е. развития общества и в целом исторического процесса. Оно заключается, прежде всего, в обнаружении и обосновании материальной основы функционирования и развития человеческого общества, каковой, по мнению Маркса и его последователей, выступает производство материальных благ. Указывается на то, что производственно-экономические отношения между людьми в конечном счете определяют все иные общественные отношения между ними, в том числе политические, правовые и идеологические отношения между классами и другими социальными группами.

Общество предстает как некий более или менее устойчивый социальный организм – общественно-экономическая формация, развивающаяся по законам развития материального производства и прежде всего экономических отношений между людьми. Данные отношения рассматриваются как основное содержание общественного бытия людей, на базе которого формируются различные формы их общественного сознания – политическое, правовое, нравственное, эстетическое, религиозное, а также философское. Все стороны развития общества рассматриваются в их сложном и противоречивом взаимодействии. Тем самым раскрываются многие проблемы социальной диалектики, которые всесторонне анализируются в социальной философии марксизма.

14.5 Кризис традиционной формы философского знания. Иррационалистическая философия А. Шопенгауэра и Ф. Ницше

Начиная с середины XVIII в., в европейской философии господствующее положение занимает рационалистическое направление. Установки рационализма продолжают оказывать свое влияние на развитие философского процесса и в XX в. Ярким примером такого влияния являются различные школы «философии науки». Однако к середине XIX в. в развитии западноевропейской философии происходит серьезный сдвиг – на передний план выступают иррационалистические концепции.

Тот факт, что иррационализм приходит на смену рационализму и занимает господствующее положение в западноевропейской философии

фии в конкретный исторический период, свидетельствует о том, что для этого имелись определенные идейные и социальные причины. Можно с полной уверенностью сказать, что утверждение философского иррационализма происходит по мере разочарования широких масс людей в тех идеалах, которыми оперировал философский рационализм. К середине XIX в. люди убедились в том, что прогресс науки и техники сам по себе не ведет к реализации вековых идей человечества. Люди перестали видеть в мировом историческом процессе проявление и осуществление высшего разума. В философии, литературе, искусстве этого времени утверждается мысль о беспочвенности и тщетности всех упований человека на то, что объективное движение мирового процесса гарантирует осуществление собственно человеческих целей, что познание его закономерности может дать человеку надежную ориентацию в действительности. Неверие в конструктивно-созидательные силы человека, исторический и социальный пессимизм, скептицизм легли в основу *иррационализма* как философского направления современной западноевропейской философии.

В философской теории иррационализм противопоставляет гносеологическому подходу рационализма *аксиологический подход*. Поскольку активность субъекта, с точки зрения иррационализма, проявляется не в познавательной и не в реально-преобразовательной, а в нравственно-оценочной деятельности, постольку снимается проблема объективности познания и заменяется проблемой оценивания мира, с точки зрения условий бытия в нем личности. Понять же истинную ценность того или иного явления, рассуждают иррационалисты, может только человек. Человека отличает от животного не разум, не способность к понятийному мышлению, а, прежде всего, способность к нравственной оценке. Человек – это не бесстрастно-теоретическое существо, а субъективно-заинтересованное в целях и задачах своей деятельности, поэтому наиболее важными для него являются ответы на вопросы не «что это такое?», а «что означает эта вещь?», «какой цели она служит?». Таким образом, человек становится мерилем всего бытия, а гносеологический подход уступает место аксиологическому, в основе которого лежат установки антропологизма.

Артур Шопенгауэр – немецкий философ-идеалист, представитель иррационализма.

Шопенгауэр утверждает, что в основе всего, что нас окружает, лежит некое беспредельное и вездесущее начало – *воля*. Она многолика. Огромна ее роль, например, в растительном царстве. Здесь она воплощает стремление, желание, бессознательное вожделение. Верхушка дерева тянется к свету, стремится постоянно расти только вертикально. Корень требует влаги. Семя, брошенное в землю, пустит стебель вверх, а корень – вниз. Гриб пробивается через стену, цветок – сквозь асфальт. Все это проявление воли.

Воля – это сила, благодаря которой появляются существа, индивидуумы, живущие в пространстве и времени. Воля есть то, что стремится к существованию, становится бытием, объективируется во множестве различных воплощений. Сама она не подчинена законам пространства и времени и не может быть познана. Но ее реальные обнаружения интеллект способен воспринимать. Они обнаруживают себя закономерно, в постоянных формах, в соответствии с теми неизменяющимися формами, которые Платон назвал идеями.

Воля – это неизменное вождеделение бытия. Пока она существует, сохраняется и Вселенная. Волю можно определить как метафизическое, т. е. извечное глубинное начало. Сознание – только проявление ее. Воля – это сущность, сознание лишь обнаруживает ее.

По мнению Шопенгауэра, которое вполне совпадает с кантовским взглядом, мир есть не что иное, как мое представление. Важно различать мир в себе, независимый от моих чувств, и мир, каким я его вижу и познаю, т. е. мир феноменальный. Шопенгауэр различает два мира: один как явление, другой как представление. В первом царит причинность, как и во всем, что находится во времени и пространстве. Второй не соотносен со временем и пространством. Он свободен от всяких пределов и ничем не сформирован, не стеснен. Провести различие между этими двумя мирами – задача философии, по Шопенгауэру. Мир феноменальный, по Шопенгауэру, – это моя идея, продукт моей умственной организации. Предположим, я был бы организован как-то иначе. Что это означало бы? Мир преобразился бы, представился бы мне совершенно иным, сотканным из других феноменов. Стало быть, все зависит от субъекта, который воспринимает мир.

Внимание к человеку, к его богатейшей и неисчерпаемой субъективности определяется у Шопенгауэра в индивидууме категорией «воля». «Человек становится той осью, вокруг которой вращается макро- и микрокосмос, причем ценностные характеристики последнего опять-таки определяются путем соотношения с человеком, а именно: добро это для человека или зло».

Шопенгауэр едва ли не первый в европейской философии усомнился в том, что существуют обязательные нормы, без которых человеческое поведение невозможно оценивать как нравственное. Он создал новую традицию, которая нашла своих последователей в лице Ф. Ницше и других мыслителей, отвергнувших нормативность в морали. Немецкий философ полагал, что в этике нет и не может быть каких-то заведомых установлений, законов, предписаний. Нравственный опыт каждого человека настолько уникален, самобытен, что его никак невозможно подвести под некую общую скрижаль.

Такое представление закономерно вытекает из шопенгауэровской критики разума. Ведь интеллект навязывает личности директивы и нормы. Воля же свободна от таких стеснений. «Волю человек дал себе

сам, – писал Шопенгауэр, – ибо воля – это он сам. Разум же благо, дарованное ему небом, вечностью, таинственной судьбою, необходимостью, в руках которой человек – игрушка».

Разум в человеке, согласно Шопенгауэру, – это продукт воли. Он погибает вместе с индивидуумом, но воля при этом не утрачивается, не разрушается. Она вообще не подвержена никаким изменениям, поскольку тождественна сама себе, т. е. в равной степени обнаруживается и у клеща, и у человека. Различие лишь в несущественном – в объекте желания, в мотиве желания и осознании, осмыслении этого побуждения.

Этика Шопенгауэра пессимистична. Страдание, по Шопенгауэру, неотвратимо и присуще жизни. Счастье имеет всегда отрицательный характер и сводится лишь к временному освобождению от страданий, за которым последует новое страдание. Человек представлен в мире самому себе, а мир суверен, демонов, богов, святых создает сам для себя. Оптимизм, по Шопенгауэру, – нелепое воззрение, горькая насмешка над невыразимыми страданиями человечества. У Шопенгауэра важнейший этический принцип – сострадание, так как доминирующим состоянием личности является страдание. Принципы этической системы Шопенгауэра созвучны индуистскому учению о нирване. Мотив аскетизма – уничтожение жизни тела и уничтожение воли, растворение индивидуальной воли, переход в небытие.

Предположение о том, что человек способен обрести счастье, Шопенгауэр называет «пагубным заблуждением». Исходя из этого заблуждения, невозможно построить логическую картину мира. Она неизбежно будет полна противоречий. Но стоит перейти на противоположную точку зрения – увидеть цель нашей жизни в страданиях, как все парадоксы разрушаются. Все существование человека указывает, что страдание – его настоящий удел, жизнь неотделима от мучений. Само бытие человека, в сущности, трагично, и более всего – его исход. На всем видна печать предопределения.

Где же выход? Шопенгауэр считает, что на смерть надо смотреть как на главную цель. Ее тень неизбежно лежит на человеческой жизни. В момент смерти разрешается все, что подготавливалось в течение жизни. Итак, ожидание смерти, ее предчувствие, ее возвращение – вот на что способен разумный человек в отличие от животного. Только человеческая воля может отречься от жизни, отвернуться от нее.

Высшим благом человека Шопенгауэр считает его личность, то есть то, что дала природа, что воплощено в его телесности, его ум и способности, которые он развил. Все остальное – чины, богатство, приобретенные в годы жизни, славу и величие в глазах окружающих – Шопенгауэр оценивает как ложные ориентиры счастья. «Но по сравнению с истинными личными достоинствами – обширным умом

или великим сердцем – все преимущества, доставляемые положением, рождением, хотя бы царственным, богатством и т.п., – заключает Шопенгауэр, – оказываются тем же, чем оказывается театральный король по сравнению с настоящим».

Многое в философском наследии Шопенгауэра оспорить трудно. Например, представление о трагизме жизни и человеческого бытия. Эта идея получила признание и была всесторонне разработана в экзистенциализме. Многообразие глубинных человеческих влечений и неисчерпаемости бессознательного получило претворение в психоанализе. Были переосмыслены вопросы о соотношении жизни и познания, разума и воли, историчности человеческого существования. Шопенгауэр исследует не только достоинства человека, но и его пороки, проистекающие из ложно понятых потребностей.

Фридрих Ницше – немецкий философ, представитель иррационализма. Основные понятия философии Ницше – «мир», «вещь», «жизнь», «становление», «человек». В основе мира лежит «воля», для человека это «*воля к власти*», тождественна «воле к жизни», то есть подразумевает инстинкт самосохранения и борьбу за существование. Ницше создает направление философии жизни, где жизнь – это мир в аспекте его данности познающему субъекту. Человек рассматривается Ницше как некая иерархическая структура, где интеллект есть высший слой, необходимый для сохранения низших жизненных инстинктов. Согласно Ницше, причина, последовательность, относительность, число, закон, свобода, основание, цель и другие категории лишь субъективные функции и отнесение их к миру есть мифология.

В основе философии жизни Ницше была мысль о двух инстинктах, или двух природных началах культуры, аполлоновском и дионисийском. Знание об их существовании, по мнению философа, незаслуженно забыто, но только оно способно объяснить диссонансы, противоречия в жизни и культуре. Дионисийское начало – источник непокоя, мук, несчастий, стихийного порыва. Аполлоновское – обеспечивает гармонию, тишину, покой. Свое представление о жизни Ницше называет артистической метафизикой. Он противопоставляет его религии. Почему?

Потому что религию, и в частности христианскую мораль, Ницше считал виновницей искажения нравственных ценностей. «Весь мой инстинкт жизни, – писал он, – обратился против этой морали. Я изобрел в корне противоположное учение и противоположную оценку жизни – антихристианскую». В противоположность Христу Ницше использовал для ее обозначения имя Антихриста. А поскольку, – говорил он, – трудно определить, что скрывается за именем Антихриста, то он и назвал важнейший инстинкт жизни именем одного из греческих богов – Диониса.

В самой человеческой судьбе уже изначально, от природы, заложен, по мысли Ницше, диссонанс. Для того чтобы преодолеть это внутреннее состояние непокоя, диссонанса, люди создают себе различные иллюзии – науки, религии, искусства, мораль, политику. Ницше опасался, что человек окажется жертвой сотворенных им же кумиров (одно из его произведений так и называлось «Сумерки богов»). Примеров подобного отчуждения сколько угодно в истории. И «Механическим богом» может стать не только техника, но и идеология. Ницше был согласен с античными мыслителями в том, что «владеющий собой выше завоевателя города». Власть над собой дает подлинную свободу человеку. Она выше и значительнее, чем власть над другими. В понимании Ницше, рабское сознание – это сознание, зависимое, подчиненное долгу, традиции, морали. Такому сознанию Ницше противопоставил человека свободного. Свободного от всех социальных связей, а в том числе и от науки.

Заповедь «Не сотвори себе кумира» была очень важной для Ницше. Больше учись у жизни, чем учи жизнь; больше сомневайся, чем следуй традиции. «Каждый должен идти своей дорогой, иначе он не создает единственную свою жизнь. Претворяя в реальность чьи-то наставления пророчества, идеи и теории, человек не может стать ничем, кроме как рабом обстоятельств, доктрин, идеологий». Ницшеанская философия жизни не принимала и отвергала идею, отрицающую жизнь земную и прославляющую жизнь загробную. Именно христианство, считал Ницше, породило сознание раба. Выступая его противником, Ницше назвал свое учение антихристианским, а себя – Антихристом.

Будущее, считает Ницше, не должно быть навязано или указано (идеологией, религией, моралью), оно обусловлено возможностями данного индивидуума, человек должен найти себя сам. Основной ошибкой человечества считал Ницше его веру в то, что религией, идеологией, моралью, происхождением или социальными условиями уже установлено, кто есть человек и кем он должен быть. На самом деле возможности его скрыты и лишь с обретением свободы он может стать тем, кто он есть. Человек вообще, говорил Ницше, есть «самобытная, неповторяющаяся вещь, которая должна стать ко всем вещам в новое, никогда небывалое отношение». «Законодатель для самого себя», т. е. определяющий свою собственную ценность в противовес «заданной», при которой образ жизни человека даже в самых его будничных делах становится особым, и собственный закон, установленный самим человеком для себя же, формирует его «новая совесть». Ницше считал чистой нелепостью объяснение сущности человека какой-то целью, идеалом. И потому всякое воспитание для него чревато подавлением личности.

Философия Ницше была также и предупреждением о том, к чему может привести соединение идеологии с массовым сознанием – иде-

ологизации сознания. Под «массой» Ницше понимал не просто народ, а зависимое рабское сознание людей, способных на что угодно под воздействием власти, идеологии. В таких условиях для человека с твердыми убеждениями, считал Ницше, есть опасность фанатизма, от чего он и предостерегал людей. Главными противниками Ницше были догматизм и фанатизм в идеологии и морали.

Ницше не признает социальной системы, построенной либо на безмерном подчинении какой-либо одной идеологии, либо на принципах утилитаризма и прагматизма, где обесценено главное – личность, ее индивидуальность и неповторимость.

Главной позитивной ценностью нравственного учения Ницше без сомнения является идея возвышения человека. Причем сам индивидуум рассматривался как бесконечно становящаяся ценность, как процесс, как неисчерпаемость. По Ницше, человечество – это целостность, проявляющаяся через различия.

Идеи Ницше получили дальнейшее развитие в различных философских течениях: философии жизни, позитивизме, прагматизме, феноменологии, экзистенциализме.

ГЛАВА 15. СОВРЕМЕННАЯ ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ

15.1 Специфические особенности современной западной философии

Современная зарубежная философия охватывает период, начиная с 90-х годов XIX в. и по настоящее время. Она является продолжением развития философии XIX в. и прежде всего ее завершающего этапа – немецкой классической философии. Поэтому под современной зарубежной философией понимается совокупность составляющих ее направлений и течений, преобразовавшихся, возникнувших заново и эволюционировавших далее в период с конца XIX в. и по настоящее время.

Прежде чем приступить к анализу эволюции философского знания в этот период, необходимо прежде всего оценить роль и значение XX в. в общей истории человечества, учитывая его научно-технические, социально-экономические, общественно-политические сферы бытия, равно как и его культуру и искусство, которые оказывают влияние на мир в целом и на развитие философии в частности.

Столетнюю историю человечества нельзя оценить однозначно. Для одних ученых XX в. выступает началом новой глобальной эры интегрирующегося человечества, веком прогресса науки, победы гуманизма и демократии. Другие ученые не менее справедливо напоминают о том, что XX в. принес неисчислимые страдания всем живущим на Земле, две мировые войны и множество локальных войн уничтожили миллионы людей, а еще были геноцид и концлагеря, атомные бомбардировки и т.д.

Безусловно, на первый план в характеристике века необходимо поставить науку, которая достигла больших высот практически во всех областях научного знания. Были созданы десятки новых научных направлений, значение которых еще только раскрывается: кибернетика, экология, генная инженерия, синергетика и многие другие. Вместе с тем наука XX в. связана не только с раскрытием тайн природы или человеческого бытия, но и с военно-техническими разработками.

Культура и искусство XX в., как и все другие стороны жизни общества, отличаются мозаичностью, наличием самых разнородных течений и концепций: низвергающих традиции и восхваляющих их, беспощадно эпатазирующих слушателей и заигрывающих с ними, пропагандирующих XX в., создает индустрию развлечений, рождает коммерческое искусство. Мощную основу для процветания массовой культуры, характеризующую XX в., создали наука и техника.

Духовная культура Запада на рубеже XIX-XX вв. характеризовалась защитой традиционных ценностей буржуазного общества, с которыми оно пришло на смену феодальным отношениям: свобода, равенство и братство рассматривались как основа и незыблемый фундамент европейской культуры. Однако критика этого общества была представлена целым рядом популярных философских школ самого разного направления. Европейскую культуру критиковали социалисты, в первую очередь марксисты, не менее резкая критика раздавалась из лагеря позитивизма. Ницшеанская критика европейской культуры дополнялась критикой ее же сторонниками психоанализа, интуитивизма, прагматизма и многими другими. Можно сказать, что этот период дал все наиболее значимые подходы к философскому знанию, которые затем достаточно плодотворно разрабатывались в многочисленных произведениях философов XX в.

В качестве основной особенности философии XX в. следует выделить отход философии от узкого, преимущественно рационалистического, философствования, как правило, ориентированного на определенные политические взгляды и религиозные или атеистические убеждения. В течение столетия самые разнообразные философские направления переходят к философствованию, все более основанному на принципах диалога, не отвергающему философские теории, основанные на нетрадиционных для европейской философии принципах, будь то творческая интуиция, эзотерическое знание, концепция чувствования и многие другие.

Философия XX в. сформулировала целый ряд новых для философии проблем (техника и человек, человек и природа, глобальное моделирование). Эти новые проблемы требуют теоретического решения, поэтому вслед за философским вопрошанием возникает в XX в. ряд новых наук, у истоков которых стояла философия. Математиче-

ская логика и математическая лингвистика, экофилософия и биосферная концепция культуры в данном случае могут выступать как примеры рождения философией новых исследовательских полей, обладающих не только большими эвристическими возможностями, но и имеющими непосредственный выход к практической деятельности современного человека.

Философия XX в. существенно пополнила свой теоретический потенциал, поставив и позитивно разрешив такие принципиально важные вопросы, как соотношение между знанием и пониманием (на основе чего возникает герменевтика, или учение о понимании и истолковании), между знанием и оценкой (что способствует оформлению аксиологии как специфической теории познания), наконец, между знанием и истиной, решая эту проблему на основе научных данных, полученных естествознанием XX в. Это продвинуло философию вперед не только в традиционной области – теории познания, или гносеологии, но и помогло найти новые исследовательские поля, что позволило создать принципиально новые концепции изучения различных явлений, например, понимающую социологию, эвристику, интегративный подход.

Особенностью философии XX в. является ее четкая детерминация научным аппаратом современного естествознания (ЭВМ, компьютер, методы математических наук, системный подход, принципы синергетики). Следует подчеркнуть, что и философия своими исследованиями также способствует позитивному развитию естественных наук, например, разработками в области анализа психики, мотиваций человека, в изучении деятельности, действия, операции как составных частей поступков.

Для философского знания XX в. характерна эволюция к исследованию проблем сущности и существования человека с упором не только на позитивистские и марксистские взгляды, но и философов традиции христианства, буддизма, школ интуитивизма, экзистенциализма и других направлений, которые в начале XX в. третировались как ненаучные, мистические и реакционные. В свою очередь наиболее авторитетные представители этих философских направлений находят в позитивистских и материалистических работах такие положения, которые помогают более глубоко и разносторонне понять существо человеческого бытия.

В XX в. философия все дальше отходит от вульгарного и грубого материализма, от догматизированного марксизма, она все более стремится к тому, чтобы исследовать мир комплексно, опираясь на множество факторов, понимая происходящие в мире процессы как нелинейные, происходящие в открытых динамических системах, каждая из которых имеет множество вариантов своего поступающего развития, а также и истолкования.

Философия XX в. выдвинула как наиболее значимые и приоритетные проблемы современности целый цикл глобальных проблем, которые можно объединить в одну – это проблема выживания человечества, неразрывно связанная с новым решением вечного вопроса философии – в чем смысл жизни и предназначение человека.

Философия XX в. справедливо считает, что наука – значимый, но не единственный путь познания мира, обеспечивающий человечеству не только знание, но и социальный комфорт и личную безопасность, более того, философия XX в. не отрицает ни мистического, ни эзотерического, ни экономического, ни ценностного подхода к миру. Поэтому философия XX в. не только связана с наукой, она пытается заново осмыслить мистические учения Востока, найти смысл в примитивных религиях и магии, в давно отброшенных средневековых трактатах алхимиков и врачей, в социальных утопиях самых разных времен.

В XX в. революционные сдвиги в научном познании, технический прогресс и ряд других социокультурных изменений несколько ослабили жесткое противостояние классов, каким оно было в XIX в. В связи с развитием теоретического естествознания как материалистические (Спиноза, Фейербах), так и идеалистические системы (Шеллинг, Фихте, Гегель), обнаружили свою недостаточность для объяснения изменений в области науки и в развитии общества. В философских школах XX в. противостояние идеализма и материализма не занимает того места, как в эпоху Нового времени, метафизический материализм и идеалистическая диалектика не имели большого влияния.

На новой научно-исторической основе сохранились доктрины материализма (антропологический материализм, научный материализм) и некоторые системы идеализма (неотомизм, неореализм и др.). В то же время просматривается тенденция к диалогу и синтезу (но не к слиянию) ряда современных направлений в области философии.

В развитии современной философии стало обычным использование достижений разнообразных школ. Так, например, в работах известного философа Ю. Хабермаса, одного из представителей Франкфуртской школы, эта тенденция выразилась в использовании многих положений психоанализа, герменевтики, марксизма, современного позитивизма. Таким образом, в XX в. четко проявилась тенденция к открытости и взаимообогащению разных философских школ.

В XX столетии философия представлена, в частности, такими противоположными направлениями, как *сциентизм* и *антисциентизм*. Сциентизм (от лат. *scientia* – наука) ориентирован больше на развитие естествознания и является продолжением позитивизма XIX в. Образцом научности прежде всего рассматривается современная физика. Однако ее новейшие открытия, приведшие к созданию теории относительности и квантовой теории в ее новейшем варианте, обу-

словили появление нового вида рациональности, исходящей из учета противоречивой природы физических объектов. В силу этого противоположность сциентизма и антисциентизма, который отнюдь не полагается на ясность научного мышления, оказывается весьма относительной. Стирается также резкое противоречие между рационализмом и эмпиризмом, рационализмом и иррационализмом. Иррационализм представлен концепциями таких мыслителей, как А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, А. Бергсон, В. Дильтей, С. Кьеркегор и др. Он стремится показать особенности гуманитарного знания и неисчерпаемость объектов исследования человека и общества, его культуры.

Философию XX в. отличает также многопредметность. Это выразилось в многообразии ее школ и направлений и свидетельствует о многослойности современной науки и культуры. Все новые и новые сферы мира, ранее остававшиеся неизвестными, включаются в орбиту их научного и философского осмысления.

15.2 Позитивизм и его современные формы. О. Конт. Л. Витгенштейн. К. Поппер. Т. Кун

Видное место в разработке методологии научного познания принадлежит позитивизму. Понятие «*позитивизм*» (производное от лат. *positivus* – положительный) обозначает призыв к философам отказаться от умозрительных абстракций и обратиться к исследованию позитивного знания. Позитивисты считают, что философия увлеклась никому не нужными, оторванными от реальной жизни метафизическими изысканиями и спорами. В век расцвета позитивной науки, возрастающей роли во всех сферах жизнедеятельности человека точных и конкретных знаний, необходимо сосредоточить свое внимание на «позитивном» в человеческом знании и познании.

Позитивизм возникает в 30-40-х годах XIX в. во Франции. Родоначальником этого философского течения является **Огюст Конт**. Идеи Конта заимствовали и развивали в Англии Герберт Спенсер и Джон Стюарт Милль, в России – П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, и др. Конт, в определенной мере, является продолжателем идей французского Просвещения. Вслед за Сен-Симоном он сформулировал *закон о трех стадиях интеллектуальной эволюции человека*: теологической, метафизической и позитивной (научной). Первая теологическая стадия все явления объясняет на основе религиозных представлений, вторая – метафизическая (философская) – заменяет сверхъестественные факторы в объяснении природы сущностями, всеобщими причинами. Задача этой стадии критическая: разрушая прежние представления, она подготавливает третью стадию – позитивную (научную). На позитивной стадии явления природы объясняются на основе данных конкретных и точных наук.

Позитивизм понимает свое предназначение как критику ненаучного знания, основное острие этой критики направлено против метафизического подхода. В данном случае под словом метафизика понимается традиционный, философский подход («Метафизика» Аристотеля). История «тяжбы» философии с наукой, считает Конт, показала, что всякие попытки приспособить метафизическую проблематику к духу научности заведомо обречены на провал. Поэтому следует отказаться от метафизики. Наука больше не нуждается в стоящей над ней философии, а должна опираться сама на себя.

Позитивистский подход предполагает в сфере науки ее отказ от метафизических наслоений. К таким наслоениям Конт относил претензии науки на раскрытие причин явлений и проникновение в их сущность. Он утверждал, что наука не объясняет действительность, а лишь описывает явления. Она не отвечает на вопрос «почему», а отвечает на вопрос «как?». Последовательное проведение данного тезиса Конта означало бы отказ науки от принципа причинности, отрицание возможности раскрытия объективных, закономерных связей. Конт не делает таких крайних выводов, он пытается сохранить эти бесспорные составные элементы научного подхода, что создает внутренние противоречия в позитивистском подходе к науке и философии.

Отрицая прежнюю «метафизическую» философию, Конт не отказывается от философии как таковой. Он полагает, что для адекватного познания действительности отдельных частных наук недостаточно. Существует объективная потребность разработки общенаучных методов познания, а также раскрытия связи между отдельными науками, создания системы научного знания. Решение этих задач и является прерогативой «новой философии». А для этого «старая философия» должна быть коренным образом переосмыслена, «очищена от всех метафизических пережитков». Таким образом, позитивизм претендует на роль «философии науки». По замыслам Конта, конкретные науки должны выявлять частные закономерности различных предметных областей знания, философия же должна направить свои усилия на систематизацию научного знания.

Следующий этап позитивизма – *неопозитивизм* – берет свое начало с образования в 1922 г. Венского кружка, в который входили профессора философии, логики, физики и других наук: М. Шлик, О. Нейрат, Э. Нагель, К. Гёдель и др. В 1926 г. в Вену был приглашен Рудольф Карнап, который стал центральной фигурой в дискуссиях кружка. Огромное влияние на членов кружка оказали труды Б. Рассела и «Логико-философский трактат» **Л. Витгенштейна**.

Л. Витгенштейн и неопозитивисты в целом считают, что есть только два вида научного знания, научных высказываний, обладающих значениями: 1) все то, что относится к частным дисциплинам, – все

эмпирические науки; 2) логика и математика, являющиеся инструментом упорядочения и построения эмпирического знания.

В этом разделении знания для философии не остается места. Неопозитивисты заявили, что философия – не наука, а просто деятельность по прояснению языка науки. Тем самым в центр исследований философии ставится анализ языка науки.

Именно эту задачу решает так называемый *логический позитивизм* – одна из школ современного позитивизма, или неопозитивизма. То, что в традиционной философии называлось теорией познания, неопозитивизм большей частью относит к психологии, якобы исследующей способы и пути получения истинного знания.

Основная проблема философии науки, а логический позитивизм и является ею, – это рассмотрение логической структуры научных теорий и анализ значений научных высказываний. Для выяснения значений научных предложений неопозитивисты выдвинули так называемый *принцип верификации* (от лат. *verus* – истинный и *facio* – дела) – подтверждение. Он применим только к высказываниям эмпирического характера, т.е. проверяемым наблюдением. Значение предложения проверяется в опыте. Так, находясь в аэропорту, мы можем непосредственно соотнести смысл предложения – «Самолет Москва – Курск вылетает в 18 часов» – с наблюдаемым событием, т.е. наглядно убедиться в его истинности. Но можно проверить это и опосредованно, заглянув в расписание. В результате такой проверки предложения могут оказаться как истинными, так и ложными.

Такого рода предложения входят в область научных, эмпирически проверяемых. Все остальные предложения являются либо бессмысленными как «Круглый квадрат», «Метр весит три килограмма», либо неосмысленными и поэтому незначимыми. Так, предложение из работы Гегеля «Абсолютное находится вне времени» проверить невозможно. Следовательно, оно неосмысленно и тем самым не имеет научного значения, хотя построено грамматически правильно.

Со временем логические позитивисты заменили формулировку верификации положением подтверждаемости или испытываемости. Так, если мы можем вывести из какого-то общего положения такие предложения, которые можно подтвердить в опыте, то это общее положение считается истинным.

Многие трудности у логических позитивистов проистекали из-за двусмысленности и узости понятия «опыт», который они понимали в основном как наблюдаемость и субъективную переживаемость. Однако понятие «опыт» подразумевает и реальный эксперимент, и наблюдение, и сложившиеся у субъекта схемы, и прошлые знания, навыки в соответствующих областях.

На смену неопозитивизму пришел новый этап философии позитивизма – *постпозитивизм*. Постпозитивистский этап в развитии ме-

тодологии научного познания представлен трудами таких философов, как **Карл Раймунд Поппер**, **Томас Сэмюэл Кун**, Имре Лакатос, Пол Карл Фейерабенд и др.

Начало постпозитивизма связывается с выходом в свет основной методологической работы К. Поппера «Логика научного открытия» (1959) и книги Т. Куна «Структура научных революций» (1962). В целом этот этап характеризуется большим разнообразием методологических концепций, которые часто противоречат друг другу. Однако можно выделить и некоторые общие черты данного направления. Так, в концепциях постпозитивистов происходит ослабление внимания к проблемам формальной логики, что было характерно для предыдущего этапа позитивизма. Главная проблема в постпозитивизме – объяснение развития науки, исследование логики и роста научного знания. Его представителей интересуют, прежде всего, следующие вопросы: как возникает новая теория, каким образом она утверждается в новом сообществе, каковы критерии выбора конкурирующих научных теорий и т.п.

Прежде всего следует обратиться к такому направлению внутри постпозитивизма, как *критический рационализм*. Его представители пытаются в первую очередь разграничить сферы рациональности (науки) и псевдонауки (метафизики и идеологии).

Основатель этого направления – английский философ и социолог Поппер. По его мнению, наука и в целом рациональность должны стать сдерживающими факторами против распространения иррационального духа тоталитаризма и социальной демагогии, утверждение которых привело в нашем столетии к неслыханным бедствиям для человечества. Второй аспект критического рационализма связан с тем, что Поппер противопоставляет рационализм эмпиризму неопозитивистов. Рационализм выступает здесь как важнейшая характеристика научного метода и научного знания.

Но, что особенно важно, рационализм в понимании представителей этого направления – особая норма поведения ученого, который при обосновании научных выводов не должен бояться никаких опровержений своих предположений и гипотез. Рационализм, следовательно, предполагает открытость для критики, опирающуюся, конечно, на факты и научную методологию. Рационализм включает в себя *принцип фальсификации* (от лат. falsus – ложный и facio – делаю). Этот принцип и был предложен Поппером в качестве критерия разграничения науки от метафизики как альтернатива принципу верификации в неопозитивизме. Он полагал, что законы науки не сводимы к наблюдению и, следовательно, не верифицируемы. Наука, таким образом, нуждается не в принципе верификации, а в принципе фальсификации, т. е. в опровержении неистинности любого утверждения, относимого к науке; истинным можно считать всякое положе-

ние науки, которое не опровергнуто. Наличие же фактов, противоречащих научной теории, фальсифицирует ее и поэтому вынуждает ученых отказаться от этой теории. Если опровержение теории отсутствует, то она считается истинной. Рост научного знания как раз и состоит в выдвижении новых смелых гипотез и их опровержений, фальсификации, в результате чего и решаются научные проблемы.

Введение принципа фальсификации нацеливало ученых на постоянную открытость научной теории для критики. В связи с этим следует отметить, что Поппер рассматривает истину и науку как процесс, но процесс не линейный (т. е. постоянно прогрессирующий) и не кумулятивный (т. е. связанный с простым добавлением новых знаний). Научные теории, по его мнению, в своем развитии независимы друг от друга, хотя и способствуют общему росту научного знания. Важным следствием введения принципа фальсификации в науку явилось признание того положения, что знание имеет гипотетический, предположительный характер.

Однако следует отметить, что Поппер при этом абсолютизировал принцип относительности развития научных теорий, независимость их развития друг от друга, так же как он абсолютизировал и сам принцип фальсификации. В соответствии со своей концепцией Поппер рассматривает рост научного знания не как движение от одного истинного знания к другому, а как постоянный переход от одних проблем к другим. Философско-методологическая концепция Поппера предполагает отказ от объективного характера истинности наших знаний и абсолютизацию плюралистического характера.

Таким образом, начав с оптимистического утверждения О. Конта об интеллектуальном прогрессе и прогрессе науки, который признавал еще и логический позитивизм, «позитивная философия» на этапе постпозитивизма претерпевает значительную метаморфозу. Устами Поппера она утверждает явный философский пессимизм: «Мы не знаем – мы можем только предполагать».

В области социальной философии Поппер выступил против такого подхода в развитии общества, который он назвал *историцизмом*. Его суть состоит в том, что «историцизм видит главную задачу социальных наук в историческом предсказании. Задача эта решается, когда в основе исторической эволюции усматривают «ритмы», «схемы», «законы» или «тенденции». Для Поппера такой подход к рассмотрению социальных явлений явно не подходит и основное внимание в своих работах по социальной философии он уделяет опровержению данной методологии социального познания. Другими словами, он применяет принцип фальсификации к той методологии социального познания, которая была разработана в рамках марксистской концепции. В данном случае речь идет об опровержении принципа историзма, широко используемого в марксистской философии, и опровержении того

взгляда на развитие истории, который рассматривает ее как закономерный процесс.

Согласно точке зрения Поппера, в обществе нет никаких объективных законов развития, поэтому нет возможности и социального прогнозирования. «Нищета историцизма» как раз и состоит в том, что его сторонники, признавая существование объективных исторических закономерностей, вместе с тем признают и способность предсказания на этой основе будущего развития человечества. Позиция Поппера заключается в том, что мы не должны думать, что какой-либо мудрец способен предсказать, что в истории произойдет в будущем.

Заметный вклад в разработку постпозитивистской теории внес американский философ Кун, один из лидеров *историко-эволюционистского направления* в философии науки. Свою концепцию исторической динамики научного знания он изложил в работе «Структура научных революций» (1962).

Особенность развития науки, по Куну, состоит в том, что она зависит от господствующего в определенные исторические периоды способа деятельности научного сообщества. В связи с этим он вводит в научный оборот понятие «*парадигма*», которое является одним из важнейших в современном постпозитивизме. Та или иная парадигма – это совокупность убеждений, ценностей и технических средств, применяемых научным сообществом и обеспечивающих существование научной традиции.

«Под парадигмами, – пишет Кун, – я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений».

Как правило, парадигма находит свое воплощение в классических трудах ученых и в учебниках. Она на многие годы определяет круг проблем и методов их решения в определенной области науки. Формирование общепризнанной парадигмы – показатель зрелости той или иной системы научного знания.

Смена одной научной парадигмы другой представляет собой научную революцию. Развитие науки в ключевых точках как раз и осуществляется посредством научных революций как скачкообразный процесс.

Работы Куна углубили наши представления о развитии науки и деятельности ученых, раскрыли некоторые диалектические характеристики развития науки.

15.3 Прагматизм. Ч. Пирс. У. Джемс. Д. Дьюи

Прагматизм – философское течение, возникшее и получившее наибольшее распространение в США. Своим рождением прагматизм обязан деятельности небольшой группы научных работников, соби-

равшихся в Кембридже (штат Массачусетс) в начале 70-х годов XIX в., названной Пирсом «Метафизическим клубом».

Основные идеи прагматизма впервые высказал **Чарльз Сандерс Пирс** – американский философ, логик, математик и естествоиспытатель. Статьи Пирса «Как сделать наши идеи ясными», «Определение веры» послужили первоисточником американского прагматизма. Философские воззрения Пирса сочетают две противоположные тенденции: позитивистскую (эмпирическую) и объективно-идеалистическую, идущую от Платона. Он отрицал врожденные идеи и интуитивное познание. Вслед за И. Кантом он утверждал, что исходным пунктом познания выступает «видимость». По Пирсу, понятие об объекте можно достигнуть лишь путем рассмотрения всех практических следствий, вытекающих из действий с этим объектом. Наше знание об объекте всегда является незавершенным и опровержимым, гипотетичным. Это относится не только к обыденному знанию и знанию естественно – научному, но и к математическим и логическим суждениям, всеобщность которых может быть опровергнута контрпримерами. Он опровергал механистический детерминизм и отводил большую роль «творчеству случайного» в движении и развитии сущего. Дух не только рационализирует мир, но также вносит в него любовь и гармонию, неотделимую от творческой свободы.

Истина в трактовке Пирса – ясное, отчетливое, непротиворечивое на данной стадии развития знание. Истинность знания является надежным условием результативной практики. Полезность определяет значение истины, ее надежность. Практический интерес – причина нашей заинтересованности в поисках истины.

Высшее воплощение духа – Бог, к которому человек обращен всеми своими духовными силами – чувством совершенства, любовью и верой. Рациональные доказательства бытия Бога бесполезны, в поведении человека всегда есть рационально необъяснимый, непознаваемый «остаток», направляемый верой.

Уильям Джемс – американский философ и психолог, один из основоположников прагматизма. Согласно Джемсу, философ ищет такой мир, который подходил бы к его темпераменту, и поэтому верит в любую соответствующую его натуре картину мира. В значительной мере история философии есть история своеобразного столкновения человеческих темпераментов. Темперамент влияет на ход мыслей философа несравненно сильнее, чем любая из его безукоризненно объективных предпосылок. Мы встречаем в философии два интеллектуальных типа. Один из них – «мягкий» тип: рационалист, оперирующий «принципами», интеллектуал, идеалист, оптимист, верующий, индетерминист, монист, догматик; другой – «жесткий»: эмпирист, оперирующий «фактами», сенсуалист, материалист, пессимист,

неверующий, детерминист, плюралист, скептик. Рационализм дает религию без фактов, эмпиризм дает факты без религии. Джемс стремится соединить научное обращение с фактами со старой верой в человеческие ценности. Прагматизм, по его мнению, способен оставаться религиозным, подобно рационализму, и в то же время сохранить интимнейшую близость с фактами.

Воззрения Джемса являют собой своеобразное сочетание эмпиризма с идеалистическими тенденциями. Признавая невозможность объяснения явлений сознания из материальных факторов, он в то же время придавал этим факторам весьма существенное значение. Джемс отрицал существование бессознательного начала в нашей душевной жизни и отстаивал идею единства душевной жизни, борясь против атомистического, внутри-себя-расчлененного ее понимания. Огромной заслугой Джемса является стремление устранить механистические представления из учения о душе. Он приписывал сознанию следующие основные признаки: всякое состояние сознания является состоянием определенной личности (это всегда сугубо личное сознание и самосознание), в сознании происходит постоянная смена его состояний («поток сознания») и он непрерывен; сознание есть активное начало, выбирающее из различных состояний какое-либо определенное, как это четко проявляется в акте внимания и волевого усилия. Ни одно состояние сознания не бывает тождественным с любым иным его состоянием.

В теории познания Джемс исходит из признания исключительной значимости опыта. В своих исследованиях он обращается к конкретному – к фактам, прежде всего к действиям, к поведенческим актам, отвергая значимость абстрактных, абсолютных начал. Противопоставляя эмпирический метод методу рационалистическому, он создал учение, которое назвал радикальным эмпиризмом. По Джемсу, истинность знания определяется его полезностью для успеха наших поведенческих актов, поступков. Джемс абсолютизировал успех, превращая его не только в единственный критерий истинности идей, но и в само содержание понятия истины: у него истина открывает смысл нравственной добродетели, а не полноту смысловой информации об объекте познания.

Прагматисты, в том числе Джемс, обвиняли всю прежнюю философию в отрыве от жизни, в абстрактности и созерцательности. Философия, по Джемсу, должна способствовать не осмыслению первых начал бытия, а созданию общего метода решения тех проблем, которые встают перед людьми в различных жизненных ситуациях, в потоке постоянно меняющихся событий. Согласно Джемсу, мы реально имеем дело с тем, что переживается в нашем опыте, что и составляет «поток сознания»: опыт никогда не дан нам изначально как нечто определенное. Все объекты познания формируются нашими позна-

вательными усилиями в ходе решения жизненных задач. Цель мышления состоит в выборе средств, необходимых для достижения успеха. По словам Джемса, ось мира проходит через эгоистические центры человека; быть может, мы находимся в мире, как собаки и кошки в наших библиотеках: они видят книги и слышат разговор, но не чувствуют во всем этом никакого смысла.

Джемс унаследовал глубокую веру в Бога от своей семьи. Его религиозные убеждения были демократичны, полны тепла и человеческой доброты. Идея Бога, по Джемсу, истинна. Мы вполне можем верить на основании факта религиозного опыта, говорящего, что «существуют высшие силы, занятые тем, чтобы спасти мир в смысле наших собственных идеалов»: в религии заключена истина, ее содержание проникнуто духом разума, нравственности и любви к ближнему. Речь, следовательно, идет об истине, от которой зависит счастье человечества и каждого индивидуума в отдельности. Джемс считал, что люди могут быть счастливы, исходя из того, что вера в Бога помогает им быть счастливыми. Джемс защищал принцип свободы воли и идею бессмертия души.

Джон Дьюи – американский философ, один из виднейших представителей прагматизма. Фундаментальным понятием философии этого мыслителя был *опыт*, под которым имелись в виду все формы проявления человеческой жизни. По мысли Дьюи, философия возникла не из удивления, как полагали еще в древности, а из социальных напряжений и стрессов. Поэтому задача философии заключается в такой организации жизненного опыта, прежде всего уклада социального бытия, который способствовал бы улучшению образа жизни людей, их бытия в мире. Средством для этого должен стать метод науки и разума, который служил бы орудием, инструментом, соответствующим нашим прагматическим устремлениям. Такой метод состоит в установлении затруднения или проблемы, которые возникают во всевозможных жизненных ситуациях и ставят человека перед задачей поиска средств для целесообразного их решения. При этом идеи и теории призваны выступать в роли жизненно необходимых интеллектуальных инструментов. Отсюда стержневая идея мыслителя, определяющая суть его философии, – инструментализм. По Дьюи, истинны те идеи, концепции и теории, которые являются результативно-выгодными, успешно работают в жизненно важных обстоятельствах, ведут к достижению прагматических целей. При этом средства, которые избираются для решения соответствующих проблем, должны быть не субъективными и произвольными; они должны отвечать характеру проблемы и поставленной цели, ибо неадекватные средства могут извратить самые лучшие намерения и цели.

Итак, по Дьюи, познание есть инструмент приспособления человека к окружающей среде, как природной, так и социальной. А мери-

ло истинности теории – ее практическая работоспособность в данной жизненной ситуации. Практическая целесообразность – критерий не только истинности, но и моральности. Под этим углом зрения Дьюи рассматривал, в частности, и проблемы религии.

Дьюи полагал, что предложенный им метод инструментализма пригоден для эффективного решения любых проблем в демократическом обществе. Защиту и обоснование именно такого общества он считал своей главной как социальной, так и моральной целью, а также смыслом своего философствования. Кстати, Дьюи был замечательным политическим мыслителем. Кроме того, он внес существенный вклад в разработку идей педагогики и теорию культуры.

В заключение можно сказать, что прагматист не склонен рассуждать о постижимости или непостижимости внутреннего смысла бытия. Он предпочитает думать о том, что ведет к успеху в жизни, а отсюда следует, что задача человека заключается в том, чтобы наилучшим образом устроиться в жизни, в мире, а задача философии – помочь ему в этом.

Давно уже замечено, что принципы прагматизма оказали существенное влияние на общий стиль американского мышления и практики, в том числе и политики. Тут, видимо, имеет место взаимодействие индивидуально-социального образа жизни и образа мышления, что нашло свое адекватное выражение и в типе философствования, по крайней мере указанных философов-прагматистов.

15.4 Экзистенциализм. М. Хайдеггер. Ж.-П. Сартр

Одним из крупнейших и влиятельных течений современной философии является *экзистенциализм* (философия существования). Экзистенциализм представлен многочисленными учениями и школами. По геосоциокультурному признаку все эти учения и школы можно классифицировать как немецкий, французский, русский, японский и другие экзистенциализмы. По решению одного из важных мировоззренческих вопросов – отношения к сверхъестественному, выделяются религиозная и атеистическая формы экзистенциализма.

Экзистенциализм сформировался в Западной Европе в период между двумя мировыми войнами. Он опирается на антрополого-персоналистскую традицию, которая берет свое начало от Сократа и софистов. Наибольшее влияние на идеи экзистенциализма оказали работы датского религиозного философа середины XIX в. С. Кьеркегора и немецкого философа начала XX в. Э. Гуссерля. Непосредственными родоначальниками экзистенциализма являются немецкие философы **Мартин Хайдеггер**, Карл Ясперс, французские философы и писатели **Жан-Поль Сартр**, Габриэль Марсель, Альбер Камю.

Экзистенциализм характеризуется в литературе как философское выражение глубоких потрясений, постигших западноевропей-

скую цивилизацию в современную эпоху. У поколения западной интеллигенции, пережившей первую мировую войну, приход фашизма, гитлеровскую оккупацию, эта философия вызвала интерес прежде всего потому, что она обратилась к проблеме критических и кризисных ситуаций, в которые зачастую попадает человек в период жестоких исторических испытаний. Экзистенциализму даже был приклеен ярлык «философии кризиса».

Экзистенциализм, действительно, отталкивается от наиболее типичных форм радикального разочарования в истории, которые приводят к истолкованию современного общества как периода кризиса цивилизации, кризиса разума и кризиса гуманности. Но экзистенциализм не выступает в качестве защитника и оправдателя этого кризиса. Напротив, он протестует против капитуляции личности перед этим кризисом. Экзистенциалисты считают, что катастрофические события новейшей истории обнаружили неустойчивость, хрупкость не только индивидуального, но и всякого человеческого бытия. Индивиду, чтобы устоять в этом мире, необходимо, прежде всего, разобраться со своим собственным внутренним миром, оценить свои возможности и способности. На передний план они выдвинули проблему человека. Экзистенциализм сосредотачивает свое внимание на духовной выдержке человека перед лицом враждебного ему мира. Его представители отказываются превращать человека в инструмент, которым можно манипулировать: в инструмент познания или производства. Человек, по их мнению, не объект, а субъект, свободное, самостоятельное, ответственное бытие. Первый призыв этой философии: «Человек, пробудись!». То есть займи активную жизненную позицию и действуй в этом мире.

Однако, если в различных школах философского рационализма человек осмысливает себя прежде всего как полномочный представитель человеческого рода, то экзистенциализм переносит акцент на познание качественной специфичности, индивидуальной неповторимости личности. Преимущественным объектом философского осмысления в экзистенциализме выступает бытие индивидуальности, смысл, знания, ценности, образующие «жизненный мир» личности. Жизненный мир, с позиций экзистенциалистов, — это не фрагмент предметного материального мира, а мир духовности, субъективности.

Одна из главенствующих установок экзистенциализма — это противопоставление социального и индивидуального бытия, провозглашение радикальной разорванности этих двух сфер человеческого бытия. Это противопоставление выливается в способ исследования проблем человеческого существования в форме антитез и парадоксов. Развернутые в различных плоскостях: сущности и существования, бытия и обладания, познания и понимания — они отражают трагизм положения человека в мире.

Экзистенциалисты утверждают: человек не определяется никакой шкалой – ни природой, ни обществом, ни собственной сущностью человека, ибо такой сущности, по их мнению, не существует. Имеет значение только его существование (на французском языке слово существование звучит как экзистенция. Отсюда и пошло название этого философского течения). Основная установка экзистенциализма, по словам Ж.-П. Сартра, *существование предшествует сущности*. Это означает, что человек сначала существует, появляется в мире, действует в нем, а уж потом определяется как личность.

В немецком языке термин «существование» обозначается словом *dasein* (буквальный перевод «тут – бытие»). Вводя этот термин, немецкий экзистенциалист М. Хайдеггер хотел подчеркнуть, что человека можно рассматривать как историческое существо, пребывающее «здесь и теперь» в этом остановленном моменте времени. Следовательно, и задача философии определялась им как анализ наличного бытия человека, застигнутого «здесь и теперь», в непроизвольной сиюминутности переживаний. Исследования сиюминутного переживания, опыта времени – одна из ведущих тем основной работы М. Хайдеггера «Бытие и время». В этой работе М. Хайдеггер ставит вопрос о создании новой онтологии. Исходный пункт этой онтологии «тут – бытие» – экзистенция. Экзистенция, по М.Хайдеггеру, определяется конечностью человека, его положением в мире и коммуникацией (общением) с другими людьми.

Согласно экзистенциализму, человек – это временное, конечное существо, предназначенное к смерти. Представление о смерти как самоочевидной, абсолютной границе любых человеческих начинаний занимает в экзистенциализме такое же место, как и в религии, хотя большинство представителей этой философии не предлагают человеку никакой потусторонней перспективы. Экзистенциалисты считают, что человек не должен убегать от сознания своей смертности, а потому высоко ценить все то, что напоминает индивиду о суетности его практических начинаний. Этот мотив ярко выражен в экзистенциалистском учении о «пограничных ситуациях» – предельных жизненных обстоятельствах, в которые постоянно попадает человеческая личность. И главная «пограничная ситуация» – это ситуация перед лицом смерти, «ничто», «быть или не быть» – в атеистической разновидности экзистенциализма или перед миром трансценденции – Бога – в религиозной разновидности экзистенциализма.

Пограничные ситуации ставят человека перед необходимостью выбора. Человек постоянно должен выбирать ту или иную форму своего поведения, ориентироваться на те или иные ценности и идеалы. Для религиозного экзистенциализма главный момент выбора: «за» или «против» Бога. «За» – значит путь веры, любви и смирения. В результате человека ждет бесконечное блаженство. «Против» – означает отречение от Бога, чреватое божественной карой.

В атеистической разновидности экзистенциализма главный момент выбора связан с формой самореализации личности. Эта самореализация определяется фактом случайности человеческого бытия, его заброшенностью» в этот мир. Заброшенность означает, что человек никем не создан, не сотворен. Он появляется в мире по воле случая, и ему не на что опереться. Бога нет, Бог умер – утверждают представители атеистического экзистенциализма. Ни христианская мораль, ни любая другая светская мораль не укажет человеку, как ему действовать. «В мире нет знамений». Мы не можем опираться ни на какие предписания, которые бы оправдывали наши поступки. Человек сам их формирует в ходе своей деятельности и общения. Выбирая те или иные ценности и идеалы, делая те или иные поступки, индивид формирует себя как личность. Ничто не определяет и не может определить характер его выбора. Как выражается Ж.-П. Сартр: «Человек сам себя выбирает». Но выбирая себя, он выбирает всех людей. Каждое наше действие создает образ человека, каким он должен, по нашим представлениям, быть. Выбрать себя одновременно означает утвердить те ценности, которые мы выбираем. Отсюда вытекает чувство тревоги за будущее всего человечества. Поскольку каждый человек делает свой выбор сам, и у него нет никаких целеуказаний, нет никаких знамений, то для каждого человека все происходит так, будто взоры всего человечества обращены к нем, и все соотнобразуются с его поступками.

Способность человека творить самого себя и мир других людей, выбирать образ будущего мира является, с точки зрения экзистенциализма, следствием фундаментальной характеристики человеческого существования – его свободы. Человек – это свобода. Экзистенциалисты подчеркивают, что человек свободен совершенно, независимо от реальных возможностей осуществления его целей. Свобода человека сохраняется в любой обстановке и выражается в возможности выбирать, делать выбор. Речь идет не о выборе возможностей для действия, а выражении своего отношения к данной ситуации. Таким образом, свобода это выбор духовно-нравственной позиции индивида.

Следует признать сильную сторону в постановке проблемы свободы у экзистенциалистов. Она заключается в стремлении подчеркнуть, что деятельность людей направляется, главным образом, не внешними обстоятельствами, а внутренними побуждениями, что каждый человек в тех или иных обстоятельствах мысленно реагирует неодинаково. От каждого человека зависит очень многое, и не надо, в случае отрицательного развития событий, ссылаться на «обстоятельства». Люди обладают значительной свободой в определении целей своей деятельности. Не менее важно и то, что люди свободны в выборе средств для достижения поставленных целей.

Со свободой теснейшим образом связана и ответственность человека. Без свободы нет и ответственности. Если человек несвободен,

если он в своих действиях постоянно детерминирован, предопределен какими-либо духовными или материальными факторами, то он, с точки зрения экзистенциалистов, не отвечает за свои действия. Но если человек поступает свободно, если существует свобода выбора целей и средств их осуществления, значит, он в ответе и за последствия своих действий.

Учение экзистенциалистов носит ярко выраженный нравственно-этический характер, мобилизует людей на формирование активной жизненной позиции. В трудные времена Второй мировой войны, в условиях немецкой оккупации оно стимулировало участие многих тысяч людей во Франции и других странах Европы на участие в движении Сопротивления, на противостояние тоталитарной идеологии. В послевоенное время под влиянием экзистенциализма находились различные левые общественные движения. С уходом из жизни основных представителей этого течения влияние экзистенциализма существенно ослабло. Однако его основные идеи были усвоены другими направлениями современной философии и продолжают оказывать свое воздействие на людей через философию, литературу и искусство.

15.5 Психоаналитическая философия.

3. Фрейд. Э. Фромм

Иррационалистические тенденции современной западной философии продолжает и углубляет *психоаналитическая философия*. Эмпирической базой психоаналитической философии является психоанализ. Он возник в рамках психиатрии как своеобразный подход к лечению неврозов методом катарсиса или самоочищения. Постепенно из медицинской методики он вырос до уровня философского течения, стремящегося объяснить личностные, культурные и социальные явления.

Основоположник психоанализа австрийский врач – психопатолог и психиатр **Зигмунд Фрейд**. Основные идеи психоанализа изложены в его работах: «По ту сторону принципа удовольствия» (1920 г.), «Массовая психология и анализ человеческого «Я»» (1921 г.), «Я» и «Оно» (1923 г.) и др. Классическая психология до Фрейда изучала явления сознания, как они проявлялись у здорового человека. Фрейд, как психопатолог, исследуя характер и причины неврозов, натолкнулся на область человеческой психики, имеющую большое значение для жизнедеятельности человека, – это *бессознательное*.

Открытие бессознательного, исследование его структуры, влияния на индивидуальную и общественную жизнь было главной заслугой З. Фрейда. Бессознательны, по Фрейду, многие наши желания и побуждения. Довольно часто прорывается бессознательное наружу в гипнотических состояниях, сновидениях, в каких-либо фактах нашего поведения: оговорках, описках, неправильных движениях.

Согласно Фрейду, психика человека представляет собой взаимодействие трех уровней: (Оно – Я – сверх-Я). «Оно» – глубинный слой бессознательного влечения – психическая самость, основа деятельности индивидов. «Я» – сфера сознательного. «Сверх-я» – внутриличностная совесть, которая возникает как посредник между «Оно» и «Я» в силу постоянно возникающего конфликта между ними. «Сверх – я» является как бы высшим существом в человеке. Это внутренне усвоенные индивидом социально значимые нормы и заповеди, социальные запреты власти родителей и авторитетов.

Глубинный слой человеческой психики, по мысли Фрейда, функционирует на основе природных инстинктов, «первичных влечений» с целью получения наибольшего удовольствия. В качестве основы первичных влечений Фрейд сначала рассматривал чисто сексуальные влечения. Позднее он заменяет их более общим понятием «либидо», которое охватывает уже всю сферу человеческой любви, включая родительскую любовь, дружбу и даже любовь к Родине. В конечном счете, он выдвигает гипотезу, что деятельность человека обусловлена наличием как биологических, так и социальных влечений, где доминирующую роль играют так называемые «инстинкт жизни» – эрос и «инстинкт смерти» – танатос.

Фрейд считал, что психоанализ может быть использован и для объяснения и регулирования общественных процессов. Человек не существует изолированно от других людей, в его психической жизни всегда присутствует «другой», с которым он вступает в контакт. Механизмы психического взаимодействия между различными инстанциями в личности находят свой аналог в культурных процессах общества. Люди, подчеркивал он, постоянно находятся в состоянии страха и беспокойства от достижений цивилизации, поскольку таковые могут быть использованы против человека. Чувство страха и беспокойство усиливаются от того, что социальные институты, регулирующие отношения между людьми в семье, обществе и государстве, противостоят им как чуждые и непонятные силы. Однако при объяснении этих явлений Фрейд концентрирует внимание не на социальной организации общества, а на природной склонности человека к агрессии и разрушению.

Развитие культуры – это выработанная человечеством форма обуздания человеческой агрессивности и деструктивности. Но в тех случаях, когда культуре это удастся сделать, агрессия вытесняется в сферу бессознательного и становится внутренней пружиной человеческого действия. Противоречие между культурой и внутренними устремлениями человека ведут к неврозам. Поскольку культура является достоянием не одного человека, а всей массы людей, то возникает проблема коллективного невроза. В этой связи Фрейд ставил вопрос о том, не являются ли многие культуры, или даже культурные

эпохи «невротическими», не становится ли все человечество под влиянием культурных устремлений «невротическим»?

Преемником философских взглядов З. Фрейда является немецкий философ **Эрих Фромм**. Э. Фромм тщательно изучает психологию, философию и социологию во Франкфуртском, а затем в Гейдельбергском университетах, где среди его учителей были крупнейшие обществоведы М. Вебер, К. Ясперс и Г. Риккерт. Источником профессиональных интересов Э. Фромма становится философия З. Фрейда. Фромм участвует в различных союзах и ассоциациях американских психоаналитиков и активно включается в подготовку специалистов в области психоанализа. Будучи великим мыслителем и гуманистом, Фромм во главу угла научного интереса ставит человека.

Концепция личности у Э. Фромма диалектична в самом высшем смысле этого слова. Эта диалектика органически вплетена в ткань его рассуждений о человеке XX в., жизнь которого полна противоречий. Биологическое и социальное, эгоизм и альтруизм, технократизм и гуманизм, подавление и свобода, пассивность и активность определяют тип личности, ее мысли, чувства и поступки. Э. Фромм приходит к обоснованию необходимости изменения и человека, и общества, утверждая, что без нового человека невозможно новое общество.

Основой будущего общества, считает Фромм, может стать лишь человек, способный интегрировать в себе любовь к людям и готовность отказаться от всех форм обладания ради подлинного бытия, понимаемого как способность жить без идолопоклонства и всегда быть внимательным к людям. Такому человеку присуще потребность дарить людям свою любовь и солидарность, а также ощущать тепло и сочувствие своего окружения; вера в собственные силы, стремление познать самого себя, умение чувствовать свое единство со всем живым на Земле.

Практика психотерапии на американском континенте привела его к выводу о том, что неврозы невозможно объяснить биологическими факторами, что врожденные инстинкты – это недостаточная детерминанта поведения людей в индустриальном обществе.

Так Фромм приходит к созданию *концепции «нового человека и нового общества»*, где производство должно служить человеку, а не экономике; отношения между человеком и природой должны строиться не на эксплуатации, а на кооперации. Высшей целью всех социальных мероприятий должны стать человеческое благо и предотвращение человеческих страданий; не максимальное, а лишь разумное потребление служит здоровью и благосостоянию человека. Научные интересы Фромма сосредоточиваются на обосновании «нового гуманизма» и на изучении отношений между человеком и обществом.

Тема любви к человеку оказалась в центре его социально – философской концепции. Книга Э. Фромма «Искусство любви» стала бест-

селлером на долгие годы. В этой книге Фромм ставит целью показать, что любовь – не сентиментальное чувство, испытать которое может всякий человек независимо от уровня достигнутой им зрелости. Он убеждает, что все попытки человека любить обречены на неудачу, если он не стремится развивать свою личность в целом, чтобы достичь продуктивной ориентации, что удовлетворение в индивидуальной любви не может быть достигнуто без способности любить своего ближнего, без истинной человечности, отваги, веры и дисциплины.

Э. Фромм в своих научных исследованиях делает теоретический анализ проблемы любви. Он обнаружил и сформулировал различие между материнской и отцовской любовью к ребенку, которая состоит в том, что мать любит детей безотносительно к их заслугам, отец же любит детей за послушание и за то, что обнаруживает в них свои собственные черты.

Способность любить дана не каждому – это редкостный дар и ценнейшее из искусств. Фромм считает, что этот дар открывает человеку путь к свободе, т. е. к цели существования, и является одним из ведущих критериев при классификации социальных характеров.

Любовь, по Фромму, опирается на такие элементы, как забота, ответственность, уважение и знание. Фромм считает, что ответственность – это добровольное состояние души. Это готовность откликнуться на нужды и запросы других.

Ответственность связана с заботой о ком-либо. С другой стороны, ответственность Фромм связывает с уважением. Уважение – это не то же, что страх или благоговение: оно предполагает способность воспринимать человека таким, каков он есть. В свою очередь, невозможно уважать человека без того, чтобы его не знать.

В любви, в самоотдаче, по Фромму, человек открывает и находит себя, а вместе с собой – другую личность: «Я познаю человека».

Любовь – это наша собственная настроенность – такая, которая определяет наше отношение не только к конкретному «объекту», но и ко всему мирозданию в целом. По Фромму, вопреки распространенному представлению о рождении любви, это чувство обусловлено не конкретным объектом, а определенным личностным даром. Великое заблуждение считать, что сила любви к одному человеку доказывается безразличием ко всем остальным. Любовь – есть всеобъемлющая духовная активность. Если я истинно люблю кого-нибудь, я люблю весь мир, я люблю жизнь.

В структуре личности, по Фромму, любовь занимает центральное место рядом с религиозным чувством и мировоззрением. Способность любить, дружить, дарить входит в ценностные ориентации личности и является основой того самого типа личности, который ориентирован на подлинное бытие и который составляет надежду и опору гуманистического общества.

15.6 Социокультурный и философский смысл постмодернизма

Возникновение и становление постмодернизма. Постмодернизм – совокупное обозначение наметившихся в последние десятилетия тенденций в культурном самосознании развитых стран Запада. Постмодернизм (или «постмодерн») буквально означает «то, что после «модерна» (современности). Однако понятие «современность» не имеет сколько-нибудь строгого общепризнанного значения. Истоки «современности» усматривают то в рационализме Нового времени, то в Просвещении с его верой в прогресс и опорой на научное знание, то в литературных экспериментах второй половины XIX в., то в авангарде 10-20-х годов XX в. – соответственно ведется и отсчет «постсовременности». Хотя термин «постмодернизм» спорадически употреблялся и ранее (первое упоминание относят к 1917 г.), его широкое хождение начинается с конца 60-х годов XX в. Возникнув как обозначение стилевых изменений в архитектуре, он все чаще применяется для характеристики новаций в литературе и искусстве, а также трансформации в социально-экономической, технологической и социально-политической сфере.

Постмодернизм представляет собой, прежде всего, культуру постиндустриального информационного общества. Вместе с тем он выходит за рамки культуры и в той или иной мере проявляется во всех сферах общественной жизни, включая экономику и политику. Наиболее ярко он выразил себя в искусстве. Существует он и как вполне определенное направление в философии. В целом постмодернизм предстает сегодня как особое духовное состояние и умонастроение, как образ жизни и культура и даже как некая эпоха, которая пока еще только начинается и которая, видимо, станет переходной.

Первые признаки постмодернизма возникли в конце 50-х годов XX в. в итальянской архитектуре и американской литературе. Затем они появляются в искусстве других европейских стран и Японии, а к концу 60-х годов распространяются на остальные области культуры и становятся весьма устойчивыми.

Как особый феномен постмодернизм вполне отчетливо заявил о себе в 70-е годы XX в., хотя точной даты его рождения нет. Многие называют 1972 г., но связывают его с разными событиями. Некоторые исследователи указывают на выход подготовленной Римским клубом книги «Пределы роста», в которой делается вывод о том, что если человечество не откажется от существующего экономического и научно-технического развития, то в недалеком будущем оно испытает глобальную экологическую катастрофу.

В целом 70-е XX в. годы стали временем самоутверждения постмодернизма. Наиболее известными среди философов–постмодернистов являются французские философы **Жак Деррида**, **Жан Фран-**

суа Лиотар, Мишель Фуко. Особую роль сыграло появление в 1979 г. книги «Состояние постмодерна» Ж. Ф. Лиотара, в которой многие черты постмодернизма впервые предстали в обобщенном и рельефном виде. Книга вызвала большой резонанс и оживленные споры, которые помогли постмодернизму получить окончательное признание, придали ему философское и глобальное измерение и сделали из него своеобразную сенсацию.

В 80-е годы XX в. постмодернизм распространяется по всему миру, достигает впечатляющего успеха, даже настоящего триумфа. Благодаря средствам массовой информации, он становится интеллектуальной модой, неким фирменным знаком времени, своеобразным пропуском в круг избранных и посвященных. Как некогда в интеллектуальных кругах нельзя было не быть модернистом и авангардистом, точно так же теперь стало трудно не быть постмодернистом.

В целом можно сказать, что в XIX и XX вв многие идеалы и ценности Просвещения оказались либо нереализованными, либо существенно искаженными. Так, в XIX в. экспансия ценностей западного мира на другие континенты осуществлялась не посредством просвещения и воспитания, как это предполагалось, но с помощью навязывания и насилия. В XX в. имели место две мировые войны, чудовищные по масштабам бедствий, отмеченные варварским истреблением людей, сделавшие сомнительной саму мысль о гуманизме. Помимо этого человечество прошло через многие другие события и испытания, глубоко изменившие жизнь и мироощущение людей.

Результатом осмысления событий, произошедших изменений в обществе, культуре и стал постмодернизм. В самом общем виде он выражает глубокое разочарование в итогах всего предшествующего развития, утрату веры в человека и гуманизм, разум и прогресс, во все прежние идеалы и ценности. Со смешанными чувствами тревоги, сожаления, растерянности и боли человечество приходит к пониманию того, что ему придется отказаться от мечты о светлом будущем. Не только светлое, но будущее вообще становится все более проблематичным. Все прежние цели и задачи сводятся теперь к одной – к проблеме выживания. Постмодерный человек как бы утратил почву под ногами, он как бы оказался в состоянии невесомости, из которого никак не может выйти. В каждой конкретной области жизни и культуры постмодернизм проявляется по-разному.

Постмодернизм как духовное состояние и образ жизни. В социальной сфере постмодернизм соответствует обществу потребления и массмедиа (средств массовой коммуникации и информации), основные характеристики которого выглядят аморфными, размытыми и неопределенными. В нем нет четко выраженной социально-классовой структуры. Уровень потребления – главным образом материальный – выступает основным критерием деления на социальные слои. Это

общество всеобщего конформизма и компромисса. К нему все труднее применять понятие «народ», поскольку последний все больше превращается в безликий «электорат», в аморфную массу «потребителей» и «клиентов». В еще большей степени это касается интеллигенции, которая уступила место интеллектуалам, представляющим собой просто лиц умственного труда. Число таких лиц возросло многократно, однако их социально-политическая и духовная роль в жизни общества стала почти незаметной.

Можно сказать, что интеллектуалы наилучшим образом воплощают состояние постмодерна, поскольку их положение в обществе изменилось наиболее радикально. В эпоху модерна интеллектуалы занимали ведущие позиции в культуре, искусстве, идеологии и политике. Постмодерн лишил их прежних привилегий. Интеллектуалы уже не претендуют на роль властителей дум, довольствуясь исполнением более скромных функций. По мнению Лиотара, Ж.-П. Сартр был последним «большим интеллектуалом», верившим в некое «справедливое дело», за которое стоит бороться. Сегодня для подобных иллюзий не осталось никаких оснований. Отсюда название одной из книг Лиотара – «Могила интеллектуала». В наши дни писатель и художник, творец вообще, уступают место журналисту и эксперту.

Распространенной фигурой в человеческом обществе сегодня является «зомби», представляющий собой запрограммированное существо, лишенное личностных свойств, неспособное к самостоятельному мышлению. Это в полном смысле слова массовый человек, подключенный к телевизору, без которого он теряет жизнеспособность.

Постмодерновый человек отказывается от самоограничения и тем более аскетизма, столь почитаемых когда-то протестантской этикой. Он склонен жить одним днем, не слишком задумываясь о дне завтрашнем и тем более о далеком будущем. Главным стимулом для него становится профессиональный и финансовый успех. Причем этот успех должен прийти не в конце жизни, а как можно раньше. Ради этого постмодерновый человек готов поступиться любыми принципами. Происшедшую в этом плане эволюцию можно проиллюстрировать следующим образом. М. Лютер в свое время (XVI в.) заявил: «На том стою и не могу иначе». Как бы полемизируя с ним, С. Кьеркегор спустя три столетия ответил: «На том я стою: на голове или на ногах – не знаю». Позиция постмодерниста является примерно такой: «Стою на том, но могу где угодно и как угодно».

Мировоззрение постмодерного человека лишено достаточно прочной опоры, потому что все формы идеологии выглядят размытыми и неопределенными. Они как бы поражены неким внутренним безволием. Такую идеологию иногда называют «софт-идеологией», то есть мягкой и нежной. Она уже не является ни левой, ни правой, в ней мирно уживается то, что раньше считалось несовместимым.

Такое положение во многом объясняется тем, что постмодернистское мировоззрение лишено вполне устойчивого внутреннего ядра. В Античности таковым выступала мифология, в Средние века – религия, в эпоху модерна – сначала философия, а затем наука. Постмодернизм развенчал престиж и авторитет науки, но не предложил ничего взамен, усложнив человеку проблему ориентации в мире.

В целом мироощущение постмодерного человека можно определить как неофатализм. Его особенность состоит в том, что человек уже не воспринимает себя в качестве хозяина своей судьбы, который во всем полагается на самого себя, всем обязан самому себе. Конечно, человек выглядит весьма активным, деятельным и даже самоуверенным. Однако к нему с трудом применима идущая от Возрождения знаменитая формула: «Человек, сделавший сам себя». Он вполне понимает, что слишком многое в его жизни зависит от игры случая, удачи и везения. Он уже не может сказать, что начинал с нуля и всего достиг сам. Видимо, поэтому получили такое широкое распространение всякого рода лотереи и финансовые пирамиды.

Постмодерное общество теряет интерес к целям – не только великим и возвышенным, но и более скромным. Цель перестает быть важной ценностью. Как отмечает французский философ П. Рикёр, в наши дни наблюдается «гипертрофия средств и атрофия целей». Причиной тому служит опять же разочарование в идеалах и ценностях, в исчезновении будущего, которое оказалось как бы украденным. Все это ведет к усилению нигилизма и цинизма. Если И. Кант в свое время создал «Критику чистого разума» (1781), то его соотечественник П. Слотердайт в связи с двухсотлетним юбилеем кантовского труда издает «Критику цинического разума» (1983), считая, что нынешний цинизм вызван разочарованием в идеалах Просвещения. Цинизм постмодерна проявляется в отказе от многих прежних нравственных норм и ценностей. Этика в постмодерном обществе уступает место эстетике, принимающей форму гедонизма, где на первый план выходит культ чувственных и физических наслаждений.

В культурной сфере господствующее положение занимает массовая культура, а в ней – мода и реклама. Некоторые западные авторы считают моду определяющим ядром не только культуры, но и всей постмодерной жизни. Она действительно в значительной мере выполняет ту роль, которую раньше играли мифология, религия, философия и наука. Мода все освящает, обосновывает и узаконивает. Все, что не прошло через моду, не признано ею, не имеет права на существование, не может стать элементом культуры. Даже научные теории, чтобы привлечь к себе внимание и получить признание, сначала должны стать модными. Их ценность зависит не столько от внутренних достоинств, сколько от внешней эффективности и привлекательности. Однако мода, как известно, капризна, мимолетна и не-

предсказуема. Эта ее особенность оставляет печать на всей постмодерной жизни, что делает ее все более неустойчивой, неуловимой и эфемерной. Во многом поэтому французский социолог Ж. Липовецкий называет постмодерн «эрой пустоты» и «империей эфемерного».

Важную черту постмодерна составляет театрализация. Она также охватывает многие области жизни. Практически все сколько-нибудь существенные события принимают форму яркого и эффектного спектакля или шоу. Театрализация пронизывает политическую жизнь. Политика при этом перестает быть местом активной и серьезной деятельности человека-гражданина, но все больше превращается в шумное зрелище, становится местом эмоциональной разрядки. Политические баталии постмодерна не ведут к революции, поскольку для этого у них нет должной глубины, необходимой остроты противоречий, достаточной энергии и страстности. В политике постмодерна уже не встает вопрос о жизни или смерти. Она все больше наполняется игровым началом, спортивным азартом, хотя ее роль в жизни общества не уменьшается и даже возрастает. В некотором смысле политика становится религией постмодерного человека.

Отмеченные черты и особенности постмодернизма находят свое проявление и в духовной культуре – религии, науке, искусстве.

Отношение постмодернизма к религии не всегда выглядит последовательным и определенным. Иногда в нем звучат обвинения в адрес христианства за его соучастие в утверждении веры в разум и прогресс. Некоторые постмодернисты призывают к отказу от христианства и возврату к дохристианским верованиям или же к отказу от веры вообще. Однако в целом преобладает положительный взгляд на религию. Постмодернизм всячески стремится восстановить прежнее, традиционное положение религии, возвысить ее роль и авторитет, возродить религиозные корни культуры, вернуть Бога как высшую ценность.

Что касается науки, то она подвергается со стороны постмодернизма серьезной критике. Наука в концепциях постмодернистов перестает быть привилегированным способом познания, лишается прежних претензий на монопольное обладание истиной. Постмодернизм отвергает ее способность давать объективное, достоверное знание, открывать закономерности и причинные связи, выявлять предсказуемые тенденции. Наука подвергается критике за то, что абсолютизирует рациональные методы познания, игнорирует другие методы и способы – интуицию и воображение. Она стремится к познанию общего и существенного, оставляя в стороне особенности единичного и случайного. Все это обрекает науку на упрощенное и неадекватное знание о мире. Некоторые постмодернисты ставят религию выше науки и предлагают не только реабилитировать религию, но и вернуть ей прежний авторитет, поскольку именно она, по их мнению, дает абсолютные, фундаментальные «изначальные истины».

Многие существенные черты постмодерна получают наиболее зримое воплощение в постмодернистском искусстве. Можно сказать, что подобно тому, как современность нашла свое наиболее яркое выражение в искусстве модернизма и авангарда, точно так же постсовременность находит свое наиболее сильное выражение в искусстве постмодернизма. Это искусство решительно противостоит модернизму и авангарду. Ее участники отвергают авангардистскую страсть к экспериментированию, погоню за новизной, устремленность в будущее. Всему этому они противопоставляют эклектизм, смешение всех существующих форм, стилей и манер, используя для этого приемы цитирования, коллажа, повторения. Футуризму авангарда они предпочитают пессимизм, ностальгию по прошлому, гедонизм (наслаждение) настоящего. В той или иной степени они реабилитируют классическую эстетику прекрасного, или, вернее, красивого, которую Лиотар именует эстетикой «слишком красивого».

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что основные черты и особенности постмодернистской философии сводятся к следующим.

В методологическом плане постмодернистская философия опирается на принципы плюрализма и релятивизма, согласно которым в реальной действительности постулируется «множественность порядков», между которыми невозможно установление какой-либо иерархии. Данный подход распространяется на теории, парадигмы, концепции или интерпретации того или иного «порядка». Каждая из них является одной из возможных и допустимых, их познавательные достоинства в равной мере являются относительными.

В соответствии с принципом плюрализма сторонники постмодернистской философии не рассматривают окружающий мир как единое целое, наделенное каким-либо объединяющим центром. Мир у них распадается на множество фрагментов, между которыми отсутствуют устойчивые связи.

Постмодернистская философия отказывается от категории бытия, которое в прежней философии означало некий «последний фундамент», добравшись до которого мысль приобретает бесспорную достоверность. Прежнее бытие уступает место языку, объявляемому единственным бытием, которое может быть познано.

Постмодернизм весьма скептически относится к понятию истины, пересматривает прежние понимание знания и познания. Он решительно отвергает веру в науку и перекликается с агностицизмом.

Не менее скептически смотрит он на человека как субъекта деятельности и познания, отрицает прежний антропоцентризм и гуманизм.

Постмодернистская философия выражает разочарование в рационализме, а также в разработанных на его основе идеалах и ценностях.

Постмодернизм в философии сближает ее с литературой, усиливает тенденцию к эстетизации философской мысли.

В целом постмодернистская философия выглядит весьма противоречивой, неопределенной и парадоксальной.

Постмодернизм представляет собой переходное состояние и переходную эпоху. Он неплохо справился с разрушением многих отживших сторон и элементов предшествующей эпохи. Что же касается положительного вклада, то в этом плане он выглядит довольно скромно. Тем не менее некоторые его черты и особенности, видимо, сохранятся в культуре нового столетия.

ГЛАВА 16. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Русская философская мысль – органическая часть мировой философии и культуры. Русская философия обращается к тем же проблемам, что и западноевропейская, хотя подход к ним, способы их осмысления носили глубоко национальный характер. Известный историк русской философской мысли В.В. Зеньковский отмечал, что философия нашла в России свои пути: «...не чуждаясь Запада, даже участвуя у него постоянно и прилежно, но все же живя своими вдохновениями, своими проблемами...». В XIX в. «Россия вышла на путь самостоятельной философской мысли». Далее он отмечает, что русская философия не теоцентрична (хотя в ней сильно религиозное начало) и не космоцентрична (хотя и не чужда натурфилософским исканиям), а прежде всего антропоцентрична, историософична и привержена социальной проблематике: «...она больше всего занята темой о человеке, о его судьбе и путях, о смысле и целях истории».

Несмотря на то, что русская философская мысль представлена разными направлениями, ориентациями и школами, в ней при решении философских проблем доминировали ярко выраженная моральная установка, постоянная обращенность к историческим судьбам России и русского народа. Поэтому без освоения отечественного философского наследия нельзя понять историю и душу русского народа, осмыслить место и роль России в мировой цивилизации.

16.1 Особенности и становление русской философии.

М.В. Ломоносов. А.Н. Радищев. П.Я. Чаадаев

При характеристике особенностей развития философии в России необходимо, прежде всего, учитывать условия ее существования, которые по сравнению с западноевропейскими были крайне неблагоприятными. В то время, когда в университетах Германии свои философские системы свободно излагали И. Кант, Ф. Шеллинг, Г. Гегель и другие мыслители, в России преподавание философии находилось под строжайшим государственным контролем, не допускавшим никакого философского свободомыслия по чисто политическим

мотивам. Отношение государственной власти к философии наглядно выражено в известном высказывании попечителя учебных заведений князя Ширинского-Шихматова: «Польза философии не доказана, а вред возможен».

Вплоть до второй половины XIX в. философская проблематика осваивалась в России преимущественно в философско-литературных кружках вне официальных структур просвещения, что имело противоречивые последствия.

С одной стороны, становление русской философии происходило в ходе поисков ответов на вопросы, которые ставила сама российская действительность. Поэтому трудно найти в истории русской философии мыслителя, который бы занимался чистым теоретизированием и не откликался бы на животрепещущие проблемы.

С другой стороны, при характеристике особенностей русской философии нужно учитывать также культурно-исторический фон, на котором она формировалась. В России в ходе ее истории произошло переплетение двух различных типов культур и соответственно типов философствования: рационалистического, западноевропейского и восточного, византийского с его интуитивным мироощущением и живым созерцанием, включенного в русское самосознание через православие. Такое сочетание двух различных типов мышления проходит через всю историю русской философии.

С содержательной стороны русская философия также имеет свои особенности. В ней представлены в той или иной степени все основные направления философского мышления: онтология, гносеология, этика, эстетика, философия истории и т.д. Однако есть и ведущие для нее темы. Одной из них, определившей саму специфику русской философии, стала тема России, постижения смысла ее существования в истории. С этой темы начиналось становление русской философской мысли, и она оставалась актуальной на всем протяжении ее развития.

Другой ведущей темой стала тема человека, его судьбы и смысла жизни. Усиленное внимание к проблеме человека определило нравственно-практическую направленность русской философии. Особенностью русского философского мышления был не просто глубокий интерес к вопросам морали, а доминирование моральной установки при анализе многих других проблем.

Самобытная русская философия в своих новаторских исканиях теснейшим образом была связана с религиозным мирозерцанием, за которым стояли века духовного опыта России. И не просто с религиозным, а именно с православным мирозерцанием. Говоря об этом, В.В. Зеньковский отмечает, что «русская мысль всегда (и навсегда) осталась связанной со своей религиозной стихией, со своей религиозной почвой».

Русская философия прошла долгий путь своего развития, в котором можно выделить следующие этапы:

1) XI в. – первая половина XVIII в. – постановка философских проблем и поиск ответов на них в рамках других форм общественного сознания, прежде всего религиозного и эстетического (Илларион, Андрей Рублев, Феофан Грек и др.);

2) вторая половина XVIII в. – первая четверть XIX в. – распространение философии в России в форме философского осмысления науки и культуры своего времени, что не обошлось без известного подражания западноевропейским течениям философской мысли;

3) вторая четверть XIX в. – начало XX в. – становление и развитие самобытной русской философии;

4) после 1922 г. – философия русского зарубежья.

Первым русским мыслителем мирового значения явился **Михаил Васильевич Ломоносов** – гениальный ученый-энциклопедист, обогативший своими открытиями почти все области знания, разработавший естественнонаучные проблемы и внесший огромный вклад в гуманитарные науки, в частности, в филологию, к тому же незаурядный поэт. Это дало основание А.С. Пушкину назвать его «первым нашим университетом», «величайшим умом новейших времен». Подчеркивая энциклопедизм Ломоносова, Пушкин писал: «Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силой понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстию сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник: первый углубляется в историю отечества, утверждает правила общественного языка его, дает законы и образцы классического красноречия... и наконец, открывает нам истинные источники нашего поэтического языка».

Ломоносов – монолитная натура. В нем слились естественнонаучные, художественно-исторические интересы, а также склонность к их философскому обобщению. Мировоззрение Ломоносова формировалось в первую очередь под влиянием научных трудов представителей механистического мироосмысления – Г. Галилея, Р. Декарта, Ф. Бэкона, И. Ньютона и др. Вместе с тем оно теснейшим образом связано с его собственными естественнонаучными исследованиями. Существенно и то, что он прослушал курс философии в Марбургском университете у Х. Вольфа.

Ломоносов развивал идеи «корпускулярной философии». Материю он понимал как состоящую из мельчайших частиц – атомов, образующих более сложные формы – корпускулы (или молекулы), которые, сочетаясь в разных комбинациях и количествах, порождают все многообразие видимого в природе. Эта его концепция атомизма лежит в основе «полной системы природы». С идеей единства мира тес-

но связана и его идея о всеобщей взаимосвязи и развитии в природе, что свидетельствует о наличии в его взглядах элементов диалектики. Той же идее развития подчинена и его мысль о взаимосвязи неорганической и органической природы. При этом он тонко различал действие в природе принципа причинности и функциональной взаимосвязи.

Занимаясь естественными науками, Ломоносов придавал перво-степенное значение опыту. Но опыт как метод познания был для него лишь основой достоверности; для того же, чтобы извлечь из опыта истину, обобщить экспериментальные данные и на этой основе разработать новый закон природы, необходима аналитическая и синтетическая деятельность разума. Поэтому в ходе познания ученый должен выдвигать гипотезы в качестве предварительного логического объяснения опытных данных. Лишь подтвержденная опытом гипотеза приводит к истинной теории. Итак, метод познания Ломоносова таков: от опыта через гипотезы к установлению строгой научной теории.

В своих философских воззрениях Ломоносов стоял на позиции примирения научного и религиозного объяснения мира. Ломоносов, как и И. Ньютон, провел четкую в методологии грань в подходе к объяснению конкретно-научных проблем. С точки зрения Ломоносова, нельзя решать конкретно-научные проблемы, скажем, в математике, механике, химии все время ссылаясь на религиозные принципы. Воззрениям Ломоносова, как многих мыслителей его времени, был присущ деизм, согласно которому Бог – главный «архитектор» мироздания. «Нерассудителен математик, ежели он хочет Божескую волю вымерять циркулем. Таков же и богословия учитель, если он думает, что по псалтыре научиться можно астрономии или химии».

Большую роль в развитии русской литературы и философской культуры сыграл **Александр Николаевич Радищев**, жестоко пострадавший за обличение крепостничества в своем литературном произведении «Путешествие из Петербурга в Москву». Он получил образование в Германии, обстоятельно изучив произведения Г. Лейбница, а также К. Гельвеция, Вольтера и Ж.-Ж. Руссо.

В трактате «О человеке, о его смертности и бессмертии», написанном в сибирской ссылке, он рассматривал «картину человека» под углом его вписанности в систему природных связей. Подчеркивалась способность человека видеть во всем, в том числе и в самом себе, присутствие Бога. При этом воспроизводились доказательства и в пользу смертности души, и в пользу ее бессмертия. Само по себе столь противоречивое утверждение говорит о двух подходах к их оценке. Во-первых, Радищев исходит из признания существования души, и это не подлежит спору. Во-вторых, его спор о смертности и бессмертии души является собой мучительный поиск, который продолжает вековую традицию в подходе к этому сверхсложному метафизическому вопросу.

Необходимо подчеркнуть, что этот труд Радищева является первой в истории русской мысли систематической философской разработкой проблемы человека. Радищев утверждал, что «бытие вещей независимо от силы познания о них и существует по себе». Он указывал, что человек в процессе своего взаимодействия с природой познает ее: «...в бытии вещей иначе нельзя удостовериться, как через опыт». Мучительно размышляя над проблемами бытия, Бога и бессмертия, Радищев впадал в такие противоречия, что было бы явной натяжкой (или даже извращением сути дела) считать его материалистом или идеалистом.

Основную мощь своего философского ума он направил на поиски путей решения социально-философских проблем. Понимая, что «самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние», он отвергал идею просвещения монархов, призывая к просвещению народа. Его социально-философские взгляды эволюционировали под влиянием американской и французской революций и следовавших за ними социально-политических событий, а также под влиянием процессов, происходивших в русском обществе. К концу жизни Радищеву пришлось пережить разочарование в результатах Французской революции. От идеи революционного просветительства народа он пришел к идее круговорота «вольности» и «рабства», видя в диктатуре Робеспьера пример вырождения свободы в самовластье.

Первым, кто положил начало самостоятельному философскому творчеству в России, был **Петр Яковлевич Чаадаев**. Свои взгляды он изложил в знаменитых «Философических письмах». После публикации в 1836 г. первого из них автор был объявлен сумасшедшим и посажен под домашний арест.

Центральное место в учении Чаадаева занимает философия человека и философия истории. Человек, писал он, существо двойственное: природное и духовное. Задача философии состоит в том, чтобы изучать его не как природное, а как духовное существо. При этом Чаадаев исходит из принципа методологического и социологического коллективизма при изучении человека: человеческая коллективность определяет индивидуальность, а коллективный разум – субъективный разум. Коллективистская сущность человека является тем основным фактором, который отличает его от животного, и без общения с другими людьми, пишет Чаадаев, «мы бы мирно щипали траву», т.е. так и оставались бы животными.

Философия истории Чаадаева зиждется на принципе провиденциализма. Определяющим фактором общественного развития является божественное провидение. Божественная воля, лежащая в основе истории, с наибольшей полнотой воплощается в христианстве. Оценка исторического процесса России и ее исторической миссии носит у Чаадаева двойственный и даже противоречивый харак-

тер. С одной стороны, он страстно обличает Россию и ее историческую роль; говорит о том, что само провидение как бы исключило ее из своего благодетельного действия. Россия «заблудилась на земле», и мы живем лишь одним настоящим, без прошлого и будущего, «исторический опыт для нас не существует» и т.п. Всячески превознося католический Запад, Чаадаев ставит его в пример православной России. Но, с другой стороны, он пишет, что именно в силу своего отличия от Запада Россия имеет особую, «вселенскую миссию», заключающуюся в осуществлении «интересов человечества». Возражая против своих же ранних обвинений в адрес России, называя статью, в которой они содержатся, «злополучной», он пишет, что ее ждет великое будущее. «И это великое будущее, которое, без сомнения, осуществится, эти прекрасные судьбы, которые, без сомнения, исполнятся, будут лишь результатом тех особенных свойств русского народа, которые впервые были указаны в злополучной статье».

Следует также отметить, что историософская концепция Чаадаева включает в себя принцип географического детерминизма. Особенно это относится к отечественной истории. «Географический фактор» определяет, по его мнению, характер всей нашей общественной жизни, является господствующим во всей нашей истории и «содержит в себе, так сказать, всю ее философию».

Роль исторической концепции Чаадаева, как и сама эта концепция, противоречива. С одной стороны, прославляя Запад, он явился предтечей западничества в России. С другой стороны, оправдание исключительности России, ее особого предназначения, близко утверждениям славянофильства. Сам автор, конечно, осознавал двойственность своей позиции и связывал ее с тем, что наш народ пока далек от «сознательного патриотизма» и любит отечество как юные народы, «которые еще отыскивают им идею, еще отыскивают роль, которую призваны исполнить на мировой сцене». Правота автора по вопросу о неопределенности характера национальной идеи обнаруживается сразу же, как только мы обратимся к русской общественной мысли, идущей вслед за Чаадаевым. Два направления, противоположным образом объясняющие значение русской идеи, предстают перед нами: славянофилы и западники.

16.2 Славянофильство и западничество как течения русской философской и общественной мысли.

А.С. Хомяков. И. В. Киреевский. В.Г. Белинский

Становление самобытной русской философии начиналось с постановки и осмысления вопроса об исторической судьбе России. В напряженной полемике конца 30-х-40-х годов XIX в. о месте России в мировой истории оформились *славянофильство* и *западничество* как противоположные течения русской социально-философской мысли.

Славянофилы в своей трактовке русской истории исходили из православия как начала всей русской национальной жизни, делали упор на самобытный характер развития России, тогда как западники основывались на идеях европейского Просвещения с его культом разума и прогресса и полагали неизбежным для России те же исторические пути, которыми прошла Западная Европа. При этом следует учитывать, что ни славянофильство, ни западничество не представляли собой какую-то единую школу или единое философское направление: их сторонники придерживались разнообразных философских ориентаций.

Лидеры славянофильства – **Алексей Степанович Хомяков, Иван Васильевич Киреевский**, Константин Сергеевич Аксаков, Юрий Федорович Самарин – выступили с обоснованием самобытного пути развития России.

В основе славянофильского понимания русской истории лежат общие взгляды об историческом процессе, наиболее полно представленные в незаконченном фундаментальном труде А.С. Хомякова под шутивым названием, данным ему Н.В. Гоголем, – «Семирамида».

Изучение истории у славянофилов было направлено на поиск устойчивых факторов, влияющих на исторический процесс. Таковыми факторами, по мысли славянофилов, не могли быть ни природно-климатические условия, ни сильная личность, а только сам народ как «единственный и постоянный действователь» в истории.

Но что определяет бытие народов и их историческую деятельность? Экономика? Политика? Государственное устройство? Славянофилы считали, что экономические, политические и другие факторы вторичны и сами определяются более глубоким духовным фактором – верою, обуславливающей историческую деятельность народов. Народ и вера соотносятся так, что не только вера создает народ, но и народ создает веру, причем именно такую, которая соответствует творческим возможностям его духа.

«Христианство, – пишет А.С. Хомяков, – при всей его чистоте, при его возвышенности над всякою человеческою личностью, принимает разные виды у славянина, у романца или тевтона».

Развитие духовной жизни и культуры Европы определялось тем, что ее народы были приобщены к христианству насильственным путем, причем в форме насаждения «латинства», т. е. христианства, которое, по определению А. Хомякова, выражало лишь внешнее единство всех христиан. Это внешнее единство утверждалось борьбой католической церкви во главе с папой за государственную власть над всей Европой, организацией военно-монашеских орденов, крестовыми походами, единым дипломатическим и церковным языком – латинским.

Реакцией на насильственно насаждаемое единство и подавление свободы стала Реформация, в результате которой после долгой, мучи-

тельной и кровавой борьбы возник протестантизм. Сравнивая католицизм и протестантизм, А. С. Хомяков пришел к выводу, что протестантизм столь же односторонен, как и католицизм, но односторонен в противоположном направлении: «ибо протестантство удерживало идею свободы и приносило ей в жертву идею единства».

И.В. Киреевский раскрыл внутреннюю связь протестантизма с католицизмом, которая выразилась в том, что в ходе Реформации в протестантизме односторонне усилились рассудочные начала, заложенные еще в схоластике Средневековья. Это привело к полному господству рационализма. По этой причине европейская культура пришла к недооценке духовных основ жизни и атеизму, отрицающему религиозную веру, т. е. саму движущую силу истории.

Только православие восприняло и сохранило, по мысли славянофилов, вечную истину раннего христианства во всей ее полноте, а именно идею тождества единства и свободы (свободы в единстве и единства в свободе). Ими было включено в историософию важнейшее понятие, характеризующее русское своеобразие, которое вошло в содержание «русской идеи». Это понятие – «*соборность*», выражающее свободную общность людей. Соборность понималась славянофилами прежде всего как церковная соборность – свободное единство верующих в деле совместного понимания ими правды православия и совместного отыскания пути к спасению. Свободное единство православных верующих должно основываться на бескорыстной любви к Христу как носителю совершенной истины и праведности. Единство в свободе на основе любви – вот сущность соборности как явления русского духа: «Внутренняя задача Российской земли есть проявление общества христианского, православного, скрепленного в своей вершине законом живого единства».

Православие в концепции славянофилов выступало как духовная основа всей русской жизни. В истории России произошло слияние духовных ценностей православия с народной жизнью. В результате этого оформился «дух народа», благодаря которому народ становится подлинным субъектом исторического процесса.

Структурной единицей организации русской народной жизни славянофилам представлялась *община*, главной характеристикой которой является самоуправление. Общинное устройство, основанное на началах общей ответственности, выработке совместных решений в соответствии с голосом совести, чувством справедливости, народными обычаями было для славянофилов зримым воплощением свободной общности.

Общинный дух русского народа они противопоставляли западно-европейскому индивидуализму. И.В. Киреевский описывает различие между организацией общества в Западной Европе и в России. Если бы кто-то хотел вообразить себе западное общество времен фе-

одализма, то ему представилось бы множество замков, или феодов, каждый из которых замкнут, обособлен и враждебно настроен против всех остальных. Русское общество того же периода – это бесчисленное множество маленьких общин, расселенных по всей земле русской и составляющих каждая свое согласие или свой мир. Эти маленькие согласия сливаются в большие согласия, которые, в свою очередь, составляют согласия областные и т.д., пока, наконец, не складывается одно общее согласие, «согласие всей русской земли, имеющее над собою великого князя всея Руси, на котором утверждается вся кровля общественного здания, опираются все связи его верховного устройства».

Итак, исследовав и сопоставив западноевропейскую и русскую историю, особенности религиозной веры, системы духовных ценностей, славянофилы наглядно показали, что жизненные начала России и Европы различны, что означало неприемлемость европейских форм жизни для России. А.С. Хомяков прямо заявляет: «Я знаю, что все совершаемое на Западе было необходимо, но из того самого, что оно было необходимо на Западе при его началах, следует, что оно невозможно у нас при наших». Размышляя о переносе европейских форм культуры на русскую почву, он утверждает: «Я не говорю: лучше не принимать, но говорю: нельзя принять, если бы даже и хотели».

Нельзя принять потому, что в ходе исторического развития уже были выработаны начала русской жизни. Только к дичку можно прививать чужие плоды, облагораживая его. Россия же не дичок, а страна с великой историей и самобытной культурой. Славянофилов часто упрекали и упрекают в идеализации истории России и желании восстановить старое. Эти упреки несправедливы. Они прекрасно понимали, что возврата к прошлому нет, история не может пойти вспять, что, например, изменения, происшедшие вследствие петровских реформ, носят необратимый характер. Они проповедовали не возврат к прошлому, а восстановление жизнеспособных начал российского общества в изменившихся условиях.

Влияние славянофилов на русскую мысль было необычайно сильным. В новых исторических условиях в пореформенной России прямым продолжением славянофильства выступило почвенничество Ф.М. Достоевского. Большое влияние оказали их идеи и на философию всеединства В.С. Соловьева.

Западничество – течение русской общественной мысли, противоположное славянофильству. Выступая за преодоление вековой отсталости России, выражавшейся в многочисленных реликтах патриархальности, сторонники западничества отстаивали необходимость ее развития в направлении, указанном передовой западноевропейской цивилизацией.

Классический вариант русского западничества – западничество 40-х годов – сформировалось в самостоятельную концепцию к 1840 г.

и заявило о себе публично в апреле 1841 г., когда в журнале «Отечественные западники» были опубликованы две статьи **Виссариона Григорьевича Белинского**, вошедшие в историю литературы под общим заглавием «Россия до Петра Великого». Они могут рассматриваться как первый программный манифест западничества.

В своих сочинениях В.Г. Белинский более других авторов приближается к «идеальному» варианту учения. Руководимые им журналы «Отечественные записки» и «Современник» играли роль структурно-организационного центра всего движения. Видное место в западничестве занимали также А.И. Герцен и историк Т.Н. Грановский.

Философскую основу западничества составило левое гегельянство. Западники усвоили гегелевский диалектический историзм, составными частями которого были учение о саморазвитии идеи от насущного бытия к разумной действительности и теория перехода от господства необходимости через осознание последней к «царству свободы». Признавая объективный характер естественноисторического процесса, западники подчеркивали его однонаправленность; таким образом, история становилась синонимом прогресса, а ее конечной целью признавалось создание таких отношений, которые обеспечат полную свободу, благосостояние и гармонию, развитие гармоничной личности. Славянофильскому идеалу спасения в мире сверхрациональной религиозной благодати, западничество противопоставляло веру в творческие возможности просвещенного разума, способного обеспечить господство рационально мыслящего индивида над необузданными силами природы и истории. Европа, избравшая именно этот путь, привлекала западников потому, что там прогресс оказался в высшей степени динамичным.

Личность, любой народ (как некая «идеальная личность») и все человечество развиваются по единым законам. Между тем на земле существуют не только народы «исторические», т.е. вышедшие из стадии патриархально-общинного быта и вступившие на путь гражданского и государственного развития, но и большое число народов «неисторических», пребывающих в состоянии патриархального «неведения». В процессе истории «исторический» народ превращается в нацию, которая отличается от себе подобных самобытным содержанием духовной жизни, представляющим ценность не только для себя самой, но и для всего человечества. Ни одна претендующая на мировое значение нация не может существовать без сильного государства справедливых законов, всеобщего светского образования – одним словом, без примата гражданско-общественного и личностного начала над родовыми и семейственным. Государство, по мнению западников, призвано стоять на страже интересов отдельного человека и служить ему, создавая условия для просвещения «бессмысленных» масс и рационального воспитания индивидов.

Подлинным «создателем России» был в глазах западников Петр I. До Петра I русский народ не принадлежал к числу «исторических», но все же Россия не стояла на месте, как Восток. Неразвитость личности компенсировалась такими замечательными свойствами русского характера, как умение легко усваивать плоды чужих культур и способность к решительной смене исторического курса, подкрепленная уважением к силе, могуществу и успеху. Эти качества не позволили России погрязнуть в «стоячем болоте патриархальности». Ее надеждой стала и «варяжская» идея государственности. С перемещением великокняжеского престола на северо-восток родовое начало стало постепенно вытесняться вотчинным, а сосредоточение власти в руках князя воспитывало в нем волевые качества, лишённые, однако, существенного содержания - идеи человечности, гуманизма. Эта идея могла быть заимствована только извне, с Запада, что и произошло благодаря энергичным преобразованиям Петра I, создавшим такие условия для развития личности, которые позволили России спустя 120-130 лет освободиться от «власти предания». В России к 40-м годам XIX в. сформировалось общество, составленное из людей различных сословий, сблизившихся между собой через образование, обладающих высоким чувством личного достоинства и вполне готовых к самостоятельной деятельности на гражданском поприще.

Политическая программа западников не нашла четкого выражения, что объясняется осознанием невыполнимости в условиях тогдашней России даже самых скромных политических требований. «Программа-минимум» Белинского, изложенная в знаменитом письме к Гоголю, содержит три пункта: уничтожение крепостного права, отмену телесных наказаний и строгое соблюдение имеющихся законов. В разное время западниками выдвигались требования установить конституционную монархию (хотя идеалом для большинства из них была парламентарная республика), пересмотреть свод законов с целью обеспечения элементарных прав человека и гражданских свобод, отменить или свести к разумному минимуму цензурный контроль. В области социальной политики главными требованиями сторонников западников были разрушение крестьянской общины и ликвидация правового неравенства классов. Экономическая программа включала в себя замену крепостного труда наемным, индустриализацию страны и развитие транспорта, а также снятие любых ограничений для частного предпринимательства и свободного рынка.

Нравственный кодекс западничества предполагал воспитание в людях таких качеств, как уважение к собственной личности и в то же время к достоинству другого человека, а также к своему отечеству и всему человечеству одновременно. Просвещенный человек должен, по мнению западников, чувствовать диалектику общего и особенного, любя себя и свою культуру, но терпимо относясь ко всякому проявлению «не своего» и «не нашего».

16.3 Материализм в русской философии XIX в. М.А. Бакунин. А.И. Герцен. Н.Г. Чернышевский. И.М. Сеченов

Материалистическое направление в русской философии сформировалось под влиянием идей французских просветителей, а также философии Л. Фейербаха. Материалистические идеи разделяла значительная часть российской интеллигенции – от революционных демократов до ученых естествоиспытателей. Рассмотрим философские взгляды видных представителей материализма XIX в. – М.А. Бакунина, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, И.М. Сеченова.

Философское творчество **Михаила Александровича Бакунина** незначительно по объему и преимущественно заключено в письмах. Но оно имеет большое значение для правильного понимания развития философской мысли в России XIX в. Его личная эволюция от гегельянства к проповеди всеобщего разрушения, к защите *анархизма* и *нигилизма* на основе философского материализма не до конца еще осмыслена в философии.

Обратимся к философским идеям М.А. Бакунина в разные периоды его жизни. Бакунин начал как гегельянец. Гегель пленяет Бакунина, прежде всего, строгим единством системы. Заостряя и односторонне толкуя Гегеля, он находит творческую силу лишь в отрицании. С начала 40-х годов XIX в. Бакунин начинает строить философию отрицания и борьбы. Он не только принимает положение Гегеля о диалектической ценности отрицания, но приходит к мысли о его первенстве. Он видит целостность в противоречии, в отрицании положительного начала. Это своеобразное возвышение отрицания соединяется с мыслью о значении «дела» как перехода мысли в «действительность». «Философия дела» рисовалась Бакунину как выход в подлинную реальность (долгой логическое и теоретическое фантазирование!): «Истина не теория, но дело, сама жизнь».

Революционная деятельность настроила Бакунина враждебно и по отношению к церкви. В последние годы жизни Бакунин – атеист. «Если Бог существует, то у человека нет свободы, он – раб; но если человек может и должен стать свободным, то значит – Бога нет». «Существование Бога является отрицанием человеческой свободы».

С 60-х годов Бакунин разрабатывает свою теорию анархизма, которая окончательно сложилась в конце 60-х годов и получила свое выражение в работе «Государственность и анархия» (1873 г.).

История, по Бакунину, – эволюционный процесс, шествие человечества из «царства животности» в «царство свободы». Бакунин – певец абсолютной свободы человека, прежде всего его свободы от религии и государства, которые он называет атрибутами низшей ступени развития человечества. Государство, олицетворяющее тиранию, экс-

плуатацию, опирается на фикцию Бога. Будущее общество – строй ничем не ограниченной свободы, независимости человека от всякой власти. Бакунин считал государство основным источником угнетения народа, поэтому он высказывается против всякой государственности. Он резко выступал против какого-либо использования государства рабочим классом, против марксистской теории пролетариата и был убежден, что только социалистическое общество, основанное на коллективном владении средствами производства, обеспечит социальное равенство, свободу и справедливость.

«Интеллектуальное освобождение личности единственно возможно на основе атеизма и материализма; социально-экономическое освобождение достигается через отмену наследственной собственности, передачу земли общинным труженикам, а фабрик и капиталов – ассоциациям рабочих, через ликвидацию брака и семьи и организацию общественного воспитания детей». В своих книгах «Федерализм, социализм и антитеологизм», «Бог и государство» Бакунин хоронит государство. Он говорит, что всем истинно свободным людям власть не нужна (государственная), так как эти люди и без того заинтересованы в том, чтобы помогать друг другу (теория гуманного эгоизма). Все общество в целом должно составить свободный союз свободных общин.

В 40-х годах XIX в. материалистическое направление в русской философии было представлено также трудами **Александра Ивановича Герцена**. Как и большинство русских революционных демократов, Герцен в своем духовном развитии прошел сложный путь исканий – от глубокого увлечения философией Гегеля, рассматривая ее как теоретическое обоснование революционной борьбы, до материализма, благодаря знакомству с работой Л. Фейербаха «Сущность христианства». В философском труде «Письма об изучении природы» А.И. Герцен выступает как приверженец материализма и называет его философией «реализма».

В центре этой работы – проблема взаимоотношения между философией и естествознанием. По мнению Герцена, философия и естествознание изучают одно и то же – окружающий нас мир и не могут развиваться без опоры друг на друга. Естествознание, как утверждал Герцен, без овладения философской диалектикой не сможет создать истинную картину мира, и философия без опоры на естествознание не сможет развиваться. «Философия, – пишет Герцен, – не опертая на частных науках, на эмпирии, – призрак, метафизика, идеализм». В свою очередь, «эмпирия, довлеющая себе вне философии, - сборник, лексикон, инвентарий». Антагонизм, существовавший между философией и естествознанием, исключает возможность правильных теоретических обобщений. Этот антагонизм является тормозом в поступательном движении науки, «часто заставляя целые годы тру-

даться, – пишет Герцен, – для того, чтобы приблизительно открыть закон, давно известный в другой сфере, разрешить сомнение, давно разрешенное: труд и усилия тратятся для того, чтобы во второй раз открыть Америку...».

В «Письмах об изучении природы» А.И. Герцен стремится показать, что история философии развивалась, преодолевая разрыв между природой и духом, между познанием явления и познанием сущности. Он утверждает, что духа вне природы не существует, что природа развивается до духа, что «сознание вовсе не постороннее для природы, а высшая степень ее развития». Логика – только «отвлеченная разумность природы и истории законы мышления – сознанные законы бытия». Идеализм он называет «не чем иным, как схоластикой протестантского мира». Человека Герцен рассматривает как часть природы и подчиненным ее законам.

В вопросах познания, которые в его работах занимают одно из главных мест, Герцен исходит не только с позиций материализма, но и диалектики. Он стремится преодолеть крайности как эмпиризма, так и рационализма. Рассматривая эту проблему, Герцен указывает, что эмпиризм, опираясь на чувственный опыт, хотя и правильно описывает факты, но бессилён раскрыть единство в многообразии, постигнуть сущность и внутреннюю закономерность природы. Рационалисты же «беспрерывно ругали эмпириков, – пишет он, – и не подвинули вопроса ни на один шаг вперед», впадая в пустые бессодержательные абстракции. Всякое истинное знание, отмечает он, есть результат диалектического единства чувственного и логического. Источником знания является опыт, впечатления, которые передают нам образы и вместе с тем моральное убеждение, верование, что они соответствуют предметам сущим, возбудившим их в нашем сознании...». А данные опыта человек подвергает рациональному обобщению.

Властителем дум разночинной интеллигенции был **Николай Гаврилович Чернышевский**. Сторонник антропологического материализма Фейербаха, он считал его учение лучшим изложением научно-философских представлений «о так называемых вопросах человеческой любознательности». Только материалистическая философия, считал он, может быть истинной, поскольку она опирается на научное знание.

В работе «Антропологический принцип в философии» Чернышевский рассматривает философию как «теорию решения самых общих вопросов науки, ... например, вопросов об отношении духа к материи, о свободе человеческой воли, о бессмертии души и т.д.». Решая эти вопросы, он, вслед за Фейербахом, стремился понимать действительный мир таким, каким он дается всякому, кто подойдет к нему без всяких заранее принятых гипотез.

Поскольку подлинно научным для Чернышевского был только материализм, то он развивал его очень последовательно. Проводил как во взглядах на природу, так и на человека. Учение о человеке у Чернышевского теснейшим образом связано с его учением о природе. Рассматривая вопрос о природе человека, он говорит, что человек должен пониматься как единая сущность, соединяющая материальную и духовную стороны жизни, что основным принципом воззрения на человеческую жизнь должна служить выработанная естествознанием «идея о единстве человеческого организма». «Философия видит в нем то, что видят медицина, физиология, химия...». Поскольку человек состоит из единой материальной субстанции, то и вся его духовная деятельность есть порождение материального субстрата на определенной ступени развития.

В вопросах гносеологии Чернышевский также исходит из антропологического принципа, считая, что способность к познанию является врожденным качеством человека, его органической потребностью. Источник знания он видел в опыте, ощущениях, отражающих воздействие внешних предметов и дающих материал для рациональной обработки и обобщений.

Н.Г. Чернышевский пытался также последовательно провести точку зрения антропологического материализма на жизнь общества и его историю. Выработанное представление о жизни общества должно было служить, по его мнению, обоснованию социального идеала. Таким идеалом для него было социалистическое общество, основанное на качествах «человеческой натуры», которые позволили бы проявиться «естественным» человеческим потребностям. Он приходит к убеждению, что единственный путь улучшения отношений между людьми (сделать человека добрым и порядочным) – это путь социальных преобразований, т. е. изменения хозяйственных отношений. «Сущность социализма, – утверждает он, – относится собственно к экономической жизни».

Движение истории к социализму Н.Г. Чернышевский рассматривал как общий закон прогресса, а не как достоинство какого-либо народа, особо «склонного» к социалистическому переустройству общества. Для доказательства этого тезиса он использовал диалектический метод Гегеля, особо выделяя закон отрицания («закон вечной смены форм»).

Осуществление социалистических преобразований в России Чернышевский связывал с революционной борьбой крестьянских масс. «Вот мой образ мысли о России – неодолимое ожидание близкой революции и жажда ее», – писал он. В истории, говорил Чернышевский, «мирное тихое развитие невозможно ... без конвульсий нет никогда ни одного шага вперед».

Большое влияние на русскую интеллигенцию оказала и разработанная Чернышевским этика «разумного эгоизма», которая была

своего рода рационалистическим фундаментом моральной доктрины, утверждающей принцип самопожертвования как норму бытия для «разумной личности». Обращение к моральной сфере было связано с задачей выработки определенного нравственного кодекса идеологии революционного типа. В романе «Что делать?» Чернышевский рисует образы «новых людей», носителей своей философии. Его идеи были горячо восприняты, а его книга стала как бы библией для будущих революционеров в России, оказав большое влияние на идеологию русского марксизма.

Иван Михайлович Сеченов – естествоиспытатель, основоположник русской физиологии, исследователь проблем психологии человека.

Мировоззренческая позиция Сеченова сложилась под влиянием философских идей революционных демократов. Методологической основой учения Сеченова являются материализм и детерминизм. В работе «Рефлексы головного мозга» (1863) очерчены контуры новаторского подхода к нам рефлекторной деятельности. Главная идея трактата: «...все акты сознательной и бессознательной жизни по способу происхождения суть рефлексы», т.е. все акты в жизни людей и животных суть рефлексы, в основе актов мышления тоже лежат рефлексы (возбуждение, репродукция и т.д.). Эти идеи были экспериментально обоснованы. Сеченов радикально изменил существовавшие представления о рефлексе. Механистическому пониманию поведения и интроспекционистскому объяснению сознания Сеченов противопоставил трактовку рефлекса как акта, состоящего из чувствования и движения, детерминированного его объективной функцией в жизнедеятельности. Он выделяет два конституирующих признака чувствования: быть орудием различения условий действия, во-первых, и регулятором действия, во-вторых. Проведя аналогию с функционированием автоматических устройств, где есть «... такие регуляторы, которые заменяют руку машиниста», Сеченов предложил трактовать чувствование как сигнал. Это позволило привнести идею саморегуляции в рефлекторную схему и заложило основы для идеи обратной связи. По Сеченову, реальность ощущения базируется в реальности двигательного акта. Так было предложено новое учение о физиологическом механизме чувственного познания.

Пытаясь вскрыть психофизиологический механизм логического мышления, Сеченов утверждал, что исходные операции заложены в чувственной деятельности организма, которая требует приспособления к существующим связям и отношениям вещей. Сеченов подверг критике кантовский априоризм в толковании понятий «пространство» и «время». Идеи познаваемости мира, сложности форм познавательной активности Сеченов развивал в работах: «Элементы мысли» (1878 г.), «Впечатление и действительность» (1890 г.) и др. Он выдви-

нул программу преобразования психологии в объективную науку на основе ее ориентации на естествознание, прежде всего – на физиологи. Планы ученого оказались не завершены.

16.4 Русская религиозная философия. Ф.М. Достоевский. В.С. Соловьев. Н.А. Бердяев

Наиболее оригинальные философские идеи, имеющие не только российское, но и мировое значение, были высказаны в рамках религиозно-идеалистического направления русской философии. Выдающимися представителями русской религиозной философии по праву считаются Ф. М. Достоевский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев.

Главной темой идейных исканий **Фёдора Михайловича Достоевского** стала тема взаимоотношения Бога и человека, Бога и мира. Может ли человек сохранить в себе человеческое, т. е. быть нравственным вне религиозного сознания? В отличие от большинства его современников Достоевский полагал, что вне идеи Бога как высшего начала «все нравственные основания в человеке, оставленном на одни свои силы, условны...» и только религия может дать абсолютное обоснование нравственности. «Христианство, – пишет Ф.М. Достоевский, – дает свою нравственность и велит верить, что это нравственность нормальная, единая, что нравственных условных нет». В своих художественных и публицистических произведениях мыслитель исследует губительные последствия отказа человека от веры в Бога.

Человек, по Ф.М. Достоевскому, есть великая тайна: нет ничего значительнее и дороже человека, хотя нет и ничего страшнее его. Он саркастически высмеивает рационалистические трактовки человека, согласно которым поведение человека определяется его рассудком и соображениями выгоды.

«Да когда же бывало, – восклицает герой «Записок из подполья», – во все эти тысячелетия, чтоб человек действовал только одной своей выгоды? Что же делать с миллионами фактов, свидетельствующих о том, как люди зазнамо, т. е. вполне понимая настоящие выгоды, оставляли их на второй план и бросались на другую дорогу, на риск, на авось...». Не один только рассудок определяет поведение человека, а «натура человеческая действует целиком – всем, что в ней есть – сознательно и бессознательно».

По мнению писателя, человек в цельности своей природы есть существо иррациональное, поэтому рассудочным путем познать природу человека невозможно. Как бы ни была упорна работа мысли, она никогда не сможет охватить человека полностью, будет отвечать мнимому человеку, а не действительному. Всегда остается иррациональный остаток, который и составляет самый главный сокровенный смысл. В человеке скрыт акт творчества, и он привносит в жизнь

человека страдания и радости, ни понять, ни переделать которые не дано разуму.

Подлинная сущность, ядро человека заключается в стремлении к самоутверждению, т. е. к свободе. Человек, по образному выражению героя «Записок из подполья», не штифтик, не клавиша фортепьянная, он хоть по глупой, но по своей воле желает жить. Бытие человека определяется этой жаждой свободы.

Ф.М. Достоевский исследует *парадоксы свободы*, поскольку свобода для человека – это всегда свобода выбора между добром и злом. Проблема заключается в том, может ли человек сам, руководствуясь чисто человеческими установлениями, определить, что есть добро и что есть зло. Он показывает, что, отрицая Бога, человек логически приходит к мысли, что «если Бога нет, то все позволено». Нет Бога, нет греха, нет бессмертия, нет смысла жизни. Человеку как нравственному существу невозможно прожить без Бога, ибо «совесть без Бога есть ужас, она может заблудиться до самого безнравственного». Кто теряет веру в Бога, тот неизбежно становится на путь саморазрушения личности, как герои романов Ф.М. Достоевского – Раскольников, Свидригайлов, Иван Карамазов, Кириллов, Ставрогин.

Учение о человеке, этика Ф.М. Достоевского внутренне связаны с его историософскими размышлениями, т. е. со взглядами на развитие общества. *Почвенничество* Достоевского носило очень своеобразный характер. В своей философии истории он предпринял попытку синтеза взглядов славянофилов и западников.

Подобно западникам, Достоевский признавал, что «Европа так же была отечеством нашим, как и Россия». Он положительно относился к реформам Петра I, который, по его мнению, сумел воплотить в жизнь общее желание, уже носившееся в воздухе, – жажду перемен в исторической жизни России.

Считая, что в решительных реформах Петра I отразились такие основные черты русского национального характера, как «всецелостность и всечеловечность», мыслитель различал реформаторский дух Петра I и содержание его реформ: «Одна идея Петра была народна, но Петр как факт был в высшей степени антинароден».

Вместе с тем Ф.М. Достоевский считал нелепостью утверждения западников об отсталости России и необходимости перенесения на русскую почву европейского устройства общественной жизни. Прогрессивность Европы западники видели в развитии экономики и гражданском устройстве. Кроме экономических богатств, утверждал Достоевский, есть еще сокровища духа, а сила духа для него была всегда выше экономической силы.

Подобно славянофилам Ф.М. Достоевский полагал, что у России есть особый исторический путь, отличный от западноевропейского.

Необходимость собственного пути развития диктуется прежде всего национальными особенностями русского народа, душа которого срослась с высокими и святыми идеалами христианства. Дух русского народа, считает Достоевский, – это такая сила, которой никто в мире еще не осознал.

Он полагал, что спасение человечеству придет из возрожденной России, поскольку в мире нет другого народа, «народа-богоносца», кроме русского, который бы мог стать духовной основой единения людей.

Владимир Сергеевич Соловьев – крупнейший русский философ, заложивший основы русской религиозной философии. В.С. Соловьев попытался создать целостную мировоззренческую систему, которая связала бы воедино запросы религиозной и социальной жизни человека. Основой такого мировоззрения, по замыслам Соловьева, должно стать христианство. Религиозные мыслители и до, и после Соловьева не раз высказывали эту идею, но они, как правило, говоря о христианстве как основе мировоззрения, подразумевали какую-то одну христианскую конфессию: православие, католицизм или протестантизм. Особенность подхода Соловьева заключается в том, что он ратовал за объединение всех христианских конфессий. Поэтому его учение носит не узконаправленный, а межконфессиональный, экуменический характер. Другой важной особенностью В.С. Соловьева является то, что он попытался включить в христианское мировоззрение новейшие достижения естествознания, истории и философии, создать синтез религии и науки.

Центральная идея философии Соловьева – идея *всеединства*. При разработке этой идеи Соловьев отталкивается от славянофильской идеи соборности, но придает этой идее онтологическую окраску, всеохватывающее, космическое значение. По его учению, сущее есть единое, всеобъемлющее. Низшие и высшие уровни бытия взаимосвязаны, так как низшее обнаруживает свое тяготение к высшему, а каждое высшее – «вбирает в себя» низшее. Онтологической основой всеединства выступает у Соловьева божественная Троица в ее связи со всеми божественными творениями и главное – с человеком. Основной принцип всеединства: «Все едино в Боге». Всеединство – это прежде всего единство творца и творения. Бог у Соловьева лишен антропоморфных черт. Философ характеризует Бога как «космический разум», «существо сверхличное», «особую организующую силу, действующую в мире».

Соловьев был сторонником диалектического подхода к действительности. По его мнению, действительность нельзя рассматривать в застывших формах. Самый общий признак всего живущего состоит в последовательности изменений. Для того чтобы обосновать непрерывную динамику бытия, он, наряду с активными сущностями – идеями, вводит такое активное начало, как мировая душа. И непо-

средственным субъектом всех изменений в мире выступает у Соловьева именно мировая душа. Основным признаком ее является особая энергия, которая одухотворяет все существующее. Однако мировая душа, по учению Соловьева, действует не самостоятельно. Деятельность ее нуждается в божественном импульсе. Этот импульс проявляется в том, что Бог дает мировой душе идею всеединства как определяющую форму всей ее деятельности.

Эта вечная божественная идея в системе Соловьева получила название Софии – мудрости. *София* – ключевое понятие системы Соловьева. Поэтому его учение носит также название «софиология». Понятие Софии заимствовано Соловьевым из неоплатонизма. Но он придает этому понятию своеобразную интерпретацию. Понятие Софии вводится Соловьевым для того, чтобы заявить, что мир – это не только творение Бога, безусловно, ему инородное. Основой и существом мира является «душа мира» – София, которую следует рассматривать как связующее звено между творцом и творением, придающее общность Богу, миру и человечеству.

Механизм сближения Бога, мира и человечества раскрывается в философском учении Соловьева через концепцию богочеловечества. Реальным и совершенным воплощением богочеловечества, по Соловьеву, выступает Иисус Христос, являющийся, согласно христианскому догмату, и полным Богом, и полным человеком. Его образ служит не только идеалом, к которому должен стремиться каждый индивид, но и высшей целью развития всего исторического процесса.

В.С. Соловьев выражал в русской религиозной философии интеллектуальную тенденцию. Он стремился поставить разум на службу вере, дать возможность религии опереться на рациональное начало человеческого сознания, привлечь к обоснованию религиозного мировоззрения достижения науки и аппарат философии. Интеллектуализму В.С. Соловьева в русской религиозной философии противостояла антиинтеллектуалистская тенденция.

Николай Александрович Бердяев был одной из самых ярких личностей в русской философии XX в.

Бердяев был прежде всего философом-моралистом. Поэтому естественно начать рассмотрение философских взглядов Бердяева с нравственной проблематики.

Этическая теория Бердяева по своему основному содержанию – религиозно-идеалистическая. Он считал, что моральный закон предназначен «для мира сего», для земных людей, но по своему происхождению он «не от мира сего», т. е. сотворен Богом.

Своеобразие этической концепции Бердяева состоит в том, что моральный закон для него не статичен, а динамичен. Постигание людьми божественного закона является, по представлениям мыслителя, длительным процессом, в котором разные виды морали сменя-

ют друг друга, развиваясь от низших ее ступеней к высшим. Философ выделяет три ее основные формы: этику закона, этику искупления и этику творчества.

Этика закона – древнейший ее вид, она основана на своде определенных запретов, табу, она держится на страхе, насилии.

Более высокая степень развития морали – этика искупления. В ней с особой силой проявляется благодатная сила Бога, она наполнена терпимостью, любовью.

И, наконец, высшая степень развития морали – этика творчества. Достигая в процессе самопознания этого высшего уровня нравственного развития, человек-творец уподобляется Богу, забывает о себе, преодолевает эгоизм. По мнению философа, именно в творчестве человек становится как бы соавтором, соучастником сотворения мира, «меньшим братом Божиим».

Таким образом, моральная проповедь Бердяева наполнена пафосом высвобождения духовных начал в человеке и в чем-то перекликается с этической концепцией Сократа. Однако своеобразие бердяевского подхода состоит в том, что нравственное возвышение людей, по его мнению, не может быть делом одиночек, а достигается только путем преодоления изолированности людей друг от друга. Нравственное спасение может быть только соборным. Идея соборности, столь характерная для русского религиозного сознания, постоянно звучит в этической концепции Бердяева.

Вклад Н.А. Бердяева в диалектику русской мысли не ограничивается только темой морали – теснейшим образом эта тема связана с другой важнейшей проблемой его творчества – *темой человека*.

Его философия является подлинным гимном человеку, ярким выражением абсолютного поклонения ему. По мнению философа, человек является абсолютным центром не только данной замкнутой планетной системы, но и центром всего бытия. Идее личности, считает он, должно принадлежать центральное место в новом религиозном сознании.

По Бердяеву, человек в его творческой деятельности как бы дополняет божественную жизнь. Личность не только сопоставима с Богом, но имеет еще и безусловный приоритет перед обществом. Она представляет собой более важную ценность, чем общество, нация, государство.

Рассматривая человеческую личность в качестве высшей ценности, Бердяев по праву считал свою философию антропоцентристской, или персоналистской. Не без основания его также относят к числу ведущих представителей одного из основных направлений в современной западной философии – экзистенциализма, или философии человеческого существования.

В своей этической теории и концепции личности Бердяев подходит к построению и своей *историософии*, т. е. к своему пониманию исторического процесса и характера социальной жизни.

Исторический процесс для него – сфера иррационального, непостижимого, зачатого в недрах первичного хаоса, изначального небытия. Его восприятие истории проникнуто настроениями трагичности, неразрешимости противоречий, предчувствия близости неизбежного конца, возвращения истории к первоначальному хаосу.

Во всей всемирной истории наиболее позитивно философ оценивает период Средневековья. Поистине великим достижением этого периода является то, что иррационалистическая природа человека была уравновешена дисциплиной рыцарей и монастырей. Благодаря средневековой религии человек вырвался из природного хаоса.

Но, начиная с эпохи Возрождения, он также стал отрешаться и от Бога, началось отпадение человека от религии и от подлинного гуманизма.

Анализ предшествующих этапов исторического развития помогает понять характер современной эпохи, ее противоречий. Истоки кризиса современной цивилизации, по мнению Бердяева, состоят в том, что человечество отвернулось от Бога ради мечты о величии человека. Человечество вместо истинной духовной культуры стало создавать механическую культуру, самая устремленность которой антирелигиозна и античеловечна.

Выход из глубокого кризиса, в котором оказалась Россия и вся современная цивилизация, виделся мыслителю в возврате на новом, высшем уровне к «вечной правде христианства».

Вопрос о значении Н.А. Бердяева в истории русской философии до сих пор остается предметом споров. У него всегда было много поклонников как в России, так и на Западе. Но было немало и противников как среди церковников, так и среди философов.

Нельзя отрицать яркой оригинальности мыслителя, его блестящего литературного дарования, публицистического характера его философии. Именно эти черты и сделали его выдающейся личностью в истории русской философии XX в.

16.5 Философия русского космизма. Н.Ф. Федоров. К.Э. Циолковский. А.Л. Чижевский

Одним из наиболее оригинальных направлений в русской философской мысли конца XIX–начала XX вв. является так называемая космическая философия, или, как чаще ее именуют, русский космизм.

Попытаемся сформулировать суть этого течения. *Русский космизм* есть учение о неразрывном единстве человека и космоса, о космической природе человека и его безграничных возможностях в освоении космоса.

В русском космизме можно выделить два течения: *религиозное* (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев и др.) и *естественнонаучное* (К.Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А.Л. Чижевский и др.).

Николай Федорович Федоров по праву считается отцом русского космизма.

По сути, вся философия Федорова концентрируется вокруг главной для него идеи – победы над смертью, *воскрешении мертвых*. Федоров – философ нравственности. Высший смысл сущего для него есть сама жизнь, а высшая нравственность – это деятельность («дело») во имя жизни. Величайшей несправедливостью он считал ограничение жизни определенным временем, тот предел, который устанавливает для нее смерть. По мысли Федорова, главной целью деятельности человечества должна стать борьба за человеческое бессмертие. Причем за бессмертие не личное и не для избранных, а для всего человеческого рода, в том числе для давно умерших предков («отцов»). Он полагал нравственным долгом потомков вернуть жизнь тем поколениям, на плечах которых они стоят. «Нужно жить не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), – говорил Федоров, – а с каждым и для каждого. Это союз живущих (сыновей) для воскрешения мертвых (отцов)».

Однако для осуществления этой грандиозной, глобальной идеи необходимо было осуществить ряд задач. Прежде всего – изменить небратское, неродственное отношение людей друг к другу. Чувство людской разобщенности и отсутствия между ними братских отношений постоянно мучило мыслителя. В отношениях живых людей в реальном мире обычно царит холодная отчужденность, вытекающая, по мнению Федорова, из-за сосредоточенности их на самих себе и своих проблемах. Федоров пытается представить человечество как единый род, который в силу своей сути объединяет и современников, и уже ушедшие поколения «отцов». И «общее дело», которое может объединить всех людей и ликвидировать небратские отношения, – это борьба всех против смерти.

Однако этому объединению людей, по Федорову, мешает враждебная им «слепая природа». Под давлением сил природы человеком овладевает инстинкт самосохранения. Это приводит к враждебным отношениям друг к другу людей, классов, наций.

Федоров настаивал на необходимости сознательного управления эволюцией природы. Человечество должно поставить перед собой задачу переделать природу согласно нравственным нормам, установить господство над природой. Покорив ее, человечество будет в состоянии победить и смерть.

И в этом деле, наряду с братством всех людей и народов, огромная роль принадлежит науке. Именно ее влияние и дальнейшее развитие позволят человеку сначала значительно продлить жизнь, а затем сделать его организм бессмертным. И хотя Федоров был глубоко ре-

лигиозным человеком, но в данном случае он полагал, что воскресение произойдет не после страшного суда, благодаря вмешательству Бога, а путем самовоскрешения человека. Именно поэтому Федоров говорит не о воскресении, а о воскрешении.

Согласно каноническим религиозным догматам, человек, созданный по образу и подобию Бога, никогда не равен ему. У Федорова же человек, победив смерть и став господином космоса, сам становится Богом. Главное же отличие федоровской идеи воскрешения от канонической заключается в том, что само воскрешение достигается в первую очередь не благодаря Богу, а при помощи науки и техники, т. е. самого человека. Божественная благодать является вспомогательным средством.

Федоров мыслил глобально. Наука должна не только помочь воскресить всех умерших и дать бессмертие человечеству. Необходимо также обеспечить человечество местом для нормального существования. Федоров решает эту задачу очень просто. Для этого нужно (всего-то!) переселить людей на другие планеты для освоения новых «мест обитания». И здесь достойная новая задача для науки – помочь людям овладеть космосом. Об этом до Федорова никто не говорил. Именно он первым заявил, что Земля не является границей для человека, «нужно считать Землю только исходным материалом, пунктом, а целое мироздание – поприщем нашей деятельности». Разумеется, потребуются создать соответствующие технические средства для достижения этой цели, что позже было блестяще разработано Циолковским.

Несмотря на очевидную утопичность многих проектов Федорова, его идеи в целом носят гуманистический характер. Именно сегодня тема «братства» всех живущих на Земле людей звучит более чем актуально перед лицом бесконечной череды насилия и войн.

Космизм Н.Ф. Федорова оказал сильное влияние на творчество других представителей русского космизма, в том числе таких выдающихся ученых-естествоиспытателей, как К.Э. Циолковский и А.Л. Чижевский.

Константин Эдуардович Циолковский, выдающийся русский естествоиспытатель, пионер ракетостроения, обладал обширными познаниями и разносторонними интересами как в области естественных наук, техники, так и в области философии.

Основанием своей «естественной философии» Циолковский считал «познание Вселенной», а также «отречение от рутины, которую дает современная наука». Как подчеркивал ученый, «наука, наблюдение, опыт и математика были основой моей философии». Циолковский разрабатывал собственную «космическую философию» (монизм), противопоставляя ее, с одной стороны, религиозному дуализму духа и тела, а с другой – «пессимистическому» материализму, игнорирующему вопросы о вселенских целях жизни.

В своих взглядах Циолковский в целом придерживался материалистической точки зрения и не раз сам подчеркивал это. Однако его материалистическая философия была весьма эклектична. Во взглядах Циолковского достаточно ясно прослеживается тяга к механицизму. С другой стороны, он наделяет всю материю свойством чувствительности и одушевленности, хотя и присущей ее отдельным частям в разной степени. Чувствительность, по мнению ученого, есть свойство, не отделимое от материи. Наделенные чувствительностью атомы материи свободно и вечно перемещаются в необозримом пространстве Вселенной. Попадая в «высокообразованное существо», атомы начинают «мыслить». В других же случаях, в неорганической сфере, они как бы «спят», ожидая своего часа. В этих рассуждениях очевидная дань гилозоизму, который наделяет всю материю свойством сознания.

Жизнь, по Циолковскому, вечна.

«После каждой смерти получается одно и то же – рассеяние... Мы всегда жили и всегда будем жить, но каждый раз в новой форме и, разумеется, без памяти о прошлом... Кусочек материи подвержен бесчисленному ряду жизней, хотя и разделенных громадными промежутками времени...».

На основании этой диалектической в своей основе идеи о всеобщей жизни, везде и всегда существующей посредством перемещающихся и вечно живых атомов, Циолковский пытается построить целостный каркас своей «космической философии».

Циолковский полагает, что жизнь и разум на Земле не являются единственными во Вселенной. В качестве доказательства этого утверждения он считает достаточной ссылку на то обстоятельство, что Вселенная безгранична. Иначе «какой бы смысл имела Вселенная, если бы не была заполнена органическим, разумным, чувствующим миром?» А на основании сравнительной молодости Земли им делается вывод о том, что на других «старших планетах жизнь гораздо более совершенна».

Не имеющее границ космическое пространство, по мнению мыслителя, населено разумными существами различного уровня развития. Ученый выстраивает их иерархию. Есть планеты, которые по развитию разума и могущества достигли высшей степени и опередили все другие планеты. «Совершенные», пройдя все муки эволюции, зная свое печальное прошлое и бывшее несовершенство, обладают моральным правом регулировать жизнь на других, более примитивных планетах, избавлять их население от мук развития.

По Циолковскому, в ходе эволюции со временем будет образован союз всех разумных высших существ космоса. Сначала – в виде союза населяющих ближайшие солнца, затем – союза союзов и так далее до бесконечности, так как бесконечна сама Вселенная.

Нравственная, космическая задача Земли – внести свой вклад в совершенствование Космоса. Оправдать свое высокое предназначение в деле совершенствования мира земляне могут, лишь покинув Землю и выйдя в Космос. Поэтому Циолковский видит свою личную задачу в помощи землянам по организации переселения на другие планеты и расселения их по всей Вселенной. Он подчеркивал, что суть его космической философии заключается «в переселении с Земли и в заселении Космоса». Именно поэтому изобретение ракеты для Циолковского было отнюдь не самоцелью (как полагают некоторые, видя в нем лишь ученого-ракетостроителя), а «только методом проникновения в глубины Космоса». Поэтому Циолковский очень обижался, когда его представляли «однобоким техником, а не мыслителем».

Ученый полагал, что миллионы лет развития постепенно «усовершенствуют природу человека и его общественную организацию». В ходе эволюции человеческий организм претерпит существенные изменения, которые превратят человека, по существу, в разумное «животное-растение», искусственно перерабатывающее солнечную энергию. Тем самым будет достигнут полный простор их воле и независимости от среды их обитания. В конце концов человечество сможет эксплуатировать для своей нужды и пользы все околосолнечное пространство и солнечную энергию. А со временем земное «население рассеется по всему околосолнечному пространству».

Идеи Циолковского о единстве разнообразных миров Космоса и его постоянном совершенствовании, выходе человека в Космос имеют важный мировоззренческий и гуманистический смысл.

Выдающийся ученый-естествоиспытатель **Александр Леонидович Чижевский** был основоположником *гелиобиологии*, науки о Солнце и его влиянии на земные процессы. Ему принадлежит ряд выдающихся открытий в области естественных наук.

Смысл его концепции состоит в том, что на богатом фактическом материале доказывалось существование природных и космических ритмов, зависимость биологической и общественной жизни на Земле от пульса Космоса. Данная идея вызвала волну возмущенных публикаций. Положительной оказалась только реакция К.Э. Циолковского: «Молодой ученый пытается обнаружить функциональную зависимость между поведением человечества и колебаниями в деятельности Солнца и путем вычислений определить ритм, циклы и периоды этих изменений и колебаний, создавая таким образом новую сферу человеческого знания. Все эти широкие обобщения и смелые мысли высказываются Чижевским впервые, что придает им большую ценность и возбуждает интерес. Этот труд является примером слияния различных наук воедино на монистической почве физико-математического анализа».

Лишь через много лет высказанные Чижевским мысли и выводы о влиянии Солнца на земные процессы были подтверждены. Так, практика и многочисленные наблюдения показали неоспоримую зависимость массовых всплесков нервно-психических и сердечно-сосудистых заболеваний у людей от периодических циклов активности Солнца. Прогнозы неблагоприятных для здоровья дней – обычное в наши дни дело. Однако мало кто знает, что впервые открыл существование этих циклов, указал их влияние на людей наш молодой соотечественник А. Л. Чижевский.

Интересна и мысль Чижевского о том, что магнитные возмущения на Солнце в силу единства всего существующего в Космосе могут серьезно сказываться на проблеме здоровья руководителей государств. Ведь во главе большинства правительств стран стоят немолодые люди. Происходящие на Земле и в Космосе ритмы, конечно же, влияют на их здоровье и самочувствие. Особенно это опасно в условиях тоталитарных, диктаторских режимов. А если во главе государства стоят аморальные или психически ущербные личности, то их патологические реакции на космические возмущения могут привести к непредсказуемым и трагическим последствиям для народов своих стран и для всего человечества в условиях, когда многие страны обладают мощным оружием уничтожения.

Чижевский обратил внимание на фатальный для судьбы России год Змеи с циклом в 12 лет (1905, 1917, 1929, 1941, 1953), а также выделил сверхритм в 36 лет (1917, 1953).

Особое место занимает утверждение Чижевского о том, что Солнце существенно влияет не только на физические (биологические) процессы на Земле, но и на социальные процессы. Социальные катаклизмы, происходящие на Земле (войны, бунты, революции), во многом определяются, по мнению Чижевского, поведением нашего светила. По подсчетам А. Чижевского, во время минимальной солнечной активности соответственно наблюдается и минимум массовых социальных движений – 5%, а во время пика активности Солнца их число достигает 60%.

Идеи русских космистов оказали плодотворное влияние на последующее развитие философии и естественных наук. Достаточно упомянуть учение о ноосфере В.И. Вернадского. Актуальны и сегодня идеи Федорова о необходимости тесного сотрудничества ученых всех стран, всего человечества в решении насущных общих проблем бытия, главной из которых является проблема выживания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В учебном пособии были рассмотрены фундаментальные философские проблемы, к которым люди возвращаются вновь и вновь в попытках осмыслить себя, окружающий мир и свое место в мире. Это проблемы бытия человека, его души, сознания, ценностей, развития. Это также проблемы устройства мироздания, его бесконечности во времени и пространстве. Это социальные проблемы, которые непосредственно влияют на человеческое бытие. Мы отмечали их актуальность для человека, их сложность и многогранность. По своей природе философские проблемы относятся к числу «вечных», т. е. таких, которые существуют столь же долго, сколько существует и сама философия. Они и сегодня не утратили своей актуальности, так как современная жизнь ставит перед человеком новые задачи, требующие своего осмысления.

Предлагая данное учебное пособие по философии, мы ставили цель дать картину разнообразных взглядов и представлений, дав читателю возможность самому выбрать те, которые он определит как наиболее близкие его знаниям, жизненному опыту, мироощущению, эмоциональному состоянию, интуиции. Свою задачу мы видели также в том, чтобы побудить читателей, изучающих философию, критически оценивать действительность и на этой основе самостоятельно формировать свое мировоззрение. Философия как теоретическое ядро мировоззрения является неотъемлемым достоянием образованного человека.

ПЕРСОНАЛИИ

Абеляр Пьер (1079—1142) — французский философ и теолог.

Абу Хамид Аль-Газали (1058—1111) — исламский богослов и философ.

Августин Блаженный (345—430) — средневековый философ, представитель патристики.

Авенариус Рихард (1843—1896) — швейцарский философ.

Авиценна (980—1037) — средневековый персидский учёный, философ и врач, представитель восточного аристотелизма.

Агриппа Марк Випсаний (63—12 до н. э.) — римский полководец и государственный деятель, сподвижник Августа.

Аксаков Константин Сергеевич (1817—1860) — русский философ, публицист, поэт.

Александр (Великий) Македонский (356—323 до н.э.) — полководец и государственный деятель.

Анаксагор из Клазомен (ок. 500 до н.э.—428 до н.э.) — древнегреческий философ, математик и астроном.

Анаксимандр (610—после 547 до н.э.) — древнегреческий философ милетской школы, ученик Фалеса.

Анаксимен (588—525 до н.э.) — древнегреческий философ и ученый.

Ансельм Кентерберийский (1033—1109) — теолог и философ, представитель схоластики.

Апостол Павел (5/10—64/67) — «апостол язычников».

Аристотель (384 до н. э.—322 до н. э.) — древнегреческий философ и ученый.

Арон Раймон (1905—1983) — французский философ, политолог, социолог и публицист.

Бакунин Михаил Александрович (1814—1876) — русский философ, публицист, общественный деятель.

Бебель Август (1840—1912) — один из выдающихся деятелей германской социал-демократии.

Белинский Виссарион Григорьевич (1811—1848) — русский мыслитель, писатель, литературный критик, публицист, философ-западник.

Белл Дэниел (1919—2011) — американский социолог и публицист, основатель теории постиндустриального общества.

Бёме Якоб (1575—1624) — немецкий мистик, мыслитель и философ.

Бергсон Анри (1859—1941) — французский философ, представитель интуитивизма и философии жизни.

Бердяев Николай Александрович (1874—1948) — русский философ, представитель экзистенциализма.

Беркли Джордж (1685—1753) — английский философ, субъективный идеалист.

Берталанфи Людвиг фон (1901—1972) — австрийский биолог.

Бехтерев Владимир Михайлович (1857—1927) — выдающийся русский медик-психиатр, невропатолог, физиолог, психолог.

Бжезинский Збигнев Казимеж (1928) — американский политолог, социолог и государственный деятель.

Бодрийяр Жан (1929) — французский философ, социолог, культуролог.

- Бойль** Роберт (162—1691) — английский химик и физик.
- Боккаччо Джовани** (1313—1375) — итальянский писатель и поэт.
- Бокль** Генри Томас (1821—1862) — английский историк.
- Бруно** Джордано (1548—1600) — итальянский философ, представитель пантеизма.
- Булгаков** Сергей Николаевич (1871—1944) — русский философ и богослов.
- Бутлеров** Александр Михайлович (1828—1886) — русский химик, создатель теории химического строения органических веществ.
- Бэкон** Роджер (около 1214—после 1292) — английский философ и естествоиспытатель.
- Бэкон** Фрэнсис (1561—1626) — английский философ, представитель эмпиризма Нового времени.
- Бюхнер** Людвиг (1824—1899) — немецкий врач, естествоиспытатель и философ.
- Валла** Лоренцо (1407—1457) — итальянский гуманист, филолог, историк и философ.
- Вардхамана Махавира** (6-5 вв. до н. э.) — древнеиндийский проповедник, основатель джайнизма.
- Васко** да Гама (1460—1524) — португальский мореплаватель, открывший морской путь из Западной Европы в Индию.
- Введенский** Александр Иванович (1856—1925) — русский философ-идеалист и психолог.
- Вебер** Максимилиан Карл Эмиль (1864—1920) — немецкий социолог, философ, историк, экономист.
- Веблен** Торстейн Бунде (1857—1929) — американский экономист и социолог.
- Вернадский** Владимир Иванович (1863—1945) — русский естествоиспытатель и мыслитель, основоположник учения о живом веществе, биосфере и ноосфере.
- Виклиф** Джон (1320—1384) — английский реформатор.
- Вирильо** Поль (1932) — французский философ и архитектурный критик.
- Витгенштейн** Людвиг **Йозеф Иоганн** (1889—1951) — австрийский философ.
- Вольтер** (1694—1778) — французский философ — просветитель.
- Вольф** Христиан фон (1679—1754) — немецкий философ.
- Выготский** Лев Семенович (1896—1934) — российский психолог, педагог.
- Галилей** Галилео (1564—1642) — итальянский ученый, один из основателей экспериментального естествознания.
- Гарвей** Уильям (1578—1657) — английский естествоиспытатель и врач, основоположник физиологии и эмбриологии.
- Гаутама** Сиддхартха (623—544 гг. до н.э.) — основатель буддизма.
- Гваттари** Феликс (1930—1992) — французский философ и психиатр.
- Гегель** Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — немецкий философ, представитель объективного идеализма и диалектического метода.
- Гедель** Курт (1906—1978) — австрийский логик и математик.
- Гельвеций** Клод Адриан (1715—1771) — французский философ-материалист.
- Гельмгольц** Герман фон (1821—1894) — немецкий физик, физиолог и психолог.

Гераклит Эфесский (544—483 гг. до н. э.) — древнегреческий философ—диалектик.

Гердер Иоганн Готфрид (1744—1803) — немецкий философ и историк культуры.

Герцен Александр Иванович (1812— 1870) — русский философ, публицист, писатель.

Гесиод (VIII—VII века до н. э.) — древнегреческий поэт.

Гете Иоганн Вольфганг фон (1749—1832) — немецкий поэт и мыслитель.

Гильберт Давид (1862—1943) — немецкий математик, логик, философ.

Гоббс Томас (1588—1679) — английский философ.

Гоголь Николай Васильевич (1809—1852) — российский и украинский писатель.

Гольбах Поль Анри Тири (1723—1789) — французский философ немецкого происхождения.

Гончаров Иван Александрович (1812—1891) — русский писатель.

Горгий (483 до н. э. — 380 до н. э.) — древнегреческий философ — софист.

Горький (Пешков) Алексей Максимович (1868—1936) — русский писатель, прозаик, драматург.

Грамши Антонио (1891—1937) — философ, журналист и политический деятель.

Грановский Тимофей Николаевич (1813—1855) — русский историк, либеральный мыслитель.

Грибоедов Александр Сергеевич (1795—1829) — русский драматург и поэт.

Гроф Станислав (1931) — американский психолог и психиатр чешского происхождения.

Гумилев Лев Николаевич (1912—1992) — русский учёный, историк—этнолог.

Гус Ян (около 1371—1415) — чешский религиозный реформатор.

Гуссерль Эдмунд (1859—1938) — немецкий философ, основатель феноменологии.

Гуттен Ульрих фон (1488—1523) — немецкий поэт, писатель, философ—гуманист.

Гэлбрейт Кеннет Джон (1908—2006) — американский экономист.

Гюго Виктор Мари (1802—1885) — французский писатель.

Гюйгенс Христиан (1629—1695) — нидерландский механик, физик, математик, астроном и изобретатель.

Д'Аламбер Жан Лерон (1717—1783) — французский философ—энциклопедист, математик, астроном.

Данилевский Николай Яковлевич (1822—1885) — русский социолог, культуролог и публицист.

Дарвин Чарльз Роббер (1809—1882) — английский естествоиспытатель, создатель теории эволюции органического мира Земли.

Декарт Рене (1596—1650) — французский философ, математик, основатель современного рационализма.

Делез Жиль (1925—1995) — французский философ.

Демокрит (470 или 460—360-е гг. до н.э.) — древнегреческий философ, основоположник атомистического учения.

- Деррида Жак** (1930) — французский философ, теоретик языка.
- Джеймс Уильям** (1842—1910) — американский философ и психолог.
- Дидро Дени** (1713—1784) — французский философ-просветитель и писатель.
- Дильтей Вильгельм** (1833—1911) — немецкий философ, историк культуры.
- Диоген Лаэртский** (1-я пол. 3 в. н. э.) — античный историк греческой философии.
- Диоген Синопский** (ок. 412 до н. э. — 323 до н. э.) — древнегреческий философ.
- Достоевский Федор Михайлович** (1821—1881) — один из самых значительных русских писателей и мыслителей.
- Дубинин Николай Петрович** (1907—1998) — русский генетик, академик АН СССР.
- Дьюи Джон** (1859—1952) — американский философ, психолог и педагог.
- Дюрер Альбрехт** (1471—1528) — немецкий живописец, рисовальщик, гравёр, теоретик искусства.
- Дюркгейм Давид Эмиль** (1858—1917) — французский социолог и философ.
- Евклид** (III в. до н.э.) — древнегреческий математик, создатель геометрии.
- Зенон Элейский** (ок. 490 до н. э. — ок. 430 до н. э.) — древнегреческий философ.
- Зеньковский Василий Васильевич** (1881—1962) — русский философ, богослов, педагог.
- Ибн Рошд** Абу-ль-Валид Мухаммед ибн Ахмед (1126—1198) — арабский философ и врач, представитель арабского аристотелизма.
- Игнатий де Лойола** (1491—1556) — католический святой.
- Илларион** (гг. рожд. и смерти неизв.) — русский мыслитель 11 в., оратор, государственный деятель, священник.
- Ильенков Эвальд Васильевич** (1924—1979) — русский философ советского периода.
- Ильин Иван Александрович** (1883—1954) — русский философ и публицист.
- Кальвин Жан** (1509—1564) — французский деятель Реформации, основатель кальвинизма.
- Кампанелла Томмазо** (1568—1639) — итальянский философ и писатель, один из первых представителей утопического социализма.
- Камю Альбер** (1913—1960) — французский писатель и философ.
- Кант Иммануил** (1724—1804) — немецкий философ, крупнейший представитель немецкого идеализма.
- Карнап Рудольф** (1891—1970) — немецко-американский философ и логик.
- Каутский Карл** (1854—1938) — немецкий экономист, историк и публицист.
- Кеплер Иоганн** (1571—1630) — немецкий математик и астроном.
- Кинди (аль-Кинди)** Абу Юсуф Якуб бен Исхак (ок. 800 ок. 870) — арабский ученый и философ.
- Киреевский Иван Васильевич** (1806—1856) — философ, литературный критик, теоретик славянофильства.

Клеанф (331—232 до н.э.) — греческий философ.

Клервоський Бернард (1091—1153) — французский средневековый мистик.

Колумб Христофор (1451—1506) — великий испанский мореплаватель итальянского происхождения.

Кондорсе Мари Жан Актуан Никола (1743—1794) — французский философ-просветитель.

Конт Огюст (1798—1857) — французский философ, основоположник позитивизма.

Конфуций (ок. 551 до н. э.— 479 до н. э.) — китайский философ, основоположник конфуцианства.

Коперник Николай (1473—1543) — польский философ и естествоиспытатель, создатель гелиоцентрической системы.

Котошихин Григорий Карпович (1630—1667) — подьячий Посольского приказа.

Кратил (2-я половина V века — начало IV века до н. э.) — древнегреческий философ — последователь Гераклита.

Ксенофонт (427—355 до н.э.) — древнегреческий писатель.

Кузанский Николай (1401—1464) — немецкий теолог, философ, математик.

Кун Томас Сэмюэл (1922—1996) — американский историк и философ науки.

Кьеркегор Серен (1813—1855) — датский философ, протестантский теолог и писатель.

Лабриола Антонио (1843—1904) — итальянский философ, основатель итальянского марксизма.

Лавров Петр Лаврович (1823—1900) — русский социолог, философ, публицист и критик.

Лакатос Имре (1922—1974) — британский философ и историк науки.

Ламетри Жюльен Офре де (1709—1751) — французский врач и философ-материалист.

Лаплас Пьер Симон (1749—1827) — французский астроном и математик.

Лафарг Поль (1842—1911) — французский теоретик и практик марксизма.

Ле Руа Эжен (1836—1907) — французский писатель.

Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646—1716) — немецкий философ, математик, физик, предшественник немецкой классической философии.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870—1924) — русский политический деятель и мыслитель.

Леонтьев Константин Николаевич (1831—1891) — русский философ, писатель, публицист.

Лермонтов Михаил Юрьевич (1814—1841) — русский поэт.

Лиотар Жан-Франсуа (1924—1998) — французский философ.

Лобачевский Николай Иванович (1792—1856) — русский математик, создатель неевклидовой геометрии.

Локк Джон (1632—1704) — британский педагог и философ.

Ломоносов Михаил Васильевич (1711—1765) — первый российский ученый-естествоиспытатель мирового значения, развивал атомно-молекулярное представление о строении вещества.

Лосев Алексей Федорович (1893—1988) — русский философ и филолог.

Лютер Мартин (1483—1546) — немецкий религиозный реформатор.

Магеллан Фернан (1480—1521) — руководитель первой кругосветной морской экспедиции.

Макиавелли Никколо (1469—1527) — итальянский мыслитель, философ, писатель, политический деятель.

Маркс Карл (1818—1883) — немецкий философ, один из создателей диалектического и исторического материализма.

Марсель Габриэль Оноре (1889—1973) — французский философ, драматург, театральный и музыкальный критик.

Масуда Ёнэдзи (1905—1995) — японский социолог и футуролог, один из авторов концепции информационного общества.

Мах Эрнст (1838—1916) — австрийский физик и философ.

Медоуз Деннис (1942) — американский учёный.

Меланхтон Филипп (1497—1560) — немецкий протестантский богослов и педагог.

Менделеев Дмитрий Иванович (1834—1907) — русский химик, открыл периодический закон химических элементов.

Мечников Лев Ильич (1838—1888) — швейцарский географ и социолог.

Микеланджело Буонарроти (1475—1564) — итальянский скульптор, художник, архитектор и поэт.

Милль Джон Стюарт (1806—1873) — английский философ и экономист.

Михайловский Николай Константинович (1842—1904) — публицист и критик.

Молешотт Якоб (1822—1893) — немецкий физиолог и философ, представитель вульгарного материализма.

Монтень Мишель де (1533—1592) — французский писатель и философ.

Монтескье Шарль-Луи де Секонда (1689—1755) — французский писатель, правовед и философ.

Мор Томас (1478—1535) — английский мыслитель и писатель-гуманист.

Московичи Серж (1925) — французский психолог.

Мухаммед (571—632) — арабский проповедник единобожия и пророк ислама.

Мюнцер Томас (1490—1525) — протестантский теолог, идеолог народной реформации в Германии.

Нагель Эрнест (1901—1985) — американский философ и логик, представитель философского натурализма.

Нейрат Отто (1882—1945) — австрийский философ, социолог и экономист.

Николай I (1796—1855) — российский император с 1825.

Ницше Фридрих (1844—1900) — немецкий философ и поэт.

Ницше Фридрих Вильгельм (1844—1900) — немецкий мыслитель.

Ньютон Исаак (1643—1727) — английский физик, математик, философ.

Огарев Николай Платонович (1813—1877) — революционер, поэт, публицист, революционер.

Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич (1605—1680) — дипломат и политик.

Ортега-и-Гассет Хосе (1883—1955) — испанский философ и социолог.

Отто Нейрат (1882—1945) — австрийский философ-марксист, социолог и экономист.

Павлов Иван Петрович (1849—1936) — русский ученый-физиолог.

Парменид из Элеи (ок. 540 ок. 470 до н.э.) — древнегреческий философ.

Паскаль Блез (1623—1662) — французский математик, физик, философ.

Петр I (1672—1725) — русский царь с 1682, с 1721 — император.

Петрарка Франческо (1304—1374) — итальянский поэт и философ-моралист.

Печчеи Аурелио (1908—1984) — итальянский менеджер и общественный деятель, основатель и президент Римского клуба.

Пиррон из Элиды (ок. 360 до н. э. — 270 до н.э.) — древнегреческий философ.

Пирс Чарльз Сандерс (1839—1914) — американский философ, логик, математик, основоположник прагматизма и семиотики.

Пифагор (570—500 до н.э.) — древнегреческий философ, математик, астроном.

Планк Макс Карл Эрнст Людвиг (1858—1947) — немецкий физик-теоретик, основоположник квантовой физики.

Платон (ок. 427—347 до н.э.) — древнегреческий философ, создатель системы объективного идеализма.

Плеханов Георгий Валентинович (1856—1918) — русский теоретик марксизма, философ.

Поппер Карл Раймунд (1902—1994) — британский философ.

Пригожин Илья Романович (1917—2003) — бельгийский физик и философ русского происхождения, один из создателей синергетики.

Протагор (ок. 490 до н. э. — ок. 420 до н. э.) — древнегреческий философ-софист.

Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837) — русский поэт, драматург и прозаик.

Рабле Франсуа (1494—1553) — французский писатель-гуманист.

Радищев Александр Николаевич (1749—1802) — русский мыслитель, писатель.

Радонежский Сергей (1314—1392) — монах Русской церкви, основатель Троицкого монастыря под Москвой (ныне Троице-Сергиева лавра).

Радхакришнан Сарвепалли (1888—1975) — индийский философ и историк философии, общественный деятель.

Раймон Луи Виктор Пьер (1892—1987) — французский физик-теоретик.

Рассел Бетран Артур Уильям (1872—1970) — британский математик, философ и общественный деятель.

Рафаэль Санти (1483—1520) — итальянский живописец и архитектор.

Резерфорд Эрнест (1871—1937) — английский физик, один из создателей учения о радиоактивности и строении атома.

Рикардо Давид (1772—1823) — английский экономист.

Рикёр Поль (1913—2005) — французский философ.

Риккерт Генрих (1863—1936) — немецкий философ.

Робеспьер Максимилиан (1758—1794) — Деятель Великой французской революции.

Розанов Василий Васильевич (1856—1919) — русский писатель, публицист, критик.

Ростоу Уолт Уитмен (1916—2003) — американский экономист и политический мыслитель.

Рублев Андрей (1360—1430) — русский живописец, крупнейший мастер московской школы живописи.

Руссо Жан-Жак (1712—1778) — французский писатель и мыслитель.

Самарин Юрий Федорович (1819—1876) — русский философ, историк, общественный деятель.

Сартр Жан-Поль Шарль Эмар (1905—1980) — французский философ, представитель атеистического экзистенциализма.

Сен-Симон Анри (1760—1825) — французский философ, социолог, основатель школы утопического социализма.

Сеченов Иван Михайлович (1829—1905) — русский физиолог и психолог.

Симеон Новый Богослов (949—1022) — монах, богослов, мистик.

Слотердайк Петер (1947) — современный немецкий философ.

Смит Адам (1723—1790) — английский экономист и философ.

Сократ (ок. 469 г. до н. э.— 399 г. до н. э.) — древнегреческий философ.

Соловьев Владимир Сергеевич (1853—1900) — русский философ, богослов, поэт.

Сорокин Питирим Александрович (1889—1968) — российско-американский социолог и культуролог.

Спенсер Герберт (1820—1903) — британский философ и социолог.

Спиноза Бенедикт (Барух) (1632—1677) — голландский философ.

Тайгор Рабиндранат (1861—1941) — индийский писатель.

Таулер Иоганн (1300—1361) — немецкий христианский мистик и поповедник.

Тейяр де Шарден Пьер (1881—1955) — французский теолог и философ, один из создателей теории ноосферы.

Тимон из Флиунта (ок. 320—230 до н. э.) — греческий философ-скептик, ученик Пиррона.

Тойнби Арнольд Джозеф (1889—1975) — британский историк, философ истории, культуролог и социолог.

Толанд Джон (1670—1722) — ирландский философ.

Толстой Лев Николаевич (1828—1910) — один из наиболее известных русских писателей и мыслителей.

Тоффлер Элвин (1928) — американский социолог и футуролог, один из авторов концепции постиндустриального общества.

Тюрго Анн Робер Жак (1727—1781) — французский экономист и государственный деятель.

Уиклиф (Виклиф) Джон (1320—1384) — английский богослов, реформатор и предшественник протестантизма.

Умов Николай Алексеевич (1846—1915) — русский физик.

Уотсон Роберт Спенс (1837—1911) — английский юрист, политический деятель.

Ухтомский Алексей Алексеевич (1875—1942) — российский физиолог, создатель учения о доминанте.

Фалес (625—547 до н.э.) — первый древнегреческий философ и ученый.

Фараби (Аль-Фараби) (870—950) — философ и ученый, крупнейший представитель восточного перипатетизма.

Федоров (Москвитин) Иван (1510— 1583) — первопечатник русский и украинский, выдающийся просветитель и педагог.

Федоров Николай Федорович (1829—1903) — философ, представитель русского космизма.

Фейерабенд Пол Карл (1924—1994) — американско-австрийский философ и методолог науки.

Фейербах Людвиг Андреас (1804—1872) — немецкий философ — материалист.

Феофан Грек (ок. 1340—ок. 1410) — иконописец, миниатюрист и мастер монументальных росписей.

Филодем из Гадары (ок. 110 до н.э.—ок. 40 до н.э.) — древнегреческий философ.

Фихте Иоганн Готлиб (1762—1814) — немецкий философ, представитель немецкого классического идеализма.

Флобер Гюстав (1821—1880) — французский романист.

Флоренский Павел Александрович (1882—1937) — русский православный богослов и религиозный философ.

Фогт Оскар (1870—1959) — немецкий невролог.

Фома Аквинский (1225 или 1226—1274) — философ и теолог.

Форрестер Джей (1918) — американский инженер, разработчик теории системной динамики.

Франкл Виктор Эмиль (1905—1997) — австрийский психолог и невролог.

Франклин Бенджамин (1706—1790) — американский политический деятель и ученый.

Фрейд Зигмунд (1856—1939) — австрийский психолог и философ.

Фридман Александр Александрович (1888—1925) — российский математик и геофизик, один из создателей современной космологии.

Фролов Иван Тимофеевич (1929—1999) — советский философ.

Фромм Эрих Зелигманн (1900—1980) — немецкий социолог, философ, социальный психолог, психоаналитик.

Фуко Мишель Поль (1926—1984) — французский философ, историк культуры и науки.

Фурье Шарль (1772—1837) — французский социалист.

Хабермас Юрген (1929) — немецкий философ, крупнейший представитель Франкфуртской школы.

Хайдеггер Мартин (1889—1976) — немецкий философ, представитель экзистенциализма.

Хакен Герман (1927) — немецкий физик-теоретик, основатель синергетики.

Хантингтон Сэмюэл Филлипс (1927—2008) — американский социолог и политолог.

Харун ар-Рашид (763 или 766—809) — халиф из династии Аббасидов.

Хемингуэй Эрнест Миллер (1899—1961) — американский писатель.

Хомяков Алексей Степанович (1804—1860) — русский поэт, художник, публицист, богослов, философ.

Хрисипп из Сол (ок. 280—207 до н.э.) — древнегреческий философ.

Цвингли Ульрих (1484—1531) — швейцарский церковный реформатор и политический деятель.

Цзоу Янь (305—240 до н.э.) — древнекитайский философ.

Циолковский Константин Эдуардович (1857—1935) — русский мыслитель и ученый, разработавший «космическую философию».

Чаадаев Петр Яковлевич (1794—1856) — русский философ и публицист.

Чернышевский Николай Гаврилович (1828—1889) — русский философ и публицист.

Чехов Антон Павлович (1860—1904) — русский писатель, драматург.

Чижевский Александр Леонидович (1897—1964) — русский биофизик, основоположник гелиобиологии.

Шеллинг Фридрих Вильгельм Йозеф фон (1775—1854) — немецкий философ.

Шестов Лев Исаакович (1866—1938) — русский философ — экзистенциалист.

Ширинский-Шихматов Алексей Александрович (1862—1930) — князь, русский общественный деятель.

Шлегель Фридрих (1772—1829) — немецкий писатель и философ.

Шлик Мориц (1882—1936) — австрийский философ и физик.

Шопенгаэр Артур (1788—1860) — немецкий философ.

Шпенглер Освальд Арнольд Готтфрид (1880—1936) — немецкий философ-идеалист, представитель философии жизни.

Штирнер Макс (1806—1856) — немецкий философ.

Эйнштейн Альберт (1879—1955) — немецко-американский физик-теоретик, создатель специальной и общей теории относительности.

Энгельс Фридрих (1820—1895) — немецкий философ, один из создателей диалектического и исторического материализма.

Энесидем (1 в. до н. э.) — древнегреческий философ, представитель скептицизма.

Эпикур (341—270 до н.э.) — древнегреческий философ, основатель эпикуреизма.

Эразм Роттердамский (1469—1536) — ученый-гуманист, богослов и писатель.

Юм Давид (1711—1776) — британский философ, представитель эмпиризма и агностицизма, предшественник позитивизма.

Юнг Карл Густав (1875—1961) — швейцарский психиатр и философ.

Ясперс Карл Теодор (1883—1969) — немецкий философ и психолог, один из главных представителей экзистенциализма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алексеев, В.О.** Философия. Конспект лекций / В.О. Алексеев, Н.А. Мальшина, Н.А. Мельникова. – М.: Эксмо, 2008. – 160 с.
2. **Бучило, Н.Ф.** Философия: учебное пособие / Н.Ф. Бучило, А.Н. Чумаков. – М.: Знание, 1998. – 304 с.
3. **Введение** в философию: учеб. пособие для вузов / Авт. колл. И.Т. Фролов [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2002. – 623 с.
4. **Вечканов, В.Э.** Философия: курс лекций: учебное пособие для вузов / В.Э. Вечканов. – 3-е изд., стереотип.. – М.: Изд-во «Экзамен», 2008. – 318 с.
5. **Горбачев, В. Г.** Основы философии: курс лекций / В.Г. Горбачев. – М.: Гумнит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 352 с.
6. **Горбачев, В.Г.** Основы философии: курс лекций: учебное пособие / В.Г. Горбачев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Брянск: Курсив, 2000. – 334 с.
7. **Гуревич, П.С.** Основы философии: учебн. пособ./ П.С. Гуревич – М.:Гардарики, 2000. – 438 с.
8. **Диалектический** и исторический материализм / Общ. ред. С.М. Ковалева. – 4-е изд. – М., Политиздат, 1972. – 367 с.
9. **Ильин, В.В.** Философия для студентов технических вузов. Краткий курс / В.В. Ильин. – СПб.: Питер, 2004. – 363 с.
10. **История** философии в кратком изложении / Пер. с чеш. И.И. Богута. – М.: Мысль, 1991. – 590 с.
11. **Кальной, И.И.** Философия для аспирантов: учебник/ Под ред. И.И. Кального. – 3-е изд., стер. / И.И. Кальной, Ю.А. Сандулов. – СПб.: Лань, 2003. – 512 с.
12. **Канке, В.А.** Основы философии: учебн. для студ. ССУЗ/ В.А. Канке. – М.: Логос, 2000. – 288 с.
13. **Кохановский, В.П.** Философия: конспект лекций / В.П. Кохановский, Л.В. Жаров, В.П. Яковлев. – 9-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 190, [1] с.
14. **Крапивенский, С.Э.** Социальная философия: учебник для студентов вузов / С.Э. Крапивенский. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 416 с.
15. **Лешкевич, Т.Г.** Философия науки: учеб. пособие / Т.Г. Лешкевич. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 272 с.
16. **Невлева, И.М.** Философия: учебное пособие/ И.М. Невлева. – М.: Русская Деловая Литература, 1999. – 448 с.
17. **Нижников, С.А.** Философия: учеб. / С.А. Нижников. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 400 с.
18. **Новейший** философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
19. **Основы** философии. учебное пособие для вузов / Рук. автор. колл. и отв. ред. Е.В. Попов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 320 с.
20. **Радугин, А.А.** Философия: курс лекций/ А.А. Радугин – М.: Владос, 1995. – 304 с.
21. **Родчанин, Е.Г.** Философия для техн. вузов (исторический и систематический курсы): учебник / Е.Г. Родчанин, В.И. Колесников. – М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К»; Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2007 – 432 с.

- 22. Русская философия.** Малый энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1995. – 624 с.
- 23. Смирнов, И.Н.,** Философия: учебник для студ. высш. учебн. завед. – Изд. 2-е, исправл. и доп. / И.Н. Смирнов, В.Ф. Титов – М.:1998. –288 с.
- 24. Современная западная философия:** Словарь/Сост.: В.С. Малахов, В.П. Филатов – М.: Политиздат, 1991. – 414 с.
- 25. Спиркин, А.Г.** Основы философии: учебное пособие / А.Г. Спиркин. – Политиздат, 1988.
- 26. Спиркин, А.Г.** Философия: учебник / А.Г. Спиркин. – М.: Гардарики, 2001. – 816 с.
- 27. Стрельник, О.Н.** Философия: пособие для сдачи экзамена / О.Н. Стрельник. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – 251 с.
- 28. Стрельник, О.Н.** Философия: учебное пособие /О.Н. Стрельник. – М.: Юрайт-Издат, 2008. – 335 с.
- 29. Трофимов, В.К.** Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета / В. К. Трофимов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ижевск : ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2010. – 408 с.
- 30. Трофимов, В.К.** История философии: учебное пособие / В.К. Трофимов. – Ижевск : ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2012. – 348 с.
- 31. Трофимов, В.К.** Общие проблемы философии науки. Курс лекций: учебное пособие / В.К. Трофимов. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2009. – 146 с.
- 32. Трофимов, В.К.** Основы философии: учебное пособие / В.К. Трофимов. – Ижевск : ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2013. – 408 с.
- 33. Философия** (полный курс): учебник для студентов высших учебных заведений / Под ред. проф. А.Н. Ерыгина. – Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. – 704 с.
- 34. Философия.** Часть II. Основные проблемы философии / Под ред. В.И. Кириллова. – М.: Юристъ, 1997. – 320 с.
- 35. Философия:** курс лекций: учеб. пособие для студ. вузов / Под общей ред. В.Л. Калашникова. – 2-е изд. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1999. – 384 с.
- 36. Философия:** учеб. пособ. для студ. вузов / В.Ф. Берков, П.А. Водопьянов, Е.З. Волчек [и др.]; под общей ред. Ю.А. Харина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Мн.: ТетраСистемс, 2000. – 416 с.
- 37. Философия:** учеб. пособие / Под ред. Н.И. Жукова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Мн.: НТЦ «АПИ», 1999. – 367 с.
- 38. Философия:** учеб. пособие/ Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. – М.: Юристъ, 1996. – 512 с.
- 39. Философия:** учебн. пособ. для высш. учебн. завед. – (2-е изд., перераб. и доп.) – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 576 с.
- 40. Философия:** учебник / В.Н. Лавриненко, Г.И. Иконникова, В.П. Ратников, В.В. Юдин; под ред. В.Н. Лавриненко. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – 561 с.
- 41. Философия:** учебник для вузов / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко, проф. В.П. Ратникова. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 584 с.
- 42. Философия:** учебник для высших учебных заведений. – Ростов н/Д: Феникс, 1996.– 576 с.

43. **Философия:** учебное пособие для высших учебных заведений. – изд. 14-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 576 с.
44. **Философский словарь** / Под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
45. **Франкл, В.** Человек в поисках смысла: сборник / В. Франкл; пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
46. **Шишкина, В.И.** История русской философии (XI- нач. XX вв.): учебник/ В.И. Шишкина, Г.М. Пурынычева. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 1997. – 264

ОБ АВТОРЕ

Валерий Кириллович Трофимов

родился 18 марта 1951 г. на разъезде Шуфрук Туринского района Свердловской области. В 1968 г. окончил Липовскую среднюю школу Туринского района Свердловской области.

В 1968–1972 гг. работал гравёром-градуировщиком, полировщиком, помощником машиниста электровоза, монтером пути, учился в Новосибирском высшем военно-политическом общевойсковом училище, служил в армии.

В 1972–1977 гг. – студент философского факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького. В 1980–1982 гг. – аспирант философского факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

С 1977 г. работает в Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. В настоящее время – профессор кафедры философии. Ведёт занятия по философии со студентами, по истории и философии науки – с аспирантами и соискателями учёной степени кандидата наук.

В 1982 г. защитил кандидатскую диссертацию по философии на тему: «Обобществление труда как социологическая проблема: единство логического и исторического».

В 2001 г. защитил докторскую диссертацию по философии на тему: «Истоки и сущность русского национального менталитета (социально-философский аспект)».

Область научных интересов – теоретические исследования в области социальной философии по проблеме русского менталитета, а также изучение философских проблем науки. Является автором более 130 научных, научно-популярных, учебных и учебно-методических работ, в том числе 15 книг, монографий и учебных пособий.

За заслуги в педагогической и научной деятельности награждён нагрудным знаком «Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», а также почётными грамотами Министерства сельского хозяйства Удмуртской Республики, Правительства Удмуртской Республики, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Учебное издание

Трофимов Валерий Кириллович

ФИЛОСОФИЯ:

КУРС ЛЕКЦИЙ

Учебное пособие

Редактор С.В. Полтанова
Верстка и оригинал-макет Е.Ф. Николаева

Подписано в печать 1.03.2016 г.
Формат 60 x 84/16. Гарнитура Century Schoolbook.
Уч.-изд. л. 24,8. Усл. печ. л. 23,0
Тираж 300 экз. Заказ №. _____.
426069. г. Ижевск, ул. Студенческая, 11
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА